

ЛЕКСИКОГРАФИЯ И КОММУНИКАЦИЯ – 2023

Сборник материалов
IX Международной научной конференции
(г. Белгород, 20–21 апреля 2023 г.)

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Белгородский государственный национальный
исследовательский университет»

ЛЕКСИКОГРАФИЯ И КОММУНИКАЦИЯ – 2023

Сборник материалов
IX Международной научной конференции

(г. Белгород, 20–21 апреля 2023 г.)

Белгород 2023

УДК 81'374
ББК 81.054
Л 43

Рецензенты:

И.И. Чумак-Жунь, доктор филологических наук, профессор,
зав. кафедрой русского языка и русской литературы
(НИУ «БелГУ», Белгород, Россия)
Валерио Эмануэль, доктор филологических наук, профессор,
(Университет Сержи-Понтуаз, Франция)

Редакционная коллегия:

ответственный редактор

А.П. Седых, доктор филологических наук, профессор;

члены редколлегии:

А.М. Аमतов, доктор филологических наук, профессор;
Е.А. Огнева, доктор филологических наук, профессор;
И.А. Котенева, кандидат филологических наук, доцент;
Е.Е. Иванов, доктор филологических наук, профессор
(Могилёвский государственный университет имени А.А. Кулешова, Беларусь)
Ж. Прюво, доктор филологических наук, профессор
(Университет Сержи-Понтуаз, Франция);
Ю.Е. Балабаева, ст. преподаватель

Л 43 Лексикография и коммуникация – 2023: сборник материалов
IX Международной научной конференции (г. Белгород, 20–21 апреля
2023 г.) / отв. ред. А.П. Седых. – Белгород: ИД «БелГУ» НИУ «БелГУ»,
2023. – 256 с.

ISBN 978-5-9571-3442-8

В сборнике представлены материалы докладов IX Международной научной конференции «Лексикография и коммуникация – 2023». Сборник призван способствовать обмену новейшей информацией в области теории и практики лексикографии и коммуникации, а также в сфере взаимоотношений языка, культуры и общества. Включает три раздела – «Лингвистические и методологические аспекты лексикографии», «Текст, дискурс, коммуникация: категории описания» и «Методика преподавания иностранных языков, перевод и словари».

Адресуется студентам, аспирантам, учителям школ и преподавателям вузов, магистрантам филологических специальностей и всем, кто интересуется проблематикой взаимодействия словарного дискурса и коммуникации.

УДК 81'374
ББК 81.054

ISBN 978-5-9571-3442-8

© НИУ «БелГУ», 2023

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	9
--------------------------	---

РАЗДЕЛ 1. ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЛЕКСИКОГРАФИИ

Aldoshkina Viktoria Nikolaevna (Belgorod, Russland) Ursprünge der lexikalischen homonymie	10
Балабаева Юлия Евгеньевна, Профатилова Светлана Михайловна (Белгород, Россия) Пути пополнения и развития словарного состава немецкого языка в историческом и номинативном аспекте.....	14
Belozerskich Ekaterina Alexandrovna, Loskutov Oleg Anatolyevich (Belgorod, Russland) Die wichtigsten arten der wortbildung im englischen	20
Verbov Dmitriy Igorevich (Belgorod, Russland) Konversion als wortbildungstyp im englischen	24
Глазырин Вячеслав Александрович (Екатеринбург, Россия) Структура денотативной сферы «неживая природа» в словаре языка О.Э. Мандельштама	28
Донина Ольга Валерьевна, Есипова Полина (Воронеж, Россия) Автоматизация составления словника для преподавания иностранных языков.....	33
Епимахова Александра Сергеевна (Архангельск, Россия) Лексикографическая деятельность Д.А. Лухманова: краткий словарь морских терминов и выражений.....	36
Зайцева Анна Юрьевна, Кривчикова Неля Леонидовна (Белгород, Россия) Семантические особенности фразеологических единиц с компонентом «цвет» (на материале французского языка).....	42
Kleymenova Juliana Andreyevna (Belgorod, Russland) Das problem der klassifizierung von synonymen im englischen.....	47
Кудрявцева Наталья Борисовна, Руднева Наталья Сергеевна (Белгород, Россия) Типология словарей современной немецкой лексикографии	51
Mamina Alexandra Gennadyevna (Belgorod, Russland) Merkmale des stilistisch neutralen vokabulars in Agatha Christys werk «And then there were none»	54
Melnikova Julia Nikolaevna, Vetkova Kristina Vladimirovna (Belgorod, Russland) Anglizismen in deutschen publizistischen texten	60
Nemtsev Ivan Andreyevich (Belgorod, Russland) Ableitung als funktionaler aspekt der wortbildung im englischen	63
Огнева Елена Анатольевна (Белгород, Россия) Диадный художественный концепт Россия (на материале произведения А. Толстого «Хождение по мукам»)	68
Pankova Julia Ivanovna (Belgorod, Russland) Probleme und aussichten für die entwicklung der modernen digitalen lexikographie	74
Паулауска Ирина Андреевна (Белгород, Россия) Функционально-семантические характеристики французских экономических терминов	77

Полетаева Татьяна Александровна (Белгород, Россия) Концепт «предательство» в англоязычных и русских словарях и библии и его репрезентация в христианской культуре.....	83
Preobrashenskaya Irina Michailovna (Белгород, Россия) Lexikalische merkmale der wissenschaftlichen stilsprache	91
Revenko Julia Vladimirovna (Belgorod, Russie) Les spécifités stylistiques des textes de vulgarisation scientifique	95
Седых Аркадий Петрович (Белгород, Россия) «Несокрушимые франкофоны» из Квебека	98
Skvortsova Ekaterina Vladimirovna (Belgorod, Russland) Klassifizierung von phraseologischen einheiten und idiomem in englisch	103
Скромблевич Валерия Болеславовна (Минск, Беларусь) Проблемы разграничения и словарного описания сходнооформленных языковых единиц (на примере словарей русского, белорусского и итальянского языков).....	108
Сопова Ирина Валентиновна, Таранова Елена Николаевна (Белгород, Россия) Эволюция и особенности одноязычных словарей немецкого языка	116
Шевченко Виктория Андреевна (Белгород, Россия) Словообразовательные особенности рекламных текстов в английском языке	121
Ющенко Валерия Ивановна (Белгород, Россия) Использование англоязычных толковых словарей в обучении английскому языку.....	126

РАЗДЕЛ 2. ТЕКСТ, ДИСКУРС, КОММУНИКАЦИЯ: КАТЕГОРИИ ОПИСАНИЯ

Аматов Александр Михайлович, Свищёв Геннадий Владимирович, Аматова Ольга Анатольевна, Свищёва Элеонора Геннадьевна (Белгород, Россия) Коммуникативный сдвиг и институциональность дискурса	131
Бекетова Алина Олеговна (Белгород, Россия) Проксемы в архитектонике текстового когнитивного сценария (на примере романа Мишеля Бюсси «Черные кувшинки»)	136
Voronina Larissa Vladimirovna, Skokova Tatjana Nikolaevna (Belgorod, Russland) Konstanten der weltanschauung, verankert im sprachbewusstsein der träger deutscher kultur (am beispiel von Heinrich Bölls roman «Ansichten eines clowns»).....	140
Даниленко Илья Александрович (Белгород, Россия) Krieg: темпорально актуализируемый познавательный концепт	144
Дрябина Елена Георгиевна, Костина Мария Леонидовна (Москва, Россия) Синонимические пары в юридическом английском языке: устоявшийся обычай или пережиток прошлого.....	147
Звягинцева Яна Витальевна (Белгород, Россия) Разговорный синтаксис французских СМИ: телевизионный дискурс	153
Melnikova Julia Nikolaevna, Nazarenko Maria Nikolaevna (Belgorod, Russland) Grammatikalische und lexikalische merkmale des kölnischen dialekts im deutschen	157
Naidenov Andrey Andreyevich (Belgorod, Russia) Regarding the specificities of the translation of legal documents.....	161

Носикова Алевтина Германовна (Москва, Россия) Язык «orillero» в произведениях Хорхе Луиса Борхеса	164
Petriaeva Anastasiia Iourevna (Belgorod, Russie) Fonctions de la métaphore dans le langage de la presse	170
Рахимова Анастасия Рамеловна (Томск, Россия) Метафора цвета/света в метафорическом моделировании психики человека (на материале научного психологического дискурса и терминосистемы психологии)	173
Седых Аркадий Петрович, Иванова Валерия Романовна (Белгород, Россия) Репрезентативные номинанты дискурса французской моды	180
Toporkova Anastasia Andreevna (Belgorod, Russland) Der bezeichnungsvorgang im englischen	184
Янутик Стелла Яновна (Белгород, Россия) Функционирование окказионализмов в англоязычной литературе	189

РАЗДЕЛ 3. МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ, ПЕРЕВОД И СЛОВАРИ

Бузинова Людмила Михайловна, Дунайная Алина Васильевна (Москва, Россия) О трудностях перевода сленговых выражений	193
Булгакова Анастасия Николаевна (Белгород, Россия) Словари и лингводидактика: методика преподавания иностранных языков	197
Gashkow Danil Sergeevich, Kudryavtseva Natalia Borisovna (Belgorod, Russland) Digitale technologien im fremdsprachenunterricht	202
Гламазда Елизавета Александровна (Белгород, Россия) Перевод двухуровневой текстовой модели-реконструкции художественного концепта	206
Краевская Анна Андреевна (Белгород, Россия) Методологические основы формирования слухопроизводительных навыков английской речи на начальном этапе	211
Нагайникова Ульяна Ивановна (Москва, Россия) Онлайн-переводчики: ошибки и методы их исправления	217
Рындина Юлия Валерьевна, Фомина Алена Юрьевна (Ишим, Россия) Развитие умений письменного иноязычного общения как методическая проблема	223
Седых Аркадий Петрович (Белгород, Россия) Искусственный интеллект и преподавательский нарратив	228
Siniakova Alina Sergeevna. Kudryavtseva Natalia Borisovna (Belgorod, Russland) Moderne deutschlernmaterialien für die grundschule: eine konzeptische grundlage für das lernen	233
Слободчиков Игорь Денисович (Белгород, Россия) Технический перевод: китайский и русский языки	236
Трещёва Наталья Васильевна (Белгород, Россия) La bande dessinée comme moyen de formation des compétences interculturelles	241
Ульянов Павел, Мурашова Милена, Пашковская Наталья Дмитриевна (Москва, Россия) Специфика перевода средневековых реалий в жанре фэнтези	244

Фридерикс Александр Владимирович (Серпухов, Россия)
 Переоценка ценностей. Значение межкультурной коммуникации
 на современном этапе и при обучении курсантов военного ВУЗа иностранному языку 248

CONTENT

SECTION I. LINGUISTIC AND METHODOLOGICAL ASPECTS OF LEXICOGRAPHY

Aldoshkina Viktoria Nikolaevna (Belgorod, Russland) Ursprünge der lexikalischen homonymie.....	10
Balabaeva Yuliya, Profatilova Svetlana (Belgorod, Russia) Ways of replenishment and development of the german vocabulary in historical and nominative aspect	14
Belozerskich Ekaterina Alexandrovna, Loskutov Oleg Anatolyevich (Belgorod, Russland) Die wichtigsten arten der wortbildung im englischen.....	20
Verbov Dmitriy Igorevich (Belgorod, Russland) Konversion als wortbildungstyp im englischen	24
Glazyrin Vyacheslav Alecsandrovich (Yekaterinburg, Russia) Structure of the denotative sphere «non-living nature» in the O.E. Mandelshtam’s dictionary.....	28
Donina Olga Valerievna, Esipova Polina (Voronezh, Russia) Automating the compilation of a dictionary for teaching foreign languages.....	33
Epimakhova Aleksandra Sergeevna (Arkhangelsk, Russia) Captain Dmitry Lukhmanov and lexicography concise glossary of sea terms and expressions	36
Zaitseva Anna Yuryevna, Krivchikova Nelya Leonidovna (Belgorod, Russia) Semantic features of phraseological units with the color component (based on the material of the french language)	42
Kleymenova Juliana Andreyevna (Belgorod, Russland) Das problem der klassifizierung von synonymen im englischen	47
Kudryavtseva Natalia Borisovna, Rudnewa Natalia Sergeevna (Belgorod, Russia) Typology of dictionaries of modern german lexicography	51
Mamina Alexandra Gennadyevna (Belgorod, Russland) Merkmale des stilistisch neutralen vokabulars in Agatha Christys werk «And then there were none».....	54
Melnikova Julia Nikolaevna, Vetkova Kristina Vladimirovna (Belgorod, Russland) Anglizismen in deutschen publizistischen texten.....	60
Nemtsev Ivan Andreyevich (Belgorod, Russland) Ableitung als funktionaler aspekt der wortbildung im englischen.....	63
Ogneva Elena Anatolievna (Belgorod, Russia) Dyadic leterary concept named of russia in A. Tolstoy’s «Odeal».....	68
Pankova Julia Ivanovna (Belgorod, Russland) Probleme und aussichten für die entwicklung der modernen digitalen lexikographie	74
Paulauska Irina Andreevna (Belgorod, Russia) Functional and semantic characteristics of french economic terms.....	77

Poletaeva Tatyana Alexandrovna (Belgorod, Russia) The «betrayal» concept in english and russian dictionaries and the bible and its representation in christian culture	83
Preobrashenskaya Irina Michailovna (Belgorod, Russland) Lexikalische merkmale der wissenschaftlichen stilsprache	91
Revenko Julia Vladimirovna (Belgorod, Russie) Les spécifités stylistiques des textes de vulgarisation scientifique.....	95
Sedykh Arkadiy (Belgorod, Russie) «Undestroyable francophones» from Quebec	98
Skvortsova Ekaterina Vladimirovna (Belgorod, Russland) Klassifizierung von phraseologischen einheiten und idiomem in englisch	103
Skromblevich Valeria Boleslavovna (Minsk, Belarus) Problems of differentiation and dictionary description of similarly formalized language units (by the example of dictionaries of the russian, belarusian and italian languages)	108
Sopova Irina Valentinovna, Taranova Elena Nikolayevna (Belgorod, Russia) Evolution and features of monolingual german dictionaries	116
Shevchenko Victoria Andreevna (Belgorod, Russia) Word-forming features of advertising texts in the english language	121
Yushchenko Valeria Ivanovna (Belgorod, Russia) Use of english-language explanatoty dictionaries in teaching english	126

SECTION II. TEXT, DISCOURSE, COMMUNICATION: DESCRIPTION CATEGORY

Amatov Alexander Mikhailovich, Svishchev Gennady Vladimirovich, Amatova Olga Anatolievna, Svishcheva Eleonora Gennadievna (Belgorod, Russia) Communication shift and discourse institutionality.....	131
Beketova Alina Olegovna (Belgorod, Russia) Proxemes in the architectonics of the textual cognitive script (based on Michel Bussy's novel «Black waterlilies»).....	136
Voronina Larissa Vladimirovna, Skokova Tatjana Nikolaevna (Belgorod, Russland) Konstanten der weltanschauung, verankert im sprachbewusstsein der träger deutscher kultur (am beispiel von Heinrich Bölls roman «Ansichten eines clowns»)	140
Danilenko Ilya Alexandrovic (Belgorod, Russia) Krieg: a temporally actualized cognitive concept.....	144
Driabina Elena, Kostina Maria (Moscow, Russia) Legal doubles in english – deep-rooted tradition of things of the past?	147
Zvyagintseva Yana (Belgorod, Russia) Conversational syntax of the french media: television discourse	153
Melnikova Julia Nikolaevna, Nazarenko Maria Nikolaevna (Belgorod, Russland) Grammatikalische und lexikalische merkmale des kölnischen dialekts im deutschen.....	157
Naidenov Andrey Andreyevich (Belgorod, Russia) Regarding the specificities of the translation of legal documents	161
Nosikova Alevtina Germanovna (Moscow, Russia) The «orillero» language in the works of Jorge Luis Borges	164

Petriaeva Anastasiia Iourevna (Belgorod, Russie) Fonctions de la métaphore dans le langage de la presse	170
Rakhimova Anastasia Ramilovna (Tomsk, Russia) Metaphor of color/light in the metaphorical modeling of the human psyche (based on the material of scientific psychological discourse and the terminology system of psychology)	173
Sedykh Arkadiy Petrovich, Ivanova Valeria Romanovna (Belgorod, Russia) Representative nominates of the french fashion discourse	180
Toporkova Anastasia Andreevna (Belgorod, Russland) Der bezeichnungsvorgang im englischen.....	184
Yanutik Stella Yanovna (Belgorod, Russia) Functioning of occasionalisms in english literature	189

SECTION III. METHODS OF TEACHING FOREIGN LANGUAGES, TRANSLATION AND DICTIONARIES

Buzinova Lyudmila, Dunaynaya Alina (Moscow, Russia) The difficulties of translating slang expressions	193
Bulgakova Anastasia Nikolaevna (Belgorod, Russia) Dictionaties and linguodidactics: methods of teaching foreign languages	197
Gashkow Danil Sergeevich, Kudryavtseva Natalia Borisovna (Belgorod, Russland) Digitale technologien im fremdsprachenunterricht.....	202
Glamazda Elizaveta Alexandrovna (Belgorod, Russia) Translation of two-level of a text model of reconstruction of a literary concept.....	206
Kraevskaya Anna Andreevna (Belgorod, Russia) Methodological bases for forming hearing skills of english speech at the initial stage.....	211
Nagaynikova Uliana (Moscow, Russia) Online translators: errors and ways of dealing with it	217
Ryndina Yuliya Valerevna, Fomina Alena Yuryevna (Ishim, Russia) Development of written foreign language communication as a methodological problem	223
Sedykh Arkadiy (Belgorod, Russia) Artificial intelligence and teacher's narrative.....	228
Siniakova Alina Sergeevna. Kudryavtseva Natalia Borisovna (Belgorod, Russland) Moderne deutschlernmaterialien für die grundschule: eine konzeptische grundlage für das lernen	233
Slobodchikov Igor (Belgorod, Russia) Technical translation: chinese and russian	236
Trescheva Natalya (Belgorod, Russia) Comics as a means of developing intercultural competence.....	241
Ulyanov Pavel, Murashova Milena, Pashkovskaia Natalia Dmitrievna (Moscow, Russia) Specifics of translation of medieval realities in the fantasy genre	244
Frideriks Aleksandr Vladimirovich (Serpukhov, Moscow region, Russian Federation) Revaluation of values. The importance of intercultural communication at the modern stage and during the education of cadets of military university in foreign language.....	248

ПРЕДИСЛОВИЕ

На факультете иностранных языков Педагогического института 20-21 апреля 2023 года прошла традиционная, вот уже девятая Международная научная конференция «Лексикография и коммуникация – 2023». Конференция была организована Белгородским государственным национальным исследовательским университетом и Московским международным университетом (Россия), при участии Мозырского государственного педагогического университета имени И.П. Шамякина (Беларусь), Университета Сержи-Понтуаз (Франция) и Севастопольского государственного университета (Севастополь).

В связи со сложной международной обстановкой конференция прошла в онлайн-режиме с ограниченным количеством участников. Тем не менее, в онлайн-состав команды вошли учёные из Беларуси, России и Франции. География участников конференции включает города: Архангельск, Белгород, Воронеж, Ишим, Минск, Москва, Мозырь, Париж, Сержи-Понтуаз, Серпухов, Томск. Общее количество участников составило 95 человек.

Главной задачей данной конференции явилось обсуждение и обмен мнениями по актуальным вопросам современной лексикографии и коммуникации, изучение перспектив адекватного словарного отражения состояния национального языка и коммуникативных процессов в современном меняющемся мире.

Почётным гостем и активным участником конференции является **Жан ПРИУВО** – ведущий французский лингвист, Командор Ордена академических пальм, Кавалер ордена Искусств и изящной словесности, профессор, доктор филологических наук (Сержи-Понтуаз, Франция).

Несмотря на ограниченное число участников, темы докладов вызвали живой интерес слушателей и активную дискуссию после выступления ораторов, среди которых на пленарном заседании выступили:

Профессор, доктор филологических наук **ГАРАГУЛЯ Сергей Иванович** (Белгород, Россия) представил доклад «К ВОПРОСУ О СОСТАВЛЕНИИ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО СЛОВАРЯ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ ВЕЛИКОБРИТАНИИ И США».

Профессор, доктор филологических наук **КУРАШ Сергей Борисович** (Мозырь, Беларусь) с докладом «ПОЭТИЧЕСКАЯ МЕТАФОРА В ЗЕРКАЛЕ ПАРОДИИ (на материале текстов русской и белорусской поэзии)».

Профессор, доктор филологических наук **ПРИУВО Жан** (Париж, Франция) «ДИСКУРС КАК ФЕНОМЕН КОММУНИКАЦИИ»

Профессор, доктор филологических наук **Седых Аркадий Петрович** (Белгород, Россия) с докладом «ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКИЙ НАРРАТИВ».

По следам конференции выходит сборник, в котором собраны статьи по широкому спектру вопросов теории и практики лексикографирования и коммуникации, дескриптивной лингвистики и дискурсологии, методики преподавания иностранных языков и использования словарей.

Свои исследовательские материалы предоставили ведущие учёные и преподаватели вузов, учителя школ, аспиранты, магистранты, студенты. Надеемся, что сборник Международной научной конференции «Лексикография и коммуникация – 2023» найдёт своего вдумчивого и заинтересованного читателя.

Оргкомитет

РАЗДЕЛ 1. ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЛЕКСИКОГРАФИИ

УДК 811.11

URSPRÜNGE DER LEXIKALISCHEN HOMONYMIE

Aldoshkina Viktoria Nikolaevna

Studentin, Belgoroder Staatliche Nationale Forschungsuniversität,
Belgorod, Russland / *1474091@bsu.edu.ru*

Wissenschaftliche Betreuerin: Borisovskaya Irina Valentinovna

Kandidatin der philologischen Wissenschaften,
Dozentin des Lehrstuhls für die deutsche und französische Sprache
Belgoroder Staatliche Nationale Forschungsuniversität,
Belgorod, Russland / *borisovskaya@bsu.edu.ru*

Zusammenfassung

Im Artikel wird die Homonymie im weitesten Sinne untersucht, der linguistische Aspekt der Homonymie wird betrachtet und anhand des englischen Wortschatzes werden die wichtigsten Haupttypen von Homonymen aus linguistischer Sicht analysiert. Die Homonymie hat mit der Bedeutung zu tun. Homonyme werden nach ihrer Form in drei Gruppen eingeteilt: Homographen, Homophone und vollständige Homonyme. Sie sind in der englischen Sprache weit verbreitet. Homonyme entstehen durch die Kombination mehrerer Wörter, und ihre lautliche und /oder schriftliche Übereinstimmung wird als Zufall angesehen. Eine der Quellen der Homonymie sind die phonetischen Veränderungen, die in Wörtern während ihrer historischen Entwicklung stattfanden. Es wurde festgestellt, dass lexikalische Homonymie in der klassischen englischen Literatur am weitesten verbreitet ist, weil die Autoren auf Gebrauch neuer Wörter und Abkürzungen sowie Wörter mit Polysemie vermeiden.

Schlüsselwörter: Homonyme, die englische Sprache, Homographen, Homophone, vollständige Homonyme, Quellen der Homonymie.

ORIGIN OF LEXICAL HOMONYMY

Aldoshkina Viktoria Nikolaevna

Student, Belgorod State National Research University,
Belgorod, Russia / *1474091@bsu.edu.ru*

Scientific advisor: Borisovskaya Irina Valentinovna

PhD in Philological sciences, Associate Professor of German and French Department,
Belgorod State National Research University
Belgorod, Russia / *borisovskaya@bsu.edu.ru*

Abstract

In the article, homonymy is studied in the broadest sense, the linguistic aspect of homonymy is considered and based on the English vocabulary, the main types of homonyms are analyzed from a linguistic point of view. Homonymy has to do with meaning. Homonyms are divided into three groups according to their form: homographs, homophones and complete homonyms. They are widely used in the English language. Homonyms are formed by combining several words, and their phonetic and / or written correspondence is considered as a coincidence.

One of the sources of homonymy is the phonetic changes that took place in words during their historical development. It was found that lexical homonymy is the most widespread in classical English literature, because the authors avoid using new words and abbreviations, as well as words with many meanings.

Keywords: homonyms, the English language, homographs, homophones, complete homonyms, sources of homonymy.

Einführung

Homonymie wird als sprachliche Erscheinung charakterisiert, die die identische Schreibweise oder der gleiche Klang von Spracheinheiten mit unterschiedlichen lexikalischen Bedeutungen ist. Die Wichtigkeit der Erforschung ergibt sich aus der Tatsache, dass das Studium der Homonymie eine große Rolle beim Fremdsprachenerlernen spielt. Beim Hören oder Lesen des authentischen Textes oder beim Ansehen von Videos ist es notwendig, die Bedeutung des Wortes in einem bestimmten Kontext zu verstehen. In einem Satz können also mehrere Homographe stehen, die völlig unterschiedliche lexikalische Bedeutungen haben, die man ohne Kenntnis der Homonyme nicht adäquat verstehen kann. Darüber hinaus gibt es auch im Englischen eine große Anzahl von Homophonen. Zum Beispiel kommt es sehr oft vor, dass die Aussprache aller Formen eines Verbs mit solcher des Substantivs oder Adjektivs zusammenfällt.

Deshalb ist das Problem der Homonymie seit vielen Jahren eine der wichtigsten Fragen der Linguistik. Viele Wissenschaftler versuchen, diese Frage aus ihrer Sicht zu betrachten, sie einzuordnen und die der besten geeigneten Definition zu formulieren.

Der erste Wissenschaftler, der diesen Begriff definierte, war Aristoteles. Er betrachtete Homonyme als ein Objekt, bei dem nur der Name üblich ist und sich die diesem Namen entsprechende Rede vom Wesen unterscheidet [Arsenjewa, 1996].

Die gebräuchlichste und vereinfachte Beschreibung des Begriffs Homonymie, die für jedes Sprachniveau geeignet ist, wird von S. Balli gegeben. Er betrachtet Homonyme als sprachliche Zeichen, die identische Bezeichnungen, aber unterschiedliche Bezeichneten haben [Saitsewa, 2015].

Eine sehr genaue und umfassende Definition des untersuchten Phänomens gibt der Linguist L.V. Malachowski. Er betrachtet Homonyme als Wörter derselben Sprache in derselben Periode ihres Bestehens, die in mindestens einem der Bestandteile des Ausdrucksplans miteinander identisch sind, d.h. sich in Klang und/oder Schreibweise in allen oder einigen grammatischen übereinstimmenden Formen (und in allen oder einigen phonetischen und grafischen Varianten) und gleichzeitig in mindestens einer der Komponenten des Inhaltsplans – lexikalische und/oder grammatische Semantik unterscheiden [Malachowski, 1990].

Die Linguisten sind sich über die Klassifizierung von Homonymen praktisch nicht einig, es gibt verschiedene individuelle Ansätze, um verschiedene Arten von Homonymen zu unterscheiden. Viele Linguisten, sowohl ausländische als auch einheimische, haben ihre eigenen Klassifikationen erstellt, die die traditionelle Unterteilung auf einem oder anderem Kriterium basierend präzisieren.

Entwicklung

Homonyme werden nach ihrer Form in drei Gruppen eingeteilt: Homographen, Homophone und vollständige Homonyme. Homographen zeichnen sich durch gleiche Lautkörper, aber unterschiedliche Aussprache aus. Homophone sind Wörter, die gleich ausgesprochen, aber unterschiedlich geschrieben werden. Zu den Merkmalen vollständiger Homonyme gehört die Identität in Aussprache und Grafik.

Von den Klassifikationen, die „die Bedeutungsmerkmale der Homonymie berücksichtigen“, ist die bekannteste in der englischen Sprache die Systematisierung von A.I. Smirnitski [Smirnitski, 1956]. Die folgenden Gruppen von Homonymen werden durch die Bedeutungsart unterschieden:

1) lexikalische Homonymie ist durch die Zugehörigkeit von Homonymen zu derselben Wortart gekennzeichnet, aber ihre semantischen Bedeutungen unterscheiden sich;

2) grammatische Homonymie basiert sich auf der semantischen Gemeinsamkeit von Homonymen, es gibt jedoch einen kategorischen Unterschied, d.h. die Zugehörigkeit zu verschiedenen Wortarten [Smirnitski, 1956]. Daher spielen grammatische Homonyme in einem Satz verschiedene syntaktische Rollen;

3) lexikalisch-grammatische Homonymie besteht nur in der Übereinstimmung der formalen Seite von Homonymen, während sich ihre grammatikalischen und lexikalischen Merkmale unterscheiden [Bogdanowa, 2003].

Viele fragen sich oft, wie Homonyme erscheinen und warum das passiert? Dies ist auf viele Faktoren und Wortänderungen zurückzuführen. Diese Faktoren werden als Quellen der Homonymie bezeichnet.

Im Hauptteil der Quellen der Homonymie lässt sich ein ähnliches Merkmal nachweisen – Homonyme entstehen durch die Kombination mehrerer Wörter, und ihre lautliche und /oder schriftliche Übereinstimmung wird als Zufall angesehen.

Eine der Quellen der Homonymie sind die phonetischen Veränderungen, die in Wörtern während ihrer historischen Entwicklung stattfanden. Dies wird auch als philologischer Wandel in der Diachronie bezeichnet. Die Folgen solcher Änderungen in Wörtern, die zuvor eine andere Lautform hatten, umfassen den Erwerb einer identischen Lautform und die Bildung von Homonymen [Achmanowa, 1986].

Auch Entlehnungen gehören zu den Quellen der Homonymie. Ein entlehntes Wort kann endlich in der Aussprache oder Schreibweise mit einem einheimischen Wort oder einer anderen Entlehnung identisch werden.

Im Englischen gibt es eine Tendenz, Wörter zu verkürzen. Dies gilt auch für die Quellen der Homonymie. Deshalb haben viele Wörter, die in der Sprache seit vielen Jahren anwesend sind, ein „Äquivalent“ in der modernen Sprache, das aufgrund der Abkürzung gebildet wurde.

Eine qualitativ andere Quelle für die Bildung von Homonymen ist die Wortbildung und insbesondere die Konversion, wodurch ein Wort, das eine Wortart ist, beispielsweise ein Substantiv, beginnt, eine Handlung mit diesem Objekt zu bezeichnen [Malachowski, 1990].

Es gibt eine weitere Quelle für Homonymie, die sich erheblich von den oben erwähnten unterscheidet. Dies ist die Entwicklung von lexikalisch-semantischen Varianten eines Wortes, wenn sich aus verschiedenen Gründen herausstellt, dass die semantische Struktur des Wortes geändert ist. Diese Art der Entwicklung der Homonymie wird „Split-Polysemie“ genannt.

Die größte Zahl gleichnamiger Wörter wird durch Entlehnung aus anderen Sprachen, hauptsächlich Französisch und Latein, gebildet [Smirnitski, 1956]. Eine große Gruppe wird auch durch Homonyme repräsentiert, die als Ergebnis philologischer Veränderungen in Diachronie und Konversion erhalten wurden. Ableitung und Entwicklung von lexikalisch-semantischen Varianten sind die am wenigsten aktiven Wege zur Bildung von Homonymen.

Nachdem wir die englischsprachigen Quellen zur Homonymie sowie deren Beispiele studiert haben, möchten wir anhand von Beispielen aus der englischen Literatur die Verwendung von Homonymen sowie deren Spezifität in Abhängigkeit von der Quelle veranschaulichen. Dieser Artikel konzentriert sich auf die lexikalische Homonymie in Werken der englischen Literatur. Diese Art von Homonymen unterscheidet sich dadurch, dass beide Wörter zur gleichen Wortart gehören.

Wir möchten unsere Analyse mit den folgenden Sätzen aus dem Stück beginnen “The Importance of Being Earnest” O. Wild:

1. “I always told you, Gwendolen, my name was Ernest, didn’t I?”

2. “On the contrary, Aunt Augusta, I’ve now realized for the first time in my life the vital Importance of Being Earnest”.

In diesen Sätzen können wir die Homophone Ernest und Earnest beobachten. Beide Wörter werden wie folgt ausgesprochen [ˈɜːnɪst]. Im ersten Fall bezeichnet Ernest den Namen der handelnden Person des Stücks, und im zweiten Fall wird Earnest als „Ernst“ übersetzt. Das Wort „Earnest“ ist das Ergebnis einer Veränderung in der historischen Entwicklung der Sprache.

Es kommt vom altenglischen Wort *eornoste* – „eifrig, ernst“. Ursprünglich hatte es jedoch die Bedeutung von „Pfand, Hinterlegung“ und kam aus dem Französischen in die englische Sprache, und es kam zu Änderungen in der Schreibweise und Bedeutung des Wortes aufgrund lexikalisch-semantic Varianten. Wenn wir über den Eigennamen Ernest sprechen, ist es wichtig zu beachten, dass er aus dem Französischen ins Englische kam. Daher ist die Quelle des Homonyme „Ernest und Earnest“ die Entlehnung in die altenglische Sprache und dann die Entwicklung lexikalisch-semantic Varianten.

Für die Analyse des nächsten Homonyme haben wir die Arbeit „Farewell Summer“ von Ray Bradbury genommen, in der wir die folgenden Sätze herausgefunden haben:

1. “Clark polished off the Oreos as Freddy told his gruesome tale, and when he came to the end I started one of my own from a book my brother had given me about Quantrill’s Raiders”.
2. Down the first long stretch I watched the road behind us, to see if the trooper was on our tail.

In den obigen Beispielen beobachten wir die Homonyme „tale (Geschichte) - tail (Schwanz)“. Beide Wörter gehören zur gleichen Wortart und haben auch die gleiche Aussprache, aber völlig unterschiedliche lexikalische Bedeutungen. Die Studie zeigte, dass jedes der oben genannten Wörter englischer Sprache gehört und im Altenglischen dieselbe Bedeutung wie heute hatte, aber ihre Schreibweise war anders. Wir können also zu dem Schluss kommen, dass die Quelle der Homonyme in diesem Paar ein zufälliges Zusammentreffen phonetischer Formen des Wortes nach ihrer Entwicklung im Verlauf der historischen Entwicklung ist.

Für das folgende Beispiel haben wir Sätze aus den Kurzgeschichten „Stone Animals“ von K. Link und „Deep-Holes“ von A. Munro ausgewählt:

1. “You were light”, Stanley said. “You’d already thrown up everything that was inside your stomach”.
2. “She has a light dress on tonight”.

In den obigen Beispielen sind die Homonyme die Wörter „light – light“. Im ersten Beispiel bedeutet dieses Wort „leicht, nicht schwer“. Dieses Wort kommt vom altenglischen Wort „*leoht*“, das als „kein schweres Gewicht haben“ übersetzt wird. In Bezug auf das Beispiel im zweiten Satz ist es wichtig zu beachten, dass das Wort „light“ als „hell“ übersetzt wird. Es kam ins Englische vom protogermanischen „*leuchta*“, was „nicht verblasst, hell“ bedeutete. Nach der Analyse dieser Homonyme können wir zu folgenden Schlussfolgerungen kommen: diese beiden Wörter sind vollständige Homonyme, da sie dieselbe Schreibweise (light) und Aussprache haben [laɪt]; Die Quelle der Homonymie ist die Veränderung des Wortes im Verlauf seiner historischen Entwicklung.

Auch aus den oben genannten Werke haben wir die folgenden Beispiele zur Analyse genommen:

1. “It was while he was walking home, carrying his wet notebook, with the prospect of having to copy the ruined pages, that the sneakers fell from the sky”.
2. “I have forgotten nothing, I remember too much, but you should not forget, I am not your page”.

In diesen Beispielen gibt es ein gleichnamiges Paar „page – page“. Im ersten Satz übersetzen wir dieses Wort als „Seite, Blatt“. Ins Englische kam es als Entlehnung des altfranzösischen Wortes „*page*“, was „Blatt, Papier“ bedeutet. Das Wort „page“ aus dem zweiten Satz übersetzen wir als „Sklave, Knecht“. Es kam aus dem Italienischen ins Altenglische, wo das Wort „*paggio*“ „persönlicher Diener“ bedeutete. Als Ergebnis des Prozesses der historischen Entwicklung von Lehnwörtern wurde also ein gleichnamiges Paar gebildet, das auch vollständige Homonyme sind.

Fazit: Die Analyse der obigen Beispiele lexikalischer Homonymie in der englischen Literatur führte zu dem Schluss, dass die Quelle des Auftretens für die meisten der ausgewählten homonymen Paare die Änderung des Wortes im Prozess seiner historischen Entwicklung war. Der überwiegende Teil der untersuchten Wörter kam aus dem Altenglischen ins Englische, wo sie die gleiche oder eine ähnliche lexikalische Bedeutung wie im modernen Englisch hatten.

Lexikalische Homonymie ist in der klassischen englischen Literatur am weitesten verbreitet, da die Autoren keine neuen Wörter und Abkürzungen sowie Wörter mit Polysemie verwenden. Wir können also schlussfolgern, dass diese Art von Homonymie vor mehreren Jahrhunderten am weitesten verbreitet war.

Referenzen

1. Achmanova O.S. Lexikologie der englischen Sprache. – Moskau: Buch, 1986. – 240 s.
2. Arsenjewa M.G. Mehrdeutigkeit und Homonymie. – St. Petersburg : 3. Aufl. verarbeitet und erweitert, 1996. – 129 s.
3. Bogdanova I.A. Strukturell-semantische Charakterisierung lexikalischer und lexikalischer grammatischer Homonyme im modernen Englisch: Autoreff. diss. ... kand. philol. Wissenschaften. – Moskau, 2003. – 7 s.
4. Saitsewa Ju.W. Das Phänomen der Homonymie im modernen Englisch // Moderne wissenschaftliche Forschung und Innovation. 2015. №3. – 70 s.
5. Malachowski L.W. Theorie der lexikalischen und grammatischen Homonymie. – Moskau: Wissenschaft, 1990. – 238 s.
6. Smirnitski A.I. Lexikologie der englischen Sprache. – Moskau: Wissenschaft, 1956. – 260 s.
7. Арсеньева М.Г. Многозначность и омонимия. – Санкт-Петербург : 3-е изд. перераб. и доп, 1996. – 129 с.

References

1. Akhmanova O.S. Lexicology of the English language. – Moscow: Kniga, 1986. – 240 p.
2. Arsenyeva M.G. Polysemy and homonymy. – St. Petersburg : 3rd ed. reprint. and dop, 1996. – 129 p.
3. Bogdanova I.A. Structural and semantic characteristics of lexical and lexico-grammatical homonyms in modern English: abstract. diss. ... Candidate of Philology. sciences. – Moscow, 2003. – 7 p.
4. Malakhovsky L.V. Theory of lexical and grammatical homonymy. –Moscow: Nauka, 1990. – 238 p.
5. Smirnitsky A.I. Lexicology of the English language. – Moscow: Nauka, 1956. – 260 p.
6. Zaitseva Yu.V. The phenomenon of homonymy in modern English // Modern scientific research and innovation. 2015. No. 3. – 70 p.

УДК 811.112.2 / 374

ПУТИ ПОПОЛНЕНИЯ И РАЗВИТИЯ СЛОВАРНОГО СОСТАВА НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА В ИСТОРИЧЕСКОМ И НОМИНАТИВНОМ АСПЕКТЕ

Балабаева Юлия Евгеньевна
старший преподаватель кафедры
немецкого и французского языков
Белгородский государственный
национальный
исследовательский университет
Белгород, Россия / balabaeva@bsu.edu.ru

Профатилова Светлана Михайловна
кандидат филологических наук
доцент кафедры второго иностранного языка
Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет
Белгород, Россия / profatilova@bsu.edu.ru

Аннотация

Статья посвящена исследованию словарного состава немецкого языка в хронологическом и словообразовательном аспектах. Особое внимание также уделяется

классификации лексических единиц по историческому (генетическому) и структурному признакам.

Ключевые слова: лексикон, архаизмы, историзмы, неологизмы.

WAYS OF REPLENISHMENT AND DEVELOPMENT OF THE GERMAN VOCABULARY IN HISTORICAL AND NOMINATIVE ASPECT

Balabaeva Yuliya

Senior Lecturer

Belgorod State National Research University

Belgorod, Russia / *balabaeva@bsu.edu.ru*

Profatilova Svetlana

Ph. D. in Philology, Associate Professor

Belgorod State National Research University

Belgorod, Russia / *profatilova@bsu.edu.ru*

Abstract

The article is devoted to the study of the vocabulary of the German language in chronological and word-formation aspects. Particular attention is also paid to the classification of lexical units according to historical (genetic) and structural features.

Keywords: lexicon, archaisms, historicisms, neologisms.

Лексикон того или иного языка (греч. *lexicos* – относящийся, к слову) представляет собой совокупность слов языка, его словарный состав, поэтому на протяжении многих столетий особое внимание в лингвистике сконцентрировано именно на лексиконе. Лексика является самой изменчивой частью языка, и именно она осуществляет «связь времен», выполняя кумулятивную функцию языка, способствуя пополнению информации о материальной и духовной культуре общества (от древней, доисторической эпохи до современного периода), фиксируя интеллектуальные и материальные достижения цивилизации в целом и культуры конкретного этноса (племени, народности, нации) [Розен 1991: 5-6, 2000:10; ЛЭС 1990: 257-261].

Как отмечалось выше, лексический состав каждого языка представляет собой динамическую развивающуюся систему, которая находится в постоянном движении. С позиций современного состояния лексической системы обычно принято различать активную и пассивную лексику. В разряд пассивной лексики относят устаревшие или устаревающие слова, которые понятны носителям языка, но имеют ограниченную сферу употребления, активный словарь включают понятные и широко употребляемые слова [ЛЭС 1990: 258].

В особые категории слов обычно принято выделять архаизмы и неологизмы, в то время как остальные слои вокабуляра не получают специфического обозначения и, скорее всего, относятся к разряду общелитературной и общеупотребительной лексики. Однако границы архаизмов и «современной» лексики, с одной стороны, и «современной» лексики, и неологизмов, с другой, являются нечётким, что обусловлено открытостью и динамичностью лексической системы, остро реагирующей на все изменения культурно-социального характера в жизни общества, что затрудняет классификацию вокабуляра по хронологическому (историческому) принципу применительно к современному состоянию языка. Это осознаётся всеми исследователями в области лексикологии и ономазиологии, отмечающими известную условность «хронологизации» словарных пластов современных языков [Розен 2000:5-11; ЛЭС 1990: 258-260; Jskos Lenkova 1970: 204].

Устаревшие слова, определяются как «слова, вышедшие из активного употребления, но сохранившиеся в пассивном словаре и в большинстве своем понятные носителям языка» [ЛЭС 1990: 540]. Однако это определение недостаточно точно, что уже явствует при сопоставлении дефиниций в процессе субкатегоризации устаревших слов, к числу которых относятся:

а) слова, значение которых непонятно современным носителям без соответствующих лексикографических справок;

б) слова, понятные носителям языка, но находящиеся в составе пассивного словаря и употребляющиеся с определенными, прежде всего стилистическими, целями [ЛЭС: 1990: 540].

В лингвистической литературе более привычным является разграничение архаизмов и историзмов:

Архаизмы – слова, называющие существующие реалии, но вытесненные по каким-либо причинам из активного употребления синонимическими лексическими единицами. У лексических архаизмов устаревшим может быть как форма, так и значение, реже – словообразовательный суффикс, один или несколько звуков слова (выя, одесную, рыбаць, клуб, пиит), у семантических архаизмов устаревает лишь значение слова («позор» - в смысле «зрелище», а не «бесчестье») [ЛЭС 1990: 540]. А.М. Искос и А.Ф. Ленкова разграничивают Begriffs-, Bedeutungs- Formarchaismen [Iskos/Lenkova 1970: 205]. В словаре современного немецкого языка (под редакцией Клаппенбах и Штайниц) разграничиваются два типа архаизмов: устаревшие (veraltet) и устаревающие (veraltend) слова, ср.: «**veraltend** soll angeben, das Wort heute nur noch wenig gebraucht wird und vornehmlich dem Wortschatz der älteren Generation angehört (z.B. Absud, Boudoir, Gendarm)»; **veraltet** werden Wörter genannt, die heute nicht mehr gebraucht werden, in der heute noch gelesenen Literatur oder vorkommen und weithin noch verstanden werden (z.B. Binokel, Eidam)» [WDG –3, 1978: 14].

Историзмы – слова, вышедшие из употребления в связи с исчезновением обозначавшихся ими понятий» (холоп, дяк, кафтан), при этом историзмы, по мнению большинства исследователей, не имеют синонимов, поскольку они исчезают вместе с понятиями, которые они обозначают [ЛЭС 1990: 540], именно поэтому историзмы в концепции А.М. Искос и А.Ф. Ленковой относятся к разряду «понятийных архаизмов» (Begriffsarchaismen) [Iskos Lenkova 1970: 205].

В словаре современного немецкого языка историзмы определяются аналогичным образом: «historische Wörter bezeichnen Gegenstände, Sitten und Gebräuche der historischen Vergangenheit. In diesem Rahmen werden sie auch heute noch gebraucht und verstanden (z.B. Hellebarde, Ablassbrief, Turnier)». Кроме того, к числу устаревших слов в данном словаре относятся «nazistische Wörter und Wendungen» [WDG-I 1978: 014].

Еще большие сложности представляет проблема разграничения общеупотребительной «современной» лексики и «новой» лексики (неологизмов). В самом общем смысле неологизмы определяются как всякое новое слово или выражение, появляющееся в языке [Розен 2000:10], как слова, возникшие в памяти использующего его поколения, как слова, обозначающие новые реалии, как слова, отсутствующие в словарях, как «слова, значения слов или сочетания слов, появившиеся в определенный период в каком-либо языке или использованные один раз («окказиональные» слова) в каком-либо тексте или акте речи» [ЛЭС 1990:331]. Однако Е.В. Розен возражает против подобной трактовки неологизмов, предлагая разграничивать неологизмы как «факты языка» и как «факты речи». Под первым она понимает новые единицы, «регулярно и единообразно» используемые в коммуникации и рано или поздно фиксируемые словарями, под вторыми слова – «однодневки», однократно употребленные слова, созданные для «сиюминутных» нужд коммуникации или так называемые «авторские слова». Таким образом автор различает «инновации словарного типа» и «окказионализмы» либо «авторские неологизмы» как результат индивидуального словотворчества, нередко характеризующийся сознательным отклонением от «словарности», созданием «нетипичных» языковых единиц с целью достижения специфического стилистического эффекта инновации, четко осознаваемые носителями языка как «новейшие» слова, ещё только «встраивающиеся» в сложившуюся лексическую систему языка, Е.В. Розен трактует как «актуальные неологизмы» [Розен 2000: 11-14].

Попытки более дифференцированного подхода к классификации инноваций представлены в словаре современного немецкого языка под ред. Р. Клаппенбах и В.

Штайница. Согласно данной концепции следует различать **три основных типа неологизмов:**

Собственно неологизмы (*Neuwörter*) – слова, зафиксированные в немецком языке в последние десятилетия (особенно после 1945г.), ср.: *Automation, campen*.

Новообразования (*Neuprägungen*) – слова, составленные из известных слов и аффиксов в новых комбинациях (также начиная с 1945г.), ср.: *Atomenergie, bombenbeschädigt*.

Семантические неологизмы (*Neubedeutungen*) – новые значения, возникшие после 1945г. у известных ранее лексических единиц; в терминологии отечественных лингвистов семантические неологизмы могут быть охарактеризованы как новые лексико-семантические варианты слов [WDG –I, 1977: 014; Розен 2000: 43].

Первые два вида неологизмов – это слова, имеющие новую форму, не «прописанную» в языке, – новый фонетический порядок, новый морфемный и словообразовательный состав, третий тип восходит к наличному словарному составу языка. Остановимся коротко на характеристике этих типов неологизмов.

Е.В. Розен отмечает, что подавляющее большинство собственно неологизмов представляют собой первозаимствования из других языков, т.е. заимствования, не имеющие в немецком языке «предшественников» в виде слов, образованных от того же корня [Розен 2000: 11-14].

К собственно неологизмам Е.В. Розен причисляет также так называемые «искусственные слова» (*Kunstwörter*) и многие аббревиатуры:

а) «Искусственными» обычно принято называть слова, которые намеренно созданы для обозначения новых вещей или новых понятий, в отличие от лексики, возникшей в процессе естественного развития языка. Для образования таких лексических единиц используются элементы (слова, морфемы) национального и интернационально-языкового характера, слоги («осколки» слов), произвольные слоги в различных комбинациях и сочетаниях, ср.: *das Lurex, das Lykra, das Sympatex* (типы волокон и тканей), *das Tefal, das Teflon* и др. Немецкие лексикологи называют такие слова «фантазиями» *Phantasienamen* (особенно в сфере рекламы), сюда относится также апеллятивизация имен собственных – напр., для названий фирм-изготовителей и для обозначения их продукции: предметов одежды, обуви и т.п. (*die Levis, Morgans*) [Розен 2000: 44 -51].

б) Сложно-сокращенные слова (аббревиатуры) получают свой «расцвет» в современный период, и их образование получает такой большой размах, что некоторые лингвисты называют этот процесс инфляцией словообразования (*Inflation durch Abkürzung*). Многие аббревиатуры участвуют в дальнейшем словообразовании, пополняя словарный состав немецкого языка новыми единицами [Розен 2000: 51-61].

Новообразования представляют собой новые лексические единицы, создаваемые на основе имеющегося лексикона в опоре на актуальные модели словосложения и словопроизводства: *jobben, scannen, Dritte-Welt-Länder* и т.д. Эти неологизмы обычно не фиксируются словарями и имеют ограниченную сферу употребления, однако лексика, называющая новые понятия или новые предметы (артефакты), особенно в сфере техники и изобретательства, получает более «прочное» положение в лексической системе и в перспективе могут получить (а многие новообразования 40-80 гг. 20в уже получили в ней «права гражданства» [Розен 2000: 61-64].

Таким образом, неологизмы-новообразования создаются морфологическим и «экспериментальным» способами [ЛЭС 1990: 331].

Семантические неологизмы возникают на основе процесса переосмысления (метафорического, метонимического и т.п.) или расширения значения уже имеющихся в лексиконе того или иного языка общеупотребительных слов. Е.В. Розен подчеркивает, что процесс инновации не затрагивает норматив (фонетическую и морфологическую сторону слова) и не ведет к численному возрастанию вокабуляра, меняется лишь объем значения (понятие), в силу чего слово становится многозначным, что со временем может найти

отражение и в словарях, однако в настоящее время пока остаётся «внесловарным» значением: ср. der Renner (особо популярный товар), das Plateau («платформа», высокая подошва обуви), die Optik (внешний вид, образ), die Szene («сфера деятельности») и т.д. [Розен 2000: 64-73].

Процессы создания семантических неологизмов трактуются как «внутрисловная семантическая деривация» (на основе метафоры и других приемов переноса наименования), «внесловная деривация» (когда происходит переосмысление словообразовательной модели, по типу: трубоч = «трубоукладчик», а не «человек, играющий на трубе»), либо «внутреннее заимствование» (миграция слов из одной театической сферы в другую – по типу: «зимний», «воляж») и др. [ЛЭС 1990:331].

В связи с проблемой инноваций и способов обогащения словарного состава необходимо коротко остановиться на характеристике статуса заимствований (Entlehnungen), которые в лингвистике рассматриваются как один из способов обогащения словарного состава, наряду со словообразованием, звукоподражанием, формированием новых значений и созданием свободных и устойчивых словосочетаний [ЛЭС 1990: 260; Lewkowskaya 1968: 220]. При этом обычно принято разграничивать собственно заимствования, иностранные слова, интернационализмы и кальки.

а) Заимствования (Lehnwörter) трактуются как элементы чужого языка, приспособляющиеся к системе заимствующего («адоптирующего») языка и со временем утрачивающие оттенок «инородности», вливаясь в основной словарный состав языка: их иноязычное происхождение зачастую обнаруживается лишь с помощью этимологического анализа [ЛЭС 1990:158; Iskos/Lenkova 1970: 108]. Обращение к словарному составу других языков осуществляется для того, чтобы выразить новые понятия, далее дифференцировать уже имеющиеся и обозначить неизвестные прежде предметы. Нередко сами эти понятия и предметы становятся известными носителям данного языка лишь вследствие контактов с теми народами, из чьих языков заимствуются соответствующие слова [Ахманова 1969: 150-151].

б) Иностранные слова (Fremdwörter) представляют собой окказиональные употребления «чужих слов», сохраняющие следы своего иноязычного происхождения в виде звуковых, орфографических, грамматических и семантических особенностей и – в зависимости от контекстов и целей употребления в заимствующем языке – нередко дифференцируемые как экзотизмы, варваризмы, этнографизмы, регионализмы и т.п. [ЛЭС 1990: 158; Ахманова 1969: 178, 214, 70; Iskos/Lenkowa 1970: 111; LSWT 1985:76].

в) Интернациональные слова представляют собой лексический пласт слов, характерных для многих контактирующих, родственных и неродственных, языков; характерная черта этих слов – общность (или максимальная близость значений) [ЛЭС 1990: 159; Iskos/Lenkowa 1970: 111].

г) Кальки (Übersetzungslehnwörter, Kalkierungen, Lehnübersetzungen/bildungen) представляют собой максимально близкую смысловую передачу (перевод) составных компонентов иноязычного слова средствами заимствующего языка; это так называемые «структурные заимствования», или «морфологические копии оригинала». Калькирования представляют собой сочетания словообразования и заимствования [ЛЭС 1990: 159; Iskos/Lenkowa 1970: 112; LSWT 1985:139].

Следует отметить, что заимствования осуществляются с древнейших периодов существования немецкого языка, постепенно подвергаясь полной или частичной ассимиляции (морфологической, фонетической, орфографической), приспособляясь к произносительным, структурным и орфографическим особенностям немецкого языка и переходя (в случае поной ассимиляции) в основной словарный фонд немецкого языка (ср.: Eindeutschungen, „echtdeutsche Wörter“ [Iskos/Lenkowa 1970: 106-109]).

Заимствования-неологизмы проходят путь развития от собственно неологизмов (в эпоху непосредственного заимствования) к новообразованиям (когда ставшие «своими» заимствованные слова и аффиксы служат для образования новых слов, либо новые слова

возникают путем добавления немецких аффиксов к заимствованным корням) и семантических неологизмов (когда заимствования получают новые значения на основе расширения значения, или генерализации либо на основе тропеического переноса значения).

Слой общеупотребительной лексики немецкого языка (основной словарный фонд) составляют гетерогенные в культурно-историческом аспекте лексические элементы: общеиндоевропейские, общегерманские и собственно немецкие возникшие в различные исторические эпохи слова (*einheimisches Wortgut*), но и ассимилированные древние заимствования (из греческого, латинского, французского, итальянского, славянских языков, английского языка 14-17 вв.), иностранные слова, кальки и интернационализмы [Iskos/Lenkowa 1970: 92-113; Розен 1991: 5-16].

Наибольшие сложности в плане перевода представляют историзмы, интернационализмы (точнее, «псевдоинтернационализмы», обнаруживающие общность формы, но частичное или полное различие понятийного объема – это так называемые «ложные друзья переводчика») и иностранные слова, которые обозначают реалии и денотаты, обнаруживающие национально-специфические особенности, не совпадающие в различных культурах и составляющие этнокультурный экстралингвистический фон значения соответствующих слов. Подобные языковые единицы обозначаются терминами *Kulturwörter*, лингвокультуремы, национально-культурные номинации, «фоновая» лексика, этнореалии и т.д.

Таким образом, лексика каждого языка представляет собой разновременные пласты слов, обнаруживающих в каждую историческую эпоху черты своеобразия в различных аспектах своего существования: в плане архаичности или новизны, внешней (формальной) и внутренней (семантической структуры), наличия или отсутствия специфических стилистических оттенков и т.п. Возможности пополнения и развития словарного состава неограниченны, так как он постоянно развивается на основе слов, уже имеющихся в том или ином языке или заимствованных из других языков.

Литература

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М.: Советская энциклопедия, 1969. – 607 с.
2. ЛЭС – Лингвистический энциклопедический словарь/ В.Н. Ярцева. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 685 с.
3. Розен Е.В. На пороге XXI века: Новые слова и словосочетания в немецком языке. – М.: Менеджер, 2000. – 192 с.
4. Iskos A., Lenkova A. Die deutsche Lexikologie. – L.: Prosveščenie, 1970. – 296 S.
5. Lewkowskaya X. A. Lexikologie der deutschen Gegenwartssprache. М.: Высшая школа, 1968. – 320 с.
6. LSWT: Lexikon sprachwissenschaftlicher Termini./Hrsg. Rudi Conrad. – Leipzig: Bibliogr. Inst., 1985. – 281 S.
7. WDG–I: Wörterbuch der deutschen Gegenwartssprache/ Hrsg. R. Klappenbach, W. Steinitz. – Berlin: Akademie, 1966. – 4579 S.
8. WDG–3: Wörterbuch der deutschen Gegenwartssprache/ Hrsg. R. Klappenbach, W. Steinitz. – Berlin: Akademie, 1970. – 2412 S.
9. WDG–4: Wörterbuch der deutschen Gegenwartssprache/ Hrsg. R. Klappenbach, W. Steinitz. – Berlin: Akademie, 1977. – 3212 S.

References

1. Akhmanova O.S. Dictionary of linguistic terms. - М.: Soviet Encyclopedia, 1969. – 607 p.
2. LES - Linguistic Encyclopedic Dictionary / V.N. Yartsev. - М.: Soviet Encyclopedia, 1990. – 685 p.

3. Rosen E.V. On the threshold of the XXI century: New words and phrases in the German language. – M.: Manager, 2000. – 192 p.
4. Iskos A., Lenkova A. The German lexicology. – L.: Prosveščenie, 1970. – 296 p.
5. Lewkowskaya X. A. Lexicology of contemporary German language. M.: Высшая школа, 1968. – 320 c.
6. LSWT: Lexicon of linguistic terms./ed. Rudy Conrad. – Leipzig: Bibliogr. Inst., 1985. – 281 p.
7. WDG-I: Dictionary of contemporary German / ed. R. Klappenbach, W. Steinitz. – Berlin: Academy, 1966. – 4579 p.
8. WDG-3: Dictionary of contemporary German / ed. R. Klappenbach, W. Steinitz. – Berlin: Academy, 1970. – 2412 p.
9. WDG-4: Dictionary of contemporary German / ed. R. Klappenbach, W. Steinitz. – Berlin: Academy, 1977. – 3212 p.

УДК 811.11

DIE WICHTIGSTEN ARTEN DER WORTBILDUNG IM ENGLISCHEN

Belozerskich Ekaterina Alexandrovna
 Studentin, Belgoroder Staatliche
 Nationale Forschungsuniversität,
 Belgorod, Russland / *1484106@bsu.edu.ru*

Loskutov Oleg Anatolyevich
 Masterstudent, Belgoroder Staatliche
 Nationale Forschungsuniversität,
 Belgorod, Russland / *80545@bsu.edu.ru*

Wissenschaftliche Betreuerin: Borisovskaya Irina Valentinovna
 Kandidatin der philologischen Wissenschaften,
 Dozentin des Lehrstuhls für die deutsche und französische Sprache
 Belgoroder Staatliche Nationale Forschungsuniversität,
 Belgorod, Russland / *borisovskaya@bsu.edu.ru*

Zusammenfassung

Im Artikel wird das Konzept der Wortbildung im weitesten Sinne untersucht, der linguistische Aspekt der Wortbildung wird betrachtet und anhand des englischen Wortschatzes werden die wichtigsten Arten der Wortbildung aus linguistischer Sicht analysiert. Die Wortbildung beschäftigt sich mit der Bildung der neuen Wörter aus vorhandenen Morphemen nach bestimmten Regeln und Modellen. Die Aufgaben der Wortbildung sind auf engste miteinander verbunden. Zum einen werden die Vorgänge und die Regeln der Wortbildung, nach denen neue Wörter gebildet werden können, untersucht, zum anderen werden die Elemente und die Ergebnisse dieser Vorgänge, also, die fertigen Wörter beschrieben. Solche Vorgänge wie Ableitung, Zusammensetzung und Entlehnung stehen im Mittelpunkt des Artikels. Es wurde festgestellt, dass die produktiven Modelle im Englischen Ableitung, Abkürzung und Konversion sind. Zu den unproduktiven Verfahren gehören die Veränderung des Stammvokals und die Betonung des Wortes.

Schlüsselwörter: die Wortbildung, die englische Sprache, die Ableitung, die Abkürzung, die Konversion, der Ablaut, die Betonung.

THE MAIN TYPES OF WORD FORMATION IN ENGLISH

Belozerskich Ekaterina Alexandrovna
 Student, Belgorod State
 National Research University,
 Belgorod, Russia / *1484106@bsu.edu.ru*

Loskutov Oleg Anatoljevich
 Masterstudent, Belgorod State
 National Research University
 Belgorod, Russia / *80545@bsu.edu.ru*

Scientific advisor: Borisovskaya Irina Valentinovna

PhD in Philological sciences, Associate Professor of German and French Department,
Belgorod State National Research University
Belgorod, Russia / borisovskaya@bsu.edu.ru

Abstract

The article examines the concept of word formation in the broadest sense, the linguistic aspect of word formation is considered and based on the English vocabulary, and the main types of word formation are analyzed from a linguistic point of view. Word formation deals with the formation of new words from existing morphemes according to certain rules and models. The tasks of word formation are most closely interrelated. On the one hand, the processes and the rules of word formation, according to which new words can be formed, are studied; on the other hand, the elements and the results of these processes, that is, the words, are described. Such processes as derivation, composition and borrowing are the focus of the article. It was found that the productive models in English are derivation, abbreviation and conversion. Unproductive models include changing the stem vowel and emphasizing the word.

Keywords: word formation, English language, derivation, abbreviation, conversion, changing the stem vowel, emphasizing.

Einführung

Das Studium der Sprache ist ein komplexes und vielschichtiges Problem, das verschiedene Disziplinen und Ansätze umfasst. Ein wichtiger Aspekt ist die Untersuchung der Wortbildung und der sprachlichen Faktoren, die diesen Prozess beeinflussen. Es wird als linguistischer Aspekt der Wortbildung bezeichnet und steht im Mittelpunkt dieses Artikels. Im Artikel wird das Konzept der Wortbildung im weitesten Sinne untersucht, der linguistische Aspekt der Wortbildung wird betrachtet und anhand des englischen Wortschatzes werden die wichtigsten Arten der Wortbildung aus linguistischer Sicht ermittelt.

Der Prozess der Wortbildung kann in verschiedene Kategorien unterteilt werden, darunter Ableitung, Zusammensetzung und Entlehnung. Bei der Ableitung werden neue Wörter durch Affixe gebildet, z. B. durch Hinzufügen von „-ness“ zu dem Wort „happy“ entsteht das Wort „happiness“. Bei der Zusammensetzung werden zwei oder mehr bestehende Wörter zu einem neuen Wort zusammengesetzt, z. B. „bookcase“, das aus den Wörtern „book“ und „case“ gebildet wird. Beim Entleihen wird ein Wort aus einer Sprache in eine andere Sprache übertragen, z. B. wird das englische Wort „café“ aus dem Französischen entlehnt.

Entwicklung

Die Untersuchung der Wortbildung oder Worttheorie ist ein zentraler Aspekt der Sprachanalyse. Sprachwissenschaftler haben eine Reihe verschiedener Ansätze entwickelt, um zu verstehen, wie Wörter gebildet werden und welche Faktoren zu diesem Prozess beitragen.

Einer der frühesten und einflussreichsten Ansätze zur Untersuchung der Wortbildung ist der morphologische Ansatz. Dieser Ansatz konzentriert sich auf die innere Struktur von Wörtern und darauf, wie verschiedene Morpheme (die kleinsten Bedeutungseinheiten in einem Wort) kombiniert werden, um neue Wörter zu bilden. Im Englischen wird zum Beispiel das Suffix „-ness“ bei Adjektiven gebraucht, um Substantive zu bilden (z. B. „happy“ + „-ness“ = „happiness“) [Leifa, 2011: 45].

Eine weitere wichtige Grundlage für die Untersuchung der Wortbildung ist der syntaktische Ansatz. Dabei untersucht man, wie Wörter zu Phrasen und Sätzen zusammengesetzt werden und wie die syntaktische Struktur einer Sprache die Art und Weise der Wortbildung beeinflusst.

Im Englischen zum Beispiel können Verben durch die Endung „-en“ bei den Substantiven gebildet werden (z. B. „child“ + „-en“ = „children“).

Der dritte wichtige Ansatz zur Untersuchung der Wortbildung ist der lexikalische Ansatz. In diesem Fall wird untersucht, wie Wörter in einer Sprache gebildet und erworben werden und welche Faktoren zur Bedeutung und Verwendung von Wörtern beitragen. Außerdem wird untersucht, wie neue Wörter, z. B. Slang und Neologismen, entstehen und wie sie in der Gemeinschaft verstanden und weitergegeben werden.

Ein neueres Konzept ist der kognitive Ansatz, dabei wird untersucht, wie das menschliche Gehirn die Sprache verarbeitet und versteht. Der Schwerpunkt liegt auf dem mentalen Wortschatz und der Art und Weise, wie Wörter vom Gehirn gespeichert und sortiert werden, sowie auf den mentalen Prozessen, die an diesem Vorgang beteiligt sind.

Die Erforschung der Wortbildung ist ein komplexes und interdisziplinäres Gebiet, das sich auf verschiedene linguistische Ansätze und Regeln stützt. Von morphologischen über kognitiven bis zu kulturlinguistischen Ansätzen betrachtet jeder Ansatz wichtige Probleme im Wesen der Wortbildung und die Rolle von Kultur und Sprache bei der Gestaltung des Lexikons der Sprache.

Ein weiterer wichtiger Aspekt der Wortbildung ist das Konzept der Produktivität. Produktive Wortbildungsprozesse sind solche, die uneingeschränkt neue Wörter hervorbringen können, während unproduktive Prozesse solche sind, die nur eine begrenzte Anzahl von Wörtern hervorbringen können. Im Englischen ist zum Beispiel das Suffix -ness produktiv, weil es fast mit jedem Adjektiv ein Substantiv wie „happiness“ oder „kindness“ bilden kann. Das Suffix -th ist dagegen unproduktiv, da es nur zur Bildung einer kleinen Anzahl von Wörtern verwendet wird, wie z. B. „truth“ oder „health“ [Tichomirowa, 2005: 18].

Es gibt auch verschiedene Klassifizierungen des Wortbildungsprozesses: Flexion, Derivation, Zusammensetzung usw. Durch Flexion verändern sich die grammatischen Eigenschaften des Wortes: es entstehen solche Wortformen wie Plural, Zeit usw. Aber die Kategorie des Wortes ändert sich nicht. So wird beispielsweise das Wort „cats“ durch einen Flexionsprozess aus „cat“ gebildet, da es immer noch ein Substantiv ist. Andererseits werden bei der Ableitung neue Wörter aus bestehenden Wörtern durch Präfixen oder Suffixen oder durch Konversion (Änderung der Klasse eines Wortes ohne Affixe) gebildet, z. B. wird das Wort „singer“ durch einen Ableitungsprozess aus „sing“ gebildet. Der Prozess der Zusammensetzung ist die Kombination von zwei oder mehr Wörtern, wodurch ein neues Wort gebildet wird, z. B. „bookcase“, „toothbrush“ [Iljina, 2012: 56].

Die Bildung neuer Wörter aus linguistischer Sicht wurde an den Beispielen aus folgenden Quellen analysiert: der Zeichentrickfilm „Muzzy in Gondoland“ (Folge 2), der Song „Perfect“ von Ed Sheeran und ein Video der Nike-Werbekampagne mit dem Titel „Dream Crazier“.

Bei der Analyse des Zeichentrickfilms „Muzzy in Gondoland“ wurden die folgenden Besonderheiten der Wortbildung identifiziert: [Muzzy in Gondoland, 2012]

1) „Daddy, mummy!“ - Das Suffix -y wirkt als Diminutiv. Es bildet Substantive aus Substantiven.

2) „Gardener“ - das Suffix -er bezeichnet die Zugehörigkeit einer Person zu einem Beruf: der Gärtner = eine Person, die im Garten arbeitet. Das Cambridge Dictionary nennt folgende Beispiele für die Verwendung dieses Suffixes:

a singer (=eine Person, die singt)

a swimmer (=eine Person, die schwimmt)

a dishwasher (=eine Maschine oder eine Person, die das Geschirr wäscht)

3) Das Adjektiv „untouchable“ wird durch Präfix un- gebildet, das die Bedeutung einer Negation hat. Daneben werden die folgenden Präfixe verwendet, die die Bedeutung von Wörtern ändern: il-, ir-, im-, in-, un-, dis-, mis-, non-, etc.

Die obengenannten Beispiele gehören zu den produktiven Wortbildungsarten, nämlich zur Ableitung.

Als Nächstes wurde der Text des Liedes „Perfect“ von Ed Sheeran analysiert, das zu dem beliebtesten Single der Gegenwart geworden ist.

In der Strophe finden wir viele Adjektive, die durch Suffixen und Präfixen gebildet werden: ‚beautiful‘ (-ful im Sinne von ‚voll von oder charakterisiert durch‘), ‚dramatic‘ (-tic),

„stronger“ (-er: englisches Komparativsuffix für kurze Adjektive). Wenden wir uns nun einer weiteren produktiven Wortbildungstechnik zu: der Konversion. Sie findet man in den folgenden Zeilen des Liedes: „I found a love, beautiful and sweet“. Das Substantiv „a love“ wird aus dem Verb „to love“ gebildet und das Adjektiv „sweet“ kann im Text als Substantiv „sweet“ fungieren. Zum Beispiel: “I’ve bought some sweets for you”.

Beachten Sie die folgenden Zeilen:

1) “Baby, I’m dancing in the dark, with you between my arms barefoot on the grass, listening to our favourite song”

2) “Well I found a woman, stronger than anyone I know she shared my dreams, I hope that someday I’ll share her home”

Achten Sie im ersten Satz auf das Wort „barefoot“. Es wird aus zwei Stämmen „bare“ (Adjektiv) und „foot“ (Substantiv) gebildet. Im zweiten Satz sind wir an zwei Wörtern interessiert: „anyone“ und „someday“. Anyone = any (Pronomen) + one (kann entweder ein Substantiv oder ein Zahlwort sein). Someday = some (Pronomen) + day (Substantiv). Die Wörter „barefoot“, „anyone“ und „someday“ werden also durch die Zusammensetzung gebildet, einer der beliebtesten produktiven Wortbildungstechniken.

Betrachten wir das Video der Nike-Werbekampagne mit dem Titel „Dream Crazier“ [Dream Crazier, 2016]. Darin ist der folgende Satz zu hören: „Coaching in NBA-Teams is crazy“. Wir interessieren uns für die Abkürzung „NBA“, ein Ersatz für „National Basketball Association“. In diesem Fall kommt die Abkürzung zum Vorschein.

Fazit: Wir haben uns also mit den Aspekten der Wortbildung und den wichtigsten Formen der Entstehung neuer Wörter beschäftigt. Aus linguistischer Sicht verfügt die Wortbildung über produktive und unproduktive Methoden. Zu den ersten gehören: Ableitung, Abkürzung und Konversion. Zu den unproduktiven Methoden gehören die Veränderung des Stammvokals und die Betonung des Wortes. Also haben wir bei der Analyse des englischen Wortschatzes die zurzeit häufigsten Methoden der Wortbildung festgestellt.

Referenzen

1. Iljina A. N. Wortbildung im modernen Englisch: ein Lehrbuch für Studenten wirtschaftlicher Fachrichtungen. – St. Petersburg: Verlag des Staatlichen Instituts für Wirtschaft und Finanzen in St. Petersburg, 2012. – 90 s.
2. Leifa I. I. Lexikologie. Lehr- und Methodik-Kit Teil 2: Praktische Übungen. – Blagoweschtschensk: AmSU, 2011. – 80 s.
3. Tichomirowa G.A. Phonetik. Wortschatz. Wortbildung.: lehr- und methodisches Handbuch. – Rjasan: Regionales Institut für Bildungsentwicklung in Rjasan, 2005. – 57 s.
4. Muzzy in Gondoland 2 series URL: https://www.youtube.com/watch?v=Kt_fCvMAzkw&t=1s
5. Nike. Dream Crazier URL: <https://www.youtube.com/watch?v=zWfX5jeF6k4>

References

1. Ilyina A. N. Word formation in modern English: textbook for students of economic specialties. – St. Petersburg: Publishing House of the St. Petersburg State University of Economics and Finance, 2012. – 90 p.
2. Leifa I. I. Lexicology. Educational and methodological kit Part 2: practical exercises. – Blagoveshchensk: AmSU, 2011. – 80 p.
3. Tikhomirova G.A. Phonetics. Vocabulary. Word formation.: educational and methodical manual. – Ryazan: Ryazan Regional Institute of Education Development, 2005. – 57 p.
4. Muzzy in Gondoland 2 series URL: https://www.youtube.com/watch?v=Kt_fCvMAzkw&t=1s
5. Nike. Dream Crazier URL: <https://www.youtube.com/watch?v=zWfX5jeF6k4>

KONVERSION ALS WORTBILDUNGSTYP IM ENGLISCHEN

Verbov Dmitriy Igorevich

Student, Belgoroder Staatliche Nationale Forschungsuniversität,
Belgorod, Russland / *cazza144_dima@mail.ru*

Wissenschaftliche Betreuerin: Borisovskaya Irina Valentinovna

Kandidatin der philologischen Wissenschaften,
Dozentin des Lehrstuhls für die deutsche und französische Sprache
Belgoroder Staatliche Nationale Forschungsuniversität,
Belgorod, Russland / *borisovskaya@bsu.edu.ru*

Zusammenfassung

Die Konversion als Form der Wortbildung findet sowohl in vergangenen Jahrhunderten als auch in der Gegenwart statt. Dieser Prozess erfolgt aufgrund der Notwendigkeit, ständige Änderungen in der Umwelt widerzuspiegeln. Die Konversion ist bekanntermaßen ein sehr effektives Mittel zur Bereicherung des Wortschatzes. Die Wortbildung ist untrennbar mit den anderen Bereichen der Sprachwissenschaft – Morphologie, Syntax und Lexikologie verbunden. Dank dieses sprachlichen Prozesses passt sich die Sprache an gesellschaftliche Veränderungen an, zum Beispiel entstanden die Wörter der Bereichen innovativer Technologien in der Sprache. Die Wortbildung dient als Indikator für die Dynamik der sprachlichen Entwicklung, ihre Fähigkeit, sich den Einflüssen des Sprachsystems und den äußeren Einflüssen anzupassen. Es gibt so grundlegende Arten der Wortbildung wie: Ableitung, Konversion, Zusammensetzung, Wortverschmelzung, Abkürzung. Die Produktivität der Konversion als Form der Wortbildung ist extrem hoch, fast jedes Verb in der englischen Sprache kann ein Substantiv bilden und umgekehrt.

Schlüsselwörter: die Wortbildung, die Ableitung, die Konversion, die Zusammensetzung, die Wortverschmelzung, die Abkürzung, die Produktivität.

CONVERSION AS A WAY OF WORD FORMATION IN ENGLISH

Verbov Dmitriy Igorevich

Student, Belgorod State National Research University,
Belgorod, Russia / *cazza144_dima@mail.ru*

Scientific advisor: Borisovskaya Irina Valentinovna

PhD in Philological sciences, Associate Professor of German and French Department,
Belgorod State National Research University
Belgorod, Russia / *borisovskaya@bsu.edu.ru*

Abstract

Conversion as a form of word formation takes place both in past centuries and in the present. This process occurs due to the need to reflect constant changes in the environment. As is known, conversion is a very effective means of enriching vocabulary. Word formation is inextricably linked with the other areas of linguistics – morphology, syntax and lexicology. Thanks to this linguistic process, the language adapts to social changes, for example, the words of the areas of innovative technologies appeared in the language. Word formation serves as an indicator of the dynamics of linguistic development, its ability to adapt to the influences of the speech system and external influences. There are such basic types of word formation as: derivation, conversion, composition, word fusion, abbreviation. The productivity of conversion as a form of word formation is extremely high, almost any verb in the English language can form a noun and vice versa.

Keywords: word formation, derivation, conversion, composition, word fusion, abbreviation, productivity.

Einführung

Die Konversion im Englischen entstand um das 13. Jahrhundert. Und es wurde im 16. Jahrhundert weit verbreitet. Die Konversion als Form der Wortbildung findet sowohl in den vergangenen Jahrhunderten als auch in der Gegenwart statt.

Die Relevanz der Forschung wird maßgeblich durch den ständigen Wandel der Sprache durch die Anreicherung des Wortschatzes bestimmt. Dieser Prozess erfolgt aufgrund der Notwendigkeit, ständige Änderungen in der konzeptionellen Umgebung widerzuspiegeln. Die Konversion ist bekanntermaßen ein sehr effektives Mittel zur Bereicherung des Wortschatzes.

Studienobjekt ist die Konversion als Form der Wortbildung.

Gegenstand der Untersuchung sind die Schlüsselrichtungen der Wortbildung mit Hilfe der Konversion im Englischen.

Der Zweck dieser Arbeit ist es, die Arten der Konversion zu analysieren und ihre Rolle als Form der Wortbildung im modernen Englisch zu untersuchen.

Die Forschungsmethoden sind Beobachtung, Analyse von wissenschaftlicher Literatur zum gewählten Thema und Analyse von Wörterbüchern in englischer Sprache.

Entwicklung

Die Wortbildung als eigenständige Disziplin ist erst in jüngster Zeit zu einem bewussten Forschungsziel geworden. Trotz der Tatsache, dass die Wortbildung ein eigenständiger Bereich der Sprachwissenschaft ist, ist sie untrennbar mit ihren anderen Bereichen verbunden – Morphologie, Syntax und Lexikologie [Amosowa, 1963:17].

Es gibt mehrere Möglichkeiten, neue Wörter im Englischen zu bilden:

1. Ableitung;

Ein Präfix ist ein Wortelement, das vor der Wurzel steht. Die präfixale Wortbildung wird im Englischen selten verwendet, um Wortarten zu ändern (in Ausnahmefällen kann das Präfix „en-“ / „em-“ verwendet werden, um Verben zu bilden). Präfixe werden aktiv verwendet, um die Bedeutung eines Wortes zu ändern [Meschkow, 1976: 312].

2. Konversion;

Drum (Trommel) – to drum (Trommel spielen), elbow (Ellbogen) - to elbow (mit dem Ellbogen drücken), flower (Blume) – to flower (blühen), iron (Eisen) – to iron (bügeln) , queue (Warteschlange) – to queue (eine lange Schlange stehen), ticket (Ticket) – to ticket (Tickets kaufen) [Jartsewa, 2002:15].

3. Zusammensetzung

Die Zusammensetzung bildet einige Wortarten:

1) Zusammengesetzte Substantive - tooth (Zahn) + paste (Paste) = toothpaste (Zahnpasta), hair (Haare) + cut (Schnitt) = haircut (Haarschnitt, Frisur).

2) Zusammengesetzte Verben - baby (Kind) + sit (sitzen) = to babysit (auf das Kind aufpassen), window (Fenster) + shop (kaufen) - to window shop (Schaufenster besichtigen).

3) Zusammengesetzte Adjektive - smoke (Rauch) + free (frei) = smoke-free (rauchfrei), short (kurz) + sighted (sichtig) = short-sighted (kurzsichtig).

4) Zusammengesetzte Adverbien - every (each) + where (where) = everywhere (überall), out (from) + side (side) = outside (aussen)

5) Zusammengesetzte Pronomen - every (jeder) + one (eins) = everyone (alle), some (mehrere) + body (Körper) = somebody (jemand)

4. Zusammenbildung

Die nächste Art, wodurch die neuen Wörter erscheinen, ist die Zusammenbildung, wenn 2 Wörter zu einem verschmelzen, aber einige der Buchstaben verschwinden. Zum Beispiel motorway (Straße) + hotel (Hotel) = Motel (Hotel in der Nähe der Straße, wo Autotouristen normalerweise übernachten, Motel) breakfast (Frühstück) + lunch (Mittagessen) = brunch (Brunch) Spanish (Spanisch) + English (Englisch) = spanglish (spanglish, eine Mischung aus

Spanisch und Englisch) smoke (Rauch) + fog (Nebel) = Smog (Smog, dichter Nebel infolge von Abgasemissionen) situation (Situation) + comedy (Komödie) = Sitcom.

5. Abkürzung

Ein langes Wort oder mehrere Wörter werden gekürzt, ohne ihre semantische Bedeutung zu verändern [Sagorujka, 1961: 219].

Eine andere Form der Wortbildung ist die Abkürzung. Dabei wird alles vereinfacht: Anstelle des ursprünglichen längeren Wortes wird seine kürzere Version verwendet. Zum Beispiel: telephone – phone (Telefon), electronic mail - e-mail (E-Mail) science-fiction - Sci-Fi (Science-Fiction) information - info (Information), doctor - doc (Arzt).

Die Hauptarten der Konversion sind Verbalisierung (Bildung von Verben), Substantivierung (Bildung von Substantiven), Adjektivierung (Bildung von Adjektiven), Adverbialisierung (Bildung von Adverbien). Die Konversion verläuft je nach den morphologischen Merkmalen der ursprünglichen und abgeleiteten Wörter unterschiedlich. Laut T. I. Arbekova wird die Konversion des ersten Typs beobachtet, wenn die ursprünglichen und konvertierten Wörter (oder eines davon) morphologisch veränderbar sind. Eine notwendige Bedingung für die Bildung eines neuen Wortes während der Umwandlung des ersten Typs ist nicht nur eine Änderung der lexikalischen Bedeutung und syntaktischen Funktion des Wortes, sondern auch die Änderung seines Flexionsparadigmas. Die typischen Beispiele für die erste Art der Konversion sind Verbalisierung und Substantivierung sowie Fälle, in denen das ursprüngliche Wort ein Substantiv oder ein Verb ist [Arbekowa, 1977: 42].

Man kann von der Konversion des zweiten Typs sprechen, wenn sowohl das ursprüngliche als auch das konvertierte Wort morphologisch unveränderlich sind. Die Umwandlung des zweiten Typs besteht darin, die syntaktische Funktion des Wortes und seine lexikalische Bedeutung zu ändern. Die Konversion dieser Art kann mit Präpositionen und Adverbien (on, off, in usw.), Präpositionen und Konjunktionen (before, after usw.), Pronomen und Konjunktionen (who, when, why usw.) verbunden sein.

In diesem Fall kann die Umwandlung des ersten Typs vollständig und teilweise sein. Bei vollständiger Konversion erhält das neu gebildete Wort alle Eigenschaften einer anderen Wortart (derjenigen, in deren syntaktischer Funktion es verwendet wird). Während der Verbalisierung beginnen Substantive und Adjektive, eine Handlung zu bezeichnen und werden in der Funktion eines Prädikats verwendet und erwerben auch alle Flexionsformen des Verbs.

Der erste Typ der Bildung neuer Wörter ist der Übergang eines Substantivs in ein Verb.

Die Verwendung des Substantivs in der Funktion eines Verbs oder verbing ist die Hauptquelle für Neologismen im Englischen in Bezug auf Online-Dienste und -Technologien: So erschienen Verben *to twitter*, *to spam*, *to like*, *to heart*, *to email*, *to blog*, *to youtube*, *to skype*, *to bookmark* und das wichtigste – *to google*.

Der zweite Typ der Bildung neuer Wörter ist der Übergang eines Verbs in ein Substantiv.

Substantive, die durch Konversion aus Verben gebildet werden, vermitteln normalerweise die Bedeutung einer einzelnen Aktion, des Ergebnisses einer Aktion, eines Zustands oder eines Prozesses: *to attack* → *the attack*; *to buy* → *the buy*; *to call* → *the call*; *to clone* → *the clone*.

Der dritte Typ der Bildung neuer Wörter ist der Übergang eines Adjektivs in ein Verb.

Bei dieser Art der Umwandlung vermitteln Verben normalerweise die Bedeutung von „in den Zustand bringen, der mit dem Adjektiv genannt ist“:

clean → *to clean*, *calm* → *to calm*, *thin* → *to thin*

Der vierte Typ der Bildung neuer Wörter ist der Übergang einer Präposition / eines Adverbs / einer Konjunktion in ein Substantiv.

up and down → *ups and downs*, *in and out* → *ins and outs*.

Fazit: Die Wortbildung ist die wichtigste Quelle zur Bereicherung des Wortschatzes der Sprache. Dank dieses sprachlichen Prozesses passt sich die Sprache an gesellschaftliche Veränderungen an, zum Beispiel entstanden so die Wörter der Bereichen innovativer Technologien in der Sprache. Die Wortbildung dient als Indikator für die Dynamik der sprachlichen Entwicklung, ihre Fähigkeit, sich den Einflüssen des Sprachsystems und den

äußeren Einflüssen anzupassen. Es gibt so grundlegende Arten der Wortbildung wie: Ableitung, Konversion, Zusammensetzung, Wortverschmelzung, Abkürzung.

Die Konversion ist eine wichtige Art der Wortbildung im modernen Englisch. Die Wissenschaftler geben unterschiedliche Definitionen dieses sprachlichen Phänomens. Auf der Grundlage des Untersuchten lässt sich schlussfolgern, dass die Konversion eine unaffixale Methode der Wortbildung ist, deren Entstehungsvoraussetzung der Übergang von den syntetischen zu den analytischen Sprachformen war. Infolgedessen schwächte sich die Morphologie der Sprache ab, und so erschien die Homonymie von Nullformen verschiedener Wortarten. Die Konversion ist aufgrund ihrer analytischen Struktur für die englische Sprache typisch. Dank dieser Methode der Wortbildung erlangt die Sprache morphologische Freiheit, da das gleiche Wort als verschiedene Wortarten verwendet werden kann und daher in einer anderen syntaktischen Funktion agiert (d.h. als unterschiedliche Glieder des Satzes).

Dies erlaubte wiederum, die Wörter durch Analogie zu bilden. Der Mechanismus der Wortbildung durch Umwandlung besteht darin, das Paradigma des Wortes zu ändern und seine Bedeutung durch den Kontext zu klären. Außerhalb des Kontexts ist eine Konversionswortbildung unmöglich, da es nicht festgestellt werden kann, zu welcher Wortart ein Lexem gehört. Es sollte beachtet werden, dass die Konversion nicht mit einer anderen Art der Wortbildung verwechselt werden sollte: der Betonungsänderung. Die Formen vieler Substantive stimmen mit den Formen der Verben überein, unterscheiden sich jedoch in der Betonung – bei Substantiven liegt die Betonung auf der ersten Silbe und bei den entsprechenden Verben auf der zweiten.

Im Rahmen der Konversion unterscheidet man die wichtigsten Arten der Wortbildung: Nomen → Verb, Verb → Nomen, Adjektiv → Verb, Präposition / Adverb / Konjunktion → Nomen. Das häufigste Schema für die Bildung neuer Wörter aus der obigen Liste ist das Schema: Nomen → Verb. Viele Verben, insbesondere im Bereich Innovation und Technologie, wurden aus Substantiven gebildet und haben sich fest im modernen Lexikon etabliert. Andere Schemata spielen ebenfalls eine bedeutende Rolle im Prozess der Wortbildung. Trotz der Polysemie, d.h. der Mehrdeutigkeit von Wörtern in der englischen Sprache, wird bei der Implementierung des Schemas Verb → Substantiv oder Adjektiv → Verb oft die häufigste Bedeutung des ursprünglichen Wortes verwendet, wenn ein neues gebildet wird.

Damit ist die Produktivität der Konversion als Form der Wortbildung extrem hoch, fast jedes Verb in der englischen Sprache kann ein Substantiv bilden und umgekehrt. Die von uns betrachteten Konversionsmethoden sind von grundlegender Bedeutung für die Wortbildung, insbesondere im modernen Englisch, was sich beobachten lässt, wenn sich das soziale Umfeld ändert, wenn es mit dem Aufkommen neuer Technologien erforderlich ist, Wörter für den allgemeinen Gebrauch zu bilden.

Referenzen

1. Amosowa N.N. Grundlagen der englischen Phraseologie. – L., 1963. – 17 s.
2. Arbekowa T.I. Lexikologie der englischen Sprache (praktischer Kurs). – M., 1977. – S.41-45.
3. Jarzewa VN Das linguistische enzyklopädische Wörterbuch. – M., 2002. – 123 s.
4. Meschkow O.D. Die Wortbildung des modernen Englischen. – M.: Wissenschaft, 1976. – 312 s.
5. Oxford Dictionaries Zugriffsmodus: <http://www.oxforddictionaries.com/> (bearbeitungsdatum: 28.10.2022)
6. Sagorujka A.Ja. Die Konversion ist eine morphologische Methode der Wortbildung. – M.: Wissenschaft, 1961. – 219 s.

References

1. Amosova N.N. Fundamentals of English phraseology. – L., 1963.–17p.
2. Arbekova T.I. Lexicology of the English language (practical course). – M., 1977. – pp. 41-45.
3. Meshkov O.D. Word formation of modern English.– M.: Nauka, 1976.–312 p.

4. Oxford Dictionaries. Access mode: <http://www.oxforddictionaries.com> / (accessed: 10/28/2022)
5. Yartseva V.N. Linguistic Encyclopedic dictionary. – M., 2002.–123s.
6. Zagoruika A.Ya. Conversion–morphological method of word formation. – M.: Nauka, 1961.–219 p.

УДК 81'37 81'374 811.161.1'374.221

СТРУКТУРА ДЕНОТАТИВНОЙ СФЕРЫ «НЕЖИВАЯ ПРИРОДА» В СЛОВАРЕ ЯЗЫКА О.Э. МАНДЕЛЬШТАМА¹

Глазырин Вячеслав Александрович

старший преподаватель

Уральский Федеральный Университет

имени первого Президента России Б. Н. Ельцина,

Екатеринбург, Россия / glazyrinslava@bk.ru

Аннотация

Работа выполнена в рамках нового направления исследования стихотворных текстов – поэтической идеографии. Это направление развивается на пересечении теоретической и практической идеографии, а также авторской лексикографии. Цель этого анализа – выявление и описание индивидуально-авторской картины мира и ее репрезентации в лексикографических параметрах. В статье описывается структура денотативной сферы «Неживая природа» словаря языка О. Э. Мандельштама на материале первого издания книги «Камень». По количеству лексем в сфере на первом месте группа «Оптические явления и их признаки». Далее представлены группы «Водное пространство, водный поток, их части и признаки», «Небесное пространство и небесные тела», «Ветер и его признаки» и др. В статье анализируются лексемы, концептуально важные для формирования индивидуально-авторской картины мира поэта (туман, звезда, ветер, камень и др). Перспективой исследования является описание всех денотативных сфер авторского идеографического словаря языка О. Э. Мандельштама. Полученные в ходе этого результаты послужат развитию нового метода поэтической идеографии, главной целью которого является объективное описание индивидуально-авторских картин мира.

Ключевые слова: идеографическая лексикография; поэтическая идеография; индивидуально-авторская картина мира; авторский идеографический словарь.

STRUCTURE OF THE DENOTATIVE SPHERE «NON-LIVING NATURE» IN THE O. E. MANDELSHTAM'S DICTIONARY

Glazyrin Vyacheslav Aleksandrovich

Ural Federal University

named after the First President of Russia B. N. Yeltsin

Yekaterinburg, Russia / glazyrinslava@bk.ru

Abstract

The work is carried out within the framework of a new direction in the study of poetic texts – poetic ideography. This direction develops at the intersection of theoretical and practical ideography, as well as the author's lexicography. The purpose of this analysis is to identify and describe the individual author's picture of the world and its representation in lexicographic

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ в рамках научного проекта № 22-18-00352.

parameters. In an article about the structure of the denotative concept "Inanimate nature" of the dictionary of the language of O. E. Mandelstam based on the material of the first edition of the book "Stone". The leader in terms of the number of lexemes of the group "Optical phenomena and their signs". Further, the groups "Water space, water flow, their parts and signs", "Heavenly space and celestial bodies", "Wind and its signs", etc. are presented: star, wind, stone, etc. The perspective of the research is the description of all denotative spheres of the author's ideographic dictionary of the language of O. E. Mandelstam. The results obtained in the course of this will serve as new methods of poetic ideography, the purpose of which is an objective description of the individual author's pictures of the world.

Keywords: ideographic lexicography; poetical ideographic; individual author's worldview; author's ideographic dictionary.

В начале XXI века значительно возрос интерес российских ученых к авторской лексикографии. По замечанию Л. Л. Шестаковой, за последние 15 лет было опубликовано более 40 словарей, посвященных описанию языка писателей и поэтов [Шестакова, 2019, с. 127]. Исследователь отмечает, что многие авторские словари «создаются на стыке разных словарных направлений [там же, с. 134].

Идеографический авторский словарь языка О. Э. Мандельштама на материале первого издания книги «Камень» аккумулирует достижения отечественной науки как в сфере создания словарей языка писателей и поэтов, так и в теории и практике идеографической лексикографии.

Благодаря достижениям ученых Уральской семантической школы (далее – УСШ), трудами которых были созданы идеографические словари существительных, глаголов и прилагательных (см. «Большой толковый словарь русских существительных», «Большой толковый словарь русских глаголов» и «Словарь-тезаурус прилагательных русского языка»), а также изданию проспекта «Универсального идеографического словаря русского языка» (далее – Синописис), объединяющему классификации перечисленных выше словарей, удалось создать идеографическую классификацию, «включающую 15 сфер на высшем уровне иерархии категорий и около 900 частных категорий на нижнем уровне иерархии, отображающих в совокупности русскую языковую картину мира» [Бабенко, 2014, с. 5]. Именно эта идеографическая сетка служит для нас образцом, на основании которого мы категоризируем и систематизируем лексику сборника О. Э. Мандельштама «Камень». В Синописисе лексика русского языка распределена по «денотативным сферам, классам, группам и подгруппам слов» [Универсальный идеографический словарь русского языка, 2014, с. 8].

Целью работы является описание структуры денотативной сферы «Неживая природа» в словаре языка О. Э. Мандельштама на материале первого издания книги «Камень». **Материалом** исследования послужила лексика стихотворений О. Э. Мандельштама, относящаяся к сфере «Неживая природа».

Методом исследования нами избран метод поэтической идеографии, опирающийся на общую теорию идеографической лексикографии, которая представлена в работах крупнейших отечественных лингвистов (см.: Л. М. Васильев, Ю. Н. Караулов, В. В. Морковкин, Э. В. Кузнецова, Н. Ю. Шведова и др.), а также на концепцию идеографических словарей, разработанную Л. Г. Бабенко и коллективом авторов УСШ.

В основе метода поэтической идеографии, по замечанию Ю. В. Казарина, «лежит исследование и описание смысловой парадигматики лексики на глубинном уровне лексической смысловой структуры стихотворения» [Казарин, 2004, с. 360]. Отметим, что поэтическая идеография осмысливается нами и как метод исследования, включающий различные частные методики выявления денотативно-идеографических и когнитивно-дискурсивных лексических множеств, и как его итог, представляющий собой выявленную и системно организованную лексику исследуемых стихотворений. Метод поэтической идеографии позволяет интерпретировать индивидуально-авторскую картину мира поэта.

Обратимся к первой денотативной сфере, представленной в Синописе, – «Неживая природа». Данная сфера обладает следующей структурой:

1. Общие понятия, связанные с природой;
2. Небесное пространство и небесные тела;
3. Материки и части света;
4. Земная поверхность и ее признаки;
5. Возвышенности, их части и признаки;
6. Углубления;
7. Минералы
 - 7.1 Общие понятия, связанные с минералами;
 - 7.2 Горные породы и минералы;
 - 7.3 Драгоценные, полудрагоценные и поделочные камни;
8. Почва и ее признаки;
9. Водное пространство, водный поток, их части и признаки;
10. Атмосфера и ее состояние;
11. Оптические явления и их признаки;
12. Погода, климат и их признаки;
13. Ветер и его признаки;
14. Стихии и их признаки;
15. Атмосферные осадки и их признаки;
16. Огонь и его признаки;
17. Функциональное состояние природных явлений и объектов.

Идеографический анализ лексики, функционирующей в 23 стихотворениях первого издания поэтической книги О. Э. Мандельштама «Камень», а также статистический анализ указанных единиц позволяют выявить определенные сферы лексики доминирующего и сопутствующего характера. Если представить поэтическую картину мира О. Э. Мандельштама в виде поля со структурой (*ядром, приядерной зоной, ближайшей периферией и дальнейшей периферией*), то денотативная сфера «Неживая природа» будет отнесена к приядерной зоне. Этот факт подчеркивает важность описания данной сферы для исследования индивидуально-авторской картины мира поэта.

В сфере «Неживая природа» представлено 84 лексемы (118 словоупотреблений), больше всего в группе «Оптические явления и их признаки» – 32 лексемы (45 словоупотреблений). В стихах, опубликованных в первом издании книги О. Э. Мандельштама «Камень», встречаются следующие лексемы: *туман* (6 – здесь и далее в скобках указано количество словоупотреблений), *свет* (4), *луч* (3), *светлый* (2), *сиять* (2), *сумрак* (2), *вечереть*, *густой*, перен., *догорать*, перен., *дым*, *зажигаться*, перен., *звезда*, *золотой*, перен., *клубиться*, *млечность*, перен., *мрачный*, *облако*, *отражать*, *отуманить*, *радуга*, *сеять*, перен., *скудный* перен., *слабый*, *солнечный*, *солнце*, *сумерки*, *сумрачный*, *темный*, *тонкий*, перен., *туманный*, *туча*, *светло*.

Лексема *туман*, встречающаяся заметно чаще остальных, является маркером символизма, который, по замечанию С. Голдберга, О. Э. Мандельштам пытался преодолеть: «Поэзия Мандельштама 1912 года <...> представляет собой процесс длительного и неуловимого «преодоления» [символизма]» [Голдберг, 2020, с. 77]. Д. В. Фролов отмечает, что лексемы *туман* и *туманный* в стихах, написанных до 1913 года, сохраняют «свою обычную символистскую семантику» [Фролов, 2009, с. 83]. Однако миру туманному, неопределенному, навязанному символистской картиной мира, поэт пытается противопоставить ясный логический мир, увиденный сквозь призму акмеизма: «Мы не летаем, мы поднимаемся только на те башни, какие сами можем построить» [Мандельштам, 1990, с. 190]. Именно этот факт определил использование поэтом лексем *свет*, *луч*, *светлый*, *сиять*, *солнечный*, *солнце*, *светло*.

На втором месте по количеству лексем в денотативной сфере «Неживая природа» представлена группа «Водное пространство, водный поток, их части и признаки» – 10

лексем (16 словоупотреблений): *морской* (3), *пена* (3), *вода* (2), *Нева* (2), *волна*, *дно*, *зыбь*, *море*, *пенить*, *пучина*. Появление лексем, связанных с водным пространством, определяется тематикой ряда стихотворений: «Silentium», «Раковина» и др.

На третьем месте по количеству словоупотреблений представлена группа «Небесное пространство и небесные тела» – 6 лексем (13 словоупотреблений): *звезда* (5), *небо* (3), *Луна* (2), *вышина*, *небеса*, *твердь*.

В первом издании книги «Камень» символизм преодолевается не только противопоставлением тумана и света, но и тем, что О. Э. Мандельштамом «отрицаются культовые для символистов «звезды» [Бреева, 2018, с. 11]. «Я ненавижу свет однообразных звезд» [Мандельштам, 1991, с. 29], – так начинается одно из стихотворений сборника. Однако было бы неверным утверждать, что поэт полностью отрекается от опыта предшественников. В стихотворении «Нет, не луна, а светлый циферблат...», по мнению О.А. Лекманова, акмеизм утверждается как «прежде всего не противопоставление «звездного» «земному», «млечному», а «живое равновесие» (цитата из самого Мандельштама)» [цит. по Лекманов, 2016, с. 75].

На четвертом месте по количеству словоупотреблений находится группа «Ветер и его признаки» – 7 лексем (12 словоупотреблений): *ветер* (6), *западный*, *играть*, перен., *кружиться*, перен., *метель*, *черный*, перен., *широкий*, перен. Как отмечает Д. Лебедев, в ранней поэзии О. Э. Мандельштама «творчество предстает <...> как забвение смерти в «маленьком царстве», в котором отсутствует ее угроза, отсутствует ветер» [Лебедев, 2022, с. 74]. Этот факт обуславливает малое количество словоупотреблений в группе «Ветер и его признаки».

Далее идут идеографические группы, в каждой из которых представлено менее 8 словоупотреблений. «Минералы» (7 лексем/8 словоупотреблений): *камень* (2), *гранит*, *мраморный*, *песок*, *каменный*, *алмаз*, *хрусталь*. Обратим внимание на лексему *камень*, которая вынесена в заглавие книги. В первом издании она встречается всего в двух стихотворениях. Первый контекст из концептуально важного стихотворения «Я ненавижу свет однообразных звезд», в котором О. Э. Мандельштам демонстративно «присягает» новому литературному направлению – акмеизму: «Кружевом, камень, будь, и паутиной стань...» [Мандельштам, 1990, с. 29]. Второй контекст – из стихотворения «Змей», которое не было взято автором во второе и третье издания книги: «На жестких камнях пляшет больной удав, свиваясь и клубясь...».

В группе «Атмосферные осадки и их признаки» представлено 7 лексем (8 словоупотреблений): *алмаз*, перен., *дождь*, *ледяной*, *снежный*, *струиться*, перен., *сугроб*, *улей*, перен. В группе «Погода, климат и их признаки» – 6 лексем (7 словоупотреблений): *сырой* (2), *мороз*, *светлый*, *солнечный*, *темный*, *холодный*. В группе «Возвышенности, их части и признаки» – 4 лексем: *гора*, *дюна*, *сени*, *скала*. В группе «Углубления» – 3 лексем: *грот*, *недра*, перен., *пропасть*. В группе «Земная поверхность и ее признаки» (2 лексем): *берег*, *песок*. В остальных группах представлено по одной лексеме: «Общие понятия, связанные с природой» – *земной*; «Атмосфера и ее состояние» – *душный*; «Стихии и их признаки» – *лавина*; «Огонь и его признаки» – *костер*.

Стоит отметить, что в группах «Материки и части света», «Почва и ее признаки» и «Функциональное состояние природных явлений и объектов» не представлено ни одной лексемы.

Перспективой данного исследования является описание остальных денотативных сфер, представленных в словаре языка О. Э. Мандельштама на материале первого издания книги «Камень».

Литература

1. Бабенко Л. Г. Эволюция идеографической интерпретации лексики в Уральской семантической школе: от словаря глаголов к Универсальному идеографическому словарю /

- Л. Г. Бабенко. – Текст : непосредственный // Теоретическая семантика и идеографическая лексикография: эволюция интерпретаций : тезисы докладов и сообщений Международной научной конференции, посвященной 40-летию образования и научной деятельности кафедры современного русского языка и прикладной лингвистики Уральского федерального университета, 23-24 октября 2014 г., Екатеринбург, Россия. – Москва ; Екатеринбург : Кабинетный ученый, 2014 . – С. 3-7.
2. Бреева Т.Н. Художественный мир Осипа Мандельштама: учеб. Пособие / Т.Н. Бреева. – М.: Флинта: Наука, 2018. – 136 с.
3. Голдберг С. Мандельштам, Блок и границы мифопоэтического символизма / Стюарт Голдберг; авториз. пер. с англ. В. Третьякова. – М.: Новое литературное обозрение, 2020. – 344 с.
4. Казарин Ю. В. Филологический анализ поэтического текста : учебник для вузов / Ю. В. Казарин ; под общ. ред. Л. Г. Бабенко. М. ; Екатеринбург : Академический Проект : Деловая книга, 2004. 431 с.
5. Лебедев Д. Молодой Мандельштам / Д. Лебедев. – Москва ; Екатеринбург : Кабинетный ученый, 2022. – 176 с.
6. Лекманов О. А. Осип Мандельштам: ворованный воздух / Олег Лекманов. – М. : Издательство АСТ : Редакция Елены Шубиной, 2016. – 464 с. – (Литературные биографии).
7. Мандельштам О. Э. Камень / О. Э. Мандельштам ; Изд. подгот. Л. Я. Гинзбург и др. — Л. : Наука, 1990. — 398 с.
8. Универсальный идеографический словарь русского языка : проспект / под общ. ред. Л. Г. Бабенко. Екатеринбург : Кабинетный ученый, 2015. 208 с.
9. Фролов, Д. В. О ранних стихах Осипа Мандельштама / Фролов Д. В. – М. : Языки славянских культур, 2009. – 312 с.
10. Шестакова Л. Л. Современное состояние русской авторской лексикографии // Вопросы языкознания, 2019, 2: 126–150.

References

1. Babenko L. G. Evolution of the Ideographic Interpretation of Vocabulary in the Ural Semantic School: From the Dictionary of Verbs to the Universal Ideographic Dictionary // Theoretical semantics and ideographic lexicography: the evolution of interpretations: abstracts of reports and reports of the International Scientific Conference dedicated to the 40th anniversary of the formation and scientific activities of the Department of Modern Russian Language and Applied Linguistics, Ural Federal University, October 23-24, 2014, Yekaterinburg, Russia.. Yekaterinburg, Kabinetnyy uchenyy, 2014, p. 3-7.
2. Breeva T. N. The Artistic World of Osip Mandelstam. Moscow, Flinta: Nauka, 2018, p. 136.
3. Goldberg S. Mandelstam, Blok, and the boundaries of mythopoetic symbolism. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2020. p. 344.
4. Kazarin Yu. V. Philological analysis of the poetic text. Moscow: Akademicheskii Proekt : Delovaya kniga, 2004. p. 431.
5. Lebedev D. Young Mandelstam. Moscow, Yekaterinburg: Kabinetnyy ucheniy, 2022, p. 176.
6. Lekmanov O. Osip Mandelstam: stolen air. Moscow: Izdatelstvo AST: Redactsia Eleni Shubinoy, 2016. p. 464.
7. Mandelstam O. E. Stone. Leningrad: Nauka. 1990, p. 398.
8. Universal Ideographic Dictionary of the Russian Language edited by Babenko L. G. Yekaterinburg: Kabinetnyy ucheniy, 2015, p. 208.
9. Frolov D. V. On the Early Poems of Osip Mandelstam. Moscow: Yaziki Slavyanskikh Cultur, 2009. p. 312.
10. Shestakova L. L. The current state of Russian author's lexicography // Voprosi yazikoznania, 2019, p. 126-150.

АВТОМАТИЗАЦИЯ СОСТАВЛЕНИЯ СЛОВНИКА ДЛЯ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

Донина Ольга Валерьевна

доцент кафедры теоретической
и прикладной лингвистики,
кандидат филологических наук,
Воронежский государственный
университет
Воронеж, Россия / *olga-donina@mail.ru*

Есипова Полина

студент кафедры теоретической
и прикладной лингвистики,
Воронежский государственный университет
Воронеж, Россия / *polinaesipova01@mail.ru*

Аннотация

В статье описана возможность автоматизации составления словаря для дальнейшего его использования в рамках профессионально-ориентированного обучения английскому языку на примере словаря по компьютерной лингвистике.

Ключевые слова: компьютерная лингвистика, TF-IDF, словарь, частотные слова, ESP.

AUTOMATING THE COMPILATION OF A DICTIONARY FOR TEACHING FOREIGN LANGUAGES

Donina Olga Valerievna

Associate Professor of Department
of Theoretical and Applied Linguistics
PhD in Linguistics
Voronezh State University
Voronezh, Russia / *olga-donina@mail.ru*

Esipova Polina

Student of Department
of Theoretical and Applied Linguistics
Voronezh State University
Voronezh, Russia /
polinaesipova01@mail.ru

Abstract

The article describes the possibility of automating the compilation of a dictionary for its further use in the framework of professionally-oriented English language teaching using the example of a dictionary on computational linguistics.

Keywords: computational linguistics, TF-IDF, dictionary, frequency words, ESP.

Цель данного исследования – разработка способа автоматизации создания словаря на английском языке по теме «Компьютерная лингвистика». Была выдвинута гипотеза, что при помощи методов компьютерной лингвистики можно эффективно автоматизировать процесс создания словаря. Актуальность исследования заключается в том, что предлагаемый способ автоматизированного отбора лексики может стать полезен для преподавателей, методистов и переводчиков. Этот способ даст возможность составлять собственные словари, словники на определённые темы, вычленять лексику из любых электронных источников, составлять базы данных, онтологии, тезаурусы.

Существует несколько основных методов отбора лексики: отбор ключевых терминов вручную, анкетирование, применение компьютерных технологий [Трифонов 2015]. При составлении словаря на тему активно развивающейся научной отрасли – компьютерной лингвистики – возникла потребность в использовании автоматизированной обработки текстов на естественном языке с использованием инструментов языка Python и применении TF-IDF, т.к. применение компьютерных технологий обеспечивает автоматизацию словарной работы, делая возможным оперативный сбор, хранение, накопление и обработку любых интересующих нас текстов.

Первым этапом являлся отбор литературы по тематике компьютерной лингвистики, который производился по следующим критериям:

- Тема – Компьютерная лингвистика (Natural Language Processing);
- Новизна книги (издано позже 2000 года);
- Актуальность информации (насколько материал актуален для нашей темы);
- Доступность издания в Интернете;
- Язык (английский).

По приведённым выше критериям были отобраны 5 книг по теме NLP: «Natural language processing with Python» [Bird 2009], «Natural language processing for online applications» [Jackson 2002], «Speech and language processing» [Jurafsky 2009], «Deep learning for natural language processing» [Goyal 2018] и «Natural Language Processing in Action» [Lane 2020]. Общий объем материала составил 616 392 словоупотреблений.

Для осуществления поставленной цели по автоматизации процесса создания тематического словника в Python были выполнены следующие этапы предобработки и обработки текстового материала: чтение отобранных текстов; приведение текста к нижнему регистру; проведение токенизации; выполнение стемминга; исключение стоп-слов; подсчёт частотности слов (TF); подсчет TF-IDF.

Рассмотрим, как рассчитывается TF-IDF. TF (term frequency – частота слова) – отношение числа вхождений слова к общему числу слов документа (рис. 1).

$$TF(\mathbf{term}) = \frac{\text{Number of times term appears in a document}}{\text{Total number of items in the document}}$$

Рис. 1. Формула TF

IDF (inverse document frequency — обратная частота документа) — инверсия частоты, с которой некоторое слово встречается в документах коллекции (рис. 2).

$$IDF(\mathbf{term}) = \log\left(\frac{\text{Total number of documents}}{\text{Number of documents with term in it}}\right)$$

Рис. 2. Формула IDF

В итоге вычислить TF-IDF для слова можно следующим образом (рис. 3):

$$TFIDF(\mathbf{term}) = TF(\mathbf{term}) * IDF(\mathbf{term})$$

Рис. 3. Формула TF-IDF

TF-IDF позволяет обнаруживать ключевые слова в коллекции документов. Ключевым считается слово, которое частотно в нашем документе (высокий TF), но при этом не встречается в других документах (низкий DF). Подобный подход к выявлению ключевых слов для интересующей нас тематики кажется актуальным и для преподавания иностранных языков, когда в отобранных текстах мы производим отбор ключевых единиц вручную.

В результате автоматического расчета TF-IDF был получен список ключевых слов. Для составления словника было отобрано пятьдесят слов с наибольшим значением TF-IDF. Далее слова вручную были распределены по группам. Для определения, к какой группе будет отнесено то или иное слово, использовалась программа AntConc [Anthony 2023], которая позволила провести качественный анализ контекстов употребления выявленных нами ключевых слов. Таким образом были выделены следующие группы:

- слова-действия (36% слов);

Например: 'look': 0.001448203524618054

*Let's take a **look** at the details.*

- слова, связанные с использованием Python (16% слов);

Например: 'target': 0.0005202284505909515

*Input and **target** sequence after preprocessing.*

- слова-термины (12% слов);

Например: 'nlp': 0.0014706998900490139:

*The most talked-about application of **NLP** is Chatbot.*

- слова, связанные с TF-IDF (12% слов);

Например: 'term': 0.0019937403863188354

'document': 0.005261337465165784

*IDF Score TF-IDF is an acronym of two terms: **term** frequency and inverse **document** frequency.*

- слова, связанные с распознаванием, генерацией и обработкой речи (8% слов);

Например: 'phone': 0.0006045898209570516

*A **phone** is a speech sound.*

- слова по тематике вопросно-ответных систем (чат-боты) (2% слов);

Например: 'train': 0.0039284278133814

*Regular expressions by hand isn't the only way to **train** a chatbot.*

Также мы проанализировали частеречное распределение полученных ключевых слов. В результате были получены следующие данные: существительные – 52%, глаголы – 38% и прилагательные – 10%.

Таким образом, был разработан эффективный способ автоматизации процесса составления словника по компьютерной лингвистике, который может стать полезен в преподавании английского языка для специальных целей и в дальнейшем может быть экстраполирован для преподавания специализированной лексики различных профессий. К перспективам исследования также следует отнести возможность разработки полноценной программы для преподавателей и представление полученных результатов в виде базы данных, онтологии или тезауруса.

Литература

1. Трифонов А.С. Критерии отбора терминов для словника терминологического словаря // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2015. №4. – С. 76-84.
2. Anthony L. AntConc, 2023. URL: <https://laurenceanthony.net/software/antconc/> (дата обращения 29.01.2023)
3. Bird S., Klein E., Loper E. Natural language processing with Python. – O'Reilly, 2009. – 504 p.
4. Goyal P., Pandey S., Jain K. Deep learning for natural learning processing. – Apress, 2018. – 277 p.
5. Jackson P., Moulinier I. Natural language processing for online applications. – John Benjamins Publishing Company, 2002. – 244 p.
6. Jurafsky D., Martin J. H. Speech and language processing. – University of Colorado, Boulder, 2009. – 636 p.
7. Lane H., Howard C., Napke H. M. Natural language processing in action. –Hanning, 2020. – 544 p.

References

1. Trifonov A.S. Criteria for the selection of terms for the dictionary of the terminological dictionary. Theoretical and Applied Linguistics. 2015. №4. P. 76-84.

2. Anthony L. AntConc, 2023. URL: <https://laurenceanthony.net/software/antconc/> (Accessed 29.01.2023)
3. Bird S., Klein E., Loper E. Natural language processing with Python. O'Reilly, 2009. 504 p.
4. Goyal P., Pandey S., Jain K. Deep learning for natural learning processing. Apress, 2018. 277 p.
5. Jackson P., Moulinier I. Natural language processing for online applications. John Benjamins Publishing Company, 2002. 244 p.
6. Jurafsky D., Martin J. H. Speech and language processing. University of Colorado, Boulder, 2009. 636 p.
7. Lane H., Howard C., Napke H. M. Natural language processing in action. Manning, 2020. 544 p.

УДК 81'374.26

ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ Д.А. ЛУХМАНОВА: КРАТКИЙ СЛОВАРЬ МОРСКИХ ТЕРМИНОВ И ВЫРАЖЕНИЙ

Епимахова Александра Сергеевна

доцент базовой кафедры технологий и автоматизации перевода в бюро переводов «АКМ-Вест», кандидат филологических наук, доцент
Северный (Арктический) федеральный университет
имени М.В. Ломоносова
Архангельск, Россия / a.epimahova@narfu.ru

Аннотация

В настоящей статье рассматривается составленный Д.А. Лухмановым Краткий словарь морских терминов и выражений, опубликованный под одной обложкой как с художественным произведением («Соленый ветер»), так и с методическими пособиями («Морская практика для юнг», «Матрос 1 и 2 класса»). Анализ произведений Д.А. Лухманова позволяет проследить работу над словарем от сносок-комментариев, в которых приводятся пояснения морских терминов («По белу свету»), до полноценного словаря. Интерес к переводу терминологии, а также понимание того, как важно для моряка знание иностранных языков, выразилось в переводе заглавных слов на английский язык. В Кратком словаре морских терминов и выражений нашел применение богатейший опыт Д.А. Лухманова как капитана морских судов, специалиста по теории парусных судов, педагога и руководителя учебных заведений, исследователя, дипломата, писателя. Такой словарь был необходим и читателю художественной книги по морской тематике, и курсанту морского учебного заведения в 1930-1940х гг., когда лексикографические ресурсы не были широко доступны.

Ключевые слова: Д.А. Лухманов, морской словарь, морская лексикография, терминология, перевод терминологии.

CAPTAIN DMITRY LUKHMANOV AND LEXICOGRAPHY CONCISE GLOSSARY OF SEA TERMS AND EXPRESSIONS

Aleksandra Sergeevna Epimakhova

associate professor
at the Department of Translation Technology and Practice at AKM-WEST
candidate of philological sciences, associate professor
Northern (Arctic) Federal University
Arkhangelsk, Russia / a.epimahova@narfu.ru

Abstract

Dmitry Likhmanov created the Concise Glossary of Sea Terms and Expressions which was published several times as a part of his autobiographical fiction and teaching aids for mariners. It appears that his lexicographic work started with definitions of sea terms in footnotes to one of his first novels and evolved to a specialized glossary. Dmitry Likhmanov was interested in naval terminology in different languages and its translation, he also understood the importance of mastering foreign languages for mariners. That is why the terms in his glossary were finally also translated into English. The Concise Glossary of Sea Terms and Expressions is based on Dmitry Likhmanov's rich professional experience as a captain of sea vessels, specialist in the theory of sailing ships, teacher and head of educational institutions for seamen, researcher, diplomat, writer. In 1930-1940ies, such a dictionary was necessary both for readers of maritime fiction and for cadets of a maritime educational institution, as lexicographic resources were not widely available.

Keywords: Dmitry Likhmanov, sea dictionary, naval dictionary, naval lexicography, terminography, terminology translation.

Дмитрий Афанасьевич Лухманов широко известен как капитан-парусник, писатель-маринист (автор воспоминаний и художественных произведений), преподаватель. Он является одним из теоретиков парусных судов, имеет научно-технические, научно-популярные, методические публикации. Д.А. Лухманов и сам стал прототипом литературных героев – капитана Лихтанова (И.А. Ефремов, «Катти Сарк») и капитана Врунгеля (А.Н. Некрасов), отмечается сходство между ним и Греем из «Алых парусов» Александра Грина [14]. Образ Д.А. Лухманова лежит в основе книги В. Крапивина «Переулочек капитана Лухманова. О переводческой и лексикографической деятельности Д.А. Лухманова говорится мало, однако в его насыщенных событиях жизни нашлось место и для нее.

Вероятно, интерес к языку и языкам, а также морской лексике рано возник у Д.А. Лухманова, как и любовь к морю. Рассказывая о самых первых своих плаваниях, он отмечает особенности терминологии, принятой на различных судах (например, на черноморских парусниках на рубеже XIX и XX вв. была принята итало-греческая терминология, согласно которой «нос судна назывался "прова", корма – "пула", якорь – "сидеро", цепь – "кадина", фок – "тринкет", фор-марсель – "парункет", брамсель – "бабафига" и т.д. в этом роде. // Даже румбы компаса назывались по-итальянски: север – "трамонтане", восток – "леванте", юг – "острия", запад – "поненте"» [7, с. 30]). В произведениях, написанных в зрелые годы, Д.А. Лухманов рассуждает о терминосистеме парусного вооружения в русском языке и сопоставляет ее с соответствующими системами в английском, голландском, французском языках, приводит эквиваленты на английском языке [11, с. 30-32]. Названия некоторых типов судов, рассматриваемые в очерке «Парусные суда», сопровождаются соответствиями на английском и французском языках (например, «Шхуна» – «Schooner», «La goetlette» [11, с. 35]). Впрочем, перевод дается не везде, без последовательного и системного подхода к приведению соответствий, так как автор не ставит перед собой цель дать информацию о переводе терминов. Читателю, незнакомому с морской терминологией, он рекомендует использовать морской словарь, а именно словарь К.И. Самойлова [16], опубликованный в эти же годы [11, с. 2].

Первым «масштабным» изданием произведений Д.А. Лухманова можно назвать сборник «Жизнь моряка». Он включает три автобиографических произведения: «Соленый ветер», «Штурман дальнего плавания» и «20 000 миль под парусами», вышедшие ранее отдельными изданиями и иногда под другими названиями. В конце приводится «Маленькая морская энциклопедия» и дается комментарий «Дмитрий Афанасьевич Лухманов считал, что для его произведений важное значение имеет комментарий. Им написана "Маленькая морская энциклопедия", помещенная в данном сборнике. // Ниже в алфавитном порядке приводятся морские термины, некоторые географические названия и

пояснения слов, имен и понятий, с которыми читатель знакомится, читая книгу "Жизнь моряка"» [7, с. 489]. Данный комментарий явно показывает, кто является составителем «Маленькой энциклопедии», однако возникает вопрос, кем же составлен следующий далее список комментариев, фактически являющийся словарем?

Ответ на данный вопрос можно получить, рассмотрев более ранние публикации Д.А. Лухманова. Они содержат словарь, который является приложением к художественной книге, а также учебно-методическим изданиям.

Краткий словарь морских терминов и выражений в книге «Соленый ветер» [12, с. 186-200] содержит порядка 350 единиц (слов и словосочетаний), словарные статьи сопровождаются иллюстрациями и чертежами. Словарь воспроизводится без изменений в изданиях 1934 и 1935 гг.

Составление словарей в профессиональной сфере позволяет обобщить и передать опыт специалистов [5]. Тем не менее, вероятно, необходимость такого словаря Д.А. Лухманов осознал уже в 1903 г., когда была опубликована книга «Морские рассказы». Автобиографическое произведение (сам Лухманов охарактеризовал его как рассказ) «По белу свету», в дальнейшем переработанное и превратившееся в «Соленый ветер» сопровождается многочисленными постраничными сносками-толкованиями, например: «ватерлиния» – «Черта, по которую судно сидит в воде» [10, с. 26], «гик» – «Бревно, к которому пришнурован нижний край паруса» [10, с. 54], «иллюминатор» – «Круглое окошко в борту» [10, с. 114], «канат» – «Канатом называется якорная цепь» [10, с. 17], «лаг» – «Инструмент для измерения скорости хода» [10, с. 105] (примеры приводятся в современном написании, дефинируемое слово – в именительном падеже). Такой формат не совсем удобен, поскольку термины, которые встречаются в тексте 2-3 раза могут не сохраниться в памяти читателя; поэтому некоторые слова толкуются дважды: «ванты» – «Снасти, которые поддерживают мачты с боков» [10, с. 6] и «Веревки, которые держат мачты с боков» [10, с. 54]; «выблинки» – «Веревочные ступеньки» [10, с. 6] и «Веревочные лестницы» [10, с. 83]. Формат словаря-приложения позволяет обращаться к нужному слову сколь угодно много раз, не тратя время на перечитывание сносок. В словаре 1933 г. воспроизводятся толкования около 60 единиц (не считая повторов), дефиниции переработаны. Например: «ВАТЕРЛИНИЯ – черта, по которую судно углубляется в воду. Предельное, разрешаемое законом каждому судну углубление ограничивается грузовой ватерлинией»; «ГИК – ... бревно для прикрепления или растягивания нижней шкоторины (стороны) косых парусов» и т.д. В примечаниях остались комментарии, необходимые для понимания конкретной ситуации: например, перевод фраз, приведенных на иностранных языках, указание на приметы, незнакомые людям далеким от моря («Чистые рубашки моряки одевают, ожидая смерти» [12, с. 91], т.е. в опасности, в сильный шторм). О том, что работа над словарем была начата задолго до 1933 г. косвенно свидетельствует также то, что единицы выстроены в алфавитном порядке, принятом до реформы русской орфографии 1918 года.

Необходимость комментариев / словаря-приложения объясняется тем, что морские словари были библиографической редкостью, а книга нацелена на широкий круг читателей. Однако включение такого словаря в художественное произведение могло иметь и профориентационные цели. Не исключено, что некоторые читатели связали свою жизнь с морем, как это сделал много лет назад сам Лухманов под впечатлением от книг по морской тематике. О том, что словарь является важной частью произведения косвенно свидетельствует и то, что в книге А.С. Некрасова «Приключения капитана Врунгеля», прототипом главного героя которой был Д.А. Лухманов, присутствует «Толковый морской словарь для бестолковых сухопутных читателей» [15, с. 171-176].

В книге «Соленый ветер» 1946 г. [13] словарь приводится без иллюстраций и с небольшими изменениями в формах и написании слов («вымпела» / «вымпелы», «выблинки» / «выбленки», «форлюк» / «фор-люк», «форпик» / «фор-пик»). Сохранен порядок следования единиц (имеются те же отклонения от алфавитного порядка), однако

внесены изменения в несколько определений («Кок» – «по-морскому повар» / «судовой повар»; в определении «заедать, заезть в шхиве» осталось только основное значение, убран комментарий «в переносном смысле – когда человек от страха или удивления не может вымолвить слова, то про него говорят: "у него заело в шхиве"»). Исключен термин «ордер» и его пространное толкование, представлявшее во многом историческую справку, так как понятие захода судна на ордер (для получения указаний относительно порта следования) в попутный порт ушло в прошлое с распространением радиотелеграфирования.

Более поздние издания здесь не рассматриваются, так как вышли уже после смерти Д.А. Лухманова.

Краткий словарь морских терминов и выражений в учебно-практическом руководстве «Водный спорт и оборона СССР» [3, с. 269-283]. Данное издание опубликовано на год позже, чем «Соленый ветер», однако, вероятно, словарь в приложении к нему составлен раньше, так как содержит меньше терминологических единиц («блокшив», «брамсели», «бык-гордень», «веха», «вперед смотрящий», «грот-мачта», «двухдечный корабль», «дек», «драйреп», «кнехт», «лаг», «лисели», «марсель», «нактоуз», «румб», «свайка», «фальшфейер», «штерт» и др.) и профессионализмов («гнать к ветру», «держат на строве», «итти по створу», «круче держать», «ходок», «хороший ходок» и др.). Некоторые пропуски можно объяснить техническими ошибками, например, в словарь включена единица «Плавучий маяк» с отсылкой к слову «маяк», которое в этот словарь не входит, но есть в словаре к книге «Соленый ветер». Напротив, имеются единицы, не включенные в словарь 1933 г., такие как «мачта», «рифсезни», «систерна», «шпаги».

Рассматриваемые два варианта словаря имеют различия в полноте нескольких толкований, форме единственного / множественного числа («ватерштаг» / «ватерштаги»), написании ряда терминов («выбленки» / «выблинки», «талреп» / «тальреп», «эллинг» / «элинг», «фор-пик» / «форпик» и др.). В данном словаре более строго соблюдается современный алфавитный порядок.

Краткий словарь морских терминов и выражений в учебном пособии «Морская практика для юнг» [9, с. 139-151] представляет собой приложение №2, почти полностью соответствует словарю 1933 г. («Соленый ветер»). Небольшие изменения касаются написания терминов, имеющих варианты, а также использования знаков препинания. Ряд единиц перенесен для соблюдения алфавитного порядка. Добавлены слова «Мачты», «Систерна», которые имеются в словаре 1934 г., «Водный спорт...»).

Неизвестно, составлялся ли изначально словарь в учебных целях, однако он отвечает целям учебной терминологии, так как включает «тематически представленные отраслевые термины – необходимый для учащихся запас терминов, который позволяет в общих чертах понимать тексты по специальности и служит базой для формирования более полного словарного запаса при дальнейшей профессиональной работе специалиста» [4, с. 165].

Краткий словарь морских терминов и выражений в учебном пособии «Матрос 1 и 2 класса» [8, с. 256-268] по составу почти полностью соответствует предыдущему («Морская практика для юнг») за исключением вариантов написания терминов, форм единственного / множественного числа, небольших различий в отдельных формулировках. Из словаря убраны несколько единиц («свежий ветер», «сезень или шлейка», «склянки», «шпадия»).

Новшество состоит в том, что к словам и выражениям на русском языке приводится их перевод на английский. Структура словарной статьи такова: «Авария – average (эверидж). Повреждение судна, убыток от этого повреждения. // Аврал – all hands on deck (Ол хэндз он дэк). Вызов на работу всего экипажа, когда одна вахта не может справиться с какой-либо работой. // Ахтерлюк – after hatch (афтер хэтч). Кормовой люк» и т.д. Транскрипция английских терминов дана кириллицей, она «приближена, насколько возможно, к произношению, принятому на английских судах» [8, с. 268]. Поскольку

большинство единиц в словаре – это термины или профессионализмы, к ним чаще всего дается однозначное соответствие-термин.

Особый интерес представляют многозначные и омонимичные термины. В таком случае соответствия могут быть добавлены к разным значениям, как с термином «лаг»: «Лag. 1. – log (лог). Инструмент для измерения скорости хода и пройденного расстояния. 2. – broad side (бродсайд). Борт корабля; например, ошвартоваться лагом (т.е. боком) к пристани, к другому судну, приткнуться всем лагом к отмели». Значения могут быть разведены в две разные статьи путем добавления прилагательных, например: «Банка – bank (бэнк). Мель среди глубокого места. // Банка шлюпочная – thwart (сворт). Скамейка, сиденье в шлюпке».

Можно оценить выбор эквивалентов и структуры словарной статьи в сопоставлении с другими словарями, опубликованными в то же время. Например, в уже упомянутом словаре Самойлова слово «Авария» переводится и толкуется следующим образом: «АВАРИЯ (Average) – крупное повреждение самого судна или его средств, влекущее за собой понижение его дееспособности; в торговом флоте..., кроме того, аварией считается и повреждение грузов» [16]. В Кратком морском справочнике, составленном К.К. Борисевичем при участии и под редакцией Ю.Ф. Ралль и М.В. Васильева (последний много лет проработал вместе с Д.А. Лухмановым): «Авария (average) – повреждение корабля или самолета, Опасное для дальнейшего плавания (или полета). ...» [2].

Отметим, что принцип расположения материала Лухманов, возможно, заимствовал именно в этих словарях, добавив произношение и включив соответствия из собственного профессионального опыта (перевод совпадает не у всех лексических единиц).

Включение англоязычного эквивалента в толковый словарь рассматривается как ответ на необходимость русско-иностранного терминологического словаря, поскольку большинство терминологических словарей являются иностранно-русскими [1, с. 49]. Такой подход был принят в ряде морских словарей конца 1930х-начала 1940х гг.: помимо двух вышеназванных словарей А.К. Самойлова и К.К. Борисевича, это этимологический словарь И. Сморгонского «Кораблестроительные и некоторые морские термины нерусского происхождения» [17].

Несмотря на то, что в словаре приводятся соответствия на английском языке, он все же остается, по сути, толковым. Не даются соответствия лексических единиц, приводимых в некоторых статьях, например, глагола «брасопить» в статье «Брасы»: «Брасы – braces (брэйсиз). Снасти, служащие для вращения рей в горизонтальном направлении. Брасопить – ворочать рей с помощью брасов». Остаются без перевода примеры выражений, приводимых к различным лексическим единицам: «...если ветер дует справа, то говорят "судно идет правым галсом", а если слева – "левым галсом"» («галс»); «...можно сказать: "Мы целую ночь держались в море, чтобы с рассветом войти в порт"» («держаться в море»); «Если судно имеет дифферент на нос, то говорят: "Судно сидит в воде свиньей"» («дифферент»); «...когда человек от страха или удивления не может вымолвить слова, то про него говорят: "у него заело в шхиве"» («заедать, заесть в шхиве») и др. В отдельных случаях подбор соответствий без переработки статьи вызывает сомнения, так как не совпадает частеречная принадлежность единиц на русском и английском языке: «Рыскливость – quick in stays (куик ин стэйз). Стремление судна бросаться в сторону ветра»; «Табанить – backing (бэкинг). Грести вёслами в обратную сторону». Из-за этого работа по переводу кажется не вполне завершённой. Возможно, учитывая небольшой объем рассматриваемого словаря Д.А. Лухманова, логичнее было бы не просто добавить перевод заглавных слов в уже имеющийся толковый словарь, а создать отдельный двуязычный словарь (скорее даже англо-русский, в 1930-40е гг. и они были редкостью). Впрочем, на выбор формата могли сыграть свою роль и иные факторы: ограниченность во времени, объеме словаря, пошатнувшееся здоровье составителя. Тем не менее, несомненно, даже в имеющемся виде рассматриваемый словарь был полезен

курсантам, работавшим с учебным пособием, как и практические советы, предлагаемые опытным моряком Д.А. Лухмановым по различным темам, а также зарифмованные им для лучшего запоминания приметы и правила.

Словарь, опубликованный в книге «Жизнь моряка» (1985) создан на основе словаря Д.А. Лухманова с небольшим изменением состава терминов, добавлением упоминаемых в книге имен собственных (прежде всего, географических названий). Отредактированы некоторые определения, написание слов исправлено согласно действующим нормам. В этом новом издании словарь нацелен на понимание конкретной книги, так как в середине 1980х гг. гораздо проще, чем полвека назад, было найти полные и современные морские лексикографические источники как отдельные издания. Тем не менее, эта публикация существенно проигрывает тем же произведениям Д.А. Лухманова в публикациях начала 1930х гг., проиллюстрированных картами, чертежами, схемами и фотографиями.

Словарь Д.А. Лухманова был включен в перечень терминологических словарей И.М. Кауфмана [6, с. 208] наряду с другими лексикографическими произведениями, которые выходили в качестве приложений к переводным и оригинальным произведениям различных жанров, начиная с XVIIв. В наши дни его можно обнаружить на специализированных сайтах, предназначенных для всех, кто интересуется морем.

Итак, сопоставление версий словаря, опубликованных в приложении к различным произведениям, а также с комментариями к автобиографическим произведениям Д.А. Лухманова позволяют сделать вывод о постоянной работе над терминологическим материалом. Словарь занимает достойное место в творческом наследии Д.А. Лухманова. Публикация словаря в приложении к художественным и учебным изданиям в 1930-40е гг. указывает на его востребованность и многофункциональность. Не только мемуарные произведения капитана, а также учебно-методические издания, но и словарь позволяет поделиться опытом с молодым поколением.

Литература

1. Андреев В.П., Соломин В.П. Каким должен быть учебный терминологический словарь // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2007. № 9(46). – С.38-51.
2. Борисевич К.К. Краткий морской словарь-справочник / При участии и под ред. флагмана 2 ранга Ю. Ф. Ралль и капитана дал. плавания М.В. Васильева. – Л.-М.: Вод. транспорт, 1938. – 224 с.
3. Водный спорт и оборона СССР: Учеб.-практич. руководство. Т. I. / Б. Бачманов, В. Беспмятнов, Р. Веддинг, В. Волынкин, В. Динзе, В. Лепко, Д. Лухманов, Н. Людевиц, Ю. Пантелеев, В. Рейкин, П. Трайнин, М. Федоров и В. Яковлев; Под общ. ред: В.В. Беспмятнова, Р.Э. Веддинга, Д.А. Лухманова и П.А. Трайнина. – М.-Л.: Физкультура и туризм, 1934. – 284 с.
4. Дубичинский В.В. Лексикография русского языка: учеб. пособие. – М.: Наука: Флинта, 2008. – 432 с.
5. Епимахова А.С. Переводные словари, составленные на Поморском Севере, как средство трансфера знаний // Когнитивные исследования языка. 2019. № 37. – С. 946-951.
6. Кауфман И.М. Терминологические словари: Библиография. –М.: Сов. Россия, 1961. – 419 с.
7. Лухманов Д.А. Жизнь моряка. – Л.: Лениздат, 1985. – 511 с.
8. Лухманов Д.А. Матрос 1 и 2 класса. – М.: Мор. транспорт, 1945. – 271 с.
9. Лухманов Д.А. Морская практика для юнг. – М.: Мор. транспорт, 1943. – 152 с.
10. Лухманов Д.А. Морские рассказы. – Петровск-Дагестанский: паровая типо-лит. А.М. Михайлова. 1903. – 300 с.
11. Лухманов Д.А. Парусные суда: Краткий ист. очерк. – М.-Л.: Военмориздат, 1941. – 88 с.
12. Лухманов Д.А. Соленый ветер. – [М.]: Мол. гвардия, 1933. – 200 с.
13. Лухманов Д.А. Соленый ветер. – [М.]: Воен. изд-во, 1946. – 239 с.

14. Марко Поло. Три капитана. URL: http://samlib.ru/p/polo_m/trikapitana.shtml (дата обращения: 07.01.2023).
15. Некрасов А.С. Приключения Капитана Врунгеля. – М.: Детская литература, 1992. – 348 с.
16. Самойлов К.И. Морской словарь. В 2 т. – М.-Л.: Военно-морское издательство НКВМФ СССР, 1939, 1941. – 654, 644 с.
17. Сморгонский И. Кораблестроительные и некоторые морские термины нерусского происхождения. – Л.: Издательство АН СССР, 1936. – 158 с.

References

1. Andreev V.P., Solomin V.P. What should an educational terminological dictionary be like // *Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*. № 9(46) (2007): 38-51.
2. Borisevich K.K. *Brief Marine Dictionary*. F. Rall and M.V. Vasilev (eds.) – Leningrad, Moscow: Vod. transport, 1938. 224 p.
3. Bachmanov B., Bespamyatnov V., Vedding R., Volynkin V., Dinze V., Lepko V., Lukhmanov D., Lyudevig N., Panteleev YU., Rejkin V., Trajnin P., Fedorov M., YAKovlev V. *Water sports and defense of the USSR*. Moscow, Leningrad: Fizkul'tura i turizm, 1934. 284 p.
4. Dubichinskij V.V. *Lexicography of the Russian language*. Moscow: Nauka: Flinta, 2008. 432 p.
5. Epimakhova A.S. Bilingual dictionaries composed in the Pomor North as a means of knowledge transfer // *Cognitive studies of language*. № 37 (2019): 946-951.
6. Kaufman I.M. *Terminological dictionaries: Bibliography*. Moscow: Sov. Rossiya, 1961. 419 s.
7. Lukhmanov D.A. *Life of a seaman*. – Leningrad: Lenizdat, 1985. 511 p.
8. Lukhmanov D.A. *Able seaman, 1st and 2nd class*. Moscow: Mor. transport, 1945. 271 p.
9. Lukhmanov D.A. *Marine practice for sea cadets*. Moscow: Mor. transport, 1943. 152 p.
10. Lukhmanov D.A. *Sea stories*. Petrovsk-Dagestansky: parovaya tipo-lit. A.M. Mihajlova. 1903. 300 p.
11. Lukhmanov D.A. *Sailing ships: Brief historical essay*. Moscow, Leningrad: Voenmorizdat, 1941. 88 p.
12. Lukhmanov D.A. *Salty wind*. – [Moscow]: Mol. gvardiya, 1933. 200 p.
13. Lukhmanov D.A. *Salty wind*. – [Moscow]: Voen. izd-vo, 1946. 239 p.
14. Marko Polo. Three Captains. URL: http://samlib.ru/p/polo_m/trikapitana.shtml (Accessed: 07.01.2023).
15. Nekrasov A.S. *Adventures of Captain Vrungel*. Moscow: Detskaia Literatura, 1882. 348 p.
16. Samojlov K.I. *Sea dictionary*. In 2 volumes. Moscow-Leningrad: Voenno-morskoe izdatel'stvo NKVMF SSSR, 1939, 1941. 654, 644 p.
17. Smorgonskij I. *Shipbuilding and some other marine terms of non-Russian origin*. Leningrad: Izdatel'stvo AN SSSR, 1936. 158 p.

УДК 811.133.1

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С КОМПОНЕНТОМ «ЦВЕТ» (НА МАТЕРИАЛЕ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА)

Зайцева Анна Юрьевна
студентка Белгородского
государственного национального
исследовательского университета
Белгород, Россия / 1322057@bsu.edu.ru

Кривчикова Неля Леонидовна
Белгородский национальный
исследовательский университет
Белгород, Россия / krivchikova@bsu.edu.ru

Аннотация

Данная статья посвящена исследованию семантических особенностей цветофразеологизмов французского языка. В статье рассматриваются различные подходы к определению фразеологических единиц (ФЕ), выделяются их характерные черты. В работе уделяется внимание определению фразеологического фонда языка как незаменимого источника культурных сведений, его принципиальных особенностей. В статье также определяется набор основных цветоименований, входящих в состав фразеологических единиц французского языка (а именно *noir, blanc, rouge, vert, bleu, jaune*), дается характеристика фразеологических единиц как составной части языковой картины мира. Основное внимание в работе уделяется непосредственно семантическому анализу ФЕ с различным цветокомпонентом. Автор стремится проследить мотивированность использования во ФЕ того или иного цветокомпонента, установить причинно-следственную связь. В заключение приводятся основные выводы, полученные в ходе семантического анализа цветофразеологизмов французского языка, подводятся итоги исследования.

Ключевые слова: цветофразеологизмы, семантические особенности, французский язык, языковая картина мира.

SEMANTIC FEATURES OF PHRASEOLOGICAL UNITS WITH THE COLOR COMPONENT (BASED ON THE MATERIAL OF THE FRENCH LANGUAGE)

Zaitseva Anna Yuryevna

student of Belgorod State National
Research University
Belgorod, Russia / 1322057@bsu.edu.ru

Krivchikova Nelya Leonidovna

Belgorod National Research University
Belgorod, Russia / krivchikova@bsu.edu.ru

Abstract

The article deals with the study of semantic features of french phraseological units with the color component. The text gives a valuable information on various approaches to the definition of phraseological units, draws our attention to their characteristic features. Data are given about the definition of the phraseological fund of the language as an indispensable source of cultural information, its fundamental features. The article also defines a set of basic color names that are part of the phraseological units of the French language (namely *noir, blanc, rouge, vert, bleu, jaune*), characterizes phraseological units as an integral part of the linguistic picture of the world. The main attention in the work is paid directly to the semantic analysis of phraseological units with a different color component. The author seeks to trace the motivation for the use of a particular color component in these units, to establish a cause-and-effect relationship. In conclusion, the main conclusions obtained during the semantic analysis of the color phraseological units of the French language are presented, the results of the study are summarized.

Keywords: phraseological units, color component, semantic features, French.

Человек так устроен, что все, что он видит, он воспринимает через понятие цвета. Свои цветовые ассоциации человек строит, в первую очередь, через призму коллективного опыта, другими словами, через то, с чем соотносится тот или иной цвет в обществе, в котором проходит жизнедеятельность человека. Зачастую такие ассоциации фиксируются в устном и письменном народном творчестве в форме пословиц, поговорок, крылатых выражений, различного рода афоризмов и так далее. Сюда же относятся и фразеологические единицы как особый пласт знаний о культуре, традициях, привычках народа.

В настоящее время признано, что фразеологические единицы создают определенные препятствия на пути к овладению иностранным языком на продвинутом уровне, поскольку такие выражения обычно несут в себе как семантические трудности. Многие ученые, лингвисты, преподаватели французского языка как иностранного (Л.А. Рахматуллина, В.Е. Копылова, В.В. Гузикова и другие) в своих работах, статьях и

исследованиях уделяли особое внимание данной проблеме, с разных сторон подходили к изучению фразеологических единиц с компонентом «цвет». Исследований фразеологизмов с точки зрения их семантической составляющей множество, однако, в настоящее время нельзя говорить о достаточности изученности цветокомпонента в рамках фразеологических единиц.

Для носителей языка вопрос употребления фразеологизмов не представляет проблемы, но для изучающего иностранный язык человека дело будет обстоять иначе. Фразеологические системы языков заметно различаются, в них отражены специфика и самобытность нации, ее культуры и национальный характер. Специфика фразеологических единиц как единиц системы языка состоит, прежде всего, в своеобразии их семантики [5]. Знание фразеологии поддерживает нашу уверенность при общении на иностранном языке, обогащает словарный запас и позволяет легче воспринимать предлагаемую информацию.

Ш. Балли рассматривает фразеологические обороты как устойчивые словосочетания, которые могут обладать разной степенью связанности. Исследователем различаются внутренние и внешние признаки фразеологических единиц, где внешние признаки понимаются как структурные признаки, а внутренние признаки – как семантические. Сам Балли считает, что только внутренние признаки играют важную роль, а внешние признаки иллюзорны, их не стоит учитывать

Работы Ш. Балли помогли устойчивым выражениям проникнуть в центр фразеологической проблематики. По его словам, каждая среда создает свой собственный язык, состоящий из привычной для неё терминологии и фразеологии, представленных часто в неправильных грамматических формах [1, с. 156].

Академик В.В. Виноградов впервые ввел в научный оборот термин «фразеологическая единица». Большая заслуга В.В. Виноградова состоит в том, что на основе семантической классификации фразеологических единиц он четко выделяет их основные типы, описывает структуру фразеологических групп и определяет их отношение к словам. Учение академика В.В. Виноградова лежит в основе семантической классификации фразеологических единиц. Он выделил фразеологические сращения, фразеологические единства и фразеологические сочетания [3]. Академик Н.М. Шанский, уточняя и расширяя классификацию Виноградова, определил и четвертый тип фразеологических единиц – это фразеологические выражения [4, с. 84].

Существование все более разнообразной фразеологической терминологии, сосуществования нескольких терминов для обозначения одного и того же лингвистического факта, требовало от нас, прежде всего, определения единого теоретического поля, действительного для последовательного описания явлений, наблюдаемых в языковой системе французского языка. Опираясь на дефиниции ФЕ, данные В. В. Виноградовым, Н. М. Шанским, В. Л. Архангельским, Д. Н. Шмелёвым, А. В. Куниным, В. Н. Телия, В. В. Гузиковой, И. А. Мельчук остановимся на следующем определении ФЕ:

Фразеологическая единица – это существующая в лексической системе языка на данном этапе ее исторического развития комбинация минимум двух словесных знаков, характеризующаяся раздельнооформленностью, номинативностью, устойчивостью, идиоматичностью и коннотативностью. При этом устойчивость – это ограничение на образование вариантов, а идиоматичность – это переинтерпретация значения ФЕ.

Характерными признаками фразеологических единиц, по Т.И. Вендиной, являются: 1) лексическое значение, присущее всему обороту в целом; 2) компонентный состав; 3) наличие в его структуре грамматических категорий». Она указывает на то, что «большинство фразеологизмов не допускают вставку других слов» [2, с. 200].

Фразеологический фонд языка особо ценен с точки зрения знаний о культуре и менталитете народа, его хорошее владение помогает достижению целей межкультурного взаимодействия. Семантическое содержание ФЕ предполагает наличие как

лингвистических, так и экстралингвистических факторов, т.е. устойчивость значения такой единицы в общественно-социальном плане. Понимание фразеологической единицы означает признание ее культурного содержания, признание того факта, что любой язык является носителем определенной философии, образа мышления, которые вписаны в ткань его грамматики, в структуру его слов и организацию его предложений.

Фразеологические обороты являются неотъемлемой частью языковой картины мира. Языковая картина мира существует в сознании языкового сообщества и передается последующим поколениям через определенное осмысление действительности. Язык и мышление тесно связаны между собой, поэтому изучение фразеологических единиц с точки зрения их семантической составляющей позволяет идентифицировать те образы, которые появляются в сознании людей при их употреблении. Изучение фразеологических единиц – это глубокий и многоаспектный анализ накопленных культурным сообществом знаний, отраженных через данные обороты. Чтобы помочь изучающим французский язык как иностранный понять и правильно использовать эти выражения, необходимо сосредоточиться на их метафорической природе, скрывающей переносное значение.

Так, компонент «noir», представленный во французской фразеологии, выражает негативные значения, связанные с понятиями о меланхоличном, «мрачном» состоянии человека, о потере жизненных сил: *avoir (se faire) des idées noires, broyer du noir*. Черный цвет во ФЕ передает такое эмоциональное состояние человека, как преобладание негативных, депрессивных мыслей, апатия, безысходность: *peindre une situation en noir, faire un tableau noir de quelque chose, des papillons noirs, être dans son noir, s'enfoncer dans le noir*. Черный цвет во французской фразеологии становится синонимом негатива: *un jour noir* – «черный» день, *être sur la liste noire de quelqu'un* – быть у кого-то в «черном» списке, *humour noir* – юмор на грустные, драматические или серьезные темы, *silence noir* – тишина, царящая в темном месте или под пасмурным небом, *être le mouton noir* – отличаться и быть уникальным, но в отрицательном смысле, *chat noir* – «черная кошка» – символ несчастья, *faire un œil noir* – смотреть на кого-то с неодобрением, *être la bête noire de quelqu'un* – быть невзлюбленным кем-то. Выражение предельного состояния таких эмоций, как ярость, гнев, бешенство, также предоставлено компоненту «noir»: *avoir de la colère noire, piquer une colère noire*. Понятие незаконности, обмана передается благодаря использованию во ФЕ компонента черного цвета: *travailler au noir*. Передача представления об определенных жизненных трудностях, неблагоприятном, переломном периоде жизни осуществляется во ФЕ через компонент «noir»: *manger son pain noir, se heurter à un mur noir, une série noire, pousser les choses en noir, le drapeau noir flotte sur la marmite*. Черный цвет во ФЕ – это также цвет нечестного, тайного, скрытного: *un marché noir* – «черный» рынок, *une caisse noire* – нелегальные деньги, *une affaire noire* – подлое дело, *prendre quelque chose au noir* – нелегально путешествовать.

Компонент «blanc» символизирует во фразеологических единицах французского языка отсутствие жизни, пустоту: *saigner jusqu'à blanc*. Он призван отразить крайнюю степень проявления такого эмоционального состояния, как злость, ярость, внутренний конфликт (*chauffer à blanc*), а также страх (*peur blanche*), переживание неудачи. Белый цвет во французской фразеологии это и цвет законности, правомерности (*blanchir de l'argent, avoir les quatre pieds blancs, sortir blanchi, être blanchi dans une affaire, être blanc comme neige, être blanc comme la colombe*), цвет достижения идеала, совершенства (*être blanc comme neige, manger son pain blanc*), исключительности (*oie blanche, merle blanc*). Белый – цвет, призванный во французской фразеологии отражать понятия о духовной чистоте человека, нравственности, достоинстве и чести: *blanc comme un lys, mariage blanc*.

Компонент «jaune» принимает семантические особенности, которые призваны отразить такое состояние человека, как неестественность действий, притворство, криводушие (*rire jaune*). Во французских ФЕ – это цвет лжи, неискренности. Желтый цвет также во ФЕ передает понятие скуки, ассоциируется с тратой времени, бесполезностью и потерей смысла: *une conte jeune*. Чувство зависти также передается компонентом «jeune» во французской

фразеологии: *voir jaune*. Употребление желтого цвета во ФЕ связано и с его отражение концептов «дозволенность», «приемлемость», «здоровый смысл»: *franchir la ligne jaune*. Также цветокомпонент «jaune» во французском сознании передает факт измены, разлуки: *peindre en jaune*. Во французском языке желтый цвет также наиболее сильно ассоциируется со щегольством: *les gants jaunes, jaune comme un citron, être jaune comme du safran*.

Национальной особенностью французов является то, что синий цвет (компонент «bleu», входящий в структуру ФЕ), прежде всего, ассоциируется у них со страхом и яростью: *peur bleue, barbe bleu*. Также синий цвет – цвет печали, тоски, душевных колебаний, тяжелой судьбы, бессилия: *avoir les bleus, avoir du bleu au coeur, faire des coups bleus*. Синий цвет – цвет неопытности, незрелости (*être bleu dans le métier, être fleur bleue*), также иллюзии, самообмана, нереалистичных желаний и мечт (*n'y voir que du bleu, être, nager dans le bleu, le pays bleu*). Вместе с тем, компонент «bleu» используется и для семантической передачи таких понятий, как победа, удача, сила, слава: *détenir le ruban bleu*. Синий также символизирует счастье, оптимизм, безоблачную, приятную жизнь: *voir la vie en bleu ou voir tout en bleu*, благородство происхождения – *avoir du sang bleu*.

Компонент «vert» во французских фразеологических единицах передает с одной стороны такие понятия, как юность, неопытность (*fruit vert, en dire/entendre de(s) verte set de(s) pas mûre*), а с другой стороны – сила, мощь, хватка (*être encore vert*). Зеленый цвет во ФЕ – это цвет природы, зелени, сельского быта (*avoir la main verte, poumon vert d'une ville, révolution verte, les partis verts, l'électorat vert*), но также он может семантически передавать факт разрешения, дозволения в отношении какой-либо деятельности, совершения какого-либо действия (*donner le feu vert*).

Компонент «rouge» связан во французских фразеологических единицах с понятиями о таких эмоциональных проявлениях человека, как гнев, агрессия, бесование (*voir rouge, se fâcher tout rouge, être méchant comme un âne rouge*), стыд, смущение (*avoir le rouge au front, devenir rouge comme une pivoine, rougir jusqu'aux oreilles, jusqu'au blanc des yeux, le rouge lui monte au visage*). Это цвет опасности, но также цвет, отражающий трудное материальное положение (*être dans le rouge*), это и цвет наказания, кары (*porter le fer rouge sur une (dans la) plaie*). С помощью красного цвета передается состояние стыда, психологического дискомфорта, непринятия ситуации: *être rouge de honte, de timidité, de pudeur, rouge comme une cerise, un coq, un coquelicot, une écrevisse, du feu, un homard, une pivoine, une tomate, le sang*. Красный цвет становится символом борьбы за свободу: *bonnet rouge, chemises rouges*.

Таким образом, значение фразеологических единиц мотивировано символизмом входящего в них компонента «цвет». Особенности семантики ФЕ с компонентом «цвет» определяются в зависимости от того, с каким понятием связан цветокомпонент в рассматриваемой ФЕ.

Фразеологические единицы обладают широким семантическим объемом – они обозначают предметы, явления, состояния. Примечательно, что во французской фразеологии представлены ФЕ с компонентом «цвет» как с отрицательной оценкой каких-либо качеств, черт человека, явлений окружающей действительности, так и с положительной. При этом преобладание той или иной оценки, выраженной через цвет, зависит от исконного представления французской нации о назначении используемого цвета, от традиций цветообозначения.

Литература

1. Балли Ш. Язык и жизнь / пер. с фр. И. И. Чельшевой и Е. А. Вельмезовой; вступ. ст. В. Г. Гака. – М.: УРСС, 2003. – 230 с.
2. Вендина Т.И. Введение в языкознание. – М.: Высшая школа, 2001. – 288 с.
3. Виноградов В.В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. – М.: Просвещение, 1977. – 312 с.

4. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. – М.: Высшая школа, 1985. – 93 с.
5. Седых А.П. Контекст. Знак. Образ. Белгород: БГУ, 1998. 160.

References

1. Bally Ch. Language and life / trans. with fr. I.I. Chelysheva and E.A. Velmezova; introduction by V.G. Gak. – M.: URSS, 2003. – 230 p.
2. Vendina T.I. Introduction to linguistics. – M.: Vysshaya shkola, 2001. – 288 p.
3. Vinogradov V.V. Selected works. Lexicology and lexicography. – M.: Prosveshchenie, 1977. – 312 p.
4. Shansky N.M. Phraseology of the modern Russian language. – M.: Vysshaya shkola, 1985. – 93 p.
5. Sedykh A.P. *Kontekst. Znak. Obraz* [Context. Sign. Image]. Belgorod: BGU, 1998. 160.

УДК 811.11

DAS PROBLEM DER KLASSIFIZIERUNG VON SYNONYMEN IM ENGLISCHEN

Kleymenova Juliana Andreyevna

Studentin, Belgoroder Staatliche Nationale Forschungsuniversität,
Belgorod, Russland / 1484953@bsu.edu.ru

Wissenschaftliche Betreuerin: Borisovskaya Irina Valentinovna

Kandidatin der philologischen Wissenschaften,
Dozentin des Lehrstuhls für die deutsche und französische Sprache
Belgoroder Staatliche Nationale Forschungsuniversität,
Belgorod, Russland / borisovskaya@bsu.edu.ru

Zusammenfassung

Im Artikel wird die Synonymie im weitesten Sinne untersucht, der linguistische Aspekt der Synonymie wird betrachtet und anhand des englischen Wortschatzes werden die wichtigsten Haupttypen von Synonymen aus linguistischer Sicht analysiert. Die Synonymie hat mit der Ähnlichkeit von Bedeutungen zu tun. Synonyme sind in der englischen Sprache weit verbreitet. Zum einen sind die Synonyme dank Dialekt, Stil, emotionale Färbung vorhanden, zum anderen haben die lexikalischen Einheiten gemeinsame semantische Eigenschaften. Solche Haupttypen von Synonymen im Englischen wie absolute, propositionale und kontextuelle Synonymen stehen im Mittelpunkt des Artikels. Es wurde festgestellt, dass absolute Synonyme nach ihrer Bedeutung identisch und in allen Gebrauchsfällen austauschbar sind. Die propositionale Synonyme sind vorhanden, wenn sie austauschbar sind, ohne dass sich die Wahrheit der Aussage ändert. Die kontextuellen Synonyme sind Wörter, die nach der semantischen Bedeutung nicht synonym sind, aber in bestimmten Texten synonym verwendet werden.

Schlüsselwörter: die Synonymie, die englische Sprache, die Bedeutung, die lexikalische Einheit, kontextuelle Synonyme, vollständige Synonyme.

THE PROBLEM OF THE CLASSIFICATION OF SYNONYMS IN ENGLISH

Kleymenova Juliana Andrejewna

Student, Belgorod State National Research University,
Belgorod, Russia / 1484953@bsu.edu.ru

Scientific advisor: Borisovskaya Irina Valentinovna
PhD in Philological sciences
Associate Professor of German and French Department,
Belgorod State National Research University
Belgorod, Russia / *borisovskaya@bsu.edu.ru*

Abstract

In the article, synonymy is studied in the broadest sense, the linguistic aspect of synonymy is considered and based on the English vocabulary, and the main types of synonyms are analyzed from a linguistic point of view. The synonymy has to do with the similarity of meanings. Synonyms are widely used in the English language. On the one hand, the synonyms are present thanks to dialect, style, emotional coloring, on the other hand, the lexical units have common semantic properties. Such main types of synonyms in English as absolute, propositional and contextual synonyms are the focus of the article. It has been established that absolute synonyms are identical in meaning and are interchangeable in all cases of use. The propositional synonyms are present when they are interchangeable, without any change in the truth of the statement. The contextual synonyms are words that are not synonymous according to the semantic meaning, but are used interchangeably in certain texts.

Keywords: the synonymy, the English language, the meaning, the lexical unit, contextual synonyms, absolute synonyms.

Einführung

In der Linguistik ist eines der wichtigsten Forschungsgebiete die semantische Beziehung zwischen Wörtern, die insbesondere Synonymie und Antonymie umfasst [Arnold, 2012]. Antonymie, die das Gegenteil von Bedeutungen impliziert, und Synonymie, die die Ähnlichkeit von Bedeutungen impliziert, gelten seit langem als die wichtigsten Richtungen bei der Untersuchung semantischer Beziehungen zwischen Wörtern.

Das Interesse an der Untersuchung dieser Kategorien wird in der modernen Linguistik beobachtet, basierend auf der erhöhten Aufmerksamkeit für den semantischen Aspekt der Sprache sowie auf der Grundlage der Entwicklung von Studien linguistischer Phänomene, die die systemische Natur der Sprache bestätigen. Synonyme, die heute diskutiert werden, sind in der Sprache weit verbreitet, da sie es dem Sprecher ermöglichen, die Aussage zu verschönern, sie mit lexikalischen Einheiten vervollkommen, die Verbindung einiger Objekte mit anderen zu zeigen.

Viele englische Linguisten haben zur Untersuchung des Problems der Definition des Phänomens der Synonymie beigetragen, da paradigmatische Beziehungen im Mittelpunkt vieler Studien standen. Der Schwerpunkt hat sich nun auf syntagmatische Beziehungen verlagert. Der britische Linguist D. Cruse stellt Synonymie als intuitive Verbindung mit Synonymen als Wörter dar, die sich in der peripheren Semantik unterscheiden, während die zentralen Merkmale identisch sind [Cruse, 2010]. Es gibt auch drei Bereiche, in denen sich Synonyme unterscheiden: Feld, Methode, Stil. J. Leech befasst sich in seinen Arbeiten auch mit Fragen im Zusammenhang mit dem Phänomen der Synonymie. Er weist auf fünf Bereiche der Synonymdifferenzierung hin: Dialekt, Stil, emotionale Bedeutung, Phrasenbeschränkungen und vollständige Synonyme [Leech, 2011]. L. Lipka widerspricht J.S. Lyons, der argumentiert, dass Synonymie eher eine Beziehung zwischen lexikalischen Einheiten als lexikalischen Elementen ist [Lipka, 2010].

Synonyme teilen sich einen gemeinsamen semantischen Kern (oder Zentrum), und der Unterschied liegt in der Peripherie der Bedeutung. Folglich haben diese beiden lexikalischen Elemente gemeinsame semantische Eigenschaften. Die Peripherie ist alles, was um den Kern herum ist, um den denotativen Wert. Infolgedessen sind einige Synonyme mehr Synonyme als andere. Offensichtlich gehören Synonyme zur gleichen Kategorie von Wörtern, die für die lexikalische Bedeutung gelten, aber es müssen nicht genau zwei Wörter

sein. Synonymische Beziehungen können auch zwischen einem Wort und einer Phrase entstehen.

Entwicklung

Es gibt drei Haupttypen von Synonymen im Englischen: absolute, propositionale und kontextuelle Synonymen. Betrachten wir sie näher:

1. Absolute Synonymie

Absolute Synonyme sind in ihrer Bedeutung identisch und in allen Fällen austauschbar. Die beiden Synonyme sind in jedem gegebenen Kontext ideal oder können nicht verwendet werden. Einige Linguisten (z. B. J. Lyons) sind jedoch der Meinung, dass absolute Synonymie sehr selten ist, dass sie keine große Gruppe bildet. Um absolute Synonyme zu sein, müssen Wörter in jedem Kontext gleich gebraucht werden.

B.N. Golowin argumentiert, dass Terminologie durch absolute Synonymie gekennzeichnet ist, was begründet, dieses Phänomen als terminologisches Duplikat zu bezeichnen [Golowin, 2019: 53]. Manchmal entstehen auch synonyme Paare absoluter Synonyme als Folge der Durchdringung von Amerikanismen.

Aber im Allgemeinen gibt es nur sehr wenige absolute Synonyme und ihr Auftreten in der Sprache ist normalerweise die Ursache für semantische oder andere Veränderungen in den Gruppen, zu denen sie gehören.

2. Aussagen als Synonyme

Der Begriff „Proposition“ bezeichnet den logischen/wahrheitsgemäßen Inhalt eines Satzes. Aussagensynonymie tritt auf, wenn zwei Synonyme austauschbar sind, ohne dass sich die Eigenschaften der Wahrheit ändern, d.h. wenn das Synonym verwendet wird, ändert sich der logische/wahre Zustand des Inhalts nicht. Das ist eine Frage des Stils, keine Frage des logischen Aufbaus von Sätzen. Wahrheitseigenschaften erfüllen die Funktion, eine Nachricht direkt zu codieren, unterscheiden sich jedoch in einem oder mehreren Aspekten der Bedeutung. Unterschiede in den Bedeutungen von propositionalen Synonymen umfassen definitionsgemäß notwendigerweise einen oder mehrere Aspekte der nicht-propositionalen Bedeutung, von denen die wichtigsten Unterschiede in der expressiven Bedeutung, Unterschiede im stilistischen Niveau und Unterschiede in der beabsichtigten Art des Diskurses sind. Dies bedeutet, dass sich Aussagensynonyme in mindestens einem dieser Aspekte unterscheiden müssen. Die ausgedrückte Bedeutung wird durch die Einstellung oder Emotionen des Sprechers bestimmt.

Die Verwendung eines der beiden Aussagensynonyme kann oft aufgrund des besonderen Kontexts des Satzes oder der Präsenz im Kontext des Euphemismus bevorzugt werden. D.A. Cruz gibt ein Beispiel für solche Synonyme violin / fiddle: John bought a violin / John bought a fiddle. Der Unterschied in der Verwendung von Wörtern ist auf die Eigenschaften des Sprechers selbst zurückzuführen: Im ersten Fall gibt er seiner Rede eine erhobene Schattierung, indem er das Wort „violin“ verwendet, im zweiten – bis zu einem gewissen Grad abwertend, mit „fiddle“.

3. Kontextuelle Synonyme

In der modernen Linguistik gibt es keinen eindeutigen Ansatz, um das Problem der Beziehung zwischen Kontext und Synonymie zu lösen. Kontextuelle Synonyme liegen immer noch außerhalb der Peripherie der Forschung der meisten vaterländischen und ausländischen Linguisten. Trotzdem werden kontextuelle Synonyme sehr oft in realen Texten verwendet.

Die Hervorhebung dieser Art von Synonymie als kontextuell hilft, die semantischen Merkmale von Wörtern im Kontext und ihre Austauschbarkeit zu identifizieren. Innerhalb der kontextuellen Synonymie sind Wörter, die in der semantischen Bedeutung nicht synonym miteinander sind, aber in bestimmten spezifischen Texten synonym verwendet werden, kontextuelle Synonyme.

Die kontextuelle Synonymie basiert auf einem kohärenten Originaltext, der dieselbe Bezeichnung beschreibt. Die Häufigkeit des Auftretens des Denotate-Namens im Text als sekundäre Bezeichnung sollte als notwendige Bedingung für die Bestätigung betrachtet werden,

dass der Kontext dieselben Denotate beschreibt. Die weit verbreitete Verwendung des Pronomens, das den Namen der Denotate in der sekundären Bezeichnung funktional als Stilmittel ersetzt, ist ein systematischer Beweis für die Existenz und Funktionsweise kontextueller Synonymie zusammen mit linguistischer Synonymie [Putjanina, 2015].

Kontextuelle Synonyme können sowohl in Form einzelner Lexeme als auch in Form von Sätzen vorliegen, die auf der Grundlage von Informationsblöcken von Kontexten über die Denotation gemäß den Gesetzen der Syntax aufgebaut sind. Ein Beispiel für kontextuelle Synonymie sind die beiden Wörter buy and get.

Buy und get werden normalerweise nicht als Synonyme wahrgenommen, aber in den folgenden Beispielen sind sie synonym: I'll go to the shop and buy some bread. I'll go to the shop and get some bread.

Die Verben bear, suffer, stand sind semantisch verschieden und nicht austauschbar, außer wenn sie in der negativen Form verwendet werden: I can't stand it, I can't bear it.

Fazit: Daher gibt es drei Haupttypen von Synonymen im Englischen: absolute, propositionale und kontextuelle Synonyme. Absolute Synonyme sind in ihrer Bedeutung identisch und in allen Gebrauchsfällen austauschbar. Aussagensynonymie tritt auf, wenn zwei Synonyme austauschbar sind, ohne dass sich die Eigenschaften der Wahrheit ändern, d.h. wenn das Synonym verwendet wird, ändert sich der logische/wahre Zustand des Inhalts nicht. Unter der kontextuellen Synonymie versteht man die Wörter, die nach der semantischen Bedeutung nicht synonym sind, aber in bestimmten spezifischen Texten synonym verwendet werden.

Referenzen

1. Arnold I. W. Lexikologie des modernen Englisches. – Moskau: FLINT, 2012. – 376 S.
2. Golowin B. N. Rolle der Terminologie in der Wissenschafts- und Bildungskommunikation. – Gorki: GGU Verlag, 2019. – 250 S.
3. Putjanina E.I. O Zeichen linguistischer und kontextueller Synonymie in der modernen englischen Sprache // Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogitscheskogo universiteta. 2015. Nr. 3. – 17–25 S.
4. Cruse D.A. Bedeutung in der Sprache. Eine Einführung in Semantik und Pragmatik. – Oxford: Oxford University Press, 2010. – 424 S.
5. Leech G. Semantik (2. Auflage). – Harmondsworth: Penguin Books, 2011. – 383 S.
6. Lipka L. An Outline of English Lexicology: Lexical Structure, Word Semantics, and Word-Formation. – Tübingen: Niemeyer, 2010. – 490 S.

References

1. Arnold I. V. Lexicology of modern English. – Moskau: FLINT, 2012. – 376 p.
2. Golovin B. N. Role of terminology in scientific and educational communication. – Gorky: GGU Publishing House, 2019. – 250 p.
3. Putyanina E.I. O Signs of linguistic and contextual synonymy in the modern English language // Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2015. No. 3. – 17-25 p.
4. Cruse D.A. Meaning in speech. An introduction to semantics and pragmatics. – Oxford: Oxford University Press, 2010. – 424 p.
5. Leech G. Semantics (2nd edition). – Harmondsworth: Penguin Books– 2011. - 383 p.
6. Lipka L. An Outline of English Lexicology: Lexical Structure, Word Semantics, and Word Formation. – Tübingen: Niemeyer, 2010. – 490 p.

ТИПОЛОГИЯ СЛОВАРЕЙ СОВРЕМЕННОЙ НЕМЕЦКОЙ ЛЕКСИКОГРАФИИ

Кудрявцева Наталья Борисовна

кандидат филологических наук, доцент
Белгородский государственный
национальный
исследовательский университет
Белгород, Россия / nkud@bsu.edu.ru

Руднева Наталья Сергеевна

студентка
Белгородский государственный
национальный
исследовательский университет
Белгород, Россия / natasharud72@gmail.com

Аннотация

В статье описана типологизация словарей современного немецкого языка, позволяющая выделить основные виды, характеристики и конкретные примеры немецких словарей. В статье представлена классификация данных словарей по признаку и содержанию, каждая из которых аргументирована примерами с представленными в них авторами.

Ключевые слова: типология, немецкий язык, словарь.

TYOLOGY OF DICTIONARIES OF MODERN GERMAN LEXICOGRAPHY

Kudryavtseva Natalia Borisovna

Associate Professor, PhD in Philology
Belgorod State National Research University
Belgorod, Russia / nkud@bsu.edu.ru

Rudnewa Natalia Sergeevna

student,
Belgorod State National Research University
Belgorod, Russia / natasharud72@gmail.com

Abstract

The article describes the typologization of dictionaries of the modern German language, which makes it possible to identify the main types, characteristics and specific examples of German dictionaries. The article presents the classification of these dictionaries by feature and content, each of which is reasoned by examples with the authors presented in them.

Keywords: typology, German, dictionary.

При переводе художественных, научных и учебных текстов, а также при выполнении их редакционной правки, основным инструментом переводчика является словарь. «Изучением и составлением словарей занимается отдельная наука-лексикография (от греч. – *lexikon*- «словарь» и *grapho*- «пишу»), которая изучает семантическую структуру слова, особенности слов и их толкование» [Найда, 1962: 23]. Типологизация словарей, т.е. их классификация является одной из основных задач науки лексикографии. Данная наука, с одной стороны, систематизирует уже существующие словари, а с другой, играет роль в его построении в зависимости от типа.

Важную роль в типологизации словарей сыграли ведущие немецкие лексикографы, такие как Н. Henne, J. Hausman, Н.Е. Wiegend и др.

Согласно существующим подходам к типологизации словарей можно выделить следующие их типы:

1. Лексические и энциклопедические словари

«В лингвистическом словаре объектом толкования является слово, а в энциклопедическом- научные понятия, события, которые требуют пояснения и описания» [Шишкина, 2015: 32].

Существует много подтипов лингвистических словарей. Они различаются между собой по различным признакам:

1) По содержанию:

- толковые;
- диалектные;
- этимологические;
- словари иностранных слов;
- словари омонимов, синонимов и антонимов и др.

2) По языковому признаку:

- одноязычные;
- двуязычные [Апресян, 1995: 212].

Двуязычные словари встречаются чаще и являются наиболее распространенными. Данный вид словаря может быть представлен, например, в виде русского-немецкого или немецкого-русского словаря, или русско-английского и англо-русского. Эти и подобные словари имеют большое назначение в школах, училищах или вузах и могут содержать до 160 000 слов. Они включают в себя грамматические и фонетические характеристики слова, имеют несколько вариантов перевода и примеры употребления в предложении [Шишкина, 2015: 37]. Пример характеристики слова в двуязычных словарях выглядит так: **Schule** f (-, -n) – 1) *школа; училище* 2) *уроки, занятия. Nach der Schule-после уроков.*

Одноязычные или монолингвальные словари не так сильно распространены, но также важны в процессе перевода. Данный вид словарей может наиболее точно передать смысл слова или фразы и варианты их применения. Один из популярных одноязычных словарей немецкого языка является DUDEN. Данный словарь содержит в себе грамматические и фонетические конструкции слова; в нём указаны варианты словосочетаний и предложений, употребляемых с тем или иным словом. Кроме того, в электронной версии данного словаря можно прослушать произношение слов.

Примеры энциклопедических словарей немецкого языка:

Meyers Universallexikon

Bussman H. Lexikon der Sprachwissenschaft

Nundel E. Lexikon zum Deutschunterricht

Существуют определенные различия между лингвистическими (ЛС) и энциклопедическими (ЭС) словарями. Они отличаются:

1) *По отбору лексического материала*

ЛС включает в себя общеупотребительную лексику, ЭС – специализированную: научные термины, персоналии, различные виды реалий (политические, бытовые, культурные и т.д.)

2) *По принципу словарного толкования.*

ЛС толкует значение слова, ЭС – понятия

3) *По оформлению*

ЛС использует форму описания в виде слов, ЭС использует различные средства визуальной наглядности (фотографии, схемы, карты и т.д.)

Однако, наряду с оппозициями выделяются также пересечение ЛС и ЭС. Так, например, лингвистические словари могут включать в себя энциклопедическую информацию: об историческом происхождении слова или использовании слов в конкретных ситуациях (например, в политических).

2. **Общий толковый словарь.**

Общий толковый словарь – тип словаря, который объясняет значение слова и предоставляют информацию о нормативном написании, произношении и ударении, фразеологических оборотах и т.д. Он максимально охватывает словарный состав современного языка.

Общий толковый словарь содержит специальные и частные толковые словари. Специальные словари определяют толкование отдельных аспектов слов, а частные описывают лексико-семантическую систему языка.

3. Семасиологический и ономасиологический словари.

Семасиологические словари предполагают путь от слова до раскрытия его значения. Ономасиологические словари связывают тематические и понятийные обозначения.

4. Нормативный и дескриптивный словари

Дескриптивные словари полностью описывают определенную сферу лексики и фиксируют все имеющиеся там определения.

Цель нормативных словарей- исключить неправильное употребление слова, связанного с неправильным пониманием значения. Другими словами, нормативные словари устанавливают стандарт употребления слова.

5. Парадигматический и синтагматический словари

Парадигматические словари объясняют значение отдельных языковых единиц и систематизируют связи между ними. К таким словарям относят словари синонимов, омонимов, антонимов, топонимов и др.

Синтагматические словари образуют закономерность употребления слов в речи.

6. Синхронический и диахронический словари

Синхронические или, как их ещё обозначают, исторические словари не только дают точное толкование слов, а также представляют его в определенный период развития языка. Это словари современного языка.

Диахронический словарь предполагает развитие слова в определенный период в фонетическом и грамматическом аспектах.

7. Учебный словарь

Данный тип словаря адресован иностранцу. Этот словарь выполняет справочную и дидактическую функции. Он включает в себя правила произношения, орфографию, употребление слова в той или иной сфере и т.д.

В лексикографии немецкого языка существуют специальные издательства, которые выпускают словари для иностранцев. К таким относится, например, издательство «Langenscheidts» с изданием «Langenscheidts Großwörterbuch Deutsch als Fremdsprache».

9. Фразеологические словари

Фразеологические словари толкуют значение фразеологизма, кроме того они предоставляют ситуации их употребления в виде контекста. Современные фразеологические словари охватывают большую область употребления фразеологизмов, в их числе пословицы и поговорки, крылатые выражения и др.

Примерами немецких фразеологических словарей являются: Friedrich M. «Moderne deutsche Idiomatik», Scheman H. «Deutsche Idiomatik. Die deutschen Redewendungen im Kontext», Mackensen L. «Zitate, Redewendungen, Sprichwörter», Petermann J. Hansen-Kokorus R., Bill T. «Russisch-deutsches phraseologisches Wörterbuch [Шишкина, 2015: 41].

Как уже было сказано, словарь является одним из основных средств перевода, поэтому возникает необходимость расширения типологии словарей. Этот процесс является одной из тенденций развития немецкой лексикографии XX-XXI века. В связи с развитием языка в этот период времени появилась необходимость в создании ряда частных толковых словарей, которые отображали бы лексику, связанную с социальными, экономическими и культурными изменениями общества.

Лексикографы уделяют большое внимание изменению современного языка. Так был создан целый ряд словарей, которые посвящены «языку молодежи» (Jugenddeutsch). К ним относятся: Muller-Thurau C P. Lexikon der Jugendsprache; Ehmann H. Affengeil; Oberaffengeil; Endgeil; Walter H., Mokienko V., Niemeyer M. Sprache der Jugend и др.

Особое внимание уделяется лексике социально-политической сферы немецкого общества. Так, часто обсуждаемые аспекты отразились в словаре: Kleines Weiberlexikon von Herve F., Steinmann E., Wurms M.

В связи с тем, что значительную часть немецкого общества составляют рабочие, появился определенный лексикон иностранных гастрайтеров. Он нашел место в словаре Freidank M. Grund-und Aufbauwortschatz Kanakisch.

Реакцией на развитие средств массовой информации стало создание словаря «Wörterbuch der neuen Medien», который толкует использование специальной лексики (Fachbegriffe, Internet, PCs).

Все названные здесь словари не исключают дальнейшее расширение частных словарей и появление новых изданий в немецкой лексикографии.

Таким образом, можно сказать, что типологизация словарей является важной отраслью в лексикографии современного немецкого языка. Представленная классификация позволяет определить виды словарей немецкого языка, их структуру, а также выделить наиболее употребительные в образовательной сфере.

Литература

1. Апресян Ю.Д. Избранные труды, том II. Интегральное описание языка и системная лексикография. - М.: Школа «Языки русской культуры», 1995. – 767 с.
2. Всё про типы словарей [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://nslib.tmweb.ru/vistavki/deut.html> (дата обращения: 02.04.2023)
3. Горбачевич К.С. Нормы литературного языка и толковые словари. -В сб.: Нормы современного русского литературного словоупотребления. – М., 1966
4. Ольшанский И.Г. О Некоторых тенденциях в современной немецкой лексикографии., ИЯШ 6\77, стр 14-22
5. Толковые словари [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://bigenc.ru/linguistics/text/4195675> (дата обращения: 03.04.2023)
6. Шишкина И.П., Смолоногина Е.А. Современная немецкая лексикография: Учебное пособие. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2015. – 171 с.

References

1. Apresyan Yu. D. Selected Works, volume II. Integral description of language and system lexicography. – M.: School "Languages of Russian culture", 1995. – 767 p.
2. All about the types of dictionaries [Electronic resource]. Access mode: <http://nslib.tmweb.ru/vistavki/deut.html> (Accessed 02.04.2023)
3. Gorbachevich K.S. Norms of literary language and explanatory dictionaries. -In the collection: Norms of modern Russian literary word usage. – M., 1966
4. Olshansky I. G. On Some trends in modern German lexicography., IYASH 6\77, pp. 14-22
5. Explanatory dictionaries [Electronic resource]. Access mode: <https://bigenc.ru/linguistics/text/4195675> (Accessed 03.04.2023)
6. Shishkina I.P., Smolonogina E.A. Modern German lexicography: A textbook. -St. Petersburg: Publishing House of A.I. Herzen RSPU, 2015. – 171 p.

УДК 811.11

MERKMALE DES STILISTISCH NEUTRALEN VOKABULARS IN AGATHA CHRISTYS WERK «AND THEN THERE WERE NONE»

Mamina Alexandra Gennadyevna
Studentin, Belgoroder Staatliche Nationale Forschungsuniversität,
Belgorod, Russland / 1459593@bsu.edu.ru

Wissenschaftliche Betreuerin: Borisovskaya Irina Valentinovna
Kandidatin der philologischen Wissenschaften,
Dozentin des Lehrstuhls für die deutsche und französische Sprache
Belgoroder Staatliche Nationale Forschungsuniversität,
Belgorod, Russland / borisovskaya@bsu.edu.ru

Zusammenfassung

Im Artikel wird das neutrale Vokabular untersucht, es ist ein grundlegender Wortschatz, der sich nicht auf irgendeinem Stil der Sprache bezieht. Stilistisch neutrale Wörter werden in wissenschaftlichen und publizistischen Artikeln, Lehrbüchern, in der schönen Literatur und im alltäglichen Gespräch verwendet – dieses Vokabular ist das Fundament des Englischen, der unveränderliche Teil seines Wortschatzes. Zum einen wird das neutrale Vokabular universell verwendet (in offiziellen Dokumenten, in der schönen Literatur, in Artikeln und wissenschaftlichen Arbeiten), zum anderen bilden diese lexikalischen Einheiten die Grundlage für Polysemie und Synonymie. Die Wissenschaftler unterteilen den Wortschatz verschiedenerweise. Trotz der großen Anzahl von Meinungen zu diesem Problem kommen viele Forscher jedoch zu dem Schluss, dass das gesamte englische Vokabular in stilistisch neutral und gefärbt unterteilt werden kann. Ein Großteil der englischen Wörter bezieht sich auf stilistisch neutrales Vokabular. Es wird in allen Formen und Situationen der Kommunikation verwendet. Das stilistisch gefärbte Vokabular hat Einschränkungen in seiner Anwendung.

Schlüsselwörter: das neutrale Vokabular, die englische Sprache, der Sprachstil, die schöne Literatur, der Wortschatz.

FEATURES OF THE STYLISTICALLY NEUTRAL VOCABULARY IN AGATHA CHRISTY'S WORK «AND THEN THERE WERE NONE»

Mamina Alexandra Gennadyevna

Student, Belgorod State National Research University,
Belgorod, Russia / *1459593@bsu.edu.ru*

Scientific advisor: Borisovskaya Irina Valentinovna

PhD in Philological sciences
Associate Professor of German and French Department
Belgorod State National Research University
Belgorod, Russia / *borisovskaya@bsu.edu.ru*

Abstract

The article examines the neutral vocabulary; it is a basic vocabulary that does not relate to any style of speech. Stylistically neutral words are used in scientific and journalistic articles, textbooks, in beautiful literature and in everyday conversation – this vocabulary is the foundation of English, the invariable part of its vocabulary. On the one hand, the neutral vocabulary is used universally (in official documents, in beautiful literature, in articles and scientific works), on the other hand, these lexical units form the basis of polysemy and synonymy. Scientists divide the vocabulary in different ways. However, despite the large number of opinions on this issue, many researchers come to the conclusion that the entire English vocabulary can be divided into stylistically neutral and colored. The majority of English words refer to stylistically neutral vocabulary. It is used in all forms and situations of communication. The stylistically colored vocabulary has limitations in its application.

Keywords: the neutral vocabulary, the English language, the style of speech, the beautiful literature, the vocabulary.

Einführung

Die Stilistik befasst sich mit der Erforschung von Sprachstilen, stilistischen Techniken und Ausdrucksmitteln der Sprache in ihrer Beziehung zu dem zum Ausdruck gebrachten Inhalt. Die funktional-stilistische Richtung der Linguistik steht schon lange im Mittelpunkt [N. D. Sechajeva; M. N. Kozhina; M. P. Kotjurowa; L. S. Tichomirow; N. V. Solowjewa; S. V. Grichin]. Dies ist auf die allgemeine Zunahme des Interesses der linguistischen Wissenschaft an dem kommunikativen Aspekt der Sprache zurückzuführen. Die Entstehung der Linguistik des

Textes, die Entwicklung der funktionellen Grammatik und der Pragmalinguistik haben neue Richtungen der stilistischen Forschung entwickelt.

Das stilistisch neutrale Vokabular wurde in verschiedenen wissenschaftlichen Bereichen studiert, aber viele Fragen blieben ungelöst, was das Interesse an diesem Thema derzeit bestimmt.

Die Ansichten vieler Wissenschaftler stimmen darin überein, dass Stilistik mit den Stilen zu tun hat. Die Aufgaben der Stilistik sind jedoch breiter als nur das Studium des Stils; sie untersucht die Entwicklung der Stile im Zusammenhang mit der Geschichte der literarischen Sprache in ihrer Entwicklung. Das Thema der Stilistik ist auch das Studium der expressiven Mittel der Sprache, der Sprachformen und der Metapher, die nicht mit einem bestimmten Stil verbunden sind.

Mit anderen Worten, Stilistik ist ein Teil der Linguistik, der verschiedene funktionale Sprachstile, Expressionsmittel und sprachliche Techniken betrachtet.

Anhand der Definition des Stils, so der Wissenschaftler W. W. Winogradow im Jahr 1955, kann man beispielsweise sagen, dass die Natur der Stile mit der Gesellschaft verbunden ist: «Stil ist eine gesellschaftlich bewusste und sozial bedingte, innerlich verbundene Gesamtheit von Techniken zur Verwendung, Auswahl und Kombination von Sprachkommunikationsmitteln im Bereich einer nationalen Sprache, die sich auf andere Ausdrucksweisen bezieht, die für andere Zwecke dienen und andere Funktionen in der öffentlichen Sprachpraxis eines einzelnen Volkes erfüllen» [Winogradow, 1977: 16].

Professor I.R. Galperin schlug seine Definition des Stils «als ein System miteinander verbundener Sprachelemente, das einem bestimmten kommunikativen Zweck dient,» vor [Galperin, 2012: 68].

Die Definition von R. A. Budagov ist ebenfalls erwähnenswert: «Der Sprachstil ist eine Art Volkssprache, die sich historisch entwickelt hat und durch eine bekannte Sammlung von Spracheigenschaften gekennzeichnet ist, von denen sich ein Teil auf seine eigene Weise in anderen Sprachstilen wiederholt, aber eine bestimmte Kombination unterscheidet einen Sprachstil von einem anderen» [Budagov, 2003: 123].

Die Wissenschaftler heben unterschiedliche Kriterien für die Klassifikation von Textstilen hervor, die oft im Widerspruch zueinander stehen, was das Hauptproblem der Aufteilung des englischen Wortschatzes ist.

Zum Beispiel wird das Vokabular des modernen Englischen von I. R. Galperin in drei Schichten unterteilt: «Innerhalb der Schicht des literarischen Wortschatzes werden Wortgruppen unterschieden, zu denen das allgemein literarische Vokabular und das funktionell literarische Vokabular gehören: Begriffe, Poetismen, Archaismen, Neologismen, Barbarismen und Fremdwörter. Das neutrale Vokabular bildet die zweite Schicht. Die Schicht des gebräuchlichen Vokabulars umfasst das allgemein gebräuchliche Vokabular und das nicht-literarische Vokabular: Slang, Jargonismen, Dialektismen, Fachwörter, Neologismen, Vulgarismen» [Galperin, 2012: 287].

Laut I. R. Galperin ist der größte Teil des modernen Englischen häufig verwendet. Er nennt ihn «Wörter mit neutraler stilistischer Färbung, die sowohl in schriftlicher als auch in mündlicher Kommunikation gleichermaßen verwendet werden können». Neben dem stilistisch neutralen Vokabular unterscheidet I.R. Galperin zwei weitere Vokabelstile - «literarischer und umgangssprachlicher» [Galperin, 2012: 216].

Y.M. Skrebnew stimmt mit der grundlegenden Aufteilung des englischen Vokabulars in stilistisch neutral und stilistisch gefärbt nicht überein. Seiner Meinung nach «schafft jede Einheit eine bestimmte Klassifikation; Eine Einheitsklasse kann nur einer anderen gegenübergestellt werden, wenn dieser Klasse ein ähnliches differenzierendes Prinzip zugrunde liegt» [Skrebnew, 2003: 119].

Trotz der großen Anzahl von Meinungen zu diesem Problem kommen viele Forscher jedoch zu dem Schluss, dass das gesamte englische Vokabular in stilistisch neutral und gefärbt unterteilt werden kann.

Ein Großteil der englischen Wörter bezieht sich auf stilistisch neutrales Vokabular. Es wird in allen Formen und Situationen der Kommunikation verwendet, unabhängig davon, was

der Zweck dieser Nachricht oder des Textes ist. Das stilistisch gefärbte Vokabular hat Einschränkungen in seiner Anwendung, da es nur von einigen Gruppen von Menschen verwendet werden kann, die durch eine bestimmte Gemeinschaft vereint sind; und auch seine Funktionsweise kann durch Faktoren wie Zeit, Situation usw. eingeschränkt werden.

Die Besonderheiten des Funktionierens eines stilistisch neutralen Vokabulars werden in unserer Analyse berücksichtigt.

Forschungsobjekt: ein stilistisch neutrales Vokabular des Kunsttextes.

Gegenstand: die Funktionen des stilistisch neutralen Wortschatzes in Agatha Christys Werk «And then there were none».

Forschungsmethoden: Analyse der wissenschaftlichen Literatur; stilistische Analyse der schönen Literatur; vergleichende Analyse; Methode der Systematisierung; Methode der Verarbeitung des tatsächlichen Materials.

Entwicklung

Für die Analyse wurde einer der beliebtesten Kriminalromane von Agatha Christie “And Then There Were None” ausgewählt, da er zweifellos ein Klassiker der englischen Literatur ist und sogar zu den hundertbesten Kriminalromanen aller Zeiten gehört.

Es ist auch wichtig zu beachten, dass dieses Werk 1939 geschrieben wurde, aber trotzdem bis heute aktuell bleibt. Man kann sagen, dass dazu das Vorhandensein einer großen Anzahl stilistisch neutraler Vokabeln im Text des Werkes einen Beitrag geleistet hat.

Natürlich enthält der Text ein stilistisch gefärbtes Vokabular auch, aber wie jedes andere Werk basiert er vor allem auf dem stilistisch neutralen Wortschatz, der die Grundlage der Sprache ist.

Zum Beispiel, der Satz “General Macarthur looked out of the carriage window“ besteht aus überwiegend stilistisch neutralen Wörtern, weil darin außer dem eigenen Namen die Wörter vorhanden sind, die stilistisch ungefärbt sind. Ein umgangssprachliches Synonym für diesen Satz wäre „General Macarthur leaned outside the window leaf“, was die stilistische Neutralität des ursprünglichen Satzes noch einmal unterstreicht.

In dem Satz „There was very little expression in it“ beobachten wir auch das Vorhandensein des stilistisch neutralen Vokabulars. Man kann diesem Satz eine andere stilistische Farbe verleihen, wenn man ihn durch „Almost none expressiveness was in it“ ersetzt.

Der Satz „Something just a little wrong about him“ bezieht sich ebenfalls auf das stilistisch neutralen Wortschatz, aber die gleiche Bedeutung kann wie folgt vermittelt werden: „He seemed to be little haywire“.

Die Bedeutung des Satzes „I have not seen her for some years“ kann auch durch eine umgangssprachliche Variante „I haven't seen her for ages“ ersetzt werden, was wiederum die Neutralität des Wortschatzes dieses Beispiels betont.

Natürlich enthält der Text auch ein stilistisch gefärbtes Vokabular, das am häufigsten in der direkten Rede der handelnden Personen des Buches zu finden ist.

Zum Beispiel, den Satz „Surprised me at the time because I had an idea the old horse had gone to Norway“ kann man stilistisch gefärbt nennen, da er eines der wichtigsten Mittel des künstlerischen Stils enthält – eine Metapher („the old horse“).

Ein weiteres Beispiel für eine stilistische Färbung ist die Erwiderung „Mrs. Owen's jewels. Mrs. Owen my foot!“ Sie enthält das Idiom „my foot“, das ein Zeichen von Verachtung und Meinungsverschiedenheit ist.

Das folgende Beispiel „No question of heart failure or anything like that“ enthält den Begriff „heart failure“, der zum wissenschaftlichen Vokabular gehört und oft mit dem neutralen Wortschatz zu tun hat.

Die Worte von Richter Wargrave „This morning, gentlemen, whilst I was sitting on the terrace. I was an observer of your activities. There could be little doubt of your purpose. You were searching the island for an unknown murderer?“ deuten auf einen alten Konversationsstil.

„Well, to my mind, Rogers seems pretty well ruled out“. Dieser Satz enthält auch das Idiom „ruled out“, was bedeutet, etwas wie Möglichkeit aufzuheben oder auszuschließen. Die Wortwendungen wie „to my mind“ und „seems pretty well“ weisen auf einen umgangssprachlichen Stil hin.

Das Werk enthält auch viele Wörter und Phrasen, die sich auf ein stilistisch ungefärbtes Vokabular beziehen. Zum Beispiel: *to go upstairs; window; notebook; eyes; living-room; curtains; tomorrow; side of the house; wind; keys; morning; door; stood at the hall; furniture; candle still burned; midnight* usw. Alle diese Wörter haben keine stilistische Färbung und bezeichnen Haushaltsgegenstände und abstrakte Begriffe.

In Agatha Christys Werk „And Then There Were None“ gibt es eine große Anzahl von stilistisch neutralem Vokabular und seine Verflechtung mit anderen Vokabelstilen. Mit seiner Hilfe werden hauptsächlich Alltagssituationen und „grundlegende“ abstrakte Begriffe beschrieben. Man kann daraus schließen, dass es ohne stilistisch neutrales Vokabular nicht möglich ist, einen künstlerischen Text zu schreiben.

Nach der Analyse von Agatha Christys Kriminalroman „And Then There Were None“ haben wir herausgefunden, dass einer der Hauptaspekte des neutralen Vokabulars seine Fähigkeit ist, überall verwendet zu werden. Stilistisch neutrale Vokabeln können in verschiedenen Textstilen und in jeder Art von Aktivität verwendet werden. Aus diesem Grund kann es auch als die stabilste Art des Vokabulars beschrieben werden.

Laut I. R. Galperin sind die meisten Wörter des modernen Englischen allgemein gültig. Man nennt sie „Wörter mit neutraler stilistischer Färbung, die sowohl in schriftlicher als auch in mündlicher Kommunikation gleichermaßen verwendet werden können“. Neben dem stilistisch neutralen Vokabular unterscheidet I.R. Galperin zwei weitere Vokabelstile – „künstlerisch-literarischer Stil und umgangssprachlicher Stil“ [Galperin, 2012: 216].

Neutrale Wörter haben in der Buch- und Schriftsprache als auch in der Umgangssprache die gleiche Bedeutung. Die Neutralität des Wortes kann man im Vergleich der allgemein gebräuchlichen Wörter mit stilistisch gefärbtem Vokabular deutlich machen. Nehmen wir die Wörter aus unserer Analyse: *window (neutr.) – glass; notebook (neutr.) – journal; eyes (neutr.) – eyeballs; living-room (neutr.) – salon; tomorrow (neutr.) – aftertime; wind (neutr.) – breeze; keys (neutr.) – openers; door (neutr.) – gate; furniture (neutr.) – fittings; midnight (neutr.) – witching hour.*

Auch neutrale Wörter gelten als die Grundlage für Synonymie und Polysemie. Im Gegensatz zu anderen Wortgruppen haben neutrale Wörter keine stilistische Färbung und keine Emotivität.

Das neutrale Vokabular ist ein grundlegender Wortschatz, der sich nicht auf irgendeinem Stil der Sprache bezieht. Stilistisch neutrale Wörter werden in wissenschaftlichen und publizistischen Artikeln, Lehrbüchern, in der schönen Literatur und im alltäglichen Gespräch verwendet – dieses Vokabular ist das Fundament des Englischen, der unveränderliche Teil seines Wortschatzes. Zum Beispiel besteht der künstlerische Text des Autors, wie aus unserer Analyse ersichtlich wurde, mehr aus Wörtern der neutralen Schicht.

Emotional neutrale Wörter; Wörter ohne Expression sind das, was ein neutrales Vokabular ausmacht. Es ist die Grundlage des lexikalischen Systems der Sprache. Die Wörter, die ein Teil des neutralen Vokabulars sind, sind die Namen von Phänomenen und lebenswichtigen Objekten. Dieses Vokabular trägt keine subjektive Meinung, es stellt nur Fakten fest.

Fazit: Man muss die folgenden Merkmale eines neutralen Vokabulars bemerken:

- Es kann in allen Sprachstilen ohne Einschränkungen verwendet werden
- Es ist ein Hauptglied in den Synonymreihen: *keys (neutr.) – openers*
- Es sind am häufigsten verwendete Wörter in der Sprache, da sie wichtige Begriffe, Objekte und Phänomene nennen
- Es sind Ursprungswörter für eine große Anzahl der neu gebildeten Wörter.
- Es ist der größte Teil des allgemeinen Wortschatzes
- Es äußert keine Emotionen

- Es ist der stabilste Teil der Sprache und ist am wenigsten den verschiedenen Veränderungen ausgesetzt.
- Neutrale Wörter gehören den verschiedenen Wortarten der Sprache.

Die Substantive sind am gebräuchlichsten: a talk; a car; a job; a thing; time; year; house; tree; life; love usw.

Viele Adjektive sind auch neutral: red; blue; green; iron; interesting; big; Russian usw.

Die meisten Verben sind neutral: to say; to walk; to work; to wear; to write; to love; to live; to listen usw.

Viele Adverbien können neutral sein: bad; bad; good; quickly; usually; sometimes; everywhere; very und andere.

Neutrale Wörter können bestimmte Objekte (telephone; bread; tea), abstrakte Begriffe (sadness; fighting), Phänomene (wind; snow; evening), Handlungen, Zustände (stand; appreciate; sleep) usw. bezeichnen.

Die Besonderheit des neutralen oder gebräuchlichen Vokabulars besteht in seiner universellen Verwendung (in offiziellen Dokumenten, in der schönen Literatur, in Artikeln und wissenschaftlichen Arbeiten), in der Tatsache, dass es die Grundlage für Polysemien und Synonyme ist, in seiner Fähigkeit, mit den gefärbten Wörtern zusammen funktionieren.

Referenzen

1. Budagow R.A. Einführung in die Sprachwissenschaft: Ein Lehrbuch. – M: Dobroswet-2000, 2003. – 544 s.
2. Galperin I. R. Essays über den Stil der englischen Sprache: Erfahrung mit der Systematisierung von Ausdrucksmitteln. – M.: Librocom, 2012 – 327 s.
3. Gritschin S.V. Das Autorisierungsmodell des wissenschaftlichen Textes: dis. ... dr. Filol. Wissenschaften. Tomsk, 2017. – 347s.
4. Kotjurowa M.P., Bazhenowa E.A. Kultur der wissenschaftlichen Sprache: Text und seine Bearbeitung. 2. Aufl. M: Flint: Wissenschaft, 2008. – 280 s.
6. Kotjurowa M.P., Tichomirowa P.S., Nachtigall N. V. Idiostilistik der wissenschaftlichen Rede. Unsere Vorstellungen von der Sprachpersönlichkeit eines Wissenschaftlers. Perm, 2011. – 394 s.
7. Kozhina M. N. Diskursive Analyse und funktionale Stilistik aus sprachwissenschaftlichen Positionen // Sprachwissenschaft. Theorie der funktionellen Stilistik: ausgewählte Werke. M: Flint: Wissenschaft, 2014. – S. 483-513.
8. Sechajewa N. D., Arefjewa S.A. Stil der modernen russischen Sprache. M., 2008. – 272 s.
9. Skrebnew Ju.M. Die Grundlagen der Stilistik der englischen Sprache. - M.: Astrel, 2003. – 238 s.
10. Winogradow W. W. Lexikologie und Lexikographie. – M.: Wissenschaft, 1977. – 312 s.

References

1. Budagov R.A. Introduction to Linguistics: A textbook. – M: Dobroswet-2000, 2003. – 544 p.
2. Galperin I. R. Essays on the style of the English language: experience with the systematization of expressive means. - M.: Librocom, 2012. – 327 p.
3. Grichin S.V. The authorization model of the scientific text: dis. ... dr. Filol. Science. Tomsk, 2017. – 347 p.
4. Kotyurova M.P., Bazhenova E.A. Culture of scientific language: text and its editing. 2nd Ed. M: Flint: Science, 2008. – 280 p.
5. Kotyurova M.P., Tikhomirova P.S., Nightingale N. V. Idiostylistics of scientific speech. Our ideas about the linguistic personality of a scientist. Perm, 2011. – 394 p.
6. Kozhina M. N. Discursive analysis and functional stylistics from linguistic positions // Linguistics. Theory of functional stylistics: selected works. M: Flint: Science, 2014. – pp. 483-513.
7. Skrebnev Y.M. The basics of stylistics of the English language. – M.: Astrel, 2003. – 238 p.
8. Vinogradov V. V. Lexicology and lexicography. – M.: Science, 1977. – 312 p.
9. Zehyaeva N. D., Arefyeva S.A. Style of the modern Russian language. M., 2008. – 272 p.

ANGLIZISMEN IN DEUTSCHEN PUBLIZISTISCHEN TEXTEN

Melnikova Julia Nikolaevna

Doktor phil., Dozentin
Dozentin des Lehrstuhls für Deutsch
und Französisch
Nationale Forschungsuniversität
Belgorod, Russland / *melnikova@bsu.edu.ru*

Vetkova Kristina Vladimirovna

Masterstudentin, Gruppe 02052182
Nationale Forschungsuniversität
Belgorod, Russland /
ya.kristina-v-v@yandex.ru

Anmerkung

Das Phänomen, dass Elemente einer Sprache in das System einer anderen Sprache übergehen, wird als fremdsprachige Entlehnung bezeichnet, was eine Möglichkeit ist, den Wortschatz einer Sprache zu bereichern. In diesem Artikel geht es um Anglizismen, Wörter, die aus dem Englischen entlehnt wurden und im Deutschen fest verwurzelt sind. Diese Wörter müssen einen Assimilationsprozess durchlaufen, um „eingedeutscht“ zu werden. Es gibt verschiedene Arten von Assimilation: phonetisch, grafisch, semantisch, grammatisch. In dem Artikel werden alle diese Arten anhand von Beispielen näher erläutert.

Schlüsselwörter: Lehnwörter, Anglizismen, Assimilation.

ANGLICISMS IN GERMAN JOURNALISTIC TEXTS

Melnikova Julia Nikolaevna

Candidate of Sciences in Philology
Associate Professor of the German
and French languages department
Belgorod State National Research University
Belgorod, Russia / *melnikova@bsu.edu.ru*

Vetkova Kristina Vladimirovna

PhD student, group 02052182
Belgorod State National Research University
Belgorod, Russia / *ya.kristina-v-v@yandex.ru*

Abstract

The phenomenon when elements of one language pass into the system of another language is called borrowing words of foreign origin, which is one of the ways to enrich the vocabulary of the language. In this article we are talking about anglicisms, words that were borrowed from the English language and are firmly rooted in German. To enter the German language, these words must undergo a process of assimilation. There are several types of assimilation: phonetic, graphic, semantic, grammatical. The article reveals all these types in more detail, supported by examples.

Keywords: borrowings, anglicisms, assimilation.

Im Zeitalter der globalen Internationalisierung ist das Problem des Wortgebrauchs aufgrund der großen Anzahl von Lehnwörtern besonders akut. In fast allen Tätigkeitsbereichen der Gesellschaft trifft man auf die englische Sprache, was zur Folge hat, dass englische Wörter aktiv entlehnt und in den nationalen Sprachen verwendet werden. Alle entlehnten englischen Wörter werden unter dem Begriff „Anglizismen“ zusammengefasst.

Da der Gegenstand der Studie Entlehnungen aus dem Englischen ins Deutsche sind und deren Funktion in deutschen publizistischen Texten untersucht wird, ist es wichtig, den Begriff „**Anglizismus**“ klar zu definieren. Das Wahrig-Wörterbuch definiert ihn wie folgt: „Entlehnung aus dem Englischen in eine andere Sprache“ [Wahrig, 2006: 149]. Das elektronische Wörterbuch der deutschen Gegenwartssprache (DWdS) gibt die folgende, ausführlichere Definition: „aus dem Englischen in eine andere Sprache entlehnter sprachlicher Ausdruck (Wort, Wortfügung,

Wortbildungselement), dessen Herkunft aufgrund bestimmter sprachlicher Eigenschaften (z. B. Aussprache, Laut-Buchstaben-Zuordnung, Schreibung) noch erkennbar ist“ [www.dwds.de].

Im Deutschen kann der Begriff Anglizismus auch in einem weiteren Sinne verwendet werden, d.h. der Begriff „Anglizismus“ impliziert, dass es sich um ein deutsches Sprachzeichen mit englischen Einflüssen handelt, aber ein Wort oder Ausdruck muss sicherlich nicht unbedingt eine Bedeutung aus dem Englischen haben [Busse, 2001].

Anglizismen müssen einen Assimilationsprozess durchlaufen, bevor sie in der deutschen Sprache Fuß fassen können. Assimilation ist ein komplexer Prozess, der verschiedene Ebenen der Sprache umfasst. Es gibt die phonetische, graphische, semantische und grammatische Assimilation.

Es gibt eine Reihe von Regelmäßigkeiten bei der **phonetischen** Assimilation von Anglizismen:

1. Die meisten entlehnten Abkürzungen werden auf Deutsch ausgesprochen: *PC, TV, der VIP* [*vip / vi:aipi:*].

2. Diphthonge und Vokallaute werden nach den deutschen Normen ausgesprochen: *Detail*.

3. Die Kombination von sp- und st- am Anfang eines Wortstammes wird ebenfalls nach dem Deutschen ausgesprochen: *Stop!* [*stop*].

4. Substantive mit dem Suffix *-tion* werden nach den deutschen Normen [*tion*] ausgesprochen, z. B. *Resolution*.

Anglizismen werden **grafisch** assimiliert und unterliegen einer Reihe von Mustern:

1. Die wichtigste Art, Anglizismen zu schreiben, ist die Großschreibung von englischen Substantiven: *Jeans*.

2. Um die Kürze eines Vokals im Wortstamm zu betonen, wird ein doppelter Konsonant verwendet, der durch einen einfachen Konsonanten ersetzt werden kann. Diese beiden Varianten konkurrieren miteinander: *Trip – Tripp, to jog – joggen*.

3. Ersetzen von englischen Buchstaben durch ihre entsprechenden deutschen Buchstaben. Zum Beispiel wird der englische Buchstabe *c* durch den deutschen Buchstaben *k* ersetzt: *Klub, Kamera*.

4. Der englische Buchstabe *c* am Anfang des Wortes wird durch den deutschen Buchstaben *z* ersetzt. Aber beides ist möglich: *Certifikat – Zertifikat*.

5. Der Buchstabe *sh* wird durch eine deutsche Variante des Buchstabens *sch* ersetzt: *Schock – Schock, Shampoo* [*ʃæm 'pu:*] – *Schampun*.

Die nächste Art der Assimilation ist die **semantische**. Hier werden die folgenden Richtungen der Veränderung der lexikalischen Bedeutung durch Anglizismen unterschieden:

1. Erweiterung der lexikalischen Bedeutung: Zum Beispiel kombiniert das Lexem *Trend* „Entwicklung“ im Sinne von „Entwicklung, Ausarbeitung“.

2. Eingrenzung der lexikalischen Bedeutung: Das englische Verb *to jog* hat im Englischen sechs Bedeutungen, während im Deutschen das Verb *joggen* nur „laufen“ bedeutet.

3. Entwicklung der Bedeutung: Im Deutschen wird das Wort *Handy* zusätzlich zu Mobiltelefon verwendet. Im Englischen bedeutet das Wort *handy* „praktisch, handlich“.

Die letzte Art der Assimilierung ist die **grammatikalische** Assimilierung. Betrachten wir die grammatikalische Assimilation von Substantiven.

Im Zuge der grammatikalischen Assimilation erhalten Substantive Artikel, die Geschlecht, Numerus und Kasus ausdrücken, Kasusflexionen sowie formgebende Suffixe, die für die deutsche Sprache typisch sind.

Um das Geschlecht eines entlehnten Wortes im Deutschen zu bestimmen, wird das Folgende verwendet:

1. Das Prinzip der lexikalisch-semantischen Entsprechung. Das Geschlecht der Lebewesen wird entsprechend ihrem natürlichen Geschlecht zugeordnet. So werden die Bezeichnungen für männliche Personen im Deutschen zu maskulinen Substantiven: *der Boy, der*

Cowboy, der Gentleman, der King, und die Bezeichnungen für weibliche Personen zu femininen Substantiven: *die Lady, die First Lady, die Queen, etc.*

2. Das Formprinzip bestimmt das Geschlecht eines entlehnten Substantivs in Abhängigkeit von der Endung:

– Entlehnungen mit den Suffixen *-er, -og, -ist, -ster* werden zu maskulinen Substantiven: *der Broker, der Dealer, der Manager, der Computer, der Printer*;

– Feminin: *-ness, -ity, -ty, -ion*: *die Fitness, die Wellness, die Action, die Party*;

– Neutrum: *-ing, -ment*: *das Jogging, das Mobbing, das Timing, das Entertainment, das Management*.

Englische Substantive werden bei der Übernahme in die deutsche Sprache flektiert. Die Kasusategorie wird durch den Artikel und die Kasusendungen im männlichen und sächlichen Geschlecht im Genitiv und im Plural im Dativ ausgedrückt.

Im Deutschen bilden Anglizismen den Plural mit Hilfe des Suffixes *-s* (*Partys, Citys, Babys*), der Nullflexion (dies ist typisch für männliche Anglizismen, die auf das Suffix *-er* enden: *der Designer – die Designer, der Manager – die Manager*) und die Endung *-(e)n* (dies ist charakteristisch für maskuline Substantive mit den Suffixen *-or, -at, -aut*: *Prozessor – Prozessoren; Cybernaut – Cybernauten*, und feminine Substantive mit den Suffixen *-ung, -sion* [*zjo:n*], *-tion, -ur*: *Computerisierung – Computerisierungen*).

Wenn also englische Wörter ins Deutsche gelangen, durchlaufen sie einen Assimilationsprozess, der in der Umwandlung ihres phonetischen und graphischen Erscheinungsbildes, ihrer grammatischen Struktur und ihres semantischen Inhalts nach den internen Gesetzen der Empfängersprache besteht. Auf dieser Grundlage unterscheidet die Linguistik zwischen phonetischer, graphischer, lexikalischer und grammatischer Assimilation von Entlehnungen. Diese Arten der Assimilation sind eng miteinander verbunden und stehen in ständiger Wechselwirkung.

Literatur

1. Busse, U. Typen von Anglizismen: von der heilago geist bis Extremsparing – aufgezeigt anhand ausgewählter lexikographischer Kategorisierungen. – Berlin: De Gruyter. – 2001. – 33 S.
2. Wahrig Deutsches Wörterbuch. – Gütersloh / München: Wissen Media Verlag GmbH. – 2006. – 149 S.
3. <http://www.dw.com/> (дата обращения: 27.03.2023)
4. <http://www.spiegel.de/> (дата обращения: 26.03.2023)
5. <http://www.sueddeutsche.de/> (дата обращения: 28.03.2023)
6. <http://www.welt.de/> (дата обращения: 26.03.2023)
7. <http://www.zeit.de/> (дата обращения: 30.03.2023)

References

1. Busse, U. Typen von Anglizismen: von der heilago geist bis Extremsparing – aufgezeigt anhand ausgewählter lexikographischer Kategorisierungen. – Berlin: De Gruyter. – 2001. – 33 S.
2. Wahrig Deutsches Wörterbuch. – Gütersloh / München: Wissen Media Verlag GmbH. – 2006. – 149 S.
3. <http://www.dw.com/> (Accessed: 27.03.2023)
4. <http://www.spiegel.de/> (Accessed: 26.03.2023)
5. <http://www.sueddeutsche.de/> (Accessed: 28.03.2023)
6. <http://www.welt.de/> (Accessed: 26.03.2023)
7. <http://www.zeit.de/> (Accessed: 30.03.2023)

ABLEITUNG ALS FUNKTIONALER ASPEKT DER WORTBILDUNG IM ENGLISCHEN

Nemtsev Ivan Andreyevich

Student, Belgoroder Staatliche Nationale Forschungsuniversität
Belgorod, Russland / *nemzev30@gmail.com*

Wissenschaftliche Betreuerin: Borisovskaya Irina Valentinovna

Kandidatin der philologischen Wissenschaften,
Dozentin des Lehrstuhls für die deutsche und französische Sprache
Belgoroder Staatliche Nationale Forschungsuniversität,
Belgorod, Russland / *borisovskaya@bsu.edu.ru*

Zusammenfassung

In diesem Artikel geht es um historische Entwicklung der englischen Sprache. Die Aufgabe ist es, die Meinungen von Wissenschaftlern über den funktionalen Aspekt der Sprachentwicklung zu analysieren und am Beispiel der Ableitung zu zeigen, wie der moderne Wortschatz der englischen Sprache bereichert wird. Die Ableitung ist eine der produktivsten Methoden der Wortbildung. Mit ihrer Hilfe können verschiedene Wortarten in der Sprache gebildet werden. Es wurde festgestellt, dass jedes Affix seine eigene Funktion hat, das bedeutet, dass nur ein bestimmtes Affix die Wörter einer bestimmten Gruppe bilden kann. So können einige Affixe verwendet werden, um der Bedeutung zusätzlich eine positive bzw. negative Konnotation zu verleihen. Bei Bedarf ein neues Phänomenon zu bezeichnen kann ein neues Wort gebildet werden, wobei man solch ein Affix gebraucht, dass es für die Person, die das Wort zum ersten Mal hört oder liest, verständlich macht.

Schlüsselwörter: Wortbildung, Ableitung, Affix, funktionaler Aspekt, Suffix, Präfix.

DERIVATION AS A FUNCTIONAL ASPECT OF WORD FORMATION IN ENGLISH

Nemtsev Ivan Andreyevich

Student, Belgorod State National Research University,
Belgorod, Russia / *nemzev30@gmail.com*

Scientific advisor: Borisovskaya Irina Valentinovna

PhD in Philological sciences
Associate Professor of German and French Department
Belgorod State National Research University
Belgorod, Russia / *borisovskaya@bsu.edu.ru*

Abstract

This article is about historical development of the English language. The task is to analyze the opinions of scientists about the functional aspect of the development of speech and show, using the example of derivation, how the modern vocabulary of the English language is enriched. Derivation is one of the most productive methods of word formation. With their help, various parts of speech can be formed in speech. It was found that each affix has its own function; this means that only a certain affix can form the words of a certain group. For example, some affixes can be used to give the meaning an additional positive or negative connotation. If necessary, to designate a new phenomenon, a new word can be formed, using such an affix that it makes it understandable to the person who hears or reads the word for the first time.

Keywords: word formation, derivation, affix, functional aspect, suffix, prefix.

Einführung

Die Sprache verändert sich im Laufe der Zeit verschiedener Weise. Diese Veränderungen betreffen alle Ebenen der Sprachstruktur. Man beobachtet sie wie auf der phonetischen Ebene, als auch in der morphologischen und in der semantischen Struktur des Wortes. Eines der Merkmale der englischen Sprache ist seine Flexibilität der Wortbildung. Durch Wortbildung wird der moderne Wortschatz bereichert, was auf die Vervollkommnung und Entwicklung der Sprache hinweist. Eine der Wortbildungsmethoden ist die Ableitung. Dank diesem Verfahren hat die englische Sprache mehrmals im Laufe ihrer Geschichte die lexikalische Basis vergrößert, weshalb diese Methode in unserer Zeit aktuell bleibt.

Entwicklung

Die Perioden der aktiven Veränderungen in der Sprache zeigen besonders anschaulich, dass die Wortbildung sehr flexibel ist. Das Sprachsystem wird ständig verändert, insbesondere im lexikalischen Bestand: Einige Wörter verschwinden aus dem Sprachgebrauch, andere erscheinen im Gegenteil, und einige erhalten neue Bedeutungen. Die Wortbildung gilt als die sinnvollste Methode, um den Wortschatz der Sprache zu bereichern. Unter dem Begriff „Wortbildung“ ist es üblich, den kontinuierlichen Prozess der Schaffung neuer lexikalischer Einheiten zu verstehen [Karastšjuk, 1977: 8]. Obwohl dieser Bestandteil der Lexikologie erst seit Ende der 70er Jahre des 20. Jahrhunderts existiert, hat sich die Wortbildung als eigenständiger Abschnitt der Sprachwissenschaft rasch entwickelt, sie ist untrennbar mit den anderen Zweigen verbunden: mit der Morphologie, Lexikologie und Syntax. Die Frage nach den Verbindungen der Wortbildung zu diesen Sprachdisziplinen wird in den Schriften von E.S. Kubrjakowa ausführlich behandelt [Kubrjakowa, 1965: 20]. Eines der Hauptprobleme des funktionalen Aspekts kann als die Rolle von Wortbildungssystemen bei der Erfüllung der ihnen gegebenen Funktionen bezeichnet werden. Eine wichtige Rolle beim Verständnis dieses Problems spielt die Idee über die Einschränkungen, die diesen Wortbildungssystemen innewohnen. Die Wissenschaftler haben lange beobachtet, dass es möglich ist, eine nahezu unendliche oder zumindest signifikante Anzahl von Derivaten nach Wortbildungsmodellen zu bilden, während andere durch eine Unfähigkeit zur freien Wortbildung gekennzeichnet sind.

Das besondere Interesse der Wissenschaftler wurde durch die Funktion der Ableitung verursacht. Die Ableitung ist der Prozess der Bildung eines neuen Wortes aus einem anderen Wort durch verschiedene Affixe (Präfixe und Suffixe). Dem Konzept der Ableitung lag das Hauptprinzip zugrunde: das Verständnis der Dichotomie der Statik/Dynamik. Der Begriff der Dynamik beinhaltet die Entwicklung und den Übergang des Potentiellen zum Tatsächlichen und umgekehrt. Die Wortbildung im Aspekt der Dynamik ist widersprüchlich. Dies besteht darin, dass die Wortbildung mit einem bestimmten formalen Modell korreliert ist. Und noch darin, dass die Wortbildung endlich und unendlich sein kann. Die Wortbildung ist widersprüchlich, weil sie sowohl chaotisch als auch bedingt ist. Es fungiert auch als Produkt und als Produktion. Der dynamische Aspekt der funktionellen Wortbildung bezieht sich auf den gesamten Inhalt des Textes, wobei das Wort ein Vertreter des ganzen Textes ist. Die Wortbildung im Aspekt der Dynamik ist nicht linear, sondern konstruktiv.

Aufgrund der Tatsache, dass man mit Hilfe einiger Wörter eine nahezu unendliche oder zumindest signifikante Anzahl von Derivaten bilden kann, und bei Verwendung anderer, die als unfähig zur freien Wortproduktion beschrieben wurden, wurden Begriffe für Produktivität und Aktivität formuliert, die das Funktionieren des Wortbildungssystems im Hinblick auf die von ihm erprobten Einschränkungen beschreiben. E.S. Kubrjakowa verstand Produktivität als quantitative Eigenschaft der Wortbildung: Das Modell ist produktiv, wenn Dutzende oder sogar Hunderte von Derivaten nach seinem Vorbild in der Sprache erstellt wurden. Auf der anderen Seite ist die Aktivität des Modells eher eine qualitative Eigenschaft, denn sie bedeutet die Fähigkeit der Wortbildungsreihe, mit neuen Einheiten bereichert zu werden.

Somit kann die Produktivität als statistische Eigenschaft eines Wortbildungssystems und als Beschreibung seiner Handlungen sowie als Reflexion der Implementierungen der

Möglichkeiten verschiedener Wortbildungsmodelle für einen bestimmten Zeitraum beschrieben werden. Viele Modelle der Wortbildung unterscheiden sich in der Anzahl: Das Suffix – **teen** wird nur in Zahlen von 13 bis 19 verwendet, und das Suffix **-er** ist im modernen Englisch sehr produktiv.

Aktivität ist ein dynamischer Aspekt des Wortbildungssystems, seine Fähigkeit, die Sprache mit neuen lexikalischen Einheiten zu bereichern und bestimmte kommunikative Aufgaben auszuführen. Natürlich sind die statischen und prozessualen Aspekte in der Wortbildung eng miteinander verbunden und schwer zu unterscheiden. Daher ist es manchmal unmöglich zu bestimmen, ob wir abgeleitete Wörter als fertige Einheiten in der Sprache verwenden oder sie nach aktiven Modellen der Wortbildung neu bilden [Sobolewa, 1980: 25].

Die Aktivität des wortbildenden Modells wird zweifellos durch die bereits im lexikalischen System vorhandenen Einheiten der Sprache geregelt [Tsarew, 1976: 28]. Im Englischen enthalten beispielsweise abgeleitete Adjektive bis zu 70 Suffixe unterschiedlicher Herkunft. Von diesen werden die Suffixe **-ate**, **-ory**, **-ine**, **-id** niemals mit den ursprünglichen Stämmen verwendet; im Gegenteil, Suffixe **-ward**, **-most**, **-fold** werden niemals mit den entlehnten Stämmen kombiniert. Das Fehlen von Ableitungen mit dem Präfix **un-** zum Beispiel **ungood** (schlecht), **unsoft** (nicht weich), **unlong** (nicht lange), **unkind** (böse), **unready** (ungewollt), **unpleasant** (unangenehm) usw. beruht unter anderem auf der Tatsache, dass es einfache Wörter im englischen Vokabular wie **bad** (schlecht), **hard** (hart), **short** (kurz) usw. gibt. Ein Beispiel für die begrenzte Wirkung der Semantik der produzierenden Stämme ist die Kompatibilität des Suffixes **-ly** mit Bezeichnungen von Personen, Zeiteinheiten (manly ‚männlich‘, kingly ‚königlich‘, daily ‚täglich‘, weekly ‚wöchentlich‘ usw.), die Ausnahme bilden die Bezeichnungen der Pflanzen und Material usw., die für ein Modell mit dem Suffix **-y** typisch sind (piny ‚föhren‘, clayey ‚tonig‘ usw.).

E.S. Kubrjakowa glaubt, dass das derivative Affix keine obligatorische Komponente im abgeleiteten Wort ist, aber seine Anwesenheit verleiht dem Derivat bestimmte Unterscheidungsmerkmale, die mit besonderer Klarheit auftreten [Kubrjakowa, 1981: 144]. Die Ableitung wurde von vielen Wissenschaftlern untersucht, aber dieses Problem hat immer noch keine vollständige Lösung gefunden. Dies betrifft vor allem das Problem des Derivationsstatus der ableitenden Morpheme und das Problem der Semantik des derivativen Affixes. Das Studium der Affixe einer bestimmten Sprache ermöglicht es, die Grenzen der Ableitung und die semantische Funktion eines einzelnen Affixes in einem bestimmten System zu bestimmen. Das Studium des Ableitungspotentials von Morphemen beruht auf der Anwesenheit vieler entlehnter Wörter im Englischen, die bei der Analyse ihrer Wortbildung bestimmte Schwierigkeiten bereiten.

Der Grund für solche Unterschiede ist erstens die in Bezug auf Synchronie und Diachronie nicht differenzierte Interpretation von Morphemen wie **-k**, **-le** (Wörter **lark** 'Witz', **stalk** 'Stamm, tat', **yolk** 'Eigelb'; **angle** 'Winkel', **knuckle** 'Fingergelenk', **nettle** 'Nessel') und anderen und Morphemen wie **-y**, **-ness** usw. (Wörter **branchy** 'verzweigt', **kindness** 'Freundlichkeit' usw.), die in einer Reihe von Studien beobachtet. In diesem Fall wird die Grenze zwischen den heute verwendeten Affixen **-y**, **-ness** und den alten Affixen **-k**, **le**, die in der Vergangenheit verwendet wurden, überschritten.

Ein weiterer Grund ist die Interpretation des Morphems der Einheiten. Wenn wir zum Beispiel **-man** als Affix betrachten, können wir die folgenden Derivate unterscheiden: **fireman** 'Feuerwehrmann', **postman** 'Briefträger', **salesman** 'Verkäufer' usw. Aber wenn man diesem Morphem den Status vom Stamm zuschreibt, kann man andere Derivate bilden: **man-made** 'erstellt von menschlichen Händen', **man-devised** 'vom Menschen erfunden', **mankind** 'Menschheit' und so weiter. Daher ändern sich die Grenzen des Gebrauchs von Affix vom Status der von uns gewählten Funktion. Dieses Problem wurde als Halbaffixproblem bezeichnet.

Wenn also ein Morphem als Affix funktioniert, sollte ein solches Morphem als Affix betrachtet werden. Eine Richtung ausschließlich auf die strukturellen Merkmale der ausgewählten Einheit scheint nur formell gerechtfertigt zu sein. In inhaltlicher Hinsicht beeinflusst das

Vorhandensein oder Fehlen eines freien Korrelats in einer Reihe von wortbildenden Morphemen nicht signifikant die Rolle, die sie bei der Bildung der Wörter spielen.

Es gibt keine klare Aufteilung von Affixen. Die am häufigsten verwendete ist die Aufteilung nach ihrer Position im Wort: präpositiv und postpositiv. Diese Klassen können in viele Untergruppen unterteilt werden, wobei die aus der Menge ausgewählte Eigenschaft das Hauptmerkmal für die Klassifizierung ist.

Ein wichtiges Klassifizierungsmerkmal ist die Zugehörigkeit des Stammes zur bestimmten Wortart. Durch die Fähigkeit des Präfixes oder Suffixes, sich mit Einheiten bestimmter lexikalisch-grammatischer Klassen zu verbinden, die als innere Valenz bezeichnet wird, ist im Ableitungssystem des modernen Englischen hervorgehoben:

1) substantive (Präfixe anti-, non-, pre-, post-, sub-, dis-, arch-, hemi-, etc.); die Suffixe -ful, -ish, -y, -like, -less, -let, -an/-ian, -ship, -ess, -ese, -al, -ous, -esque, -en, etc.),

2) verbale (Präfixe dis-, re-, under-, over-, de-, fore-, mis-, co-. etc.; Suffixe -ion, -er, -ment, -ing, -able, -ive, -al, -ance/ence, -ory, -ant, -age, etc.),

3) adjektive (Präfixe a-, un-, anti-, be-, en-, re-, in-, pre-, non-, etc.); die Suffixe -ish, -y, -ness, -ity, -en, -hood, -ism, -most, etc.) und andere.

Bei der Verbindung der Ursprungswörter mit Affixen können Morpheme modifizierende Funktionen ausführen, die die Wortart von Derivaten beeinflussen. Je nachdem, zu welcher lexikalisch-grammatischer Klasse abgeleitete Wörter gehören, kann man Affixe folgenderweise unterteilen:

1. substantive (Suffixe -eg, -ist, -ness, -asu, -age, -al, -an /-ian, -ment, -ing, -ship, -hood, -arian, -ance/ence, -ancy, -ism, -its, -ion, -dom, -ard, -cy, -ist, -iana, -ster, etc.),

2. verbale (Suffixe -ize, -ate, -ify, -en),

3. adjektive (Suffixe -y, -ish, -ful, -less, -ed, -ic, -ous, -able, -ive, -esque, -ory, -some usw.),

4. adverbiale (Suffixe -ly, -ward, -wise, -fold, -most).

Affixe können auch nach ihrer Produktivität und Aktivität klassifiziert werden. Aufgrund der Tatsache, dass Affixe bei der Verbindung mit den Ursprungswörtern unterschiedliche Aktivitäten aufweisen, ist es sinnvoll, sie nicht als einzelne Einheiten zu klassifizieren, sondern als Modelle, zu denen sie gehören. Diese Modelle enthalten Informationen über die innere Valenz des Affixes und den Typ der Derivaten.

Die Ableitung kann auf folgende Weise erfolgen:

1. prefix - + n → N Bildung eines Substantivs aus einem Substantiv mit Verwendung von Präfixen (anti, co, counter, ex-, non-).

2. prefix - + a → A Bildung des Adjektivs aus dem Adjektiv mit der Verwendung von Präfixen (extra-, post-, sub-, ultra-, super-, un-).

3. prefix + v → V Bildung von Verben aus Verben mit Verwendung von Präfixen (de-, inter-, mis-, out-, pre-, re-, trans-, un-, under).

4. n + suffix → N Bildung neuer Substantive durch Hinzufügen von Suffixen zum Substantiv (-dom, -eer/'ier, -ess, -ful, -ics, -ie/-y, -ism, -ist).

5. v + suffix → N Bildung von Substantiven durch Hinzufügen von Suffixen zu Verben (-s, -er, -ing).

6. a + -ish → A Bildung neuer Adjektive durch Hinzufügen eines Suffixes zu Adjektiven (-ish).

7. a + -ly → Adv Bildung von Adverbien aus Adjektiven durch Hinzufügen des Suffixes (-ly).

8. n + suffix → A Bildung von Adjektiven aus Substantiven durch Hinzufügen von Suffixen (-ed, -ish, -less, -like, -ly, -y - an).

9. n + suffix → V Bildung von Verben aus Substantiven mit Hilfe von Suffixen (-ate, -ify).

10. a + suffix → V Bildung von Verben aus Adjektiven mit der Verwendung des Suffixes (-ize).

11. a + -ness → N Bildung von Substantiven aus Adjektiven mit der Verwendung des Suffixes (-ness).

12. v + -able → A Bildung von Adjektiven aus Verben mit dem Suffix (-able).

Wenn man diese Modelle betrachtet, kann man daraus schließen, dass die Ableitung in verschiedenen lexikalisch-grammatischen Klassen unterschiedlich verläuft.

Ein weiteres Klassifizierungsmerkmal ist die Semantik des Affixes. Gemäß dieser Klassifizierung kann man die Affixe in folgende semantische Gruppen unterteilen:

1. Affixe der Ähnlichkeit (-al, -ial, -ed, -esque, -ful, -ic, -ical, -ish, -like, -ly, -ous, -some, -y, crypto-, neo- usw.),

2. Affixe der Negation (a-, dis-, in-, non-, un-, -less),

3. diminutive Affixe (-ette, -ie/-y, -ikin, -let, -ling),

4. Affixe der Person (-an, -ian, -arian, -ant, -ard, -by, -ihr, -een, -eer, -er, -ess, -ette, -ician, -ie, -ing, -ist, -ister, -kin, -ing, -ster, -ton),

5. Affixe der Zahl (bi-, demi-, di-, mono-, multi-, pan-, poly-, semi-, tri-, twi-, uni-)

Die Präfixe anti-, co-, counter, ex-, non- können mit dem Model prefix - + n → N verwendet werden. Dabei haben alle Präfixe außer co- einen Gegensatzbedeutung. Zum Beispiel: anti-aircraft (Luftabwehr), Anticyclone (Hochdruckgebiet), counter-attack (Gegenangriff), counter-offer (Gegenvorschlag), Ex-Champion (ehemaliger Champion), Ex-Minister (ehemaliger Minister), non-conductor (Nichtleiter), non-essential (nicht signifikant), co-existence (Koexistenz), co-operation (Zusammenarbeit).

Das Model von n + suffix = N setzt die Verwendung von Suffixen voraus (-dom, -ir/'ir, -full, -ics, -ie/-y, -ist, -ist). Das Suffix -dom wird verwendet, um Substantive zu bilden, die den Zustand oder die praktische Erfahrung bezeichnen, was durch das Ursprungswort ausgedrückt wird. Es wird auch verwendet, um ein Gebiet zu bezeichnen oder einen Titel zu benennen. Zum Beispiel: boredom (Langeweile), freedom (Freiheit), kingdom (Königreich), dukedom (Herzogtum), principedom (Fürstentum). Die Suffixe -er / -ier kamen historisch aus dem Französischen, ihre Verwendung ist in den meisten Fällen mit den Entlehnungen nachvollziehbar. Ihre Funktion besteht darin, einen Beruf zu benennen. Zum Beispiel: camel (Kamel) + -eur = cameleer (Kameltreiber), finance (Finanz) + -ier = financier (Finanzier), musket (Muskete) + -eur = musketeer (Musketier).

Das Suffix -ics bildet Substantive, die die Namen von Disziplinen, Handwerken oder Berufen bezeichnen. Zum Beispiel: phonetics (Phonetik), lyrics (Lyrik), aeromechanics (Aeromechanik). Mit Hilfe von Suffixen -ie / -y werden Wörter mit einer kleinen und liebevollen Bedeutung gebildet. Zum Beispiel: bird (der Vogel) + -ie = birdie (Vöglein), mum (Mutter) + -y = mummy (Mutti), aunt (Tante) + -ie = auntie (Tantchen).

Die Suffixe -ism, -ist haben sehr viel gemeinsam. Wenn man sie als Paar betrachtet, kann man mit Hilfe des Suffixes -ism einen Tätigkeitsbereich bezeichnen, in dem ein Substantiv mit dem Ende -ist auf eine Person hinweist, die bestimmte Ansichten hält oder direkt damit verbunden ist. Zum Beispiel: realism (Realismus) – realist (Realist), pacifism (Pazifismus) – pacifist (Pazifist). Es ist jedoch nicht immer möglich, Substantive zu bilden, so dass diese Suffixe ein Paar bilden. Zum Beispiel: science (Wissenschaft) – scientist (Wissenschaftler), patriotism (Patriotismus) – patriot (Patriot), scepticism (Skepsis) – sceptic (Skeptiker).

Fazit: Zurzeit ist die Ableitung eine der produktivsten und aktivsten Methoden der Wortbildung. Mit ihrer Hilfe können verschiedene Wortarten in der Sprache gebildet werden, was sich im Sprachfeld signifikant widerspiegelt. Es wurde festgestellt, dass jedes Affix seine eigene Funktion hat, das bedeutet, dass nur ein bestimmtes Affix die Wörter einer bestimmten Gruppe bilden kann. So können einige Affixe verwendet werden, um **der Bedeutung** zusätzlich eine positive bzw. **negative** Konnotation zu verleihen, die anderen, um die Person zu bezeichnen, die agiert. Die Ableitung ist einer der viel versprechenden Methoden in der Sprachentwicklung, denn bei Bedarf ein neues Phänomenon zu bezeichnen kann ein neues Wort gebildet werden, wobei man solch ein Affix gebraucht, dass es für die Person, die das Wort zum ersten Mal hört oder liest, verständlich macht.

Referenzen

1. Karastschjuk P. M. Wortbildung der englischen Sprache: ein Lehrbuch. – M.: Verlag der Hochschule, 1977. – 303 s.
2. Kubrjakowa E.S. Was ist Wortbildung. – M., 1965. – 78 s.
3. Kubrjakowa E.S. Zusammengesetzte Wörter in Englisch. – M.: Wissenschaft, 1981. – 200 s.
4. Sobolewa P.A. Wortbildende Polysemie und Homonymie. M.: Wissenschaft, 1980. – 294 s.
5. Tsarew P.W. Über einige aktive wortbildende Modelle der modernen englischen Sprache // Fremdsprachen in der Schule. 1976. №5. – S. 23 - 34.

References

1. Karashchuk P. M. Word formation of the English language: a textbook.. – M. : Publishing House of the Higher School, 1977. – 303 p.
2. Kubryakova E.S. What is word formation. – M., 1965. – 78 p.
3. Kubryakova E.S. Compound words in English. – M.: Nauka, 1981. – 200 p.
4. Soboleva P. A. Word–formation polysemy and homonymy. M.: Nauka, 1980. – 294 p.
5. Tsarev P. V. On some active word-formation models of the modern English language // Foreign languages at school. 1976. No. 5. – pp. 23-34.

УДК 81'42

ДИАДНЫЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ КОНЦЕПТ РОССИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ А.ТОЛСТОГО «ХОЖДЕНИЕ ПО МУКАМ»)

Огнева Елена Анатольевна

заведующая кафедрой иностранных языков,
доктор филологических наук, профессор

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
Белгород, Россия / ogneva@bsu.edu.ru

Аннотация

В статье рассматривается концептосфера романа-трилогии А. Толстого «Хождение по мукам». Акцентируется внимание на тот факт, что концептосфера романа-трилогии состоит из одноядерных и двухядерных художественных концептов. Выявляется специфика построения художественного концепта-доминанты **РОССИЯ** в виде диадного художественного концепта, понимаемого как исследовательский конструкт, номинативное поле которого представляет собой совокупность номинантов, составляющих два информативных вектора описания одного явления. Определяется, что диадная природа художественного концепта отражает синергию структуры его номинативного поля, в котором контекстуально сочетаются номинанты, маркирующие обобщенный лингвокультурный концепт-доминанту **РОССИЯ**. Показывается, что интерпретативный формат номинативного поля диадного художественного концепта-доминанты **РОССИЯ** характеризуется положительной проекцией восприятия А. Толстым такого исторического явления как Российская империя, текстовая модель которой реализована в рассматриваемом романе-трилогии «Хождение по мукам».

Ключевые слова: художественный текст, художественный концепт, диадный художественный концепт, концепт-доминанта, номинативное поле/

DYADIC LITERARY CONCEPT NAMED OF RUSSIA IN A. TOLSTOY'S «ODEAL»

Ogneva Elena Anatolievna

Head of Department of Foreign Languages, Doctor of Philology,
Belgorod State National Research University
Belgorod, Russia / ogneva@bsu.edu.ru

Abstract

The article deals with the conceptual domain of the novel-trilogy by A. Tolstoy “Odeal”. Attention is focused on the fact that the concept domain of the novel-trilogy consists of single-kernel and dual-kernels literary concepts. The article reveals the specifics of the construction of the dominant literary concept of RUSSIA in the form of a dyadic literary concept, interpreted as a research construct, the nominative field of which is a set of nominees that make up two informative vectors in the description of one phenomenon. It is determined that the dyadic nature of the literary concept reflects the synergy of the structure of its nominative field, in which nominees are contextually combined, marking a generalized linguocultural concept-dominant of RUSSIA. It is shown that the interpretive format of the nominative field of the dyadic literary concept-dominant of RUSSIA is characterized by a positive projection of A. Tolstoy's perception of such a historical phenomenon as the Russian Empire, the textual model of which is implemented in the novel-trilogy “Odeal”.

Keywords: literary text, literary concept, dyadic literary concept, dominant-concept, nominative field.

Введение

Художественный текст как проекция авторского мировидения и мировосприятия представляет собой комплексный формат знания, перманентно находящийся в фокусе исследовательского интереса как отечественных, так и зарубежных ученых. Существуют различные подходы к исследованию и интерпретации художественного текста. Так, И.Р. Гальперин, подчеркивая системность текста как речевого акта, указывает на тот факт, что, что текст – это «произведение речетворческого процесса, обладающее завершенностью» [Гальперин 2020, 18].

Речетворческий процесс создания текста регламентирован совокупностью параметров языковой личности писателя, сюжетно-тематическими ориентирами текста и экстралингвистическими факторами, то есть «семиотической системой с перманентно меняющимися содержательными параметрами» [Седых 2021, 18].

Языковая личность писателя проявляется в параметрах концептосферы текста, в то время как сюжетно-тематические ориентиры текста представляют собой когнитивные координаты его архитектоники, формируемой интенцией писателя, его замыслом и ориентацией на адресата, то есть на читателя. Среди читателей могут быть не только адресаты, но и реципиенты, к которым относят читателей, не входящих в круг преднамеренных адресатов литературно-художественного произведения. Экстралингвистические факторы включают в себя, наряду с адресацией созданного художественного формата знания, те условия в которых существует художественное произведение, то есть условия создания текстового мира и дискурсивного мира на основе художественного произведения.

Совокупность триады компонентов, а именно: языковой личности, сюжетно-тематических ориентиров текста, экстралингвистических факторов функционирования литературно-художественного произведения оказывает влияние на аттрактивность художественного формата знания, то есть на степень сопряжения адресности текста и заинтересованности читателей в тексте. В этом случае текст выстраивается [Sedykh et al. 2017, 811-815] на основе «разнообразия словника текста» [Харченко 2008, 7], демонстрируя тем самым «параметры текстового моделирования мира» [Киосе 2018, 292].

Указанное текстовое моделирование мира сопряжено с дискурсивным моделированием функционирования аттрактивности текста.

Текстовое моделирование мира обусловлено таким подходом к интерпретации текста как рассмотрением художественного текста в виде концептосферы, чему способствует когнитивно-герменевтический анализ, выявляющий различные типы художественных концептов. Проводимый тип анализа текстового художественного формата выявляет одноядерные художественные концепты и двухядерные художественные концепты.

Одноядерные художественные концепты, в которых ядерно-периферийная структура номинативного поля выстраивается вокруг одного смыслового ядра, как правило, превалируют в концептосфере литературно-художественного текста. Двухядерные художественные концепты менее частотны. Под двухядерными концептами понимаются такие типы концептов как (1) парные концепты, где в качестве ядер выступают синонимы, (2) бинарные концепты, в которых ядрами предстают антонимы, (3) эквивалентные концепты, которые возникают в художественном формате знания в процессе перевода [Пименова 2013], а также дуальные концепты, чьи ядра и номинативные поля, образованные вокруг ядер, сопряжены только в аспекте контекстуальности [Даниленко 2019].

Среди этих одноядерных и двухядерных типов концептов, составляющих концептосферу литературно-художественного произведения, может быть от одного до нескольких концептов-доминант, под которыми понимаются концепты, «играющие главную роль в том или ином художественном произведении» [Огнева 2019, 55].

Как показывают исследования существует «несколько уровней когнитивной доминанции» [Даниленко 2022, 159], которая реализуется номинативными полями концептов-доминант в рамках одного и более художественных произведений одного и того же автора.

Художественные концепты-доминанты обуславливают параметры текстового информативного кода литературно-художественного произведения, рассматриваемого как совокупность «лексико-семантических и грамматических информантов» [Огнева 2022, 179].

Информативный код концептосферы художественного произведения формируется всей совокупностью номинантов различных типов художественных концептов произведения.

Цель исследования заключается в выявлении специфики построения диадного художественного концепта РОССИЯ в текстовом информативном коде романа-трилогии А. Толстого «Хождение по мукам», опубликованного с 1918 по 1941 год

Методы исследования обуславливают достижение поставленной цели. Триада следующих методов анализа синергична цели проводимого исследования: когнитивно-герменевтический анализ нацелен на выявление типов художественных концептов, составляющих номинативное поле концептосферы литературно-художественного произведения; квантитативный анализ позволяет выявить преобладание того или иного типа художественных концептов в архитектонике номинативного поля концептосферы; интерпретативный анализ способствует детальному рассмотрению номинантов номинативного поля художественного концепта.

Результаты исследования

Когнитивно-герменевтический анализ концептосферы романа-трилогии А. Толстого «Хождение по мукам» выявил наличие одноядерных и двухядерных художественных концептов, среди которых превалируют одноядерные художественные концепты. Установлено, что концепт-доминанта РОССИЯ является одноядерным концептом, в номинативном поле которого номинанты выстраиваются, тем не менее, в два вектора. Такой тип концепта предлагается именовать диадным художественным концептом, понимаемым как исследовательский конструкт, номинативное поле которого представляет собой совокупность номинантов, составляющих два синергичных информативных вектора описания одного явления. Так, в рассматриваемом романе-трилогии А. Толстого

«Хождение по мукам» номинативное поле концепта-доминанты РОССИЯ состоит из номинантов, репрезентирующих двоякое отношение к России дворян и простого народа, офицеров и солдат, русской интеллигенции и малограмотных жителей страны. Было выявлено двоякое отношение к России и у главных героев романа-трилогии, и у персонажей художественного произведения. Определено значительное количество контекстов, номинанты которых излагают двоякое отношение к Родине, которое, тем не менее, не поляризует художественные высказывания, а синергично выстраивает целостный образ России.

В данной статье проанализирован один из контекстов, иллюстрирующий общую тенденцию диадного построения концепта-доминанты РОССИЯ, то есть рассмотрен один из сегментов его номинативного поля:

«Россия представлялась ему дымящими в кильватерной колонне дредноутами (существующими и предполагаемыми) и андреевским флагом, гордо, – на страх Германии, – веющим на флагмане. Он любил строгий и чинный (в стиле великой империи) подъезд военного министерства со знакомым швейцаром (отечески каждый раз, – снимая пальто: «Плохая погода-с изволит быть, Александр Васильевич»), воспитанных, изящных товарищей по службе и замкнутый, дружный дух офицерского собрания. Император был возглавлением этой системы, этих традиций.

Колчак, несомненно, любил и другую Россию, ту, которая выстраивалась на шканцах корабля, – в бескозырках с ленточками, широколицая, загорелая, мускулистая. Она прекрасными голосами пела вечернюю молитву, когда на закате спускался флаг. Она «беззаветно» умирала, когда ей приказывали умереть. Ею можно было гордиться» [Толстой 1990, 280].

Первая часть контекста посвящена восприятию адмиралом Колчаком величественной имперской России, вторая часть контекста посвящена восприятию адмиралом простонародной России посредством описания его отношения к матросам.

В первой части контекста выявлены следующие военные номинанты-лингвокультуемы: (1) *кильватерная колонна (строй кораблей, при котором они следуют друг от друга на установленном расстоянии)*, (2) *дредноут – поколение артиллерийских военных кораблей*, (3) *андреевский флаг – морской флаг Российской империи*, (4) *флагман – ведущий корабль*. Адмирал Колчак воспринимал эти атрибуты своей службы как атрибуты, которыми он гордится и которые наводят страх на врага России, на Германию.

О величественной имперской России говорит и проксема первой части контекста. Проксема метафорически описывает подъезд военного министерства, выступающего сосредоточением профессионального руководства армией и флотом. О подъезде военного министерства говорится, что он *строгий и чинный*. С одной стороны, подчеркивается военная дисциплина посредством лексемы *строгий*, а с другой стороны, указывается на соблюдение военного этикета, выраженного в лексеме *чинный*. Более того, А.Толстой употребляет проксеменную лингвокультуему *в стиле великой империи*. Употребление данной проксемы-лингвокультуемы сопрягает два пространства: обширное пространство – великая империя и точечное пространство – подъезд военного министерства.

Описывая величие русского флота А.Толстой подчеркивает высокий уровень триединства личностных качеств офицерского состава флота: воспитание, изящество, дружный дух.

Говоря о величии России, писатель не мог не указать на главу этого величия, на царя, подчеркнув, что царь является императором. Лингвокультуема *император* указывает на царя как на главу российских традиций, в том числе и военных традиций, которые присущи империи.

Вторая часть рассматриваемого контекста описывает тот факт, что для адмирала Колчака существовала не только величественная Россия на страх врагам, но была и другая Россия, простая, жертвенная, Россия простого народа, который предстал пред глазами адмирала в образе военных моряков. Исследование показывает, что адмирал Колчак приветствовал порядок и следование традициям, что выражено в номинанте-проксеме

выстраивалась на шканцах корабля. Данная проксема культурно маркированная, поскольку отражает военную реалию – носовую часть палубы корабля, где выстраиваются шеренги моряков.

В описании моряков А. Толстой уделит внимание атрибуту моряка, употребив словосочетание *в бескозырках с ленточками*, в также описал внешность моряков в следующих номинантах: (1) *широколицая*, (2) *загорелая*, (3) *мускулистая*. Очевидно, что писатель передает таким образом восторг своего героя от взаимодействия не только с величественной имперской Россией, но и с Россией простого народа. При описании другой России обращается внимание на флотскую традицию петь вечернюю молитву во время спуска флага, на закате солнца. В данном контексте выявлена сенсема *прекрасные голоса*, иллюстрирующая восхищение адмирала Колчака, которое он испытывал к России простого народа. Такое же восхищение преданностью народа, а в данном случае, преданностью моряков, выражено и в номинанте, характеризующем взаимодействие офицеров флота и моряков, *«беззаветно» умирала по приказу*.

При описании величественной имперской России А. Толстой обращает внимание на то, что его герой, адмирал Колчак, гордится этой Россией. Эмотив, репрезентирующий гордость, соотносится и с другой Россией, простонародной страной.

Таким образом, все семь номинантов описывают восхищение адмирала Колчака своими матросами, несущими службу на российском флоте. Первые четыре номинанта описывают внешность этой «другой России». Пятый номинант отражает православную веру матросов и содержит религионим *вечерняя молитва*. А. Толстой соединяет религионим с культурно маркированным словосочетанием «спускать флаг на закате», в состав которого входит обобщенная хронема «закат». Шестой номинант описывает преданность матросов своей Родине – Российской империи. В седьмом номинанте отражено отношение адмирала Колчака к матросам в эмотиве «гордиться».

Следовательно, для одного из героев романа-трилогии, адмирала Колчака, Россией предстает в виде диадного явления.

Заключение

Рассмотрение концептосферы романа-трилогии А. Толстого «Хождение по мукам» показало, что в её составе репрезентированы различные художественные концепты, отличающиеся по ядерности. Так, было установлено наличие одноядерных концептов и двухядерных концептов. Применение когнитивно-герменевтического анализа и количественного анализа в исследовании выявило художественный концепт-доминанту **РОССИЯ**.

Изучение параметров номинативного поля художественного концепта-доминанты **РОССИЯ** определило наличие номинантов, репрезентирующих двоякое отношение героев и персонажей романа-трилогии к имперской России, что позволило трактовать данный художественный концепт-доминанту как новый тип художественного концепта – диадный художественный концепт. Под диадным художественным концептом предлагается понимать исследовательский конструкт, номинативное поле которого представляет собой совокупность номинантов, составляющих два синергичных информативных вектора описания одного явления.

Рассмотренный в статье сегмент номинативного поля диадного художественного концепта-доминанты **РОССИЯ** показал наличие в его составе лингвокультурем, проксем, хронем и эмотивов, составляющих текстовый информативный код как компонент архитектоники концептосферы романа. Специфика рассмотренного сегмента выражена в высокой частотности лингвокультурем и в повторе эмотива «гордиться» в двух информативных векторах номинативного поля.

Таким образом, выявление нового типа художественного концепта, диадного художественного концепта, способствует дальнейшему развитию теоретико-методологической интерпретативной базы когнитивной лингвистики.

Литература

1. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. – М.: URSS, 2020. – 144 с.
2. Даниленко И.А. Дуальный концепт как разновидность двухядерного художественного концепта // Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты. – 2019. – № 44. – С. 183-189.
3. Даниленко И.А. Когнитивные доминанты литературы первой половины XX века // Гуманитарные исследования. – 2022. – № 2 (82). – С. 159-165.
4. Киосе М.И. «Удачная интерпретация» текстовой образности в современных когнитивных концепциях // Образы языка и зигзаги дискурса: сб. науч. ст. к 70-летию В.З. Демьянкова / отв. ред. М.А. Тарасова. – М.: Культурная революция, 2018. – С. 290-315.
5. Огнева Е.А. Концепты-доминанты как информативные конструкты текстовых миров. – М.: Эдитус, 2019. – 190 с.
6. Огнева Е.А. Темпоральный когнитивный аттрактор в текстовом информативном коде военной прозы (на материале романа Б. Васильева «А зори здесь тихие ...») // Вестник Челябинского государственного университета. – 2022. – № 9 (467). – С. 178-188.
7. Пименова М.В. Типы концептов и этапы концептуального исследования // Вестник КемГУ. Серия Филология. – 2013. – № 2 (54). – Т. 2. – С. 127-131.
8. Прюво Ж., Седых А.П., Бузинова Л.М. Текст, контекст, интертекст: синтез смыслопорождения // Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. – 2018. – С. 21-35.
9. Харченко В.К. Малоизвестные приемы и методики исследования языкового материала. – М.: Издательство литературного института им. М. Горького, 2008. – 128 с.
10. Толстой А. Хожение по мукам: роман-трилогия. – М.: Художественная литература, 1990. – 784 с.
11. Sedykh A.P., Bezrukova E.I., Krivchikova N.L., Kudryavtseva N.B., Naydenova M.V., Skokova T.N., Moiseeva S.A. Text Definitions of Classifying Type. *Humanities and Social Science Reviews*. – 2019. – Т. 7. – № 5. – С. 811-815.

References

1. Galperin I.R. *Text as linguistic research object*. – M.: URSS, 2020. – 144 pages.
2. Danilenko I.A. Dual concept as the type of dual-kernels literary concept. *Foreign languages: linguistic and methodic aspects*. – 2019. – No 44. – Pages 183-189.
3. Danilenko I.A. Cognitive dominants of literature in the first half of XX century. *Humanities researches*. – 2022. – No 2 (82). – Pages. 159-165.
4. Kiosse M.I. “Successful interpretation” of textual imagery in modern cognitive concepts. *Images of language and zigzags of discourse: collection of scientific articles on the 70th anniversary of V.Z. Demyankov*. ed. by M.A. Tarasov. – M.: Cultural Revolution, 2018. – Pages 290-315.
5. Ogneva E.A. Concepts-dominants as informative constructs of the worlds texts. – M.: Editus, 2019. – 190 pages.
6. Ogneva E.A. Temporal cognitive attractor in tex informative code of military prose in B. Vasiliev’s “The Dawns are Quiet Here ...”. *Bulletin of ChelSU*. – 2022. – No 9 (467). – Pages 178-188.
7. Pimenova M.V. Types of concepts and stages of conceptual researches. *Bulletin of KemSU*. – 2013. – No 2 (54). – Vol. 2. – Pages 127-131.
8. Pruvost J., Sedykh A.P., Buzinova L.M. Text, context, intertext: synthesis of meaning generation. *Research Result. Theoretical and applied linguistics*. – 2018. – Pages 21-35.
9. Kharchenko V.K. *Little-known techniques and methods of language material research*. – M.: Publishing House of literary institute named of M. Gorky, 2008. – 128 pages.
10. Tolstoy A. *Odeal*. – M.: Fiction, 1990. – 784 pages.

11. Sedykh A.P., Bezrukova E.I., Krivchikova N.L., Kudryavtseva N.B., Naydenova M.V., Skokova T.N., Moisseeva S.A. Text Definitions of Classifying Type. *Humanities and Social Science Reviews*. – 2019. – Vol. 7. – No 5. – Pages. 811-815.

УДК 811.112.2/.374

PROBLEME UND AUSSICHTEN FÜR DIE ENTWICKLUNG DER MODERNEN DIGITALEN LEXIKOGRAPHIE

Pankova Julia Ivanovna

Studentin des Lehrstuhls für Deutsch und Französisch
Belgorod, Russland / 1305289@bsu.edu.ru

Wissenschaftlicher Leiter: Kudryavtseva Natalia Borisovna

Dr. phil., Dozentin, Belgoroder Staatliche Forschungsuniversität
Belgorod, Russland / nkud@bsu.edu.ru

Zusammenfassung

In dem Artikel werden die wichtigsten Stadien der Entwicklung elektronischer lexikografischer Quellen im Zusammenhang mit der Entwicklung der Informationstechnologie im Allgemeinen untersucht. Außerdem werden die Hauptprobleme der modernen elektronischen Lexikographie analysiert und die wahrscheinlichsten Entwicklungsperspektiven skizziert.

Schlüsselwörter: elektronische Wörterbücher, Erstellung von elektronischen Wörterbüchern, Computerprogramme, Technologien

Die elektronischen lexikografischen Quellen haben inzwischen Einzug in unser Leben gehalten und die klassischen Papierwörterbücher fast vollständig ersetzt. Es ist anzumerken, dass dieser Prozess im historischen Vergleich recht schnell verlaufen ist und etwa 25 Jahre gedauert hat. Einerseits könnte man argumentieren, dass die ersten elektronischen Wörterbücher an der Wende von den 1950er zu den 1960er Jahren aufkamen. Da es damals aber nur sehr wenige Computer gab, hatten diese ersten Wörterbücher praktisch keine Nutzer, so dass kein praktischen Anwendungsaspekt. Die "wahre" Geschichte der Entwicklung elektronischer lexikografischer Quellen beginnt daher in der Mitte der 90er Jahre des letzten Jahrhunderts, als die Entwicklung der Informationstechnologie endlich ihre Nutzung verbreitet hat.

Auch dieser Zeitraum lässt sich grob in mehrere Segmente unterteilen, die im Übrigen der Entwicklung der Informationstechnologie und der Technik folgen.

Es ist schwierig, Zeiträume klar voneinander abzugrenzen, aber elektronische Wörterbücher hatten ihre eigenen charakteristischen Merkmale. Nach Ansicht des berühmten Lexikographen V.P. Berkov sind die Merkmale von Wörterbüchern des 21. Jahrhunderts:

- haben einen großen Umfang;
- haben eine konzentrische Struktur;
- mehrere Wörterbücher können zu einem allgemeinen Wörterbuch zusammengefasst werden;

- Wörterbücher können fundiert sein;
- geben vollständige grammatikalische Informationen über ein- und ausgehende Wörter;
- legen Wortkombinationen vollständiger offen;
- enthalten Informationen über die systemischen Wortsystemzusammenhänge;
- enthalten Material mit grafischer Veranschaulichung;
- reflektieren umfangreiches Material über Eigennamen [Berkov, 2004: 145].

Die ersten elektronischen Wörterbücher waren lokale Computerprogramme, die in regelmäßigen Abständen mit neuen Versionen aktualisiert wurden. Gleichzeitig wurden sie auf

Personalcomputern installiert, was die Nutzungsmöglichkeiten stark einschränkte, vor allem im Vergleich zum traditionellen Papierwörterbuch, das man mitnehmen und unabhängig von Ort und Situation benutzen konnte. Natürlich gab es zu dieser Zeit auch Laptops und spezielle tragbare Geräte (elektronische Taschenübersetzer), die jedoch aufgrund ihrer damaligen Kosten nicht weit verbreitet waren. Elektronische Wörterbücher waren in dieser Phase ganz nach dem Vorbild von Papierwörterbüchern aufgebaut und unterschieden sich von diesen nur durch ein Schnellsuchsystem für Wörterbucheinträge.

Die nächste Stufe war die Allgegenwart des Internets. In dieser Phase entstanden Online-Wörterbücher und die Wiki-Technologie, die neue Möglichkeiten sowohl für die Nutzung als auch für die Erstellung lexikografischer Quellen.

Gleichzeitig entwickelten sich auch automatische Übersetzungssysteme, die zu einer ernsthaften Konkurrenz oder sogar zu einem Ersatz für Wörterbücher wurden. In dieser Zeit haben die Mobilität und Tragbarkeit des elektronischen Wörterbuchs durch die große Verbreitung von Laptops, Tablets usw. zugenommen. Das Problem der Tragbarkeit und Zugänglichkeit elektronischer lexikografischer Quellen wurde jedoch erst in der letzten (bisherigen) Phase dank der weiten Verbreitung von Smartphones vollständig gelöst. Es ist die Kombination dieser Entwicklungen - Software, Internetzugangstechnologie und ein mobiles Gerät mit Computerfunktionalität -, die dazu geführt hat, dass Papierwörterbücher durch elektronische Wörterbücher ersetzt wurden.

Nach O.S. Rubleva sind die Vorteile elektronischer Wörterbücher folgende: ein großer Wortschatz; Schnelligkeit und Leichtigkeit der Informationsbeschaffung; die Verfügbarkeit von Ton- und Grafikillustrationen; die Möglichkeit der Aktualisierung und grafischen Veranschaulichung des Wortes; Möglichkeit der freien Anordnung der Artikelstruktur; Möglichkeit, umfassende Wortbedeutungen zu entdecken; Interessantheit (Diskussion und Austausch mit anderen über den Wortschatz) [Rubleva, 2010: 129].

Gleichzeitig haben elektronische Wörterbücher aber auch eine Reihe von Nachteilen. Bei der Eingabe eines Wörterbuchs öffnen sich mehrere sich überschneidende Bildschirmfenster, und der Benutzer kann das Wörterbuch nicht in seiner Gesamtheit sehen; der Wörterbucheintrag wird in Fragmenten geöffnet, was den Benutzer zwingt, die Fenster häufig zu verlassen; ein Benutzer mit geringen Kenntnissen der Internettechnologie kann hier viel Zeit verlieren und Schwierigkeiten haben, ein richtiges Ergebnis zu erzielen. Elektronische Wörterbücher sind viel teurer als ihre Buchversionen. Die Hersteller von Wörterbüchern können nicht alle Möglichkeiten nutzen, die elektronische Wörterbücher bieten. Einige Benutzer beginnen innerlich zu begreifen, dass ein Wörterbuch in Buchform ihre Bedürfnisse befriedigen kann. Die Suche nach einem Wort in einem Buchwörterbuch ist schwieriger als in der elektronischen Version. Das einzig Praktische an einem Buchwörterbuch ist die alphabetische Anordnung der Wörter. Die Suche ist hier begrenzt.

Mit der Entwicklung und Verbesserung der elektronischen Wörterbücher haben sich natürlich auch die damit verbundenen theoretischen Aspekte der Lexikographie verbessert. Man kann sogar sagen, dass sich innerhalb dieser Wissenschaft ein spezieller Bereich herausgebildet hat, die elektronische Lexikographie, die sich derzeit im Aufbau befindet und als einziger vielversprechender Trend in der Entwicklung der Lexikographie eine Reihe von Problemen, die gelöst werden müssen, um die elektronischen Wörterbücher weiter zu verbessern.

Paradoxerweise glauben einige Forscher, dass in der nächsten Phase der Entwicklung der Lexikographie das Wörterbuch als solches nicht mehr gebraucht wird, sondern Teil einer komplexen Software wird [Wallraff, 2009: 135]. In der Tat gibt es jetzt eine größere Entwicklung von automatischen Übersetzungssystemen. Auch diese können als lexikografische Quellen eingestuft werden, da diese Systeme auch als Vokabular mit erweiterter Funktionalität verwendet werden können. Der Grund für ihre größere Beliebtheit im Vergleich zu Wörterbüchern ist einfach: Die Benutzer suchen oft nicht nach einem Werkzeug, um den Text selbst zu bearbeiten, sondern nach etwas, das ein fertiges Ergebnis liefert. Dies spart Zeit, und vielen Nutzern fehlen einfach die Kenntnisse und Fähigkeiten, die für die erfolgreiche Verwendung eines Wörterbuchs erforderlich

sind. Gleichzeitig können einige automatische Übersetzungssysteme auch im Wörterbuchmodus erfolgreich eingesetzt werden, sogar für Fachtexte.

Es ist inzwischen klar, dass eines der auffälligsten Ergebnisse der elektronischen Revolution in der Lexikographie darin besteht, dass die Grenzen zwischen verschiedenen Wörterbüchern, Enzyklopädien, Terminologiedatenbanken, lexikalische Datenbanken, Werkzeuge zum Erlernen von Vokabeln, Werkzeuge zum Schreiben, Werkzeuge zum Übersetzungswerkzeugen. Einer der führenden zeitgenössischen Lexikographen, R. Hartmann, bezeichnet diesen Trend als "Hybridisierung", die er als "die Kombination einer oder mehrerer Arten von Nachschlagewerken in einem Produkt" definiert [Hartmann, 2005: 193]. Als Beispiele nennt er Kompromissgattungen wie Wörterbuch+Grammatik, Wörterbuch+Thesaurus und einsprachig-bilinguales Wörterbuch. Es ist sehr gut möglich, dass das elektronische Wörterbuch sehr bald ein integriertes Werkzeug oder eine Reihe von Werkzeugen in einer umfassenden Anwendung für den professionellen Benutzer sein wird, in der es mit anderen Sprachtechnologieprodukten koexistiert.

Ein weiterer Meilenstein für die Zukunft der Lexikographie war die Erfindung der Wiki-Technologie, d. h. der Technologie für die gemeinschaftliche Entwicklung, Speicherung, Strukturierung des Textes, Hypertextes usw. Während die Lexikografie in der Vergangenheit nur professionellen Linguisten vorbehalten war, ermöglicht die Wiki-Technologie nun jedem Benutzer, Artikel in Online-Wörterbüchern zu erstellen oder zu ändern. Dieses Phänomen wird oft als "kollaborative Lexikografie" bezeichnet. Die wichtigsten Vorteile der kollaborativen Lexikografie sind:

- 1) Aktualisierung des Wortschatzes, einschließlich der Umgangssprache, der volkstümlichen Sprache und der Terminologie in vielen Berufsfeldern;
- 2) umfassende Abdeckung aller Ebenen des Wortschatzes, einschließlich Kollokationen und Redewendungen;
- 3) erhebliche Erweiterung des Wortschatzes, einschließlich Kollokationen, Phraseologismen und Beispiele für den Wortgebrauch.

Beispiele für Wörterbücher, die auf dem Prinzip der kollektiven Lexikografie beruhen, sind Wikipedia und verwandte Projekte wie Wiktionary und das von professionellen Übersetzern häufig genutzte Multitran. Alles in allem ist die kollektive Lexikografie heute eine der vielversprechendsten Möglichkeiten zur Entwicklung der elektronischen Lexikografie. Die elektronische Lexikographie und ihre Entwicklung und Verbreitung sind unaufhaltsam. Gleichzeitig hat diese Richtung aber auch eine Reihe von offensichtlichen Nachteilen. Der erste und wichtigste Nachteil ist das unzureichende Ausbildungsniveau und die unzureichenden theoretischen Kenntnisse der meisten dieser "Lexikographen". Die bedauerlichste Folge davon ist das Vorhandensein von Ungenauigkeiten oder sogar offenkundigen Fehlern in den Wörterbucheinträgen, was im Allgemeinen die Glaubwürdigkeit des Wörterbuchs verringert. Auch in zweisprachigen Wörterbüchern findet man häufig Beispiele für rein situationsbedingte Übersetzungen, die nicht auf einer relevanten Auswahl von Wortübereinstimmungen, sondern auf einem einzigen Beispiel für die Verwendung in einem einzigen Text beruhen.

Die Kehrseite der Medaille ist die breite Abdeckung verschiedener Ebenen des Wortschatzes, da ein Wörterbucheintrag oft mit einer riesigen Anzahl von Übersetzungsvarianten überfrachtet ist, die selbst für einen professionellen Linguisten nur schwer zu verstehen sind. Diese Eigenschaft ist übrigens einer der Hauptgründe, warum die meisten Laien Wörterbücher wie Multitran zugunsten von automatischen Übersetzungssystemen wie Yandex oder Google Translator aufgeben.

Daraus können wir schließen, dass die vielversprechendsten Richtungen in der Entwicklung der elektronischen Lexikographie komplexe lexikographische Systeme sein werden, die immer noch das Prinzip der kollektiven Lexikographie beinhalten werden. In diesem Fall ist es unbedingt notwendig, theoretische Prinzipien zur Kontrolle der vom Benutzer vorgenommenen Änderungen am Wortschatz zu entwickeln, was natürlich eine schwierige

Aufgabe ist, da die Anzahl der Wörterbucheinträge in vielen modernen elektronischen Wörterbüchern im zweistelligen Millionenbereich liegt.

Literaturverzeichnis

1. Berkov W.P. Zweisprachige Lexikographie. Lehrbuch für Universitätsstudenten // Moskau, Astrel, 2004. – S. 145–147.
2. Chepik E.Y. Computerlexikographie als eine der Richtungen der modernen angewandten Linguistik // Taurian National University, 2006. № 3-4. – S. 274–279.
3. Hartmann R.K. Rein oder gemischt? Die Entwicklung der gemischten Wörterbuchgenres // Facta Universitatis, 2005. №3. – S. 193–208.
4. Rubleva O.S. Elektronische Enzyklopädien und ihre Besonderheiten // Staatliche Pädagogische Universität Yaroslavl, 2010. – S. 129 – 137.
5. Wallraff B. Die ungewisse Zukunft der Wörterbücher. // The Atlantic, 2009. – S.135–142.

УДК 81

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ФРАНЦУЗСКИХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ

Паулауска Ирина Андреевна

студентка

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
Белгород, Россия / 1212815@bsu.edu.ru

Научный руководитель: Котенева Инна Анатольевна

к.ф.н., доцент

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
Белгород, Россия / koteneva@bsu.edu.ru

Аннотация

Данная статья посвящена исследованию экономических терминов в современном французском языке. Основное внимание в работе уделяется непосредственно анализу экономической терминосистемы современного французского языка на предмет выявления характерных особенностей и складывающихся тенденций. Автор приводит примеры фактов асимметрии французских экономических терминов и соотносимых с ними экономических понятий, среди которых выделяются примеры полисемии, омонимии, синонимии, гипо-гиперонимических отношений. В статье предпринята попытка классификации французской экономической терминологии с точки зрения различных критериев. В работе также рассматривается функционирование англицизмов во французской экономической терминосистеме. В заключение приводятся основные выводы, полученные в ходе исследования.

Ключевые слова: термин, асимметрия, терминологический ряд, отраслевой понятийный аппарат.

FUNCTIONAL AND SEMANTIC CHARACTERISTICS OF FRENCH ECONOMIC TERMS

Paulauska Irina Andreevna

student of Belgorod State National Research University
Belgorod, Russia / 1212815@bsu.edu.ru

Abstract

This article is devoted to the study of economic terms in the modern French language. The main attention in the work is paid directly to the analysis of the economic terminological system of the modern French language in order to identify the characteristic features and emerging trends. The author gives examples of facts of asymmetry of French economic terms and economic concepts correlated with them, among which examples of polysemy, homonymy, synonymy, hypo-hyperonymic relations stand out. The article attempts to classify French economic terminology in terms of various criteria. The paper also examines the functioning of Anglicisms in the French economic terminology system. In conclusion, the main conclusions obtained during the study are presented.

Keywords: term, asymmetry, terminological series, sectoral conceptual apparatus.

Современное языкознание является областью, где вопрос значимости проведения анализа лингвистических форм имеет особое значение для ученого в каждый период развития языка. В настоящее время развитие экономики страны повышает роль используемой терминологической лексики. В связи с этим возникает острая необходимость интенсивного изучения современного состояния терминологии [1; 3; 7].

Компании, функционирующие в экономическом секторе, стремятся упорядочить и постепенно стандартизировать свою терминологию, чтобы обеспечить качество коммуникации участников экономического взаимодействия. Необходимо отметить, что некоторые инновационные отрасли экономики, такие как транспорт, связь, промышленность и т.д., развиваются, а вместе с ними развивается и их терминология. Следует признать, что при появлении нового экономического термина информация о правилах и контекстах его употреблении распространяется неравномерно и с разной скоростью. Это приводит к тому, что использование той или иной экономической терминологии не соответствует предположениям участников взаимодействия о вкладываемом в термин значении. Все это приводит к возникновению асимметрии экономических терминов и соотносимых с ними экономических понятий [2]. Рассмотрим некоторые из таких терминов.

Термин *barter* в своем основном значении передает процесс прямого обмена товарами или услугами, не сопровождающийся денежными операциями. Однако в такой отрасли рыночной экономики, как реклама, в понятие *barter* вкладывается иное значение: операция, которая заключается в том, что рекламодатель предлагает телеканалу программу, на которую он ставит свою подпись, в обмен на уступку рекламных площадей.

Термин *affacturage* во французском языке используется для обозначения операции или метода финансового управления, с помощью которого в соответствии с соглашением компания управляет дебиторской задолженностью предприятий, обеспечивая взыскание от своего имени и неся возможные убытки неплатежеспособным должникам. В сфере управления термин используется для обозначения определенного рода договора [1].

Следующий термин – *prise* – обозначает установление цены в ответ на спрос на рынке. Однако во французской экономической терминосистеме он приобретает и другое значение: установление стоимости товара или финансового инструмента в определенный момент времени на организованном рынке (*marché organisé*) или внебиржевом рынке (*marché de gré à gré*). Второе значение экономического термина, в свою очередь, является результатом междоменного обмена с правовой сферой, где исходное понятие в нем указывает на «оценку движимого имущества аукционистом или секретарем мирового судьи». Складывающаяся терминологическая многозначность, являющаяся следствием появления нового значения, является расширением смысла исходного определения [4].

Такой термин, как *actif* во французской экономической терминосистеме имеет следующие определения:

1. Человек, который занимается или стремится заниматься оплачиваемой деятельностью [6];

2. Преимущество или право, принадлежащее физическому или юридическому лицу: это может быть материальный актив, такой как земля, здание, машина, или нематериальный актив, такой как патент или зарегистрированный товарный знак (le Robert, 1980);

3. Один из двух составляющих элементов экономического баланса компании (сюда включается все, чем владеет компания на данный момент) [5].

Из приведенных нами определений следует вывод о том, что термин *actif* также является примером полисемии как проявления асимметрии экономических терминов французского языка.

Термин *branche* во французской экономической терминосистеме обозначает определенную сферу экономики. Однако данный термин принимает новое значение в отрасли обслуживания сельского хозяйства – объединение однородных производственных единиц. Данное объединение определяется категорией товарной номенклатуры: отрасль производит товары или услуги, представленные в товарной номенклатуре. Здесь также следует говорить о полисемии экономического термина.

Явление полисемии наблюдается и в ряду основных экономических терминов, таких *affaire*, *marché*, *fond*, *action*. Здесь следует отметить важную роль контекста для появления сходств денотативного значения слов. Частое использование этих экономических терминов за пределами специализированной области приводит к появлению новых значений.

Как и в случае многозначности, синонимичность проявляется в экономических средствах массовой информации широкого тиража. Одним из примеров достаточно распространенных синонимов являются термины *affaire* и *business*. Второй из двух терминов является английским заимствованием и его появление во французской экономической терминосистеме изначально позволило избежать многозначности первого термина.

Явление синонимии наблюдается при рассмотрении терминов *économie mondiale* – *économie globale*. Являясь полными синонимами, термины, однако имеют незначительные, но все же различия: *économie mondiale* обозначает мировую экономику в целом, «рынок всей Вселенной» на текущий момент времени, в то время как *économie globale* нередко предполагает наличие исторического компонента, т.е. учёт временной совокупности ее существования. Такие термины, как *production* (f) и *fabrication* (f) также являются абсолютными синонимами, они могут заменить друг друга в любом контексте.

Исторически и лингвистически существовали две независимые экономические дисциплины, специализация которых практически идентична, а именно *l'économie de l'environnement* и *l'économie des ressources naturelles*. Данные термины являются синонимами. Первая дисциплина касается методов, с помощью которых предпринимаются попытки решить проблемы, возникающие в результате экономической деятельности, например, загрязнение окружающей среды, в то время как вторая связана с добычей природных ресурсов и влиянием социально-экономической деятельности на их воспроизводство. Это разделение становится менее актуальным после появления новых видов экологических рисков и появления концепции устойчивого развития.

Полными синонимами являются и термины *l'économie familiale* и *l'économie domestique*. Оба термина подразумевают собой важный компонент экономического режима, особенно на уровне производственной деятельности. Этот тип экономики включает такие виды работ, как работа своими руками, садоводство, продажа потребительских товаров, уход за детьми и пожилыми людьми и т. д.

Асимметрия гипо-гиперонимических отношений также характерна для экономического лексикона современного французского языка. Асимметрия проявляется ранжированием определенных терминов, как на уровне гипонимов, так и на уровне гиперонимов, т.е. один и тот же термин представляет собой составную часть гипо-гиперонимических отношений. В то же время гипонимы ясно показывают концептуальные подразделения. Например, *déficit économique: déficit de compte courant*,

déficit budgétaire; crédit: crédit hypothécaire, crédit bancaire, crédit de consommation, etc. Такие выражения также имеют функцию уточнения специального значения. Отсюда следует важная роль синтагматического выражения гипонимов. Например, в некоторых случаях актуализируются все термины гипо-гиперонимического ряда: *revenu, gain, salaire, paye, bénéfice*, где каждое слово может представлять собой гипероним.

Появление большого числа многозначных экономических терминов приводит к тому, что специализированные термины вступают в так называемое противостояние со словами из общеупотребительного языка, например, термин *dépréciation* вытесняет термин *dévalorisation*, та же тенденция наблюдается и в случае с *diminution* и *réduction*, *trend* и *tendance*. Во всех приведенных случаях предпочтение будет отдаваться общеупотребительному термину.

Обнаруживают свое существование и термины-омонимы, характеризующие ситуацию экономики в стране: *l'économie d'endettement* и *l'économie endettée*. Первый термин описывает экономику, в которой преобладает использование банковского кредитного финансирования (и рефинансирования банков центральными банками) для обеспечения финансирования потребностей предприятий и государств, второй – экономику, требующую корректирующих стратегий и политики, направленных на снижение внутренней инфляции, и характеризующуюся наличием проблем с платежеспособностью и ликвидностью.

Установлено, что асимметрия экономических терминов и соотносимых с ними экономических понятий проявляется в процессах полисемии, синонимии, омонимии и асимметрии гипо-гиперонимических отношений терминологического ряда.

За последние десятилетия экономическая терминология французского языка пополнялась и пополняется рядом терминов, непосредственно заимствованных из английского языка.

Доминирование Соединенных Штатов на мировой экономической арене на самом деле во многом объясняет терминологические проблемы, с которыми сталкиваются французские специалисты в области экономики. Специализированная пресса регулярно констатирует отставание Франции в той или иной степени от Соединенных Штатов в этой области, что, впрочем, иногда заставляет французских журналистов, специализирующихся в экономической сфере, предлагать так называемые лингвистические разъяснения тех или иных заимствованных из английского языка понятий. Например, « *Enfin ! Les fonds « no load » (littéralement « non chargés ») débarquent en France. Aux états-Unis, ces produits sans droits d'entrée font fureur depuis longtemps* ». Как видно из примера, предпочтение отдается использованию английского заимствования, но при этом приводится и аналог выражения на французском языке.

Столкнувшись с постоянно растущим потоком неологизмов, французское государство несколько десятилетий назад решило создать межведомственные комиссии по терминологии, которым было поручено предложить переводы заимствованных экономических терминов на французский язык в рамках обогащения собственной экономической терминосистемы. Несмотря на усилия терминологов этой комиссии, во многих случаях английские неологизмы в обход появления французского эквивалента завоевывают быструю популярность во французской экономической терминосистеме и в средствах массовой информации. Например, на Парижской фондовой бирже скорее будет использовано заимствование *spread* нежели французский эквивалент *écart (m)*. Возникает вопрос: можно ли приравнять это, казалось бы, чрезмерное использование англицизмов к определенной лингвистической несостоятельности французских эквивалентов? Во-первых, следует подчеркнуть, что, лингвистам необходимо осознавать зачастую слишком стремительные темпы, с которыми развивается экономика, и это во многом объясняет прагматизм участников экономического взаимодействия. Во-вторых, складывающуюся ситуацию в пользу английских заимствований следует рассматривать в более глобальном контексте. Действительно, если на уровне Франции будут предприняты реальные усилия

по поиску переводов англосаксонских неологизмов, входящих в экономическую терминосистему французского языка, необходимо задаться вопросом о целесообразности такого шага в контексте других европейских стран. В связи с этим отметим, что в большинстве стран приоритет будет отдавать термину-оригиналу, т.е. англицизму. Аналогии, существующие между языковой политикой разных стран, могут, по крайней мере, частично объяснить коммуникативный прагматизм, проявляемый субъектами экономического мира, и их склонность к безоговорочному принятию английских экономических терминов и выражений.

Рассмотрим некоторые примеры англицизмов и их французские эквиваленты, предложенные межведомственными комиссиями.

Английский экономический термин *start-up*. Перевод данного термина на французский язык, предложенный правительственными лингвистами, *jeune pousse (d'entreprise)* не получил большого распространения в экономической среде. Другими примерами, на которые было бы интересно обратить внимание, являются *merger mania* и *stock options*, предлагаемые эквиваленты – *fusionité (f)* и *option (f) sur titres* соответственно.

К сожалению, следует признать тот факт, что французские эквиваленты англицизмам также не оказываются жизнеспособными во французской экономической среде. Так, в газете *Tribune* появляются следующие заголовки: « *Quand la «customer value» le dispute à la «shareholder value»* », « *Les «small caps» doivent encore faire des efforts de communication* ». Предпочтение отдается также употреблению английских заимствований.

Употребление слова *sentiment* также напрямую восходит к английскому термину, составляющему, в частности, часть такого словосочетания, как *market sentiment*. Наконец, *fondamentaux* представляют собой трансформацию английского термина *fundamentals*, который на самом деле обозначает фундаментальные параметры стоимости, страны или рынка.

Рассмотрим также и такое английское заимствование во французской экономической терминологии, как *euroland*, которое обозначает совокупность первых одиннадцати стран, выполнивших необходимые критерии для введения на своей территории единой европейской валюты. В момент своего появления во французской экономической среде данный термин приобрел противоречивый статус: одни экономисты предлагали такой французский аналог, как *l'euroland*, в то время как другие настаивали на термине *la zone euro*, при этом со своей стороны терминологическая комиссия Министерства финансов предпочла термин *l'Eurolande*, заимствованный, в частности, из финансового словаря Харрапа. В настоящее время некоторые экономисты предпочитают употреблять термин *la zone euro*, предполагающий более экономический подход к описанию данного феномена. Однако на практике обнаруживается использование обоих терминов в зависимости от того или иного контекста экономической деятельности (*zone euro*, возможно, является более предпочтительным вариантом в среде экономических журналистов).

Термин *hedg fund* обозначает инвестиционный фонд, который, как предполагается, занимается инвестициями для защиты от возможных колебаний рынка. Французский эквивалент английского термина существует, однако, значение, исконно в него вкладываемое, может вызвать ряд противоречий: французский термин *fonds de couverture* обозначает так называемые «хеджевые фонды», сопряженные с определенными рисками. Отметим, что этот термин относится к типу организаций, которые все чаще встречаются в современных экономических реалиях Франции.

Термин *shadow banking* (фр. – *système bancaire parallèle*) подразумевает под собой организации или виды деятельности, которые участвуют в финансировании экономики, но действуют за пределами традиционной банковской системы. Коллективные инвестиционные организации, например, являются частью такого «теневое банковского дела». При передаче термина на французский язык используется прилагательное *parallèle*,

которое передает одновременный, параллельный характер деятельности или явления по отношению к другой деятельности или явлению. Однако посредством данного прилагательного не передается некоторого рода скрытость такой экономической деятельности, так называемая деятельность в обход системы. В частности, это и является одной из причин некоторой несостоятельности французского эквивалента и предпочтение в экономической среде английского заимствования.

В термин *trader* вкладывается следующий смысл: человек, непосредственно осуществляющий полномочия на финансовом рынке. Данное английское заимствование популяризировалось во французской экономической среде достаточно быстро и вытеснило свой французский аналог *courtier*, который в настоящее время используется крайне редко. Это связано, в первую очередь, с выходом большого количества английской публицистики, распространившейся во французском мире.

Термином *green washing* передает: 1) феномен переориентировки кампаниями своих маркетинговых действий в сторону экологической защиты; 2) изменение кампаниями своей экологической позиции в целом, если до этого она не учитывалась или учитывалась мало при принятии бизнес-решений. Например, часто можно услышать, что компании, занимающиеся производством продуктов питания или одежды, прибегают к данному явлению, чтобы уравновесить выбор в пользу производства, которое сильно загрязняет окружающую среду. Подобные стратегии зачастую реализуются крупными международными организациями, которые таким образом стремятся улучшить имидж своего бренда [7]. В силу распространения термина в международном экономическом пространстве употребление французского аналога, *éco-blanchiment*, заметно сократилось.

При употреблении в контексте следующего английского заимствования – *stop and go* – речь идёт о таком темпе экономического роста, когда государство или центральный банк чередуют фазы экономического стимулирования и фазы ужесточения мер по сдерживанию инфляции. Французское выражение, *croissance en dents de scie*, позволяет семантически аналогично передать то же самое явление, однако, начиная с 1970-х годов термин стал постепенно выходить из экономического обихода.

В ходе языкового анализа англицизмов во французской экономической терминологии установлено, что большинство англицизмов функционируют в своем неизменном виде, часть англицизмов была вытеснена в угоду французского эквивалента, часть – была ассимилирована в языке в соответствии с его фонетическими нормами.

Подводя итог, следует отметить, что владение экономическим словарем целевого языка является ключом к пониманию складывающейся в тот или иной отрезок времени экономической обстановки, ее характеристик, тенденций, направлений. К основным особенностям экономической терминологии в современном французском языке относятся асимметрия экономических терминов и соотносимых с ними экономических понятий; неоднозначность понятийной структуры экономической терминосистемы; присутствие большого количества лексики, заимствованной из английского языка.

Литература

1. Ахманова О.С. К вопросу об основных понятиях метаязыка лингвистики // Вопросы языкознания. 1964. № 5. – С. 115-121.
2. Комарова З.И. Семантическая структура специального слова и ее лексикографическое описание. – Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1991. – 156 с.
3. Баранов А.Н. Лингвистика в лингвистической экспертизе (метод и истина) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. 2017. № 2. – С. 18–27.
4. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. А.М. Прохоров. – М.: Советская энциклопедия, 2002. – 1628 с.

5. Larousse.fr : encyclopédie et dictionnaires gratuits en ligne URL: <https://www.larousse.fr/> (дата обращения: 10.04.2023).
6. Le Robert. Dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française / par P. Robert. – Paris: Le Robert, 1980.
7. Sedykh A.P., Emanuele V., Kugan E.I. Linguistic and cultural identity: epistemological review // Research Result. Theoretical and Applied Linguistics. 2022. Т. 8. № 3. С. 20-37.

References

1. Akhmanova O.S. On the question of the basic concepts of the metalanguage of linguistics // Voprosy yazykoznanija. 1964. No. 5. – Pp. 115-121.
2. Komarova Z.I. Semantic structure of a special word and its lexicographic description. – Sverdlovsk: Izd-vo Ural. un-ta, 1991. – 156 p.
3. Baranov A.N. Linguistics in linguistic expertise (method and truth) // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2, YAzykoznanie. 2017. No. 2. – Pp. 18-27.
4. The Great Encyclopedic Dictionary / editor-in-chief A.M. Prokhorov. – M.: Sovetskaya enciklopediya, 2002. – 1628 p.
5. Larousse.fr : encyclopédie et dictionnaires gratuits en ligne URL: <https://www.larousse.fr/> (Accessed 10.04.2023).
6. Le Robert. Dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française / by P. Robert. – Paris: Le Robert, 1980.
7. Sedykh A.P., Emanuele V., Kugan E.I. Linguistic and cultural identity: epistemological review // Research Result. Theoretical and Applied Linguistics. 2022. Т. 8. № 3. С. 20-37.

УДК 81'44

КОНЦЕПТ «ПРЕДАТЕЛЬСТВО» В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ И РУССКИХ СЛОВАРЯХ И БИБЛИИ И ЕГО РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ В ХРИСТИАНСКОЙ КУЛЬТУРЕ

Поletaева Татьяна Александровна

к. филос. н.

доцент кафедры новых технологий

в гуманитарном образовании,

Институт Дистанционного Образования

Православного Свято-Тихоновского

Гуманитарного университета,

Москва, Россия

доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин

Белгородская Православная Духовная семинария

(с миссионерской направленностью)

Белгород, Россия / polet_ta@mail.ru

Аннотация

Проведен анализ определения концепта «предательство» и его обширных синонимических рядов в русских и английских словарях, а также дан обзор тенденций изучения феномена предательства в современных англоязычных и российских научных исследованиях. Рассматриваются результаты анализа понятийно-образных характеристик концепта «предательство» в Библии, проведенного на примере King James Bible и русского синодального перевода Библии. Лингвистический анализ библейского текста позволяет определить духовную суть предательства как нарушение закона любви, нарушение Божественных заповедей «не убий» и «не лжесвидетельствуй»

в отношениях между людьми независимо от уровня, вида и масштаба этих отношений. Описаны традиционные вербальные и невербальные репрезентанты концепта «предательство» в христианской культуре, включающие в себя библейские образы, образы древнегреческой мифологии и персонажи из древнеримской истории. Подчеркивается актуальность изучения концепта «предательства» в связи с современными геополитическими событиями.

Ключевые слова: предательство, концепт, синоним, репрезентант, вербальный, символический, христианский, культура.

THE «BETRAYAL» CONCEPT IN ENGLISH AND RUSSIAN DICTIONARIES AND THE BIBLE AND ITS REPRESENTATION IN CHRISTIAN CULTURE

Poletaeva Tatyana Alexandrovna

PhD in Philosophy

Associate Professor of New Technologies

in Humanitarian education Department

Institute of Distance Education

Orthodox St. Tikhon

Humanitarian University,

Moscow, Russia

Associate Professor of the Department

of Social and Humanitarian Disciplines

Belgorod Orthodox Theological Seminary

(with missionary orientation),

Belgorod, Russia / *polet_ta@mail.ru*

Abstract

The analysis of the definition of the «betrayal» concept and its extensive synonymous rows in Russian and English dictionaries has been carried out, as well as an overview of the tendencies in the study of the betrayal phenomenon in modern English and Russian scientific research is given. The results of the analysis of the conceptual and figurative characteristics of the «betrayal» concept in the Bible, carried out on the example of the King James Bible and the Russian synodal translation of the Bible, are considered. Linguistic analysis of the biblical text allows us to define the spiritual essence of betrayal as a violation of the law of love, a violation of the Divine commandments «do not kill» and «do not bear false witness» in relations between people, regardless of the level, type and scale of these relations. The traditional verbal and non-verbal representatives of the «betrayal» concept in Christian culture are described, including biblical images, images of ancient Greek mythology and characters from ancient Roman history. The relevance of studying of the «betrayal» concept in connection with modern geopolitical events is emphasized.

Keywords: betrayal, concept, synonym, representative, verbal, symbolic, Christian, culture.

Введение

В последний год тема предательства проходит красной нитью в описании российскими обозревателями, философами и политиками беспрецедентных трагических событий, связанных с проведением Россией специальной военной операции. По этой причине актуальным является исследование глубинной (духовной) сути предательства, которое можно провести средствами лингвистического анализа, т.е. через исследование концепта «предательство».

Как известно, концепт в лингвистике имеет много определений, среди которых одним из наглядных, на наш взгляд, является трактовка его как «излучения из глубины»

этнокультурного сознания некоего множественного смысла [Алефиренко, 2010: 10-11], представленного в языковой картине мира народа различными репрезентантами.

Цель работы, материалы и методы исследования

Обращаясь к концепту «предательство», мы проведем анализ его определений в русской и английской культурах, имеющих общие христианские основания: рассмотрим его нормативные характеристики в русских и английских словарях, сделаем обзор исследования феномена предательства в англоязычной и русской научной мысли, после чего рассмотрим особенности раскрытия понятийно-образных характеристик концепта «предательство» в Библии (в англоязычном переводе King James Bible и русском синодальном переводе), а также специфику его вербальных и невербальных репрезентантов в христианской культуре.

Результаты исследования

Начнем с проблемы определения сути предательства. Интересно, что философские словари обходят этот термин молчанием. В частности, русские философы предпочитали больше говорить о противоположных понятиях: вере, доверии, любви. Лаконичные высказывания о предательстве можно найти у Е.Н. Трубецкого, И.А. Ильина. Так, Е.Н. Трубецкой считает условиями возникновения предательства комфорт и вопросы выгоды [Трубецкой, 1965: 110], а И.А. Ильин называет предательство корыстной или трусливой изменой человека своему религиозному центру, которая вызвана обыденными представлениями о пользе и вреде [Ильин, 2006: 410-418].

Недаром Г.Г. Слышкин, указывая на сходство между ценностной составляющей концепта и философской категорией ценности, подчеркивает, что разница философского и лингвистического подходов к трактовке ценностей заключается в том, что философии важны положительные ценности, а для языка «более актуальными оказываются антиценности» [Слышкин, 2004: 31]. Этим и объясняется попытка уйти от темы предательства в русской философской мысли и вообще отсутствие самого слова «предательство» в философских словарях. В такой ситуации нам на помощь приходят словари филологические.

«Толковый словарь живого великорусского языка» В. Даля XIX в. предлагает определение предательства через следующий синонимический ряд: *вероломство, измена, лукавство, крамола, душепродавство* [Даль, 1998]. Д.Н.Ушаков в «Толковом словаре русского языка», впервые изданном в 1935-40 гг., после краткого определения предательства как *вероломства* приводит тенденциозный комментарий, обусловленный реалиями сталинской эпохи [Ушаков, 2007]. С.И.Ожегов в «Словаре русского языка», который увидел свет в 1949 году, называет предательство низким поступком и нарушением верности [Ожегов, 1989]. Словарь русских синонимов под ред. Н.Абрамова содержит 26 вербальных репрезентантов концепта «предательство»: *«доносчик, изменник; изменщик, иуда; сума переметная, штрейкбрехер, пятая колонна, отступник, перебежчик, ренегат, переметчик, веролом, фаршмак, иуда искариот, коллаборационист, каин, обманщик, искариот, полицай, продажная шкура, христопродавец, клятвопреступник, вероотступник, отщепенец, душепродавец, дезертир»* [Абрамов, 1999].

Merriam Webster Dictionary, впервые опубликованный в 1828 году, содержит более развернутое, чем в русских словарях, определение понятия *betrayal*: «акт предательства кого-то или чего-то или факт предательства: нарушение доверия лица, или нарушение нравственной нормы» и «открытие чего-то скрытого или секретного» [Merriam Webster Dictionary, 2021]. Синонимический ряд для слова «предательство» в этом словаре содержит 13 репрезентантов (см. Таблицу 1):

Синонимы концепта betrayal в словаре Merriam Webster Dictionary

Синоним на английском языке	Перевод на русский язык
backstabbing	предательство
disloyalty	неверность, измена
double cross	двойной крест
faithlessness	неверность
falseness	фальшь
falsity	фальшь
infidelity	неверность
Perfidy	вероломство
sell out	разг. «продать»
treachery	предательство
treason	измена
two-timing	двуличие
unfaithfulness	неверность

Британский и американский базовые словари Essential British English Dictionary, Essential American English Dictionary предлагают одинаковое лаконичное определение предательства (betrayal): «акт предания кого-то или чего-то, или факт, когда кто-то или что-то предается») [Essential British English Dictionary, 2021]. В обоих словарях приводится схожий синонимический ряд концепта «betrayal» из 20 репрезентантов (см. таблицу 2).

Синонимы концепта betrayal в словарях Essential British English Dictionary, Essential American English Dictionary

Синоним на английском языке	Перевод на русский язык
adulterous	прелюбодей
backstabber	предатель
betraye	предатель
to break ranks	ломать ряды
to collaborate	сотрудничать с врагом
deserter	дезертир
desertion	дезертирство
faithless	неверный
faithlessly	вероломно
faithlessness	вероломство
false	ложь
fifth column	пятая колона
to sell somebody down the river	продать кого-то вниз по реке
to sell out	разг. «продать»
to stab somebody in the back	ударить кого-то в спину
to throw somebody under the bus	бросить кого-то под автобус
treacherous	предательский

Синоним на английском языке	Перевод на русский язык
treasonable	изменнический
unfaithfulness	неверность
tergiversation	отступничество

В целом видно, что и русские, и английские словари содержат обширные синонимические ряды концепта «предательство», при этом русские словари избегают развернутых определений сути предательства, а английские словари, хотя и дают эти определения, но тоже достаточно лаконичны.

В англоязычной литературе осмыслить и описать феномен предательства пытались в основном психологи, например, такие, как Р.Джексон, Дж.Фрейд, Дж.Шклар, П. Джонсон, П. Биррел, Хенсли. В их работах главным в определении предательства называется нарушение доверия [Полетаева, 2018: 431].

Социолог Нахман Бен Йегуда также определяет предательство как нарушение доверия и рассматривает виды предательства в европейской, еврейской, американской культурах, обращаясь к историческим примерам из разных эпох, в частности Второй Мировой войны [Nachman Ben-Yehuda, 2001].

В русской научной мысли различные случаи предательства времен Великой Отечественной войны пытались осмыслить историки К.М.Александров, Н.М.Коняев, М.И.Фролов.

Среди отечественных научных исследований по теме предательства, проведенных в наше время, можно отметить кандидатские диссертации по психологии Н.С. Шиловой, по философии - Т.В.Безсолицыной, по филологическим наукам – У.А. Савельевой и Н.В. Саварцевой.

Мы, в свою очередь, исследовали концепт «предательство» в тексте Библии на примере англоязычного перевода King James Bible и русского синодального перевода, что позволило выяснить духовные основания этого концепта через рассмотрение его понятийно-образных характеристик.

Сначала нами были проанализированы маркеры глагола «предать» в русском тексте Библии и соответственно глагола to betray в английском тексте; затем в русскоязычной Библии был проанализирован глагол «продать», который в отличие от английского глагола to sell, используемого в King James Bible со значением предательства, имеет в русском языке заметное фонетическое сходство с глаголом «предать». Затем нами были проанализированы репрезентанты концепта «предательство» как обозначения субъекта, совершающего или совершившего предательство, т.е. Иуды. Наконец, при исследовании концепта «предательство» в библейском тексте нами было выяснено, что слово «предатель» во множественном числе сочетается со словом убийцы (Деян. 7:52), а также с достаточно нелицеприятными характеристиками людей эпохи «тяжких времен» накануне эсхатологических событий, такими, как наглость, напыщенность, сластолюбие, внешнее благочестие при внутреннем нечестии (более подробно см. Тим. 3:4-5).

Кроме того, нами были также проанализированы такие репрезентанты концепта «предательство» в двух переводах Библии, как «ложь» / falsehood, lie; «обман» / deceit; «неверность» / infidelity, unfaithfulness, adultery; «вероломство» / perfidy, treachery. Эти понятия в Ветхом и Новом Заветах в целом упоминаются 215 раз [Полетаева, 2018: 433-434].

В целом, исследование библейского текста позволило увидеть большое разнообразие репрезентантов концепта «предательство», выраженных метафорическим языком, благодаря чему перед нашими глазами предстал некий ментальный «совокупный образ предателя всех времен – как лжеца и обманщика, человека вероломного, сребролюбивого, вора, непримиримого, немилостивого, прелюбодея, сластолюбца,

развращенного, напыщенного, хотя при этом имеющего вид внешнего благочестия» [Полетаева, 2018 : 435]. Конечно, в реальной жизненной ситуации совсем необязательно ожидать в одном человеке одновременно все вышеперечисленные качества, которые должны послужить критериями определения того, склонен или нет данный человек к предательству. Исследование текста Священного Писания позволяет раскрыть различные грани концепта «предательство», увидеть его обширное многообразие.

Рассмотрев понятийно-образные характеристики концепта «предательство» в Библии, мы сделали вывод, что предательство может быть определено как вид убийства, или как желание смерти человеку, который предается. В основании предательства, согласно библейскому тексту, с одной стороны, лежит желание скрыть какой-то незаконный (явный или тайный) поступок и даже преступление, совершившееся в отношении предаваемого. С другой стороны, человек становится на путь предательства при каких-то особых обстоятельствах, т.е. вынужденно, но всегда предатель преследует свои эгоистические цели.

«Наконец, предательство Иисуса Христа Иудой в Новом Завете, показывает, что этот апогей предательства есть желание предать смерти Любовь Спасующую и Животворящую, которая не дает, с точки зрения практичного и холодного ума Иуды, охваченного страстью сребролюбия, никаких материальных благ в этой жизни, не дает ничего, кроме страданий и смерти» [Полетаева, 2018 : 435].

В христианской культуре однозначно словесным символом предательства является имя Иуда. Невербально концепт «предательство» раскрывается в многочисленных изображениях Иуды на западных и русских иконах, преимущественно без нимба, в профиль (в отличие от положительных персонажей, лица которых изображаются на $\frac{3}{4}$ или анфас), что связано с тем, что предатель не может смотреть в глаза. Для изображений Иуды характерен рыжий цвет волос, который в западной средневековой христианской иконографии ассоциируется с предательством и порочным нравом [Антонов, Майзульс, : 197].

Интересно, что имя Иуда, или, точнее Йехуда (יהודה) переводится с древнееврейского как «восхваление Господа». Вскрывая духовную подоплеку этого имени, которое в истории христианства стало нарицательным, протоиерей Игорь Прекуп пишет: «Какая-то бесовская насмешка чувствуется в том, что Христа предал человек с таким именем» [Прекуп, 2014].

С именем Иуды связан еще один символический репрезентант концепта «предательство», выражаемый вербально и невербально – это «поцелуй Иуды». Невербально поцелуй Иуды запечатлен в изображениях знаменитой сцены в Гефсиманском саду, которые находятся в рельефах на раннехристианских саркофагах, мозаиках Равенны, средневековых миниатюрах и древнерусских иконах. Это, например, широко известные картины «Поцелуй Иуды» Джотто в Капелле Скровеньи XIV в., Чимабуэ, XIII в. Смысл этого страшного поцелуя в двойственности.

Как пишет В.Флай, «Иуда превратил святой поцелуй в стигму, соединив факт предательства с символом любви» [Флай, 2007: 179]. О. Николаева вторит ей, говоря, что в поцелуе Иуды есть «что-то совсем алогичное – некий иррациональный импульс, свидетельствующий о зловещем раздвоении воли, об эмоциональной рассогласованности всего падшего грешного естества» [Николаева, 2007].

Интересно, что этот символический репрезентант концепта «предательство» нашел отражение в музыке конца XX – начала XXI в.: насчитывается около 11 англоязычных песен рок-групп ирландского, британского, американского и российского происхождения, содержащих в своем дискурсе «поцелуй Иуды».

«30 сребренников» – третий вербально-невербальный репрезентант-символ концепта «предательство». Визуальным маркером предательства в библейских иллюстрациях является мешочек с этими 30 сребренниками, по которому можно угадать изображенного Иуду.

Библеизмы «цена крови», «земля крови» («Акелдама») (Деян.1:19), «сын погибели» (2 Фес.2:3) также являются вербальными репрезентантами-символами концепта «предательство».

Можно также назвать еще один хорошо известный в христианской культуре и ставший нарицательным библейский образ, связанный с концептом «предательство», – это царь Ирод Великий, который лукаво сказал волхвам пойти поклониться Богомладенцу. Именно в этом заключается главный грех Ирода, а не только в жестокости в отношении вифлеемских младенцев, уничтоженных по его указанию (Мф.2:16–18). Фактически Библия показывает, что жестокость является закономерным следствием предательства Бога.

Целый ряд вербальных репрезентантов-символов предательства в западной христианской культуре связан с описанием девятого (самого последнего) круга ада в «Божественной комедии» Данте Алигьери. Девятым кругом ада является ледяное озеро Коцит. Круг состоит из четырех концентрических поясов – пояса Каина (олицетворяющего предателей родных), пояса Антенора (изменника родного города Трои, олицетворяющего предателей единомышленников и изменников Родины), пояса Толомея (символизирующего предателей друзей) и пояса Джудекка (символизирующего предателей благодетелей, которые попрали величие Божие и человеческое). Здесь среди льдов Данте рисует томящихся предателей: Брута (возглавившего вместе с Кассием в 44 г. до н. э. заговор против Юлия Цезаря и нанёсшего ему удар кинжалом одним из первых), Кассия (главного убийцу Юлия Цезаря) и Иуду Искарриота. Все три предателя находятся в страшной пасти Люцифера (падшего ангела), при этом Иуда Искарриот страдает больше остальных [Данте Алигьери, 2002].

Внимание у Данте к древнегреческим и древнеримским персонажам неудивительно – ведь Данте жил в ту эпоху, когда европейцы открыли для себя сокровища античной культуры, обратили свои взоры к греческому и латинскому языку, к древнегреческому и древнеримскому культурному наследию.

С девятым кругом ада, кроме Люцифера, у Данте связаны также древнегреческие мифологические персонажи: стражи-гиганты Эфиальт, Антей и Бриарей – полубык, полужмея (чудовищное существо из греческой мифологии с 50 головами и сотней рук).

Заключение

Проведенное исследование показывает, что в отличие от философских словарей, не содержащих никаких определений слова «предательство», филологические словари (на примере рассмотренных нами русских и английских) содержат обширные синонимические ряды концепта «предательство» и дают краткие определения сути предательства.

Исследование концепта «предательство» в тексте Библии позволило раскрыть духовную суть предательства как нарушение закона любви, нарушение Божественных заповедей «не убий» и «не лжесвидетельствуй» в отношениях между людьми независимо от уровня, вида и масштаба этих отношений.

Что касается представленности концепта «предательство» в христианской культуре, нами было выяснено, что вербально он раскрывается не только через библейские репрезентанты, но и через ряд персонажей древнегреческой мифологии и через имена предателей из древнеримской истории.

Заключая, можно сказать, что осмысление текущих геополитических событий, связанных с проведением Россией специальной военной операции на Украине, наверняка позволит пополнить этот традиционный в христианской культуре ряд невербальных репрезентантов предательства новыми символами, а толковые словари (очевидно, прежде всего, русские) – новыми синонимами концепта «предательство». Но это уже предмет отдельного изучения, который еще ждет своих исследователей.

Литература

1. Essential American English Dictionary Cambridge. URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/essential-american-english/> (дата обращения 16.09.2022).

2. Essential British English Dictionary. Cambridge. URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/essential-british-english/>(дата обращения 16.09.2022).
3. Merriam Webster Dictionary. URL: <https://www.merriam-webster.com/>(дата обращения 11.12.2022).
4. Абрамов Н. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений: 7-е изд., стереотип. М.: Русские словари, 1999. 1618 с.
5. Алефиренко Н.Ф. Концепт – понятие – категория в свете современной лингвокогнитивистики // Научные ведомости. Серия Гуманитарные науки. 2010. № 18 (89). Вып. 7. С. 5 – 12.
6. Антонов Д.И., Майзульс М. Цена крови, или Проклятые деньги Иуды Искарриота // Антропологический форум № 18 online. – АФ-Online, 2013. – С.191-213. URL: https://anthropologie.kunstkamera.ru/files/pdf/018online/antonov_maizuls.pdf (дата обращения 11.02.2023).
7. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. М.: Рус.яз., 1999. Т.2: И-О. 779 с. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/Spravochniki/tolkovj-slovar-zhivogo-velikorusskogo-jazyka-v-i-dalja/> (дата обращения: 17.10.2022).
8. Данте Алигьери. Божественная комедия: Ад. СПб.: Вита Нова, 2002. URL: https://librebook.me/bojestvennaia_komediia_aligeri_dante/vol1/1(дата обращения: 17.10.2022).
9. Николаева О. Поцелуй Иуды. - М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2007. - 224 с. URL: <https://pravoslavie.ru/6088.html> (дата обращения 11.02.2023).
10. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1987. 796 с. URL: <https://dic.academic.ru/contents.nsf/ogegova/> (дата обращения: 17.10. 2019).
11. Полетаева Т.А. Концепт «предательство» в Библии и Коране (в русскоязычном и англоязычном переводах) // Научные ведомости БелГУ. Серия Гуманитарные науки. Белгород, 2018. Т.37, №3. С.429 – 441.
12. Прекуп И., прот. О предательстве и предателях // Правмир, 16 апреля, 2014. URL: <https://www.pravmir.ru/predatelstvo/>(дата обращения 11.02.2023).
13. Ушаков Д. Толковый словарь русского языка: в 4 т. М., ТЕРРА-Книжный клуб, 2007. URL: <https://dic.academic.ru/contents.nsf/ushakov/> (дата обращения: 17.10.2022).
14. Флай В. Синдром Иуды // Развитие личности. №3-2007. – С. 179 – 184. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sindrom-iudy/viewer> (дата обращения 11.02.2023).

References

1. Essential American English Dictionary Cambridge. URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/essential-american-english/> (Accessed 16.09.2022).
2. Essential British English Dictionary. Cambridge. URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/essential-british-english/>(Accessed 16.09.2022).
3. Merriam Webster Dictionary. URL: <https://www.merriam-webster.com/>(Accessed 11.12.2022).
4. Abramov N. Dictionary of Russian synonyms and expressions similar in meaning. - M.: Russkie slovari, 1999. 1618 p.
5. Alefirenko N.F. Concept - notion - category in the light of modern linguistic cognitive science // Nauchnye vedomosti. Seriya Gumanitarnye nauki. 2010. № 18 (89). Is.7. pp. 5 – 12.
6. Antonov D.I., Majzul's M. The Price of Blood, or the Cursed Money of Judas Iscariot // Antropologicheskij forum № 18 online. – AF-Online, 2013. – S.191-213. URL: https://anthropologie.kunstkamera.ru/files/pdf/018online/antonov_maizuls.pdf (Accessed 11.02.2023).
7. Dal' V.I. Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language: 4 volumes. M.: Rus.yaz., 1999. V.2: I-O. 779 p. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/Spravochniki/tolkovj-slovar-zhivogo-velikorusskogo-jazyka-v-i-dalja/> (Accessed 17.10.2022).
8. Dante Alig'eri. Divine Comedy: Hell. SPb.: Vita Nova, 2002. URL: https://librebook.me/bojestvennaia_komediia_aligeri_dante/vol1/1(Accessed 17.10.2022).

9. Nikolaeva O. Kiss of Judas. – M.: Izd-vo Sretenskogo monastyrya, 2007. – 224 s. URL: <https://pravoslavie.ru/6088.html> (Accessed 11.02.2023).
10. Ozhegov S.I. Russian Dictionary. M., 1987. 796 s. URL: <https://dic.academic.ru/contents.nsf/ogegova/> (Accessed 17.10. 2019).
11. Poletaeva T.A. The "betrayal" concept in the Bible and the Koran (in Russian and English translations) // Nauchnye vedomosti BelGU. Seriya Gumanitarnye nauki. – Belgorod, 2018. V.37, №3, p.429 – 441.
12. Prekup I., prot. About betrayal and traitors // Pravmir, 16 aprelya, 2014. URL: <https://www.pravmir.ru/predatelstvo/> (Accessed 11.02.2023).
13. Ushakov D. Explanatory dictionary of the Russian language: 4 vol. M., TERRA-Knizhnyj klub, 2007. URL: <https://dic.academic.ru/contents.nsf/ushakov/> (Accessed 17 oktyabrya 2022).
14. Flaj V. Judas Syndrome // Razvitie lichnosti. №3-2007. – S. 179 – 184. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sindrom-iudy/viewer> (Accessed 11.02.2023).

УДК 811.11

LEXIKALISCHE MERKMALE DER WISSENSCHAFTLICHEN STILSPRACHE

Preobrashenskaya Irina Michailovna

Studentin, Belgoroder Staatliche Nationale Forschungsuniversität,
Belgorod, Russland / 1474183@bsu.edu.ru

Wissenschaftliche Betreuerin: Borisovskaya Irina Valentinovna

Kandidatin der philologischen Wissenschaften,
Dozentin des Lehrstuhls für die deutsche und französische Sprache
Belgoroder Staatliche Nationale Forschungsuniversität,
Belgorod, Russland / borisovskaya@bsu.edu.ru

Zusammenfassung

Der wissenschaftliche Sprachstil ist eine der Arten der literarischen Sprache, die in verschiedenen wissenschaftlichen Studien verwendet wird, um die Prozesse und Ergebnisse der durchgeführten Forschungstätigkeit korrekt und verständlich auszudrücken. Jeder Sprachstil hat seine eigenen charakteristischen Merkmale. Der wissenschaftliche Stil ist keine Ausnahme. In allen Arten von wissenschaftlichen Arbeiten kann man diese Merkmale beobachten, die nicht an eine bestimmte Wissenschaft gebunden sind, sie sind von der Art wissenschaftlicher Aktivitäten unabhängig (sei es Naturwissenschaft, die humanitäre oder technische Wissenschaften). Diese Merkmale werden in verschiedenen Genres des wissenschaftlichen Textes beobachtet – Monographien, wissenschaftliche Artikel, Berichte und andere. Zu den Besonderheiten des wissenschaftlichen Stils gehören folgende: eine strenge Auswahl der Sprachmitteln, einen monologischen Charakter der Darstellung, eine vorläufige Überlegung sowie eine Tendenz zum Gebrauch der Fachwörter. Das Vokabular des wissenschaftlichen Sprachstils ist in folgende Klassen unterteilt: allgemeinwissenschaftlich und terminologisch.

Schlüsselwörter: der wissenschaftliche Sprachstil, die Auswahl der Sprachmitteln, die Fachwörter, der wissenschaftliche Text, das allgemeinwissenschaftliche Vokabular.

LEXICAL FEATURES OF THE SCIENTIFIC STYLE

Preobrashenskaya Irina Michailovna

Student, Belgorod State National Research University,
Belgorod, Russia / 1474183@bsu.edu.ru

Scientific advisor: Borisovskaya Irina Valentinovna
PhD in Philological sciences
Associate Professor of German and French Department
Belgorod State National Research University
Belgorod, Russia / *borisovskaya@bsu.edu.ru*

Abstract

The scientific style of speech is one of the types of literary language used in various scientific studies to correctly and intelligibly express the processes and results of the research activity carried out. Each style of speech has its own distinctive features. The scientific style is no exception. In all types of scientific works, one can observe these features that are not tied to a particular science, they are independent of the nature of scientific activities (be it natural science, the humanitarian or technical sciences). These features are observed in various genres of the scientific text – monographs, scientific articles, reports and others. The peculiarities of the scientific style include the following: a strict selection of the means of speech, a monotone character of the presentation, a preliminary consideration, as well as a tendency to use the scientific words. The vocabulary of the scientific style of speech is divided into the following classes: general scientific and terminological.

Keywords: the scientific style of speech, the choice of language means, the scientific words, the scientific text, the general scientific vocabulary.

Einführung

Die Aktualität des gewählten Themas beruht auf der Tatsache, dass im modernen Studium des wissenschaftlichen Sprachstils (der wissenschaftlichen Sprache) eine Zeit gekommen ist, in der seine möglichst vollständige und wünschenswert umfassende Untersuchung als eine Art von System erforderlich ist, das bei allen seinen Besonderheiten in einem bestimmten Rahmen bestehender Kommunikationsmittel funktioniert.

Aus der Gesamtheit der von Wissenschaftlern untersuchten Probleme, die sich aus dem Studium der funktionalen Sprache der wissenschaftlichen und technischen Literatur ergeben, wird der Vokabelforschung als spezifisches Sprachniveau von Wissenschaft und Technik zu Recht die größte Aufmerksamkeit geschenkt.

Die Notwendigkeit des Studiums wiederum beruht darauf, dass sich gerade die lexikalische Zusammensetzung wissenschaftlich-technischer Texte derzeit in der intensivsten Evolutionsphase befindet.

Man möchte auch darauf hinweisen, dass die Texte von „wissenschaftlichen“ Inhalten in digitalen und schriftlichen Formen ziemlich weit verbreitet sind, deren Vokabular mit dem wissenschaftlichen Sprachstil nichts zu tun hat. Dies kann zu Missverständnissen und sogar zu Verspottung von Kollegen, Lesern oder Zuhörern führen. Damit solche Situationen nicht vorkommen sind, ist es notwendig, ein wissenschaftliches Vokabular richtig zu verwenden, das oft eine „verengte“ Bedeutung hat, die sich nur auf dieses oder jenes Phänomen erstreckt.

Untersuchungsobjekt. Das Objekt dieser Studie ist der wissenschaftliche Text.

Gegenstand der Studie. Gegenstand der Forschung ist die Spezifität des Vokabulars des wissenschaftlichen Textes.

Das Ziel der Studie. Das Ziel dieser Studie ist es, die Besonderheiten des Vokabulars des wissenschaftlichen Textes zu untersuchen.

Forschungsaufgaben:

1. die Besonderheiten des wissenschaftlichen Textes feststellen;
2. die lexikalischen Merkmale der Sprache des wissenschaftlichen Stils hervorheben;
3. die Beispiele der Verwendung von gebräuchlichem Vokabular im wissenschaftlichen Text analysieren;
4. die spezifischen Merkmale des allgemeinwissenschaftlichen Vokabulars des wissenschaftlichen Textes charakterisieren;

5. die Eigenschaften des terminologischen Vokabulars identifizieren.

Die praktische Bedeutung der Arbeit. Die Ergebnisse können bei der Untersuchung der lexikalischen Merkmale des wissenschaftlichen Textes, beim Schreiben von Essays und anderen wissenschaftlichen Arbeiten auf dem Gebiet der Lexikologie gebraucht werden.

Die theoretische Basis der Studie. Eine große Anzahl von Wissenschaftlern beschäftigte sich mit dem Studium der Lexikologie: I. V. Arnold, L.A. Kapanadze, V.P. Danilenko.

Entwicklung

Der wissenschaftliche Sprachstil ist eine der Arten der literarischen Sprache, die in verschiedenen wissenschaftlichen Studien verwendet wird, um die Prozesse und Ergebnisse der durchgeführten Forschungstätigkeit korrekt und verständlich auszudrücken. Soweit wir wissen, hat jeder Sprachstil seine eigenen charakteristischen Merkmale. Der wissenschaftliche Stil ist keine Ausnahme. In allen Arten von wissenschaftlichen Arbeiten können wir diese Merkmale beobachten, die nicht an eine bestimmte Wissenschaft gebunden sind, sie manifestieren sich unabhängig von der Art wissenschaftlicher Aktivitäten (sei es Naturwissenschaft, die humanitäre oder technische Wissenschaften). Auch die Manifestation dieser Merkmale wird in verschiedenen Genres des wissenschaftlichen Textes beobachtet – Monographien, wissenschaftliche Artikel, Berichte und andere. Zu den Besonderheiten des wissenschaftlichen Stils gehören folgende: eine strenge Auswahl der Sprachmitteln, einen monologischen Charakter der Darstellung, eine vorläufige Überlegung jeder Aussage sowie eine Tendenz zur Normalisierung, also zu den korrekten, den Bedingungen der sprachlichen Kommunikation entsprechenden Rede.

Das Vokabular des wissenschaftlichen Sprachstils ist in folgende Schichten unterteilt: allgemeinwissenschaftlich und terminologisch.

Eine der wesentlichen Schichten der wissenschaftlichen Sprache ist das allgemeinwissenschaftliche Vokabular [Smetannikowa, 2018]. Diese Schicht ist ein unmittelbarer Teil der Wissenschaft und hilft dabei, verschiedene Prozesse und Phänomene im technischen und wissenschaftlichen Bereich zu beschreiben. Die Wörter dieser lexikalischen Gruppe sind bestimmten Konzepten zugeordnet, bezeichnen jedoch nicht etwas Genaues, Spezifisches, das in einen bestimmten Rahmen eingeklemmt ist, d.h. diese Wörter sind keine Fachwörter. Beispiele für diesen Fall sind folgende Wörter: Prozess, abstrakt, Phänomen usw. Die Wörter dieser Gruppe können auch in mehreren Bereichen der Wissenschaft gleichzeitig verwendet werden und unterschiedliche Bedeutungen aufweisen, das heißt, es gibt keine präzise Definition für sie.

Das allgemeinwissenschaftliche Vokabular gebraucht man sehr oft bei der Formulierung der Hypothese, d.h. der Aussage, deren Position oder Wahrhaftigkeit unbedingt bewiesen werden muss [Gluschko, 1974: 132]. Die Verallgemeinerung und Abstraktheit der Darstellung in der wissenschaftlichen Arbeit wird auf der lexikalischen Ebene durch die Verwendung einer großen Anzahl von lexikalischen Einheiten realisiert, die eine abstrakte Bedeutung haben (auf andere Weise ein abstraktes Vokabular). Eines der Merkmale der Verwendung von Wörtern des allgemeinwissenschaftlichen Vokabulars (wie auch der Begriffe, die weiter diskutiert werden) ist die mehrfache Wiederholung dieser Wörter in der wissenschaftlichen Arbeit. Wenn wir über die Wiederholung der gleichen Wörter sprechen, zum Beispiel in einer künstlerischen Rede, dann wird es dumm, unangemessen und einfach hässlich klingen. Wenn wir jedoch mehrfach das gewisse Vokabular im wissenschaftlichen Text wiederholen, ist es hier durchaus akzeptabel und sogar willkommen, weil es in der wissenschaftlichen Sprache eine Gesetzmäßigkeit ist, ein besonderes stilistisches Merkmal.

Einige Forscher weisen in ihren Arbeiten darauf hin, dass es durch die mehrfache Wiederholung derselben Wörter oder Konstruktionen zur Erweiterung des wissenschaftlichen Textes kommt, was die Homogenität und Gleichförmigkeit des wissenschaftlichen Vokabulars betont [Skworzow, 1981: 152].

Das Streben des wissenschaftlichen Stils nach Genauigkeit manifestiert sich auf der Ebene des Vokabulars darin, dass ein spezielles Vokabular einen bedeutenden Platz darin einnimmt, daher ist die dritte und wichtigste Schicht des wissenschaftlichen Vokabulars die terminologische Schicht. Die Fachwörter bilden den Kern des wissenschaftlichen Stils, seine unzerstörbare Basis, sie entsprechen allen Aufgaben der wissenschaftlichen Kommunikation und verkörpern auch alle grundlegenden und wesentlichen Merkmale, die sich auf den wissenschaftlichen Stil beziehen [Scharijeva, 2021: 695].

Da der Begriff eine der führenden Formen des wissenschaftlichen Denkens ist, ist es sinnvoll zu glauben, dass fast jede lexikalische Einheit ein bestimmtes Konzept oder ein abstraktes Objekt in irgendwelcher Weise oder vollständig bezeichnet. Wenn wir ein Thema oder Phänomen, ein spezielles Konzept der wissenschaftlichen Kommunikation eindeutig bezeichnen, ihren Inhalt durch spezielle lexikalische Einheiten aufdecken wollen, dann kommen uns in diesem Fall auch die Fachwörter zu Hilfe.

Das Fachwort ist ein Wort oder eine Phrase, die den Begriff eines speziellen Wissensbereichs oder einer Aktivität bezeichnet und ein Element des bestimmten Ausdruckssystems ist. Innerhalb dieses terminologischen Systems strebt das Fachwort selbst nach Eindeutigkeit, ohne dabei irgendwelche Expression zu äußern und bleibt stilistisch neutral in Bezug auf ein anderes Vokabular. Die Fachwörter gehören zur bedingten Sprache der Wissenschaft und der wissenschaftlichen Tätigkeit, weil ein großer Teil davon internationale Wörter (Wortkombinationen) ist. Das Fachwort basiert auf einer wissenschaftlich begründeten Definition, es hat eine ziemlich klare, strenge und abgegrenzte Bedeutung, wodurch es alle wesentlichen Merkmale nennt, die wir brauchen, um den Begriff, der mit diesem Fachwort bezeichnet wird, zu erklären. Es hilft auch, die Spezifität dieses Begriffs zu bewerten und seine Beziehung oder Gemeinsamkeit mit anderen Wörtern und Konstruktionen zu zeigen.

Wie oben bereits erwähnt, basiert das Fachwort auf einer wissenschaftlich begründeten Definition, die eine der zentralen und wichtigsten Eigenschaften ist, die diesem Fachwort eine erschöpfende Bedeutung und gewisse Klarheit verleiht. Aufgrund der strengen Bezeichnung wissenschaftlicher Konzepte werden Fachwörter in das System der Konzepte der Wissenschaft aufgenommen, zu der sie gehören. Oft wird das System der terminologischen Gruppen mit Hilfe verschiedener sprachlicher und wortbildender Mittel umrahmt [Peredrijenko, 2019: 608].

Fazit: Durch die Verbindung mit anderen Fachwörter auf einem bestimmten Gebiet der Wissenschaft, durch das System, können wir ein bestimmtes Fachwort wirklich verstehen und sich merken, das heißt, um es einfach auszudrücken, benötigen wir einen Kontext, um es besser zu verstehen.

Wenn wir über das quantitative Verhältnis von Begriffen zum Inhalt des Wortschatzes des wissenschaftlichen Textes anderer Schichten oder Gruppen sprechen, können wir sagen, dass sie, das heißt, die Fachwörter, einen ziemlich großen Teil jeder wissenschaftlichen Arbeit oder eines wissenschaftlichen Werkes einnehmen – etwa 15-20% der Hauptmenge.

Wie oben bereits erwähnt, ist es für die Fachwörter typisch, in einer bestimmten (konkreten) Bedeutung verwendet zu werden. Wenn das Wort jedoch mehrwertig ist, wird es am häufigsten in einer und sehr selten in zwei Bedeutungen verwendet. Diese Bedeutungen sind terminologisch und als Beispiel können solche Wörter wie Größe, Kraft, Bewegung usw. angegeben werden.

Referenzen

1. Gluschko M.M. Funktionsstil der öffentlichen Sprache und die Methoden seiner Forschung. – Moskau, 1974. – 178 s.
2. Peredrijenko T.Y., Istomina E.M. Lexikalische Parallelen im allgemeinen wissenschaftlichen Vokabular der russischen und englischen Sprachen // Slavisticna revija. 2019. – S. 605-614.
3. Skwortsow L.I. Terminologie und Sprachkultur: Eine Sammlung von Artikeln. – Moskau: Wissenschaft, 1981. – 271 s.

4. Smetannikova L.M. Lehrbuch zur Disziplin Russische Sprache und Kultur. Zugriffsmodus: <https://proza.ru/2018/05/05/507> Datum der Behandlung am 23.03.2023
5. Scharijewa R.R. Die abgeleiteten speziellen und terminologischen Bedeutungen des gebräuchlichen Vokabulars (in der wissenschaftlichen, technischen und populärwissenschaftlichen Literatur) // XXV Tupolew-Lesungen (Schule junger Wissenschaftler): Die Texte der Berichte der Teilnehmer der Internationalen Wissenschaftlichen Jugendkonferenz zum 60. Jahrestag des ersten menschlichen Fluges in den Weltraum und zum 90. Jahrestag der Nationalen Technischen Forschungsuniversität von Kasan namens A.N. Tupolew – Kazan, 2021. – S. 692-696.

References

1. Glushko M.M. Functional style of public language and methods of its research. – Moscow, 1974. – 178 p.
2. Peredrienko T.Yu., Istomina E.M. Lexical parallels in the general scientific vocabulary of Russian and English languages // Slavisticna revija. 2019. – pp. 605-614.
3. Skvortsov L.I. Terminology and culture of speech: Collection of articles. – Moscow: Nauka, 1981. – 271 p.
4. Smetannikova L.M. Textbook for the discipline Russian language and culture [Electronic resource]. – Access mode: <https://proza.ru/2018/05/05/507> Accessed 23.03.2023
5. Sharieva R.R. Derivatives of special and terminological meanings of commonly used vocabulary (in scientific, technical and popular science literature) // XXV Tupolev readings (school of Young Scientists): Texts of reports of participants of the International Youth Scientific Conference dedicated to the 60th anniversary of the First human flight into Outer space and the 90th anniversary of the Kazan National Research University A.N. Tupolev Technical University – Kazan, 2021. – pp. 692-696.

УДК 811.133.1

LES SPÉCIFICITÉS STYLISTIQUES DES TEXTES DE VULGARISATION SCIENTIFIQUE

Revenko Julia Vladimirovna

étudiante à l'Université nationale de recherche de Belgorod
Belgorod, Russie / 1288162@bsu.edu.ru

Directeur scientifique: Koteneva Inna Anatolievna

Université nationale de recherche de Belgorod
Belgorod, Russie / koteneva@bsu.edu.ru

Résumé

Cet article vise à déterminer les traits particuliers du styles des textes qui apparaissent dans les journaux et magazines afin de faire connaître l'information scientifique au lecteur ordinaire. On étudie les spécificités des moyens d'expression dans les publications de journaux et de magazines sur des sujets scientifiques. Le but communicatif de ce type de discours a un grand impact sur la formation du sous-style dite de vulgarisation scientifique.

Mots clés: style, sous-style, de vulgarisation scientifique, concepts scientifiques.

THE STYLISTIC SPECIFICITIES OF POPULAR SCIENCE TEXTS

Revenko Julia Vladimirovna

student of Belgorod State National Research University
Belgorod, Russia / 1288162@bsu.edu.ru

Abstract

The article aims to determine the particular features of the style of texts that appear in newspapers and magazines in order to make scientific information known to the ordinary reader. The specific features of the means of expression in newspaper and magazine publications on scientific topics are studied. The communicative purpose of this type of discourse has a great impact on the formation of the so-called popular science sub-style.

Keywords: style, sub-style, popularisation of science, scientific concepts.

La stylistique moderne étudie tous les moyens d'expression du langage et toutes les techniques stylistiques qui reflètent le monde environnant, en transmettant nos observations, nos pensées, nos sentiments. La stylistique étudie également les styles de discours et les styles de présentation.

Évidemment les publications dans les journaux ne sont pas des textes strictement scientifiques. D'une part, les textes des articles abondent en terminologie, c'est-à-dire en vocabulaire spécial, comme les textes scientifiques, mais d'autre part, les articles ont une orientation communicative clairement exprimée - informer, communiquer des faits scientifiques au lecteur "ordinaire" non spécialiste. Ainsi, ces textes peuvent être qualifiés de faire connaître l'information scientifique dans les masses. Les articles sélectionnés étant publiés dans la presse périodique, ils devraient probablement aussi être caractérisés par certains traits du style publiciste de la langue française.

Le matériel de recherche a été sélectionné dans les journaux et magazines français Le Point, Le Figaro, Label France, Le français dans le monde. Toutes ces sources, à l'exception de la dernière, sont des publications non spécialisées. Le français dans le monde a un destinataire précis: une personne qui étudie le français comme langue étrangère. En même temps, ce périodique comprend beaucoup de matériel qui est également compréhensible pour le non-spécialiste, y compris un certain nombre de documents sous la rubrique Dossier pédagogique, qui sont essentiellement des documents éducatifs, c'est-à-dire qu'ils représentent plutôt un exemple de style d'expression savant. Un échantillonnage aléatoire a permis de sélectionner des mots et des phrases qui ont impact sur la réalisation de la fonction informative des articles portant sur différents thèmes scientifiques: histoire (en tant que science), technologie de l'information, biotechnologie, linguistique.

En lisant plus ou moins le même type de textes, nous commençons à saisir des caractéristiques structurelles qui contribuent à accélérer le processus de compréhension. Afin d'analyser certaines de ces qualités informatives, nous nous tournons vers une variété extrêmement particulière de style fonctionnel scientifique - de vulgarisation scientifique.

Le sous-style de la vulgarisation scientifique se situe à la périphérie du style scientifique. La position périphérique du style scientifique populaire est due à son orientation communicative et à la nature du destinataire. L'objectif de ce sous-type est de transmettre des connaissances scientifiques au destinataire sous une forme accessible, de l'intéresser à l'état actuel de la science et aux perspectives de son développement. Contrairement aux autres sous-styles du style scientifique, où l'auteur s'adresse à un spécialiste ou à un futur spécialiste, dans le sous-style de la vulgarisation scientifique, le destinataire est un profane, une personne qui n'est pas familière avec ce domaine de la science et, par conséquent, ne connaît pas son langage. C'est pourquoi l'auteur du style de vulgarisation scientifique a un double objectif: non seulement présenter le contenu des connaissances scientifiques de manière compréhensible pour un non-spécialiste, mais aussi le faire dans un langage accessible. En d'autres termes, il s'agit d'une sorte de "traduction" intralingue d'un sous-genre (la science proprement dite) à un autre (la vulgarisation scientifique) [1, c. 8].

On peut dire que les caractéristiques du sous-style scientifique académique ont leurs contreparties et leurs oppositions dans le sous-style scientifique populaire. La logique voisine avec l'expressivité, la généralisation et l'abstraction avec le concret, la concision fait place à des formes de présentation qui facilitent la perception de l'information scientifique. La précision, caractéristique indispensable des sous-styles scientifiques, passe à l'arrière-plan. Ainsi, les termes sont souvent remplacés par de longues définitions.

Les moyens linguistiques et la composition dans le sous-type vulgarisation scientifique doivent contribuer à l'accessibilité de la présentation. Les sous-styles de vulgarisation scientifique sont mis en œuvre dans la littérature de vulgarisation scientifique, les brochures et les textes des magazines de vulgarisation scientifique.

La terminologie spécialisée est beaucoup moins présente dans les textes de vulgarisation scientifique que dans d'autres sous-styles scientifiques. Il est généralement remplacé par le vocabulaire courant. Il arrive qu'un terme perde une composante de son sens lexical afin de présenter un concept particulier d'une manière plus accessible:

*Pour la clarté du texte nous employons indifféremment les mots **robot, manipulateur et automate**.*

Pour rendre concret et repérer des concepts et des énoncés abstraits, on utilise la méthode de la comparaison avec des objets et des phénomènes familiers au lecteur:

Les électrons tourbillonnent sans cesse autour du noyau et sur leur propre axe comme des toupies.

La métaphore et la personnification sont également utilisées pour représenter des concepts scientifiques de manière vivante et concrète [Le Figaro, Février, 1998].

*Nous avons tendance à considérer le pétrole et le gaz comme une ressource qui n'a été utilisée par l'homme que lorsque nous sommes entrés dans l'ère industrielle et que **notre appétit pour le pétrole a explosé**.*

Il y a beaucoup moins de participes et de formes verbales passives dans les textes de vulgarisation scientifique. L'émergence de la personne active entraîne l'utilisation de pronoms personnels et de verbes à la 1ère et 2ème personne. Par exemple, l'utilisation du pronom personnel vous est très fréquente pour s'adresser directement au lecteur afin d'attirer son attention [2, c. 146].

Ici, j'attends que vous m'opposiez une grave objection. Au cas où vous ne la ferez pas, je peux la formuler ainsi.

De plus, des éléments du langage familier sont utilisés pour établir un rapport avec le lecteur. D'une manière générale, il convient de noter que la littérature de vulgarisation scientifique met beaucoup plus l'accent sur la manière individuelle de l'auteur.

Alors que le style savant académique tend à remplacer les phrases adjectivales par leurs synonymes fonctionnels, le contraire est vrai du style savant populaire. Les phrases interrogatives, exclamatives et exhortatives et les unités de question-réponse sont largement utilisées pour animer le récit et rendre l'information plus accessible [5].

Qu'est-ce qu'une pluie de météores? Une pluie de météores est un événement céleste au cours duquel plusieurs météores sont émis ou apparaissent depuis le même point du ciel nocturne.

La différence entre les genres de la vulgarisation scientifique et les genres académiques se manifeste aussi très clairement au niveau des titres. Dans les titres d'articles de vulgarisation scientifique, on trouve souvent des points d'interrogation, constructions sémantiques segmentées séparées par un deux-points.

Comment fonctionne un satellite météorologique? Rayonnement: visible, infrarouge et micro-ondes.

La nature dynamique de l'information scientifique est facilitée par l'utilisation généralisée de la forme narrative de la composition et du discours. À cet égard, contrairement aux autres styles, les verbes dominent sur les noms dans le sous-style vulgarisation scientifique. Ces caractéristiques rapprochent les sous-styles de vulgarisation scientifique du style de la fiction.

Les caractéristiques stylistiques d'un texte de vulgarisation scientifique sont inextricablement liées à certaines unités thématiques et, ce qui est très important, à certains types d'attitudes du locuteur/écrivain envers les participants à la communication verbale - les auditeurs ou les lecteurs. Le désir d'être compris, la nécessité de se concentrer sur un certain niveau d'éducation générale du lecteur conduit à l'utilisation de moyens linguistiques plutôt stables. Un vulgarisateur scientifique expérimenté utilise toujours non seulement des "arguments de raison", mais aussi des "arguments de sentiment", ce qui contribue à créer un texte caractérisé par certaines tendances dans la sélection des moyens lexicaux et syntaxiques [3, c. 126].

Le vocabulaire des textes de vulgarisation scientifiques a pu donc être divisé en trois sous-groupes:

- spécial
- socio-politique
- vocabulaire général.

Le premier sous-groupe peut comprendre des termes spéciaux (médicaux, techniques), dont certains peuvent ne pas être compris par le lecteur moyen. Dans les articles de vulgarisation scientifique, ils peuvent donc généralement être accompagnés de notes de bas de page, d'explications entre parenthèses, etc.

Il est évident que le style scientifique des textes de vulgarisation scientifique est caractérisé par un certain ensemble de traits: une certaine organisation du genre, une structure grammaticale, des caractéristiques lexicales et morphologiques.

Références

1. Galperin I.R. Text as an Object of Linguistic Research. – M.: Nauka, 2009. 144 p.
2. Kuznetsov V.G. Functional Styles of Modern French. – M.: Vysshaya Shkola, 1991. – 160 p.
3. Le Figaro. February, 1998.
4. Razinkina N.M. On the stability of functional style // Problems of Linguistics, 1986. №4 – 114–120 p.
5. Sedykh A.P. (2022) *Jazyk, kul'tura, komunikacija: francuzskij mir (monografija)* [Language, culture, communication: the French world]. Belgorod, «Jepicentr», 152.

УМК 811.133.1

«НЕСОКРУШИМЫЕ ФРАНКОФОНЫ» ИЗ КВЕБЕКА

Седых Аркадий Петрович

доктор филологических наук, профессор
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
Московский международный университет
Белгородский государственный
технологический университет имени В.Г. Шухова
Белгород, Россия / sedykh@bsu.edu.ru

Аннотация

Статья посвящена описанию лексического состава французского квебекского языка. Представлены элементы исторической эволюции и статистики, показывающие истоки и современное состояние этого языка в канадской провинции. Рассматривается лексика, отражающая бытовую и компьютерную сферу функционирования варианта французского языка. Раскрываются перспективы и эволюция развития французского языка в Канаде.

Ключевые слова: франкофония, канадский французский язык, вариант французского языка, лексика, языковая агрессия и суверенитет.

«UNDESTROYABLE FRANCOPHONES» FROM QUEBEC

Arkadiy Sedykh

Doctor of philological sciences, professor
Belgorod State National Research University
Moscow International University
Belgorod State Technological University named after V. G. Shukhov
Belgorod, Russia / sedykh@bsu.edu.ru
<https://orcid.org/0000-0001-6604-3722>

Abstract

The article is devoted to the description of the lexical composition of the French Quebec language. The elements of historical evolution and statistics are presented, showing the origins and current state of this language in the Canadian province. The lexicon reflecting every day and computer sphere of functioning of the variant of the French language is considered. The prospects and evolution of the development of the French language in Canada are revealed.

Keywords: Francophonie, Canadian French, variant French, vocabulary, linguistic aggression and sovereignty.

К объективным и трудно устранимым явлением франкофонии относится засилье английского языка, который «стремится» к поглощению французского языка на всех континентах, в частности в Северной Америке.

Немного истории. Во время правления короля Франциска I (1515-1547) последний приказал группе исследователей во главе с Жаком Картье совершить экспедицию, чтобы найти более простой путь в Китай. Но команда, которой король поручил эту экспедицию, высадилась на территории провинции Квебек, которая в то время была полуостровом Гаспе. Это открытие сигнализирует о начале иммиграции французских поселенцев в Северную Америку. Это рождение Новой Франции и, следовательно, появление французского языка в Квебеке и на всей территории полуострова. Проходят годы, и французская община в этой провинции, расположенной на востоке Канады, продолжает расти [2].

Французский становится официальным языком Квебека в 1974 году. Статистика подтверждает господство языка Мольера на территории: более 94% местных жителей знают и понимают язык. Ежедневно используемый подавляющим большинством населения, французский язык в Квебеке со временем постепенно превратился в то, что известно под названием «квебекский французский». Это «вариант французского языка», каким мы его знаем, с заметными различиями в используемых словах и выражениях [1].

Так, квебекцы используют слово «Allô», чтобы сказать «Salut», «Bonjour», также для того, чтобы сказать «Au revoir», слово «brunante», чтобы обозначить «crépuscule», «barrer» заменяет «verrouiller». Кроме того, слово «débarbouillette» заменяет «gant de toilette» во французском Квебека, «serpillère» французского языка метрополии заменяется на «moppe», «torchon» – на «guenille», «glouton» – на «sarcajou» и многие другие...

Что также отмечается во французском языке в Квебеке, так это то, что в нем сохранились старые французские слова, которые больше не используются повседневно во Франции. Находим, например, глагол «magasiner», сохранившийся во французском Квебеке, но который, тем не менее, был заменен более современным выражением «faire du shopping». Как видим французский квебекский находится под постоянным «обстрелом» языка своего самого близкого соседа – США.

Немного статистики. Во французском Квебеке время от времени возобновляются дебаты о состоянии французского языка в этой провинции Канады. В последние годы Квебек наделал много шума по поводу массового найма рабочих. Приблизительно 50 000 мигрантов в год, большинство из которых англизированы, кажется, что будущее франкофонии снова находится в центре внимания франкофонов, остающихся в Квебеке.

Тема, которая не нова, поскольку опрос, проведенный *Министерством наследия* (Ministère du Patrimoine) в 2015 году, подтвердил, что почти три четверти франкоязычных жителей, похоже, обеспокоены будущим французского языка в Канаде. Тем не менее, кажется, что некоторые цифры об упадке французского и росте английского языка были завышены Статистическим управлением Канады в 2017 году. Не говоря уже о том факте, который кажется неоспоримым, что двуязычие открывает гораздо больше возможностей для карьеры.

Агентство Статистического управления Канады действительно исправило свой отчет о языковой ситуации в Квебеке в 2017 году. В результате немного изменились данные об использовании французского языка в Квебеке в частной и семейной сфере. Вывод: упадок французского языка и рост английского языка были переоценены.

Статистическое управление Канады действительно пересмотрело свой последний отчет о французском языке в Квебеке. По мнению управления, его последний анализ ошибочно определил почти 55 000 человек, для которых английский должен был быть родным языком. Согласно новому отчету, вместо 78,4% в 2016 году, о которых сообщалось в предыдущем отчете, в 2016 году эти цифры увеличились до 79,1%.

Но французского языка и узуса в Квебеке, кажется, не стало меньше, особенно в частной сфере. Напротив, французский язык растет с 87,1% в 2016 году по сравнению с 87% в 2011 году. Однако дома наблюдается снижение использования только французского языка. Действительно, 72,8% жителей Квебека предпочитали язык Мольера дома в 2011 году по сравнению с 71,2% в 2016 году [6].

Несмотря на трудности каждодневного существования франкофоны Северной Америки продолжают борьбу за выживание своего языка. В последнее время, чтобы защитить себя от английских слов, которые неизбежно становятся частью повседневного языка, жители Квебека проявляют себя поборниками переводов, придумывая всё новые слова для преодоления англоагрессии.

Понятно, что англицизмы и другие слова на «-ing» вторгаются во французский язык. Однако непримиримые франкоговорящие люди все еще и, как всегда, сопротивляются лингвистическим «захватчикам» [7].

Как называют канадцев французы, «двоюродные братья из Квебека» действительно непревзойденные мастера в искусстве перевода большинства английских выражений. Они говорят «*fin de semaine*» вместо «week-end», «*magasinage*» вместо «shopping», «*croustilles*» вместо «*chips*» или даже «*gomme à mâcher*» вместо «chewing-gum».

Более того квебекцы доходят до того, что изобретают довольно «вкусные» слова, чтобы транскрибировать их в хорошие французские концепты, которые недавно появились, особенно в цифровой сфере. Вот некоторые из них, которые часто употребляются в речи и в этом смысле являются чрезвычайно полезными для сохранения «самобытности» французского языка Канады [4]:

Courriel (Электронная почта)

Сокращенно от «*courrier électronique*», электронная почта — это сообщение, отправленное через компьютерную сеть. Слово, которое очень часто используется под названием «e-mail» или, проще говоря, «mail».

Pourriel (Спам)

Это слово происходит от «*roubelle*» (а не от «*rougiri*», как можно подумать) и «*rougriel*» используется для обозначения спама, то есть нежелательного сообщения. В буквальном смысле — «гнилое сообщение», если можно так выразиться.

Clavardage (Чат)

Это очаровательное сочетание слов от «*clavier*» и «*bavardage*» призвано заменить английское слово «chat», что означает «онлайн-обсуждение». Отныне, когда вы взаимодействуете с другими пользователями Интернета, в режиме реального времени и с помощью клавиатуры, вы больше не будете «chatter», вы будете «clavarder».

Divulgâcher (Спойлерить = портить удовольствие от книги или фильма, заранее рассказав концовку. От английского слова to spoil – портить).

Еще одно не менее вкусное слово-портмоне (телескопированное слово; слово-бумажник; слово-гибрид) «divulgâcher» происходит от слияния «divulguer» (предать огласке, разглашать) и «gâcher» (портить). Оно заменяет ужасный глагол «spolier», который взлетел на вершину узуса вместе с успехами сериалов. Означает, согласно словарю Ларусса, «раскрыть ключевой элемент сюжета произведения (книги, фильма, сериала и т.д.) до такой степени, что испортит другим эффект неожиданности и удовольствие от открытия» [<https://www.larousse.fr/dictionnaires/francais-monolingue>].

Mot-clic (Хэштег)

Во Франции его называют «**mot-dièse**» (слово-диез), но жители Квебека предпочитают использовать лексему «mot-clic» для обозначения хэштега, английского слова, состоящего из хэша («dièse – хэш») и тега («balise – вежа; маяк»), которое представляет собой ключевое слово, которое можно «кликать». В виде музыкального знака (диеза) он широко распространился в социальных сетях, таких как Twitter или Instagram, где он используется для поисковой оптимизации (*SEO = Search Engine Optimization*) или ранжирования (продвижения) сайтов.

Telephone intelligent (Смартфон, букв. ‘умный телефон’)

Этот «сотовый телефон, который, в дополнение к телефонным функциям, объединяет персональный компьютер, позволяющий ему управлять или передавать компьютерные или мультимедийные данные, а также получать доступ к Интернету», по данным *Квебекской обсерватории французского языка (l’Observatoire québécois de la langue française = OQLF)* [6], иными словами – просто смартфон, «умный телефон», который сопровождает нас повсюду и без которого мы не можем обойтись.

Balado (Подкаст)

Поскольку он предназначен для передачи на цифровой музыкальный проигрыватель для последующего прослушивания или просмотра, этот файл с радио-, аудио- или видеоконтентом называется «balado». Гораздо приятнее и симпатичнее, чем «подкаст», не так ли?

Égoportrait (Селфи)

Селфи теперь являются частью наших привычек и заполняют память наших телефонов. Эти фотографические автопортреты, сделанные на расстоянии вытянутой руки, квебекцы называют «эгопортретом» (égoportrait) или «автофото» (autophoto), что гораздо понятнее.

Témoïn (Куки, букв. свидетель)

Так называются элементы информации, которые сервер передает браузеру, когда пользователь Интернета посещает веб-сайт. OQLF, предложивший этот термин в 1996 году, уточняет, что «для обозначения *cookie* уже использовались эквиваленты с негативной коннотацией, такие как «стукач» (mouchard) и «шпион» (espion) [6]. Как видим очень далеко до круглого и хрустящего печенья, которое любят гурманы.

Нameçonnage (Фишинг)

Если вы когда-либо становились жертвой попытки фишинга, мошеннической схемы, направленной на получение ваших личных данных в сети Интернет, то вы сразу поймете, что такое «nameçonnage». Само английское слово «фишинг» состоит из фрикинга (*phreaking* = «взлом телефона») и фишинга (*fishing* = «рыбалка»), что отражает идею быть обманутым, как и рыбу.

Pitonner (Жать на клавиши; жарг. стучать по батонам)

Вместо того, чтобы «zaprer» между каналами, почему бы не «pitonner» перед телевизором? Этот очаровательный глагол означает «нажимать на клавиши клавиатуры или пульта дистанционного управления» [3]. От слова «piton», означающего со своей стороны кнопку электронного устройства.

Costumade (сленг. Костюмад)

Это слово заменяет английское слово «cosplay» (от англ. costume и to play, или «игровой костюм») и обозначает очень модную практику, заключающуюся в облачении в образ персонажа из *манги*, *научной фантастики* и *видеоигр*.

ОПС (Как можно быстрее)

Фонетическая аббревиатура «Au Plus Crisse¹» означает «это срочно», на что должно отреагировать как можно быстрее. Является эквивалентом американского ASAP (*As soon as possible*), очень распространенной аббревиатуры в профессиональном мире [3].

Таким образом, французский язык на североамериканском континенте продолжает активно развиваться и эволюционирует в позитивном и креативном ключе. Немаловажную роль в развитии французского языка в Канаде играют не только лингвисты, но и также лексикографы, которые работают под эгидой *Квебекского управления французского языка* [5] и обогащают язык Флобера и Мопассана неологизмами и новыми лексико-семантическими и лексико-тематическими шедеврами. При этом простые носители французского языка, в частности квебекского, вносят свой вклад в общее дело, используя языковую игру и другие виды лексико-семантического словотворчества.

Литература

1. Седых А.П. Контекст. Знак. Образ. Белгород: БГУ, 1998. 160.
2. Седых А.П. Язык, культура, коммуникация: французский мир (монография). Белгород, «Эпицентр», 2022. 152.
3. Je parle québécois URL: <https://www.je-parle-quebecois.com/> (Date d'accès 22.03.2023).
4. Ces mots que les Québécois emploient pour éviter les anglicismes. URL: https://actu.fr/lifestyle/ces-mots-que-les-quebecois-emploient-pour-eviter-les-anglicismes_56926734.html (Date d'accès 17.03.2023).
5. Lexilogos. Dictionnaire québécois. URL: https://www.lexilogos.com/quebecois_dictionnaire.htm (Date d'accès 05.02.2023).
6. Office québécois de la langue française. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Office_qu%C3%A9bécois_de_la_langue_fran%C3%A7aise (Date d'accès 19.03.2023).
7. Pruvost J.: «La langue française se porte joyeusement» URL: https://www.lexpress.fr/culture/livre/jean-pruvost-la-langue-francaise-se-porte-joyeusement_1499448.html (Date d'accès 23.02.2023).

References

1. Sedykh A.P. (1998) *Kontekst. Znak. Obraz* [Context. Sign. Image]. Belgorod: BGU. 160.
2. Sedykh A.P. (2022) *Jazyk, kul'tura, komunikacija: francuzskij mir (monografija)* [Language, culture, communication: the French world]. Belgorod, «Epicentr», 152.
3. Je parle québécois URL: <https://www.je-parle-quebecois.com/> (Date d'accès 22.03.2023).
4. Ces mots que les Québécois emploient pour éviter les anglicismes. URL: https://actu.fr/lifestyle/ces-mots-que-les-quebecois-emploient-pour-eviter-les-anglicismes_56926734.html (Date d'accès 17.03.2023).
5. Lexilogos. Dictionnaire québécois. URL: https://www.lexilogos.com/quebecois_dictionnaire.htm (Date d'accès 05.02.2023).
6. Office québécois de la langue française. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Office_qu%C3%A9bécois_de_la_langue_fran%C3%A7aise (Date d'accès 19.03.2023).
7. Pruvost J.: «La langue française se porte joyeusement» URL: https://www.lexpress.fr/culture/livre/jean-pruvost-la-langue-francaise-se-porte-joyeusement_1499448.html (Date d'accès 23.02.2023).

¹ **Crisse**: Juron québécois – dérivé du Christ (Jésus). Il n'a pas forcément de sens très précis, mais permet de ponctuer des phrases, et d'exprimer un agacement ou de la colère. Comme beaucoup de sacre québécois, il peut se conjuguer ou s'utiliser comme nom. *ex* : *c'est vachement crissement bon*. [3]

KLASSIFIZIERUNG VON PHRASEOLOGISCHEN EINHEITEN UND IDIOMEN IN ENGLISCH

Skvortsova Ekaterina Vladimirovna

Studentin, Belgoroder Staatliche Nationale Forschungsuniversität
Belgorod, Russland / *skvortsova_ev@list.ru*

Wissenschaftliche Betreuerin: Borisovskaya Irina Valentinovna

Kandidatin der philologischen Wissenschaften,
Dozentin des Lehrstuhls für die deutsche und französische Sprache
Belgoroder Staatliche Nationale Forschungsuniversität
Belgorod, Russland / *borisovskaya@bsu.edu.ru*

Zusammenfassung

Der Artikel befasst sich mit dem Problem der Klassifizierung von phraseologischen Einheiten und Idiomen der englischen Sprache. Die Phraseologie ist eine sich im Rahmen der englischen Lexikologie entwickelnde Richtung, die erst im letzten Jahrhundert als separates wissenschaftliches Gebiet entstanden ist. Im Rahmen der Phraseologie wurden die von russischen und ausländischen Wissenschaftlern verschiedene Klassifizierungen vorgestellt, die auf den Mustern der wiederholenden charakteristischen Merkmale der Phraseologismen der englischen Sprache beruhen. Das Ziel dieses Artikels ist es, verschiedene Klassifizierungen der phraseologischen Wortwendungen der englischen Sprache zu studieren. Dieser Aspekt der Aufteilung

von untersuchten Spracheinheiten hat entscheidende Bedeutung bei der Systematisierung und Analyse der phraseologischen Einheiten und Idiomen sowie bei der Hervorhebung ihrer charakteristischen Merkmale. Der Artikel untersucht und analysiert die vier Hauptklassifizierungen der phraseologischen Einheiten der englischen Sprache, die sowohl russische als auch ausländische Wissenschaftler in ihren Arbeiten vorgestellt haben. Jede im Artikel betrachtete Klassifikation hat ihre eigenen Kriterien für die Teilung von phraseologischen Einheiten und Idiomen.

Schlüsselwörter: Phraseologie, Klassifizierung von phraseologischen Einheiten, phraseologische Kombinationen, Phrasen, Idiome.

CLASSIFICATION OF PHRASEOLOGICAL UNITS AND IDIOMS IN ENGLISH

Skvortsova Ekaterina Vladimirovna

Student, Belgorod State National Research University,
Belgorod, Russia / *skvortsova_ev@list.ru*

Scientific advisor: Borisovskaya Irina Valentinovna

PhD in Philological sciences
Associate Professor of German and French Department
Belgorod State National Research University
Belgorod, Russia / *borisovskaya@bsu.edu.ru*

Abstract

The article deals with the problem of the classification of phraseological units and idioms of the English language. Phraseology is a direction developing within the framework of English lexicology, which arose as a separate scientific field only in the last century. Within the framework of phraseology, the classifications, different by Russian and foreign scientists, based

on the patterns of repeating characteristic features of the phraseologisms of the English language, were presented. The goal of this article is to study various classifications of the phraseological turns of words of the English language. This aspect of the division of studied language units is of decisive importance in the systematization and analysis of phraseological units and idioms, as well as in highlighting their characteristic features. The article examines and analyzes the four main classifications of the phraseological units of the English language, which both Russian and foreign scientists have presented in their works. Each classification considered in the article has its own criteria for the division of phraseological units and idioms.

Keywords: phraseology, classification of phraseological units, phraseological combinations, phrases, idioms.

Einführung

In jeder Sprache der Welt gibt es eine besondere Schicht stabiler, unveränderlicher Ausdrücke, die dank ihrer Ausdruckskraft zur Bereicherung der Sprache beitragen und die Identität und die Kultur des Volkes betonen. Diese Schicht der Sprache wird als Phraseologie bezeichnet und wird im Rahmen der gleichnamigen Wissenschaft untersucht.

Die Definition der Phraseologie hat A.W. Kunin in seiner Arbeit gegeben: «Phraseologie ist Wissenschaft von phraseologischen Einheiten (Phraseologie), d.h. von stabilen Wortkombinationen mit komplexer Semantik, die nach strukturell-semanticen Modellen keine variablen Kombinationen bilden» [Kunin, 1986].

Die Arbeiten eines anderen bekannten inländischen Wissenschaftlers, W.W. Winogradow, haben einen großen Schub in der Entwicklung der englischen Phraseologie gegeben, die lange Zeit als wissenschaftliche Disziplin ausgemacht wurde. Er schlug vor, die Phraseologie als eigenständige Disziplin in der Lexikologie der Sprache zu isolieren. Der Wissenschaftler definierte phraseologische Einheiten in seinen Schriften als eine Sammlung von «absolut unteilbaren, unzerstörbaren, deren Bedeutung völlig unabhängig von ihrer lexikalischen Bestandteile ist» [Winogradow, 1977: 141].

Da die Phraseologie als wissenschaftliche Disziplin gestaltet wurde, stellte sich den Wissenschaftlern die Frage nach der Klassifizierung vorhandener phraseologischer Ausdrücke. Russische Wissenschaftler haben zusammen mit englischen Linguisten einen wesentlichen Beitrag zur Entwicklung der englischen Phraseologie geleistet, indem sie ihre eigenen Prinzipien und Kriterien für die Klassifizierung englischer Phraseologismen hervorgehoben haben. Das Ziel dieser Arbeit ist es, verschiedene Klassifizierungen von phraseologischen Einheiten der englischen Sprache nach Kriterien zu untersuchen und zu analysieren.

Entwicklung

Der Begründer der Phraseologie als Wissenschaft, Charles Bally, war der erste, der das Problem der Klassifizierung von phraseologischen Einheiten und Idiomen ansprach. In seinen Arbeiten gibt es eine kurze Klassifizierung von phraseologischen Wortwendungen, die als Anstoß für weitere Systematisierungen verschiedener phraseologischer Einheiten diente. Charles Bally hob vier Gruppen von stabilen Wortwendungen hervor: freie Kombinationen, gewöhnliche Kombinationen, phraseologische Reihen und phraseologische Einheiten. Diese Klassifizierung war primär und relativ unvollständig, sie war jedoch die Grundlage für Forscher, die die Phraseologie als selbständige Disziplin entwickelten.

Auf der Grundlage der Theorie von semantischer Lösbarkeit der Komponenten der phraseologischen Einheiten, die die Stabilität ihrer lexikalischen Zusammensetzung und in einigen Fällen auch ihrer morphologischen Gestaltung und syntaktischen Organisation voraussetzt, legte W.W. Winogradow in seinen Arbeiten eine Klassifizierung fest, die die phraseologischen Wendungen in drei Typen aufteilt [Asijeva, 2006: 106].

1. Feste Wortkomplexe (oder Idiome). Das sind semantisch unteilbare phraseologische Einheiten, in denen die ganzheitliche Bedeutung nicht der Summe der einzelnen Bedeutungen der Bestandteile ihrer Wortkomponenten entspricht [Winogradow, 1977: 27]. Die Komponenten

der festen Wortkomplexe bilden eine semantische Einheit und die Bedeutung dieser Ausdrücke hängt nicht von der Bedeutung der Wörter ab, die sie bilden. Ein Beispiel für einen festen Wortkomplex ist das bekannte Idiom *to rain cats and dogs*. Wenn wir diesen Ausdruck nach Komponenten übersetzen, erhalten wir eine wörtliche Übersetzung von «Es regnet von Katzen und Hunden», die keine phraseologische Bedeutung «wie aus dem Eimer gießen» hat. Das Beispiel dieses Idioms bestätigt die Unteilbarkeit und Unfähigkeit, die Bedeutung vom festen Wortkomplex zu bekommen, indem jede Komponente einzeln übersetzt wird.

2. Phraseologische Einheiten. Mit diesem Begriff werden stabile, motivierte phraseologische Einheiten der Sprache definiert, die eine gemeinsame bildliche Bedeutung haben, obwohl die Merkmale der semantischen Komponententrennung deutlich sind [Grankina, 2012: 55]. Der Wissenschaftler W.W. Winogradow bemerkte in seinen Arbeiten, dass die Bildhaftigkeit nur für phraseologische Einheiten charakteristisch ist. Die Verbindung zwischen den Komponenten der phraseologischen Einheit ist motiviert, die Metapher ist deutlich zu spüren.

Jedes der Wörter in der phraseologischen Einheit wird im übertragenen Sinne verwendet, und wenn man solche Ausdrücke wahrnimmt, wird ihre Bedeutung buchstäblich verloren gehen. Ein Beispiel für phraseologische Einheit kann der Ausdruck *to paint the lily* sein, was buchstäblich bedeutet, eine Lilie zu malen. Wenn man diesen Ausdruck in Bezug auf seine Bedeutung als phraseologische Einheit betrachtet, bedeutet dies, dass man versucht, etwas zu verbessern oder zu verschönern, das nicht verbessert werden muss.

3. Phraseologische Kombinationen. Die letzte Art der Klassifizierung von phraseologischen Einheiten nach W.W. Winogradow markiert stabile Wortwendungen, die die Wörter mit freier und phraseologisch verwandter Bedeutung enthalten. In diesen Ausdrücken hängt eine Komponente semantisch von der anderen ab und erhält daher eine phraseologisch verbundene Bedeutung [Asijewa, 2006: 107].

Ein Beispiel für eine phraseologische Kombination ist der Ausdruck *to have a narrow escape*, der wörtlich als «auf einem schmalen Weg gerettet werden» übersetzt werden kann, aber dieser Ausdruck bedeutet «auf wundersame Weise gerettet werden». Wir sehen, dass die wörtliche Übersetzung und die Bedeutung dieses Ausdrucks im Allgemeinen innerhalb der Wortsemantik ziemlich ähnlich sind. Diese Phrase kann geteilt werden und ihre Bedeutung bleibt teilweise erhalten.

Charakteristische Merkmale von phraseologischen Kombinationen können als Variabilität einer der Komponenten innerhalb der phraseologischen Einheit betrachtet werden, die Möglichkeit, das Hauptwort durch ein Synonym zu ersetzen, die Zulässigkeit der Wortumsetzung in Kombination und die Einbeziehung von Definitionen in die Kombination [Grankina, 2012:55].

Diese Klassifizierung wird jetzt von modernen Linguisten und Wissenschaftlern als Grundlage bei dem Versuch betrachtet, die phraseologischen Wortwendungen der bestimmten Gruppe von Spracheinheiten zuzuordnen. Russische Linguisten stellten jedoch auch andere Klassifizierungen von phraseologischen Einheiten in der englischen Sprache vor. Unter ihnen kann man die Klassifikation von N.N. Amosowa hervorheben. Sie teilte Phraseologismen in Idiome und Phrasen auf.

Nach der Klassifikation von N.N. Amosowa haben Idiome eine Reihe von charakteristischen Merkmalen. In den betrachteten Ausdrücken hat keine der Komponenten eine phraseologisch verwandte Bedeutung, die von der Verbindung mit anderen Komponenten abhängt [Amosowa, 1963]. Zum Beispiel, die Wortverbindung *a dark horse* bedeutet wörtlich «dunkles, schwarzes Pferd», jedoch ist die übertragene Bedeutung des Ausdrucks oder die Bedeutung dieses Idioms «eine Person mit einem vagen Ruf in der Gesellschaft».

Im Gegensatz zu Idiomen sind die Phrasen nach dieser Klassifikation die Ausdrücke, deren Teile semantisch mit der übertragenen Bedeutung anderer Komponenten kombiniert werden. Die Wissenschaftlerin bezeichnet diese Verbindung zwischen den Komponenten als phraseologische. Ein Beispiel dafür ist der Ausdruck *a white day*, der wörtlich als «weißer Tag» übersetzt wird, aber die phraseologische Bedeutung dieses Ausdrucks ist «glücklicher Tag».

Das Problem der Klassifizierung von phraseologischen Einheiten und Idiomen der englischen Sprache wurde nicht nur von russischen, sondern auch von ausländischen Wissenschaftlern berücksichtigt. Es wird angenommen, dass L. Smith der erste Wissenschaftler, der seine Arbeit den Phraseologismen der englischen Sprache widmete, war. Er teilte phraseologische Einheiten in phraseologische Kombinationen, grammatische Phänomene und stetige Wiederholungen derselben Wörter auf [Smith, 1959].

Wenn wir von phraseologischen Kombinationen sprechen, bezieht L. Smith die für uns üblichen Idiome auf solche, bei deren wörtlicher Übersetzung die übertragene Bedeutung des Ausdrucks verloren geht. Die ebenfalls von L. Smith hervorgehobenen grammatischen Phänomene sind entweder ein «doppelter Ausdruck» im Komparativ oder Superlativ (*more better, most boldest*), oder eine «doppelte Negation», die früheren Formen der englischen Sprache innewohnt. Stabile Wiederholungen der gleichen Wörter bezieht der Wissenschaftler auch auf idiomatische Ausdrücke, zum Beispiel *on and on* - vorwärts und vorwärts, *round and round* - wie ein Eichhörnchen in einem Rad usw.

Eine andere Klassifikation von W. Ball diskutiert N.N. Amosowa in ihrer Arbeit. W. Boll hat die Arten von Sprachphänomenen hervorgehoben, die mit dem Begriff Idiomatik verbunden sind. Der erste Typ ist die breite grammatische Verwendung von Wörtern, die allgemeingültigen Wörter und Ausdrücke enthalten, aber derselbe Ausdruck kann in verschiedenen Situationen nicht verwendet werden [Amosowa, 1963: 13]. Die nächste Art von Sprachphänomenen, so der Wissenschaftler, sind Ausdrücke, die von den Grammatikregeln abweichen, wodurch sie eine phraseologische Bedeutung erhalten. Zum Beispiel ist der Ausdruck «It is me», der grammatisch falsch ist, ein fester Ausdruck, der «Ich bin es» bedeutet [Amosowa, 1963: 14].

In seiner Klassifizierung unterscheidet W. Ball auch andere Arten von Sprachphänomenen: Phrasenverben, metaphorische Ausdrücke und sekundäre Variationen der Wortfolge [Amosowa, 1963: 15]. Die Verben mit Präpositionen, die eine Kombination aus Verb und Präposition sind und eine andere Bedeutung haben als das grundlegende semantische Verb, können nach Ansicht von W. Boll auch als idiomatische Ausdrücke bezeichnet werden, da sich ihre wörtliche Übersetzung von ihrer Bedeutung unterscheidet. Die metaphorischen Ausdrücke nennt W. Ball «anspielend», da sie Bildlichkeit enthalten und daher eine bildliche Bedeutung haben.

Fazit

Im Rahmen des Artikels haben wir einige Klassifikationen russischer und ausländischer Wissenschaftler untersucht, die in ihrem Grund sehr unterschiedlich sind. Die von W.W. Winogradow dargestellte Klassifizierung ist traditionell und deckt die charakteristischen Merkmale verschiedener phraseologischer Einheiten und Redewendungen der englischen Sprache vollständig ab. Sie charakterisiert auch die strukturellen und semantischen Beziehungen zwischen den Elementen phraseologischer Wortwendungen.

Die Klassifizierung von N.N. Amosowa betrachtet im Englischen nur zwei Arten von Phraseologismen, Idiome und Phrasen, die den phraseologischen Verbindungen und phraseologischen Kombinationen der Klassifizierung von W.W. Winogradow ähneln. Man kann daraus schließen, dass diese Klassifizierung vereinfacht, aber nicht vollständig ist und daher nicht alle Möglichkeiten der Unterteilung in die Typen und die Typen von den betrachteten Wortwendungen widerspiegelt.

Die ausländischen Wissenschaftler, die die eigenen Merkmale der Klassifizierung von phraseologischen Einheiten und Idiomen der englischen Sprache hervorhoben, lösen das Problem der Aufteilung von phraseologischen Einheiten in Arten und Typen auf ihre eigene Art. L. Smith trug phraseologische Ausdrücke nach einem semantischen Merkmal in die Kategorie der phraseologischen Kombinationen ein. Also wurden die anderen Ausdrücke nach ihrer Struktur und in gewisser Weise laut der Semantik den grammatikalischen Phänomenen und stabilen Wiederholungen zugeschrieben. Daher sind die letzten zwei Typen nicht nur durch

Semantik, sondern auch durch die grammatikalischen und strukturellen Merkmale der untersuchten Wortwendungen bestimmt.

Ein anderer ausländischer Wissenschaftler, W. Ball, zählte zu den phraseologischen Ausdrücken jene Wortwendungen, die eine übertragene, wörtlich unübersetzbare Bedeutung enthalten. Dieses Merkmal lag zugrunde seiner Klassifizierung von Sprachausdrücken und fügte dieser Klassifikation stabile Ausdrücke mit Abweichungen von den grammatischen Regeln sowie Phrasenverben hinzu.

Schlußfolgerung

Die vorhandenen Klassifizierungen von phraseologischen Einheiten und Idiomen der englischen Sprache sind sehr unterschiedlich. Jede von ihnen spiegelt bestimmte strukturelle und semantische Merkmale der phraseologischen Wortwendungen wider, aber es gibt Möglichkeiten zur Präzision jeder Klassifizierung. Es sollte angemerkt werden, dass moderne Wissenschaftler ihre eigenen Klassifikationen von phraseologischen Einheiten vorschlagen, die von den Besonderheiten aus betrachtet werden und sich von neuen Ansichten sowie von Veränderungen in der Sprache leiten lassen. Daher ist die englische Phraseologie ein Bereich, in dem es Platz für weitere Forschung gibt.

Referenzen

1. Amosowa N.N. Grundlagen der englischen Phraseologie. – Leningrad: Verlag Leningr. un-ta, 1963. – 208 s.
2. Asijewa S.O. Zur Geschichte der Frage nach der Klassifizierung von phraseologischen Einheiten in englischer Sprache // Vestnik der Staatlichen Universität Dagestan. 2006. № 6. – C. 106-109.
3. Glotowa T.A., Bekojewa M.T., Tsakalidi T.G. Theorie der allgemeinen Phraseologie: Ein Lehrbuch. – Vladikavkas: Die Staatliche Universität von Nordossetien. K.L. Khetagurova, 2019. – 138 s.
4. Grankina L.A. Arten von phraseologischen Einheiten in Bezug auf die semantische Stabilität (Verschmelzung) ihrer Komponenten am Beispiel der englischen Sprache // Philologische Wissenschaften. Theorie- und Praxisfragen. 2012. № 5 (16). – C. 54-56.
5. Kunin A.V. Lehrgang der Phraseologie des modernen Englischen. – Moskau: Höhere Schule, 1986. – 336 s.
6. Smith L. P. Phraseologie der englischen Sprache: Übersetzung aus dem Englischen. / ed. A. S. Ignatieva und mit dem Vorwort. D.N. Shmeleva. – Moskau: Uchpedgiz, 1959. – 208 s.
7. Winogradow W.W. Ausgewählte Werke. Lexikologie und Lexikographie. – Moskau: Wissenschaft, 1977. – S. 140-161.

References

1. Amosova N.N. Fundamentals of English phraseology. – Leningrad: Publishing House of the Leningrad University, 1963. – 208 p.
2. Azieva S.O. On the history of the classification of phraseological units in the English language// Bulletin of Dagestan State University. 2006. No. 6. –C. 106-109.
3. Glotova T.A., Bekoeva M.T., Tsakalidi T.G. Theory of general phraseology: textbook. – Vladikavkaz: K.L. Khetagurov North Ossetian State University, 2019. – 138 p.
4. Grankina L.A. Types of phraseological units from the point of view of semantic stability (unity) of their components on the example of the English language// Philological sciences. Questions of theory and practice. 2012. No. 5 (16). – C. 54-56.
5. Kunin A.V. Course of phraseology of modern English. – Moscow: Higher School, 1986. – 336 p.
6. Smith L. P. Phraseology of the English language: translated from English / edited by A. S. Ignatiev and with a preface by D.N. Shmelev. – Moscow: Uchpedgiz, 1959. – 208p.
7. Vinogradov V.V. Selected works. Lexicology and lexicography. – Moscow: Nauka, 1977. – pp. 140-161.

**ПРОБЛЕМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ
И СЛОВАРНОГО ОПИСАНИЯ СХОДНООФОРМЛЕННЫХ
ЯЗЫКОВЫХ ЕДИНИЦ (НА ПРИМЕРЕ СЛОВАРЕЙ РУССКОГО,
БЕЛОРУССКОГО И ИТАЛЬЯНСКОГО ЯЗЫКОВ)**

Скромблевич Валерия Болеславовна
соискатель кафедры русского языка
филологического факультета
Белорусский государственный университет,
Минск, Беларусь / *lera2304@gmail.com*

Аннотация

Статья посвящена анализу особенностей представления и семантизации омонимов в словарях разных типов (переводных и моноязычных) русского, белорусского и итальянского языков. Рассматриваются словарные статьи различной структуры, зарегистрированные в лексикографических источниках типы омонимов и их классификация, проблема дифференциации омонимии и полисемии. В ходе анализа были выявлены расхождения в описании омонимов в лексикографических источниках, рассмотрены причины этих расхождений, показаны недостатки в характеристике и интерпретации омонимов.

Ключевые слова: лексикография; омонимия; полисемия; омографы; словарная статья; номинация; словарная форма слова.

**PROBLEMS OF DIFFERENTIATION AND DICTIONARY
DESCRIPTION OF SIMILARLY FORMALIZED LANGUAGE UNITS
(BY THE EXAMPLE OF DICTIONARIES OF THE RUSSIAN,
BELARUSIAN AND ITALIAN LANGUAGES)**

Skromblevich Valeria Boleslavovna
external PhD student of the Department of Russian Language
of the Faculty of Philology
Belarusian State University
Minsk, Belarus / *lera2304@gmail.com*

Abstract

The article is devoted to the analysis of the features of representation and semantization of homonyms in dictionaries of different types (translated and monolingual) of the Russian, Belarusian and Italian languages. Dictionary entries of different structure, types of homonyms registered in lexicographic sources and their classification, the problem of differentiation of homonymy and polysemy are considered. In the course of the analysis, discrepancies in the description of homonyms in lexicographic sources were revealed, the reasons for these discrepancies were considered, imperfections in the characterization and interpretation of homonyms were shown.

Keywords: lexicography, homonymy, polysemy, homographs, dictionary entry, nomination, dictionary form of the word.

Актуальность проблемы разграничения и словарного описания сходнооформленных языковых единиц обусловлена значительным расширением возможностей автоматической обработки информации и трансформацией традиционных средств коммуникации. При анализе больших объемов текстов различной тематики и направленности одной из ключевых проблем является проблема разграничения омонимов и снятия омонимии при помощи словарей. Составление толковых словарей, разработка

эффективных программ автоматического перевода текстов, совершенствование методов обучения языкам (как родному, так и иностранному) требует углубленного изучения проблем омонимии, ее внутренних закономерностей и определения места, которое она занимает в общей системе языка.

Цель данной статьи – выявить и проанализировать особенности подачи и описания омонимов, их типы, а также имеющиеся неточности при регистрации омонимов в словарях русского, белорусского и итальянского языков.

Вопросы омонимии все чаще оказываются в центре внимания не только лексикологов, но и лексикографов, среди которых существует мнение, что изучение лексикографии отдельно от лексикологии ошибочно, так как словарь – это не только справочный источник. Он также должен определять границы отдельного слова, раскрывать систему его значений и семантические связи различных случаев его языкового употребления.

Проблема омонимии является аспектом проблемы слова, его целостности и индивидуальности, что является одной из центральных тем лексикологии. Выясняя, что такое слово «вообще», мы стремимся различать общие и специфические черты слова в том или ином языке. Поэтому для более полного представления о слове как основной единице языка очень важно решить вопрос о границах слова и обособлении его от других единиц языка.

Определение понятия слова считается исключительно сложной проблемой лексикологии и языкознания в целом. В современной лингвистике при определении понятия слова обычно обращают внимание на такие его признаки, как наличие плана выражения и плана содержания, способность выполнять номинативную функцию.

А. И. Смирницкий замечает, что при определении слова как единицы языка не менее важными вопросами являются проблема отдельности и тождества слова. При определении отдельности слова ключевой задачей является определение тех признаков, которыми слово характеризуется как таковое, как особая языковая единица, в каждом данном, отдельно взятом случае его употребления. В то же время при установлении тождества слова важно установить те признаки, «которыми некоторые единицы, выделяемые в различных отрезках речи в качестве слов, характеризуются как лишь отдельные случаи употребления одного и того же слова, а не как разные слова» [Смирницкий 1952: 184].

В настоящее время особое внимание ученых-лингвистов уделяется проблеме номинации. Процесс наименования действий и объектов сложный и разносторонний, а наличие таких явлений, как омонимия и полисемия, создает дополнительные трудности для исследователей и пользователей языка. Сущность омонимии и полисемии разная, однако между ними есть одно общее: нетождественность плана содержания при тождестве плана выражения. Часто оба данных явления изучаются по отдельности, так как не существует единых методологических принципов, позволяющих разграничить омонимию и многозначность. Трудность заключается в том, что границы между ними подвижны и неустойчивы, поэтому важная роль в решении проблемы разграничения омонимии и полисемии должна отводиться не только лексикологии, но и лексикографии.

Вопрос разграничения полисемии и омонимии – один из самых сложных в семасиологии и лексикографии, о чем свидетельствует, в частности, многообразие подходов к его решению. Сторонники историко-этимологического подхода понимают под омонимами только случайно совпадающие слова. Исследователи, которые при различении полисемии и омонимии придерживаются критерия различия парадигм смены слов, предлагают рассматривать в качестве омонимов даже те слова, которые имеют семантическое сходство. Некоторые ученые предлагают учитывать различие в синтаксической и лексической совместимости, морфемном делении слов, совпадении синонимичных и антонимичных строк и др. [Качурин 2014: 44–45].

По мнению В.В. Виноградова, в толковых словарях русского литературного языка, начиная с академического «Словаря русского и церковнославянского языков» 1847 г., вопросы омонимии рассматриваются произвольно. Как отмечает В. В. Виноградов, компромиссная позиция по отношению к омонимам представлена в академическом «Словаре русского языка» под ред. Я. К. Грота и «Толковом словаре русского языка» под ред. Д. М. Ушакова и является «скорее результатом практического отношения к словарной работе, результатом лексикографического такта, чем плодом глубокого, теоретически обобщенного языкового опыта» [Виноградов 1977: 288].

Традиционно в лексикографии слова-омонимы представляются в разных словарных статьях, в то время как многозначные слова – в одной, где приводятся значения того или иного слова. Важно, чтобы при составлении словарной статьи учитывались различные способы разграничения омонимии и полисемии, так как автономное или частичное использование этих способов может привести к неразличению этих двух явлений.

На примере слов *коса* и *косяк* рассмотрим, как эти единицы представлены в различных словарях русского языка. Многие авторы уже в предисловии к словарям указывают на ограничительный подход при выборе слов, что, в свою очередь, может привести к сокращению или вовсе отсутствию омонимов в том или ином словаре. Изучив 14 источников, отметим многообразие подходов к представлению одинаково оформленных единиц.

В «Этимологическом словаре» М. Фасмера единица *коса* представлено всего двумя словарными статьями, слово *косяк* – как многозначное слово. Это объясняется, по-видимому, сознательным игнорированием некоторых слов и значений в пользу более редких, устаревших и областных слов.

Достаточно непривычно омонимия слов отражается в «Орфоэпическом словаре» под ред. Р. И. Аванесова. Как видно на примере слова *косяк*, омонимы, которые не различаются формами, не даются отдельно, но при исходных формах указывается количество существующих в языке омонимов (как это устанавливается современными толковыми словарями). Слова же с омонимичными исходными формами, при которых указания на прочие формы не совпадают, даются отдельно, например, в случае *коса*.

В «Новом орфоэпическом словаре» Т. Ф. Ивановой омонимы обозначаются арабскими цифрами. В круглых скобках даются пояснения или примеры, помогающие различать слова по значению, и только в тех случаях, когда эти различия связаны с особенностями ударения или произношения. Если у омонимов, традиционно отмечаемых в толковых словарях, формы совпадают, омонимия в этом случае не отмечается. И наоборот, если различия в значениях слов влекут за собой отличия в формообразовании или месте ударения, эти слова подаются в разных статьях как омонимы, например, субстантивированные прилагательные или полные формы прилагательных и омонимичные им страдательные причастия прошедшего времени.

В «Словаре русского языка» под ред. А.П. Евгеньевой омонимы маркированы цифровым указателем и представлены в разных словарных статьях. Так, для единицы *коса* разработано три статьи, для единицы *косяк* – две. Если сравнить способ представления этих же омонимов в словарях С.И. Ожегова, С.А. Кузнецова, Т.Ф. Ефремовой, то количество словарных статей для каждой лексемы будет совпадать, как и понимание термина «омоним» (слова, разные по значению, но совпадающие по написанию и произношению). Однако содержание статей будет отличаться. В «Толковом словаре русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой омонимы представлены в виде отдельных заглавных слов с цифровыми показателями вверху справа. Авторы также обращают внимание на то, что в соответствии с задачами словаря не включают диалектные, просторечные, устаревшие слова, узкопрофессиональные термины (однако когда узкоспециальный термин является омонимом по отношению к общелитературной единице, то данное слово будет включено в словарь во избежание ложного понимания данного термина) [Ожегов 2006: 6–7].

В «Большом толковом словаре русского языка» С.А. Кузнецова в отдельные словарные статьи выделяются толкования слов разного происхождения, совпавших по звуковому облику во всех своих формах, и слов общего происхождения, у которых разрыв семантических связей подтверждается наличием морфологических особенностей. Омонимы пронумерованы в начале словарной статьи арабскими цифрами, которые повторяются при всех ссылках на эти слова. При этом путаница в данном словаре может возникнуть именно из-за помет, так как для слов, имеющих несколько значений, также используются арабские цифры.

Три словарные статьи для омонимов *коса* и две – для омонимов *косяк* присутствуют и в «Словаре омонимов русского языка».

В «Большом академическом словаре русского языка» омонимы *коса* также представлены в трех словарных статьях. А вот омонимы *косяк*, в отличие от предыдущих словарей, представлены не двумя, а тремя словарными статьями. Такой же подход присутствует в «Русско-итальянском словаре» В. Ковалева. В других переводных словарях (например, «Русско-белорусском словаре» под ред. К. Крапивы, «Полном русско-английском словаре» В. К. Мюллера, «Русско-итальянском словаре» Б. А. Грифцова) составители в основном придерживаются точки зрения, представленной толковыми словарями: три словарные статьи для омонимов *коса* и две словарные статьи для омонимов *косяк* (у Грифцова данное слово данная единица является многозначным словом). При этом наполнение статей различное, как и определение термина «омоним». Например, в «Русско-итальянском словаре» Грифцова под омонимами понимаются слова разного происхождения, но одинаково звучащие [Грифцов 1934: 17], и отражаются в словаре римскими цифрами в виде отдельных гнезд. В «Русско-белорусском словаре» омонимы – это слова, одинаковые по написанию и произношению, но различные по значению [Русско-белорусский словарь 1982: 8]. В словаре они также отмечаются римскими цифрами, а значения слова обозначаются арабскими цифрами (подробнее об этом см. в [Скромблевич 2021]).

Традиционно существует ряд критериев, которые позволяют отграничивать омонимы от многозначных слов: 1) частеречная принадлежность слова; 2) этимология слова; 3) лексический критерий; 4) семантический критерий, который получил наибольшее распространение в лингвистической литературе, посвященной вопросам разграничения омонимии и полисемии (при наличии семантических связей между значениями следует говорить о многозначности, а при их отсутствии – об омонимии). В этом случае слово нужно рассматривать в синхроническом, а не диахроническом аспекте, поскольку процесс семантического расхождения длительный и сложный и установить момент и границы разрыва семантической связи практически невозможно. Однако главный недостаток такого подхода заключается в том, что он отражает языковой опыт только данного исследователя и может не соответствовать опыту носителя языка или другого исследователя. Следовательно, можно предположить, что такая субъективная трактовка границ разрыва семантической связи может быть одной из причин существующих различий в разграничении омонимов и многозначных слов [Ожегов 2003: 70–71].

Чаще всего проблему разграничения омонимии и полисемии ученые-лексикографы решают в процессе построения словарной статьи. При составлении статьи важно учитывать различные способы разграничения омонимии и полисемии, так как автономное или частичное использование этих способов может привести к неразличению этих двух явлений.

Чтобы рассмотреть, как это применяется на практике в лексикографии, мы обратились к толковым словарям белорусского и итальянского языков («Тлумачальны слоўнік беларускай мовы» 1977–1984 гг.; «Тлумачальны слоўнік беларускай літаратурнай мовы» 2002 г.; «Тлумачальны слоўнік беларускай літаратурнай мовы» 2016 г.; «Grande Dizionario Italiano Hoepli», «Il Nuovo Dizionario della Lingua Italiana De Mauro», «Dizionario

della Lingua Italiana Treccani») и сравнили подходы представления омонимов в данных словарях для каждого из рассматриваемых языков.

В результате анализа можно сделать вывод, что большинство выявленных несовпадений обусловлено разнотипным описанием сходноформленных единиц. Во многих случаях это связано с различием в трактовке сходных единиц. Можно выделить следующие причины расхождений в представлении омонимов в толковых словарях белорусского и итальянского языков:

- отсутствие в одном из словарей слов, которые входят в состав омопарадигмы в другом словаре;

- использование в одном из словарей иной первоначальной формы;

- различие в интерпретации сходноформленных единиц – в одном источнике эти единицы подаются как омонимы, в другом – как разные значения одного полисемантического слова или как моносемант;

- в некоторых итальянских толковых словарях омографы подаются как омонимы, а в других – как отдельные, никак не взаимосвязанные слова (*baCcio–baCJo*, *barèna–barèna*, *bètta–bètta*). Исходя из проанализированного материала данная причина расхождения свойственна только итальянскому языку;

- наличие/отсутствие в словаре устаревших или диалектных слов;

- функциональные (грамматические) омонимы отмечаются не во всех словарях, что указывает на отсутствие единства подходов в представлении меж- и внутрикатегориальных омонимов;

- традиционно в толковых словарях фиксируется омонимия начальных (словарных) форм слова (лем). Но в рассмотренных источниках встречаются случаи, когда в состав омопарадигмы входят не исходные формы слов. Обоснованность такого подхода сомнительна, так как эти случаи уже подпадают под категорию не лексической омонимии, а скорее грамматической или словообразовательной.

Итальянские исследователи, занимающиеся проблемой описания одинаково оформленных языковых единиц с точки зрения лексикографической практики, указывают на необходимость учитывать четыре аспекта, которые могут вызывать трудности при представлении омонимов в словаре.

Первый аспект касается необходимости различать истинную полисемию от так называемой вариативности. Расширение значения может возникать в определенных контекстах, когда лексема обнаруживает семантическую специфику, которая, однако, недостаточна для того, чтобы сформировать автономное значение.

Второй аспект тесно взаимосвязан с первым и касается вопроса разграничения омонимии и полисемии. Нерешенность данного вопроса также отрицательно влияет на лексикографическую практику. Критериям разграничения данных явлений посвящено большое количество работ, однако единодушия в определении наиболее оптимального показателя отличия омонимов и многозначных слов пока обнаружить не удалось. Для решения этого пока неразрешимого вопроса некоторые итальянские лингвисты предлагают рассматривать омонимию и полисемию не в оппозиции, а в рамках единого явления «*ambiguità lessicale*» ‘лексическая двусмысленность’, где омонимия и полисемия – это типы «*ambiguità lessicale*», а омофоны, омографы, «ложные друзья переводчика» и другие сходные с омонимией явления – это формы «*ambiguità lessicale*». При этом стоит отметить, что в качестве приоритетного критерия разграничения омонимии и полисемии в итальянистике считается этимологический, несмотря даже на то, что он трудно применим при рассмотрении «*ambiguità lessicale*» в синхронии, так как носитель языка без специальных знаний вряд ли сможет определить наличие этимологической связи [Casadei 2021; Stenta 2005].

Третий аспект затрагивает вопрос о различении разных степеней омонимии (следует ли различать эти степени вообще и как это делать). Речь идет об омонимах полных (абсолютных) или частичных. С лексикографической точки зрения данный вопрос

имеет совершенно иной ракурс, чем в лексикологии. Лексемы, имеющие одинаковое написание в словарной форме, будут регистрироваться как омонимы независимо от того, являются ли они также омофонами, и принадлежат ли они к одной и той же лексической категории, т. е. независимо от двух критериев, которые лексическая семантика считает решающей для различения абсолютных и частичных омонимов. Для лексикографов различие между абсолютными и частичными омонимами совершенно не имеет значения, так как для отображения омонимов в словарях учитываются другие переменные [Седых 1998]. Прежде всего, в толковых итальянских словарях принимаются во внимание только те омонимы, которые предполагают форму цитирования лексем, то есть форму, в которой они условно лемматизируются в языке. Этот критерий имеет свою логику, но не объясняется семантическими причинами и, по сути, обуславливает существенную недооценку удельного веса омонимии в лексиконе, поскольку подавляющее большинство частичных омонимов невозможно восстановить по словарям.

И, наконец, четвертый аспект – это транскатегоризация или «*ambiguità grammaticale*» («грамматическая двусмысленность»). Транскатегоризация – явление переменчивое и находится на стыке омонимии и полисемии, так как не всегда легко установить, когда транскатегоризация порождает новую лексему, а когда слово используется только в типичной функции другой категории, но при этом не образует новый лексический элемент. В итальянских словарях транскатегоризация чаще всего трактуется как форма полисемии, то есть разные грамматические свойства соответствуют отдельно взятому значению, а не словарной форме слова. Исключения могут составлять девербативы, например, слово *potere*: *potere*¹ ‘мочь, иметь возможность’ и *potere*² ‘сила’.

При фиксировании омонимов в белорусских лексикографических изданиях исследователи отмечают следующие трудности: 1) неразработанность вопроса и отсутствие научно обоснованных исследовательских принципов разграничения омонимии и полисемии; 2) взаимозаменяемость и взаимопроникновение омонимов и многозначных слов; 3) отсутствие строго выдержанной системы представления данных явлений в словарях, несмотря на то, что в большинстве словарей (в том числе и толковых) все значения многозначных лексем приведены в одной словарной статье, а омонимы выделены в каждую отдельную словарную статью. Довольно часто составители словарей смешивают омонимы и многозначные единицы, в результате чего полисемия не отличается от омонимии, она отождествляется с ней, что приводит к определенной несогласованности в определении этих понятий и их фиксации в словарях [Памазенка 2016].

В аспектных словарях представление омонимов носит достаточно системный характер. Однако авторы словарей омонимов также указывают на ограничительный принцип отбора материала. Автор «Словаря омонимов русского языка» О.С. Ахманова в предисловии указывает на целесообразность включения в словарь только словарных форм слова. Словарные статьи содержат пары или группы омонимов, имеют заголовок и индекс типа омонимии (омонимия основ, аффиксов, разных частей речи, омонимия в результате распада полисемии, омонимия исконно разных слов – всего 7 типов). Также могут указываться грамматические сведения (например, особенности склонения или спряжения, личные формы глаголов, краткие формы прилагательных, указания на управление глагола и т.д.) и/или стилистические пометы; информация, раскрывающая сущность омонимического отношения и причина отнесенности к тому или иному классификационному типу. Кроме основной части в словаре имеются также два приложения. В Приложении 1 представлена функциональная омонимия, которая рассматривается отдельно, поскольку находится в противопоставлении с морфематической и имеет «открытый» характер. Приложение 2 представлено омографами только словарных форм. Как отмечает Ахманова, составить полный список омографов, включая фонетические варианты одного и того же слова, можно после создания системы фонеморфологических отношений в письменной и устной формах русского языка. Чтобы показать смысловую несовместимость омонимов и их абсолютную

содержательную несопоставимость, даются переводы омонимов на английский, французский, немецкий языки [Ахманова 1986].

По своей структуре и подаче материала «Слоўнік амонімаў беларускай мовы» совпадает со «Словарем омонимов русского языка» Ахмановой. Каждая омонимичная группа состоит из заголовка и словарных статей. В заголовке указывается количество омонимов и индекс типа омонимов (например, омопары, в состав которых входят слова из литературного языка и/или областных наречий, архаизмов, заимствований, терминов; заимствованные слова-омонимы; омонимы, которые возникли путем совпадения исходной формы и уменьшительно-ласкательной формы – всего отражено 14 типов). Словарные статьи соответствуют количеству компонентов омонимичной группы. В словарной статье, как и в «Словаре омонимов русского языка», представлены грамматические и стилистические пометы. Если омоним является заимствованным, то также указывается источник заимствования и его эквивалент на иностранном языке. В случае, если омоним является полисемантическим, каждый его лексико-семантический вариант не нумеруется, а дается через точку с запятой. На первое место выносится наиболее распространенное лексико-семантическое значение. В отличие от «Словаря омонимов русского языка», сюда не включены омографы по причине отсутствия у них одинакового звучания и написания разных слов. В «Слоўніку амонімаў беларускай мовы» отдельным разделом представлена субстантивная омонимия (функциональная омонимия в словаре Ахмановой), которая подразделяется на завершённую (исходное слово и существительное-субстантив являются самостоятельными словами) и незавершённую (исходное слово становится существительное-субстантивом только в определенном контексте). Классификация субстантивированных омонимов выполнена исходя из семантических отношений между исходной и производной единицей. В словаре представлено 11 типов субстантивированных омонимов и более 750 субстантивированных омонимичных пар и групп (в словаре Ахмановой свыше 365 словарных статей) [Старычонок 1991].

В «Repertorio di vocaboli omonimi della lingua italiana» (Словарь омонимов итальянского языка) представлены омонимы словарных форм итальянского языка, в том числе и омографы, и омофоны с оговоркой, что они имеют различную этимологию. Также в словаре присутствуют флективные формы существительных, прилагательных, местоимений, глаголов, артиклей, не исключая *forme alterate* ('формы субъективной оценки') при условии, что *il meccanismo alterativo riveste nel processo di creazione e di rinnovamento del lessico* ('механизм субъективной оценки вовлечен в процесс сознания и обновления лексики'). В словаре омонимов итальянского языка представлены также омонимы аббревиатур и заимствований; омофоны, но не омографы (*legare – le gare; anno – hanno*); функциональные омонимы (адъективация существительных и субстантивация прилагательных) в исходной форме; омонимы-глаголы в инфинитиве за исключением случаев, когда может возникнуть новое значение или иная грамматическая форма. Словарная статья может состоять из 1) исключительно омонимов исходных форм; 2) омонима в исходной форме, омографа и омофона; 3) омонима в исходной форме и грамматического омонима. Значения слов приводятся коротко, в сжатой форме, при необходимости отражены стилистические, функционально-стилевые или терминологические пометы [Aragona 1994].

В результате анализа представления и описания омонимов в словарях разного типа, были выявлены следующие причины несогласованности, нерегулярности и неоднородности в описании омонимов: отсутствие в одном из словарей слов, которые являются омонимами в другом; использование иной начальной формы; разная трактовка одинаково оформленных единиц; наличие/отсутствие устаревших или диалектных слов; отсутствие единства подходов в представлении меж- и внутрикатегориальных омонимов. Несогласованность структуры словарных статей, безусловно, может вызывать определенные трудности у тех, кто к ним обращается, поэтому исследователи все чаще сходятся во мнении о необходимости изучения явления омонимии в рамках не только лексикологии, но и лексикографии. Дальнейшее изучение проблемы омонимии

в лексикологии и лексикографии позволит получить новые данные об изменчивости и динамике этого явления, более детально изучить причины расхождений в описании омонимов и структуре словарной статьи и на основании этого предложить пути оптимизации представления омонимии в словарях.

Литература

1. Ахманова О. С. Словарь омонимов русского языка. – М.: Рус. яз., 1986. – 448 с.
2. Виноградов В. В. Лексикология и лексикография: Избр. тр. – М.: Наука, 1977. – 312 с.
3. Грифцов Б. А., Русско-итальянский словарь. – М.: Сов. энц., 1934. – 1280 с.
4. Качурин Д. В. Проблема разграничения омонимии и полисемии применительно к практике составления толковых словарей // Известия РАН. Серия литературы и языка. 2014. Т. 73. №2. – С. 44-53
5. Ожегов С. И. О критериях объективного определения омонимов // Русская речь. 2003. № 1. – С. 68–71.
6. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. – М.: ООО «А ТЕМП», 2006. – 944 с.
7. Памазенка, Т. Л. Макраструктурныя асаблівасці беларускіх перакладных тэрміналагічных слоўнікаў (20-80-я гг. XX ст.) // Весці Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі. Сер. Гуманітарных навук. 2016. №2. – С. 49–57.
8. Русско-белорусский словарь в 2-х т. Более 108 000 слов. / ред. К. К. Атрахович (Кондрат Крапива). – Мн.: Белорус. Сов. Энциклопедия, 1982. Т. 1. – 648 с.
9. Скромблевич В. Б. Особенности представления омонимов русского языка в словарях разных типов // Русский язык: система и функционирование. 2021. – С.105–112.
10. Смирницкий А. И. К вопросу о слове (Проблема «отдельности слова») // Вопросы теории и истории языка в свете трудов И. В. Сталина по языкознанию. – М.: Изд-во АН СССР, 1952. – С. 182–203.
11. Старычонок, В. Дз. Слоўнік амонімаў беларускай мовы. – Мінск: Выш.шк., 1991. – 255 с.
12. Aragona R. Una voce poco fa. Repertorio di vocaboli omonimi nella lingua italiana. – Bologna: Zanichelli editore S. p. A., 1994. – 232 pag.
13. Casadei F. La didattica dell'ambiguità lessicale: il ruolo del dizionario // Italiano a scuola. 2021. №3. – С. 39–66.
14. Stenta E. La definizione lessicografica. Tradizione e procedure compositive nei dizionari monolingui, alfabetici italiano dalla seconda metà dell'Ottocento ad oggi. – Università degli Studi di Napoli Federico II: Dipartimento di Filologia moderna, 2005. – 315 pag.
15. Седых А.П. Контекст. Знак. Образ. Белгород: БГУ, 1998. 160.

References

1. Akhmanova O. S. Dictionary of homonyms of the Russian language. Moscow: Ruskij jazyk, 1986. – P. 448
2. Vinogradov V. V. Lexicology and Lexicography: Selected papers. Moscow: Nauka, 1977. – P. 312
3. Griftsov B. A., Russian-Italian Dictionary. Moscow: Sovetskaya Entsiklopediya 1934. – P.1280
4. Kachurin D. V. The problem of distinguishing between homonymy and polysemy in relation to the practice of compiling explanatory dictionaries // Izvestiya RAN. Literature and Language. V. 73. № 2. 2014.– P. 44-53
5. Ozhegov S. I. On the criteria for the objective determination of homonyms // Russkaya rech. № 1. 2003.– P. 68–71.
6. Ozhegov S. I., Shvedova N. Y. Explanatory dictionary of the Russian language: 80,000 words and phraseological expressions. Moscow: ООО «А ТЕМП», 2006. – P. 944

7. Pamazenska, T. L. Macrostructural features of Belarusian translated terminological dictionaries (20-80s of XX century) // Vesti of the National Academy of Sciences of Belarus. Humanitarian sciences. №2. 2016. – P. 49–57.
8. Russian-Belarusian dictionary in 2 volumes. More than 108,000 words / ed. K. K. Atrakhovich (Kondrat Krapiva). Minsk.: Belorusskaya Sovetskaya Entsiklopediya, V. 1. 1982.– P. 648
9. Skromblevich V. B. Features of the representation of homonyms of the Russian language in dictionaries of different types // Russian language: system and functioning. 2021. – P.105–112.
10. Smirnitskij A. I. To the question of the word (The problem of "separation of the word") // Questions of the theory and history of language in linguistics. Moscow: Izdatelstvo AN SSSR, 1952. – P. 182–203.
11. Starychonak, V. Dz. Dictionary of homonyms of the Belarusian language. – Minsk: Vyshejschaya shkola, 1991. – P. 255
12. Aragona R. Una voce poco fa. Repertorio di vocaboli omonimi nella lingua italiana. Bologna: Zanichelli editore S. p. A., 1994. – P. 232
13. Casadei F. La didattica dell'ambiguità lessicale: il ruolo del dizionario // Italiano a scuola. №3. 2021.– P. 39–66.
14. Stenta E. La definizione lessicografica. Tradizione e procedure compositive nei dizionari monolingui, alfabetici italiano dalla seconda metà dell'Ottocento ad oggi. – Università degli Studi di Napoli Federico II: Dipartimento di Filologia moderna, 2005. – P. 315.
15. Sedykh A.P. *Kontekst. Znak. Obraz* [Context. Sign. Image]. Belgorod: BGU, 1998. 160.

УДК 81'72

ЭВОЛЮЦИЯ И ОСОБЕННОСТИ ОДНОЯЗЫЧНЫХ СЛОВАРЕЙ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

Сопова Ирина Валентиновна

доцент, к. филол. н.,
Белгородский государственный
национальный
исследовательский университет
Белгород, Россия / sopova@bsu.edu.ru

Таранова Елена Николаевна

доцент, к. филол. н.,
Белгородский государственный
национальный
исследовательский университет
Белгород, Россия / taranova@bsu.edu.ru

Аннотация

В данной статье представлены особенности развития словарного дела в Германии в области одноязычных словарей. В качестве примеров взяты работы И.К. Аделунга, многотомное издание братьев Я. и В. Гримм, словари под общим названием Дуден. Рассматриваются основные задачи для составления словарей, которые авторы-составители видели с разных точек зрения: происхождение и использование каждого слова в современном им немецком языке, ударение в слове, многозначность, разговорные варианты лексической единицы, сочетание с другими словами, правописание. Упоминаются наиболее значимые проблемы при составлении словаря, основной из которых считается то, предыдущий материал быстро устаревает и перестаёт соответствовать требованиям времени, а нужно учитывать нормативные сведения языка на современном этапе развития, иначе он теряет свою актуальность. В перспективе ожидается создание большего количества электронных словарей, либо печатных изданий с ограниченным тиражом, которые также представят электронную версию для большей доступности и удобства.

Ключевые слова: лексикография, семантика, словарная статья, дефиниция, этимология, многозначность.

EVOLUTION AND FEATURES OF MONOLINGUAL GERMAN DICTIONARIES

Sopova Irina Valentinovna

Associate Professor, Candidate
of Philological Sciences
Belgorod National Research University
Belgorod, Russia / *sopova@bsu.edu.ru*

Taranova Elena Nikolayevna

Associate Professor, Candidate
of Philological Sciences
Belgorod National Research University
Belgorod, Russia / *taranova@bsu.edu.ru*

Abstract

The article presents the peculiarities of the development of vocabulary in Germany in the field of monolingual dictionaries. As examples, the works of I.K. Adelung, the multi-volume edition of the brothers Y. and V. Grimm, dictionaries under the general name Duden are taken. The main tasks for compiling dictionaries are considered, which the authors-compilers saw from different points of view: the origin and use of each word in the modern German language, stress in the word, ambiguity, colloquial variants of the lexical unit, combination with other words, spelling. The most significant problems are mentioned when compiling a dictionary, the main one of which is that the previous material quickly becomes obsolete and ceases to meet the requirements of the time, and it is necessary to take into account the normative information of the language at the present stage of development, otherwise it loses its relevance. In the future, it is expected to create more electronic dictionaries, or limited-edition printed publications, which will also present an electronic version for greater accessibility and convenience.

Keywords: lexicography, semantics, dictionary entry, definition, etymology, ambiguity.

Трудно представить себе изучение языка без важной составляющей данного процесса, которая представлена словарями. Но обывателю больше знакомы двуязычные труды из подобной категории, поскольку словарь в основном необходим для перевода. В современных реалиях большую популярность завоевали цифровые словарные информационные системы благодаря своей доступности и удобства для пользователя.

Известное издательство Дуден описывает необходимость в словарях следующим образом: «что нужно клиентам во всем мире — печатные словари, комплексная система лексической информации онлайн, цифровые оффлайн словари, справочные и редакционные программы, которые помогут при написании текста, или квалифицированные языковые данные, которые вы можете встроить в эти программы» [2].

До XVIII века сложно найти какие-либо серьёзные труды в рассматриваемой области. Лишь с появлением орфоэпического словаря И.К. Аделунга, который оказал влияние на лексическую и грамматическую унификацию немецкого языка, словарное дело вышло на новый путь развития. Каждая работа отмечается имеет оттенок субъективности в подходе к представлению лексических единиц. «Поскольку каждый автор словаря при этом руководствуется собственными социальными, культурными и идеологическими установками, разноплановость толкования одного и того же слова, представленного в разных словарях, обусловлена как степенью обобщенности его дефиниции, так и особенностями личностной интерпретации автора» [1; 269].

Наиболее примечательными работами в сфере словарного дела представлены одноязычные словари разных временных промежутков, которые являются наиболее систематизированными, конструктивными и практичными. Кроме того, все они служат одной цели — унификации и доступности использования для широкого круга пользователей, что для немецкого языка является важной задачей из-за существовавшего в языке множества диалектных форм, которые ведут зачастую к непониманию даже в среде самих немцев.

Целью данной статьи является анализ наиболее весомых и известных словарей немецкого языка, выявление их особенностей, достоинств и недостатков, а также проблем

создания словарей. Основными изданиями выбраны: словарь И.К. Аделунга, многотомное издание братьев Grimm и современный словарь издательства Дуден.

Е.А. Смолоногина в своей работе называет период, начиная с XVIII века по начало XIX века исключительным и самым плодотворным временем в немецкой лексикографии. Автор упоминает о том, что на данном этапе развития словарного дела появляются именно толковые словари. А вслед за Иоганном Кристофом Аделунгом в статье приводится отличие от ранее известных подходов к лексикографическим изданиям, которые предлагали простой перевод слова на латынь. «Толковый словарь призван отражать словарный состав языка во всей его полноте и необходим для хорошего знания языка, для всех, кто хочет правильно писать и использовать слова» [3; 80]. Словарные статьи этого издания ставят своей целью выявить и точно описать семантику лексических единиц.

Так, в словаре И.К. Аделунга особенный интерес представляют многозначные лексические единицы, значения которых представлены отчасти в хронологической последовательности согласно времени их возникновения в языке. Первым идёт самое первое значение, порой даже уже устаревающее на момент создания словаря. Последовательность остальных лексико-семантических вариантов носит рандомный характер и весьма субъективна касательно авторских комментариев и изданий.

Как видим, отличие от более поздних изданий толковых словарей состоит в том, что в дальнейшем для многозначных слов стали располагать под номером «1» более широко употребительное значение, наиболее распространённое. Словарная статья содержит также грамматические характеристики, сферу употребления и этимологию лексем, приближаясь тем самым к современным версиям словарей данного типа.

Последователь И.К. Аделунга Иоахим Генрих Кампе нивелировал недостатки своего учителя, добавив в словарную статью разговорные варианты, просторечные слова. Подобным образом он учёл язык в действии на этапе его развития на момент издания, продемонстрировав развитие семантики лексем. Актуализация многотомного материала предшественника характеризуется в издании И.Г. Кампе также исключением объяснительной и этимологической составляющей словарной статьи, но добавлением примеров употребления [3; 82].

Таким образом, отметим, что основная схема описания лексики и унифицированная структура словарной статьи, разработанная И.К. Аделунгом ещё на стыке XVIII-XIX в.в., дополненная И.Г. Кампе, придавшего ей актуальности путём выхода за рамки литературных норм, стала основой работы лексикографов вплоть до настоящего времени.

Первый том этимологического словаря, который начали составлять ещё братья Вильгельм и Якоб Grimm, и над которым работала целая плеяда учёных-германистов Берлинской академии наук и других, вышел в свет только в январе 1961 года. Этот монументальный труд по своему объёму и периоду работы над ним, с 1838 по 2016 годы вошёл в книгу рекордов Гиннеса как самый большой словарь в истории, состоящий из 33 томов, общим весом 84 килограмма. Причём, работа над словарём продолжается и по сей день, поскольку учёные вносят необходимые изменения и совершенствуют вековой труд своих предшественников.

Яков и Вильгельм Grimm приняли за свой эпохальный труд благодаря настоятельной просьбе и обещанию помощи в издании лейпцигского издателя Соломона Гирцеля. Поскольку учёные остались на тот момент без работы после увольнения за участие в «Гёттингенской семёрке», они сразу же приняли за свой фундаментальный проект.

При работе над подобным словарём преследовались не только научные, но и политические цели, которым послужили в своё время переводы Библии Мартина Лютера. Единый словарь должен был содействовать сплочённости разрозненного в те времена населения. При множестве диалектных форм разговорного языка была необходимость создать единую основу для письменного варианта немецкого языка. Данную работу ждали в обществе с нетерпением. Но необходима была поддержка, и над словарём трудилось вскоре около ста человек. И результат был только в 1854 году – вышел первый том словаря.

Братья Гримм основной задачей для составления словаря видели изучение происхождения и использование каждого слова в современном им немецком языке со всей основательностью. Над каждой словарной статьёй приходилось трудиться очень долго, поэтому авторам не хватило жизни, чтобы завершить задуманное. Вильгельм Гримм умер в 1859 году, завершив все статьи на букву «D». Через четыре года скончался и Яков, которому удалось закончить работу над статьями на буквы «A», «B», «C», «E» и частично на букву «F».

Проблема создания всеобъемлющего словаря, какой пытались представить братья Гримм состоит в том, что работа над ним требует огромных затрат не только труда, но и времени. И, пока идёт работа над последующими словарными статьями, предыдущий материал уже устаревает и перестаёт соответствовать требованиям времени.

Вся работа над словарём заняла более сотни лет, даже около 2-х сотен, если считать окончанием работы 2016 год, когда были отредактированы по современным требованиям статьи от «A» до «E», составленные братьями Гримм. Словарь печатали несколько изданий. Сейчас электронной версией словаря можно воспользоваться в свободном доступе [4].

Нужно отметить, что в словаре братьев Гримм, даже в его современной онлайн версии есть некоторые несоответствия требованиям немецкого языка. Первое, что бросается в глаза, это то, что существительные в словарных статьях написаны со строчной буквы. Как известно, все имена существительные в современном немецком языке, как собственные, так и нарицательные, должны писаться с заглавной буквы.

Чтобы разобраться с данным вопросом, обратимся к истории возникновения правила написания всех существительных с заглавной буквы. Как известно, данная тенденция имеет свои корни ещё в Средневековье, когда с прописной (заглавной) буквы требовалось писать слово «Бог» (нем. *Gott*). Позже короли, курфюрсты, герцоги, князья и другие вельможи, а позже феодалы и те, кто у власти, требовали написания своих титулов также с заглавных букв, пытаясь таким образом подчеркнуть своё привилегированное положение и приобщиться к высшим кругам. В переводах Библии М. Лютера (нем. *Martin Luther*) мы наблюдаем написания с большой буквы уже названий всех сословий, должностей и так далее. В XVIII веке Иоганн Кристоф Готтшед (нем. *Johann Christoph Gottsched*) предложил уже общее правило для всех названий/номинаций, то есть всех существительных.

По поводу написания имён существительных долгое время велись дискуссии, среди противников данного правила были многие учёные, мыслители и общественные деятели. Против написания всех существительных с заглавной буквы выступали в том числе и И.В. фон Гёте и Я. Гримм. Видимо, поэтому и в словаре братьев Гримм мы находим подтверждение слов первоначальных авторов, считавших нововведения ненужным излишеством.

Внимания заслуживают известные словари под общим изданием Дуден (нем. *Duden*). Несмотря на то, что данное название у всех на слуху, большой популярностью пользуется лишь орфографический словарь как у иностранцев, изучающих немецкий язык, так и среди самих немцев.

Название издательство Дуден получило от имени создателя первого орфографического словаря немецкого языка Конрада Дудена (нем. *Konrad Alexander Friedrich Duden* (1829-1911)). Известный филолог был сторонником реформ в образовании, и в языкознании в частности. Проблемы унификации и стандартизации орфографии немецкого языка волновали его вплоть до 1880 года, когда вышел в свет «Полный орфографический словарь немецкого языка» (нем. *Vollständiges Orthographisches Wörterbuch der deutschen Sprache*).

Унифицированные и единые правила орфографии, представленные в словаре Дуден, выступили основой для создания единого немецкоязычного пространства не только в Германии, но и в немецкоязычных странах. На сегодняшний день словари Дуден являются самыми популярными словарями немецкого языка. Помимо орфографического словаря в издании Дуден выпускаются также этимологические, фразеологические, толковые словари,

словари синонимов, терминологические по разным отраслям наук, деятельности и профессиям, глоссарии, справочники и мини-словари как в печатной версии, так и в электронном формате. Среди новинок издания есть также словари устойчивых выражений, где собраны словосочетания с разной степенью устойчивости, словарь цитат и высказываний, то есть «крылатых слов», который знакомит читателей с известными речевыми фразами, произнесёнными когда-то устами великих людей разных эпох, актёров кинофильмов и даже те, которые мелькали в СМИ на страницах известных издательств и в рекламных роликах.

Рассматривая монолингвистические словари, возникает возможность углубиться в мир языка, увидеть смысловые и коннотационные оттенки лексем. Издание Дуден в Германии считается самым приоритетным. Словари Дуден зарекомендовали себя в немецкоязычном пространстве как самые эффективные, в них представлены нормативные сведения языка на современном этапе развития. Каждая словарная статья в электронной версии словаря представляет собой полное лексикографическое описание лексемы, для каждой части речи указаны необходимые характеристики.

Так, например, для существительных указан род, форма множественного числа, окончание родительного падежа, частотность употребления, правописание/деление на слоги, морфологический разбор слова, значения с примерами употребления в контексте (в устойчивых сочетаниях, фразеологизмах, даже цитатах), ударение в слове. Примечательно, что в словарной статье даже указывается, к какому уровню владения языком относится то или иное слово (A1, A2, B1, B2, C1, C2) по критериям экзамена на сертификат от Гёте Института. В облаке слов к рассматриваемой лексеме можно найти набор слов, с которым данное слово сочетается и образует словосочетания с разной степенью устойчивости компонентов.

В современных условиях бурно развивается такой вид письма как мессенджеры, чаты, мейлы, различные форумы, в которых молодёжь часто нивелирует правило написания немецких существительных и пишет их со строчных букв, иногда даже имена собственные. Хотя, нужно признаться, что общение в сети – это совершенно другой вид письма, который обладает своими особенностями, формируется и преобразуется с невиданной скоростью.

До братьев Гримм идея создания подобного всеохватывающего словаря приходила в голову и другим языковедам и даже писателям: Каспару Штилеру (нем. *Kaspar von Stieler* (1632-1707 г.г.)), Иоганну Леонгарду Фришу (нем. *Johann Leonhard Frisch* (1666-1743 г.г.)), а также Иоганну Кристофу Аделунгу (нем. *Johann Christoph Adelung* (1732-1806 г.г.)), Иоахиму Генриху Кампе (нем. *Joachim Heinrich Campe* (1746-1818)), о которых мы уже упоминали. Но, поскольку язык представляет собой синергетическую систему и постоянно находится в развитии, очень сложно было в XVIII-XIX веках осуществить подобную мечту по созданию унифицированного словаря.

Конрада Дудена сравнивают иногда с фигурой «железного канцлера» Отто фон Бисмарка, так как для единства немецкого языка К. Дуден сделал не меньше, чем О. фон Бисмарк для единства Германии.

Существуют ли основные принципы создания словарей? Как уже упоминалось выше, всё зависит от приверженности авторов к тому или иному направлению. Якоб Гримм в своё время выступал за историко-этимологический принцип в орфографии, согласно которому написание слова зависит от традиции его написания, закрепившейся в определённый исторических период. Конрад Дуден вслед за Рудольфом Раумером был приверженцем фонетического принципа, девиз которого «пиши так, как говоришь!», и который признаёт правило реального отображения звучащих звуков.

На сегодняшний день редакция Дуден остаётся верна идеям своего основателя, стремившегося к простой, единой и легко применимой для каждого немецкой орфографии. Данными стремлениями К. Дуден вступал в конфронтацию с Я. Гриммом, который, в свою очередь, отстаивал исторические начала в правописании. Последняя реформа немецкого правописания проводилась в Германии в три этапа, с 1996 по 2006 года. В новых изданиях

Дуден были учтены все поправки согласно утверждённым данным реформы касательно орфографии и пунктуации.

Итак, в современном мире появляется много словарей различных изданий. На наш взгляд, они не представляют таких фундаментальных трудов как перечисленные работы, но вполне соответствуют требованиям времени. В перспективе ожидается создание большего количества электронных словарей, либо печатных изданий с ограниченным тиражом, которые также представят электронную версию для большей доступности и удобства.

Литература

1. Иванова Е.П. Культурно-социальная эволюция словарного текста // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2008. № 10, с. 266-271.
2. Кункель-Рацум К. Duden – самый известный словарь в Германии URL: <https://www.goethe.de/prj/ger/ru/ihr/spk/21769322.html> (дата обращения: 06.03.2023).
3. Смолоногина Е.А. Восемнадцатый век в истории немецкой лексикографии // Вестник Вятского государственного университета. 2015. № 3, с. 80-83.
4. Deutsches Wörterbuch von Jacob Grimm und Wilhelm Grimm // Berlin-Brandenburgische Akademie der Wissenschaften. URL: <https://woerterbuchnetz.de/?sigle=DWB#0> (дата обращения: 12.03.2023).

References

1. Ivanova E.P. Cultural and social evolution of the dictionary text // Actual problems of philology and pedagogical linguistics. 2008. № 10, p-p. 266-271.
2. Kunkel-Patsum K. Duden is the most famous dictionary in Germany URL: <https://www.goethe.de/prj/ger/ru/ihr/spk/21769322.html> (Accessed 06.03.2023).
3. Smolonogina E.A. The eighteenth century in the History of German Lexicography // Bulletin of Vyatka State University. 2015. № 3, p-p. 80-83.
4. German Dictionary by Jacob Grimm and Wilhelm Grimm // Berlin-Brandenburg Academy of Sciences and Humanities URL: <https://woerterbuchnetz.de/?sigle=DWB#0> (Accessed 12.03.2023).

УДК 811.11

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЕКЛАМНЫХ ТЕКСТОВ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Шевченко Виктория Андреевна

Студент группы 02052001

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

Белгород, Россия / shev4enko.v1c@yandex.ru

Научный руководитель: Янутик Стелла Яновна

старший преподаватель

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

Белгород, Россия / yanutik@bsu.edu.ru

Аннотация

В статье приведен анализ особенностей словообразования в рамках англоязычной рекламы; уделяется внимание основным способам словообразования в английском языке;

указываются основные проблемы каждого из рассматриваемых способов словообразования; показано развитие языка с помощью способов словообразования.

Ключевые слова: словообразование, рекламные тексты, словопроизводство, аффиксация.

WORD-FORMING FEATURES OF ADVERTISING TEXTS IN THE ENGLISH LANGUAGE

Shevchenko Victoria Andreevna

Student, group. 02052001

Belgorod State National Research University
Belgorod, Russia / *shev4enko.v1c@yandex.ru*

Scientific adviser: Yanutik Stella Yanovna

senior lecturer

Belgorod State National Research University
Belgorod, Russia / *yanutik@bsu.edu.ru*

Abstract

The article provides the analysis of the word formation features in the framework of English-language advertising; attention is paid to the main ways of word formation in English; the main problems of each of the considered methods of word formation are indicated; the development of the language with word-formation methods is shown.

Keywords: word formation, advertising texts, word production, affixation.

Изучение словообразовательных особенностей рекламных текстов в английском языке имеет большую актуальность на данный момент. Действительно, реклама окружает нас повсюду и тесно связана со средствами массовой информации. Вследствие чего на сегодняшний день государственная политика напрямую направлена на развитие рекламы. Данный факт объясняет актуальность изучения рекламных текстов на английском языке. Английский язык является международным и одним из самых распространенных языков мира.

Словообразование – это важный и эффективный способ расширения лексикона любого языка. Словообразование осуществляется благодаря варьированию морфологического состава лексической основы, которая уже существует, или с помощью переходящей в другую форму словоизменения основы.

Под «словообразованием» принято понимать расширение и обогащение лексикона любого языка. Существует классификация способов словообразования, критерием которой является результат словообразования. Способы словообразования делятся на три группы: словопроизводство, словосложение и сокращение. Словопроизводство включает в себя аффиксацию, реверсию и конверсию. Результат данного способа словообразования – производное слово. В результате словосложения получают сложное слово. Сокращение же позволяет добиться акронима – своеобразного образования из букв, находящихся в начале слова, словосочетаний или частей слов. Обобщив вышесказанное, можем дать акрониму определение аббревиатуры, произносимой как единое слово, а не по буквам - а также слова-слитка (Ожегов, 2007-2016).

Аффиксация – в наше время один из наиболее продуктивных способов словообразования. По словам Д.В. Филатова, лишь словосложение не может уступить аффиксации в совсем малой степени. «В процессе аффиксации осуществляется объединение префиксов и суффиксов с корнем или основой слова», - Филатов Д.В. (Филатов, 2020: 3). Как подчеркивает Дмитрий Юрьевич Харитончик: «Образование новых лексических единиц неразрывно связано с определенными семантическими преобразованиями исходных слов» (Харитончик, 2002: 139).

А.В. Перева замечает: «За последние несколько десятилетий аффиксальная словообразовательная модель породила множество новых производных слов» (Перева, 2006). В качестве самых продуктивных префиксов и полупрефиксов Д.В. Филатов выделяет следующие:

- Anti-, «участвует в образовании слов со значением «противоположный»: Anticrastination – выполнение важных дел задолго заранее (в противовес прокрастинации); anti-hype – человек, предпочитающий оставаться эмоционально спокойным по отношению к популярным вещам».

- Cyber-, «участвует в образовании слов в сфере информационных технологий: cyberaddiction – пристрастие к интернету; cybercafe – интернет-кафе; cybernaut – киберфанат; cybercrime – преступление, совершенное в интернете».

- De-, «употребляется в значении «отменять»: to deconflict – урегулировать конфликт; to derisk – уменьшить риск»;

- Eco-, «принимает участие в образовании слов со значением «экологический, природный, натуральный»: Ecofriendly – экологически чистый, безопасный для окружающей среды; Ecosgazy – помешанный на экологически чистом образе жизни; Econeer – инженер, занимающийся поддержкой экологической системы».

- Mis-, «принимает на себя значение «неправильный, ошибочный»: mistext – ситуация, при которой сообщение случайно отправляется человеку, для которого оно не было предназначено; mistweet – ситуация, при которой сообщение, предназначенное для определенного человека, было отправлено на всеобщее прочтение в Твиттере; miswave – неловкая ситуация, когда приветствуешь человека, в то время как тот здоровается с человеком, стоящим позади тебя».

- Re-, «используется в значении «переделать что-либо»: reskilling – переподготовка; repost – размещение у себя на странице запись другого пользователя или сообщества» (Филатов 2020: 5).

Рассмотрим ряд примеров аффиксального способа словообразования на основе текстов англоязычной рекламы:

- SunSetter.

Слово образовано с помощью сразу двух способов словообразования: словосложения и аффиксального способа, который проявляется в добавление суффикса «er». Кроме того, в данном случае, что интересно, мы можем наблюдать игру слов: «sunset» – «закат», однако здесь используются отдельно существительное «sun» – «солнце» и глагол «set» – «устанавливать». Реклама приобретает крайне «говорящий» оттенок, являясь рекламой натяжных шатров для террас.

- blusher.

Слово образовано с помощью корневой основы «blush» с добавлением суффикса «er».

- «Backers».

Слово образовано с помощью корневой основы «back» с добавлением суффикса «er».

- «Lumpers».

Слово образовано с помощью корневой основы «lump» с добавлением суффикса «er».

- «Defiers».

Слово образовано от корневой основы «defy» с добавлением суффикса «er».

- «Unionism».

Слово образовано от корневой основы «union» с добавлением суффикса «ism».

- «Weepie».

Слово образовано от корневой основы «weep» с добавлением суффикса «ie».

- «Bomblet».

Слово образовано от корневой основы «bomb» с добавлением суффикса «let».

- «Filmlet».

Слово образовано от корневой основы «film» с добавлением суффикса «let».

- «Environmentalist».

Слово образовано от корневой основы «environment» с добавлением суффикса «ist».

- «Cosmetisize».

Слово образовано от корневой основы «cosmetic» с добавлением суффикса «ize».

Кроме того, на конкретном примере можем наблюдать чередование согласных помимо аффиксального способа словообразования.

- «Iconize».

Слово образовано от корневой основы «icon» с добавлением суффикса «ize».

- «Vegetablize».

Слово образовано от корневой основы «vegetable» с добавлением суффикса «ize».

- «Leftist».

Слово образовано от корневой основы «left» с добавлением суффикса «ist».

- «Computerman».

Слово образовано от корневой основы «computer» с добавлением суффикса «man».

Следует заметить, что словообразование данного слова можно также рассматривать с точки зрения словосложения.

- «Advanceman».

Слово образовано от корневой основы «advance» с добавлением суффикса «man».

В случае с данным словом происходит то же самое, что и с предыдущим в его словообразовании.

- «Unfree».

Слово образовано от корневой основы «free» с добавлением префикса «un».

С помощью отрицательного префикса данное слово выделяется автором в рекламном тексте, становится более заметным для покупателя.

- «Overeat».

Слово образовано от корневой основы «eat» с добавлением префикса «over».

- «Kayaking».

Слово образовано от корневой основы «kayak» с добавлением суффикса «ing».

Итак, мы видим, что аффиксальный способ словообразования имеет широкое распространение в англоязычной рекламе, в самых различных ее сферах. Аффиксация в рекламных текстах помогает обратить внимание на главные аспекты рекламируемого товара. С помощью отрицательных или гиперболизирующих аффиксов удастся заинтересовать потенциального покупателя, заполнить его расположение.

Конверсия, или словослияние, которая является подвидом словопроизводства – это соединение произвольных частей основ, что называется амальгамированием (Например, Eurodhima от Europe + Hiroshima). Также конверсия может представлять собой слияние фрагментов (Например, motel от motorist + hotel). По мнению Адамс: «Данный способ может зарекомендовать себя в качестве продуктивного на сегодняшний день» (Adams, 2011).

В результате анализа словообразования в текстах рекламных объявлений нами были выделены новые слова, образованные при помощи сращения, которые представляют собой окказиональные инновации:

- clicktosis.

Слово сформировано на базе существительного «click» с использованием части основы «-tosis», которая выделяется в абстрактных существительных, в большинстве своем связанных с различными заболеваниями.

- Lipcolor.

Слово образовано на базе существительного с помощью словосложения, присоединения самостоятельных дериватов «lip» и «color».

- Lipgloss.

Слово образовано на базе существительного с помощью словосложения, присоединения самостоятельных дериватов «lip» и «gloss».

- Lipstick.

Слово образовано на базе существительного с помощью словосложения, присоединения самостоятельных дериватов «lip» и «stick».

- «Batherapy».

Слово образовано с помощью сложения и частичного объединения слов «bath» и «therapy», что является примером полного блендинга.

- Eataly.

Слово образовано с помощью слияния основ «eat» и «Italy».

- Bisquick.

Слово образовано с помощью части основы «biscuit» и целой основы «quick».

- FabUlash.

Слово образовано с помощью части корневой основы прилагательного «fabulous» и основы существительного «lash».

- Invisalign.

Слово образовано с помощью корневой основы прилагательного «invisible» и корневой основы существительного «align».

- PowerBook.

Слово образовано с помощью сложения двух самостоятельных слов-основ «power» и «book».

- Salonselctives.

Слово образовано с помощью слияния существительного «salon» и прилагательного «selective» с добавлением окончания множественного числа «s».

- Skinlights.

Слово образовано с помощью сложения двух существительных «skin» и «light» с добавлением окончания множественного числа «s».

- Mouthguards.

Слово образовано с помощью сложения двух существительных «mouth» и «guard» с добавлением окончания множественного числа «s».

- Fracture-fighters.

Слово образовано с помощью словосложения двух существительных «fracture» и «fighter», соединенных дефисом, с добавлением окончания множественного числа «s».

- Hand- care.

Слово образовано с помощью словосложения двух существительных «hand» и «care», соединенных дефисом.

- «Little memories» (реклама детской одежды «Little me»).

Использовано слияние местоимения «me» и существительного в множественном числе «memories».

Таким образом, мы можем сделать вывод об определении понятия блендинга и использовании его в англоязычных рекламных текстах. Несмотря на то, что ученые расходятся в подходах к толкованию понятия «блендинг», среди них есть общие характеристики. Одной из них и самой важной является та черта, что определяет блендинг как соединение частей двух или более слов.

В результате анализа мы пришли к выводу, что самые часто используемые способы словообразования – словосложение, слияние и аффиксальный способ. В свою очередь, данные способы словообразования являются самыми продуктивными. Они оказывают сильное влияние на расширение словарного запаса языка и развитие рекламы. Кроме того, активно и успешно привлекают внимание потенциальных покупателей и читателей благодаря большому количеству производных неологизмов.

Литература

1. Adams, V. An Introduction to Modern English Word Formation (English Language Series) / Valerie Adams, Randolph Quirk. – N.Y.: Longman Inc, 2011. – 242 p.
2. Ожегов, С. И. Словарь Ожегова. Толковый словарь русского языка. Словарь для толковых и бестолковых [Электронный ресурс] / С. И. Ожегов. – Электронные текстовые данные // www.ozhegov.com: онлайн версия толкового словаря. – 2007-2016. Режим доступа: <http://www.ozhegov.com/>. – Загл. с экрана.
3. Перева, А.В. Система суффиксации в современном английском языке: Дис.... канд. филол. наук. М., 2006. - 296 с.
4. Филатов, Д.В. Основные способы словообразования в английском языке // E-Scio. – 2020. – С. 1-3.
5. Харитончик З.А. Лексикология английского языка: учебное пособие. Мн.: Высш. шк., 2002. – 229 с.

References

1. Adams, V. An Introduction to Modern English Word Formation (English Language Series) / Valerie Adams, Randolph Quirk. – N.Y.: Longman Inc, 2011. – 242 p.
2. Ozhegov, S. I. Dictionary of Ozhegov. Explanatory dictionary of the Russian language. Dictionary for the sensible and stupid [Electronic resource] / S. I. Ozhegov. – Electronic text data // www.ozhegov.com : online version of the explanatory dictionary. – 2007-2016. Access mode: <http://www.ozhegov.com/>. – Blank from the screen.
3. Pereva, A.V. The suffixation system in modern English: Dis.... Candidate of Philology. M., 2006. – 296 p.
4. Filatov, D.V. The main ways of word formation in the English language // E-Scio. – 2020. – pp. 1-3.
5. Kharitonchik Z.A. Lexicology of the English language: a textbook. Mn.: Higher School, 2002. – 229 p.

УДК 81'374; 372.881.111.1

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ТОЛКОВЫХ СЛОВАРЕЙ В ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

Ющенко Валерия Ивановна

ассистент кафедры английского языка и методики преподавания
Белгородский государственный национальный исследовательский университет
Белгород, Россия / valerykontakt@mail.ru

Аннотация

В данной статье рассматривается возможность применения англоязычных толковых словарей в процессе обучения английскому языку, анализируется возможная эффективность применения толковых словарей при изучении лексических единиц, а также приводятся примеры упражнений, включающих использование англоязычных толковых словарей. Применение англо-английских словарей не только способствует усвоению нового лексического материала, но и помогает развитию навыков перефразирования, приучает обучающихся работать с аутентичными источниками. Наличие множества примеров, иллюстрирующих каждое из приведенных значений, обуславливает наглядность и доступность представленных сведений и более глубокое понимание контекстов применения изучаемой лексической единицы. Дополнительные сведения, такие, как этимология слова, список синонимов, однокоренных слов, способствуют расширению познаний о лексических единицах и изучении иностранного языка в целом. С развитием

информационных технологий стали доступны электронные версии толковых словарей, что значительно продвинуло вперед лексикографическую отрасль лингвистической науки и упростило как составление, так и использование англоязычных толковых словарей.

Ключевые слова: толковый словарь, англо-английский словарь, переводной словарь, электронный словарь, обучение английскому языку.

USE OF ENGLISH-LANGUAGE EXPLANATORY DICTIONARIES IN TEACHING ENGLISH

Yushchenko Valeria Ivanovna

Assistant of the Department of English Language and Teaching Methods

Belgorod State University

Belgorod, Russia / *valerykontakt@mail.ru*

Abstract

This article discusses the possibility of using English-language explanatory dictionaries in the process of teaching the English language, analyzes the possible effectiveness of the use of explanatory dictionaries in the study of lexical units, and provides examples of exercises that include the use of English-language explanatory dictionaries. The use of English-English dictionaries not only contributes to the assimilation of new lexical material, but also helps to develop paraphrasing skills and teaches to work with authentic sources. Many examples illustrating each of the given meanings determine the clarity and accessibility of the information presented and a deeper understanding of the possible contexts of the studied lexical unit. Additional information, such as the etymology of a word, a list of synonyms, cognate words, contribute to the expansion of knowledge about lexical units and the study of a foreign language in general. With the development of information technology, electronic versions of explanatory dictionaries became available, which significantly advanced the lexicographic branch of linguistic science and simplified both the compilation and use of English explanatory dictionaries.

Keywords: explanatory dictionary, English-English dictionary, translation dictionary, electronic dictionary, methods of teaching English.

Изучение лексических единиц и развитие объема иностранного словарного запаса является одной из основных задач при обучении иностранному языку. Для достижения разнообразных коммуникативных задач необходимо знание лексических единиц, соответствующих тематике речевой ситуации. Навык понимания речи на слух также во многом зависит от степени владения лексическим контентом высказывания. Письменная речь как в продуктивной, так и в перцептивной форме не может осуществляться при отсутствии узнавания лексического материала. Лексическими средствами достигается выражение содержания, детализация, описание и уточнение жизненных ситуаций, передается эмоциональная составляющая, что в конечном итоге приводит к взаимопониманию между участниками коммуникации.

При изучении иностранного языка особенную трудность представляет тот факт, что у изучающего какой-либо язык как иностранный отсутствует представление о контекстной уместности лексических единиц – то есть об оттенках значений, которыми обладает та или иная лексическая единица, и об уместности ее использования в конкретной речевой ситуации. Использование переводных словарей для понимания значения используемой единицы не решает данную проблему в полной мере, предоставляя лишь поверхностные сведения о возможных значениях, приписываемых конкретному слову, и их ближайших эквивалентах в родном языке изучающего. Опираясь только на эти сведения, сделать выбор в пользу наиболее уместного слова достаточно сложно, как и приблизиться к тому, чтобы звучать, как носитель.

На наш взгляд, использование англоязычных толковых словарей способно стать эффективным средством в достижении лучшего понимания языка, а также инструментом продуктивной работы с лексикой. Толковый словарь предоставляет информацию о спектре значений той или иной лексической единицы, сформулированную носителями и проиллюстрированную примерами использования слова в конкретном контексте. Помимо эффективного решения основной задачи – расширения знаний о взаимодействии слов и уместности их использования – использование англоязычных толковых словарей обладает рядом других преимуществ. Рассмотрим их подробнее.

Во-первых, значения слов пояснены на иностранном языке носителями языка, что обуславливает четкость формулировки и ее релевантность для конкретной языковой среды. Современные толковые словари также предоставляют информацию о принадлежности данной языковой единицы к другой части речи, об однокоренных словах, об устойчивых выражениях, идиомах, фразеологизмах, фразовых глаголах, что обуславливает грамотное усвоение нового материала. В толковых словарях также приводятся примеры из различных источников – художественной литературы, лингвистических корпусов, стенографий реальных речевых ситуаций. Все это обуславливает более глубокое понимание и усвоение информации о значении и употреблении языковой единицы.

Во-вторых, изучение значения языковой единицы на иностранном языке способствует пополнению словарного запаса, так как представляет собой взаимодействие с фрагментом письменной речи. Работа с толковым словарем развивает навык перефразирования, весьма необходимый в процессе коммуникации. Таким образом, обучающийся не только усваивает новую лексическую единицу, но и получает наглядный пример описания лексической единицы на иностранном языке. Стоит отметить, что в некоторых англоязычных словарях приводится список синонимов для конкретного значения изучаемого слова, что также расширяет лексические горизонты.

В-третьих, работа с монолингвальным словарем развивает когнитивные навыки изучения иностранного языка, такие, например, как языковая догадка [1]. Изучение незнакомых слов по описанию, а не по переводу, а также различных примеров использования языковой единицы в разных контекстах способствует формированию умения предполагать значение незнакомого слова, исходя из контекста. Также стоит отметить, что запоминание значения слова не по эквиваленту в родном языке создает ассоциацию с перефразированным значением на иностранном языке, а не с переводом, что побуждает осуществление мыслительного процесса на иностранном языке при вспоминании изученного слова.

Отдельно стоит отметить тот факт, что с развитием информационных технологий многие крупнейшие толковые словари стали доступны в электронном формате. Цифровизация и компьютеризация значительно повлияли на развитие такой научной области, как лексикография, потому что процессы сбора данных и формирования словарей стали во многом автоматизированными, а значит, упростились и ускорились. Это повлияло, например, на обновляемость корпуса, автоматизацию поиска, возможность быстрого доступа к статье в словаре с помощью гиперссылки. Все перечисленное значительно упростило использование толковых словарей и сделало их более доступными для изучающих иностранные языки [2].

В настоящий момент представляется возможным получить онлайн доступ к таким словарям, как Cambridge Dictionary, Oxford Learner's Dictionaries, Merriam-Webster Dictionary, Macmillan Dictionary и другим [4, 5, 6, 7]. Упомянутые словари имеют страницы в сети Интернет с удобным интерфейсом и множеством дополнительных функций, таких, например, как возможность кратко изучить этимологию слова или просмотреть транскрипцию и прослушать произношение искомой лексической единицы. Cambridge Dictionary, к примеру, предоставляет возможность прослушать как британский, так и американский варианты произношения [4]. Также некоторые статьи для наглядности

снабжены иллюстрациями: картинками, фотографиями. Существует также тенденция разработки приложений толковых словарей, обеспечивающих простоту и доступность использования.

Как уже было упомянуто ранее, цифровизация позволила ускорить обновление корпуса словарей, что положительно сказывается на релевантности информации, представленной в словарях. Язык – это динамично развивающаяся система, обновление лексического состава происходит постоянно, и с развитием компьютерных технологий появилась возможность отражать актуальные языковые тенденции в словарях [3]. Стали формироваться словари, позволяющие изучать сленг и новые слова, являющиеся частью коллоквиальной лексики, например, Urban Dictionary [8]. Для изучающих иностранный язык данный материал особенно интересен, потому что он дает возможность познакомиться с актуальной лексикой, употребляемой носителями в ситуациях повседневного общения, а также помогает увеличить количество воспринимаемого англоязычного контента – просмотр фильмов, сериалов и видеороликов, подписка на блогеров, прослушивание музыки на иностранном языке.

Рассмотрим конкретные задания, включающие использование англоязычных словарей в процессе обучения иностранному языку. Прежде всего, речь идет о работе с текстом. На начальном этапе работы со словарями можно подготовить материал со словарными статьями по словам, которые, вероятнее всего, будут неизвестными для обучающихся. На данном этапе преподаватель выбирает нужное значение слова из списка, предлагаемого словарем. Для учеников продвинутого уровня возможен вариант самостоятельной работы со словарем и текстом с установкой на поиск значения неизвестных слов в толковом словаре без использования переводного словаря. После работы с текстом можно обсудить, какие слова были просмотрены, и попросить обучающихся объяснить их значение на английском языке.

Также представляется возможным применять толковые словари при выполнении лексических заданий, например, при изучении ряда похожих по значению слов. Таким образом, изучение словарных дефиниций поможет, например, выявить разницу между существительными *trip*, *journey*, *voyage*, *travel*, глаголами *say*, *speak*, *tell*, *talk*. Алгоритм действий в таком случае будет следующий – сначала необходимо попросить учащихся изучить словарные дефиниции лексических единиц, затем выявить ряд признаков, позволяющих отнести конкретную лексическую единицу к той или иной ситуации, проанализировать приведенные в словарных статьях примеры, предложить собственные контексты употребления и в конце выполнить упражнение на закрепление – например, вставить подходящие лексические единицы в пропуски.

Для формирования навыков письменной речи эффективно создание глоссария – обучающиеся выписывают значение слова по изучаемой теме в специально заведенную для этого тетрадь. Возможно также комбинирование глоссария и работы с текстом – в данном случае обучающиеся создают глоссарий по неизвестным словам в тексте.

Также достаточно широкий диапазон возможностей открывает использование англоязычных толковых словарей в контексте языковых игр. Языковые игры являются не только эффективным средством проработки изучаемого материала, но и способом переключения внимания и увеличения уровня мотивации обучающихся и вовлеченности их в учебный процесс. Приведем несколько возможных вариантов. Среди учеников с достаточно высоким уровнем подготовки можно провести игру на угадывание слов по изучаемой теме с помощью словарных дефиниций. Последующим упражнением может стать усложненная версия игры на угадывание – когда ученики уже достаточно знакомы с вокабуляром, можно попробовать играть на время, при этом участники объясняют значение слова самостоятельно.

Использование толковых словарей также полезно при изучении словообразования, поскольку во многих современных англо-английских словарях представлены однокоренные для искомой единицы слова. Данная функция позволяет упростить и сделать

интерактивным изучение, например, суффиксов имен существительных или отрицательных приставок имен прилагательных. Задание для учеников может быть следующим – из изначального списка слов образовать имена существительные и отметить, с помощью какой морфемы данный процесс осуществляется.

Эффективным упражнением на отработку правописания слов является создание кроссворда, вопросами для которого могут послужить словарные дефиниции. Кроссворд может быть составлен как преподавателем – один на всех и решаемый фронтально (с помощью доски или проектора) или индивидуально (как часть проверочной работы или домашнего задания), так и учениками (в таком случае ученики могут поменяться кроссвордами и решать кроссворды друг друга).

Подводя итог всему вышесказанному, представляется возможным отметить, что использование англо-английских толковых словарей при обучении иностранному языку создает обширное поле для творческой деятельности. Использование электронных версий словарей предполагает элемент интерактивности и взаимодействия с компьютерными технологиями, что, несомненно, найдет отклик среди обучающихся всех возрастов. Высокая эффективность использования англоязычных словарей в обучении английскому языку достигается также тем, что использование данного источника информации предполагает взаимодействие с аутентичным ресурсом, что, в отсутствие языковой среды, особенно ценно. Взаимодействие с англоязычным интерфейсом способствует преодолению языкового барьера и увеличивает вовлеченность и интерес обучающихся к изучению иностранного языка.

Литература

1. Азимов Э. Г., Щукин А. Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). – М.: Издательство ИКАР, 2009. – 448 с.
2. Фесенко О. П., Лаухина С. С. Электронные словари как продукт современной лексикографии // Омский научный вестник. 2015. № 4 (141). –С. 46-48.
3. Шляхова А. В. Электронный словарь и его специфика // Вестник Тюменского гос. унта. 2008. № 1. – С. 181-185.
4. Cambridge Dictionary, URL: <https://dictionary.cambridge.org/> (дата обращения: 01.04.2023).
5. Macmillan Dictionary, URL: <https://www.macmillandictionary.com/> (дата обращения: 01.04.2023).
6. Merriam-Webster Dictionary, URL: <https://www.merriamwebster.com/> (дата обращения: 01.04.2023).
7. Oxford Learner's Dictionaries, URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/> (дата обращения: 01.04.2023).
8. Urban Dictionary, URL: <https://www.urbandictionary.com/> (дата обращения: 01.04.2023).

References

1. Azimov E. G., Shchukin A. N. *A new dictionary of methodological terms and concepts (theory and practice of teaching languages)*. Moscow: Publishing house IKAR, 2009. 448 p.
2. Fesenko O. P., Laukhina S. S. *Electronic dictionaries as a product of modern lexicography*. Omsk Scientific Bulletin. No. 4 (2015): p. 46-48.
3. Shlyakhova A. V. *Electronic dictionary and its specifics*. Bulletin of the Tyumen State University. No. 1 (2008): p. 181-185.
4. Cambridge Dictionary, URL: <https://dictionary.cambridge.org/> (Accessed: 01.04.2023).
5. Macmillan Dictionary, URL: <https://www.macmillandictionary.com/> (Accessed 01.04.2023).
6. Merriam-Webster Dictionary, URL: <https://www.merriamwebster.com/> (Accessed: 01.04.2023).
7. Oxford Learner's Dictionaries, URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/> (Accessed: 01.04.2023).
8. Urban Dictionary, URL: <https://www.urbandictionary.com/> (Accessed: 01.04.2023).

РАЗДЕЛ 2. ТЕКСТ, ДИСКУРС, КОММУНИКАЦИЯ: КАТЕГОРИИ ОПИСАНИЯ

УДК 81'42

КОММУНИКАТИВНЫЙ СДВИГ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОСТЬ ДИСКУРСА

Аматов Александр Михайлович

доктор филол. наук, профессор кафедры английского языка и методики преподавания, Белгородский государственный национальный исследовательский университет
Белгород, Россия / amatov@bsu.edu.ru

Свищёв Геннадий Владимирович

кандидат филол. наук, доцент кафедры романо-германской филологии и межкультурной коммуникации, Белгородский государственный национальный исследовательский университет
Белгород, Россия / svishchev@bsu.edu.ru

Аматова Ольга Анатольевна

учитель иностранного языка высшей категории
ОГАОУ «Шуховский лицей»
Белгород, Россия / amatova.olga@yandex.ru

Свищёва Элеонора Геннадьевна

учитель иностранного языка высшей категории
ГБОУ «Белгородский инженерный юношеский лицей-интернат»
Белгород, Россия / silva_lex@list.ru

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы институционального дискурса, связанные с нарушением статусности и смещением ролей участников. Подобные нарушения не только подрывают сам принцип институциональности, но и служат определённого рода инструментом манипуляции как реакцией оппонента, так и общественным мнением. С применением критического метода дискурс-анализа рассмотрен недавний пример медийно-политического дискурса Франции, высвечивающий проблемы институциональной отнесенности дискурса и ставящий под сомнение некоторые устоявшиеся постулаты классического дискурс-анализа.

Ключевые слова: политический дискурс, медиадискурс, институциональность, статус коммуникантов, манипуляция.

COMMUNICATION SHIFT AND DISCOURSE INSTITUTIONALITY

Amatov Alexander Mikhailovich

Doctor of Philology, Professor Department of English and teaching methods
Belgorod State National Research University
Belgorod, Russia / amatov@bsu.edu.ru

Svishchev Gennady Vladimirovich

Associate Professor, PhD in Philology, Associate Professor
Department of Romano-Germanic Philology and Intercultural Communication,
Belgorod State National Research University
Belgorod, Russia / svishchev@bsu.edu.ru

Amatova Olga Anatolievna

Foreign language teacher of the higher category,
OGAOU "Shukhov Lyceum",
Belgorod, Russia / amatova.olga@yandex.ru

Svishcheva Eleonora Gennadiievna

Foreign language teacher of the higher category,
GBOU "Belgorod Engineering Youth Boarding School",
Belgorod, Russia / silva_lex@list.ru

Abstract

The article deals with the problems of institutional discourse related to the violation of status and the shift in the roles of participants. Such violations not only disrupt the very principle of institutionality, but also serve as a certain kind of tool for manipulating both the reaction of the opponent and public opinion. Critical discourse analysis is applied to a recent example of French media-political discourse, highlighting the problems of institutional relevance and questioning some well-established postulates of classical discourse analysis.

Keywords: political discourse, media discourse, institutionality, communicators' status, manipulation.

В сложившейся типологии дискурса принято выделять два основных его вида: институциональный и персональный. Последний, в свою очередь, подразделяется на бытовой и бытийный, но эти разновидности в разрезе рассматриваемой проблемы для нас особого интереса не представляют. Поэтому заострим внимание на особенностях институционального дискурса: что делает его настолько специфичным, чтобы выделять в самостоятельный вид и какие принципы необходимо соблюсти, чтобы остаться в рамках институциональности.

Институциональный дискурс с социолингвистической точки зрения существенно отличается от персонального: как бытийного, так и бытового. Здесь на первый план выходит социальный институт, регламентирующий не только сам характер дискурса, но и предъявляющий определенные требования к его участникам: их компетенции, манере поведения (в том числе речевого), целям и задачам коммуникации. Институциональный дискурс подразумевает либо общение между представителями того или иного социального института (врачи на консилиуме, педагоги на педагогическом совете или заседании кафедры, и т.п.), либо коммуникацию, участниками которой выступают с одной стороны представители института (агенты), с другой стороны – обращающиеся в данный институт сторонние люди (клиенты). Примерами такого общения могут служить разговор врача и пациента, учителя и ученика (учеников) и т.д. В таком общении, в отличие от персонального дискурса, информация осмысливается адресатом опосредованно, через призму его отнесенности к тому или иному социальному институту.

В.И. Карасик выделяет следующие типы современного институционального дискурса: политический, административный, юридический, военный, педагогический, религиозный, мистический, медицинский, деловой, рекламный, спортивный, научный, сценический и медийный, т.е. дискурс СМИ (Карасик 2000: 24). Разумеется, данный перечень нельзя считать исчерпывающим и тем более окончательным, что отмечает и сам автор. Социальным институтам свойственна изменчивость с течением времени, что, в свою очередь, накладывает отпечаток на соответствующие типы дискурса.

Еще важнее, на наш взгляд, другое обстоятельство: даже будучи взятыми на определенном синхроническом срезе, социальные институты редко представляют собой закрытые сообщества. Они активно взаимодействуют друг с другом и с неинституциональной частью общества. В связи с этим различные типы дискурса по данной классификации, как институциональные, так и персональные, могут накладываться друг на друга и образовывать самые разнообразные сочетания. Так, например, если выступление политика в парламенте или на заседании правительства следует отнести к собственно политическому дискурсу, то общение того же политика с избирателями может носить характер одновременно политического и бытийного, а иногда и бытового дискурса, а его беседа с журналистами (например, на пресс-конференции) будет совмещать черты политического и медийного дискурса (Седых 2022).

Критики В.И. Карасика также не обошли вниманием некоторую некорректность деления дискурса на персональный и институциональный. «Действительно, – отмечает Ю.Е. Прохоров, – с одной стороны, ряд из них (видов дискурса - авт.) может быть сопоставлен в родо-видовом отношении: научный дискурс может быть и юридическим, и

медицинским, и педагогическим. Педагогический может быть и научным, и личностно-ориентированным – бытийным (как процесс обучения) и даже бытовым – как процесс воспитания, например, в семье. С другой стороны, даже обиходно-бытовое общение (бытовой дискурс) на практике редко не является статусно-ориентированным, как, впрочем, и дискурс бытийный. И оба они редко не содержат некоторые составляющие научного или, например, массово-информационного дискурса» (Прохоров 2016: 196-197).

И тем не менее даже критика такого подхода говорит о том, что в нём «что-то есть». Если приходится искать примеры того, где принцип институциональности нарушен, это говорит лишь о том, что в основной массе случаев он всё-таки соблюдается.

Институциональность влияет как на говорящего, накладывая свои ограничения на выбор языковых средств и способов их актуализации, так и на адресата, который вынужден воспринимать информацию опосредованно, в заданных тем или иным социальным институтом рамках. Сам В.И. Карасик, деля дискурс на институциональный и персональный по социолингвистическим критериям, определяет основные признаки институционального дискурса следующим образом: «Институциональный дискурс выделяется на основании двух системообразующих признаков: цели и участники общения. Цель политического дискурса – завоевание и удержание власти, педагогического дискурса – социализация нового члена общества, медицинского дискурса – оказание квалифицированной помощи больному и т.д. Основными участниками институционального дискурса являются представители института (агенты) и люди, обращающиеся к ним (клиенты). Например, это учитель и ученик, врач и пациент, политик и избиратель, священник и прихожанин» (Карасик 2000: 11).

Таким образом, мы отмечаем здесь важнейший системообразующий признак институционального дискурса: как минимум один из его участников, причем основной, является официальным представителем того или иного социального института.

В дальнейшем мы рассмотрим пример намеренного нарушения принципа институциональности в дискурсе, который изначально предполагался как «суперинституциональный»: медийный с одной стороны и политический – с другой стороны.

21 апреля текущего года французский телеканал LCI показал интервью с послом Китайской Народной Республики Лу Шае во Франции (L'interview) и разместил ряд цитат из него на своей странице в Twitter. Интервью вызвало бурную реакцию в западном (и не только) обществе – точнее, в той его части, которую принято называть английским словом «истеблишмент». Уже через два дня (отметим скорость реакции) сразу 80 депутатов Европарламента направили письмо министру иностранных дел Франции Катрин Колонна с просьбой объявить посла Китая в Париже персоной нон грата. Авторы письма считают поведение посла «неприемлемым», а его высказывания «оскорблением истории, культуры и целостности государств» (ТАСС, 2023). Кроме того, министерства иностранных дел нескольких бывших советских республик вызвали послов КНР «для объяснений» (Коммерсантъ, 2023).

Какое же поведение посла (разумеется, речевое) сочли «неприемлемым» парламентарии и даже некоторые правительства? Попробуем разобраться в этом шаг за шагом.

Прежде всего, метод критического дискурс-анализа требует учёта контекста того или иного высказывания. В данном случае дискурс относится к политическому с одной стороны (посол представляет правительство своей страны) и медийному – с другой стороны (это было интервью на телевидении). Следовательно, необходимо учитывать институциональность двух видов: речь политика с одной стороны и речь журналиста – с другой. Говоря о политическом контексте, надо отметить, что интервью с послом прозвучало вскоре после визита президента Франции Эммануэля Макрона в Китай. По результатам визита Макрон сделал ряд заявлений, также встретивших неоднозначный приём на Западе. И именно с этих заявлений французского президента начинается рассматриваемое нами интервью.

После коротких приветствий журналист задаёт вопрос о том, как посол Китая расценивает заявления Макрона. Посол отвечает, что сказанное президентом «полностью отвечает интересам Франции и Европы» и что это выражение «последовательной политики Франции».

И уже на следующем шаге характер дискурса смещается: журналист переходит в «наступление». Позволим себе привести следующий вопрос в оригинале с переводом, выделив особо значимые моменты шрифтом:

On voit à quel point cette déclaration a provoqué la colère de beaucoup en Occident qui considèrent qu'on a trop concédé à une dictature qu'est la Chine. Le petit clip que présente la république lui aussi est conçu de retour de Chine a beaucoup marqué en ce sens-là. Est-ce que vous entendez cette inquiétude des Occidentaux qui se disent on a fait là trop de concessions?

Мы видим, что вышеуказанное заявление **вызвало общественный гнев на Западе**, где считают, что это **чрезмерная уступка той диктатуре, которую представляет собой Китай**. Микровидео, выпущенное после возвращения президента Макрона, также в значительной степени доказывает это. Вы слышали **опасения жителей Запада по поводу чрезмерных уступок?**

Во-первых, журналист сходу стучит краски, утверждая, что заявление президента Макрона «вызвало общественный гнев» (a provoqué la colère de beaucoup). Те социальные потрясения, которые действительно переживает Франция, можно назвать общественным гневом без всяких натяжек. Но этот гнев связан вовсе не с визитом Макрона в Китай и сделанными по итогам визита заявлениями, а с пенсионной реформой. К тому же демонстрации, забастовки и прочие акции протеста начались ещё в январе, задолго до визита Макрона в КНР. Но журналист упорно, раз за разом, навязывает мысль о том, что гнев или как минимум опасения выражают чуть ли не все жители Запада – мнения которых, разумеется, никто не спросил. Здесь налицо попытка, образно говоря, наложить одну картину на фон другой. И подоплёка очевидна: «общественность против», довольно избитый демагогический приём.

Во-вторых, журналист явно «забывает», кто гость на его программе. Дело в том, что посол представляет правительство своей страны, и любой дискурс, в котором он участвует как посол, по определению политический, конкретнее – дипломатический. Оскорбление посла автоматически превращается в оскорбление правительства, но журналист заходит с другой стороны, утверждая (а это именно утверждение), что Китай «представляет собой диктатуру» (une dictature qu'est la Chine). Здесь проступает явная асимметричность участников дискурса: то, что может себе позволить журналист, не может себе позволить дипломат. Лу Шае на данном этапе реагирует достаточно спокойно, подчеркнув в своём ответе: «Прежде всего, Китай не является диктатурой».

Далее дипломат пытается вернуть разговор в прежнее русло и обсуждать текущие политические вопросы, но журналист продолжает бить в ту же точку. Приведём ещё одну оригинальную цитату из интервью:

La citation du général de Gaulle: Quand il parle de l'excellence du fait que vous ayez, quand il alerte tellement au datif à votre égard pour l'année 1964. Mao Zedong est-il toujours là? C'est un des plus grands criminels de l'histoire. Mao Zedong a fait déporter, torturer, assassiner tant de gens, des millions de gens. Est-ce que vous comprenez que les sentiments de beaucoup d'Occidentaux, que, à l'époque de général de Gaulle se trompaient. Et à l'époque, qu'aujourd'hui ceux qui veulent traiter avec la Chine peuvent se tromper.

Когда генерал де Голль поддержал "экстремальное" обладание Китаем ядерным оружием и похвалил вас, это было в 1964 году, когда Мао Цзэдун был еще жив. Он один из крупнейших преступников в истории. Он изгнал, пытал и убил миллионы людей. Вы

понимаете **чувства многих жителей Запада**? Они думали, что генерал де Голль был неправ в то время, и они обеспокоены тем, что Запад может ошибаться насчет Китая сегодня?

Здесь дело даже не в том, что журналист, обеспокоенный «чувствами многих жителей Запада» (кстати, при чём здесь жители Запада?) нарушает один из принципов западного же права. Признать человека преступником может только суд, а никакого суда над Мао Цзэдуном не было. Но нам в данной связи интереснее то, на что он провоцирует посла. Мао Цзэдун до сих пор считается в Китае великим руководителем, а его идеи обозначены в Конституции КНР как руководящие. Сомнительно, чтобы журналист, приглашая посла КНР на передачу, не знал об этом. В данном случае мы видим уже совершенно открытую провокацию, основанную на грубом нарушении институциональности. Называть страну, которую представляет посол, диктатурой, а одного из её наиболее уважаемых руководителей преступником – это провоцировать посла на ответную и явно недипломатическую реакцию. И если цель провокации была именно в этом, то она удалась.

Посол сделал ещё несколько попыток вернуться к текущим вопросам, назвав обвинения Мао Цзэдуна в преступлениях «пустой болтовнёй» (*racontars*):

Réponse: *Chaque fois que vous m'interviewez. Vous citez toujours **racontars** du passé. Vous n'êtes pas honnêtes de me poser... C'est ça des **racontars**.*

Question: *Les millions de morts posés par Mao Zedong sont les **racontars** ?*

Réponse : *C'est pas juste. C'est pas précis. Où est-ce que vous avez fait vos études ? Stop. Aujourd'hui je ne suis pas venu pour discuter avec vous. C'est **racontars**. Je discute avec vous la situation internationale et d'actualité.*

Здесь отчётливо видно, что сам характер коммуникации уже сместился. институциональность нарушена, а посол перешёл с дипломатического языка на прямой. Всесто обтекаемых дипломатических фраз звучат вполне конкретные возражения в стиле: «Раз вы это утверждаете – докажите». Видимо, под давлением усиливающейся провокации посол решил принести дипломатичность в жертву логичности и последовательности. Однако истинная цель провокации, на наш взгляд, была не в том, чтобы выбить посла из колеи и заставить отступить от принципов дипломатии.

Провокационные интервью, где журналисты нарушают не только принципы профессиональной этики, но и институциональные основы дискурса, довольно распространены и появились не вчера. Мы лишь привели наиболее резонансное из сравнительно недавних. В чём причина и цель подобных провокаций? В случае с интервью, рассмотренным выше, всё дело в тех «уступках Китаю», с которых журналист начал интервью и которые суть такая же выдумка, как «китайская диктатура» и «крупнейший преступник **Мао Цзэдун**». Достаточно послушать или прочитать заявления Мануэля Макрона (мы их не приводим, но найти в сети их несложно), чтобы понять: речь в них не идёт ни о каких «уступках Китаю». Относительно Китая Макрон сказал лишь то, что раздувание конфликта между Китаем и Тайванем не соответствует интересам Франции и Европы в целом. Зато при этом он допустил ещё целый ряд «крамольных» высказываний, касающихся вовсе не Китая, а другой крупной и неевропейской страны.

Прессу и СМИ в целом иногда называют «четвёртой властью», подчёркивая тем самым их большое влияние в обществе. Но не будем забывать, что это лишь эпитет: сами по себе СМИ реальной властью не обладают. Зато они являются важным инструментом в руках тех, кто действительно обладает властью. Эти бенефициары не всегда видны, поскольку любой скандал легко можно списать на «частное мнение» журналиста: в отличие от того же посла, он волен высказывать какие угодно мнения. Тем интереснее случаи ошибок, оговорок и, в особенности, целенаправленных «коммуникативных сдвигов», позволяющие посмотреть на проблему под новым углом и высветить тех, «кому выгодно». Рассмотренное нами здесь интервью и в особенности последовавшая реакция

на него хорошо показывают, кому в действительности принадлежит «четвёртая власть» в Пятой Французской республике.

Литература

1. Карасик В.И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: Сб. науч. тр. Волгоград: Перемена, 2000. С. 5-20.
2. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
3. Карасик В.И. Этнокультурные типы институционального дискурса // Этнокультурная специфика речевой деятельности. М., 2000. С. 19-31.
4. Прохоров Ю.Е. Действительность. Текст. Дискурс. М.: Флинта: Наука, 2016. 224 с.
5. L'interview polémique de Lu Shaye, ambassadeur de Chine en France. <https://www.youtube.com/watch?v=8XYDYf1gmtA> (дата обращения 30.04.2023)
6. ТАСС. Евродепутаты призвали Францию объявить посла КНР персоной нон грата за высказывания. 23.04.2023. <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/17589301> (дата обращения 30.04.2023)
7. Коммерсантъ. Латвия, Литва и Эстония вызвали послов Китая из-за слов дипломата о «сомнительном суверенитете» постсоветских стран. 23.04.2023. <https://www.kommersant.ru/doc/5952260> (дата обращения 30.04.2023)
8. Седых А.П. Язык, культура, коммуникация: французский мир (монография). Белгород, «Эпицентр», 2022. 152.

References

1. Karasik, V.I. (2000) O tipakh diskursa [On types of discourse] in 'Language personality: institutional and personal discourse'. Volgograd, Peremena, pp. 5-20.
2. Karasik, V.I. (2002) Jazykovoy krug: lichnost', kontsepty, diskurs [«Language circle:personality»]: Volgograd, Peremena, 477.
3. Karasik, V.I. (2000) Etnokulturnye tipy institutsional'nogo diskursa [Ethnocultural types of institutional discourse] in Ethnocultural specifics of speech. Moscow, pp. 19-31.
4. Prokhorov, Y.E. (2016) Dejstvitel'nost'. Tekst. Diskurs. [Reality. Text. Discourse.]. Moscow, Flinta: Nauka, 244.
5. L'interview polémique de Lu Shaye, ambassadeur de Chine en France. <https://www.youtube.com/watch?v=8XYDYf1gmtA> (Accessed 30.04.2023)
6. TASS <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/17589301> (Accessed 30.04.2023)
7. Kommersant <https://www.kommersant.ru/doc/5952260> (Accessed 30.04.2023)
8. Sedykh A.P. (2022) Jazyk, kul'tura, kommunikacija: francuzskij mir (monografija) [Language, culture, communication: the French world]. Belgorod, «Epicentr», 152.

УДК 81'42

ПРОКСЕМЫ В АРХИТЕКТОНИКЕ ТЕКСТОВОГО КОГНИТИВНОГО СЦЕНАРИЯ (НА ПРИМЕРЕ РОМАНА МИШЕЛЯ БЮССИ «ЧЕРНЫЕ КУВШИНКИ»)

Бекетова Алина Олеговна

аспирант института международной коммуникации и международных отношений
Белгородский государственный национальный исследовательский университет
Белгород, Россия aina.beketova2012@yandex.ru

Аннотация

В статье приводятся теоретические аспекты изучения маркеров невербального кода, репрезентирующих художественное пространство – проксем. В архитектонике

текстовых когнитивных сценариев романа современного французского писателя Мишеля Бюсси «Черные кувшинки» исследуются различные типы проксем. Определяется частотность и специфика их употребления.

Ключевые слова: маркеры невербального кода, проксемы, глаголы движения, пейзажные единицы, топонимы

PROXEMES IN THE ARCHITECTONICS OF THE TEXTUAL COGNITIVE SCRIPT (BASED ON MICHEL BUSSY'S NOVEL «BLACK WATERLILIES»)

Beketova Alina Olegovna

postgraduate student of the Institute of International Communication
and international relations
Belgorod State University

Russia, Belgorod / *aina.beketova2012@yandex.ru*

Abstract

The article presents the theoretical aspects of the study of markers of non-verbal code, which represent the fictional environment – proxemes. In the architectonics of textual cognitive scripts of the novel “Black Waterlilies” by contemporary French writer Michel Bussy different types of proxemes are studied. The frequency and specificity of their use are determined.

Keywords: non-verbal code markers, proxemes, movement verbs, landscape units, toponyms.

Наряду с вербальной передачей сообщения от адресата к адресанту, невербальная коммуникация также является важнейшей формой общения, представляющей «фундаментальные принципы человеческой когниции» [Демьянков 2018: 21], которая влияет на «типы текстов» [Sedykh et al.: 811-815]. Для описания невербальных средств коммуникации в письменной речи используются репрезентанты невербального кода коммуникации – маркеры невербального кода. По мнению И.А. Даниленко, «актуальность исследования единиц невербального кода коммуникации обусловлена тем, что информация, заключенная в них, носит оценочный характер, позволяющий более точно определить отношения между субъектами коммуникации» [Даниленко 2016: 327].

Данное исследование посвящено изучению функционирование такого невербального кода как проксемика. Г.Е. Крейдлин даёт ей следующее определение: «проксемика - это наука о пространстве коммуникации, или коммуникативном пространстве, это наука о том, как человек мыслит в коммуникативном пространстве, как его обживает и использует» [Крейдлин 2004: 457]. Данная наука изучает проксемы – маркеры невербального кода, которые определяются как «языковые структуры, репрезентирующие пространственные параметры, пространственные представления этноса, зафиксированные в языке и являющиеся когнитивными текстовыми скрепами в архитектонике динамичных когнитивных структур (сцена, сценарий), статичных когнитивных структур (фрейм), статично-динамичных когнитивных структур (когнитивная карта) концептосферы художественного текста» [Кузьминых, Огнева 2013: 1].

Основываясь на классификации, разработанной Е.А. Огневой и И.А. Даниленко, проксемы можно разделить на персонифицированные и неперсонифицированные, где первые «репрезентируют художественное пространство, описывают местонахождение героя/персонажа» [Огнева, Даниленко 2021: 63], тогда как вторые «репрезентируют художественное пространство, описывают месторасположение предметов» [Огнева, Даниленко 2021: 63].

Также, следует отметить что маркеры невербального кода, репрезентирующие пространство в художественном тексте, могут передавать его динамику и/или статику.

Е. А. Огнева подразделяет проксемы по семантике на четыре типа, что отображено на следующем рисунке (рис. 1).

Рисунок 1. Типы проксем по Е.А. Огневой

В статье рассматривается архитектура текстовых когнитивных сценариев, репрезентированных во французском детективном романе-триллере “Nymphéas noirs”/«Черные кувшинки» современного писателя Мишеля Бюсси. Детективный роман-триллер, написанный в 2016 году, повествует об убийстве в спокойном уголке Франции – городке Живерни, где жил и творил Клод Моне. Повествование ведется от лица пожилой восьмидесятилетней женщины с «совиным взглядом», которая наблюдает за ходом расследования недавнего выпускника полицейской академии – Лоренса Серенака и его команды.

Исследование проксемного сегмента текстовых когнитивных сценариев в романе французского автора Мишеля Бюсси показало наличие четырёх типов проксем, составляющих вышеизложенную типологию, а именно: 1) слова и конструкции, семантика которых маркирует художественное пространство, 2) глаголы движения, 3) пейзажные единицы, 4) топонимы.

Самой высокочастотной группой проксем текстовых когнитивных сценариев романа являются слова и конструкции, семантика которых маркирует художественное пространство.

Пример 1. “*Quelques dizaines de visiteurs sont attablés en face, sur les chaises de fer vertes, sous des parasols orange, à la recherche de la même émotion que la colonie de peintres américains qui débarqua dans cet hôtel, il y a plus d’un siècle*” (M. Bussy *Nymphéas noirs*) / «Несколько десятков посетителей сидят через дорогу на зеленых железных стульях под оранжевыми зонтиками, ища тех же острых ощущений, что и десятки американских художников, приехавших в этот отель более века назад».

Данный отрывок является репрезентацией использования ряда распространенных многоядерных статичных персонифицированных проксем, выраженных существительным с предлогом, в сочетании с хронемой “il y a plus d’un siècle”.

Пример 2. “*Le moulin de Chennevières est de loin la plus belle bâtisse à proximité des jardins de Monet, la seule construite le long du ru, mais depuis qu’ils ont transformé la prairie en champs de tôles et de pneus, je m’y sens comme une espèce en voie de disparition mise en cage, que des curieux viennent observer, épier, photographier*” (M. Bussy *Nymphéas noirs*) / «Мельница в Шенневьере, бесспорно, самое красивое здание рядом с садами Моне, единственное, построенное вдоль берега реки, но с тех пор, как они превратили луг в поле из металла и покрышек, я чувствую себя здесь как вымирающий вид, запертый в клетке, за которым любопытные приходят наблюдать, шпионить и фотографировать».

В данном контексте представлен ряд распространенных многоядерных и одноядерных статичных персонифицированных проксем, выраженных существительным с предлогом.

Второй по частотности группой проксем текстовых когнитивных сценариев романа являются глаголы движения.

Пример 3. “*Même s’il n’est que 6 heures du matin, un promeneur va sans doute passer <...> tomber sur ce corps*” (M. Bussy *Nymphéas noirs*) / «Даже если сейчас только 6 утра, мимо <...> этого тела наверняка пройдет пешеход».

Данный контекст репрезентирует использование автором глагола движения “passer” в ближайшем будущем времени. Использование персонифицированной динамичной проксемой дополнено двухъядерной хронемой “6 heures du matin”.

Пример 4. “*Je descends avec difficulté l’escalier. Je sors.*” (M. Bussy *Nymphéas noirs*) / «Я спускаюсь с трудом по лестнице. Я выхожу на улицу».

В данном контексте репрезентативны две персонифицированные динамичные проксем, выраженные глаголами движения в настоящем времени, что соответствует стилистике романа: “descendre l’escalier” дополненный обстоятельством образа действия “avec difficulté”, подчеркивающим возраст и самочувствие главной героини, и “sortir”.

Третьей по частотности группой проксем, репрезентативных в текстовых когнитивных сценариях романа французского писателя, являются пейзажные единицы.

Пример 5. “*Neptune me suit quelques mètres puis part courir, droit devant, traverse le parking, pisse sur une barrière de bois, continue dans le champ, vers la confluence de l’Epte et de la Seine, ce bout de champ coïncé entre deux rivières et curieusement baptisé l’île aux Orties*” (M. Bussy *Nymphéas noirs*) / «Нептун (пёс) сопровождает меня несколько метров, затем убегает вперёд, пересекает стоянку для автомобилей, метит деревянный забор, и бежит дальше в сторону поля, в сторону слияния Эпте и Сены, этому клочку земли, зажатому между двумя реками с любопытным названием Иль-о-Орти».

Рассматривая пейзажные единицы данного контекста, следует отметить комплекс проксем данного типа: пейзаж поверхности земли, репрезентированный статичной неперсонифицированной проксемой “le champ”, и водный пейзаж, репрезентированный статичными неперсонифицированными проксемами “la confluence de l’Epte et de la Seine” и “deux rivières”.

Четвертой по частотности группой проксем текстовых когнитивных сценариев романа являются топонимы.

Пример 6. “*Il a vécu à Giverny, mais sa famille a déménagé pour Paris lorsqu’il était encore gamin*” (M. Bussy *Nymphéas noirs*) / «Он жил в Живерни, но его семья переехала в Париж, когда он был еще мальчиком».

В данном отрывке описывается детство убитого, а именно где он родился и куда переехал вместе с семьей. Описание уместно дополняется статичными персонифицированными проксемными единицами – топонимами, обозначающими название городов “Giverny” и “Paris”.

Следовательно, можно сделать следующие выводы: исследование проксемного сегмента архитектоники текстовых когнитивных сценариев романа «Черные кувшинки» французского современного автора Мишеля Бюсси показало наличие четырёх типов проксем, а именно: 1) слова и конструкции, семантика которых маркирует художественное пространство; 2) глаголы движения; 3) пейзажные единицы; 4) топонимы.

В результате когнитивно-герменевтического анализа были выявлены следующие особенности функционирования маркеров-невербального кода, репрезентирующих пространство: самой высокочастотной группой проксем романа являются слова и конструкции, семантика которых маркирует художественное пространство. Эта группа проксем часто репрезентирована рядом многоядерных и одноядерных проксем, выраженных существительными с предлогом. Проксем, выраженные глаголами движения, являются второй по частотности группой, глаголы стоят в настоящем или ближайшем будущем времени, что соответствует стилистике романа.

Литература

1. Даниленко И. А. Репрезентанты невербального кода коммуникации в номинативном поле концепта // *Международный журнал экспериментального образования*. – 2016. – № 4-2. – С. 327-330.
2. Демьянков В. З. Социокультурная когнитивная инженерия // *Когнитивные исследования языка*. – 2018. – № 35. – С. 21-31.
3. Крейдлин Г.Е. Невербальная семиотика: Язык тела и естественный язык – М.: Новое литературное обозрение, 2004. – 584 с.
4. Кузьминых Ю. А., Огнева Е. А. Репрезентация проксем в когнитивно-дискурсивном контуре художественного текста // *Современные проблемы науки и образования*. – 2013. – № 3. URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=9539> (дата обращения: 06.03.2023).
5. Огнева Е. А. Дуальность художественного концепта как текстовый информативный код / Е.А. Огнева, И. А. Даниленко. – М.: Эдитус, 2021. – 208 с.
6. Bussi M. *Nymphéas noirs*. Pocket, 2013. 334 p.
7. Sedykh A.P., Bezrukova E.I., Krivchikova N.L., Kudryavtseva N.B., Naydenova M.V., Skokova T.N., Moisseeva S.A. Text Definitions of Classifying Type. *Humanities and Social Sciences Reviews*. 2019. T. 7. № 5. С. 811-815.

References

1. Danilenko I. A. Representatives of the nonverbal communication code in the nominative field of the concept // *Mezhdunarodny`j zhurnal e`ksperimental`nogo obrazovaniya*. – 2016. – № 4-2. – P. 327-330.
2. Demyankov V. Z. Sociocultural cognitive engineering // *Kognitivny`e issledovaniya yazy`ka*. – 2018. – № 35. – P. 21-31.
3. Kreidlin G. E. *Nonverbal Semiotics: Body Language and Natural Language* – M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2004. – 584 p.
4. Kuzminykh Y. A., Ogneva E. A. Representation of proxemes in the cognitive-discursive pattern of fiction // *Sovremenny`e problemy` nauki i obrazovaniya* – 2013. – №3. URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=9539> (Accessed: 06.03.2023).
5. Ogneva E. A. The duality of the fictional concept as a textual informative code / E. A. Ogneva, I. A. Danilenko. – M.: Jeditus, 2021. 208 p.
6. Bussi M. *Nymphéas noirs*. Pocket, 2013. 334 p.
7. Sedykh A.P., Bezrukova E.I., Krivchikova N.L., Kudryavtseva N.B., Naydenova M.V., Skokova T.N., Moisseeva S.A. Text Definitions of Classifying Type. *Humanities and Social Sciences Reviews*. 2019. T. 7. № 5. С. 811-815.

УДК 81.112.2

**KONSTANTEN DER WELTANSCHUUNG, VERANKERT
IM SPRACHBEWUSSTSEIN DER TRÄGER DEUTSCHER KULTUR
(AM BEISPIEL VON HEINRICH BÖLLS ROMAN
«ANSICHTEN EINES CLOWNS»)**

Voronina Larissa Vladimirovna
Dozentin des Lehrstuhls für Deutsch
und Französisch
Doktor phil., Dozentin
Nationale Forschungsuniversität Belgorod
Belgorod, Russland / voronina@bsu.edu.ru

Skokova Tatjana Nikolaevna
Dozentin des Lehrstuhls für Deutsch
und Französisch,
Doktor phil., Dozentin
Nationale Forschungsuniversität Belgorod
Belgorod, Russland / skokova@bsu.edu.ru

Abstract

In der Sprache der Romane des westdeutschen Schriftstellers H. Böll wird semantische Vielfalt geschaffen; seine Werke sollen als komplexe Systeme betrachtet werden, in denen alle Elemente voneinander abhängig sind und jedes von ihnen, außerhalb des Systems genommen, unvollständig ist, d.h. offenbart nicht alle seine Inhalte, verwirklicht nicht alle Funktionen. Diese Studie widmet sich der Erforschung des Problems «verborgenen» Sinns im literarischen Text des genannten Autors und der Methoden seiner Objektivierung. Neu ist, dass hier der Versuch unternommen wurde zu beweisen, dass das Werk von H. Böll als wahres Kunstwerk mehr aussagt, als die direkten Bedeutungen seiner Worte in ihrer Gesamtheit ausdrücken.

Schlüsselwörter: die Konstanten der Weltanschauung, philologische Hermeneutik, «verborgener» Sinn, das Weltbild, Spiel als Lebenssinn

WORLDVIEW CONSTANTS FIXED IN THE LINGUISTIC CONSCIOUSNESS OF THE GERMAN CULTURE BEARERS (ON THE EXAMPLE OF HEINRICH BÖLL'S NOVEL «ANSICHTEN EINES CLOWNS»)

Voronina Larisa Vladimirovna

Associate Professor of the Department
of German and French Languages,
Doctor of Philology, Associate Professor
Belgorod State National Research University
Belgorod, Russia / voronina@bsu.edu.ru

Skokova Tatiana Nikolaevna

Associate Professor of the Department
of German and French Languages
Candidate of Philology, Associate Professor
Belgorod State National Research University
Belgorod, Russia / skokova@bsu.edu.ru

Abstract

The semantic diversity is created in the language of the novels of the West German writer H. Böll, and these novels cannot but be considered as complex systems in which all the elements are interdependent and each of them, taken outside the system, is incomplete, i.e. does not reveal all its meanings, does not realize all its functions in the artistic whole. The present investigation is devoted to the study of the problem of «hidden» meanings in the literary text of the mentioned author and the methods of their objectification. What is new is that an attempt was made here to prove that the work of H. Böll as a true work of art says more than what the direct meanings of his words tell.

Keywords: worldview constants, philological hermeneutics, «hidden» meanings, picture of the world, game as the meaning of life.

Der vorliegende Artikel ist im Einklang mit der philologischen Hermeneutik verfasst. Die hier zu lösenden **Aufgaben** beziehen sich auf das Wesen des Sinns, den Stil des Autors und die Mittel der Sinneswahrnehmung. Die Hermeneutik als **Interpretationsmethodik** ermöglicht es, die kategorialen Merkmale eines Textes zu untersuchen, deren wichtigste die Kategorie des «verborgenen» Sinns ist. Die Werke von H. Böll lassen immer wieder das Gefühl, dass alles, was er geschrieben hat, ein einziger Text ist. Seine Kontinuität wird durch *die Konstanten* der Beziehung zur Welt geschaffen, die sich in jedem seiner Werke manifestieren:

- Hass auf Gewalt,
- Zärtlichkeit und Mitgefühl für den «kleinen Menschen»,
- Mitleid mit «großen» Menschen,
- Liebe zu einer Frau und zweideutige Einstellung gegenüber Verwandten.

Der Autor des Werks «Ansichten eines Clowns» hat drei wichtigste Kategorien Mensch – Gesellschaft – *Welt* analysiert, positive und negative Punkte festgestellt. Das Problem der Beziehung zwischen Menschen und Welt ist ein aktuelles Problem der Ontologie. Es ist unbestritten, dass der Mensch immer innerhalb der Grenzen der Welt existiert, daher ist er immer in einer bestimmten Weise korreliert und mit der Welt interagiert. Die Weltanschauung eines

Menschen ist eng mit dem Begriff «Weltbild» verbunden. Das ist ein System, in dem aufgrund des einheitlichen Weltbildes die Lösung der Fragen über die Bedeutung und Sinn der Welt formuliert werden. Konstanten der Weltanschauung, so Wilhelm Dilthey [Wilhelm Dilthey], ist Resultat der Lebenserfahrung, des psychischen Ganzen des Subjektes des Erkenntnisprozesses. Weiter analysieren wir die Gründe für die Verwirklichung der Konstanten der Weltanschauung der haupthandelnden Person des bekannten Romans von H. Böll.

1. Der bittere Nachgeschmack der Schuld der deutschen Kriegsgeneration

Das Schuldgefühl ist eine religiöse, sozial-ethische und rechtliche Kategorie. Schuld kann eine religiöse, moralische, und rechtliche Bedeutung haben. Wenn man diesen Begriff aus rein psychologischer Sicht betrachtet, entstehen in der Frage der Schuld Gewissens- und Verantwortungsbegriffe. H. Böll zeigt, dass der Fluch der nationalsozialistischen Vergangenheit eine schwere Belastung auf Deutschland war. Es wurden in der Nachkriegsperiode bereits Aufrufe laut, die nationale Selbstfolter zu stoppen, den Hitlerismus zu vergessen. Hans Schnier, zum Beispiel, wird seine Kindheit im Nationalsozialismus kaum vergessen. Hans hasst seine Mutter. Sie ist unaufrichtig, geizig und vor allem daran gewöhnt, der in der Gesellschaft vorherrschenden Ideologie zu gehorchen: *«...als ich meine Mutter noch einmal ansah, sagte sie mit ihrer sanften Stimme: «Du wirst doch einsehen, dass jeder das Seinige tun muss, die jüdischen Yankees von unserer heiligen deutschen Erde wieder zu vertreiben. «Sie warf mir einen Blick zu, mir wurde unheimlich, sie sah dann Leo mit dem gleichen Blick an, und es schien mir, als sei sie drauf und dran, auch uns beide gegen die jüdischen Yankees zu Felde zu schicken» [Böll]. Unter Hitler war Frau Schnier eine überzeugte Nazistin, die blind an ihren Führer glaubte. Sogar ihre eigene Tochter opferte sie dem faschistischen Moloch: «Sie kam nie mehr zurück, und wir wissen bis heute nicht, wo sie beerdigt ist» [Böll].*

Die Vergangenheit heilt nicht, und obwohl so viele Jahre seit dem Tod der Schwester, die von eigener Mutter gesendet wurde, um ihre Pflicht zu tun, Yankees von der heiligen deutschen Erde zu vertreiben, vergangen sind, kann Hans nicht und will nichts vergessen. Schmerz des Verlustes seiner Schwester bleibt in seiner Erinnerung: *«Ich hatte ein paar von diesen «jüdischen Yankees» gesehen ... sie sahen verfroren aus, ängstlich und jung» [Böll].* Der Autor unterstreicht, unserer Meinung nach, dass während der Zeit der Nazi-Diktatur die wahre christliche Position in der offenen Opposition gegen das Regime eines jeden wahren «Nichtnazi» bestehen müssen hätte. Dies hätte viele Tausend Menschen das Leben gekostet. Es würde jedoch das Leben von Millionen retten.

2. Spiel als Lebenssinn

Hans ist empört über die Nazis, die sich leicht zum Demokraten umschulen ließen und nur mit leichtem Schrecken und rein formaler Reue davonkamen: *«Diese Besorgnis um die heilige deutsche Erde ist auf eine interessante Weise komisch, wenn ich mir vorstelle, dass ein hübscher Teil der Braunkohlenaktien sich seit zwei Generationen in den Händen unserer Familie befindet. Seit siebzig Jahren verdienen die Schniers an den Wühlarbeiten, die die heilige deutsche Erde erdulden muss: Dörfer, Wälder, Schlösser fallen vor den Baggern wie die Mauern Jerichos» [Böll].* Für die Öffentlichkeit hegen die Schniers die Illusion einer *«edlen und anständigen Familie»*, deshalb sprechen sie nicht über ihre Familie und alles rund um das Thema «Familie». Für den Vater von Schnier, einen Mann, der nicht lügen will, aber nicht die Wahrheit sagen will, ist es ein abgeschlossenes Thema – *«Tabu»*.

In der Nachkriegszeit engagiert sich Frau Schnier für die Aussöhnung der Rassenwidersprüche, das heißt, sie tut bereits etwas völlig Gegenteiliges zum Nationalsozialismus, in voller Überzeugung, dass sie Recht hat: *«Meine Mutter ist inzwischen schon seit Jahren Präsidentin des Zentralkomitees der Gesellschaften zur Versöhnung rassischer Gegensätze; sie fährt zum Anne-Frank-Haus, gelegentlich sogar nach Amerika, und hält vor amerikanischen Frauenklubs Reden über die Reue der deutschen Jugend» [Böll].*

3. Ablehnung stereotyper Verhaltensmuster

Der Protagonist ist ein Wesen, das verzweifelt an dem gesehenen weltweiten Absurden ist, das quälend nach dem Sinn seines eigenen Lebens sucht und es in der Praxis der Rebellion findet. Sein Verhaltensmuster ist rein Trickster: die Ablehnung von zwei stereotypen

Verhaltensmustern (von der Annahme des Systems und seiner völligen Zerstörung) und die Wahl des eigenen Weges («passive Rebellion»): «...mein Vater fragte mich dauernd, was ich dann werden wolle, und ich sagte «Clown». Er sagte: «Du meinst Schauspieler – gut – vielleicht kann ich dich auf eine Schule schicken». – «Nein», sagte ich, «nicht Schauspieler, sondern Clown – und Schulen nützen mir nichts.». – «Aber was stellst du dir denn vor?» fragte er. «Nichts», sagte ich, «nichts. Ich werde schon abhauen» [Böll]. Laut Böll ist der Mechanismus des Trickster-Verhaltens für jeden kulturellen und feinfühligem Menschen, der bewusst soziale und politische Institutionen ablehnt, aber dennoch die wahren Werte des Lebens akzeptiert als das einzig Mögliche.

4. Akzeptanz der wahren Lebenswerte, Protest gegen die bestehende Moral

Ein Individuum, das Teil der Gesellschaft ist, muss in Kontakt mit anderen Menschen treten und versucht, sein Bedürfnis nach Kommunikation zu verwirklichen. Unser ganzes Leben ist ein Dialog mit anderen, aber manchmal ist es ziemlich schwierig und widersprüchlich. Der Held versteht die Art der Beziehung zwischen Vertretern verschiedener Klassen und Generationen. Hans denkt absolut nicht an die Möglichkeit, in ihrem Haus herzliche familiäre Beziehungen aufzubauen. Auch seiner Mutter gegenüber ist er sehr skeptisch, die manchmal den Wunsch verspürt, den Anschein einer solchen Familie zu erwecken. Sie lässt alle am Kamin essen und Karten spielen. Da Hans seine Familie nicht als real anerkennt, glaubt er als Erwachsener nicht an die Institution der Familie und ist auch allen anderen Familien gegenüber skeptisch. Als Schnier die Familie Kinkel anruft, hört er ein Flüstern, ähnlich dem Zischen von Schlangen: «Ich hörte ... im Hintergrund dieses böse Zischen. Es hörte sich an, als wäre eine ganze Schlangenfamilie miteinander in Streit geraten: zwei männliche Schlangen und eine weibliche» [Böll]. Hans ist eine Person, die verzweifelt an dem Absurden ist, das quälend nach dem Sinn seines eigenen Lebens sucht und es in der Praxis der Rebellion findet.

5. Liebe zu einer einzigen Frau

Der Clown versteht sehr gut, dass Marie, die zu einer wohlhabenden Person gegangen ist, glücklich sein wird. Marie liebte nur Hans. «Ich dachte an Marie: an ihre Stimme und ihre Brust, ihre Hände und ihr Haar, an ihre Bewegungen und an alles, was wir miteinander getan hatten. Auch an Züpfner, den sie heiraten wollte. Wir hatten uns als Jungen ganz gut gekannt, so gut, dass wir, als wir uns als Männer wiedertrafen, nicht recht wussten, ob wir du oder Sie zueinander sagen sollten, beide Anreden setzten uns in Verlegenheit, und wir kamen, sooft wir uns sahen, aus dieser Verlegenheit nicht raus. Ich verstand nicht, dass Marie ausgerechnet zu ihm übergelaufen war, aber vielleicht hatte ich Marie nie »verstanden« » [Böll]. Hans Schnier versteht aber nicht, wie man eine Frau lieben aber andere heiraten kann. Dies, so meint der Clown, ist sündig. Das Problem von Hans Schnier ist aber nicht, dass seine Geliebte ihn verlassen hat und seine Verwandten ihm nicht geholfen haben. Das Problem des Clowns ist, dass er talentiert ist und daher die Unvollkommenheit der umgebenden Realität sehr deutlich spürt: «Solange ich nüchtern bin, steigert sich die Angst vor dem Auftritt bis zu dem Augenblick, wo ich die Bühne betrete (meistens musste ich auf die Bühne gestoßen werden), und was manche Kritiker «diese nachdenkliche, kritische Heiterkeit» nannten, «hinter der man das Herz schlagen höre», war nichts anderes als eine verzweifelte Kälte, mit der ich mich zur Marionette machte; schlimm übrigens, wenn der Faden riss und ich auf mich selbst zurückfiel. Wahrscheinlich existieren Mönche im Zustand der Kontemplation ähnlich» [Böll]. Damit ist Bölls Held verwandt mit den Helden von Dostojewski, Tschchow, Tolstoi und anderen russischen Schriftstellern. Das Problem der Beziehung zwischen dem Künstler und der Welt ist unlösbar.

Fazit

1. Für das Werk von H. Böll ist Wahl des Bildes eines Narren charakteristisch, um die Ideen des Autors auszudrücken, während sich die Figur formal vom Autor distanziert wird.
2. Die «geistige Opposition» von Hans Schnier bringt in das bestehende System ein Element der Unordnung, des Chaos ein.

3. Im Roman lassen sich folgende Gründe für die Verwirklichung der Konstanten der Weltanschauung festzustellen:

- Zugehörigkeitsgefühl der Zeit und den Zeitgenossen,
- Schuldgefühle für die Vergangenheit; daher: Uneinigkeit mit dem System darin,
- Änderungen im historischen und kulturellen Paradigma: die Akzeptanz der «passiven Rebellion», die Ablehnung von Gewalt, verbunden mit der Unmöglichkeit für jede denkende Person, in einem betrügerischen System zu existieren.

4. Wenn man gründlich den Inhalt des Romans analysiert, so versteht man, dass es Heinrich Böll in die Zukunft zu sehen gelang, auch die heutigen Widersprüche der europäischen Gesellschaft anschaulich darzustellen. Seiner Meinung nach sind Konformismus und Egoismus zu einem der Hauptlaster der modernen Europäer geworden. Die Lehren der Geschichte lehren nichts. Heute beobachten wir mit Sorge Neonazi-Aufmärsche in Deutschland. Was wird aus einem so reichen und angeblich freien Europa? Vielleicht sollte man sie noch einmal mit den Augen eines Clowns betrachten.

Literaturverzeichnis

1. Böll, H. Ansichten eines Clowns [Elektronische Ressource]. – URL: https://royallib.com/read/H_einrich/Ansichten_eines_Clowns.html#0.
2. Wilhelm Dilthey [Elektronische Ressource] // Wikipedia: die freie Enzyklopädie, die jeder bearbeiten kann / Wikimedia Foundation, Inc.; Gründer: J. Wales, L. Sanger. – San Francisco. – URL: https://de.wikipedia.org/wiki/Wilhelm_Dilthey.

УДК 81'42

KRIEG: ТЕМПОРАЛЬНО АКТУАЛИЗИРУЕМЫЙ ПОЗНАВАТЕЛЬНЫЙ КОНЦЕПТ

Даниленко Илья Александрович

кандидат филол. наук, доцент кафедры иностранных языков
Белгородский государственный национально исследовательский университет
Белгород, Россия / danilenko_ia@bsu.edu.ru

Аннотация

В статье рассматривается темпорально актуализируемый познавательный концепт KRIEG. Ряд познавательных концептов приобретают актуальность в языке на определённых этапах развития общества, что характеризуется значительными изменениями в номинативном поле таких познавательных концептов. Периоды актуальности сменяются периодами, когда такие концепты утрачивают статус доминантных и их номинативное поле практически не подвергается изменениям. Познавательный концепт KRIEG становится актуальным во время боевых действий и теряет актуальность в мирное время. Актуальность познавательного концепта проявляется не только в его частом использовании, но и в обогащении его номинативного поля за счёт новых номинантов и замещении старых. В период снижения актуальности, номинативное поле темпорально актуализируемого концепта остаётся устойчивым к языковым изменениям и, зачастую, оперирует лексикой уже вышедшей из употребления.

Ключевые слова: темпорально актуализируемый познавательный концепт, номинативное поле, концепт доминанта.

KRIEG: A TEMPORALLY ACTUALIZED COGNITIVE CONCEPT

Danilenko Ilya Alexandrovic

PhD in Philological sciences, Associate Professor of Foreign Languages Department,
Belgorod State National Research University
Belgorod, Russia / *danilenko_ia@bsu.edu.ru*

Abstract

The article discusses the temporally actualized cognitive concept KRIEG. A number of cognitive concepts become relevant in the language during certain periods of the development of the society which is characterized by significant changes in the nominative field of such cognitive concepts. Periods of relevance are succeeded by periods when such concepts lose their dominant status and their nominative field practically does not undergo changes. The cognitive concept KRIEG becomes relevant during hostilities and loses its relevance in peacetime. The relevance of the cognitive concept is manifested not only in its frequent use but also in the enrichment of its nominative field with new nominees and the replacement of old ones. During the period of declining relevance the nominative field of a temporally actualized concept remains resistant to language changes and often operates with vocabulary that has already fallen out of use.

Keywords: temporary actualized cognitive concept, nominative field, concept core, segments of nominative field, nominees of a concept.

Введение

Одним из основных понятий когнитивной лингвистики является концепт. По сложившейся традиции концепты разделяют на познавательные и художественные. Познавательные концепты или концепты языка и культуры – это ментальные единицы, отражающие результат познания окружающего мира. Они являются достоянием всех носителей одного языка и культуры. Художественные концепты, созданные одним или несколькими писателями в рамках художественных текстов, существуют только с опорой на художественный текст. В своём исследовании мы изучаем познавательные концепты.

При изучении познавательного концепта следует указывать исторический период, в рамках которого он исследуется, поскольку познавательный концепт имеет «динамическую основу, функционирует, актуализируется в разных составных частях и аспектах» [Юсупова 2021: 255] в разные периоды своего существования.

Структура концепта рассматривается нами полевая. Вслед за З.Д. Поповой и И.А. Стерниним мы рассматриваем номинативное поле концепта как состоящее из ядра (название концепта), приядерной зоны (лексических единиц, в наибольшей степени отражающих значение концепта), ближней периферии (лексических единиц имеющих коннотативное значение) и дальней периферии (лексические единицы несущие эмоциональную оценку).

На наш взгляд представляется интересным изучить познавательный концепт KRIEG (война). Этот познавательный концепт становится актуальным в определённые исторические периоды и номинативное поле подвергается активным изменениям в именно эти периоды. В периоды отсутствия военных действий номинативное поле познавательного концепта KRIEG (война) остаётся без изменений. Этот концепт является темпорально актуализируемым. Темпорально актуализируемый познавательный концепт – это концепт языка, который приобретает актуальность в определённые исторические периоды.

Результаты исследования

В своём исследовании мы рассматриваем период 1914 года, когда Первая мировая война только начиналась. В первую мировую войну сразу было вовлечено множество стран, однако никто тогда не осознавал масштабы начинающегося конфликта, ни временные, ни территориальные. «Германия первой назвала разгорающееся вооруженное противостояние

мировой войной – «Weltkrieg», не ограничивая его в своем сознании европейскими рамками» [Хейстингс 2021: 105]. Позже этот номинант станет именем собственным и войдет в номинативное поле познавательного концепта KRIEG (война) в приядерную зону.

С началом боевых действий большинство новостей в газетах были о войне. Средства массовой коммуникации имеют огромный потенциал в отношении формирования номинативных полей концептов. Так газета “Neue Preussische Zeitung” первой употребила термин «Bürgerfrieden» (гражданский мир), что означало, теперь, перемирие между политическими партиями. Этот лексическая единица и раньше входила в номинативное поле концепта KRIEG (война), но в другом значении. «В Средневековье этим словом обозначали обычай прекращать междоусобицу в стенах осажденного замка, и теперь оно снова обрело популярность» [Хейстингс 2021: 131].

В Германии в августе 1914 года миллионы немцев принялись собирать так называемые “Lebesgaben” (дары жизни) – посылки с едой, алкоголем, табаком и одеждой для солдат. Это стало настолько популярным, что в газетах регулярно писали о людях, пожертвовавшие фронту значительные суммы, употребляя при этом номинант “Lebesgaben”. Позже этим словом стали именовать не только материальную помощь, но и сами поступки. Например, рассказывали о том, как в богатые дома приглашали детей солдат из бедных семей на званые ужины [Norddeutsche Allgemeine Zeitung 22.08.14], называя это тоже “Lebesgaben”. Таким образом, номинант “Lebesgaben” вошел в номинативное поле познавательного концепта KRIEG (война), обозначая, при этом, любое волонтерское содействие тыла фронту.

Во время военных действий в Сербии в Августе 1914 года, когда австрийские войска встретили ожесточенное сопротивление партизан, было принято решение подавлять сопротивление самыми жесткими мерами – Kriegsnotverrecht – «право военной самообороны» [Kisch 1930: 46]. Австрийские войска несли значительные потери от действий сербских партизан. В своём бессилии противостоять такому противнику австрийцы проявляли чрезмерную жестокость к местному населению, подозреваемому в ведении партизанской борьбы. Позже такая практика стала применяться и в армии Кайзера.

Характер боевых действий в Сербии и Франции породил понятие Kriegsnotverrecht – «право военной самообороны», которое прочно вошло в номинативное поле концепта KRIEG (война) и до сих пор не вышло из употребления.

Отдельного внимания заслуживают лексические единицы, обозначавшие партизан. Тогда в немецком языке партизан разных стран называли по-разному. Так, например, французский писатель Жак Ривьер, попав в немецкий плен 24 августа 1914, запомнил слова немецкого солдата, который уверял, что пленным солдатам ничего не угрожает, ведь все солдаты – друг другу братья, добавив при этом, что это не распространяется на «франтиреров» [Riviere 1974: 35]. Francs-tireurs – так называли французских партизан во времена франко-прусской войны 1870-1871 годов на французском языке. В 1914 году эта лексическая единица перешла в немецкий язык, для обозначения французских партизан.

То же самое явление заимствования слова из иностранного языка можно наблюдать и в отношении сербских партизан. Австрийцы, постоянно сталкиваясь с партизанами во время Сербской кампании всё время называют их «Komitadji». Как пишет в своём дневнике австрийский офицер Эрвин Киш, сетуя на большие потери среди офицерского состава: австрийцы понесли тяжелые потери, особенно среди офицеров, которые, размахивая саблями, вылетали перед строем на своих скакунах, «словно специально подставляясь под пули «комитаджи» [Kisch 1930: 41].

Этим турецким словом, означавшим «член комитета» именовали повстанческие банды на Балканах, которые боролись против турецких властей. В период Первой мировой войны итальянское слово «partigiano» ещё не получило широкого распространения в немецком языке. Только во время Второй мировой войны, когда познавательный концепт KRIEG (война) снова станет актуальным, в его номинативном поле снова начнутся изменения и в приядерную зону твёрдо войдет номинант «partisan», вытеснив все другие. В современном немецком языке с 2022 года в номинативное поле познавательного концепта KRIEG (война)

вошёл номинант «Widerstandskämpfer» – боец сопротивления, который существует наравне с уже устоявшимся «Partisan».

Заключение

Познавательный концепт KRIEG (война) является темпорально актуализируемым концептом. Темпорально актуализируемый познавательный концепт становится релевантным в определённом языке в отдельные исторические периоды. В это время номинативное поле познавательного концепта претерпевает значительные изменения как в количественном, так и в качественном отношении. В периоды снижения актуальности концепта его номинативное поле в наименьшей степени подвержено изменениям.

Литература

1. Попова З. Д. Интерпретационное поле национального концепта и методы его изучения / З. Д. Попова, И. А. Стернин // Культура общения и её формирование. – Воронеж, 2001. Вып. 8. С. 27–30.
2. Хейстингс М. Первая мировая война: Катастрофа 1914 года. пер. с англ. 3-е изд. М.: Альпина нон-фикшн, 2021. 604с.
3. Юсупова Л. Г. Содержательное ядро многозначного слова и концепт // Актуальные вопросы лингвистики, межкультурной коммуникации и методики преподавания иностранных языков в вузе. – 2021. – С. 254-259.
- Kisch, E. E. Schreib das auf, Kisch! Das Kriegstagebuch von Egon Erwin Kisch. Berlin Reiss 1930. 340p.
5. Norddeutsche Allgemeine Zeitung. 22.08.14 URL: <https://zefys.staatsbibliothek-berlin.de/kalender/auswahl/date/1914-8-22/28028685/> (acceded 30.03.2023)
6. Riviere, J. Carnets 1914-1918. Paris. Fayard, 1974. 491p.

References

1. Popova Zinaida. The interpretative field of the national concept and methods of its study. Kul'tura obshcheniya i eyo formirovanie Issue 8, 2001. Voronezh., 2001. pp. 27-30.
2. Hastings M. The First World War: The Catastrophe of 1914. trans. from English. 3rd ed. Moscow: Alpina non-fiction, 2021. 604p.
3. Yusupova L. G. The meaningful core of a polysemous word and concept. Aktual'nye voprosy lingvistiki, mezhkul'turnoj kommunikacii i metodiki prepodavaniya inostrannyh yazykov v vuze, 2021. pp. 254-259.
4. Kisch, E. E. Schreib das auf, Kisch! Das Kriegstagebuch von Egon Erwin Kisch. Berlin Reiss 1930. 340p.
5. Norddeutsche Allgemeine Zeitung. 22.08.14 URL: <https://zefys.staatsbibliothek-berlin.de/kalender/auswahl/date/1914-8-22/28028685/> (acceded 30.03.2023)
6. Riviere, J. Carnets 1914-1918. Paris. Fayard, 1974. 491p.

УДК 81'72

СИНОНИМИЧЕСКИЕ ПАРЫ В ЮРИДИЧЕСКОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ: УСТОЯВШИЙСЯ ОБЫЧАЙ ИЛИ ПЕРЕЖИТОК ПРОШЛОГО

Дрябина Елена Георгиевна
ст. преподаватель каф. лингвистики
и межкультурной коммуникации АНОВО
«Московский международный
университет»
Москва, Россия / elena015@bk.ru

Костина Мария Леонидовна
ст. преподаватель каф. лингвистики
и межкультурной коммуникации АНОВО
«Московский международный
университет»
Москва, Россия / marialkostina@yandex.ru

Аннотация

Юридический язык часто рассматривается как функциональный вариант языка, характеризующийся особой сферой применения, лингвистическими нормами и терминологическим аппаратом. Данная статья касается истории появления в английском языке так называемых юридических синонимических пар (*legal doublets*), их эволюции и перспектив использования в современности.

Ключевые слова: юридический английский язык, юридический документ, юридические синонимические пары, конкретные термины, судебное разбирательство, юридическая шутка.

LEGAL DOUBLES IN ENGLISH – DEEP-ROOTED TRADITION OF THINGS OF THE PAST?

Driabina Elena

Senior teacher of linguistics
and intercultural communication department
Moscow International University
Moscow, Russia / elena015@bk.ru

Kostina Maria

Senior teacher of linguistics
and intercultural communication department
Moscow International University
Moscow, Russia / marialkostina@yandex.ru

Abstract

Legal English is often regarded as a functional variant of the language, characterized by its specific field of application, linguistic norms and terminology. This article deals with the origins of the so-called legal doublets in the English language, their evolution and prospects of their usage in modern English.

Keywords: legal English, legal writing, legal doublets, specific terms, legal proceedings, lawyer joke.

Среди главных факторов, влияющих на формирование терминологии любой области знания, мы называем «национально-когнитивное восприятие мира конкретной нации, использующей тот или иной язык для вербализации терминологических единиц» [Бузинова, Черникова 2021:1906]. Юридический английский, разумеется, как и иные языки профессий, зачастую непонятен обывателям. Только в его случае дело не только в сложных терминах: часто можно встретить явление, при котором, казалось бы, понятные и при этом похожие по смыслу слова употребляются вместе, как своего рода идиома. Это так называемые юридические синонимические пары (*legal doublets*), проблеме которых посвящён целый ряд исследований и научных трудов. Внимание этой теме уделяли Р. Уайдик, Б. Гарнер, Д. Меллинкофф, П. Тьерсма, С.В. Гринев-Гриневиц. Синонимические пары в юридическом английском языке вызывают не только научный интерес - их появление неразрывно связано с эволюцией юридического английского языка как такового, и в значительной мере отражает поворотные моменты его истории. Не менее актуален этот вопрос и в практическом преломлении, ведь всё более насущным становится вопрос о будущем этого феномена и его места в современном юридическом английском языке. Наше исследование коснётся истории этого явления, примеров его практического применения и анализа его роли в настоящее время.

One day in Contract Law class, the professor asked one of his better students, “Now if you were to give someone an orange, how would you go about it?” The student replied, “Here’s an orange.” The professor was livid. “No! No! Think like a lawyer!”

The student then recited, “Okay, I’d tell him, ‘I hereby give and convey to you all and singular, my estate and interests, rights, claim, title, claim and advantages of and in, said orange, together with all its rind, juice, pulp, and seeds, and all rights and advantages with full power to bite, cut, freeze and otherwise <...>

Если бы мы процитировали эту шутку до конца, она бы заняла порядочную часть этой статьи. Юристы, правда, всё равно вряд ли посмеялись бы – ведь ответ студента не так уж и отличается от тех текстов, с которыми они работают каждый день.

Действительно, юридический английский язык зачастую кажется неуклюжим, перегруженным громоздкими оборотами, избыточным ненужными повторениями. Особо обращают на себя так называемые синонимические пары (*legal doublets*), например, *due and payable*, (подлежащий оплате) *cancel, annul and set aside*, (отменить) *each and every* (любой) и, наконец, всем известные *terms and conditions* (условие).

«Представленные тенденции можно рассматривать как проявление черт национального характера обусловленного особыми культурогенными установками» [Бузинова 2017: 124]. Принято считать, что их появление хотя бы отчасти объясняется историческими причинами. В результате завоевания Англии норманнами официальным языком стала латынь, а нормандско-французский – языком аристократии. Это привело к тому, что для одного и того же явления существовали синонимичные термины в трёх языках одновременно. В результате юристы были вынуждены указывать один и тот же термин на нескольких языках сразу. Например, в синонимической паре *lands and tenements* термин *lands* взят из английского, а *tenements* – из французского. Оба термина имеют схожий смысл – земельные владения.

Впрочем, это явление распространилось как за пределы языковых барьеров – исключительно «английские» и «французские» синонимические пары также стали нередки – так и за пределы эпохи реформ юридического английского языка¹ (а также времён, когда труд юристов оплачивался в зависимости от количества написанного ими текста) [Espenschied 2019: 164], и сохранилось до наших дней в текстах договоров, исков и судебных решений.

Однако специалисты, принадлежащие к так называемому «движению за простой юридический английский» (*Plain Legal English Movement*), зародившемуся в 1970-х годах, полагают, что тысячелетней традиции «бесконечных тавтологий» стоит положить конец [<http://grammar.ucsd.edu/>].

Б. Гарнер полагает, что каждый, кто обучается юридической профессии, должен сделать усилие, чтобы освободиться от устаревших классических шаблонов, полных ненужных повторений, даже если работодателям это не понравится [Garner 2013: 17].

Р. Уайдик считает, что синонимические пары – анахронизм, не несут никакой семантической нагрузки и лишь затрудняет понимание текста. В этом контексте он иронично спрашивает, не стоит ли добавить к устоявшемуся обороту *null and void* (недействительный) ещё синонимов, например *null and void and of no further force and effect whatsoever*.

Действительно, синонимическая пара *null and void* является классическим примером риторического повтора. Первые её упоминания относятся к середине XVII века. Оба термина в паре – среднеанглийские, происходят от старофранцузских терминов, в свою очередь рецепированных из латыни [<https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/>]. О схожести их смысла можно судить по содержащимся в различных словарях определениях.

Например, словарь Merriam-Webster [<https://www.merriam-webster.com>] указывает следующие дефиниции:

null, having no legal or binding force: **INVALID**

void, of no legal force or effect : **NULL**

Таким образом, легко сделать вывод, что различия в значениях этих терминов минимальные, если существует в принципе; и большинство авторов признаёт, что употребление этих терминов в синонимической паре не несёт никакого дополнительного смысла.

¹ Реформа – латынь + реформа – английский

Характерно также то, что один из наиболее известных юридических словарей – *Black's Law Dictionary* – не содержит определений этих терминов по отдельности, вместо этого давая дефиницию всему словосочетанию:

NULL AND VOID Definition & Legal Meaning

Definition & Citations:

Something redundant, or that has no value, or effect, commonly used in the legal sense
[<https://thelawdictionary.org/null-and-void/>].

Отметим, что термины *null* и *void* самодостаточны, могут быть использованы взаимозаменяемо (наравне с их синонимом *invalid*), и их употребление в синонимической паре лишь утяжеляет предложение.

Синонимические пары также доставляют неудобства и при переводе документов на другие языки. Переводчики вынуждены либо искать ближайший эквивалент в языке-реципиенте (например, ближайшим эквивалентом *null and void* в русском языке был бы термин «недействительный»), либо переводить термин за термином дословно, рискуя получить ещё более громоздкое, неуклюжее, переполненное синонимами предложение.

В связи с этим и с учётом глобализации и ведущей роли английского как в публичном, так и частном праве, не пора ли избавиться от рудиментов прошлого и использовать только один термин с конкретным значением?

Для ответа на этот вопрос стоит задуматься о том, почему такое, казалось бы, на первый взгляд, давно потерявшее актуальность явление, как синонимические пары, сохранилось в юридическом английском по сей день. В этом контексте представляется релевантным проведённый в 2013 г. опрос юристов на тему того, какие факторы они учитывают при написании юридических документов. Их ответы можно разделить на две основные категории:

- консерватизм: нежелание отклоняться от общепринятых норм;
- прагматизм: стремление к крайней точности, нивелирование риска дать шанс юристам оппонентов заявить дополнительные аргументы [Butt 2013].

Если первую категорию вряд ли можно назвать обоснованной, то вторая определённо заслуживает внимания по двум причинам.

Во-первых, достаточно сложно определить, являются ли термины в синонимической паре полными синонимами, или в достаточной мере обладающими схожими значениями. Например, в синонимической паре *to have and hold*, характерной для доктрины *constructive possession*, несмотря на близкое обычное значение этих слов, каждый термин имеет собственное значение. *Hold* выражает более узкую концепцию, при которой лицо не просто имеет (*have*) что-то, но и непосредственно обладает им в конкретный момент и не лишено возможности распоряжаться им [<https://writingcooperative.com/>].

Во-вторых, простые и конкретные термины не всегда более удобны на практике, чем синонимические пары. Это можно наблюдать на примере межгосударственных споров на самом высоком уровне – в Международном Суде ООН. В международных договорах по большей части используются простые термины, и, как следствие, стороны зачастую ломают копья по поводу того, что именно значит то или иное слово. Правила толкования договоров установлены в Венской конвенции о праве международных договоров. Она предписывает в первую очередь обращать внимание на обычное значение терминов, и поэтому основным оружием в этой «схватке» юристов становятся различные словари. В споре между Ираном и США Суду пришлось обратиться сразу к трём различным изданиям (*Oxford English Dictionary*, *Black's Law Dictionary*, *Dictionnaire de la terminologie du droit international*), чтобы установить содержание, казалось бы, интуитивно понятного термина *commerce*.

Даже сам термин «спор» (*dispute*) порой вызывает споры – можно ли назвать конкретные обстоятельства именно «спором», а не «противоречием», можно ли сказать, что между сторонами есть спор, если одна сторона не высказывает свою позицию и пр.

Именно поэтому стороны часто указывают в своих договорах, что передаче в суд подлежит *any dispute, controversy or claim* [см., например, типовые арбитражные оговорки, предлагаемые Арбитражем при Торговой палате Стокгольма (<https://sccarbitrationinstitute.se/en/model-clauses/model-clause-english>)].

Поэтому можно сделать вывод, что в процессе упрощения юридического английского (который уже начался и вряд ли остановится в ближайшее время) стоит помнить о том, что иногда короткие предложения и эффективные обороты могут привести к длинным и неэффективным судебным разбирательствам. И хоть и сложно не согласиться с тем, что юридические тексты действительно тяжелы для понимания обывателей, вряд ли главными виновниками этого можно назвать синонимические пары. В конце концов, для большинства не-юристов, которые вряд ли смогут уловить разницу между *collateral* и *contractual estoppel*,¹ резкое исключение из юридического английского синонимических пар, как предлагают самые рьяные приверженцы *Plain legal English movement*, вряд ли облегчит понимание юридических текстов.

Это не значит, что юристы не должны стремиться понятно и простыми словами (как видите, синонимические пары встречаются не только в юридическом английском!) объяснить клиенту суть его дела и предлагаемые пути его разрешения. В этом аспекте со сторонниками *Plain legal English movement* сложно не согласиться. В самом деле иногда – возвращаясь к сравнению в начале этой статьи – действительно проще сказать: «Вот тебе апельсин», чем бесконечно перегружать предложение оговорками про все части апельсина и то, что именно с ними «получатель апельсина» имеет право сделать.

Но в погоне за упрощением языка всегда есть риск, как сказали бы англичане, *throw out the baby with the bathwater* (букв. «выплеснуть ребенка вместе с водой») (или, как сказали бы юристы, *throw out, expel, forcibly dispose of or otherwise eject the child, male, female or otherwise* <...>) и лишиться точности, к которой юридический английский стремится [Федотова, Толстопятенко 2006: 3]. Можно высказать предположение, что даже в условиях нарастающей популярности *Plain legal English*, большинство синонимических пар ещё надолго останутся в юридическом английском – по крайней мере, пока юристы не перестанут спорить о значениях каждого из термина. Предполагаем, что такие времена настанут нескоро – как говорится в ещё одной юридической шутке, «*I swore to tell the truth, the whole truth and nothing but the truth, but every time I try, some lawyer objects*».

В заключение можно заметить, что пока, очевидно, юридический английский не готов окончательно отказаться от синонимических пар; представляется, что резкое исключение их из всем привычных формулировок договоров и судебных решений привело бы к настоящему хаосу в юриспруденции. Время покажет, какие ещё изменения в языке и праве переживёт это явление, уже более тысячи лет озадачивающее тех, кто не погружён в юридическую профессию – однако если синонимическим парам суждено остаться лишь на страницах старых юридических текстов и в шутках про адвокатов, то, стоит полагать, этот процесс должен происходить постепенно. Синонимические пары, как мы рассмотрели выше, появились ввиду необходимости максимально эффективно донести информацию, минуя языковой барьер. Представляется обоснованным тезис, что в целом эффективность является ключевым драйвером эволюции юридического английского языка. Соответственно, можно полагать, что, если синонимические пары перестанут быть эффективным способом передачи информации, они постепенно останутся в прошлом. Но произойти это может только вместе с эволюцией права – а она может занять ещё многие сотни лет, и до тех пор юристам, работающим на английском языке, придётся запоминать устоявшиеся синонимические пары и (возможно, безуспешно) пытаться понять разницу между *cease* и *desist*.

¹ Collateral estoppel – юридический принцип, в соответствии с которым спор между сторонами, который уже был разрешён в одном суде, не может быть передан на новое рассмотрение в иной суд. См.: Black's Law Dictionary (<https://thelawdictionary.org/collateral-estoppel/>). Promissory estoppel --

Литература

1. Бузинова Л.М. Академический дискурс и его место в дискурсологии. В сборнике: ЛЕКСИКОГРАФИЯ И КОММУНИКАЦИЯ - 2017. сборник материалов III Международной научной конференции. 2017. С. 123-126.
2. Бузинова Л.М., Черникова Е.О. Особенности синонимии в англоязычной экологической терминологии. Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2021. Т. 14. № 6. С. 1906-1910.
3. Гринев-Гриневиц С.В. Терминоведение. Учебное пособие. — М.: Академия, 2008. — 304 с.
4. Федотова И.Г., Толстопятенко Г.П. Юридические понятия и категории в английском языке: учебное пособие (Legal terminology) 3-е изд. - Дубна: Феникс 2006. – 376 с.
5. Espenschied L. Contract Drafting: Powerful Prose in Transactional Practice, Third Edition, p. 465, ABA Book Publishing, 2019
6. Garner B.A. Legal writing in plain English, University of Chicago Press, Second edition, 2013
7. Mellinkoff D. The language of the law. Boston: Little, Brown and Co, 1078
8. Tiersma P. Instructions to jurors: redrafting California's jury instructions. The Routledge Handbook of Foreign Linguistics, 2010
9. Zhiltsov A., Maggs P. The Civil Code of the Russian Federation Parts 1 and 2 (translation into English), Sharpe publishers, New York – London, 1997

Словари

<https://www.lawfuel.com/the-best-jokes-about-lawyers/>
<https://grammar.ucsd.edu/courses/lign105/student-court-cases/plain%20english.pdf>
<https://www.dictionary.com/browse/null--and--void#:~:text=This%20phrase%20is%20actually%20redundant,was%20first%20recorded%20in%201669.>
https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/void_1?q=void
<https://www.merriam-webster.com/dictionary/null>
<https://www.merriam-webster.com/dictionary/void>
<https://thelawdictionary.org/null-and-void/>
<https://writingcooperative.com/confused-by-legal-phrases-like-null-and-void-thank-william-the-conqueror-7eff542264de>
Oil Platforms (Islamic Republic of Iran v. United States of America), Preliminary Objection, Judgment, I. C. J. Reports 1996, 45.
<https://sccarbitrationinstitute.se/en/model-clauses/model-clause-english>
<https://thelawdictionary.org/collateral-estoppe>

References

1. Buzinova L.M. Akademicheskij diskurs i ego mesto v diskursologii. V sbornike: LEKSIKOGRAFIYA I KOMMUNIKACIYA – 2017. sbornik materialov III Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. 2017. – P.123-126.
2. Buzinova L.M., Chernikova E.O. Osobennosti sinonimii v angloyazychnoj ekologicheskoj terminologii. Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. 2021. – T. 14. – № 6. – P. 1906-1910.
3. Grinev-Grinevich S.V. Terminovedenie. Uchebnoe posobie. — М.: Akademiya, 2008. – 304 pp.
4. Fedotova I.G. , Fedotova I.G. Tolstopyatenko G.P. Yuridicheskie ponyatiya i kategorii v angliyskom yazyke : uchebnoe posobie (Legal terminology) 3-e izd., pererabot. I dop.– Dubna: Feniks 2006. – 376 pp.
5. Espenschied L. Contract Drafting: Powerful Prose in Transactional Practice, Third Edition, p. 465, ABA Book Publishing, 2019
6. Garner B.A. Legal writing in plain English, University of Chicago Press, Second edition, 2013
7. Mellinkoff D. The language of the law. Boston: Little, Brown and Co, 1078

8. Tiersma P. Instructions to jurors: redrafting California's jury instructions. The Routledge Handbook of Foreign Linguistics, 2010
9. Zhiltsov A., Maggs P. The Civil Code of the Russian Federation Parts 1 and 2 (translation into English), Sharpe publishers, New York – London, 1997

Online dictionaries

<https://www.lawfuel.com/the-best-jokes-about-lawyers/>
<https://grammar.ucsd.edu/courses/lign105/student-court-cases/plain%20english.pdf>
<https://www.dictionary.com/browse/null--and--void#:~:text=This%20phrase%20is%20actually%20redundant,was%20first%20recorded%20in%201669.>
https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/void_1?q=void
<https://www.merriam-webster.com/dictionary/null>
<https://www.merriam-webster.com/dictionary/void>
<https://thelawdictionary.org/null-and-void/>
<https://writingcooperative.com/confused-by-legal-phrases-like-null-and-void-thank-william-the-conqueror-7eff542264de>
Oil Platforms (Islamic Republic of Iran v. United States of America), Preliminary Objection, Judgment, I. C. J. Reports 1996, 45.
<https://sccarbitrationinstitute.se/en/model-clauses/model-clause-english>
<https://thelawdictionary.org/collateral-estoppe>

УМК 811.133.1

РАЗГОВОРНЫЙ СИНТАКСИС ФРАНЦУЗСКИХ СМИ: ТЕЛЕВИЗИОННЫЙ ДИСКУРС

Звягинцева Яна Витальевна

студент гр.02051807

кафедра немецкого и французского языков

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Белгород, Россия / 1310023@bsu.edu.ru

Научный руководитель: Седых Аркадий Петрович

доктор филологических наук, профессор

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Московский международный университет

Белгородский государственный

технологический университет имени В. Г. Шухова

Белгород, Россия / sedykh@bsu.edu.ru

Аннотация

В статье описываются разговорные формы французского языка в речи телеведущих французских СМИ. Представлены элементы языкового материала, показывающие современное состояние дискурса данного типа. Рассматривается лексика, отражающая медийную сферу функционирования разговорного французского языка. Раскрываются перспективы изучения разговорных форм речи в профессиональном дискурсе французской лингвокультуры.

Ключевые слова: французский язык, профессиональный дискурс, лексика, синтаксис, информация и коммуникация, лингвокультура.

CONVERSATIONAL SYNTAX OF THE FRENCH MEDIA: TELEVISION DISCOURSE

Zvyagintseva Yana

student gr.02051807

Department of German and French Languages

Belgorod State National Research University

Belgorod, Russia / 1310023@bsu.edu.ru

Scientific adviser: Arkadiy Sedykh

Doctor of philological sciences, professor

Belgorod State National Research University

Moscow International University

Belgorod State Technological University named after V. G. Shukhov

Belgorod, Russia / sedykh@bsu.edu.ru

Abstract

The article describes the colloquial forms of the French language in the speech of TV presenters of the French media. Elements of linguistic material are presented, showing the current state of this type of discourse. The vocabulary that reflects the media sphere of the functioning of the spoken French language is considered. The prospects for the study of colloquial forms of speech in the professional discourse of French linguistic culture are revealed.

Keywords: French language, professional discourse, vocabulary, syntax, information and communication, linguistic culture.

Телевизионные передачи, как и разговорный французский язык, лишь недавно стали предметом лингвистических исследований. В то время как рубрика *Journal Télévisé* (телевизионные новости) (далее – JT) привлекает множество работ, особенно в области информационных и коммуникационных наук [5]. С другой стороны, подходы исследователей, сосредоточенные на лингвистических аспектах, рассматривает телевизионную информацию как поджанр медийно-информационного дискурса, который, согласно концепции Патрика Шародо, преследует две цели: получение информации и каптаж (*captation*) публики. Первая относится к цели информирования, предполагающему объективность и достоверность полученной информации. Вторая вытекает из экономической логики, лежащей в основе различных органов и средств информации. Телевизионные СМИ, инсценируя, и как правило драматизируя информацию, стремятся к тому, «чтобы понравиться и завоевать аудиторию» [3].

Выбранный здесь подход исходит из перспективы описания разговорного французского языка в сочетании с привязкой к анализу дискурса во французской традиции [6]. Таким образом, мы подходим к языковому материалу как к продукту дискурсной формации, построенному по принципу альтернативности и ориентированному на яркие проблемы современности [1]. Этот частично количественный подход кажется нам оправданным текущим состоянием работы над разговорным французским языком, особенно в средствах массовой информации.

Разговорный французский язык средств массовой информации, в контексте новостей и радиосообщений, представляет определенные ситуационные особенности, которые не способствуют очевидной классификации в традиционной, но наивной альтернативе устная/письменная речь. С одной стороны, факторный анализ соответствий иллюстрирует распределение текстов не по устному и письменному формату, а по коммуникативным ситуациям и очень четко разграниченным дискурсным разграничением жанр/поджанр. Устная/письменная дифференциация языка переходит в набор более крупных дискурсных

факторов, которые должны участвовать в обработке языковых форм. В этой перспективе, *ЛТ* отдают предпочтение институциональным нарративам, которые менее представлены, например, в устных радиопередачах или письменных ресурсах [5].

Главным правилом изучения теледискурса, как и любого другого, является выявление частотности использования того или иного языкового материала. Например, в речи телеведущих преобладает использование дополнительных и косвенных придаточных предложений (иначе говоря, конъюнктивных оборотов), и в этом смысле можно сформулировать следующие тенденции синтаксического узуса, в котором используются три типа подчинения:

1. Паратаксис.

Фигура речи, состоящая из сопоставления слов, групп слов в предложении без включения слов-связок. Логико-семантическая связь между предложениями имплицитна, не прибегая к употреблению подчинительных или сочинительных союзов и даже предлогов: *La situation est critique, je pars à la retraite* (Положение критическое, я ухожу на пенсию) (TF1, 2023).

2. Гипотаксис.

Фигура дискурса, состоящая в обильном использовании звеньев подчинения или сочинения в сложном предложении, где предложения следуют одно за другим. Связывающие слова или фразы, такие, как *et, ou, mais, car, parce que, de plus...* (и, или, но, так как, потому что, более того ...), проясняют логику и придают точные смыслы предложениям, которые следуют друг за другом.

3. Полисиндетон.

Фигура речи, состоящая из повторения одного и того же сочинительного союза (чаще всего *et*) перед каждым членом перечисления или перед каждым членом предложения. Накопление однотипных связующих слов акцентирует ритм высказывания, придавая ему завораживающий вид, пленяющий читателя: *Assez eu. Rumeurs des villes, le soir, et au soleil, et toujours* (France 24, 2022).

Как указано в определении *Словаря лингводидактики: La langue parlée recourt abondamment à la parataxe et, dans l'enseignement des langues, l'expression des relations logiques peut souvent se faire, dans un premier temps et de façon économique, par l'usage de la juxtaposition* (Разговорный язык широко использует паратаксисты, и в обучении языку выражение логических отношений часто может быть достигнуто, во-первых, экономично, путем использования соположения членов предложения) [4].

Отметим, что все эти фигуры речи активно и всё более частотно используются в дискурсе французских телеведущих. Сюда же можно отнести *комплетивы* и *обстоятельства*, введенные местоимением *que*, которые часто вводятся усечённой разговорной формой *qu*, что также подтверждается недостаточной репрезентацией относительного местоимения *où*.

Хотелось бы также подчеркнуть обилие выражений, сформированных по модели «предлог+*ça*» в устной речи или в том, что можно считать ее письменной версией, то есть в письменных обменах в фамильярном регистре, и особенно в неразвитых формах, которые обычно характеризуют теледебаты. пояснения и комментарии, доступные в сети и в которых эти выражения особенно многочисленны. Можно задаться вопросом, с чем связано это изобилие: возможно, это их характерная форма «предлог+*ça*», которая делает эти выражения своего рода подклассом и, следовательно, имеют определенное преимущество по сравнению с другими коннекторами той же функции.

Возможно, дело в том, что благодаря анафорическому *ça* они предстают как очевидная артикуляция между двумя высказываниями, оценочное содержание которых уравновешено, не говоря уже о том, что в устной форме этот элемент как получает яркую интонацию, подчеркивающую стержневой эффект между двумя высказываниями в рамках аргументативной схемы. В любом случае, эти выражения по схеме «предлог+*ça*», очень часто встречаются в телевизионных новостях, которые выступают

как образцы разговорной речи в фамильярном регистре. У некоторых даже таких как *à côté de ça, à part ça, mis à part ça, et même et avec ça, sans ça*, происходит частичная амплификация, иногда даже доходящая до появления некоего «языкового тика» [2]. Это явление современной разговорной французской речи должно трактоваться как типологический дискурсный феномен, который достаточно часто используется в речи телеведущих французских каналов.

Таким образом, журналист-ведущий выполняет в теленовостях сложную деятельность, специфичную не только для семиологических характеристик высказываний, но и для дискурсных вызовов коммуникативной ситуации. Он должен конструировать информацию, то есть постулировать существование события в проксимальной зоне и в то же время проблематизировать его, устанавливая общие причинно-следственные связи, оставаясь при этом, по крайней мере внешне, объективным.

Информация по сути своей нереальна, она по определению принадлежит порядку дискурса. Именно телеведущий конструирует его посредством своего нарратива, определяя референт, непосредственно используемый в качестве опоры для описательной конструкции. Данное целеполагание отмечено во французских *JT* последовательностями, которые являются и ремой, и темой в интерсемиотической дискурсной игре. Они свидетельствуют об информационном статусе выбранной для сообщения новости. Но описания без проблематизации информации недостаточно, чтобы «соблазнить» и привлечь аудиторию. Кроме того, журналист устанавливает логические отношения причинности с помощью конкретных маркеров, чаще всего по схеме *parataxisa, alors* и *bref*, которые делают последовательности имплицитными.

Парадоксальным образом рассмотренные формы устного французского языка из-за их частотности очень мало зависят от устного формата дискурса как такового. Более фундаментально они определяются дискурсным формированием как комплексной локации производства и интерпретации (студия, съёмочная площадка). Место производства и определяет дискурсные ограничения, по отношению к которым возникают формы и структуры, обретающие смысл посредством игры на семиологических возможностях взаимодействующих систем и форматов речи: устной и письменной. Семиологические возможности вписаны в язык наподобие дискурсных инструкций, которые актуализируются по-разному в зависимости от контекста. В этом плане будущие исследования разговорной речи видятся в перспективе её рассмотрения в рамках широкой типологии профессиональных дискурсов французского языка.

Литература

1. Седых А.П. Контекст. Знак. Образ. Белгород: БГУ, 1998. 160.
2. Седых А.П. Язык, культура, коммуникация: французский мир (монография). Белгород, Эпицентр, 2022. 152.
3. Charaudeau P. Le sujet parlant en sciences du langage. Paris, Lambert-Lucas, 2023. 180 p.
4. Galisson R. et Coste D. (Eds.). *Dictionnaire de didactique des langues*. Paris, Hachette, 1976.
5. Lochard, G. L'information télévisée. Paris, Vuibert, 2005.
6. Maingueneau, D. Chapitre 2. La notion de discours // Discours et analyse du discours. Une introduction, sous la direction de Maingueneau Dominique. Paris, Armand Colin, 2021, pp. 11-23.

References

1. Sedykh A.P. (1998) *Kontekst. Znak. Obraz* [Context. Sign. Image]. Belgorod: BGU. 160.
2. Sedykh A.P. (2022) *Jazyk, kul'tura, komunikacija: francuzskij mir (monografija)* [Language, culture, communication: the French world]. Belgorod, Epicentr, 152.
3. Charaudeau P. Le sujet parlant en sciences du langage. Paris, Lambert-Lucas, 2023. 180 p.
4. Galisson R. et Coste D. (Eds.). *Dictionnaire de didactique des langues*. Paris, Hachette, 1976.

5. Lochar, G. L'information télévisée. Paris, Vuibert, 2005.
6. Maingueneau, D. Chapitre 2. La notion de discours // Discours et analyse du discours. Une introduction, sous la direction de Maingueneau Dominique. Paris, Armand Colin, 2021, pp. 11-23.

УДК 811.112.2

GRAMMATIKALISCHE UND LEXIKALISCHE MERKMALE DES KÖLNISCHEN DIALEKTS IM DEUTSCHEN

Melnikova Julia Nikolaevna
Doktor phil., Dozentin
Dozentin des Lehrstuhls
für Deutsch und Französisch
Nationale Forschungsuniversität
Belgorod, Russland /
melnikova@bsu.edu.ru

Nazarenko Maria Nikolaevna
Doktorand, Gruppe 02052182
Nationale Forschungsuniversität,
Belgorod, Russland
Deutschlehrerin,
Städtische allgemeinbildende Einrichtung
«B.I. Ryabtsev Secondary General
Education School No. 25»
Rossosh, Russland / *mariya.ryabushkina.ru@mail.ru*

Anmerkung

Die Entstehung und Entwicklung von Sprachen und Dialekten wurde weitgehend von sozialen, wirtschaftlichen, historischen und politischen Faktoren beeinflusst. Rund 90 Millionen Menschen auf der Welt sprechen Deutsch. Heute ist Deutsch fast überall als gesprochene Sprache beliebt. Das Deutsche ist jedoch keine Ausnahme, sondern hat auch seine eigenen Dialekte. Dieser Artikel gibt einen Überblick über den Kölner Dialekt und seine Ursprünge sowie über einige lexikalische und grammatikalische Merkmale des Kölner Dialekts im Vergleich zum Hochdeutsch.

Schlüsselwörter: Hochdeutsch, Dialekt, der Kölner Dialekt, Kölsch, grammatikalische Besonderheiten, lexikalische Besonderheiten.

GRAMMATICAL AND LEXICAL FEATURES OF THE COLOGNE DIALECT IN GERMAN

Melnikova Julia Nikolaevna
Candidate of Sciences in Philology,
Associate Professor of the German
and French languages department
Belgorod State National Research
University
Belgorod, Russia /
melnikova@bsu.edu.ru

Nazarenko Maria Nikolaevna,
PhD student, group 02052182,
Belgorod State National Research University
Belgorod, Russia,
teacher,
Municipal budgetary general education institution
«B.I. Ryabtsev Secondary General Education School
No. 25», Rossosh, Russia /
mariya.ryabushkina.ru@mail.ru

Abstract

The emergence and development of languages and dialects has been largely influenced by social, economic, historical and political factors. About 90 million people in the world speak German. Today German is popular as a spoken language almost everywhere. German is no exception, however, and has its own dialects. This article gives an overview of the Cologne dialect and its origins, as well as some lexical and grammatical features of the Cologne dialect in comparison to High German.

Keywords: high German, dialect, the Cologne dialect, Kölsch, grammatical features, lexical features.

Der Kölner Dialekt (Kölsch, das Kölnisch) ist der städtische Dialekt von Köln und seiner Umgebung. Er gehört zu den ripuarischen Dialekten der mittelgermanischen Gruppe. Kölsch gehört zur Indogermanischen Familie, Germanischer Zweig, Westgermanische Gruppe, Obergermanische Untergruppe, Mittelgermanische Dialekte. Die Sprecher dieses Dialekts verwenden häufig den rheinischen Regiolekt und in ihrer Schrift die literarische obergermanische Norm. Die Zahl der Menschen, die diesen Dialekt sprechen, liegt zwischen 250.000 und 750.000. Der Kölner Dialekt ist also im Vergleich zu anderen deutschen Dialekten nicht vom Aussterben bedroht.

Köln unterscheidet sich stark von den anderen Dialekten der ripuarinen Gruppe, zu der es gehört. Die Ripoire- oder «Fluss»-Dialektgruppe ist entlang des Rheins verbreitet, nicht nur in Deutschland, sondern auch in den Niederlanden und Belgien. Das Kölsch zeichnet sich durch bestimmte ripoisische Merkmale aus: Verschmelzung von Wortgrenzen, Verschlucken von stimmlosen Vokalen und ganzen Silben, charakteristische Umwandlungen bestimmter Vokale und Konsonanten (Ovend statt Abend, Rödsel statt Rätsel usw.) [2].

Heute bemühen sich die Kölner aktiv um den Erhalt ihres Dialekts. Das Kölsch erlebt derzeit eine Wiederbelebung. Seine Verwendung hat sich erheblich ausgeweitet. Das neue Interesse ist vor allem auf die Globalisierung zurückzuführen. Die Welt, in der wir leben, ist riesig geworden und es gibt kaum noch Unterschiede. Viele Menschen vermissen eine kleine Welt, in der sie sich gut auskennen. Sie identifizieren sich mit kleinen Regionen, die mit ihren Heimatdialekten verbunden sind. Der Wunsch der Bewohner, ihren Dialekt zu bewahren, erklärt sich auch daraus, dass die Sprache der Stadt Köln den Charakter ihrer Bewohner mit all ihren lokalen Eigenheiten zum Ausdruck bringt.

Erwähnenswert ist auch, dass das Kölsch seine Vielfalt und Einzigartigkeit der französischen Sprache verdankt [4, S.7].

Als Köln von Frankreich und den Franzosen regiert wird, kommt es zu einer Sprachvermischung, d.h. die Merkmale der „siegreichen“ Sprache werden von der „erobernden“ Sprache übernommen. Köln erwirbt in dieser Zeit viele neue Wörter, z.B. bedeutet das Wort „Panz“ im Kölner Dialekt „Kind“. Dieses Wort hat mehr Ähnlichkeit mit dem französischen Wort „pance“ als mit dem deutschen Wort „Kind“. Das Wort für Köln ist in Köln „Ottekolong“, aber im Französischen würde es ganz anders klingen, nämlich „eau de Cologne“, was nichts anderes ist als „Kölnisch Wasser“ [3].

Vor der französischen Invasion hatten die örtlichen Bauern ihre eigene Sprache erfunden, denn Köln war schon immer das Zentrum des Handels, und sie wollten die Stadtbewohner aus ihren Angelegenheiten heraushalten und durch den Handel auf den Märkten der Stadt für ihren eigenen Profit sorgen. Deshalb gibt es heute mindestens zwei Kölner Märkte: den Stadt- und den Landmarkt (Stadtkusch, Landtkusch). Was man hat, kann man nicht wegnehmen! Oder, in Köln, „et es wie et es“.

Das Interessanteste ist, dass der Kölner Dialekt seit dieser Zeit seine Eigenheiten nicht verloren hat und bis heute einer der einzigartigen Dialekte ist.

Ziel der Arbeit ist es, die grammatikalischen und lexikalischen Merkmale des Kölner Dialekts zu untersuchen.

Die Relevanz der Arbeit ergibt sich aus der Tatsache, dass im Kontext der Globalisierung die Tendenz besteht, dass Dialekte verschwinden und von der literarischen Sprache absorbiert werden, so dass ein anhaltendes Interesse an der Erforschung der frühesten Formen der Sprache und der Existenz von Dialekten in der Wissenschaft besteht.

Natürlich ist es nicht möglich, in diesem Artikel alle sprachlichen Besonderheiten des Kölner Dialekts zu erörtern, daher haben wir beschlossen, uns auf einige grammatikalische und lexikalische Besonderheiten des Kölner Dialekts zu konzentrieren.

Es gibt drei Sprachen, die in Köln gesprochen werden. Erstens Hochdeutsch selbst, zweitens Kölsch selbst und drittens das so genannte „Familienkölsch“ [4, S. 7].

Grammatikalische Besonderheiten

Neben den vielen Unterschieden und internen Differenzen fallen im Kölner Dialekt folgende Merkmale auf:

Im Kölner Dialekt haben viele Wörter ein anderes Substantivgeschlecht als im Hochdeutschen. Obwohl das Substantivgeschlecht im Kölner Dialekt vielen Quellen zufolge inzwischen mit dem literarischen Deutsch identifiziert wird.

„Die Kenn“ = „das Kinn“ [4, S. 144].

„Die Baach“ = „der Bach“ [4, S. 144].

„Der Ollig“ = „das Öl“ [4, S. 144].

Es ist anzumerken, dass jede Sprache ihre Feinheiten hat, und Kölsch ist da keine Ausnahme. In diesem Fall hängt alles von der Präposition ab, die vor dem Substantiv verwendet wird:)

„Dä sitz em Drüjje“ kennzeichnet: „er ist wohlgeborgen, sitzt im Trockenen“ [4, S. 144].

„Dä sitz om Drüjje“ bezeichnet das Gegenteil, „er ist mittellos“ [4, S. 144].

Im Kölner Dialekt gibt es eine Tendenz zur Vereinheitlichung der morphologischen Unterschiede zwischen Nominativ und Akkusativ. Diese werden durch das Pronomen „dä“ (er) ausgedrückt [2].

„Dä friß nix“ kennzeichnet: „er frisst nichts“ [4, S. 17].

„... do höllt dä Bernd dä Bus“ kennzeichnet: „...da holt Bernd der Bus“ [2].

Im Konjugationssystem der Verben gibt es eine Tendenz zur morphologischen Verallgemeinerung, die sich aus der Vereinheitlichung der Endungen ergibt. So fallen die 1. und 3. Person Plural mit der 1. Person Singular zusammen. Charakteristisch für den Kölner Dialekt ist der Wegfall von -t in der 2. Person nach -s und der 3. Person Singular [2].

„Mir geven im nix.“ - „Woröm jät ehr im dann nix zu freßen?“ - „Mir han selvs nix.“ = „Wir geben ihm (der Hund) nichts“. - „Warum gebt ihr ihm dann nichts zu fressen?“ - „Wir haben selbst nichts.“ [4, S. 17].

Eine weitere Besonderheit ist, dass „wir“ durch „mir“ („mer“) ersetzt wird. Die Form „mir“ wird auch im Sinne eines unbestimmten Personalpronomens anstelle von „man“ verwendet [2].

„Mer muß Näl mache“ = „Wir müssen Nägel machen“ [1, S. 26].

„Mer kann helfe“ = „Wir können helfen“ [1, S.28].

„Mir wellen et beschlofe“ = „Wir wollen es beschließen“ [1, S. 27].

„Mer weed doch dräume dürfe, ab und zu“ = „Man wird doch träumen dürfen, ab und zu“ [2].

Lexikalische Besonderheiten

1. Im Kölner Dialekt gibt es neue lexikalische Einheiten, die im literarischen Deutsch nicht vorhanden sind.

Zum Beispiel gibt es die lexikalische Einheit „Bakchen“ im Kölner Dialekt nicht im Hochdeutsch, sie entspricht dem Äquivalent „Kaffeetasse“. Ähnlich:

„Erpel“ = „Kartoffel“ [2].

„plagen“ = „sich beeilen“ [2].

„Bagage“ = „Gepäck“ [4, S. 37].

2. Im Kölner Dialekt gibt es Wörter, die ähnlich klingen wie Wörter aus dem Hochdeutsch, aber unterschiedliche Bezeichnungen haben.

Zum Beispiel ist die lexikalische Einheit „Kamelle“ im Kölner Dialekt ähnlich wie die lexikalische Einheit aus Hochdeutsch „Kamille“, hat aber eine andere Bezeichnung „Bonbons“ [5].

Betrachten Sie die folgenden Beispiele, die zu dieser Gruppe gehören:

In Kölsch „Ensatz“ gleichlautend mit „Einsatz“ in Hochdeutsch, und bezeichnet „Gestell für Pfeffer und Salz und Senf, Speisetragkorb“ [5].

In Kölsch „Kapaus“ gleichlautend mit „Kapuze“ in Hochdeutsch, und bezeichnet „kleines Zimmer, Rumpelkammer“ [5].

In Kölsch „*Klatschkies*“ gleichlautend mit „Klitschkos“ (Klatsch) in Hochdeutsch, und bezeichnet „Quark, frischer Rahmkäse“ [5].

3. Die dritte Gruppe sind Homonyme. Homonyme sind Wörter, die den gleichen Klang wie ein anderes Wort haben, aber eine andere Bedeutung als dieses.

So hat die lexikalische Einheit im Kölner Dialekt „*Grube*“ die folgende Bedeutung „Brunnen, Teich, Pfütze“, aber im literarischen Deutsch hat dieselbe lexikalische Einheit die Bedeutung „Grube“ [5].

In Kölsch diese lexikalische Einheit „*Kump*“ kennzeichnet: „Schüssel“ [5].

In Kölsch „*Ohr*“ kennzeichnet: „umgeknickte Papierecke“ [5].

In Kölsch „*Öl*“ kennzeichnet: „Aal“ [5].

An all diesen Beispielen wird deutlich, dass sich der Kölner Dialekt in vielerlei Hinsicht vom Deutschen unterscheidet, sowohl was den Wortschatz und die Grammatik als auch die innere Struktur betrifft. Doch trotz der Existenz von Dialekten bleibt die Schriftsprache und die Literatursprache Hochdeutsch, obwohl in der mündlichen Kommunikation der Dialekt an erster Stelle steht.

Der Kölner Dialekt ist durch den Handel entstanden. Er wurde von den Bauern geschaffen, die den Stadtbewohnern ihre Geschäfte nicht überlassen wollten und ihre eigenen Interessen verfolgten, indem sie auf den Märkten der Stadt Handel trieben. Heute setzen die Kölner alles daran, ihre Sprache zu bewahren. Der Gebrauch des Kölner Dialekts weitet sich allmählich aus, aber seine Hauptfunktion ist die gleiche geblieben: Er wird aktiv in der Umgangssprache verwendet.

Für die Zukunft ist geplant, die Forschungen in diesem Bereich auf der Grundlage eines breiteren empirischen Materials fortzusetzen, das eine genauere Analyse des lexikalischen Systems des Kölner Dialekts sowie die Untersuchung der grammatischen Merkmale der einzelnen Wortarten, die Beschreibung ihrer Kategorien und die Untersuchung der Merkmale der Wortbildung ermöglicht.

Literatur

1. Осипов Ю.С. Большая российская энциклопедия. – М.: Немецкая диалектография, 2004 – 200 с.
2. Языковые особенности Кёльнского диалекта немецкого языка, 2012. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovye-osobennosti-kyolnskogo-dialekta-nemetskogo-yazyka/viewer> (дата обращения: 20.03.2023)
3. Кёльнский диалект: Kölle Alaaf, или пять причин полюбить Кёльш, 2014. URL: <https://germania-online.diplo.de/ru-dzru/ausbildung/Sprache/koelsch/1955676> (дата обращения: 25.03.2023)
4. H. Schmitt-Rost. Kölsch wie es nicht im Wörterbuch steht. – Frankfurt am Main: Verlag Heinrich Scheffler, 1968. – S. 168
5. Kölsch Wörterbuch URL: <https://www.koelsch-woerterbuch.de/> (дата обращения: 26.03.2023)

References

1. Osipov Y.S. The Great Russian Encyclopaedia. Moskau: Nemezkaya Dialektografie, 2004. P. 200.
2. Linguistic features of the German dialect of Cologne, 2012. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovye-osobennosti-kyolnskogo-dialekta-nemetskogo-yazyka/viewer> (Accessed: 20.03.2023)
3. Cologne dialect: Kölle Alaaf, or five reasons to love Kölsch, 2014. URL: <https://germania-online.diplo.de/ru-dzru/ausbildung/Sprache/koelsch/1955676> (Accessed: 25.03.2023)
4. H. Schmitt-Rost. Kölsch as it is not in the dictionary. Frankfurt am Main: Verlag Heinrich Scheffler, 1968. P.168.
5. Cologne Dictionary URL: <https://www.koelsch-woerterbuch.de/> (Accessed: 26.03.2023)

REGARDING THE SPECIFICITIES OF THE TRANSLATION OF LEGAL DOCUMENTS

Naidenov Andrey Andreyevich

student of International Institute
of Energy Policy and Diplomacy

Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry for Foreign
Affairs of Russia

Moscow, Russia / *druzhbanar@yandex.ru*

Abstract

This article deals with the peculiarities of translating legal texts, which represent one of the most difficult aspects of translating this documentation. The nature and specificity of legal translation are explained and determined. The importance of interdisciplinarity in understanding the essence of legal translation is highlighted. In order to convey the meaning of a statement as accurately as possible, it is necessary to take into account the special features of national legal systems. Legal linguistics, which emerged at the intersection of legal and linguistic sciences, provides translators with various methods and techniques for legal translation. The author also touches on the question of theory of equivalence and its application according to linguistic and extra-linguistic factors. Particular attention is paid to the need for legal competence of the interpreter when performing legal translation. This article examines the special features of translating legal texts such as a contract, an agreement, a letter of consent.

Keywords: legal translation, legal text, equivalence, legal linguistics, agreement, contract, letter of consent.

In order to translate legal documents, ranging from the simplest ones, such as a power of attorney or a letter of consent, to court decisions of various instances, it is necessary on the one hand to have sterling language skills, and on the other hand to know the basics of international law, Russian legislation, as well as standards of international legal documentation. These high requirements are conditioned by the necessity to translate the contents and nuances of the original document into a foreign language, taking into account the specific features of the legal systems of the countries whose authorities issued the documents and to whose authorities the respective translations must be provided [11, p. 7].

N. Apasova emphasises that the complexity of inter-lingual translation of a legal text may be due, in particular, to differences in the source and target legal and linguistic systems. The original text is written in accordance with the legal system of one state, whereas in the translation the terminological apparatus of the legal system of another state is used [2, p. 30].

Legal linguistics, as a result of the fusion of linguistics and the law, also deals with the systematization and unification of legal terminology underpinning competent legal translation [6]. The equivalence of legal terms, idioms and clichés, current international transliteration rules, peculiarities of the translation of names of organizations and companies and their forms of incorporation, abbreviations and acronyms, methods of transformation of syntactic constructions - all these and many other translation problems are the objects of study of legal linguistics and form the basis for professional legal translation.

In order to achieve maximum accuracy in translating a legal text, it is necessary to strive for an equivalent that is as close to the original as possible - in some cases even at the risk of word-for-word fidelity. To avoid this risk, legal linguistics comes to the rescue, establishing a theory of equivalence levels and offering tactics for selecting and using the best equivalent according to linguistic and extra-linguistic factors, the style of the original text and the goals and objectives of communication. Equivalents can function at the level of a word or phrase as well as at the level of a part of a text, or even an entire text [5]. The use of such a method of equivalence as syntactic parallelism, which implies maximum possible preservation of the syntactic structure of the original in the translation of syntactic structures, or in certain cases syntactic variation as the closest equivalent

translation to the syntactic organization of the original, contributes to a fuller reproduction of the content of the original as a whole and in some elements of the text [1, p. 218].

Translation of legal documents does not allow the use of such techniques as splitting or combining sentences, due to the requirements of maximum closeness of the content of the original and the translation as well as a high degree of parallelism in the structural organization of the original and translated texts, which are applicable to this kind of documents [4].

The manner in which legal texts are presented is mainly characterised as stereotypical and formal, aiming only at conveying content. The standard formulation, consistency and stylistic neutrality in each language are subject to the strict rules of rhetoric and abound in linguistic stamps and clichés.

There are various types of legal documents such as: laws and regulations; agreements and contracts; powers of attorney and letters of consent; expert reports, certificates, references, extracts from municipal and national registers, regulatory, statutory and foundation documents; various statements of claim, criminal and civil cases.

These types of documents have a clichéd form and the text itself is formulated according to set standards that correspond to the wording in the related legislation. A legal text contains only operational information and no emotional messages. In her article, Y.N. Apasova proves that legal translation does not accept creativity and emotionality [2, p.32]. The clerical style of legal texts is characterised by an abundance of clichés, borrowings from Latin, voluminous syntactic constructions as well as precision and unambiguity of wording.

I.S. Alekseeva points out that the type of text and the information it contains largely determine the choice of specific translation actions within a translation strategy. A translation strategy is a sequence of actions consciously chosen by the translator when translating a text [1].

Drafters of legal texts and those for whom translations of these texts are produced are mainly public authorities, who need the documents to confirm the rights and authority of the persons concerned. The language of translation retains the composition of the original, but the linguistic stamps themselves may differ in their internal form while matching the content. European languages have developed an established standardization of legal documents. In modern Russian, there are far fewer established clichéd forms. It is therefore sometimes necessary to resort to word-for-word translation (*verbum pro verbo*) when translating.

Most commonly used in the field of translation services are contract translations. The structure of such translations is usually a table of two columns, with the original in the first column and the translation in the second, i.e., each item is "mirrored" in the two languages. This layout is necessary for the subsequent proofreading of the contract text, as all changes made should be equivalent for both columns of the bilingual text and facilitates the perception of the translated document as if it had originally been created in the relevant legal system.

As an example, here is a fragment of the translation of the contract:

<p align="center">ЛИЦЕНЗИОННЫЙ ДОГОВОР о предоставлении права использования секрета производства (ноу-хау)</p>	<p align="center">TRADE SECRET LICENSE AGREEMENT for the granting of the right to use the trade secret (know-how)</p>
<p>Настоящий Лицензионный договор заключен между:</p> <p>Компанией, учрежденной и осуществляющей свою деятельность в соответствии с законодательством Мальты, зарегистрированной Регистратором Компаний 00 декабря 0000 года, регистрационный номер XXX, именуемой в дальнейшем «Лицензиар», в лице директора Компании XXX, действующей на основании учредительных документов, и</p>	<p>This License Agreement is made between:</p> <p>Company, incorporated and existing in accordance with the legislation of Malta, registered with the Registrar of Companies on 00th of December 0000, registration number XXXX, hereinafter referred to as "Licensor", represented by Director of the Company XXX, acting pursuant to the constituent documents, and</p>

In modern legal linguistics, the question of the exact meaning of the terms "контракт", "договор" or "соглашение" in English and vice versa contract, agreement in Russian is still relevant, as the Russian legal system lacks such a branch as the law of contract [9].

Having conducted a number of studies, M. I. Chirkina and E. V. Yushina have come to the conclusion that the term "contract law" corresponds in the legal system of the Russian Federation to the concept of "law of obligations". Based on a comparative analysis of the content and essence of these concepts, it is proposed to translate the English-language word contract by its Russian-language equivalent "контракт", and to translate the Russian-language term "договор" into English by the term agreement [4].

Care should also be taken when translating the English term execution of the contract, which, according to K. M. Levitan, can mean both the fulfilment of the contract and the drafting (formulation) of the contract [3]. The context will help to choose the right equivalent.

The verb shall is transformed in the texts of contracts and begins to express not the usual future tense, but an obligation or prohibition: The "Service Provider" shall fulfill the following obligations. / Поставщик услуг должен исполнять следующие обязательства [5, p. 112]. The verb shall may have the present indicative meaning, stating facts: This Agreement is written in the Russian language in two copies, consisting of two pages, one copy for each "Party", which shall have equal legal force. / Настоящее Соглашение составлено на русском языке в двух экземплярах, каждый из которых состоит из двух страниц, по одному экземпляру для каждой "Стороны", которые имеют равную юридическую силу.

A special category of legal documents are notarial deeds: powers of attorney, wills, letters of consents, etc. Notarial acts are legally binding expressions of will by a notary body and are regulated by the Fundamentals of Legislation of the Russian Federation on Notaries [11]. The translation of such documents is particularly challenging, as the source texts of notarial deeds abound in notarial terms and expressions specific to this type of document, in addition to which particular attention should be paid to the transliteration of names, family names, numeric data and details (passport series and numbers, addresses, date of birth of the declarants).

The most common recent translations from Russian into English are Letters of consent for a child to travel abroad. Letter of Consent is a document required when a minor crosses the border of the Russian Federation unaccompanied by his or her parents or other legal representatives. The Legal implications of such a document are based on the Federal Law "On the procedure for Exiting and Entering the Russian Federation". The translation of key terms in such documents should be based on translations of federal laws posted on official websites of state bodies of the Russian Federation.

In the Letter of Consent, the notary usually lists the names of the countries the child is going to visit along with other personal data, and it is important to specify the official names of these countries in the foreign language, which can be transformed over time, so it is important to keep track of this information on official websites in a timely manner. For example, the Republic of Turkey in 2022 changed its name in all official documents from "Republic of Turkey" to "Republic of Türkiye".

Thus, the specificity of Legal Translation stems from the fact that it lies at the intersection of the two sciences of linguistics and law. In some cases, the meaning of legal expressions and terms depends on the context, and inaccurate translation will lead to misunderstandings or incorrect conclusions. The key to successful legal translation is mastery of highly specialised legal vocabulary and knowledge of international legal standards, as even an excellent command of a foreign language does not guarantee correct translation of documents, as legal documents require a thorough understanding of the specifics of the legal system of the state and the activities of its authorities.

References

1. Alekseeva I.S. Introduction to Translation Studies: Study Guide. Moscow: Academia, 2004. 352 p.

2. Apasova Y.N. To the question of the concept of legal translation from the point of view of law. *NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Law*. Vol. 46, No. 1 (2021): P. 27-35.
3. Berg E.B. Basic tools of professional communication in legal sphere (terminology, evaluative concepts, definitions). *Languages of professional communication: materials of international scientific conference*. Chelyabinsk: Chelyabinsk University Press, 2003: P. 15-17.
4. Bondarenko I. V. Linguistic conservatism of legal language. *Bulletin of Russian State University named after I. Kant*. Vol. 1, No. 2 (2006): P. 75-80.
5. Komissarov V. N. *Modern Translation Studies: Study Guide*. MOSCOW: ETS, 2001. 424 p.
6. Kostromicheva M.V. Legal linguistics: to a question on a parity of language and law. *Politics and Law*. Vol. 1, No. 3 (2011): P. 57-61.
7. Levitan K.M. *Legal translation: bases of theory and practice: Study Guide*. Yekaterinburg: Ural State Law Academy, 2011. 352 p.
8. Skvortsov O.G. *Translation of business and legal documentation: Study Guide*. Yekaterinburg: Urals University Press, 2019. 139 p.
9. Cahn, A., Donald, D. C. *Comparative Company Law : Text and Cases on the Laws Governing Corporations in Germany, the UK and the USA*. Cambridge: Cambridge University Press, 2010. 956 p.
10. Hough, T., Kirk, E. *Contract Law*. Abingdon, Oxon [UK]. London: Routledge, 2018. 514 p.
11. Gotti M. The translation of legal texts: interlinguistic and intralinguistic perspectives. *ESP Today*. Vol. 4. No 1 (2016): P. 5–21.

УДК 81

ЯЗЫК «ORILLERO» В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ХОРХЕ ЛУИСА БОРХЕСА

Носикова Алевтина Германовна
преподаватель кафедры
лингвистики и межкультурной коммуникации
Московский Международный Университет
Москва, Россия / a.nosikova@mmu.ru

Аннотация

Статья посвящена языку «Orillero» в произведениях Хорхе Луиса Борхеса. Тема очень обширная и важная с филологической точки зрения, поскольку она относится к лингвистическим аспектам, используемым Борхесом во многих его работах. Кроме того, мы видим что происходит с языком в его коммуникативных особенностях, в обход синтаксических и грамматических норм, спонтанно, не обращаясь к чистоте языка «Академии» (Королевской Академии Языка). В статье демонстрируется индивидуальность языка «Orillero», его свобода от стандартных интерпретаций в рамках «креольской» литературы.

Ключевые слова: Орильизмо, компадритос, гаучо, лунфардо.

THE «ORILLERO» LANGUAGE IN THE WORKS OF JORGE LUIS BORGES

Nosikova Alevtina Germanovna
teacher of linguistics and intercultural communication department
Moscow International University
Moscow, Russia / a.nosikova@mmu.ru

Abstract

The article is devoted to the Orillero language in the works of Jorge Luis Borges. The topic is very broad and important from a philological point of view, because it refers to the linguistic aspects used by Borges in many of his works. In addition, we see what happens to the language in its communicative features, bypassing syntactic and grammatical norms, spontaneously, without referring to the purity of the language of the "Academy" [Royal Academy of Language]. The article demonstrates the individuality of the "Orillero" language, its freedom from standard interpretations within the framework of "Criol" literature.

Keywords: Orillism, compadritos, gaucho, lunfardo.

«Orillismo» – термин, который до сих пор не определен Королевской Академией языка (RAE). Этот язык появился много лет назад, когда люди, проживающие в регионе Рио-де ла Плата, не имели образования. Это деревенская и грубая манера говорить была типичной для тех мест. До настоящего момента люди, будь то из низшего класса или нет, используют особую лексику *obscenidades* – (сквернословие), чтобы обидеть окружающих.

«Orillero» Борхеса не традиционен, он представляет собой ежедневную речь людей низшего класса, их своеобразную лексику, их образ жизни.

Термин «Orillero» может показаться продуманным заранее; он иллюстрирует дегенеративную форму языка Рио-де ла Плата, но Борхес смог сделать его более интеллектуальным, наделив это выразительное средство особой элегантностью. Таким образом, когда затрагиваются темы насилия, живописных «*compadritos*»–(хвастунов), ссор, боёв и ножей, он очень заботится о том, чтобы избежать стереотипного жаргона окружающей среды, неизбирательного использования свободных непристойностей, прибегая к уникальным метафорам.

Конечно, не все работы Борхеса связаны с языком «Орильеро». Как отмечает литературный критик Элизабет Муньос: «Борхес – мастер слова. Ему удается придать всем своим произведениям оттенок фантазии, правдоподобия и заинтересовать читателя так, чтобы он захотел дочитать до конца. Многие люди не любят темы, язык или форму повествования, которые характеризуют Борхеса. Это может быть связано с тем, что им не удаётся войти в «его мир». Например, если мы продолжим читать его тексты как научную информацию, а не как литературное искусство, мы никогда не узнаем, что Борхес хотел сказать нам, что он думал».

Борхес никогда не был официальным писателем, напротив, его тексты всегда подвергались критике, в них стремились найти что-то «плохое». Он всегда пытался сказать нам, что он не похож на других, что он не писал для критиков, конференций или для конкурсов. Можно сказать, что Борхес играет с нашим воображением. Что-то действительно красивое в его произведениях – это управление эмоциями. С помощью простого слова «*lloré*», – (я плакал) мы чувствуем себя меланхолично, мы чувствуем то, что он чувствовал в то время.

Через простые предложения и слова, которые, возможно, мы используем каждый день в наших разговорах, ему удаётся говорить об очень глубоких проблемах. Ему не нужно использовать неизвестные для большинства людей концепции, чтобы рассказать нам, что он думает или чувствуют о той или иной вещи.

Знаменитая эпическая поэма Хосе Эрнандеса «*Martín Fierro*» оказала очень большое влияние на «Orillismo» Борхеса. В этой поэме рассказывается о героической и жертвенной жизни **gauchos**. Это тяжелая жизнь, полная столкновений, ножей и т.д., всё это мы увидим позже в рассказах Борхеса, таких как: “*Hombre de la esquina rosada*”, “*Historia de Rosendo Juárez*”, “*La Intrusa*”, “*El Fin*”. Говоря о **gauchismo**, можно сказать, что поэзия Гаучо является одним из самых уникальных событий, зафиксированных в литературе. Речь идёт о жизни пастухов, которая до двадцатого века была типичной для аргентинской пампы, и о её традициях и, конечно же, о «*cuchilladas*» (поножовщина). Поскольку «*Мартин Фиерро*» рассматривается как «Библия Гаучо», нужно отметить, что

поэма написана не на книжном испанском языке, копируя фонетические особенности речи гаучо. Благодаря этому, гаучо перестал быть антигероем и человеком «вне закона», а превратился в национального героя Аргентины. Атрибуты гаучо: **caballo, facón, poncho** – лошадь, кинжал и пончо [Эрнандес, Хосе, «Эль гаучо Мартин Фьерро и Возвращение Мартина Фьерро», Буэнос-Айрес, библиотека Мартина Фьерро, 1894 г.] В «Martín Fierro» описаны поединки, которые представляют собой смесь хитрых техник, танцевальных движений и пари мужества.

Борхес говорит, что Мартин Фьерро не является добродетельным гаучо. Напротив, он выставлен как дезертир, ксенофоб, расист и убийца.

Сам Эрнандес, в том же прологе сообщает нам, что он хотел описать Гаучо с его дефектами и добродетелями.

Говоря об «Orillismo» Борхеса, нельзя забыть про **lunfardo** – язык преступников и бедных людей Буэнос-Айреса. Сегодня Лунфардо можно считать популярным жаргоном аргентинской столицы и ее окрестностей.

Язык *gauchos* имеет много общего с Lunfardo. Лунфардо, иногда презираемый, всё же может обогатить и сделать более гибким язык Буэнос -Айреса.

Борхес, в свою очередь, хотел уйти от гаучизма и лунфардизма. Затрагивая темы насилия, мести, смерти и компадритос, Борхес решил избежать «плохих слов», предпочитая использовать метафору. Лексический анализ произведений Борхеса позволяет почувствовать атмосферу и колорит жизни людей с окраин. Изучив некоторые особенности лексики аргентинского варианта испанского языка, стоит подчеркнуть, что язык Аргентины сформировался совершенно независимо, проживая свою собственную жизнь.

Творчество Борхеса охватывает множество тем, одна из которых – «Orillero», это его видение мира насилия, образа жизни своего народа. Также необходимо указать, что Борхесу удается сказать нам, что не все те, кто держит в руке нож или использует жаргон, преступники, бандиты или грубияны. Возможно, они просто продукты той деревенской, грубой и дикой жизни и им приходится защищаться не столь достойной лексикой и даже оружием, чтобы не быть побежденными в глазах своего народа.

Борхесу, как никому другому, удалось показать, что такой образ поведения и речи может быть оправдан. И ответ на все это – его «Orillero».

Считаем целесообразным представить краткий словарь Lunfardo-Español с целью прояснить значения некоторых слов, а также подчеркнуть ценность этой лингвистической формы в аргентинской литературе; лексический разбор части произведения Борхеса «Hombre de la esquina rosada»

Diccionario de lunfardismos: (словарь лунфардизмов)

1. **afanar** – hurtar, estafar, robar.
2. **afilar** – entablar relaciones amorosas pasajeras.
3. **apiolar** – avivar y ejercitar el entendimiento de alguien.
4. **apolillo** – sueño, ganas de dormir.
5. **atorrante** – vago (holgazán).
6. **autobombo** – elogio desmesurado y publico que hace alguien de si mismo.
7. **azotea** – cabeza humana.
8. **bachicha** – inmigrante italiano.
9. **bagayo** – a. paquete, equipaje. b. mujer muy fea. c. conjunto de objetos robados. d. contrabando a pequeña escala.
10. **banana** – persona tonta, boba.
11. **batir** – delatar, denunciar.
12. **berreta** – de mala calidad.
13. **berretín** – capricho, deseo vehemente, ilusión.
14. **boliche** – establecimiento comercial o industrial de poca importancia, especialmente el que se dedica al despacho y consumo de bebidas y comestibles.
15. **boludear** – perder el tiempo.

16. **boludez** – tontería, dicho o hecho tonto.
17. **bombo** – **a.** elogio exagerado y ruidoso con que se ensalza a una persona o se anuncia o publica algo. **b.** vientre voluminoso de una mujer embarazada.
18. **botija** – niño
19. **bulín** – departamento que generalmente se reservaba para las citas amorosas.
20. **burrero, ra** – persona aficionada a las carreras de caballos.
21. **campana** – ladrón que permanece fuera del lugar del robo para alertar a sus cómplices.
22. **cana** – cárcel
23. **capanga** – persona que cumple las funciones de capataz, conduciéndose, a veces, con violencia.
24. **carajear** – insultar a alguien con tacos o con frases maldicientes.
25. **carpeta** – habilidad o experiencia en el trato con los demás.
26. **che** – para llamar, detener o pedir atención a alguien, o para denotar asombro o sorpresa.
27. **chirola** – poco dinero.
28. **chirusa** o **chiruzo** – mujer de comportamiento vulgar y afectado.
29. **chorear** – robar
30. **chucho** – miedo
31. **clavar** – engañar a alguien perjudicándole.
32. **coima** – soborno
33. **compadrito, ta.** – **a.** perteneciente o relativo al **compadrito**, a sus costumbres, ropas, etc. **b.** tipo popular, jactancioso, provocativo, pendenciero, afectado en sus maneras y en su vestir.
34. **currar** – pedir o sacar dinero con engaños.
35. **despelotado, da.** – irresponsable, desorganizado, descuidado.
36. **empedarse** – emborracharse, embriagarse.
37. **empilchar** – vestir, particularmente con esmero.
38. **engualichar** – hechizar, embrujar.
39. **enquilombar** – complicar, enredar, desordenar una cosa o un asunto.
40. **escrachar.** **a.** – romper, destruir, aplastar. **b.** – fotografiar a una persona.
41. **espichar** – morir
42. **falopa** – dosis de una droga.
43. **faloparse** – drogarse.
44. **fajar** – pegar a alguien, golpearlo.
45. **faso** – cigarillo.
46. **fierro** – arma blanca o de fuego.
47. **fletar** – despedir a alguien de un lugar o de un empleo contra su voluntad.
48. **fuelle** – bandoneón.
49. **garronear** – aprovecharse de algo o de alguien, generalmente con astucia o abuso.
50. **gayola** – cárcel de presos.
51. **grasa** – persona de hábitos y preferencias vulgares.
52. **guasca** – ramal de cuero, cuerda o sogá, que sirve especialmente de rienda o de látigo.
53. **joder** – molestar, fastidiar, destrozár, arruinar, echar a perder.
54. **laburar** – trabajar.
55. **lunfardo** – habla que originariamente empleaba, en la ciudad de Buenos Aires y sus alrededores, la gente de clase baja. Parte de sus vocablos y locuciones se introdujeron posteriormente en la lengua popular y se difundieron en el español de la Argentina y el Uruguay.
56. **macana** – hecho o situación que produce incomodidad o disgusto.
57. **mamado, da.** – ebrio, borracho.
58. **mangar** – pedir dinero prestado.
59. **marote** – cabeza de una persona.
60. **maula** – cobarde, despreciable.
61. **melón** – hombre torpe o necio.
62. **milonga** – engaño, cuento, discusión o riña.

63. **mina** – mujer.
 64. **morfar** – comer.
 65. **mosca** – moneda corriente.
 66. **mufa** – enfado o malhumor por algo que molesta.
 67. **naso** – nariz grande.
 68. **ojete** – suerte favorable.
 69. **pasula** – gorrión, especialmente la hembra.
 70. **patinar** – gastar profusamente.
 71. **pebete** – niño.
 72. **pelotudez** – tontería.
 73. **pendejo** – chico, adolescente.
 74. **pesado, da.** – grupo de personas que se impone violenta y agresivamente en el deporte y otros ámbitos.
 75. **piantar** – echar a alguien de un lugar.
 76. **pibe, ba.** – como fórmula de tratamiento afectuosa.
 77. **pirar** – fugarse, irse.
 78. **pirulo, la.** – años de edad.
 79. **punga** – carterista, ladrón.
 80. **quilombo** – prostíbulo.
 81. **quinoto, romper** alguien **los quinotos** – fastidiar.
 82. **raje** – huida repentina de un lugar.
 83. **rayar** – volverse loco.
 84. **runfla** – muchedumbre.
 85. **salamín** – persona tonta, de escaso entendimiento.
 86. **taita** – hombre que domina una actividad por lo general vinculada al folclore urbano; matón.
 87. **trucho** – cara de una persona.
 88. **trucho, cha.** – falso, fraudulento.
 89. **tuerca** – persona apasionada por el automovilismo.
 90. **ufa** – para expresar fastidio, fatiga o desagrado.
 91. **vaca** – dinero que se reúne entre varias personas para compartir un gasto determinado.
 92. **veterano, na.** – de edad madura.
 93. **viejo, ja.** – como apelativo para dirigirse a la madre o al padre, a la esposa o al esposo, o entre amigos.
 94. **volado, da.** – dicho de una persona: Que está bajo los efectos de una droga.
 95. **yuta** – cuerpo policial.
 96. **zapatero, ra.** – jugador que se queda sin hacer bazas o tantos.

“**Hombre de la esquina rosada**”[X. Л. Борхес, «Всеобщая история позора», редакция Alianza, 1999 г.]

*“A ustedes, claro que les falta la debida experiencia para reconocer ése nombre, pero Rosendo Juárez el Pegador, era de los que **pisaban más fuerte** por Villa Santa Rita. Mozo **acreditao para el cuchillo**, era uno de los hombres de don Nicolás Paredes, que era uno de los hombres de Morel. Sabía **llegar de lo más paquete al quilombo**, en un oscuro, con las prendas de plata; los hombres y los perros lo respetaban y **las chinas** también; nadie inoraba que estaba debiendo dos muertes; usaba un chambergo alto, de ala finita, sobre la melena grasienta; la suerte lo mimaba, como quien dice”.*

1. que pisaban más fuerte : aclara que Rosendo Juárez es un “tipo duro”, una especie de líder criminal.
2. acreditao para el cuchillo: aféresis del participio “acreditado”; Rosendo sabe usar bien el cuchillo criminal.

3. Llegar de lo más paquete al quilombo: arguye que Rosendo solía llegar al quilombo (aquí prostíbulo de la Lujanera) muy seguro de sí, como si fuese el dueño del lugar. Quilombo también puede significar: choza, lugar donde hay mucho alboroto, riña, bullicio.
4. las chinas: aquí chinas alude a las prostitutas del quilombo de la Lujanera.

Литература

1. Х.Л. Борхес, «Эль Алеф», редакция Alianza, 1998 г.
2. Х.Л. Борхес, «Письма пылкости», Барселона, Círculo de lectores, 1999 г.
3. Х.Л. Борхес, «Язык аргентинцев», редакция Alianza, 1998 г.
4. Х.Л. Борхес, «Притворство», Alianza Editorial, SA, Мадрид, 1998 г.
5. Х.Л. Борхес, «Всеобщая история позора», редакция Alianza, 1999 г.
6. Х.Л. Борхес, «Рассказы», издание Маркоса Рикардо Барнатана, кафедра латиноамериканских писем, 1998 г.
7. Х.Л. Борхес, «Восстановленные тексты», под редакцией Сары Луизы дель Карриль и Мерседес Рубио де Зокки; Издательство Эмесе, 2003 г.
8. Х.Л. Борхес, «Автобиографическое эссе», Барселона, Galaxia Gutenberg-Círculo de lectores, 1999.
9. Кастро, Франсиско (1), «Словарь и фразы Мартина Фиерро», Буэнос-Айрес, Сиордия и Родригес, 1950 г.
10. Эрнандес, Хосе, «Эль гаучо Мартин Фиерро и Возвращение Мартина Фиерро», Буэнос-Айрес, библиотека Мартина Фиерро, 1894 г.
11. Хорхе Луис Борхес с Маргаритой Герреро, «Мартин Фиерро», Библиотека Борхеса, редакция Alianza.
12. Рохас, Рикардо, «История аргентинской литературы. Гауческо», Буэнос-Айрес, Эль-Атенео, 1924 г.
13. Росси, Висенте, «Язык брошюр». Кордова, аргентинская типография, 1939-1945 гг.
14. Нарумов Б., Большой испанско-русский словарь, 5-е издание, Москва, 2004
15. Туровер Г., Ногейра Ж., Большой русско-испанский словарь, 5-е изд., М., 2004.
16. Фирсова Н.М. 50 тысяч слов и выражений. Испанско-русский словарь. Латинская Америка. "Русский язык-Медиа", 2004 г.

References

1. J.L. Borges, "El Aleph", Alianza Editorial, 1998
2. J.L. Borges, "Cartas del Fervor", Barcelona, Círculo de lectores, 1999
3. J.L. Borges, "El idioma de los argentinos", Alianza Editorial, 1998
4. J.L. Borges, "Ficciones", Alianza Editorial, S.A., Madrid, 1998
5. J.L. Borges, "Historia universal de la infamia", Alianza Editorial, 1999
6. J.L. Borges, "Narraciones", Edición de Marcos Ricardo Barnatán, Catedra Letras Hispánicas, 1998
7. J.L. Borges, "Textos recobrados", Edición al cuidado de Sara Luisa del Carril y Mercedes Rubio de Zocchi; Emecé Editores, 2003
8. J.L. Borges, "Un ensayo autobiográfico", Barcelona, Galaxia Gutenberg-Círculo de lectores, 1999
9. Castro, Francisco (1), "Vocabulario y frases de Martín Fierro", Buenos Aires, Ciordia y Rodríguez, 1950
10. Hernández, José, "El gaucho Martín Fierro y La vuelta de Martín Fierro", Buenos Aires, Librería Martín Fierro, 1894
11. Jorge Luis Borges con Margarita Guerrero, "El "Martín Fierro"", Biblioteca Borges, Alianza Editorial
12. Rojas, Ricardo, "Historia de la literatura argentina. Los gauchescos", Buenos Aires, El Ateneo, 1924
13. Rossi, Vicente, "Folletos lenguaraces". Córdoba, Imprenta Argentina, 1939-1945
14. B. Narúmov, Gran diccionario español-ruso, 5ª edición en estereotipo, Moscú, 2004

15. G.Turover, J. Nogueira, Gran diccionario ruso-español, 5ª edición en estereotipo, Moscú 2004
16. Firsova N.M. 50 thousand words and phrases. Spanish-Russian Dictionary. Latin America. "Russian Language-Media", 2004
17. <http://etimologias.dechile.net>
18. www.monografias.com

УДК 81'1

FONCTIONS DE LA MÉTAPHORE DANS LE LANGAGE DE LA PRESSE

Petriaeva Anastasiia Iourevna

Master, Université nationale de recherche de Belgorod
Belgorod, Russie / petrjaeva@bsu.edu.ru

Directeur scientifique:

Koteneva Inna Anatolievna

Université nationale de recherche de Belgorod
Belgorod, Russie / koteneva@bsu.edu.ru

Résumé

Les médias jouent aujourd'hui un rôle important dans la vie humaine. L'une de leurs fonctions principales est de diffuser des informations pertinentes qui concernent tous les domaines de notre vie. Les médias collectent des informations, les traitent, puis les diffusent publiquement à l'aide de moyens techniques spécialisés. Outre la fonction informative, les médias ont un impact psychologique sur le public. Ainsi, la presse non seulement transmet les changements qui se produisent dans le monde, mais a également un impact significatif sur la formation de la compréhension de ces événements. La métaphore est l'une des principales sources d'influence de la presse sur le lecteur. Le discours politique des journaux est l'un des domaines les plus dynamiques du discours écrit. L'augmentation notable de la métaphoricité du discours sociopolitique, dont le but est d'influencer efficacement le lecteur, suscite un intérêt accru des linguistes pour l'étude des questions de compréhension du texte journalistique par le public. L'utilisation de métaphores dans le langage de la presse permet de réaliser de nombreuses fonctions de ce type de discours. Cet article vise à démontrer le potentiel de ce moyen stylistique aux niveaux Linguistique et conceptuel. L'emploi de la métaphore dans le langage de la presse aide à réaliser plusieurs fonctions de ce type de discours. Cet article vise à démontrer le potentiel de ce moyen stylistique au niveau linguistique et conceptuel.

Mots clés: métaphore, métaphorisation, style des journalistes, communication de masses.

La définition la plus simple d'une métaphore est interprétée comme le transfert des propriétés d'un objet, d'un phénomène ou d'un aspect d'un événement à un autre par leur similitude dans une relation ou par contraste. C'est un procédé sémantique qui consiste dans un transfert de sens par substitution analogique.

Dans le dictionnaire interprétatif de S. I. Ozhegov «la métaphore est une sorte de sentier, une comparaison figurative cachée, l'assimilation d'un objet, d'un phénomène à un autre, ainsi qu'une comparaison figurative générale dans différents types d'arts. En linguistique: utilisation figurative du mot» [Ozhegov].

Selon N. D. Arutyunova, la métaphore est un trope ou un mécanisme de la parole qui remplit une fonction caractérisante dans une phrase. Avec son aide, vous pouvez obtenir une nouvelle signification indicative en utilisant un mot désignant une classe d'objets, de phénomènes, pour le nom d'un objet appartenant à une autre classe [Arutyunova, 1990].

Avec l'aide d'une métaphore, l'auteur a la possibilité d'attirer implicitement, de manière cachée, l'attention du lecteur sur un certain trait de la personne ou de l'événement décrit. Les

linguistes français précisent que la métaphore est une sorte de voie dans laquelle le mot est utilisé dans son sens direct pour décrire une idée abstraite [Gak, 1988]. La métaphore est un moyen très fréquent grâce à sa luminosité. En faisant appel à l'imagination et à l'imagination du lecteur, la métaphore aide à masquer la relation directe de l'auteur avec ce qu'il écrit. Il est particulièrement pratique d'utiliser la métaphore pour décrire des situations auxquelles vous êtes très négatif, si vous ne voulez pas exprimer votre attitude directement. La métaphore journalistique (comme artistique) est l'utilisation par l'auteur d'un certain mot, réinterprété sur la base de la similitude figurative-associative, qui résulte d'une impression subjective, d'une sensation, d'une perception émotionnelle. C'est, d'une part, le reflet du monde réel et de la connaissance objective de celui-ci, ancrée dans la langue, et, d'autre part, la façon de créer un monde individuel et figuratif du journaliste. L'associativité causée par l'utilisation métaphorique du mot permet de présenter plus clairement la réalité décrite par le journaliste.

Dans les textes politiques, la métaphore remplit à la fois une fonction heuristique, servant de moyen de comprendre la réalité politique en constante évolution et de formuler de nouveaux programmes politiques, et une fonction argumentative, servant de moyen de persuader le public de la justesse de certaines opinions politiques. Il y a des métaphores et des fonctions qui ne sont pas caractéristiques d'un texte poétique ou scientifique. En raison de sa figuration, de son imprécision, il remplit une fonction pragmatique et interactive de lissage des déclarations politiques les plus dangereuses touchant des problèmes politiques controversés, minimisant ainsi la responsabilité du locuteur pour une éventuelle interprétation littérale de ses paroles par le destinataire. Et, comme la métaphore politique fait toujours appel au fonds de connaissances générales, elle crée ainsi chez les partenaires de communication une plate-forme commune sur laquelle le sujet de la parole peut apporter plus de succès à la conscience du destinataire des opinions non partagées.

Dans un article intitulé «Google et le casse-tête de la langue» publié dans le journal «Le bien public», le service Google est un champ de bataille ouvert sur lequel les utilisateurs arabes et israéliens s'insultent mutuellement. [Le bien public, 2014].

Ainsi, la métaphore est l'un des moyens les plus frappants de réaliser la fonction d'influence des textes journalistiques en relation avec l'implication et la connotation émotionnelle de ce trope.

Tout comme l'approche d'un kiosque à journaux, à l'origine, le regard tombe sur les images vives sur la couverture, de sorte que lors de la lecture de journaux sérieux au niveau de l'état, les lecteurs potentiels regardent les titres des articles. Les titres choquants, drôles ou tout simplement allusifs sur la première page déterminent souvent notre choix d'impression périodique. Et par conséquent, les publications concurrentes cherchent à présenter le matériel non seulement frais, mais aussi magnifiquement emballé. C'est-à-dire, sous un nom sonore. Ici, la métaphore vient à la rescousse des journalistes. Elle contribue à rendre compte de manière concise et figurative du contenu de l'article ci-après. Mais pas seulement. Souvent, la métaphore dans le titre détermine le ton de tout le texte, indique la voie de comparaison inexprimée. C'est ce qu'on appelle une métaphore transversale. Sa particularité est qu'il n'existe pas dans un fragment séparé, mais organise tout le texte dans son intégralité.

De nos jours, la problématique de la communication de masse et de l'impact de l'information sur le public est assez pertinente et constamment étudiée. Cela s'explique par le fait qu'à l'heure actuelle, le monde entier est en train de se mondialiser et d'informatiser. Les médias diffusent de manière généralisée, figurative et métaphorique des informations sur les événements qui se déroulent dans le monde, ce qui a à son tour un certain impact sur le destinataire.

Le discours politique est fondé sur une orientation idéologique créée par divers moyens, souvent linguistiques. Ils augmentent l'effet émotionnel du texte et influence psychologiquement sur le public. En conséquence, il y a une sorte d'imposition de l'information. Pour remplir cette fonction, une métaphore est utilisée, ce qui est l'un des moyens importants de persuasion.

Considérons la métaphore détaillée présentée dans cet exemple: «Sûr que la piste est de plus en plus brillante, les patins de plus en plus rouillés et le patieur de plus en plus fatigué. C'est

donc en athlète en bout de course que François Hollande a mis pour la énième fois en garde les électeurs contre le danger [Le Figaro, 2017].

Le mot «la piste» dans le dictionnaire explicatif de la langue française «Le Robert» a les définitions de base suivantes: 1) une piste qui laisse un animal sur le sol où il a marché; 2) un terrain conçu pour les courses, les compétitions sportives [Le Robert]. Dans cet exemple, «piste» a une signification métaphorique du mandat du président français, François Hollande. L'image du souverain lui-même dans l'article est comparée à un patineur fatigué «le patineur de plus en plus fatigué».

Les expressions métaphoriques «la piste brillante», «les patines rouillées», «le patineur fatigué» soulignent la faible popularité de l'actuel, au moment de la sortie de l'article, le président français, fatigué des événements et des décisions de l'activité officielle

Ainsi, l'auteur présente dans son article François Hollande, à la fin de son mandat à la présidence, comme un patineur épuisé à la fin d'une longue course.

En considérant le terme «métaphore politique» Anatoly Prokopevich Chudinov a affirmé que «c'est tout un système de miroirs», reflétant le monde mental de l'homme et de la société dans son ensemble. À son avis, la métaphore peut être présentée comme un outil puissant permettant d'influencer la conscience publique [Chudinov, 2013].

Notez que George Lakoff et Michael Johnson ont émis l'hypothèse que la métaphore conceptuelle peut influencer l'esprit et le comportement de la société. Les linguistes américains croyaient que le terme «métaphore» était associé à des structures mentales exprimées au moyen d'unités linguistiques [Lakoff, Johnson, 1980].

Ainsi, la métaphore dans les médias a une influence considérable sur la conscience du lecteur, déterminant son rapport à la réalité. Il peut attirer et retenir l'attention du lecteur, pendant longtemps être un fragment mémorable dans l'esprit d'une personne, en influençant la pensée associative d'une personne. En réalité, ce sont les images expressives qui sont les meilleures pour une perception plus claire et une mémorisation profonde de l'information.

À cette fin, dans les discours politiques et journalistiques, la métaphore est utilisée comme moyen de persuasion, de reconnaissance et de rejet de certaines positions sociales. Cette technique aide à atténuer les déclarations politiques les plus pointues, les événements, les problèmes qui se posent.

En conclusion on peut dire que la métaphore contribue à une compréhension plus précise des éléments de la réalité politique, en faisant des analogies et en comparant les phénomènes politiques avec les phénomènes ordinaires. Dans ce cas, des images concrètes et simples d'un domaine familier sont utilisées. Puisque, rencontrant une déclaration nouvelle et incompréhensible, un phénomène, une personne essaie souvent de se tourner vers des éléments déjà familiers et plus compréhensibles de l'activité de la parole. La métaphore a donc un impact sur la conscience des lecteurs et affecte la formation de leurs points de vue sur la réalité environnante.

Références

1. Aroutiounova N. D. Métaphore et discours // théorie de la métaphore. - M., 1990. - 247 p.
2. Gak V. G. La métaphore est universelle et spécifique. Métaphore dans la langue et le texte. – M.: Science, 1988. - 178 p.
3. Ojegov S.I. Dictionnaire explicatif de la langue russe. URL: <https://slovarozhegova.ru/> (date d'accès: 21.09.2021)
4. Tchoudinov A.P. Essais sur la métaphorologie politique contemporaine: monographie. – Ekaterinbourg: Éd. Urgpu, 2013. – 176 p.
5. Lakoff G., Johnson, M. Metaphors We Live By. – Chicago: University of Chicago Press, 1980. – 242 p.
6. François Hollande, la droite et le FN: le retour du pompier-président-pyromane! // Le Figaro. 06.03.17 – URL: <https://www.lefigaro.fr/vox/politique/2017/03/06/31001-20170306ARTFIG00215-francois-hollande-la-droite-et-le-fn-le-retour-du-pompier-president-pyromane.php> (date d'accès: 28.11.2021).

7. Google et le casse-tête de la langue // Le bien public. 14.09.2014. – URL: <https://www.bienpublic.com/actualite/2014/09/14/google-et-le-casse-tete-de-la-langue> (date d'accès: 25.02.2023).
8. Le Robert. URL: <https://dictionnaire.lerobert.com/> (date d'accès: 16.02.2023).

УМК 82'85

МЕТАФОРА ЦВЕТА/СВЕТА В МЕТАФОРИЧЕСКОМ МОДЕЛИРОВАНИИ ПСИХИКИ ЧЕЛОВЕКА (НА МАТЕРИАЛЕ НАУЧНОГО ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ДИСКУРСА И ТЕРМИНОСИСТЕМЫ ПСИХОЛОГИИ)

Рахимова Анастасия Рамеловна
кандидат филол. наук, доцент
Томский политехнический университет
Томск, Россия / rahimovara@tpu.ru

Аннотация

Статья посвящена исследованию процесса метафоризации объекта научного познания в языке психологии и терминосистеме данной области знания. Являясь когнитивной структурой, концептуальная метафора рассматривается в качестве механизма, позволяющего моделировать научное знание по аналогии с явлениями внешнего мира, привлекая лексику общенационального языка, используемую в переносном значении. В фокусе данной работы содержится описание метафорического моделирования психической деятельности человека на основе процессов восприятия черного и белого цветов объекта и различной степени освещенности пространства. Результаты исследования показали, что в научно-психологическом дискурсе и терминосистеме психологии восприятие цвета/света организует знание о психических процессах и их нарушениях, знание о психических состояниях человека, а также информацию о методах работы психотерапевта. Черный цвет связан с актуализацией представления о негативных установках, белый цвет репрезентирует знание о возможности изменения мировосприятия.

Ключевые слова: концептуальная метафора, метафорическое моделирование, психика человека, психическая деятельность человека, метафора цвета, научно-психологический дискурс.

**METAPHOR OF COLOR/LIGHT
IN THE METAPHORICAL MODELING OF THE HUMAN PSYCHE (BASED
ON THE MATERIAL OF SCIENTIFIC PSYCHOLOGICAL DISCOURSE
AND THE TERMINOLOGY SYSTEM OF PSYCHOLOGY)**

Rakhimova Anastasia Ramilovna
Candidate of Philology
Associate Professor
Tomsk Polytechnic University
Tomsk, Russia / rahimovara@tpu.ru

Abstract

The article is devoted to the study of the process of metaphorization of the object of scientific knowledge in the language of psychology and the terminological system of this field of knowledge. Being a cognitive structure, the conceptual metaphor is considered as a mechanism that allows modeling scientific knowledge by analogy with the phenomena of

the outside world, involving the vocabulary of the national language used in a figurative sense. The focus of this work contains a description of metaphorical modeling of human mental activity based on the processes of perception of black and white colors of an object and different degrees of illumination of space. The results of the study showed that in the scientific and psychological discourse and the terminology system of psychology, the perception of color/light organizes knowledge about mental processes and their disorders, knowledge about the mental states of a person, as well as information about the methods of work of a psychotherapist. The black color is associated with the actualization of the idea of negative attitudes, the white color represents the knowledge about the possibility of changing the perception of the world.

Keywords: conceptual metaphor, metaphorical modeling, human psyche, human mental activity, color metaphor, scientific and psychological discourse.

Введение

Исследование категорий описания, а также лингвистических механизмов, лежащих в основе формирования языка науки и понятийно-терминологического аппарата, является актуальным направлением в современной лингвистике. К числу основных способов терминообразования исследователи относят семантические процессы, из которых наиболее обсуждаемым является процесс метафоризации, основанный на использовании лексики общенационального языка для обозначения объектов научного знания (Л.М. Алексеева, М.Н. Володина, С.С. Гусев, Н.А. Мишанкина, В.В. Петров, З.И. Рязанова и др.).

Согласно теории концептуальной метафоры Дж. Лакоффа и М. Джонсона, на методологию которых мы опираемся, понятийная система человека «по сути своей метафорична» [Лакофф, 2004, с. 25]. Концептуальная метафора рассматривается в качестве когнитивной структуры, основанной на процессе аналогии между новым знанием и уже имеющейся в сознании человека информацией, которая, подвергаясь «ассоциативно-образному переосмыслению в процессе профессионально-научной деятельности, превращается в терминологическую информацию» [Володина, 1998, с. 12-13]. Концепты, заложенные в понятийной системе человека на базе предшествующего опыта, позволяют структурировать знание о новых реалиях действительности, интерпретировать их, а также выстраивать процесс коммуникации, принимаемый всеми участниками научного сообщества: «метафорическое моделирование привлекается для представления и понимания нового научного знания, его адаптации к целостной системе мировидения» [Мишанкина, 2010, с. 122].

Проведенные исследования в области функционирования научной метафоры и метафорического термина (С.Г. Дудецкая, Н.А. Мишанкина, В.В. Овсянникова, З.И. Резанова и др.), позволили выделить устойчивые метафорические модели, организующие представление о специфике научного пространства. К их числу относится метафорическое моделирование объектов научного знания на основе пространственных параметров (пространственные модели) и на основе различных признаков объекта (онтологические модели), согласно классификации Дж. Лакоффа и М. Джонсона. Особо показательным процесс метафоризации становится при структурировании знания об абстрактных явлениях действительности, которые не имеют денотативной соотнесенности с объектами внешнего мира. К таковым относится метафорическое моделирование психической деятельности человека – объекта научного познания в области психологии [Рахимова, 2018].

В рамках данного исследования нас интересует процесс метафоризации психической деятельности человека на основе возможности восприятия цвета и света. В фокусе внимания содержится представление о различной степени освещенности пространства (света/тьмы) и цветах объекта, а именно, семантики белого и черного цветов, обозначение которых, по замечанию А. Вежбицкой, является универсальным для большинства культур [Вежбицкая, 1996, с. 232].

Рассматривая функционирование метафоры цвета на материале русской языковой картине мира, А.Х. Мерзлякова выделяет *импрессивную метафору* и *метафору интенсивности* [Мерзлякова, 2003, 288-308], актуализация которых связана с представлением о чёрном цвете, структурирующем знание о различных негативных явлениях в жизни человека. Импрессивная метафора содержится в номинации отрицательных событий и негативного отношения человека к ним (*черные мысли/думы/черная, темная полоса в жизни*). Метафора интенсивности характеризует знание об отрицательных эмоциях, «черный» цвет которых становится обозначением высокой степени их проявления (*черная неблагодарность/зависть*).

Исследуя концепт «свет-цвет» на материале русской и английской картин мира, Е.В. Мишенькина отмечает, что семантика «белого» цвета содержит как положительные, так отрицательные коннотативные значения, которые актуализируются во фразеологизмах русского языка [Мишенькина, 2006, с. 61]. Отрицательное значение «белого» связано с характеристикой социальной деятельности человека и его психического состояния (*белая ворона/шито белыми нитками/довести до белого каления*). Положительное значение актуализировано в выражениях «белая кость/белый свет» [Там же]. Семантика «черного» цвета, представленная во фразеологических оборотах русского и английского языков, по наблюдению исследователя, содержит только отрицательное значение [Там же, с. 65]. Она связана с описанием следующих сфер жизни: происхождение и социальный статус человека (*черные люди/черная кость*), межличностные отношения (*черная кошка пробежала между кем-либо*), психическое и физическое здоровье (*видеть всё в самом черном цвете/быть чернее тучи, ночи/чёрная болезнь*), процесс коммуникации и поведение (*говорить, ругаться по-черному/очернять кого-либо/выдавать черное за белое/черное дело*).

Таким образом, в рамках языковой картины мира метафора «белого/черного» цвета участвует в представлении информации о социальной и психической деятельности человека, отражая положительную или отрицательную оценку происходящего.

Основная часть

Актуальность цветообозначения в описании внутреннего мира человека и его социальной характеристики в русской языковой картине мира определило **цель** данного исследования – рассмотреть процесс метафоризации знания о психической деятельности человека на основе процессов восприятия белого/черного цветов и различной степени освещённости пространства в научном психологическом дискурсе. Исходными лексическими единицами послужили прилагательные «*черный/белый*»; определения, актуализирующие представление о наличии или отсутствии света в пространстве: *темный, мрачный, сумрачный, светлый, ясный*; а также существительные и глаголы, семантика которых содержит знание об изменении освещенности пространства: *затемнение, просветление, прояснение, озарение; высветить, прояснить, закрыть облаками, затуманить* и др.

Материалом для исследования послужили тексты научно-психологического дискурса, терминологические словари и энциклопедии теоретических и практико-ориентированных направлений психологии: общей психологии, психиатрии, психотерапии и др. Объем проанализированного материала составил 2021 метафорический контекст. Для проведения комплексного лингвистического анализа были использованы следующие **методы**: метод сплошной выборки метафорических контекстов и метафорических терминов, включающих компонент цвето/светообозначения, лексико-семантический анализ с использованием приемов компонентного и контекстуального анализа. Основополагающим в данной работе является метод метафорического моделирования, основанный на теории концептуальной метафоры, позволивший определить понятийные области (источники и мишени), вовлекаемые в процесс метафоризации.

Результаты работы

Результаты проведенной работы показали, что в репрезентации знания на основе представлений о цвете и свете объекта актуализируются следующие сферы-мишени: 1. знание о психических процессах и их нарушениях; 2. знание о чувствах, эмоциях и психических состояниях человека; 3. знание о психологических методиках и методах работы психолога с психологическими проблемами человека.

1. Знание о психических процессах человека

В научном психологическом дискурсе знание о «черном» и «белом» цвете организует представление об отношении человека к собственной жизни. «Белый» цвет является обозначением положительной оценки, «черный» цвет выражает отрицательную оценку и негативное отношение к происходящим в жизни событиям *«дихотомическое мышление («черно-белое» восприятие)»* [Бурлачук, 2009, с. 127], *«люди видят многозначный, неопределенный мир в черно-белом цвете»* [Белялов, 2011, с. 33]. Наименее реализованные аспекты жизни, в которых человек испытывает трудности, моделируются в виде ее *«мрачных и печальных сторон»* [Головин, 1998, с. 44], в которых отсутствует свет.

Данная аналогия также содержится в репрезентации знания о возможности прогнозирования будущего. «Темный» цвет становится обозначением негативных ожиданий человека, которые выражаются в таких контекстах, как *«мрачная картина завтрашнего дня, мрачное будущее»* и устойчивом выражении *«оставить что-либо на черный день»*, активно функционирующим в языковой картине мира и в языке психологии [Батаршев, 2004, с. 214]. Неизвестность того, что может ждать человека в дальнейшем, уподобляется ситуации отсутствия видимости в пространстве *«будущее кажется мне: 1) мрачным, плохим, страшным 2) туманным, неприглядным 3) неясным, неизвестным»* [Там же, с. 148].

Психическое состояние, в котором мы способны объективно оценивать различные ситуации и критично осмысливать происходящее, уподобляется пространству с ярким, сияющим светом *«сознание характеризуется: 5) различной степенью (уровнями) ясности»* [Головин, 1998, с. 1661]. При этом интуитивное или логическое понимание каких-либо вещей обозначается как процесс возникновения света, благодаря которому человек может хорошо видеть окружающее *«Интуиция (лат. intueri – пристально, внимательно смотреть). Внутреннее «озарение», просветление мысли»* [Блейхер, 1995, с. 537]. В противоположность данной модели, знание об изменении психической активности моделируется в виде наступления темноты в пространстве, снижения уровня его освещенности *«абсанс – кратковременное затемнение, блокировка сознания»* [Головин, 1998, с. 5], *«сумеречно-помраченное сознание»* [Там же, с. 1274].

Возникающие в сознании человека мысли, которые не осуществимы в реальной действительности, уподобляются представлению о наблюдаемом контрасте цветов *«Мысли контрастные - вид навязчивых мыслей, отличающихся своим несоответствием реальной ситуации, которая исключает их осуществление»* [Там же, с. 776].

2. Знание о чувствах, эмоциях и психических состояниях человека

Метафорическое моделирование эмоциональной сферы человека связано с представлением об объекте, в котором противоположные друг другу цвета являются обозначением положительного или отрицательного чувства *«белая зависть», «черная зависть»* [Там же, с. 446]. В характеристике межличностных взаимоотношений, «черный» цвет становится показателем негативных эмоций, которые человек испытывает по отношению к окружающим *«мрачная ревность», «мрачная раздражительность»* [Батаршев, 2004, с. 235].

Одновременное переживание различных по тональности чувств, возникновение которых обусловлено неустойчивым эмоциональным состоянием личности и

перепадами настроения, уподобляется представлению о «**контрастных переживаниях**» [Блейхер, 1995, с. 1125].

Способность человека понимать и точно охарактеризовать собственные ощущения структурируется в виде наличия яркого света в пространстве психики человека, метафорой чего становится представление о «**чувственной ясности**» [Там же, с. 286].

3. *Знание о психологических методиках и методах работы психолога психологическими проблемами человека*

Метафорическое моделирование психологической помощи людям, которые имеют отрицательные установки и воспринимают жизнь в «черном» цвете, связано с представлением о свете и высокой степени освещенности пространства. Данная аналогия структурирует три аспекта знания: образ психолога и оказываемую им помощь, характеристику процесса психотерапевтической работы и представление о результате, который необходимо достичь.

Образ психолога в сознании клиента моделируется по типу метонимического переноса на основе атрибутивного признака «человек – часть его одежды», при этом акцентируется внимание на её цвете «*Эти установки проявляются в надежде на различного рода направляющие инструкции психотерапевта... Типичны также приписывание психотерапевту роли учителя, вера в «**магию белого халата**»* [Карвасарский, 1999, с. 581]. Образ «белого халата» является типичным для определения врача в сознании носителей русской культуры и связан с представлением о чистоте и будущем выздоровлении благодаря помощи «*людей в белых халатах*».

В рамках групповой работы, где ее участниками являются психолог и его клиенты, присутствие психотерапевта нивелируется: он становится лишь внешним наблюдателем за работой клиентов согласно выбранной методике. Метафорически подобная роль психолога моделируется в виде общего белого фона, на котором можно наблюдать какое-либо изображение «*В этом отличие от традиционной психотерапии, где руководитель остается, по сути, анонимным, как бы «**белым экраном**»*» [Там же, с. 1057].

Задача психолога в процессе психотерапевтической работы заключается в возможности объяснить пациенту наиболее значимые и мало осознаваемые процессы для решения его психологических проблем. Данная цель достигается посредством использования наиболее понятных клиенту слов, с помощью «**более ясных терминов**» [Там же, с. 412]. При этом процесс объяснения структурируется в виде глаголов и отглагольных существительных, этимология которых содержит представление об усилении света «**высветить эмоциональное значение сказанного**» [Там же], «**процедура прояснения мысли** клиента – высказывание психолога-консультанта во время исповеди, в котором он своими словами повторяет, уточняет, конкретизирует мысль клиента» [Халтагарова, 2006, с. 412], «разъяснение», «**пояснение**».

Осознание и понимание клиентом слов психолога уподобляется повышению уровня освещенности и возможности увидеть что-либо в пространстве, в котором раньше отсутствовал свет, с помощью процесса «**озарения**» (**инсайт**)» [Карвасарский, 1999, с. 50]. Способность пациента верно интерпретировать собственные ощущения и говорить о них моделируется как возможность сделать что-либо более светлым, ясным – наиболее понятным для других людей – «**пояснить свои чувства**» [Куликов, 2004, с. 320].

Концептуально процесс оказания психологической помощи связан с представлением о необходимости сменить когнитивные установки и, таким образом, изменить «**черное видение своей жизни и мира на более диалектическое мировоззрение**» [Карвасарский, 1999, с. 674]. При этом акцентируется внимание на том, что увидеть белый цвет оказывается возможным только на черном фоне «**потрясающая психотерапия Ананьева. Светлое-светлое рождается из темного-темного**» [Там же, с. 315]. Цветовая динамика становится аналогией возможности человека переосмыслить

собственное отношение к сложившимся в жизни событиям и по-новому взглянуть на дальнейшие перспективы в будущем.

Развитие психотерапевтического лечения моделируется как процесс передвижения человека к выходу, из пространства тьмы к свету - «*Свету в конце тоннеля*» [Там же, с. 317]. Оказание психологической помощи, которая осуществляется по принципу отрицательного воздействия на сознание пациента с целью усиления эффекта негативных установок, обозначается в виде контраста, который клиент может наблюдать или почувствовать на себе «*контрастная психотерапия Завилянской. При этом задача психотерапии — получить у больного отрицательную эмоциональную реакцию на дальнейшее проявление болезненного состояния, после чего постепенно, последовательно внушать положительную эмоциональную реакцию на преодоление болезни*» [Там же, с. 170].

Заключение

Проведенное исследование показало активное функционирование процесса метафоризации в представлении знания о психической деятельности человека в научном психологическом дискурсе и терминосистеме психологии.

Являясь когнитивной структурой человеческого мышления, концептуальная метафора позволяет моделировать представление об абстрактных явлениях и объектах научного познания с помощью процесса аналогии процессам и реалиям внешнего мира. Данное утверждение связано с метафорическим моделированием психики человека в виде пространства, характеризуемого разной степенью освещенности в зависимости от уровня осознания и активности психических процессов. Объектные параметры, связанные с восприятием белого и черного цветов объекта, лежат в основе передачи информации о разном отношении человека к настоящему, прошедшему или будущим событиям собственной жизни, при этом преимущественно актуализируется представление о негативном восприятии окружающей действительности. Приведенный вывод объединяет процесс метафоризации внутреннего мира человека в рамках языковой картины мира и метафорическое моделирование психической деятельности человека в научном психологическом дискурсе, что позволяет говорить о преемственности общенаучных метафорических моделей в языке психологии.

Специфика метафорического моделирования психики человека в языке психологии актуализируется в репрезентации специального знания, связанного с решением внутриличностных проблем. Стремление человека изменить свое мировидение уподобляется появлению света в темноте. Психологическая помощь, оказываемая в психотерапевтической работе, обозначается, как возможность увидеть что-либо в освещенном пространстве.

Исследование процесса метафоризации, как одного из ведущих семантических механизмов, участвующих в моделировании и представлении информации об объектах научного познания, является перспективным направлением и требует дальнейшего рассмотрения в различных областях знания.

Литература

1. Батаршев А.В. Психодиагностика пограничных расстройств личности и поведения. – М.: Изд-во Ин-та Психотерапии, 2004. – 320 с.
2. Белялов Ф.И. Психические расстройства в практике терапевта. – Иркутск: РИО ИГИУВа, 2011. – 300 с.
3. Блейхер В.М. Толковый словарь психиатрических терминов. – Воронеж: Изд-во НПО «Модэк», 1995. – 640 с.
4. Бурлачук Л.Ф. Психотерапия. – СПб.: Питер, 2009. – 496 с.
5. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. – М.: Рус. словари, 1996. – 416 с.

6. Володина М.Н. Когнитивно-информационная природа термина и терминологическая номинация. Дис. ... д-ра филол. наук. – Москва, 1998. – 345 с.
7. Головин С.Ю. Словарь практического психолога. – Минск: Харвест, 1998. – 800 с.
8. Карвасарский Б.Д. Психотерапевтическая энциклопедия. – СПб.: Питер Ком, 1999. – 752 с.
9. Куликов Л.В. Психогигиена личности. Вопросы психологической устойчивости и психопрофилактики. – СПб.: Питер, 2004. – 464 с.
10. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 256 с.
11. Мерзлякова А.Х. Типы семантического варьирования прилагательных в поле «восприятие» (на материале английского, русского и французского языков): дис. ... д-ра филол. наук. – Уфа, 2003. – 357 с.
12. Мишанкина Н.А. Метафора в науке: парадокс или норма? – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2010 – 282 с.
13. Мишенькина Е.В. Национально-специфическая характеристика концепта «свет-цвет» в русской и английской лингвокультурной картине мира: дис. ... канд. филол. наук. – Ярославль, 2006. – 265 с.
14. Рахимова А.Р. Метафорическое моделирование психической деятельности человека в научном психологическом дискурсе. дис. ... канд. филол. наук. – Томск, 2018. – 248 с.
15. Халтагарова О. Д. Краткий психологический словарь. – Улан-Удэ: Изд-во ВСГТУ, 2006. – 28 с.

References

1. Batarshv A.V. Psychodiagnostics of borderline personality and behavior disorders. Moscow: Institut Psikhoterapii Publ., 2004. 320 p.
2. Belyalov F.I. Mental disorders in the practice of a therapist. Irkutsk: RIO IGIUVa, 2011. 300 p.
3. Bleykher V.M. Explanatory dictionary of psychiatric terms. Voronezh: NPO «Modek» Publ., 1995. 640 p.
4. Burlachuk L.F. Psychotherapy. Saint Petersburg: Piter Publ., 2009. 496 p.
5. Vezhbitskaya A. Language. Culture. Cognition. Moscow: Russkie slovari Publ., 1996. 416 p.
6. Volodina M.N. Cognitive-informational nature of the term and terminological nomination. PhD dissertation. Moscow: MGU im. M. V. Lomonosova Publ., 1998. 345 p.
7. Golovin S.Yu. Dictionary of a practical psychologist. Minsk: Kharvest Publ., 1998. 800 p.
8. Karvasarskiy B.D. Psychotherapeutic encyclopedia. Saint-Petersburg: Piter Kom Publ., 1999. 752 p.
9. Kulikov L.V. Psychohygen of personality. Questions of psychological stability and psychoprophylaxis. Saint-Petersburg: Piter Publ., 2004. 464 p.
10. George Lakoff, Mark Johnson. Metaphors We Live By. Moscow: Editorial URSS Publ., 2004. 256 p.
11. Merzlyakova A.Kh. Types of semantic variation of adjectives in the field of "perception" (based on the material of English, Russian and French). PhD dissertation. Ufa: Udmurtskiy gosudarstvennyy universitet Publ., 2003. 357 p.
12. Mishankina N.A. Metaphor in science: paradox or norm? Tomsk: Tomskiy universitet Publ., 2010. 282 p.
13. Mishen'kina E.V. National-specific characteristics of the concept "light-color" in the Russian and English linguistic and cultural picture of the world. PhD dissertation. Yaroslavl: Yaroslavskiy gosudarstvennyy pedagogicheskiy universitet im. K.D. Ushinskogo Publ., 2006. 265 p.
14. Rakhimova A.R. Metaphorical modeling of human mental activity in scientific psychological discourse. PhD dissertation. Tomsk: Tomskiy gosudarstvennyy universitet Publ., 2018. 248 p.
15. Khaltagarova O. D. A short psychological dictionary. Ulan-Ude: VSGTU Publ., 2006. 28 p.

РЕПРЕЗЕНТАТИВНЫЕ НОМИНАНТЫ ДИСКУРСА ФРАНЦУЗСКОЙ МОДЫ

Седых Аркадий Петрович

доктор филологических наук, профессор
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
Московский международный университет
Белгородский государственный технологический
университет имени В.Г. Шухова
Белгород, Россия / sedykh@bsu.edu.ru
<https://orcid.org/0000-0001-6604-3722>

Иванова Валерия Романовна

студент гр.02051807
кафедра немецкого
и французского языков
Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет
Белгород, Россия /
1314328@bsu.edu.ru

Аннотация

В статье описываются номинанты-маркеры современной французской моды. Номинативные механизмы анализируются в рамках метафоро-метонимического контекста французской культуры. Представлены элементы терминологического арсенала французского языка, показывающие современное состояние дискурса данного типа. Рассматривается лексика, отражающая сферу функционирования профессионального французского языка. Намечаются перспективы изучения образных средств в профессиональном дискурсе французской лингвокультуры.

Ключевые слова: французский язык, дискурс моды, лексика, метафора, метонимия, антономасия, лингвокультура.

REPRESENTATIVE NOMINATES OF THE FRENCH FASHION DISCOURSE

Sedykh Arkadiy Petrovich

Doctor of philological sciences, professor
Belgorod State National Research University
Moscow International University
Belgorod State Technological University
named after V. G. Shukhov
Belgorod, Russia / sedykh@bsu.edu.ru
<https://orcid.org/0000-0001-6604-3722>

Ivanova Valeria Romanovna

student gr.02051807
Department of German and French
Languages
Belgorod State National Research
University
Belgorod, Russia /
1314328@bsu.edu.ru

Abstract

The article describes the nominees-markers of modern French fashion. Nominative mechanisms are analyzed within the framework of the metaphorical and metonymic context of French culture. The elements of the terminological arsenal of the French language are presented, showing the current state of this type of discourse. The vocabulary reflecting the sphere of functioning of the professional French language is considered. The prospects for the study of figurative means in the professional discourse of French linguistic culture are outlined.

Keywords: French language, fashion discourse, vocabulary, metaphor, metonymy, antonomasia, linguistic culture.

Лексический состав национального языка является терминологической основой и коммуникативным вектором дискурса любого типа, от профессионального до литературно-художественного [1]. Не составляет исключения и дискурс французской моды, «модные» номинанты которого активно генерируют и отражают новые реалии в постоянно меняющемся семиотическом пространстве Франции, прародительницы *haute*

couture. Дискурс французской моды может трактоваться как метафоро-метонимический контекст, в котором семиотически функционируют номинанты модной продукции в качестве фигур речи: *метафор*, *метонимий*, *автономасий*. Из вербализованных репрезентаций «вырастает» образ страны, который воспринимается на основе национально-культурных клише или стереотипов [3].

Если мы часто основываем образ страны на ее клише, самое меньшее, что мы можем сказать, это то, что мода всегда имеет к ней какое-то отношение. От берета до комбинезона, минуя эспадрильи, Франция не исключение из правил. Означает ли это, что определенные культовые изделия представляют французский стиль? Все дело в измерении. Факт остается фактом: есть символическая одежда из гардероба, отмеченная французской идентичностью. Изделия, которые по своей огранке, своей истории, своему символу являются воплощением Франции и даже экспортируются по всему миру. Потому что, казалось бы, например, матроску «мариньер» теперь носят везде, постоянно. Начнем со знаменитого французского берета.

Béret (берет)

У каждого из нас есть представление о берете, будь то образ нашего дедушки, поливающего огород в детстве, или пастуха посреди своего стада. Но история берета уходит в далекое прошлое, и берет свое начало в Беарне (южная пограничная историческая область Франции). Не зря мы так часто говорим о баскском берете. Со времен Средневековья зачатки этого головного убора появились в Европе у воинов Беарна, поскольку берет представлял собой своего рода большую накидку, закрывающую как макушку, так и плечи. Постепенно его форма упрощалась, и в Беарне, находясь недалеко от Страны Басков, жители региона брали шерсть своих овец для изготовления исконных моделей берета. Во время пребывания в Биаррице Наполеон III ощутил популярность этого элемента одежды и инстинктивно связал ее со страной Басков: так родился баскский берет. Постепенно берет принимается представителями множества профессий, от десантников до легионеров, а также спортсменами. Его размеры и цвета меняются, пока они не станут иконой французского гардероба, который известен, вне времени и пространства [1].

Gavroche (кепка-гаврош)

«Гаврош», ставший очень популярным в начале 20 века, представляет собой головной убор, который часто сравнивают с одноименным персонажем Виктора Гюго. И не зря своим именем он обязан мальчику из «Отверженных». Его развитие тесно связано с появлением кепки, которую ирландский рабочий класс впервые носил еще в 1571 году — дата, которая знаменует собой толчок для ирландской и английской торговли шерстью. Эмиграция ирландцев в Соединенные Штаты положила начало в 1800 году моде на «мальчиков-газетчиков», продавцов газет, носивших этот головной убор. Затем в конце 19 века мальчик-газетчик появился во Франции, где он действительно стал тем, которого мы знаем сегодня. Впервые он появился в Париже на головах детей, тем самым подтверждая клише о парижском мальчике, которое вскоре будет связано с книгой Виктора Гюго. Во Франции мальчик-газетчик также ассоциируется с Франциском Пульботом, французским художником, который часто изображал парижского *titi* «с привинченным черепом этой фуражки», что привело к появлению термина «кепка Пульбот» (*képi Poulbot*). Номинант «roulbot» в первую очередь обозначает бедных детей Монмартра (и, в более общем смысле, Парижа), которых художник Франсиск Пульбот сделал одним из своих любимых сюжетов. Франсиск Пульбот (1879–1946), иллюстратор и житель Монмартра, известен множеством иллюстраций, изображающих *парижских titi* из своего района, опубликованными в прессе с 1900 г. Его иллюстрации пользовались большим успехом, и Пульбот продолжит свою работу над этой темой. А вот кепка-гаврош возрождается, а её короткое забрало становится более демократичным во всех слоях общества. Сегодня она снова стала модной вещью, созданной величайшими модельерами, и вышла за рамки, далеко за пределы французского изобретения [2].

Marinière (матроска)

Как говорить о французском гардеробе, не говоря о матроске? Первоначально *мариньер* представлял собой полосатую блузку с большим вырезом-лодочкой. Та, которую мы знаем сегодня, тесно связана с «полосатой вязкой», использовавшейся в основном в качестве нижнего белья моряками. Рабочая одежда, которая получает полосы, которые мы знаем сегодня в 1858 году, следуя Официальному бюллетеню военно-морского флота, введя синий и белый цвета, чтобы лучше идентифицировать моряков, погибших в море. Полосы трикотажа должны соответствовать определенным правилам и количеству: 21 белая полоса и 20 или 21 синяя полоса. Эта цифра относилась бы, если верить легенде, к числу побед Наполеона. В 20 веке дизайнер Коко Шанель демократизировала матроску, которую мы знаем сегодня, открыв поле возможностей для всех, кто хочет носить эту мужскую рабочую одежду. Её стали носить и использовать Брижит Бардо, Ив Сен-Лоран, Карл Лагерфельд и Жан-Поль Готье, которые в конечном итоге вписывают *мариньер* в чисто французскую традицию, которая локализуется где-то между шиком и раскованностью [2].

Salopette (комбинезон)

Французский комбинезон, получивший известность благодаря вызывающему воспоминания названию, не имел такой «идентичности» с самого начала. Действительно, хотя он и называется «камзол с бретельками» (*cotte à bretelles*), его первоначальная функция состояла в том, чтобы защитить владельца от грязи на одежде. Так он зарекомендовал себя как настоящая рабочая одежда, практичная, чтобы не «не замараться». Обратите внимание, что в то время термин «салопа» (*salope*) не был тем, что мы знаем сегодня, поскольку он просто означал «грязный». Настоящий пионер французской спецодежды, первая версия которой родилась в 1844 году в Лионе по инициативе Луи Лафона, тесть которого был плотником. Имея это в виду, комбинезоны включают в себя большое количество карманов для хранения всех необходимых инструментов, а затем украшены подтяжками, чтобы не спускать штаны. Сегодня, от *Levis* до легендарного комика Колюша, ставшего настоящим «знаменосцем» этой модели одежды, каждый предлагает свою версию, а первоначальную форму по-прежнему носят представители рабочих профессий [4].

Charentaises (войлочные тапки)

Первоначально эти типичные тапочки носили камердинеры французской знати, чтобы натирать паркетный пол своими приходами и уходами, а также обеспечивать оптимальную конфиденциальность благодаря войлочной подошве. Это также причина, по которой французы называют эти тапочки «тихими» (*silencieuses*). Термин «шарантез» происходит непосредственно из региона Шаранта, поскольку в 18 веке войлок поступал непосредственно из бумажной промышленности, расположенной в этой местности. Затем их засовывали в сабо крестьян, чтобы в теплых ногах работать в поле. Постепенно появилась жесткая подошва, и в 1907 году под влиянием доктора Жёва (Jeva) родились тапочки, какими их знают сегодняшние французы. Именно он изобрел коллаж из войлока и разработал эти ставшие культовыми тапочки с шотландскими мотивами. И если они по-прежнему производятся в Шаранте, то в 2019 году тапочки получили правовую *защиту географического названия* для техники пришивания (*cousu-retourné*), которую они воплощают в названии: «*Charentaise de Charente-Périgord*». На какое-то время тапочки вышли из употребления, но сегодня они полностью вернулись на первый план и доступны во многих цветах, а иногда даже в определенных материалах, более или менее роскошных [2].

Espadrilles (холщовая туфля на верёвочной подошве)

Как и берет, эспадрильи напрямую ассоциируются со Страной Басков. И не зря, несмотря на порой спорное место создания и неясное происхождение, эспадрильи — это обувь, изготовленная на юго-западе Франции. Первоначально она состояла из плетеной подошвы из джутовой веревки и парусины. По этому принципу сегодня ничего не изменилось, и если в XIX веке эта обувь стала более демократичной, особенно среди рабочих, то по-настоящему взлетела в XX веке. В этот период эспадрильи стали не столько рабочей

обувью, сколько стильной обувью. Действительно, с 1960-х годов им заинтересовались такие знаменитости в мире моды, как Ив Сен-Лоран, которые подняли эспадрильи на вершины подиумов. Мало-помалу все французское сообщество овладело баскскими эспадрильями, пока не придало этому родовому произведению вид современности [4].

Le Richelieu Repetto (туфли ришелье и дерби)

Mon truc en plumes	Моя штука из перьев
Plumes de zoiseaux	Перьев птиц
De z'animaux	Моя штука из перьев
Mon truc en plumes	Это очень умно (хитро)
C'est très malin	Ничего в руках
Rien dans les mains	Вся хитрость в движении бёдер.
Tout dans le coup de reins.	

Приведён эпизод одной из песен, прославивших французскую певицу Зизи Жанмер (*Zizi Jeanmaire*). Эту журнальную ведущую сегодня знают многие поколения французов, но если говорить о ней в данном случае, то не за ее таланты танцовщицы и певицы. Персонаж *Zizi Jeanmaire* также стоит за парой обуви: *Zizi*, эти культовые дерби (туфли с открытой шнуровкой) от бренда *Repetto*. И тому есть причина: она была невесткой основателя бренда и женой хореографа Ролана Пети. Последний факт, тем временем, привел к созданию модного бутика *Repetto* в 1947 году, поскольку первыми моделями бренда были пуанты и полупуанты. Постепенно обувь доходит до лучших танцоров, и предложение расширяется сезон за сезоном. Теперь мир знает номинант «балерины», а также модель *Zizi*, разработанную в 1970-х годах. Эта пара кожаных туфель вдохновлена тапочками джазовых танцоров, поскольку она самым красивым образом облегает изгибы стопы. Певец Серж Гинсбург с первых лет влюбился в бренд *Ришелье* и приобрел пару белых туфель «Зизи», ставших одной из икон французской моды и образцом сочетания стиля и комфорта [5].

Baskets Spring Court G2 (кроссовки *Spring Court G2*)

Это простые, но прочные кроссовки. Разработанные в 1936 году для игры в теннис на грунте, *Spring Court G2* помогли ввести термин «теннис» в обиход, когда речь заходит о кроссовках. Дополнительный маркер этой обуви остается кокетка на уровне пальцев ног, чтобы защитить их от ударов, так же, как и вентилируемая подошва. Одним словом, продуманная до мельчайших деталей пара, которую *Spring Court* развивал на протяжении нескольких поколений, пока не достиг законченного совершенного продукта. Эти кроссовки стали частью имиджа легендарного французского автора-исполнителя Сержа Гинсбурга, который внёс свой вклад в создание метафоро-метонимического пространства французской моды и культуры [4].

Таким образом, рассмотренные номинанты способствовали созданию культовых французских предметов одежды. Данные наименования рассматриваются через призму метафоро-метонимического контекста французской культуры. Каждый термин становится метафорой французского менталитета и мировоззрения, основанных на внешне противоречивых принципах: *демократичности, роскоши и комфорта*. Одновременно номинант одежды находится в метонимических (смежных) отношениях с целостностью общего вестиментарного имиджа француза. Названия модных аксессуаров одежды являются *маркерами* французской материально-эстетической культуры, как тропы, сформированные по принципу антономасии. Так, француза можно было бы назвать по существенной стереотипной особенности одежды, как «носителя» предмета гардероба: *берет, гаврош, мариньер, ришелье*. При этом, если номинанты «берет» и «гаврош» известны большинству жителей планеты, то «мариньер» и «ришелье», а также «эспадрильи» и «шарантез» скорее предназначены для «внутреннего пользования» представителей Пятой республики.

Литература

1. Седых А.П. Контекст. Знак. Образ. Белгород: БГУ, 1998. 160.
2. Седых А.П., Багана Ж. Лингвистические основы идиоэтнической интерпретации языковой личности // Вопросы филологии. 2008. № 3 (30). 31-37.
3. Седых А.П. Язык, культура, коммуникация: французский мир (монография). Белгород, «Эпицентр», 2022. 152.
4. Gineste, M.-D. & Le Ny J.-F. Psychologie cognitive du langage, Paris, Dunod, 2002.
5. Maingueneau, D. Chapitre 2. La notion de discours // Discours et analyse du discours. Une introduction, sous la direction de Maingueneau Dominique. Paris, Armand Colin, 2021, pp. 11-23.

References

1. Sedykh A.P. (1998) *Kontekst. Znak. Obraz* [Context. Sign. Image]. Belgorod: BGU. 160.
2. Sedykh A.P. (2022) *Jazyk, kul'tura, komunikacija: francuzskij mir (monografija)* [Language, culture, communication: the French world]. Belgorod, «Epicentr», 152.
3. Sedykh A.P., Bagana Zh. *Lingvisticheskie osnovy idiojetnicheskoj interpretacii jazykovoj lichnosti* [Linguistic foundations of the idioethnic interpretation of a linguistic personality] // Questions of Philology. 2008. No. 3 (30). 31-37.
4. Gineste, M.-D. & Le Ny J.-F. Psychologie cognitive du langage, Paris, Dunod, 2002.
5. Maingueneau, D. Chapitre 2. La notion de discours // Discours et analyse du discours. Une introduction, sous la direction de Maingueneau Dominique. Paris, Armand Colin, 2021, pp. 11-23.

УДК 811.11

DER BEZEICHNUNGSVORGANG IM ENGLISCHEN

Toporkova Anastasia Andreevna

Studentin, Belgoroder Staatliche Nationale Forschungsuniversität,
Belgorod, Russland / 1469134@bsu.edu.ru

Wissenschaftliche Betreuerin: Borisovskaya Irina Valentinovna

Kandidatin der philologischen Wissenschaften,
Dozentin des Lehrstuhls für die deutsche und französische Sprache
Belgoroder Staatliche Nationale Forschungsuniversität,
Belgorod, Russland / borisovskaya@bsu.edu.ru

Zusammenfassung

Seit der Antike gibt der Mensch allem, was ihn umgibt, Namen, seien es Gegenstände, Phänomene, Ereignisse usw. Die Analyse von Bezeichnungen und der Bedeutung von Spracheinheiten erklärt die Gesetzmäßigkeiten ihrer Verwendung in der Sprache, berücksichtigt die Semantik von Spracheinheiten und ihre Zeichenfunktionen in den Prozessen der Bezeichnung.

Der Artikel ist darauf abzielt, den Prozess der sekundären Bezeichnung im Englischen zu untersuchen. Es ist festgestellt, dass der Bezeichnungsprozess vielfältig ist und mit verschiedenen Ausdrucksmitteln zum Vorschein kommt. Mit Hilfe dieser Ausdrucksmittel machen Schriftsteller ihre Werke einzigartiger und interessanter für Lesen.

Es sei betont, dass die Bezeichnung ein integraler Bestandteil unserer Sprache ist, da sie in jedem sprachlichen Aspekt vorkommt. Man kann auch feststellen, dass der Bezeichnungsprozess im Englisch seine eigenen Besonderheiten hat. So kann man beispielsweise in der schönen Literatur eine große Anzahl von Wörtern finden, die durch die sekundäre Bezeichnung gebildet wurden.

Schlüsselwörter: die Bezeichnung, die sekundäre Bezeichnung, der Bezeichnungsprozess, die Semantik von Spracheinheiten, die Zeichenfunktion, das Sprachsystem.

THE PROCESS OF DESIGNATION IN ENGLISH

Toporkova Anastasia Andreevna

Student, Belgorod State National Research University
Belgorod, Russia / *1469134@bsu.edu.ru*

Scientific advisor: Borisovskaya Irina Valentinovna

PhD in Philological sciences
Associate Professor of German and French Department
Belgorod State National Research University
Belgorod, Russia / *borisovskaya@bsu.edu.ru*

Abstract

Since ancient times, man has been giving names to everything that surrounds him, be it objects, phenomena, events, etc. The analysis of designations and the meaning of language units explains the regularities of their use in speech, takes into account the semantics of language units and their sign functions in the processes of designation. The article is aimed at studying the process of secondary designation in English. It is established that the process of designation is multifaceted and comes to light with various means of expression. Thanks to these means of expression, writers make their works more unique and interesting for reading.

It should be emphasized that the designation is an integral part of our language, as it occurs in every linguistic aspect. It can also be noted that the process of designation in English has its own peculiarities. So, for example, in the beautiful literature one can find a huge number of words formed by the secondary designation.

Keywords: the designation, the secondary designation, the designation process, the semantics of language units, the sign function, the language system.

Einführung

Seit der Antike hatte die Gesellschaft das Bedürfnis, die umgebenden Objekte zu benennen. Und es ist ein Kommunikationsbedürfnis, das Menschen zu kognitiven Handlungen anregt, die sich dann in den Prozess der Entstehung von Bezeichnungseinheiten der umgebenden Realität verwandeln. Dank dessen bekommt jedes Ereignis, Phänomen oder Objekt seinen richtigen Namen.

Natürlich nehmen die Bezeichnungen einer Person einen gesonderten Platz im Sprachsystem ein, da sie der Gegenstand der sprachlichen Kommunikation sind. Im Sprachbild der Welt ist eine Person das grundlegende und allumfassende Konzept [Katermina, 2004: 26].

In der Linguistik des 20. Jahrhunderts waren V. G. Gak, V. N. Telija, E. Kubrjakowa, N. D. Arutjunowa und andere bekannte Wissenschaftler aktiv an der Untersuchung der Bezeichnungsprobleme beteiligt. Bis heute ist die Definition von „Bezeichnung“ sehr beliebt und wird häufig in der linguistischen Literatur verwendet. Trotzdem haben Wissenschaftler keine einheitliche Definition dieses Begriffs gefunden. Daher bleibt der Begriff „Bezeichnung“ heute mehrdeutig, was leicht irreführend ist.

Telija V.N charakterisiert die Bezeichnung als: „den Prozess der Benennung eines Objekts und einer signifikanten Spracheinheit, die im Prozess der Benennung gebildet wird, als Prozess und als Ergebnis dieses Prozesses“ [Telija, 2010: 92]

Sekundäre Bezeichnung oder, wie es auch genannt wird, nochmalige Bezeichnung ist „die Verwendung bereits in der Sprache verfügbarer Mittel in einer für sie neuen Benennungsfunktion“ [Telija, 2010: 129].

Aus der Sicht von R.G. Piotrovski: „Sekundäre Bezeichnung oder Semiose ist die Schaffung neuer gelegentlicher Bedeutungen für bereits existierende Zeichen; mit anderen Worten, im Bereich der Bezeichnung und Bedeutung des primären sprachlichen Zeichens werden eine neue Bezeichnung und eine neue Bedeutung gebildet, die anschließend eine neue

Konnotation bilden, die entweder die zusätzliche Bedeutung des sprachlichen Zeichens oder seine emotionale und bewertende Bedeutung widerspiegelt, oder seine ästhetische Information trägt“ [Piotrovski, 1999: 52] .

Sekundäre Bezeichnung ist „der Vorgang, einem Objekt, das bereits einen Namen hat, einen Namen zuzuweisen, das heißt, es ist die Verwendung von bereits in der Sprache verfügbaren Nominativmitteln in für sie neuen Benennungsfunktionen“ [Kosych, 2016: 83].

Es ist wichtig zu beachten, dass die sekundäre Bezeichnung in jedem Fall auf solche Verbindungen basiert, die auf der Ähnlichkeit oder dem Unterschied zwischen den verschiedenen Merkmalen des neuen Namens und der Herkunft des Namens beruhen. Diese assoziativen Merkmale werden während der sekundären Bezeichnung aktualisiert und entsprechen in der Regel den Elementen der neu gedachten Bedeutung und werden mit dem Grundwissen von Muttersprachlern und mit der inneren Form der Wortbedeutung verglichen [Van Ness, 2008: 75].

Außerdem wird die Nennkomponente der Sprache hauptsächlich durch Entlehnung und sekundäre Bezeichnung, anders gesagt, durch die Verwendung des phonetischen Austauschs von der bereits vorhandenen Einheit als Name für ein neu definiertes Objekt bereichert.

Laut T.G. Panina gibt es vier Hauptwege der sekundären Bezeichnung: „Metapher, Metonymie, Synekdoche, Bildung von phraseologischen Einheiten“ [Panina, 2012: 24].

So erfolgt das Umdenken von Bedeutungen im Prozess der sekundären Bezeichnung aufgrund von Ähnlichkeit (Metapher), Kontiguität (Metonymie) oder aufgrund funktionaler Transposition. Die innere Form des Wortes besteht aus semantischen Bestandteilen, die beim Umdenken in die sekundäre Bedeutung übergehen. Metapher und Metonymie gelten als die wichtigsten und universellsten Wege des semantischen Umdenkens und der Entstehung sekundärer Bezeichnungen.

Entwicklung

Wenn wir den Bezeichnungsprozess am Beispiel der englischen schönen Literatur betrachten, können wir feststellen, dass viele Autoren den handelnden Personen, Phänomenen, Ereignissen die Namen gaben, indem sie zwei oder mehr Wörter kombinierten. Als Ergebnis erschien ein neuer Name, der dazu beitrug, dieses Phänomen, Objekt oder die handelnde Person selbst, wie es vom Autor beabsichtigt war, deutlich zu charakterisieren.

Eines der bekanntesten Werke der englischen Belletristik ist die Romanreihe von J.K. Rowling „Harry Potter“. Jeder Roman ist auf seine Weise einzigartig und mit verschiedenen Mitteln der primären und sekundären Bezeichnung voll. Zwei Bände: „Harry Potter und der Feuerkelch“, „Harry Potter und der Orden des Phönix“ wurden analysiert [Rowling, 2003, 2014].

J. K. Rowling verwendet in ihrem Roman „Harry Potter und der Orden des Phönix“ die sekundären Bezeichnungen durch solche Tropen wie: Metapher, Epitheton, Vergleich, Personifikation usw.

„It is known by us as the Come and Go Room, sir, or else as the Room of Requirement“.

Die Metaphern „Come and Go Room“ und „Room of Requirement“ werden verwendet, um dem Leser zu zeigen, dass sogar das Schloss bereit ist, den Helden zu helfen, das Böse zu besiegen.

„And if I remember rightly, you didn't have a problem with my saving-people thing when it was you I was saving from the Dementors, or ... when it was your sister I was saving from the Basilisk“.

In diesem Beispiel ist die Verwendung der Metapher „saving-people thing“ - ein ewiges Verlangen, jemanden zu retten; zeigt dem Leser Harry Potters Bereitschaft, seinen Freunden zu helfen, sogar Selbstaufopferung.

„It was your heart that saved you“ - der Name dieser rettenden Kraft ist Liebe. Dies ist ein weiteres Beispiel für eine sekundäre Bezeichnung, die mit Hilfe einer Metapher gebildet wird.

Metapher „lapdog“ - treuer Hund. Dieses Wort wurde von Sirius Black in Bezug auf Severus Snape verwendet, um Misstrauen auszudrücken.

„He did not know how he knew it, but he did; Voldemort, wherever he was, whatever he was doing, was in a towering temper“.

Eine andere Metapher „towering temper“ - heftige Wut. Diese Metapher zeigt uns, dass Voldemort aufgrund der engen Verbindung zwischen den Charakteren sehr wütend war, als er erkannte, dass Harry Potter all seine Gedanken und Pläne kannte.

So wurden die Werke von J. K. Rowling „Harry Potter und der Feuerkelch“ und „Harry Potter und der Orden des Phönix“ analysiert und dabei festgestellt, dass in diesen Werken eine Vielzahl von Ausdrucksmitteln vorherrschen, die gerade die sind sekundäre Nominierung. All diese Techniken wurden von den Autoren in ihren Werken geschickt eingesetzt, was ihre Werke schließlich zu einem der beliebtesten der Welt in jedem Alter und zu jeder Zeit machte.

Wenn man also die Arbeit von L. Carroll in so berühmten Werken wie Alice im Wunderland und Alice hinter den Spiegeln [Carroll, 2012] studiert, kann man sehen, dass der Autor dem Humor große Aufmerksamkeit schenkt. Und mit Hilfe verschiedener stilistischer Ausdrucksmittel entsteht in den Werken von L. Carroll die eigentliche Farbe. Einige von ihnen machen die Sprache der Charaktere hell, interessant, humorvoll, ironisch, emotional, spiegeln ihre Gedanken und Gefühle durch ein Wortspiel wider.

Mit verschiedenen literarischen Techniken verleiht der Autor seinem Kunstwerk Farbe und Bilder und weckt damit das Interesse der Leser.

Apropos sekundäre Nominierung, in den Werken von L. Carroll wird sie mit Hilfe von Metaphern, Litoten, Übertreibungen ausgedrückt,

Mit Hilfe von Metaphern verleiht L. Carroll Objekten oder Phänomenen die Einzigartigkeit und Individualität und demonstriert gleichzeitig seine eigene Vorstellungskraft und Vision der Welt. „Alice im Wunderland“ und „Through the Looking-Glass“ im Allgemeinen sind erweiterte Metaphern.

„Would you - be good enough - Alice panted out, after running a little further, to stop a minute - just to get - one's breath again?“

“I am good enough, the King said, only I'm not strong enough. You see, a minute goes by so fearfully quick. You might as well try to stop a Bandersnatch!“

In diesem Beispiel verwendet der Autor die Metapher „be good enough“ (gut genug sein) im wahrsten Sinne des Wortes.

Ein Beispiel für eine Übertreibung als sekundäre Nominierung ist der Titel des zweiten Kapitels von Alice im Wunderland – „The pool of tears“.

Im Kapitel „Durch die Spiegelinsekten“ („Alice hinter den Spiegeln“) werden folgende auf Insekten reduzierte Tiere aufgelistet: „rocking-horse-fly“, „snap-dragon-fly“, „Bread-and-Butterfly“.

So wurden die Werke von L. Carroll „Alice im Wunderland“ und „Alice hinter den Spiegeln“ analysiert und festgestellt, dass in diesen Werken eine Vielzahl von Ausdrucksmitteln überwiegen, die gerade die Nebennennung darstellen.

Fazit: Seit der Antike gibt der Mensch allem, was ihn umgibt, Namen, seien es Gegenstände, Phänomene, Ereignisse usw. Die Analyse von Bezeichnungen und dem Nennaspekt der Bedeutung von Spracheinheiten erklärt die Gesetzmäßigkeiten ihrer Verwendung in der Sprache, berücksichtigt die Semantik von Spracheinheiten und ihre Zeichenfunktionen in den Prozessen der Bezeichnung.

Die durchgeführte Forschung, die darauf abzielt, den Prozess der sekundären Bezeichnung im Englischen zu untersuchen, lässt uns verstehen, dass der Bezeichnungsprozess vielfältig ist und mit verschiedenen Ausdrucksmitteln zum Vorschein kommt. Mit Hilfe dieser Ausdrucksmittel machen Schriftsteller ihre Werke einzigartiger und interessanter für Lesen.

Daraus können wir schließen, dass die Bezeichnung ein integraler Bestandteil unserer Sprache ist, da sie in jedem sprachlichen Aspekt vorkommt. Man kann auch feststellen, dass der Bezeichnungsprozess im Englisch seine eigenen Besonderheiten hat. So kann man

beispielsweise in der Belletristik eine große Anzahl von Wörtern finden, die durch die sekundäre Bezeichnung gebildet wurden.

Referenzen

1. Katermina V. V. Darstellung der national-kulturellen Besonderheiten des menschlichen Bildes im Bezeichnungssystem des 19. Jahrhunderts : Auf dem Material der russischen und englischen Sprache: Autoreff. dis. dr. philologische Wissenschaften: 10.02.19. Rost.ped. un-t. – Rostow am Don, 2004. – 42 s.
3. Kosych E.A. Russische Onomasiologie: Lehrbuch. – Barnaul :AltGPU, 2016. – 101 s.
4. Panina T.G. Sekundäre indirekte Bezeichnung als sprachliche, kognitive und kulturelle Prozesse // Magister Dixit. – 2012. – №2. – S. 21-27.
5. Piotrowski R.G. Linguistischer Automat (in der Forschung und im kontinuierlichen Lernen). – St. Petersburg.: Verlag, 1999. – 256 s.
6. Telija V.N. Arten von Sprachwerten: Die zugehörige Bedeutung des Wortes in der Sprache . – Akademie der Wissenschaften der UdSSR. Institut für Linguistik. – Moskau: Wissenschaft, 2010. – 269s.
7. Telija V.N. Sekundäre Bezeichnung und ihre Arten // Sprachliche Bezeichnung (Benennungsarten). – M.: Wissenschaft, 2010. – S. 129-221.
8. Carroll L. Alice`s Adventures in Wonderland & Through the Looking-Glass Signet classics, 2012. – 479 p.
9. Rowling J.K. Harry Potter and the Order of the Pheonix. – Bloomsbury, 2003. – 766 p.
10. Rowling J.K. Harry Potter and the Goblet of Fire. – London: Bloomsbury Publishing, 2014. – 640 p.
11. Van Ness S.R. Verwendung der sekundären Bezeichnung bei der Erstellung von Spitznamen // Bulletin der Staatlichen Universität Süd-Ural. Serie: Linguistik. – 2008. – Aus.7. – S. 74-77.

References

1. Katermina V. V. Representation of the national and cultural specifics of the human image in the system of nominations of the XIX century: On the material of the Russian and English languages : abstract of the dissertation of the Doctor of Philology : 02/10/19 / Veronika Viktorovna Katermina; Growth.state ped. un-T. – Rostov-on-Don, 2004. – 42 p.
2. Kosykh E. A. Russian onomasiology: a textbook / E. A. Kosykh. – Barnaul: AltGPU, 2016. – 101 p.
3. Panina T.G. Secondary indirect nomination as linguistic, cognitive and cultural processes // Magister Dixit.2012. No.2. - pp. 21-27.
4. Piotrovsky R.G. Linguistic automaton (in research and continuous learning). - St. Petersburg: Publishing house of RSPU, 1999. – 256 p.
5. Telia V. N. Types of linguistic meanings: The associated meaning of a word in a language / V. N. Telia. – USSR Academy OF Sciences. Institute of Linguistics. – Moscow: Nauka, 2010. – 269
6. Teliya V.N. Secondary nomination and its types // Language nomination (Types of names). - Moscow: Nauka, 2010. – pp. 129-221
7. Carroll L. Alice`s Adventures in Wonderland & Through the Looking-Glass Signet classics, 2012. – 479 p.
8. Rowling J.K. Harry Potter and the Order of the Pheonix. – Bloomsbury, 2003. – 766 p.
9. Rowling J.K. Harry Potter and the Goblet of Fire. – London: Bloomsbury Publishing, 2014. – 640 p.
10. Van Ness S.R. The use of secondary nomination when creating nickname names // Bulletin of the South Ural State University. Series: Linguistics. 2008. Issue 7. – pp. 74-77.

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ОККАЗИОНАЛИЗМОВ В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Янутик Стелла Яновна

старший преподаватель

Белгородский государственный национальный

исследовательский университет

Белгород, Россия / *yanutik@bsu.edu.ru*

Аннотация

Статья посвящена функционированию новых образованных слов в английском языке. Особое внимание акцентируется на употреблении семантических особенностей новообразований в английском языке.

Ключевые слова: словообразование, окказионализм, аффиксальная морфема, суффикс, префикс.

FUNCTIONING OF OCCASIONALISMS IN ENGLISH LITERATURE

Yanutik Stella Yanovna

senior lecturer

Belgorod State National Research University

Belgorod, Russia/ *yanutik@bsu.edu.ru*

Abstract

The article is devoted to the functioning of newly formed words in the English language. Particular attention is focused on the use of semantic features of neoplasms in the English language

Keywords: word formation, occasionalism, affixal morpheme, suffix, prefix.

Создание и функционирование новых слов в английском языке сопряжено с исчезновением одних и появлением других слов. В нашей статье под окказионализмом понимается экспрессивная единица речи с возможным нарушением лексических, семантических словообразовательных норм языка и, следовательно, тесно связанную с контекстом. Эти слова, как правило, созданы писателями и публицистами по существующим в языке словообразовательным моделям и употребляются они в определенном контексте [2; 4].

Для рассмотрения функционирования окказионализмов в англоязычной литературе остановимся на произведении Джоан Роулинг «Гарри Потер и Кубок огня».

Создание сказочных и мифологических мотивов для создания магического мира требует правдоподобных деталей. Для описания художественного образа Джоан Роулинг, известная под псевдонимом Дж. К. Роулинг вводила в текст произведения много новых названий, таких как: названия заклинаний, магических животных, имена героев, названия магических мест. В процессе написания произведения автор использовала множество производных слов для создания авторских окказионализмов. Рассмотрим подробнее примеры словообразования [3].

«Animagus» – название представителей магов, которые обладают способностями к обращению в животных. Окказионализм создан с помощью наложения двух слов: английского «anima» (переводится, как «сущность человека») и латинского «magus» (переводится, как волшебник). В процессе наложения конец одного слова служит продолжением другого. Семантическое значение так же наделяется смыслом – другая сущность человека, которая отражает черты характера. Так предатель Питер Петтигрю

превращается в крысу и по сюжету является предателем. Ключевой характеристикой Сириуса Блэка является верность, поэтому он превращается в собаку. Приведем пример из текста: «He's the dog... he's an Animagus...».

«Boggart» – название магического существа, которое владеет способностью принимать облик того существа или явления, которого боится стоящий перед ним человек. Окказионализм образован с помощью лексико-семантического способа. Слово «boggart» существует в английском языке и обозначается привидение или домового. Автор меняет классическую интерпретацию понятия и создает новое значение. В произведении используется следующий пример: «Boggarts Like dark, enclosed spaces», said Professor Lupin». «Chameleon ghoul» – который обозначает название магического существа, имеющего свойства хамелеона и обладает способностью принимать форму любого объекта (аналог упыря или гуля из мифологии).

Словообразование так же построено на лексико-семантическом способе. Дж. Роулинг соединяет два понятия: «ghoul», которое существует в английском языке и наделяется новыми способностями благодаря второму слову «chameleon». Таким образом в названии существа сразу указывается его ключевая характеристика – возможность маскироваться. Стоит отметить, что по отдельности данные слова обладают исключительно узуальным значением и только словообразование наделяет их новым окказиональным значением; примером является следующая фраза из произведения: «I've read about Chameleon Ghouls» [3].

Другая группа окказионализмов в романе Дж. Роулинг представлена названиями магических заклинаний. Автор в каждом названии старалась охарактеризовать главное свойство и действие заклинания. Проанализируем несколько примеров:

«Accio» – волшебное заклинание, которое позволяет притянуть любой названный предмет к тому, кто произнес заклинание. Большинство волшебных слов автор заимствовала из латинского языка. Данный окказионализм так же не является исключением. В латинском языке слово «accipio» означает «что-то принимать», а «accio» обладает значением «призывать». Заимствование позволяет внедрить в произведение близкое по значению слово. Например: «He raised his wand once more. «Accio Dictionary!»

«Aguamenti» – название заклинания так же строится на заимствовании из латинского языка. В романе данное волшебное слово позволяет создать воду. В латинском языке есть слово «aqua», которое обозначает «вода». Другим составным словом в названии заклинания является «augmentum» обозначающее «рост, увеличение» [1, 171]. Автор применяет контаминацию, то есть, соединение заимствованных слов и создает новый окказионализм, который обозначает «увеличение объема воды». В произведении встречаем: ««Aguamenti!» he shouted, jabbing the goblet with his wand».

«Confundo» – название волшебного заклятия, которое сбивает с толку противника. Значение слова взято из латинского языка от «cōnfundo», которое имеет значение «запутывать, сбивать». Дословный перевод заклинания обозначает «я тебя запутаю». В произведении можно встретить следующий пример использования заклинания: «Harry pointed Draco's wand at each of the guards in turn and murmured, «Confundo,» twice».

Следующие производные слова непосредственно относятся к учебному процессу магической школы. Проследим их функционирование и проанализируем это на следующих примерах:

«Griffyndor» – название факультета, на котором учатся главные герои романа (Гарри Поттер, Гермиона Грейнджер и Рон Уизли). В школе волшебства Хогвартс всего четыре факультета и каждый носит свое окказиональное значение. Название данного факультета образовано с помощью словосложения. Автор соединяет слово «griffin» (грифон), которое обозначает звероподобное существо с телом льва и крыльями орла, и французское слово «d'or» (золотой). Таким образом Дж. Роулинг создает новое слово, которое обозначает «золото грифон» и является названием факультета. Кроме того,

отталкиваясь от названия автор придумывает герб факультета с грифоном и отличительные цвета: золотой и красный.

«Slytherin» – факультет школы чародейства в Хогвартсе, в котором учатся антагонисты главных героев романа (в первую очередь Волан-де-Морт и Малfoy). Автор снова использует прием контаминации двух слов. С одной стороны, английское выражение «to slither in», которое обозначает «ползающий, проскальзывающий». С другой стороны, слово «sly», которое обозначает такие качества личности, как хитрость, ловкость, коварство. Аналогичным образом автор подбирает и герб факультета (змея), и отличительный цвет –зеленый. Примечательно, что все названия в романе являются говорящими и акцентируют внимание на характере персонажей. Если в Гриффиндоре главной чертой выступает храбрость, граничащая с безрассудством, то ученики факультета Слизерин отличаются хитростью, которая часто выливается в злые проделки.

«Hufflepuff» – еще один факультет в школе чародейства и волшебства Хогвартс. Словообразование данного окказионализма строится на английском фразеологизме «huff and puff», что означает «стараться, выкладываться на полную». Ключевая характеристика факультета – это трудолюбие и усердие в учебе.

«Ravenclaw» – четвертый факультет в Хогвартсе. Значение так же образовано с помощью соединения двух слов. Во-первых, слово «raven» в значении «ворон». Во-вторых, «claw», которое обозначает «коготь». Таким образом Дж. Роулинг создает окказионализм в значении «коготь ворона». Автор вкладывает в описание учеников этого факультета мудрость и здравомыслие. В отличие от первых двух факультетов, которые отчаянно сражаются друг с другом, два других факультета обладают умеренностью и спокойной натурой, что отражается и в названии, поскольку ворон является символом мудрости. Отдельным разделом производной лексики в романе о Гарри Поттере представлен определениями и названиями из волшебного мира. Магический мир в художественном произведении Дж. Роулинг живет параллельно с обычными людьми, но незаметно для них. Кроме того, жизнь волшебника многим отличается тем, что требует новых номинативов. Например:

«Aurog» – название профессии в магическом мире, сотрудники которого отвечают за отслеживание правильного использования заклинаний и противодействию темным волшебникам. Главный орган административного управления называется Министерством магии. Конкретно данное название относится к противодействию темным волшебникам. В романе существует отдельный термин, который обозначает такую деятельность «мракоборец». Значение слова происходит от латинского «auris» (слух, ухо). Косвенная трактовка слова соотносится с тем, что деятельность мракоборцев заключается в изучении больших объемов информации и выслеживании темных волшебников. Суффикс «-ог» указывает на профессию, род деятельности. Подтверждение того является следующий пример: ««You're an Aurog?» said Harry».

«Clancer» –название магического предмета, который позволяет управлять драконами в магическом банке. Значение слова образовано с помощью аффиксации. Основой слова является глагол «clank», которое значит «звенеть» с прибавлением суффикса «-ег». Мы видим на примере из произведения: «And we need Clancer!».

«De-gnome» - магический процесс, направленный на изгнание паразитов-гномов из сада. Образование происходит аффиксальным способом. Словообразование происходит за счет использование слова «gnome» в значении представителей магического народа, обладающего маленьким ростом и добавления префикса «de-», который дает эффект обратимого действия. Таким образом значение слова преобразуется в «изгнание гномов».

«Gringotts» - название банка, где волшебники хранят свои деньги, которые, как и все остальное у волшебников, отличаются от тех, которыми пользуются маглы. Данный окказионализм не был четко расшифрован автором произведения, поэтому об этимологии можно только делать предположения. Наиболее правдоподобной кажется версия о том,

что название опирается на слово «ingot» в значении «слиток», поскольку волшебники предпочитают держать свои сбережения в золотых слитках.

«Ногсрух» – название магического предмета, в который темный волшебник может поместить часть своей души. Главный антагонист романа – Волан-де-Морт боится смерти и для своего бессмертия и постоянного перерождения помещает несколько частей своей души. Подобное значение так же подходит под контекст описания предмета в магическом мире Дж. Роулинг.

«Mirror of Erised» - волшебное зеркало, в котором смотрящий видит то, что желает больше всего. Например, Гарри Поттер видит своих умерших родителей, а Рон Уизли – видит восхищенные взгляды окружающих от того, что он лучший ученик Хогвартса. Данный окказионализм имеет полностью авторское значение. Примечательно, что название зеркала является палиндромом, т.е. одинаковый смысл при чтении слева направо и наоборот. При этом обратное чтение создает слово «desire». Следовательно, автор предполагает то, что действие зеркала переворачивает все вверх дном.

Таким образом, в художественном мире романа о Гарри Поттере используются различные неологизмы, обозначающие предметы и термины магического мира (факультетов, заклинаний и др.). При этом производными выступают знакомые значения, которые соединяются с авторским окказиональным значением. Новообразования играют важную роль в английском языке, поскольку способствуют обновлению и развитию языка, а также видоизменяют старые значения. Анализ художественного произведения Дж. Роулинг позволил выявить множественное использование производной лексики, которое используется для создания образов магических существ и предметов, которых в реальном мире не существует. Также просматриваются новые аффиксальные образования, сложные слова, семантические дериваты и другие вторичные виды словообразования. Вновь образованные слова полиморфемны и имеют в одной из морфем производную составляющую, которая придает слову новое значение.

Литература

1. Михайлова, Е. Н. Латинский язык в таблицах и упражнениях: учеб. пособие / Е. Н. Михайлова. – Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2017. – 194 с.
2. Шевченко С.Н. Особенности семантического расширения лексем в русском и английском языках (на материале лексико-тематической группы «полезные ископаемые» и ее производных) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. – 2016. - №6. – С. 182-191.
3. Rowling, J. K. Harry Potter and the Goblet of Fire / J. K. Rowling. – London: Bloomsbury Publishing Plc, 2000.
4. Sedykh A.P., Emanuele V., Kugan E.I. Linguistic and cultural identity: epistemological review // Research Result. Theoretical and Applied Linguistics. 2022. Т. 8. № 3. С. 20-37.

References

1. Mikhailova, E. N. Latin language in tables and exercises: textbook. allowance / E. N. Mikhailova. – Belgorod: Publishing House "Belgorod" NRU "BelGU", 2017. - 194 p.
2. Shevchenko S.N. Peculiarities of the semantic expansion of lexemes in Russian and English languages (based on the lexical-thematic group "mineral resources" and its derivatives) // Bulletin of the Moscow State Linguistic University. - 2016. - No. 6. - S. 182-191.
3. Rowling, J. K. Harry Potter and the Goblet of Fire / J. K. Rowling. – London: Bloomsbury Publishing Plc, 2000.
4. Sedykh A.P., Emanuele V., Kugan E.I. Linguistic and cultural identity: epistemological review // Research Result. Theoretical and Applied Linguistics. 2022. Т. 8. № 3. С. 20-37.

РАЗДЕЛ 3. МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ, ПЕРЕВОД И СЛОВАРИ

УДК 81'276.3

О ТРУДНОСТЯХ ПЕРЕВОДА СЛЕНГОВЫХ ВЫРАЖЕНИЙ

Бузинова Людмила Михайловна
д.филол.н., доцент
зав. каф. лингвистики
и межкультурной коммуникации
АНОВО «Московский международный
университет»
Москва, Россия / *rluda@mail.ru*

Дунайная Алина Васильевна
студентка 4 курса
АНОВО «Московский Международный
Университет»
Москва, Россия / *alina.dunaynaya@mail.ru*

Аннотация

Внимание исследователей к сленгу как языковой категории определяется его усиленным проникновением в общенациональный язык и адаптацией. В настоящей статье раскрывается сущность понятия «сленг», характеризуются его свойства, функции, отличительные особенности. Делается акцент на трудностях и особенностях перевода этого языкового явления с английского языка на русский, так как в настоящий момент не существует универсальных способов перевода сленга. Авторы пытаются выявить наиболее эффективные переводческие трансформации, используемые при передаче сленговых выражений.

Ключевые слова: перевод, жаргон, сленг, литературный стандарт, коммуникативный эффект.

THE DIFFICULTIES OF TRANSLATING SLANG EXPRESSIONS

Buzinova Lyudmila
Doctor of Philology
Head of linguistics and intercultural
communication department
Moscow International University
Moscow, Russia / *rluda@mail.ru*

Dunaynaya Alina
Fourth-year student
Moscow International University
Moscow, Russia / *alina.dunaynaya@mail.ru*

Abstract

The attention of researchers to slang as a linguistic category is determined by its increased spread into the national language and adaptation. This article reveals the essence of the term "slang", characterizes its properties, functions and distinctive features. The article focuses on the difficulties and peculiarities of translating this linguistic phenomenon from English into Russian, due to the fact that there are no universal ways of translating slang at the moment. The authors try to identify the most effective translation transformations used in the translation of slang expressions.

Keywords: translation, jargon, slang, literary standard, communicative effect

Язык богат, гибок, разнообразен, на протяжении многих лет в этой живой системе происходят изменения, благодаря которым в настоящий момент возможно говорить об универсальных составляющих, формирующих её. К ним можно отнести как устойчивый свод правил, норм употребления конкретных единиц, так и совершенно новые, нестандартные окказионализмы, появляющиеся в этой гибкой системе с завидной

регулярностью. Это «объясняется антропоцентрическим характером современного языкознания и активным развитием когнитивного и дискурсивного направлений лингвистики [Бузинова, Блажевич, Волошина 2022: 1].

Говоря о нестандартном языке, в частности, о лексике ограниченного употребления, нельзя не выделить такое явление, как сленг. В настоящее время он получает особое распространение, как в русском, так и английском языках. Использование данной лексики считается «модным и престижным и объясняется характерным для молодежи стремлением к самодостаточности и независимости» [Бузинова, Пашковская 2020: 80]. Некоторые сленговые выражения имеют свойство переходить в разряд литературного языка. В связи с этим изучение данного явления является актуальной задачей, стоящей перед лингвистами сегодня.

Несмотря на мнение о том, что сленговые единицы являются абсолютно новым образованием, необходимо отметить, что данная лексика существует на протяжении долгого времени. В английской лексикографии этот термин был зарегистрирован в XIX в. Несмотря на длительное присутствие в языке, вопрос изучения сленга является спорным среди лингвистического сообщества и в настоящее время. В.В. Колесов высказывает мнение о том, что данную лексику следует исключить из употребления. Такое предложение связано с тем, что, по мнению ученого, «сленгизмы загрязняют язык» [Колесов 2017: 326]. Данная точка зрения находит поддержку и среди других лингвистов. Обращаясь к работам Л.А. Введенской и Л.Г. Павловой, можно отметить, что при использовании сленга говорящему следует быть «осторожным» [Введенская, Павлова, 2014: 221].

Несмотря на то, что вышеназванная лексика ограниченного употребления не является принципиально новым разделом языка, в настоящий момент отсутствует единое определение и конкретный подход к изучению сленговых единиц. Современный толковый словарь русского языка определяет сленговое выражение следующим образом: «1. Речь социально или профессионально обособленной группы; жаргон. 2. Элементы речи, не совпадающие с нормой литературного языка (обычно экспрессивно окрашенные)» [Ефремова, 2004: 437]. Однако некоторые ученые лингвисты разделяют понятия сленга и жаргона. В «Словаре лингвистических терминов» можно найти другое определение данного понятие, также подчеркивающее эмоционально-экспрессивную окраску сленгизмов: «1. Разговорный вариант профессиональной речи; 2. Элементы разговорного варианта той или иной профессиональной или социальной группы, которые, проникая в литературный язык или вообще в речь людей, не имеющих прямого отношения к данной группе лиц, приобретают в этих языках особую эмоционально-экспрессивную окраску» [Ахманова, 2020: 363]. Несмотря на определения, данные в вышеуказанных словарях, в лингвистическом сообществе более релевантным признается определение, предложенное В.А. Хомяковым: «сленг - это относительно устойчивый для определенного периода, широко употребительный, стилистически маркированный (сниженный) лексический пласт (имена существительные, прилагательные и глаголы, обозначающие бытовые явления, предметы, процессы и признаки), компонент экспрессивного просторечия, входящего в литературный язык, весьма неоднородный по своим истокам, степени приближения к литературному стандарту, обладающий пейоративной экспрессией» [Хомяков, 2009: 62].

Таким образом, первыми проблемами, с которыми связываются начинающие переводчики, выполняющие перевод сленга, является как отсутствие конкретного подхода к изучению данных лексических единиц, так и невозможность дать единое определение этому лингвистическому явлению.

Из-за того, что сленгизмы являются малоизученным и спорным разделом языка, следующей трудностью, возникающей при переводе, является отсутствие традиции перевода сленговых единиц. Для того, чтобы рассмотреть это подробнее, обратимся к понятию перевода, выдвинутому лингвистом А.Д. Швейцером: «Перевод может быть определен как однонаправленный и двухфазный процесс межъязыковой и межкультурной

коммуникации, при котором на основе подвергнутого целенаправленному («переводческому») анализу первичного текста создается вторичный текст (метатекст), заменяющий первичный в другой языковой и культурной среде... Процесс, характеризуемый установкой на передачу коммуникативного эффекта первичного текста, частично модифицируемый различиями между двумя языками, двумя культурами и двумя коммуникативными ситуациями» [Швейцер, 2019: 80]. Следует подчеркнуть, что одной из основных целей перевода является передача коммуникативного эффекта исходного текста. Для того, чтобы добиться этой цели, переводчику следует прибегать к различным приемам, позволяющим создать новый текст.

Согласно определениям сленга, данные лексические единицы обладают значительной сменяемостью, скоростью появления и выхода из употребления, широтой распространения, обширностью смысловых категорий. Более того, для некоторых сленгизмов отсутствуют определения как в русскоязычных, так и англоязычных словарях. Всё это также осложняет процесс перевода и является ещё одной трудностью, с которой сталкиваются переводчики.

Тем не менее перевод сленга – это задача, к которой следует подходить с особой аккуратностью. Каждый переводчик стремится осуществить наиболее адекватный перевод, передав все особенности текста на исходном языке. Для того, чтобы достичь этого, переводчику необходимо выбрать метод перевода сленговых единиц, зависящий от конкретной ситуации. Выбор должен основываться не только на наиболее полной передаче смыслового содержания текста, но и на сохранении эмоциональной окрашенности, стилистических приемов, использованных в исходном тексте.

Среди методов перевода сленговых выражений можно выделить:

- буквальный перевод;
- трансформационный перевод.

Применение буквального перевода при переводе сленга не является возможным в большинстве случаев в связи с тем, что, как уже было отмечено выше, сленг имеет специфические черты, которые невозможно передать при буквальном переводе.

Тем не менее его использование возможно в том случае, если слово понятно носителю языка и не нарушает существующие нормы. В данном случае речь идет о транслитерации и калькировании. Например, существующее в английском языке понятие «cringe» можно перевести на русский как «кринж» или «кринге», применив прием транслитерации. Данное сленговое выражение, широко используемое молодежью, является аналогом стеснения, смущения или неловкости [Sedykh, Emanuele, Kugan 2022].

В большинстве случаев при переводе сленговых единиц будут использоваться приемы трансформационного перевода, выделенные Л.С. Бархударовым [Бархударов, 1975: 83], в частности, лексические, грамматические и лексико-грамматические.

Рассмотрим применение данных видов трансформационного перевода при передаче сленговых единиц.

Одним из широко используемых приемов перевода сленга является конкретизация. Я.И. Рецкер определяет термин конкретизация, как переводческое преобразование, при котором общее понятие заменяется частным, родовое понятие – видовым [Рецкер, 1982: 67]. Например: *Hey, man! What's up? – Привет, чувак! Как жизнь?*

Ещё одним приёмом, выделенным Я.И. Рецкером, является приём целостного преобразования, заключающийся в смысловом развитии, преобразовании слова или предложения:

Don't mind him, he's just screwing around. – Не обращай внимания, он просто прикальвается.

Также при переводе сленговых выражений может использоваться такой приём, как поиск аналога. По определению, данному Я.И. Рецкером, аналог – это «результат перевода по аналогии посредством выбора одного из нескольких возможных синонимов» [Рецкер, 1974: 72]: *Don't mess this up! – Не накосячь!*

В некоторых случаях при переводе сленга, для наиболее точной передачи значения того или иного выражения, может использоваться описательный перевод. Обращаясь к определению, данному В.Н. Комиссаровым, экспликация или описательный перевод — это лексико-грамматическая трансформация, при которой лексическая единица ИЯ заменяется словосочетанием, эксплицирующим ее значение, т.е. дающим более или менее полное объяснение или определение этого значения на ПЯ [Комиссаров, 1990: 112]. Примером может послужить: *I'm done with you!* – *Я съта по горло, с меня хватит!*

В зависимости от реципиента, при переводе сленговых выражений могут использоваться такие приёмы, как добавление или опущение. Согласно В.Н. Комиссарову, прием опущения прямо противоположен добавлению и предполагает отказ от передачи в переводе семантически избыточных слов, значения которых оказываются нерелевантными или легко восстанавливаются в контексте [Комиссаров, 1990: 249]. Например: *Hey! Take your ass back to the loony bin, why don't you?* - *Эй, вали-ка ты обратно в дурку.*

При переводе сленгизмов могут использоваться различные грамматические замены. В.Н. Комиссаров определяет их, как способ перевода, при котором грамматическая единица в оригинале преобразуется в единицу ПЯ с иным грамматическим значением. При данном виде трансформаций замене может подвергаться грамматическая единица ИЯ любого уровня: словоформа, часть речи, член предложения, предложение определенного типа [Комиссаров, 1990: 178]: *Yeah, no, that's kinda great.* – *Да, вышло клёво.*

Таким образом, можно сделать вывод о том, что при переводе сленговых выражений могут использоваться различные методы и приёмы перевода. Выбор того или иного способа перевода зависит непосредственно от переводчика и должен определяться в соответствии с конкретной ситуацией. Следует обратить внимание на то, что при переводе сленговых единиц, необходимо не только передать смысловое содержание текста, но и сохранить особую эмоциональную окрашенность, присутствующую в исходном материале.

Проанализировав всё вышесказанное, можно говорить о том, что перевод сленгизмов осложняется:

1. Отсутствием единого подхода к изучению сленга.
2. Отсутствием традиции перевода сленговых единиц.
3. Многообразием лексики ограниченного употребления, перевод которой зависит от конкретного случая.

Литература

1. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов. Около 7000 терминов. – М.: «URSS», 2020. – 576 с.
2. Бархударов, Л.С. Язык и перевод: вопросы общей и частной теории перевода. – М.: «URSS», 1975. – 240 с.
3. Бузинова Л.М., Пашковская Н.Д. Студенческий сленг в академическом дискурсе // Лексикография и коммуникация – 2019: Теория языка и межкультурная коммуникация. Выпуск №3(46) 10 сборник материалов IV Международной научно-практической конференции / отв. ред. А.П. Седых. Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ». 2020. С. 80–83.
4. Бузинова Л.М., Блажевич Ю.С., Волошина Т.Г. Жаргон как доминантная компонента языковой идентичности студентов-музыкантов. Теория языка и межкультурная коммуникация. 2022. № 3 (46). С. 1-12.
5. Введенская, Л.А., Павлова Л.Г. Риторика и культура речи. - Ростов-на-Дону: «Феникс», 2014. – 537 с.
6. Ефремова, Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка. - М.: Ридерз, Дайджест, 2004. – 755 с.
7. Колесов, В.В. Как наше слово отзовется... - СПб: ИП Дорофеев С.В., 2017. - 352 с.
8. Комиссаров, В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. – М.: Высш. шк., 1990. - 253 с.

9. Рецкер, Я.И. Пособие по переводу с английского языка на русский язык. – М.: Р. Валент, 1982. – 158 с.
10. Рецкер, Я.И. Теория перевода и переводческая практика. М.: ИМО, 1974. - 132 с.
11. Хомяков, В.А. Введение в изучение сленга - основного компонента английского языка. – М.: «URSS», 2009. – 104 с.
12. Швейцер, А.Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты. Изд. 4, стереотип. – М.: «URSS», 2019. – 216 с.
13. Sedykh A.P., Emanuele V., Kugan E.I. Linguistic and cultural identity: epistemological review // Research Result. Theoretical and Applied Linguistics. 2022. Т. 8. № 3. С. 20-37.

References

1. Akhmanova, O.S. Dictionary of linguistic terms. About 7000 terms. - Moscow: «URSS», 2020. – 576 p.
2. Barkhudarov, L. S. Language and translation: questions of general and private theory of translation. - Moscow: «URSS», 1975. - 240 p.
3. Buzinova L.M., Pashkovskaya N.D. Student slang in academic discourse // Lexicography and communication - 2019: Theory of language and intercultural communication. Issue № 3(46) 10 collection of materials of the IV International Scientific and Practical Conference / ed. by A.P. Sedykh. Belgorod: Publishing house "Belgorod" NRU "BelSU". 2020. p. 80-83.
4. Iuzinova L.M., Blazhevich Y.S., Voloshina T.G. Jargon AS A DOMINANT COMPONENT OF LANGUAGE IDENTITY OF STUDENTS-MUSICIANS. Theory of language and intercultural communication. 2022. № 3 (46). p. 1-12.
5. Vvedenskaya, L.A., Pavlova L.G. Rhetoric and culture of speech. - Rostov-on-Don: "Phoenix", 2014. – 537 p.
6. Efremova, T.F. Modern explanatory dictionary of the Russian language. - Moscow: Reader's Digest, 2004. - 755 p.
7. Kolesov, V.V. How our word will resonate... - SPb: IP Dorofeev S.V., 2017. - 352 p.
8. Komissarov, V.N. The theory of translation (linguistic aspects): Textbook for institutes and faculties of foreign languages. - Moscow: Higher School, 1990. - 253 p.
9. Retzker, Y. I. Handbook of translation from English to Russian. - Moscow: R. Valent, 1982. - 158 p.
10. Retzker, Y.I. Translation theory and translation practice. - Moscow: ИМО, 1974. – 132 p.
11. Khomyakov, V.A. Introduction to the study of slang - the main component of the English language. - Moscow: «URSS», 2009. - 104 p.
12. Schweitzer, A.D. Translation theory: Status, problems, aspects. Ed. 4, stereotyped. – Moscow: "URSS", 2019. - 216 p.
13. Sedykh A.P., Emanuele V., Kugan E.I. Linguistic and cultural identity: epistemological review // Research Result. Theoretical and Applied Linguistics. 2022. Т. 8. № 3. С. 20-37.

УДК 81'373.7

СЛОВАРИ И ЛИНГВОДИДАКТИКА: МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

Булгакова Анастасия Николаевна
магистрант кафедры
немецкого и французского языков и методики преподавания
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
Белгород, Россия / ivanov@bsu.edu.ru

Аннотация

Статья посвящена изучению роли словарей в методике преподавания иностранных языков и влиянию на лингводидактику. Словари считаются важным инструментом в изучении языка, поскольку они обеспечивают учащихся необходимым словарным запасом и грамматическими структурами для эффективного общения. В последние годы достижения в области технологий изменили способ использования словарей, и теперь цифровые словари предлагают ряд мультимедийных ресурсов и интерактивных функций. Однако использование словарей при изучении языка варьируется в зависимости от метода обучения и уровня владения учащимся. В данной статье рассматриваются различные методы использования словарей при обучении иностранным языкам и их эффективность в улучшении языковых навыков учащихся. Кроме того, анализируется влияние технологий на использование словарей при изучении языков. Полученные данные свидетельствуют о том, что использование словарей является важным элементом в обучении иностранным языкам, и преподаватели должны использовать различные методы для удовлетворения потребностей учащихся и их уровня владения языком.

Ключевые слова: словари, изучение языка, лексика, грамматика, использование, цифровые ресурсы, мультимедиа, интерактивные функции, педагогические подходы, обучение на основе задач, лексическая подготовка.

DICTIONARIES AND LINGUODIDACTICS: METHODS OF TEACHING FOREIGN LANGUAGES

Bulgakova Anastasia Nikolaevna

Graduate student of the German and French languages department
Belgorod State National Research University
Belgorod, Russia / *ivanov@bsu.edu.ru*

Abstract

The article is dedicated to studying the role of dictionaries in the methodology of teaching foreign languages and their impact on language didactics. Dictionaries are considered an important tool in language learning as they provide learners with the necessary vocabulary and grammatical structures for effective communication. In recent years, advancements in technology have changed the way dictionaries are used, and now digital dictionaries offer a range of multimedia resources and interactive features. However, the use of dictionaries in language learning varies depending on the teaching method and the learners' proficiency level. This article examines various methods of using dictionaries in teaching foreign languages and their effectiveness in improving learners' language skills. Additionally, this research analyzes the impact of technology on the use of dictionaries in language learning. The findings indicate that using dictionaries is an important element in teaching foreign languages, and teachers should use various methods to meet learners' needs and proficiency levels.

Keywords: dictionaries, language learning, vocabulary, grammar, usage, digital resources, multimedia, interactive features, pedagogical approaches, task-based learning, lexical training.

В современном мире знание иностранных языков становится обязательным требованием. Он делает возможными международные отношения всех видов, что необходимо в наше время. Россия, находящаяся в постоянном развитии, не может пренебрегать этим драгоценным инструментом обмена идеями, который является основой любой адаптации, всех технических, экономических и, в определенной степени, социальных улучшений. Важнейшими инструментами преподавания иностранных языков являются лексикографические источники, иными словами – словари [Седых, Багана 2008].

Словарь – это сборник слов, упорядоченных по алфавиту или по тематике. Он содержит определения, примеры использования слов, а также информацию о грамматике и употреблении слов. Словари могут быть бумажными или электронными, их используют для изучения иностранного языка как начинающие, так и продвинутые студенты. Они помогают студентам расширять свой словарный запас, улучшать свою коммуникативную компетенцию и развивать навыки самостоятельного изучения языка. Однако, не все подходы к использованию словарей являются эффективными, а некоторые могут даже нанести вред студентам.

Методика преподавания иностранных языков сегодня включает в себя множество различных подходов к использованию словарей, включая использование их для построения лексических цепочек, применение электронных словарей и использование словарей в качестве средства контроля. Словари традиционно рассматривались как справочный инструмент для изучающих язык, предоставляя им определения, примеры и произношение слов. Однако в последние годы словари превратились в сложные средства обучения, предлагающие учащимся широкий спектр функций и ресурсов. Было показано, что использование словарей в обучении языку оказывает положительное влияние на приобретение учащимися словарного запаса, понимание прочитанного и навыки письма. Словари также могут помочь учащимся развить свои метакогнитивные навыки, позволяя им стать независимыми учащимися, которые могут взять на себя ответственность за собственное обучение.

Появление массовых открытых онлайн-курсов (MOOC) спровоцировало множество возможностей замены очного образования на дистанционное. Все более актуальным становится вопрос о будущем очного высшего образования и о влиянии этой новой модели образования на учебную программу в школе. О том как можно увеличивать словарный запас через словари. Поэтому появляется необходимость совместить инновационные технологии и словари [Абрамова, 2018].

Существуют различные методы обучения иностранным языкам, каждый из которых имеет свои сильные и слабые стороны. Тем не менее, большинство методов имеют общую цель, которая заключается в том, чтобы помочь учащимся приобрести языковые навыки, необходимые им для эффективного общения на целевом языке. Некоторые из наиболее популярных методов обучения иностранным языкам включают коммуникативный подход, обучение на основе задач, лексический подход и грамматико-переводной метод.

Коммуникативный подход подчеркивает важность общения в изучении языка фокусируется на использовании аутентичных материалов и мероприятий, таких как ролевые игры и обсуждения, чтобы помочь учащимся развить свои коммуникативные навыки.

Понятие коммуникативной компетенции привлекает внимание специалистов, поскольку составляет ядро преподавания/изучения иностранного языка. Было предпринято несколько попыток найти хорошие пути для развития этой компетенции в процессе преподавания/изучения иностранных языков.

Действительно, эффективное общение на иностранном языке или знание того, как использовать языковые формы, соответствующие ситуации, является основной целью преподавания/обучения.

Коммуникативная компетентность включает в себя знания и ноу-хау. По мнению исследователей существует четыре ключевых навыка: говорение, чтение, письмо и аудирование, которые являются основными задачами преподавания/изучения иностранного языка. Коммуникативная компетентность — это интерактивный обмен между людьми, который достигается за счет использования вербальных и невербальных знаков [Седых 1998].

Коммуникативный подход позволяет учащимся научиться общаться в различных ситуациях. Для этого учитель должен определить приоритеты и задать вопросы: Кто? Что? Почему? Как?

Кто: Кого я учу? (знай свою аудиторию)

Что: чему я учу? (определить содержание урока)

Почему: какова цель учащегося (определить цель, которую необходимо достичь)

Как: какие средства я буду использовать? (определить ресурсы и метод)

Коммуникативный подход делает упор на умение общаться на иностранном языке с учетом ситуации общения. В этой перспективе, он завершает подход, ориентированный на действие, который требует выполнения задач в очень специфическом языковом контексте.

Пороговый уровень материала для усвоения фиксирует перечень речевых актов, и общение становится приоритетным в контексте между людьми. Например: звонок, чтобы забронировать столик в ресторане; покупка на рынке и т.д. [Седых 1998].

Обучение на основе адекватных задач — это ориентированный на ученика подход. Этот метод подчеркивает важность роли учащегося в процессе обучения и побуждает учащихся брать на себя ответственность за собственное обучение.

Лексический подход фокусируется на важности словарного запаса в изучении языка и направлен на то, чтобы помочь учащимся развить свою лексическую компетентность за счет использования аутентичных материалов и занятий, направленных на приобретение и использование словарного запаса.

Грамматико-переводной метод — это традиционный метод обучения иностранным языкам и подвергался критике за его акцент на форме, а не на функции, и его ограниченную эффективность в развитии коммуникативных навыков учащихся.

Занятия на основе словаря можно использовать различными способами для поддержки изучения языка. Некоторые общие действия на основе словаря включают в себя создание словарного запаса, понимание прочитанного, навыки письма и практику грамматики.

Занятия по расширению словарного запаса могут включать использование словарей для изучения новых слов, их значений и их использования в контексте. Одним из ключевых компонентов ФГОС третьего является внедрение информационных технологий. Овладение воспитанниками универсальными учебными действиями создают возможность самостоятельного успешного усвоения новых знаний, умений и развития компетенций, включая организацию усвоения, то есть умения учиться. Задача преподавателя состоит в том, чтобы активизировать познавательную деятельность воспитанника в процессе обучения иностранным языкам. Современные образовательные технологии, включая информационно-коммуникационную с использованием интернет-ресурсов, помогают реализовать личностно-ориентированный подход в обучении, обеспечивают индивидуализацию и дифференциацию обучения с учетом способностей воспитанников, их уровня обученности, интересов. [Радченко, 2022], например, учащиеся могут использовать словари для создания карт слов, где они определяют синонимы, антонимы и родственные слова, чтобы помочь им понять новую лексику.

О пользе словаря при изучении языка и культуре страны изучаемого языка неоднократно указывала Е. Н. Соловова. [Соловова, 2014] За пример взят словарь “Collins” в соответствии с современными традициями в лексикографии все словари данной серии обладают онлайн-версиями, а каждый учебный словарь (имеющий несколько форматов: большой, средний (concise), малый (pocket, gem dictionary) и электронный (on CD-ROM) предназначен для различных групп пользователей (beginners, intermediates и advanced learners). [Германова, 2009] О В последние годы словарь “Collins” очень сильно модернизировался и сейчас можно встретить словари с особыми приложениями, так называемыми workbooks, в которых языковой материал, представленный в словнике, тренируется в упражнениях, явно подтверждая их учебную направленность. [Карпова, 2014] Таким справочником среди учебных словарей серии является неоднократно переиздававшийся словарь Collins COBUILD Advanced Learner’s Dictionary. [Collins, 2006]. Необходимо отметить и факт выделения в отдельный раздел грамматического справочника, который вполне может использоваться и на младших курсах при обучении грамматике

английского языка. [Алхастова, 2019] Так, составители словаря восстановили утраченную со временем в английской лексикографии особенность соединения в одном томе словаря и грамматики, что присуще, главным образом, современным учебным словарям английского языка и вызывает одобрение пользователя. В ряду новых учебных словарей данной серии следует упомянуть и словарь для студентов Collins COBUILD New Student's Dictionary, получивший признание, заслужившее у пользователей во многих странах мира, включая Россию. [Collins, 2017] В этом словаре особый акцент сделан авторами на обучение английской грамматики. Сюда включен не только отдельный грамматический раздел, но и специальные упражнения. Например, словарь дает объяснение каждому знаку препинания и правилам его использования в тексте. Более того, в макроструктуре словаря присутствуют так называемые cultural boxes, включающие дополнительную информацию о культуре и традициях Великобритании, знание которых особенно важно для студента, изучающего английский язык как иностранный.

Итак, словари являются важным инструментом для изучающих язык, предоставляя обширную информацию о лексике, грамматике и использовании. Хотя существуют некоторые ограничения на их использование, такие как проблемы с сохранением словарного запаса и точностью, существует также множество инновационных педагогических подходов к включению использования словаря в обучение языку. Творчески и эффективно используя словари, учителя иностранных языков могут помочь своим ученикам развить языковые навыки.

Литература

1. Абрамова, С. Массовые открытые онлайн-курсы: общий обзор тематики / С. Абрамова, А.О. Долгова // Лингвистика, лингводидактика, лингвокультурология: актуальные вопросы и перспективы развития: материалы II Междунар. науч.- практ. конф. Минск, 1–2 марта 2018 г. / БГУ, фак-т социокульт. комм.; редкол. : О.Г. Прохоренко (отв. ред.) [и др.]. – Минск: Изд. центр БГУ, 2018. – С. 103–108.
2. Алхастова З.Р. Словари пословиц английских писателей (на материале словарей У. Шекспира и Ч. Диккенса) // Вестник Воронежского гос. ун-та. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». – 2019. – № 1. – С. 44–49.
3. Германова О.А. Какой словарь нужен современному школьнику (на основе анкетирования учащихся 10–11 классов, 2009 г.) // Новое в теории и практике лексикографии: синхронный и диахронный подходы. Материалы VIII Международной школы-семинара, Иваново, 10–12 сентября 2009 г. – Иваново: Изд-во ИвГУ, 2009. – С. 225–228.
4. Карпова О.М. Английская лексикография: учебное пособие для студентов филологических факультетов высших учебных заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2010. – 176 с.
5. Радченко Ю.С. Использование цифровых образовательных ресурсов на занятии в условиях реализации ФГОС. Образование элитного качества: стратегия, содержание, технологии [Текст] / Ю.С. Радченко: Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции довузовских общеобразовательных учреждений Министерства обороны Российской Федерации 24 апреля 2015 года. — Ставрополь, 2015.
6. Садыкова, Н.А. Словари и методика преподавания иностранных языков [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/slovari-i-metodika-prepodavaniya-inostrannyh-yazykov/viewer>
7. Седых А.П. Контекст. Знак. Образ. Белгород: БГУ, 1998. 160.
8. Седых А.П., Багана Ж. Лингвистические основы идиоэтнической интерпретации языковой личности // Вопросы филологии. 2008. № 3 (30). 31-37.
9. Соловова Е.Н. Перспективные направления развития вузовской методики преподавания иностранных языков // Вестник МГИМО-Университета, издательство МГИМО (У) МИД России. – М. – 2014. – № 6 (33). – С. 67–71.

References

1. Abramova, S. Massive open online courses: a general overview of the topic / S. Abramova, A.O. Dolgova // Linguistics, linguodidactics, linguoculturology: current issues and development prospects: materials of the II Intern. scientific-pract. conf. Minsk, March 1-2, 2018 / Belarusian State University, faculty of sociocult. comm.; redol.: O. G. Prokhorenko (editor-in-chief) [and others]. – Minsk: Ed. center of BSU, 2018. – pp. 103–108.
2. Alkhasova Z. R. Dictionaries of proverbs of English writers (based on the dictionaries of W. Shakespeare and C. Dickens) // Bulletin of the Voronezh State. university Series "Linguistics and intercultural communication". – 2019. – No. 1. – P. 44–49.
3. Germanova O. A. What dictionary does a modern student need (based on a survey of students in grades 10–11, 2009) // New in the theory and practice of lexicography: synchronous and diachronic approaches. Materials of the VIII International School-Seminar, Ivanovo, September 10-12, 2009 - Ivanovo: Publishing House of IvGU, 2009. – P. 225-228.
4. Karpova O. M. English lexicography: a textbook for students of philological faculties of higher educational institutions. – M.: Publishing Center "Academy", 2010. – 176 p.
- Radchenko Yu. S. The use of digital educational resources in the classroom in the context of the implementation of the Federal State Educational Standard. Education of elite quality: strategy, content, technologies [Text] / Yu. S. Radchenko: Materials of the IV All-Russian scientific and practical conference of pre-university educational institutions of the Ministry of Defense of the Russian Federation on April 24, 2015. — Stavropol, 2015.
6. Sadykova, N.A. Dictionaries and methods of teaching foreign languages [Electronic resource]. – Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/slovari-i-metodika-prepodavaniya-inostrannyh-yazykov/viewer>
7. Sedykh A.P. *Kontekst. Znak. Obraz* [Context. Sign. Image]. Belgorod: BGU, 1998. 160.
8. Sedykh A.P., Bagana Zh. *Lingvisticheskie osnovy idiojetnicheskoy interpretacii jazykovoj lichnosti* [Linguistic foundations of the idioethnic interpretation of a linguistic personality] // Questions of Philology. 2008. No. 3 (30). 31-37.
9. Solovova E. N. Promising directions for the development of university methods of teaching foreign languages // Bulletin of MGIMO-University, publishing house MGIMO (U) of the Ministry of Foreign Affairs of Russia. – M. – 2014. – No. 6 (33). – pp. 67–71.

УДК 372.881.111.1

DIGITALE TECHNOLOGIEN IM FREMDSPRACHENUNTERRICHT

Gashkow Danil Sergeevich

Student des Lehrstuhls für Deutsch
und Französisch
Belgoroder Staatliche Forschungsuniversität
Belgorod, Russland /
senior.gashkoff2017@yandex.ru

Kudryavtseva Natalia Borisovna

Dr. phil., Dozentin
Belgoroder Staatliche
Forschungsuniversität,
Belgorod, Russland / *nkud@bsu.edu.ru*

Zusammenfassung

Das Internet ist heute zu einem festen Bestandteil unseres Lebens geworden. Die meisten Schüler und Schülerinnen von heute nutzen es aktiv in ihrem Leben und ihrer Ausbildung. In diesem Zusammenhang sehen sich die Lehrer mit der Notwendigkeit konfrontiert, den Lernprozess auf der Grundlage moderner Informations- und Kommunikationstechnologien zu organisieren und Internettechnologien im Bildungsprozess einzusetzen. Eine Form der Nutzung der Informationstechnologie ist der Fernunterricht. Dieser

Artikel befasst sich mit einigen Vor- und Nachteilen des Fernunterrichts sowie mit Programmen, die Lehrern helfen können.

Schlüsselwörter: Fernunterricht, Lernmethoden, die Interaktivität des Lernprozesses, die Lernumgebung, Lernprogramm, Messenger, ein personenzentrierter Ansatz für das Lernen

Im Laufe des letzten Jahrhunderts haben sich die Methoden, Formen und Wege des Fremdsprachenunterrichts erheblich gewandelt. Das spiegelt sich im Übergang von den Lernmethoden, in denen der Lehrer im Mittelpunkt steht, zu den Methoden, die auf die aktive Aktivität des Schülers abzielen, sowie im zunehmenden Einfluss der neuesten Technologien auf den Lernprozess. Das Thema des Fernunterrichts von Fremdsprachen ist daher von großer Bedeutung.

Das Interesse am Fernunterricht hat in den letzten Jahren erheblich zugenommen. Die Relevanz dieses Themas liegt auch in der Tatsache begründet, dass sich die Ergebnisse des gesellschaftlichen Fortschritts heute auf den Bereich Information, Wissen und Kommunikation konzentrieren. Der Fernunterricht gibt uns die Möglichkeit, uns kontinuierlich weiterzubilden und die Informationen auszutauschen, die wir benötigen, unabhängig vom geografischen Standort oder der Zeitzone.

Unter Fernunterricht versteht man «eine Form der Bildung, bei der traditionelle und spezifische Methoden, Mittel und Formen des Lernens auf der Grundlage von Computer- und Telekommunikationstechnologien im Bildungsprozess eingesetzt werden» [1, S. 65]. Der Fernunterricht hat die gleichen Bestandteile des Bildungsprozesses wie der traditionelle Unterricht, aber das Unterscheidungsmerkmal ist die technische Art der Umsetzung dieses Prozesses und seine zusätzlichen Merkmale.

Beim Online-Lernen oder Fernunterricht kann der Lernende selbst:

- er oder sie seine/ihre eigene "Hauptlernzeit" wählen;
- er kann in seinem eigenen Tempo und in seinem eigenen Rhythmus lernen;
- man kann sich auf bestimmte Teile des Lernstoffs konzentrieren;
- man kann sich täglich selbst testen;
- man kann mehr mit dem Lehrer interagieren;
- man erhält die benötigten Informationen schneller.

Die Effektivität des Fernunterrichts hängt vor allem vom aktiven Kontakt zwischen dem Lehrenden und dem Lernenden ab, der durch die Interaktivität des Lernprozesses erreicht wird.

«Interaktives Lernen basiert auf der direkten Interaktion der Lernenden mit der Lernumgebung. Die Lernumgebung oder das Lernumfeld fungiert als eine Realität, in der die Teilnehmer den Bereich der Lernerfahrung selbst finden» [5, S.13].

Im Kontext des interaktiven Lernens nimmt das Wissen eine andere Form an. Einerseits stellt es eine Information über die Welt um sie herum dar. Charakteristisch für diese Informationen ist jedoch, dass sie vom Schüler durch seine eigene Aktivität erworben werden und nicht in einer vorgefertigten Form vom Lehrer. Im Klassenzimmer hingegen lernt der Schüler ein System von erprobten Vorgehensweisen und eignet sich verschiedene Mechanismen zur Wissenssuche an. Daher ist das vom Schüler erworbene Wissen gleichzeitig ein Instrument zur eigenständigen Wissensabfrage [6].

Allmählich nimmt die Popularität dieser Form des Lernens zu, und es gibt Gründe dafür. Natürlich ist diese Art des Lernens für Menschen, die ihre Zeit schätzen und sie produktiv nutzen wollen, sehr attraktiv. *Homeschooling* war schon immer gefragt, aber 2-3 Stunden mit dem Weg für einen einstündigen Unterricht zu investieren, ist ziemlich unbequem. Daher muss man nach anderen Wegen suchen, um das Problem zu lösen. In dieser Situation kommt ein Programm wie *Skype* zum Beispiel zur Rettung. Die Plattform bietet sowohl akustischen als auch visuellen Kontakt zwischen Schüler und Lehrer, so dass der Unterricht bequem von zu Hause aus und überall auf der Welt stattfinden kann.

Eine weitere Möglichkeit, den Fernunterricht zu organisieren, ist der beliebte Messenger *WhatsApp*. Es gibt auch viele verschiedene Lernplattformen, die von den Lehrern angepasst werden können, wie *Moodle*, *iSpring*, *Teachbase* und so weiter. Es gibt auch Schulen, die über eine eigene Plattform verfügen, die eine umfangreiche Basis von Lektionen für alle Ausbildungsstufen enthält. Dazu gehört zum Beispiel die recht beliebte Online-Englischschule *Skyeng*, bei der der Lehrer nicht einmal einen Unterrichtsplan erstellen und das Material selbst auswählen muss – alles ist bereits für ihn erledigt. Alles, was er braucht, sind Erfahrung, didaktische Fähigkeiten und natürlich die Kenntnis der Fremdsprache.

Es sei auch darauf hingewiesen, dass der Fernunterricht nicht immer den Kontakt mit einer Person mit pädagogischem Hintergrund erfordert. Die *Tandem-Methode*, d.h. «eine Form des selbständigen Erlernens einer Fremdsprache durch zwei Partner, die paarweise mit unterschiedlichen Muttersprachen arbeiten», ist sehr beliebt [1, S.301]. Diese Methode entstand in Deutschland in den späten 1960er Jahren als Ergebnis von Begegnungen zwischen deutschen und französischen Jugendlichen [2, S.204].

Ziel einer solchen Interaktion ist es, neben dem Erlernen einer Sprache auch die Kultur des Sprechers und die Person als Vertreter dieser Kultur kennenzulernen, authentische Sprache zu hören und Kenntnisse in Bereichen zu erwerben, die von Interesse sind. Und die Kombination aus Lernen und Interaktion mit neuen Menschen verändert den Prozess und macht mehr Spaß. Eine fremdsprachenlernende Person vergisst, dass sie lernt, sie hat eine völlig andere Einstellung. Die Sprache dient in diesem Fall nicht nur als Objekt, sondern auch als Mittel zum Lernen, was die Effektivität des Sprachenlernens erhöht.

Schauen wir uns die Vorteile dieser Lernmethode etwas genauer an. Die Arbeit aus der Ferne entwickelt in jeder Form notwendige Persönlichkeitsmerkmale, unabhängig vom Alter des Lernenden. Zum Beispiel: Disziplin. Der Fernunterricht erfordert wie der herkömmliche Unterricht regelmäßige Arbeit und regelmäßige Hausaufgaben. Dadurch werden die Selbstständigkeit des Lernenden und seine Bereitschaft, Verantwortung für seine Fortschritte zu übernehmen, gefördert.

Die Fähigkeit, auf verschiedene Informationsquellen zuzugreifen, und aktive Kommunikationsfähigkeiten, die für den modernen Menschen wichtige Persönlichkeitsmerkmale darstellen, werden entwickelt.

Der Einsatz von Computertechnologie durch den Lehrer erleichtert die Berücksichtigung individueller Besonderheiten der Schüler und hilft, ihr selbstständiges Handeln zu organisieren. Der Computer garantiert Vertraulichkeit, so dass nur der Schüler weiß, welche Fehler er gemacht hat und er keine Komplexe und Ängste entwickelt, weil der Rest der Gruppe seine Ergebnisse erfährt. Auf diese Weise wird das Selbstwertgefühl des Schülers nicht beeinträchtigt, und es entsteht eine psychologisch angenehme und unterstützende Atmosphäre in der Klasse, die auf den Fortschritt des Schülers ausgerichtet ist.

Durch die verbesserten Bedingungen und die Vielfalt der Formen gibt es mehr Möglichkeiten, verschiedene Sprechaktivitäten zu üben und den Kurs aufgrund des individuellen Arbeitstempos schneller zu absolvieren. Darüber hinaus vermeidet der Fernunterricht die traditionellen Nachteile des Präsenzunterrichts: fehlende Handouts und Lehrbücher, mangelnde Disziplin, Lernen in einem überfüllten Raum, unzureichende Ausstattung und unzureichendes Anschauungsmaterial.

Wir sollten aber auch die Nachteile des Fernunterrichts nicht vergessen. Der offensichtlichste ist unseres Erachtens die Unmöglichkeit, das Lernen ohne feste Computerausrüstung durchzuführen. Selbst wenn der Schüler ein Smartphone oder einen Laptop benutzt, benötigt er außerdem eine stabile Internetverbindung, was ein Problem darstellen kann.

Da die Kontaktform des Unterrichts nach wie vor die führende ist, besteht der nächste Nachteil darin, dass die Kommunikation zwischen Lehrer und Schüler vermittelt wird und die Möglichkeiten der zwischenmenschlichen Interaktion begrenzt sind, deren Feinheiten von der Technologie nicht ohne weiteres nachgebildet werden können [5, S.73].

Neben den äußeren Bedingungen gibt es auch innere Bedingungen, die auf der individuellen psychologischen Bereitschaft für diese Art des Studiums beruhen. Nicht jeder ist für ein Fernstudium geeignet, da es Eigenschaften wie strenge Selbstdisziplin, Gewissenhaftigkeit und Selbstständigkeit erfordert.

Der letzte Nachteil betrifft den hohen Arbeitsaufwand bei der Entwicklung von Fernlehrgängen. Es dauert recht lange, eine wirklich hochwertige interaktive Multimedia-Interaktion zu entwickeln, und dementsprechend hoch ist auch der Preis eines Kurses.

Der Fernunterricht ist jedoch keine ferne Perspektive, sondern bereits *Realität*. Die Entwicklung des Fernunterrichts im Bildungssystem wird sich mit der Entwicklung der Internet-Technologien verbessern und setzt die Gewährleistung eines Höchstmaßes an Interaktivität voraus. Es ist kein Geheimnis, dass Lernen nur dann vollwertig wird, wenn die Nachahmung einer realen Kommunikation mit einem Lehrer erreicht wird. Eine weitere Verbesserung der Fernlehrgänge ist mit folgenden Faktoren verbunden:

- Multimedia, d.h. vertonte Video- und Diafilme, Animationen, Grafiken;
- reichhaltige Interaktivität, einschließlich mathematischer Modelle von Prozessen und Phänomenen;
- Einsatz von Audio- und Videostreaming;
- eine Vielzahl von Tests und Quizfragen;
- große Menge an Lernmaterial, das dank der Multimedia-Technik leicht aufgenommen werden kann.

Zusammenfassend lässt sich feststellen, dass die Organisation des Fremdsprachenlernprozesses in Form eines Fernunterrichts dem Lehrer die Möglichkeit bietet, einen personenzentrierten Lernansatz umzusetzen. Der Fernunterricht optimiert den Lern- und Erkenntnisprozess, macht ihn flexibler und zugänglicher und ermöglicht eine Vielzahl von Lernformen.

Literaturverzeichnis

1. Azimov E.G., Shchukin A.N. New dictionary of methodological Begriffe und Konzepte (Theorie und Praxis des Sprachenlernens). – M.: ICAR Publishing House, 2009. – S. 448.
2. Schtschukin A.N. Fremdsprachenunterricht: Theorie und Praxis und Theorie: Lehrbuch für Lehrer und Studenten. 2. überarbeitet: M.: Verlag Filomatis, 2006. – S. 480.
3. Linguistik. Großes Enzyklopädisches Wörterbuch / herausgegeben von V. N. Yartseva. N. Jartseva. - 2. Auflage. - M.: Große Russische Enzyklopädie, 1998. – S. 386.
4. «Fernlernen von Fremdsprachen als moderne Technologie in der Pädagogik». [Elektronische Ressource]: Zugriffsmodus: <http://iyazyki.prosv.ru/2015/07/distant-education/>
5. «Fernunterricht von Fremdsprachen: Besonderheiten und Perspektiven»: [Elektronische Ressource]: – Zugriffsmodus: https://vk.com/doc77580503_538112603?hash=baf62d2c246e13e8e5&dl=0506dee81d9cc21de2.
6. «Interaktives Lernen – ein Werkzeug zum Erlernen neuer Erfahrungen». [Elektronische Ressource]: – Zugriffsmodus: https://portalus.ru/modules/shkola/rus_readme.php?subaction=showfull&id=1191928437&archive&start_from&ucat.
7. «Der interaktive Ansatz in der Methodik des Fremdsprachenunterrichts»: [Elektronische Ressource]: – Modus. Zugang: <https://cyberleninka.ru/article/n/interaktivnyy-podhod-vmetodike-prepodavaniya-inostrannyh-yazykov>.

ПЕРЕВОД ДВУХУРОВНЕВОЙ ТЕКСТОВОЙ МОДЕЛИ-РЕКОНСТРУКЦИИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО КОНЦЕПТА

Гламазда Елизавета Александровна
ассистент кафедры социально-культурной
деятельности и туризма

Белгородский государственный институт искусств и культуры
Белгород, Россия / *elizaweta-gl@mail.ru*

Аннотация

В работе представлена двухуровневая текстовая модель-реконструкция художественного концепта СРЕДНЕВЕКОВЫЙ, входящая в концептосферу исторического художественного произведения В. Скотта «Айвенго». Выявлена структура исследуемой модели-реконструкции, состоящей из нескольких субмоделей-реконструкций, номинативные поля которых представляют собой совокупность односоставных и многосоставных компонентов как различных по сложности строения номинантов художественного концепта СРЕДНЕВЕКОВЫЙ ЗАМОК. Определено преобладание двусоставных компонентов в качестве номинантов рассматриваемых субмоделей-реконструкций. Сравнительно-сопоставительный анализ номинантов субмоделей-реконструкций в тексте оригинала на английском языке и в тексте перевода на русском языке показал превалирование асимметричного перевода двусоставных компонентов субмоделей-реконструкций, составляющих модель-реконструкцию художественного концепта СРЕДНЕВЕКОВЫЙ ЗАМОК как культурно-маркированного художественного концепта.

Ключевые слова: модель-реконструкция, художественный концепт, текст, художественный текст, субмодель-реконструкция.

TRANSLATION OF TWO-LEVEL OF A TEXT MODEL OF RECONSTRUCTION OF A LITERARY CONCEPT

Glamazda Elizaveta Alexandrovna
Assistant of the Department
of Socio-Cultural Activities and Tourism
Belgorod State Institute
of Arts and Culture
Belgorod, Russia / *elizaweta-gl@mail.ru*

Abstract

The article analyzes the two-level architectonics of the textual model-reconstruction of the artistic concept of the MEDIEVAL CASTLE as one of the reconstruction models included in the conceptual sphere of the artistic work of V. Scott "Ivanhoe". The structure of the model-reconstruction under study is revealed, consisting of several reconstruction submodels, the nominative fields of which are a combination of single-component and multi-component components as nominees of the MEDIEVAL CASTLE artistic concept different in complexity of structure. The predominance of two-component components as nominees of the considered submodels-reconstructions is determined. Comparative analysis of the nominees of the reconstruction submodels in the original text in English and in the translation text in Russian showed the prevalence of asymmetric translation of the two-component components of the reconstruction submodels that make up the reconstruction model of the MEDIEVAL CASTLE artistic concept as a culturally marked artistic concept.

Keywords: model-reconstruction, literary concept, text, literary text, submodel-reconstruction.

Введение

В современном переводоведении разрабатываются различные подходы к интерпретации кросскультурной перекодировки художественных текстов. Возможности художественного перевода не стоят на месте, тем не менее, он становится предметом изучения и споров многих исследователей. Классический тезис переводоведения заключается в том, что не последнюю роль при передаче информации оригинального текста играет умение переводчика «вжиться» в роль создателя исходного текста. Переводчик преодолевает интерпретативный барьер оригинального текста, что обусловлено тем, что, зачастую, национальное сознание читателя мешает восприятию индивидуального авторского стиля, который в преодолении интерпретативного барьера и является главной задачей переводчика.

В процессе перевода оригинального художественного произведения средствами близкородственного и неблизкородственного переводящего языка формируется художественная картина, созданная переводчиком. Эта художественная картина соотносится с той моделью мира, которая существуют в его сознании. В созданном автором художественном концепте как компоненте концептосферы художественного произведения сочетается, с одной стороны его замысел, а с другой стороны восприятие этого замысла инокультурным читателем.

Художественный перевод не терпит формального подхода. У него особое место среди остальных видов перевода. В «борьбе» за перевод исходного текста или читатель начинает верить в мир переводческого текста, или же переводчик преподносит информацию в комфортном контексте для читателя. Очевидно, что в процессе перекодировки оригинального текста средствами переводящего языка компромисса быть не может.

С одной стороны, у художественного перевода нет рамок, ограничений, нет шаблонов. Это творческий результат работы переводчика, при котором транскультурные действия с художественным текстом в дальнейшем предоставляют исследователям оригинального текста и переводного самый разнообразный материал. Это разнообразие, вынуждает «совершенствовать систему типологии <...> перевода» [3, с. 56] различных «типов текста» [8, с. 811-815].

С другой стороны, переводимый текст не должен терять основную идею авторского текста. Использование пословиц, поговорок, афоризмов, фразеологизмов и др. должно быть адекватным, не перегружать перевод оригинала, учитывать лексику, стиль и культурные особенности языка писателя.

Немаловажным моментом представляется талант переводчика как писателя, поскольку для читателя невероятно важны впечатления и переживания от прочтения переведенного текста. В отдельных случаях «творческий полет фантазии» переводчика может привести к созданию новых образов. В результате перевода художественный текст представляет собой «ряд проекций, структура и качество которых зависит от психотипических особенностей переводчика» [7, с. 34]. В свете этого очевидно, что основной задачей переводчика предстает комплексный многофункциональный процесс интерпретации и восстановления сюжетно-тематической рамки текста, воспринимаемой в качестве полной авторской программы развития сюжета, которую он «пересоздает в тексте перевода» [2, с. 34].

Цель работы заключается в определении тенденции перевода средствами русского языка номинантов номинативного поля модели-реконструкции художественного концепта СРЕДНЕВЕКОВЫЙ ЗАМОК, репрезентированного в историческом романе В. Скотта “Ivanhoe”.

Методы исследования направлены на достижение поставленной цели, представляют собой лингвистический анализ текста, метод интерпретации и метод сравнительно-сопоставительного анализа.

Результаты исследования

В данной статье рассматривается модель-реконструкция «средневековый замок», под которой понимается «художественный концепт произведения, реконструирующий средневековый замок конца XII века» [1, с.114].

Анализ материала произведения английского писателя В. Скотта «Айвенго» выявил несколько типов моделей-реконструкций, представляющих собой художественные концепты:

- 1) средневековый замок;
- 2) средневековый быт;
- 3) средневековый рыцарь;
- 4) королевская власть;
- 5) рыцарские турниры.

Установлено, что модель-реконструкция состоит из нескольких субмоделей: «замок как безопасное место», «замок норманнского барона», «замок Седрика» и др.

В данной статье представляется интересным рассмотреть текстовую субмодель-реконструкцию «замок как безопасное место». В тексте романа выявлено значительное количество номинантов этой модели. Рассмотрим несколько примеров.

Пример 1. «The armed men by whom the latter had been seized, hurried their captives along towards the place of security» [9, ch. XXI].

Рассматриваемый номинант субмодели-реконструкции «замок как безопасное место» представляет собой совокупность двусоставного компонента «*the armed men by whom the latter had been seized*» [9, ch. XXI] (вооруженные люди, которые схватили последнего), в котором характеризуется вооруженное нападение, и двусоставного компонента «*hurried their captives along towards the place of security*» [9, ch. XXI] (поспешили привести своих пленников в безопасное место) в котором характеризуется безопасное место для пленников. Существует следующее понимание типологии номинантов: «односоставный номинант – это языковая структура, которая состоит из ядра и одного или нескольких компонентов; многосоставный номинант – это структура, состоящая из ядра и нескольких зависимых слов/словосочетаний, характеризующих два и более параметра» [4, с. 89], среди которых рассматриваются следующие: количество, размер, качество, отрезок времени, пространство, авторство, востребованность, наличие лингвокультурем, номинирующих средневековую роскошь, композицию и др.

На втором этапе исследования, применив сравнительно-сопоставительный анализ, выявим степень перекодировки рассматриваемого номинанта субмодели-реконструкции «замок как безопасное место» с английского языка на русский: «*вооруженный отряд, взявший их в плен, спешил к укрепленному замку*» [6, с. 188].

Модель-реконструкция «замок как безопасное место» в рассматриваемом контексте переведена асимметрично, поскольку двусоставный компонент «*the armed men by whom the latter had been seized*» [9, ch. XXI] (вооруженные люди, которые схватили последнего) переведен как «*вооруженный отряд, взявший их в плен*» [6, с. 188], что искажает количество пленённых и количество захватчиков, так как в «Толковом словаре Ожегова» мы находим следующее значение понятия «отряд»: ОТРЯД, а, м. 1. Специальная войсковая группа. *О. моряков. Партизанский о.* 2. Группа людей, объединенных для совместной деятельности. *Пионерский о. Передовой о. науки (перен.)*. [5, с. 25].

Второй двусоставный компонент «*hurried their captives along towards the place of security*» [9, ch. XXI] (поспешили привести своих пленников в безопасное место) переведен как «*спешил к укрепленному замку*» [6, с. 188], то есть, переведен асимметрично, поскольку нивелировано словосочетание «*their captives*», вследствие чего искажается указание на то, кого именно отводят в безопасное место. Более того, посредством лексико-семантической замены и приема конкретизации словосочетание-гипероним «безопасное место» заменяется словом-гипонимом «укрепленный замок».

Рассмотрение номинантов текстовой модели-реконструкции, в которой описывается «замок норманнского барона», показало наличие как односоставных, так и двусоставных компонентов.

Пример 2. «The heavy, yet hasty step of the men-at-arms, traversed the battlements or resounded on the narrow and winding passages and stairs which led to the various bartisans and points of defence» [9, ch. XXIX].

Выявленные номинанты субмодели-реконструкция «замок норманнского барона» представляют собой совокупность двусоставного компонента «*the heavy, yet hasty step of the men-at-arms*» [9, ch. XXIX] (тяжелые, но в то же время поспешные шаги вооруженных людей) в котором характеризуется готовность к отражению штурма (нападения), односоставного компонента «*traversed the battlements*» [9, ch. XXIX] (вдоль зубчатых стен) и двусоставного компонента «*resounded on the narrow and winding passages and stairs which led to the various bartisans and points of defence*» [9, ch. XXIX] (раздавались по узким и извилистым переходам и лестницам, которые вели к различным бартизанам (сторожевая башенка) и другим защитным укреплениям), которые характеризуют замок как надежное оборонительное укрепление.

На втором этапе исследования посредством сравнительно-сопоставительного анализа вышеприведенного контекста выявим степень перекодировки номинантов субмодели-реконструкции перевода на русский язык с английского языка: «*наверху, вдоль зубчатых стен, равно как и по узким и извилистым лестницам и коридорам, ведущим к бойницам и другим защитным пунктам, раздавались тяжелые и торопливые шаги вооруженных слуг*» [6, с. 260].

Номинанты модели-реконструкции «замок норманнского барона» в рассматриваемом контексте переведены асимметрично, поскольку двусоставный компонент «*the heavy, yet hasty step of the men-at-arms*» [9, ch. XXIX] (тяжелые, но в то же время поспешные шаги вооруженных людей) переведен частично асимметрично как «*наверху, раздавались тяжелые и торопливые шаги вооруженных слуг*» [6, с. 260], где произведена лексическая замена словосочетания «*hasty step*» на слово «поспешные», а так же словосочетания «*the «men-at-arms»*» на словосочетание «вооруженные люди».

Второй односоставный компонент «*traversed the battlements*» [9, ch. XXIX] (вдоль зубчатых стен) переведен симметрично, тогда как словосочетание «*resounded on the narrow and winding passages and stairs which led to the various bartisans and points of defence*» [9, ch. XXIX] (раздавались по узким и извилистым переходам и лестницам, которые вели к различным бартизанам (сторожевая башенка) и другим защитным укреплениям) переведен ассиметрично как «*равно как и по узким и извилистым лестницам и коридорам, ведущим к бойницам и другим защитным пунктам*» [6, с. 260], где произведена лексическая замена словосочетания «*winding passages*» на словосочетание «по извилистым коридорам», а также посредством приема конкретизации происходит замена словосочетания «*led to the various bartisans*» «вели к различным бартизанам» словосочетанием «ведущим к бойницам», что дает неверное представление об архитектурном строении замка, поскольку «бартизаны» – это сторожевые башенки в английских средневековых замках.

Следовательно, номинанты субмодели-реконструкции «замок как безопасное место» переведены преимущественно асимметрично, а номинанты субмодели-реконструкции «замок норманнского барона» переведены как симметрично, так и асимметрично.

Заключение

Таким образом, рассмотрение концептосферы исторического романа В. Скотта «Айвенго» выявило следующие художественные концепты, интерпретируемые в качестве моделей-реконструкций: СРЕДНЕВЕКОВЫЙ ЗАМОК, СРЕДНЕВЕКОВЫЙ

БЫТ, СРЕДНЕВЕКОВЫЙ РЫЦАРЬ, КОРОЛЕВСКАЯ ВЛАСТЬ, РЫЦАРСКИЕ ТУРНИРЫ.

Обращение к данному предмету изучения показало необходимость сравнительно-сопоставительного анализа некоторых аспектов художественного текста романа на английском и русском языках с учетом того, что само существование переведенного текста и донесение его до читателя имеет немаловажное значение при реализации коммуникативной функции. Каждое оригинальное художественное произведение является своеобразным «мостиком» между культурами различных народов и большую роль в этом играет деятельность переводчика, его творчество, художественный вкус, его душа.

Исследование модели-реконструкции художественного концепта СРЕДНЕВЕКОВЫЙ ЗАМОК показало наличие различных субмоделей-реконструкций, среди которых субмодель-реконструкция «замок Ровенны», субмодель-реконструкция «замок как безопасное место», субмодель-реконструкция «замок норманнского барона» и др. Номинативные поля субмоделей-реконструкций состоят из двух типов номинантов: односоставных и двусоставных, которые переданы при переводе номинативного поля рассматриваемого художественного концепта как симметрично, так и асимметрично.

Детальный анализ номинативного поля двух из вышеперечисленных субмоделей-реконструкций, «замок как безопасное место», «замок норманнского барона», выявил преобладание ассиметричного перевода двусоставных компонентов в качестве номинантов номинативных полей субмоделей-реконструкций.

Предложенный исследовательский подход может быть применен при выявлении тенденций кросскультурной адаптации номинантов номинативных полей других моделей-реконструкций, выявленных как в произведениях В. Скотта, так и в других исторических произведениях, переведенных с английского языка на русский язык, что говорит о высоком интерпретативном потенциале изложенного исследовательского подхода.

Литература

1. Гламазда Е.А. Тенденции перевода текстовой модели-реконструкции «Средневековый замок» (на материале произведения В. Скотта «Айвенго» на английском и русском языках) // Филологический аспект. – 2022. – №12 (92). – С. 113-123.
2. Леонтьева К.И. Новый взгляд на переводческие ошибки: возможен ли «верный» перевод? // Перевод и сопоставительная лингвистика. – 2012. – №8. – С. 33-36.
3. Лысенкова Е.Л. Перевод как перерождение оригинала / Е.Л. Лысенкова, Р.Р. Чайковский // Язык. Культура. Коммуникация. Проблемы теории, практики и методики перевода. – 2017. № 1-1(20). – С. 56-64.
4. Огнева Е.А. Когнитивно-дискурсивное пространство текста при переводе // Вестник РУДН, серия Русский и иностранные языки и методика их преподавания. – 2012. – №1. – С. 88-95.
5. Ожегов С.И. Словарь русского языка: Ок. 57 000 слов / Под ред. чл.-корр. АН СССР Н.Ю. Шведовой. 20-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз. 1989. – 750 с.
6. Скотт В. Айвенго: Роман/Пер. с англ. Е. Бекетовой., Вступ. Статья и примеч. А. Ингера., Худож. А. Лурье. – М.: Худож. лит. 1985. 432 с., ил. (Б-ка классики. Зарубеж. Лит.)
7. Сорокин Ю.А. Художественный перевод и его фиктивная реальность // Мир лингвистики и коммуникации: электронные научный журнал. – 2008. – №10. – С. 33-37.
8. Sedykh A.P., Bezrukova E.I., Krivchikova N.L., Kudryavtseva N.B., Naydenova M.V., Skokova T.N., Moisseeva S.A. Text Definitions of Classifying Type. Humanities and Social Sciences Reviews. – 2019. – V. 7. – № 5. – pp. 811-815.
9. Walter Scott. Ivanhoe. The project Gutenberg EBook [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.gutenberg.org/cache/epub/82/pg82-images.html> (дата обращения: 15.12.2022)

References

1. Glamazda E.A. Trends in the translation of the text model-reconstruction "Medieval Castle" (based on the work of V. Scott "Ivanhoe" in English and Russian). *Philological aspect*. – 2022. – No. 12(92). – Pages 113-123.
2. Leontieva K. I. Another view point at the translation errors: is faithful translation possible? *Translation and comparative linguistics*. – 2012. – No. 8. – Pages 33-36.
3. Lysenkova E. L. Translation as a Degeneration of the Original / E.L. Lysenkova, R.R. Tchaikovsky. – 2017. – No. 1-1(20). – Pages 56-64.
4. Ogneva H.A. Cognitive and Discursive Space of Text in Translation. *Bulletin of the RUDN, Series Russian and Foreign Languages and Methods of their Teaching*. – 2012. – No. 1 – Pages 88-95.
5. Ozhegov. S. I. Dictionary of the Russian language: approx. 57,000 words. Edited by a Corresponding Member of the USSR Academy of Sciences N.Y. Shvedova. – 20th ed., Stereotype. M.: the Russian Language, 1989. – 750 p.
6. Scott V. *Ivanhoe*: A novel. Translated from the English by E. Beketova., Opening article and note by A. Inger., Artist A. Lurie. ill. (Classics library. Foreign lit.). – M.: Artistic lit., 1985. – 432 p.
7. Sorokin Yu. A. Literary translation and its fictitious reality. *The world of linguistics and communication: electronic scientific journal*. – 2008. – No. 10. – Pages 33-37.
8. Sedykh A.P., Bezrukova E.I., Krivchikova N.L., Kudryavtseva N.B., Naydenova M.V., Skokova T.N., Moisseeva S.A. Text Definitions of Classifying Type. *Humanities and Social Sciences Reviews*. – 2019. – V. 7. No. 5. – Pages. 811-815.
9. Walter Scott. *Ivanhoe*. The project Gutenberg EBook. – URL: <https://www.gutenberg.org/cache/epub/82/pg82-images.html> (last visited: December 15, 2022).

УДК 811.111

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ СЛУХОПРОИЗНОСИТЕЛЬНЫХ НАВЫКОВ АНГЛИЙСКОЙ РЕЧИ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ

Краевская Анна Андреевна

студентка, группа 02051984

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
Белгород, Россия / anyusha.5@mail.ru

Научный руководитель:

Янутик Стелла Яновна

старший преподаватель

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
Белгород, Россия / yanutik@bsu.edu.ru

Аннотация

В данной статье рассматриваются методологические основы формирования слухопроизносительных навыков английской речи на начальном этапе обучения. В работе рассмотрены понятие слухопроизносительных навыков, их виды, подходы. А также приведены приемы обучения восприятию и воспроизведению звуковых образцов, которые способствуют формированию фонетических навыков.

Ключевые слова: слухопроизносительные навыки, фонетические навыки, интонационные навыки, методы, приемы.

METHODOLOGICAL BASES FOR FORMING HEARING SKILLS OF ENGLISH SPEECH AT THE INITIAL STAGE

Kraevskaya Anna Andreevna

Student, group 02051984

Belgorod State National Research University

Belgorod, Russia / *anyusha.5@mail.ru*

Scientific adviser: Yanutik Stella Yanovna

senior lecturer

Belgorod State National Research University

Belgorod, Russia / *yanutik@bsu.edu.ru*

Abstract

This article discusses the methodological foundations for the formation of auditory pronunciation skills of English speech at the initial stage of education. The paper considers the concept of auditory pronunciation skills, their types, approaches. And also given are the methods of teaching the perception and reproduction of sound patterns that contribute to the formation of phonetic skills.

Keywords: auditory skills, phonetic skills, intonation skills, methods, techniques.

Существуют различные методы и приемы обучения фонетическим навыкам. Одним из самых действенных и популярных методов являются фонетические игры. Этот прием считается универсальным, так как его можно применять на всех этапах обучения.

Рассмотрим несколько эффективных игр, которыми пользуются педагоги в своей практике.

1. *Фонетическое лото.* С помощью этой игры можно организовать всю группу детей. Учитель выдает учащимся карточки с различными звуками, а сам в это время показывает карточки с буквами. Дети должны найти подходящий звук, который дает данная буква, и поднять карточку вверх.

2. *Игра «Змейка».* Всем учащимся учитель выдает карточки с отдельными словами. Далее учащийся подходит к доске и вешает первое слово, далее каждый последующий ученик добавляет свое слово, чтобы получилось предложение. Например, фраза: How are you? I am fine. Thank you.

Также в этой игре кроме фраз можно составлять слова, добавляя букву за буквой, заодно проверять написание и чтение букв и слов. Например, слово a-p-p-l-e, повторяем произношение первого звука [æ], звук [p] произносится с придыханием, звук [l] является звонким звуком, как в русском языке, немая буква e не произносится.

С помощью данного приема учащиеся тренирует свои слуховые и произносительные навыки, а также повторяют грамматику и лексику изучаемого языка.

3. *Подвижные игры.* В данных видах игр используются разнообразные движения, когда дети не просто говорят или повторяют звуки за учителем, но и одновременно машут руками, хлопают, приседают и так далее. Например, учитель произносит звук учитель произносит звук [ai], затем по очереди называет знакомые слова, такие как cat, kite, white, cake, book, apple, nice. Если учащиеся слышат указанный звук в слове, то они хлопают в ладоши. Можно усложнить игру, предложив детям находить позицию звука в слове, например, в начале, середине или в конце.

4. *Фонетическая зарядка.* Данный прием помогает не забывать уже изученный материал и отрабатывать новый. Фонетическая зарядка снимает разного вида сложности в произношении и интонации, помогает более четко отработать те фонетические навыки, которые сформировались неправильно или некорректно.

Материалом для фонетической зарядки могут служить песни, рифмовки, афоризмы, стихи, пословицы и поговорки. Например, звук [əu]: oh, no, go home alone! звук [æ]: a black cat sat on a mat and ate a fat rat; звук [θ]: three thick thieves took thousand things; звуки [s] и [ʃh]: «She sells sea shells at the sea shore» чтение слов, предложений, микротекстов, диалогов, стихов, скороговорок.

Кроме простого повторения фраз или предложений фонетической зарядки для отработки звуков, учащиеся также слушают материал для поиска и определения ошибок в тексте, слышат различные виды интонаций для их дальнейшего распознавания.

Фонетическую зарядку необходимо включать периодически на протяжении всего урока для того, чтобы происходило эффективное формирование слухопроизносительных навыков английской речи. Фонетическая зарядка имеет свое место на каждом этапе урока.

1) Начальный этап. Учитель знакомит учащихся с новыми звуками;

2) Средний этап. На данном этапе идет подготовка артикуляционного аппарата, учитель показывает и, если необходимо, рассказывает, как извлекается звук.

3) Заключительный этап. На данном этапе происходит отработка и тренировка звуков и звукосочетаний с помощью упражнений.

5. Упражнения на различение окружающих звуков.

Например, игра «Киностудия». На киностудии происходит озвучка мультфильмов. Учащиеся выступают в роли артистов и воспроизводят звуки, издаваемые различными предметами или животными, которые изображены на картинке: moo-moo, mew-mew, creek-creek и т.д.

«Эхо». Учащиеся выступают в роли эха, они повторяют все, что услышат, с разными интонациями, громкостью произнесения и эмоциями.

«Колокольчики». Учитель предлагает подумать, как звонят колокольчики. И предлагает свой вариант – ing, ing! Morning! Evening! Good evening! Педагог передает разными интонационными способами звуки колокольчиков (бодрый высокий голос, низкий тихий голос).

Для изучения состояния современных УМК по вопросам формирования слухопроизносительных навыков возьмем УМК «Rainbow English» О.В. Афанасьевой, И.В. Михеевой для 2 класса.

В данном УМК у каждого урока имеется повторяющаяся структура. Каждый урок состоит из двух разделов «Учимся вместе» (Do It Together), в этом разделе присутствуют задания для работы в классе, и «Учимся самостоятельно» (Do It on Your Own) для индивидуальной работы школьников в классе или дома.

В первом уроке УМК авторы знакомят учащихся с теми словами, которые могут быть похожими по произношению со словами русского языка. Таким образом, дети понимают, что часть слов пришла в русский язык из других языков и часть из этих слов они уже знают.

Далее в течение нескольких уроков учащиеся знакомятся с буквами. Но особенность данного УМК в том, что авторы предлагают не называть буквы, так как они называются в алфавите, а называть звук, который передает определенная буква. Для начала вводятся звуки, которые присутствуют в русском языке, далее вводятся звуки, отсутствующие в родном языке. Для 2 класса (первый год обучения) характерны задания типа «Послушай и повтори за диктором», «Послушай и скажи, какое из трех утверждений верно», «Послушай и скажи, каких слов не хватает в этих фразах» и т. п.

Часто для отработки и запоминания звуков, слов, словосочетаний, которые затем используются при составлении диалогов, монологов и других текстовых структур, используются рифмовки и песни.

Работа над рифмовками проводится по следующей схеме:

1. прослушивание учащимися всего текста.
2. повторение вслед за педагогом или диктором.

3. снова повторение всего текста за диктором. На этом этапе учащиеся стараются запомнить часть предлагаемого текста.

Предлагаемые рифмовки и песни необходимо как можно чаще повторять с учащимися, обращаясь к ним на каждом последующем занятии.

Учащиеся постепенно развивают умение воспринимать на слух отдельные звуки, слова, фразы, микроситуации и микродиалоги, а затем и более протяженные тексты различного характера. Так в процессе обучения и формирования слухопроизносительных навыков английской речи младшие школьники учатся первым фразам, носящим этикетный характер. В результате у учащихся складывается умение разыгрывать микродиалоги, например, на тему знакомства или погоды.

Далее в УМК предлагаются такие упражнения, в которых учащиеся должны услышать лишнее слово или выбрать одно из двух слов, которые предложены в упражнении. То есть на следующем этапе уже отрабатывается навык исключаящего прослушивания, когда увеличивается объем слов, фраз и выражений.

Далее приступаем к исследованию комплекса упражнений, направленного на формирование слухопроизносительных навыков английской речи в начальной школе.

Данный комплекс может быть рассмотрен в качестве примера упражнений для формирования и закрепления фонетических навыков учащихся начальной школы. Данный комплекс составлен в соответствии с требованиями ФГОС. При составлении упражнений учитывались психические и физиологические особенности младших школьников, также учитывалось, что ведущая деятельность учащихся на данном этапе это игра, потребность в движении, получении положительных эмоций.

Разработанный комплекс состоит из 3-х разделов, каждый из которых состоит из упражнений разного вида фонетических навыков.

Раздел I. Формирование произносительных навыков (артикуляция).

Цель: формирование навыков произношения звуков.

Упражнение 1. Соедини буквы и звуки, произнеси звуки, которые дают буквы.

Процесс проведения упражнения: учитель раздает карточки с буквами и звуками. Учащиеся должны найти для каждой буквы соответствующий звук. Далее по порядку учащиеся называют получившиеся пары (буква-звук)

Учебный и раздаточный материал: карточки с буквами, карточки с транскрипционными звуками.

Bb	Cc	Dd	Hh	Ll	Ss	Zz	Rr	Pp	Ff	Kk
[b]	[z]	[s]	[r]	[k]	[f]	[d]	[h]	[l]	[p]	

Упражнение 2. Прочитай транскрипцию и напиши буквы.

Процесс проведения упражнения: учитель раздает карточки с буквами и транскрипционными звуками. Напротив каждого звука учащиеся пишут ту букву, которой соответствует звук. Далее учащиеся произносят получившиеся буквы.

Учебный и раздаточный материал: карточки с транскрипционными звуками.

- 1) [ei] _____, [ai] _____
- 2) [əu] _____, [es] _____
- 3) [ju:] _____, [a:] _____
- 4) [el] _____, [eitʃ] _____
- 5) [i:] _____, [bi:] _____
- 6) [si:] _____, [ti:] _____
- 7) [vi:] _____, [wai] _____
- 8) [kju:] _____, [en] _____
- 9) [zed] _____, [pi:] _____
- 10) [di:] _____, [eks] _____

Упражнение 3. Прочитай однотипные слова.

Процесс проведения упражнения: учитель раздает картинки со словами, которые произносятся одинаково. Учащиеся по очереди отрабатывают чтение однотипных слов.

Учебный и раздаточный материал: картинки со словами.

Упражнение 4. Подбери рифму.

Процесс проведения упражнения: класс делится на две команды. Учитель раздает списки слов, учащиеся стараются найти к каждому слову рифму. Победит та команда, которая больше наберет рифм.

Учебный и раздаточный материал: список слов.

dog – frog, mouse – house, bun – pun, bin – pin, hollow – follow, bed – red, cat – mat, write – bite, case – lace, cake – lake, top – pop, kite – night и т.д.

Раздел II. Формирование слуховых навыков.

Цель: формирование слуховых навыков, умение различать звуки.

Упражнение 1. Хлопни, когда услышишь звук.

Процесс проведения упражнения: Учитель называет звук, который учащиеся должны услышать во время чтения слов. Как только они слышат нужный звук, учащиеся должны хлопнуть в ладоши.

Учебный и раздаточный материал: нет, список слов для учителя.

– [ei]: cat, dog, name, rain, step, Kate, late, man, say, go, train, stay, away, baby, bag.

– [æ]: bad, try, bed, sad, lay, dad, mad, came, white, boy, man, train, black, cat, hen.

Упражнение 2. Отработка глухих и звонких звуков.

Процесс проведения упражнения: Учитель читает список слов. Когда учащиеся слышат глухой звук в слове (в середине, начале или конце), они встают с мест. Когда учащиеся слышат звонкий звук в слове (в середине, начале или конце), они поднимают руки.

Учебный и раздаточный материал: нет, список слов для учителя.

Box, bed, gold, dog, man, green, big – встают с места; cat, soup, hen cake, sea, fog, house, tooth, sun – поднимают руки.

Упражнение 3. Поиск необходимой информации во время аудирования

Процесс проведения упражнения: Учащиеся слушают предложенную запись. Можно дать задание посчитать, сколько числительных было в тексте. Или какие животные были названы диктором.

Учебный и раздаточный материал: аудиозапись

Пример текста: Hello! My name is Tom. I am 8 years old. I live on the farm. There are a lot of animals on the farm: two dogs, three cats, one cow, five horses, seven sheep, two ducks and one pig.

Раздел III. Формирование интонационных навыков (темп, ритм, интонация).

Цель: формирование правильного темпа, ритма, интонации при чтении текста.

Упражнение 1. Прочитать стихотворение без запинок с выражением.

Процесс проведения упражнения: Учитель раздает карточки со стихотворением. Учащиеся несколько раз (вместе с учителем и самостоятельно) прочитывают стихотворение. Далее по очереди каждый учащийся читает и отрабатывает правильную интонацию.

Учебный и раздаточный материал: карточки с напечатанным стихотворением.

Упражнение 2. Отработка рифмовки и ритма при произношении.

Процесс проведения упражнения: Учитель раздает карточки с рифмовкой. Учащиеся несколько раз (вместе с учителем и самостоятельно) прочитывают рифмовку,

обращая внимание на темп. Далее по очереди каждый учащийся читает и отрабатывает правильную темп, интонацию.

Учебный и раздаточный материал: карточки с напечатанным стихотворением.

Father, mother, sister, brother,

Hand in hand with one another.

Проведя исследование вопроса формирования слухопроизносительных навыков, мы пришли к выводам, что формирование слухопроизносительных или фонетических навыков является базой для усвоения английского языка на начальном этапе обучения английской речи.

В работе были рассмотрены понятие слухопроизносительных навыков, их виды, подходы. Были приведены приемы обучения восприятию и воспроизведению звуковых образцов, которые способствуют формированию фонетических навыков. При составлении упражнений учитывались психические и физиологические особенности младших школьников, также учитывалось, что ведущая деятельность учащихся на данном этапе это игра, потребность в движении, получении положительных эмоций. Разработанный комплекс состоит из 3-х разделов, каждый из которых состоит из упражнений разного вида фонетических навыков.

На начальном этапе обучения английскому языку, рекомендуется использовать такие методы, как игровой, информационно-коммуникационный метод, который основан на применении стихотворений, рифмовок, песен.

В ходе анализа опыта исследователей данного вопроса можно сделать вывод, что, благодаря правильно подобранной, последовательно выстроенной методике формирования слухопроизносительных навыков, учащиеся смогут более эффективно овладеть фонетическими навыками в английской речи.

Литература

1. Астафьева М.Д. Игры для детей, изучающих английский язык. Сборник игр для детей 6-7 лет. – М.: Мозаика-Синтез, 2006. – 64с.
2. Лукьянчикова Н.В. Обучение иностранному языку на начальном этапе обучения // Начальная школа. 2001. №11. С. 49-51.
3. Парасич Е. Играй со звуками: сборник по формированию произносительных навыков / Е. Парасич. – М. : Челябинск: ЧГПК №1, 2004. – 20 с.
4. Соловова Е.Н. Практикум к базовому курсу методики обучения иностранным языкам: учебное пособие для вузов / Е. Н. Соловова. – М. : Астрель, 2008. – 192 с.
5. Чугунова А.Е. Методическая разработка раздела программы по английскому языку «Формирование фонетических навыков» у младших школьников: педагог дополнительного образования /А. Е. Чугунова. – М.: Бор, 2013. – 19 с.
6. Шалаева Е.А. Фонетические сказки на уроках английского языка в начальной школе/ Е. А. Шалаева. – 2014. URL: <https://urok.1sept.ru/articles/619073> (дата обращения 15.02.2023)
7. Практикум по методике преподавания иностранных языков, Саломатов К.И., Шатилов С.Ф., Андреева И.П. – М.: Просвещение, 1985 – 234 с.
8. Щукин А.Н. Обучение иностранным языкам: Теория и практика: учеб.пособие для преподавателей и студентов / А.Н. Щукин. – М.: Филоматис, 2010. – 480 с.
9. Издательский центр «Академия», 2017. – 384 с.
10. Фонетические игры на английском языке онлайн. – 2016. URL: <https://scienceforum.ru/2016/article/2016028463> (дата обращения: 17.02.2023)

References

1. Astafieva M.D. Games for children learning English. Collection of games for children 6-7 years old. – М.: Mosaic-Synthesis, 2006. – 64 p.
2. Lukyanchikova N.V. Teaching a foreign language at the initial stage of education // Primary school. 2001. No. 11. pp. 49-51.

3. Parasich E. Play with sounds: a collection on the formation of pronunciation skills / E. Parasich. – М. : Chelyabinsk: ChGPK No. 1, 2004. – 20 p.
4. Solovova E. N. Practicum to the basic course of foreign language teaching methodology: textbook for universities / E. N. Solovova. – М. : Astrel, 2008. – 192 p.
5. Chugunova A.E. Methodological development of the section of the English language program “Formation of phonetic skills” in younger students: teacher of additional education / A.E. Chugunova. – М.: Bor, 2013. – 19 p.
6. Shalaeva E.A. Phonetic tales in English lessons in elementary school / E. A. Shalaeva. – 2014. URL: <https://urok.1sept.ru/articles/619073> (accessed 15.02.2023)
7. Workshop on the methodology of teaching foreign languages, Salomatov K.I., Shatilov S.F., Andreeva I.P. – М.: Education, 1985 – 234 p.
8. Schukin A.N. Teaching foreign languages: Theory and practice: textbook for teachers and students / A.N. Schukin. – М.: Philomatis, 2010. – 480 p.
9. Publishing Center "Academy", 2017. – 384 p.
10. Phonetic games in English online. – 2016. URL: <https://scienceforum.ru/2016/article/2016028463> (date of access: 02/17/2023)

УДК 81`25

ОНЛАЙН-ПЕРЕВОДЧИКИ: ОШИБКИ И МЕТОДЫ ИХ ИСПРАВЛЕНИЯ

Нагайникова Ульяна Ивановна

Студент Московского Международного Университета
факультет иностранных языков
Москва, Россия / ulia86231@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена анализу ошибок машинного перевода, используя различные онлайн-переводчики, а также пути разрешения этих проблем. За основу были взяты три основных онлайн-переводчика: Google Переводчик, Яндекс Переводчик и DeepL. Проблема качества машинного перевода является крайне актуальной в настоящее время в связи с возрастающей интенсивностью интернет-коммуникаций. В статье рассматриваются недостатки машинного перевода, а также предлагаются варианты улучшения работы онлайн-переводчиков. Мы хотим обратить внимание на данную проблему не только лингвистов, но и разработчиков онлайн сервисов перевода.

Ключевые слова: онлайн-переводчики, нейросеть, машинный перевод, SMT

ONLINE TRANSLATORS: ERRORS AND WAYS OF DEALING WITH IT

Nagaynikova Uliana

Student of Moscow International University
faculty of foreign languages
Moscow, Russia / ulia86231@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the analysis of machine translation errors using various online translators, as well as ways to solve these problems. Three main online translators were used as a basis: Google Translate, Yandex Translator and DeepL. The problem of machine translation quality is extremely relevant at the present time due to the increasing intensity of Internet communications. The article discusses the disadvantages of machine translation, as well as

offers options for improving the work of online translators. We want to draw attention to this problem not only linguists, but also developers of online translation services.

Keywords: online translators, neural network, machine translation, SMT

В наши дни машинный перевод используют не только профессиональные переводчики, но и обычные люди, что не всегда может иметь лучший исход из-за недостаточно углубленного знания того или иного языка. Под машинным переводом (МП) понимается «процесс перевода текста с одного языка (естественного или искусственного) на другой (естественный или искусственный), осуществляемый на электронной цифровой вычислительной машине» [Нелюбин 2003, 107]. Использование онлайн-переводчиков значительно облегчает нашу жизнь, начиная с таких банальных преимуществ, как экономия времени и денег, заканчивая помощью в изучении новых языков и доступностью данной услуги. Однако, следует учитывать, что такие сервисы имеют ограниченный диапазон применения: большинство онлайн-переводчиков могут справиться только с простыми текстами, не содержащими специфической лексики, сленга, идиом или других нестандартных конструкций языка. Хотя последнее время самые используемые переводчики, такие как Яндекс и Google переводчики, DeepL, все лучше и лучше справляются с этой задачей, но к идеалу пока не приблизились.

Принцип работы разных онлайн переводчиков в целом схож: используется гибридная модель машинного перевода, включающая в себя нейросетевой и статистический подходы, а именно Statistical machine translation (SMT). Статистический машинный перевод имеет дело с автоматическим преобразованием предложений из одного языка в другой. Первый язык называется исходным, а второй переводимым или целевым. Этот процесс можно рассматривать как стохастический процесс [Седых, Марабини 2021]. Существует много вариантов SMT, в зависимости от того, как моделируется перевод, но все они разделяют общую автоматического перевода. Нейросеть, в свою очередь, анализирует массив параллельных текстов, учится находить в них закономерности и составляет списки всех употребляемых слов и фраз. О. В. Митренина отмечает, что перевод при помощи искусственных нейронных сетей «моделирует на основе статистики работу нейронных сетей человеческого мозга» [Митренина 2017, 9]. Леонтьева полагает, что системы МП, основанные на детальном, полном анализе текста, содержат в себе большой потенциал [Леонтьева 2006, 45]

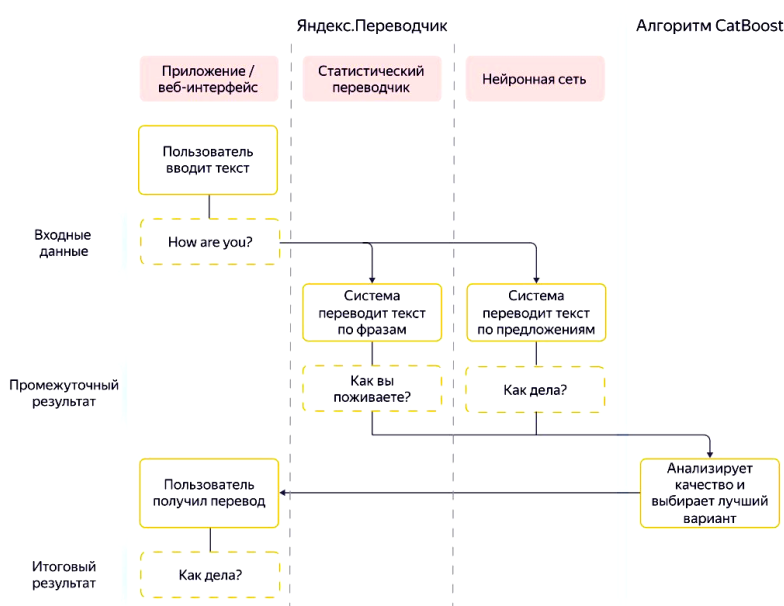

Схема 1. Принцип работы Яндекс Переводчика

Поэтому необходимо использовать онлайн-переводчики с осторожностью и убедиться в правильности перевода, например, с помощью проверки с другими источниками или носителями языка.

Одной из главных проблем онлайн-переводчиков является то, что они не могут полностью учесть контекст перевода. Как пишет Н.Н. Леонтьева «один и тот же текст допускает разные результаты понимания в зависимости от разных условий и составляющих процесса понимания» [Леонтьева 2006, 4]. Если слово имеет несколько возможных значений, то машинный переводчик может выбрать неправильный вариант. В большинстве случаев, он будет предлагать наиболее распространенный перевод каждого слова, без учета других возможных вариантов перевода, которые могут быть более подходящими в данном контексте.

Хотелось бы объединить явные недостатки, чтобы ситуация прослеживалась более явно:

● **Неумение определять контекст**

Сложность текста, а также любого контекста, который невозможно интерпретировать без истинного знания языка, увеличивает вероятность ошибок. Онлайн-переводчики часто используют прямой перевод и это нередко приводит к бессмысленному буквальному переводу, в то время как профессиональные переводчики прилагают все усилия, чтобы этого не произошло, используя хорошо зарекомендовавшие себя онлайн-гlossарии, методы обратного перевода, корректуры и рецензентов. Например, в испанском языке существует достаточно распространённая идиома “*no se ganó Zamora en una hora*”, на русском имея эквивалент «*Москва не сразу строилась*» или же «*Рим не сразу строился*». Однако, Яндекс Переводчик даёт следующий перевод: «*Замора не заработала и за час*», Google Переводчик: «*Замора не была побеждена за час*» и, наконец, DeepL: «*Замора не была выиграна за час*». Таким образом, получателю перевода остается лишь гадать об истинном смысле исходного текста.

● **Качество перевода зависит от языковой пары.**

При недостатке параллельных текстов между двумя языками, перевод выполняется в два этапа. Например, при переводе с русского на малайский порядок будет такой: сначала с русского на английский, затем с английского — на малайский.

В 2017 компанией Google были опрошены пользователи Google Translate. Их просили оценить машинный статистический, нейронный и человеческий перевод. Перевод с помощью нейросетей в некоторых языковых парах оказался очень приближён к человеческому.

Таблица 1. Google опрос о качестве перевода разных языковых пар

	Статистическая модель	Нейронная сеть	Человеческий перевод
Английский — Испанский	4,885	5,428	5,550
Английский — Французский	4,932	5,295	5,496
Английский — Китайский	4,035	4,594	4,987
Испанский — Английский	4,872	5,187	5,372
Французский — Английский	5,046	5,343	5,404
Китайский — Английский	3,694	4,263	4,636

За основу взята 6-балльная система оценивания качества перевода. 6 — максимальная оценка, 0 — минимальная.

Из таблицы видно, что наиболее близким к человеческому переводом является пара Английский — Испанский и Французский — Английский. Поскольку веб-база данных переводов Google создана в основном из существующих онлайн-переводов, распространенные переводы для языков, например испанского или английского, имеют тенденцию быть более точными, в то время как переводы для других языков, которые не так доступны в базе данных Google, с меньшей вероятностью будут точными.

◎ Грамматические ошибки

Это связано с тем, что система перевода использует метод, основанный на частоте языковых пар, который не принимает во внимание грамматические правила. К примеру, Яндекс Переводчик совсем не может распознавать обращение на «Вы» в испанском, и оно полностью игнорируется. Таким образом, фразу «*желаю **Вам** скорейшего выздоровления*» Яндекс переводит, как “*te deseo una pronta recuperación*”, и мы получаем «*я желаю тебе скорейшего выздоровления*» вместо «*Вам*». Фраза должна переводиться следующим образом “*le deseo una pronta recuperación*”.

◎ Простой выбор слов, плохой подбор синонимов

Машинный перевод выбирает самый простой вариант, не учитывая нюансы и особенности исходного контента, касаясь лексического и грамматического аспектов, и некоторые переводчики не позволяют пользователю просмотреть другие варианты готового перевода. В качестве примера возьмём Яндекс Переводчик. Если взять предложение «*обложка книги была очень светлой*», на английский язык Яндекс переводит, как “*the cover of the book was very light*”, переводя обратно на русский получаем «*обложка книги была очень легкой*», смысл полностью меняется и переводчик не дает возможности подобрать самостоятельно нужный вариант перевода в переводимом языке (ПЯ) (Рисунок 1), хотя в исходном языке (ИЯ) это возможно (Рисунок 2).

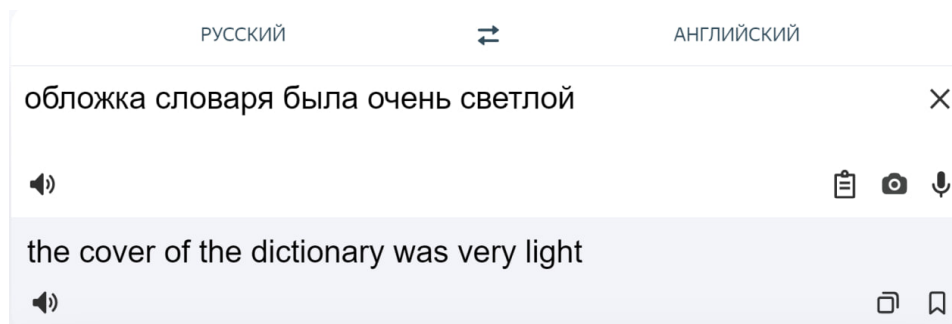

Рисунок 1. Невозможность подбора синонимов на ПЯ

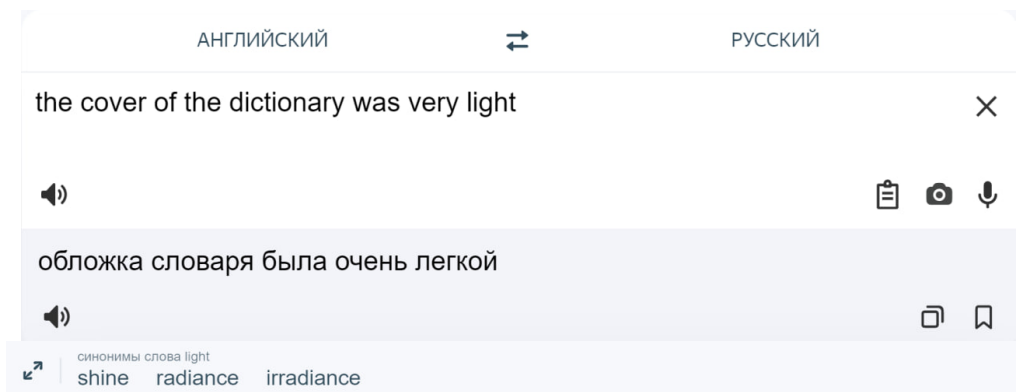

Рисунок 2. Подбор синонимов на ИЯ

Варианты Google и DeepL переводчиков такие же, однако, они же дают возможность подправить готовый перевод (Рисунок 3)

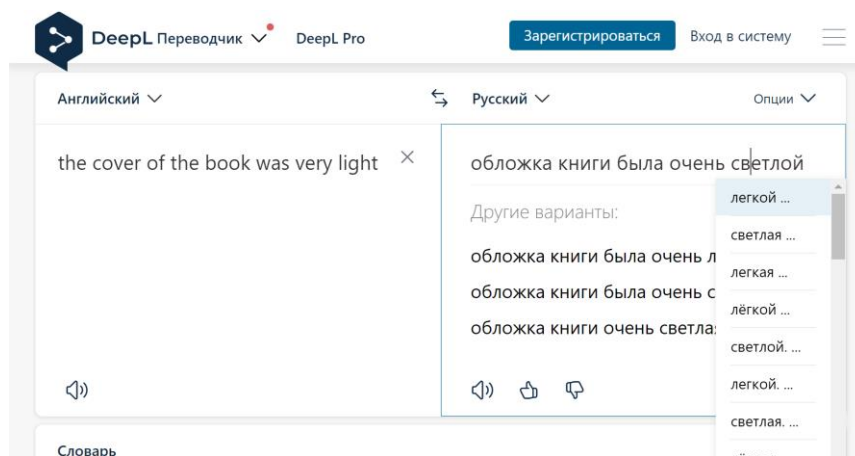

Рисунок 3. Редакция готового перевода на примере переводчика DeepL

© Недоработка переводов азиатских языков

Сегмент качественного машинного перевода азиатских языков не был зафиксирован нашим исследованием (для примера был взят японский язык). Ни один из рассматриваемых переводчиков не справляется с задачей перевода взятого языка. В каждом разделе лингвистики, используемом в онлайн-переводчике, были допущены множественные ошибки. Например, местоимения «ты» и «Вы» употребляются одинаково и не даются альтернативные варианты, мы получаем одинаковый перевод двух предложений: 「あなたはとても美しいです」, хотя «ты» в японском переводится минимум двумя способами 「あなた」 и 「きみ」. Повелительное наклонение в Яндекс Переводчике и deepL вообще не переводится, к примеру, «передай соль» – 「塩を渡す」 вместо 「塩を取ってください」. Google Переводчик осуществляет перевод повелительное наклонения, однако присутствуют множество других недочетов.

Была рассмотрена лишь часть недостатков работы онлайн-переводчиков, теперь хотелось бы перейти к части возможных путей разрешения данных проблем – мы рассмотрим, как можно улучшить работу онлайн-переводчиков, и что для этого необходимо.

© Мотивация пользователей

Первым делом, следует замотивировать людей сообщать об ошибках, выработать свою систему поощрений. Например, в Яндекс Плюс могут быть даны баллы за разные активности, которые впоследствии конвертируются в реальные денежные средства, но имеют ограничения в использовании. Таким образом, мы предлагаем за каждое успешное обращение пользователю выдавать 1 балл, что безусловно поощряет обращаться в поддержку каждый раз, когда пользователь находит ошибку.

Мы провели небольшой опрос среди 33 студентов-лингвистов, ежедневно пользующимися онлайн-переводчиками, замечают ли ошибки в переводах и обращаются ли они в поддержку, чтобы сообщить о них.

Замечаете ли Вы ошибки в работе онлайн переводчика?
33 ответа

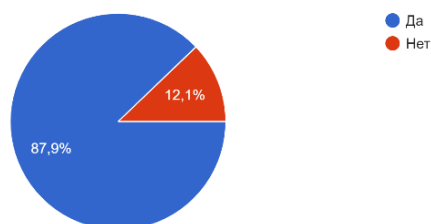

Схема 2. Замечают ли пользователи ошибки в переводах

Отправляете ли Вы жалобы на найденную ошибку с просьбой исправить?
33 ответа

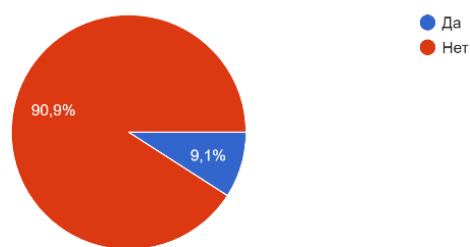

Схема 3. Обращаются ли пользователи в поддержку

По итогам опроса, можно смело говорить о демотивации и нежелание что-либо делать с найденной ошибкой, что замедляет разработку лучших версий переводчиков.

◎ **Продолжать активно внедрять нейросеть**

Технология обучаемых нейросетей явно находится на подъёме и применяется в разных областях. Например, существует нейросеть Google для машинного перевода, называемая Neural Machine Translation System (NMTS). От самого начала и до конца перевод текста теперь полностью выполняет нейросеть. Традиционно ИИ использовался в Google Translate в ограниченном режиме, для некоторых вспомогательных задач.

◎ **Подключить функцию перевода в разных стилях: формальном, полужормальном и неформальном.**

В deepL данная функция уже возможна, но не на всех языках и только в платной версии. Крупным компаниям следует подключить данную услугу в свои онлайн-переводчики. Овладев стилистикой языка, онлайн-переводчикам удастся более естественно делать переводы. По мнению Комиссарова, сама по себе принадлежность оригинала к особому функциональному стилю может оказывать влияние на характер переводческого процесса и требовать от переводчика применения особых методов и приемов [Комиссаров 1990, 109].

◎ **Вести разработки новых алгоритмов для анализа видео и аудио**

В случае, если нейросеть научится оперировать не только текстами, но также и аудио- и видеофайлами, можно ожидать резкий скачок в развитии машинного перевода.

◎ **Проводить исследования, посвященные адаптации к контексту**

Одна из малоисследованных областей в машинном переводе — использование контекста в максимально широком смысле. Например, научить систему использовать предыдущее исходное предложение наряду с текущим. К примеру, чтобы при переводе таких предложений в одном тексте «Миша встал на стол, чтобы достать до потолка. Теперь он на столе» система определяла, о ком идет речь и не стала переводить «он» как “it”.

В заключение еще раз отметим наше желание осуществить не только анализ ошибок работы онлайн-переводчиков, но и помочь разработчикам – хотелось бы, чтобы данная работа послужила рекомендацией для них. Были рассмотрены только некоторые проблемы при работе с онлайн-переводчиками, которые мы посчитали одними из самых основных. В любом случае, работа переводчиков-редакторов всегда будет являться необходимой частью при профессиональном переводе, но для тех, кто не претендует на профессиональную деятельность в данной сфере, качественного машинного перевода со внимательной последующей проверкой будет достаточно.

Литература

1. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. - м.: высш. шк., 1990, 253

2. Леонтьева Н.Н. Автоматическое понимание текстов: системы, модели, ресурсы: учеб. пособие для студ. лингв. фак. вузов/ м.: издательский центр «академия», 2006. - 304 с.
3. Митренина О. В., Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2017. том 15, № 3
4. Нелюбин Л.Л., Толковый переводоведческий словарь — 3-е изд., перераб. — М.: Флинта: Наука, 2003, 320
5. Переходько И.В., Мячин Д.А., «Оценка качества машинного перевода», 2017. 260
6. Седых А.П., Марабини А. Фразеология и перевод: французский, итальянский и русский языки. Учебно-методическое пособие. Белгород, 2021. 252.
7. Google's Neural Machine Translation System: Bridging the Gap between Human and Machine Translation [Электронный ресурс]. URL: <https://arxiv.org/abs/1609.08144/> (дата обращения 05.05.2023).

References

1. Komissarov V.N. Theory of translation (linguistic aspects): textbook for institutes and faculties of foreign languages. - M.: higher school, 1990, 253
2. Leontieva N.N. Automatic understanding of texts: systems, models, resources: textbook. manual for students. lingv. fac. universities / M.: publishing centre "academy", 2006. - 304
3. Mitrenina O. V., Bulletin of the NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication. 2017. volume 15, No. 3
4. Perekhodko I.V., Myachin D.A., "Evaluation of the quality of machine translation", 2017, 260
5. Nelyubin L.L., Explanatory Translation dictionary — 3rd ed., reprint — M.: Flint: Nauka, 2003, 320
6. Sedykh A.P., Marabini A. (2021) *Frazeologija i perevod: francuzskij, ital'janskij i russkij jazyki. Uchebno-metodicheskoe posobie* [Phraseology and translation: French, Italian and Russian. Study guide]. Belgorod. 252.
7. Google's neural Machine Translation system: Bridging the gap between human and machine translation [Electronic resource]. URL: [https://arxiv.org/abs/1609.08144 /](https://arxiv.org/abs/1609.08144/) (accessed 05.05.2023).

УДК 37.016:003-028.31

РАЗВИТИЕ УМЕНИЙ ПИСЬМЕННОГО ИНОЯЗЫЧНОГО ОБЩЕНИЯ КАК МЕТОДИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Рындина Юлия Валерьевна
доцент кафедры русской и зарубежной
филологии, культурологии
и методики их преподавания,
кандидат педагогических наук
ФГАОУ ВО «Тюменский государственный
университет»
Ишим, Россия / y.v.ryndina@utmn.ru

Фомина Алена Юрьевна
студент кафедры русской и зарубежной
филологии, культурологии и методики
их преподавания
ФГАОУ ВО «Тюменский государственный
университет»
Ишим, Россия / alena.fomina.01@bk.ru

Аннотация

Владение иностранным языком является неотъемлемой частью нашей жизни, так как это умение позволяет взаимодействовать со всем миром через научную деятельность, чтение книг, социальные сети, мессенджеры. В настоящее время обучение письменному иноязычному общению приобретает особую актуальность. Согласно названию, в статье описывается понятие «письменное иноязычное общение». Мы выделили характеристики и компоненты письменного иноязычного общения. Подробно описаны этапы обучения

письменному иноязычному общению, а также виды упражнений, которые применяются на каждом из них.

Ключевые слова: письменное иноязычное общение, письмо, умения, средства, этапы, социокультурная среда

DEVELOPMENT OF WRITTEN FOREIGN LANGUAGE COMMUNICATION AS A METHODOLOGICAL PROBLEM

Ryndina Yuliya Valerevna

Associate Professor of the Department
of Russian and foreign Philology
cultural studies and methods of teaching,
PhD in Pedagogy
University of Tyumen
Ishim, Russia / y.v.ryndina@utmn.ru

Fomina Alena Yuryevna

student of the Department of Russian
and foreign Philology, cultural studies
and methods of teaching
University of Tyumen
Ishim, Russia / alena.fomina.01@bk.ru

Abstract

The knowledge of a foreign language is an integral part of our life, as this skill allows us to interact with people through scientific activities, reading books, social networks, instant messengers. At the present time, teaching written foreign language communication is of particular relevance. According to the title, the article describes the concept of “written foreign language communication”. We have identified its characteristics and components. Attempts are made to analyse the stages of teaching written foreign language communication, as well as the types of exercises that are used in each of them.

Keywords: written foreign language communication, writing, skills, means, stages, sociocultural environment.

История развития умений письменного иноязычного общения имеет относительно небольшой период развития, поскольку достаточно долгое время умение выражать мысли в письменной форме считалось второстепенным, и весь процесс обучения сводился к овладению грамматикой, даже в программах 90-х годов письменная иноязычная речь являлась лишь формой контроля грамматических и орфографических навыков. Только в XXI веке постепенно ситуация начала меняться, мы наблюдаем всё больший интерес к письменному иноязычному общению на таком же уровне, как и к устному, и всё больше говорится об умении правильно выражать свои мысли письменно в целом.

Проблеме обучения письменному иноязычному общению в своих трудах обращались многие методисты (Н.Д. Гальскова, Е.Н. Соловова, М.Э. Татарин, Р.А. Черемисинова и др.). В своих исследованиях они рассматривали понятия «письмо» и «письменная речь», анализировали типы письменной иноязычной речи, характеризовали и сравнивали различные подходы и методы обучения письменному иноязычному общению.

Как было сказано выше, в методической литературе разграничиваются понятия «письмо» и «письменная речь». Э.Г. Азимов и А.Н. Щукин разграничивают понятия «письмо» и «письменная речь». Так, под «письмом» ученые понимают «знаковую систему фиксации речи, которая с помощью графических знаков передает информацию на расстояние и закрепляет ее во времени» [Азимов, Щукин 2009, 197]. В письменную речь ученые включают «продуктивный (письмо) и рецептивный (чтение) виды речевой деятельности», связывают ее с «выражением и восприятием мыслей в графической форме» [Азимов, Щукин 2009, 196].

Письменное иноязычное общение обладает особыми характеристиками, отличающими его от устного общения. Главным отличием является то, что оно

зафиксировано во времени и пространстве. Письменное иноязычное общение, как правило, является подготовленным, что говорит о большей потребности во временных ресурсах, учитывая его опосредованность графическим кодом, а также психологический фактор того, что оно полностью контролируется автором и ему требуется устойчивая мотивация для последовательного изложения собственных идей. Ещё одной его особенностью является его нормативность и принадлежность к книжному стилю речи, поскольку любой тип письменной речи, будь то личное письмо или эссе, принадлежит к определенному жанру и стилю, каждый из которых характеризуются своей совокупностью параметров, обязательных для соблюдения, например, определённой структурой, набором лексических единиц или стилистических средств. Также не стоит забывать о том, что умения письменного иноязычного общения формируется гораздо дольше, чем умения устного общения, поскольку, оно требует не просто связной логической последовательности фактов, но и грамотного использования средств письменного иноязычного общения, что становится более важным ввиду отсутствия невербальных средств общения, облегчающих коммуникацию.

В современных программах по иностранным языкам умения письменного иноязычного общения являются одним из аспектов иноязычной коммуникативной компетенции. Они выступают не только формой контроля уровня усвоения знаний по грамматике и орфографии, как это было ранее, но также средством обучения таким разделам лингвистики, как фонетика, лексика, морфология, поскольку, таким образом, происходит закрепление и введение в речь полученных знаний.

Анализ работ М.Э. Татарина и Р.А. Черемисиновой позволил нам выделить основные и достаточные составляющие письменного иноязычного общения. Рассмотрим их подробно.

Первой составляющей письменного иноязычного общения являются «субъекты, представляющие разные культурные социумы и при этом преследующие свои цели: первый – создать письменное произведение, передать мысли, чувства и эмоции, в то время как другой – поучить продукт взаимодействия, переданную информацию» [Татарин 2021, 249-250].

Вторая составляющей письменного иноязычного общения – средства письменного иноязычного общения – состоит из, непосредственно, знакового выражения и механизмов общефункционального и речевого характеров, обеспечивающих реализацию письменной речи [Черемисинова 2016, 109].

Третьей составляющей письменного иноязычного общения выступает социокультурная среда. По мнению М.Э. Татарина, «она определяет характер, направленность, содержание и формы общения» [Татарин 2021, 249-250]. Р.А. Черемисова отмечает, что «социокультурная среда представлена в акте общения в совокупности неречевых и речевых условий, организующих взаимодействие и взаимоотношения участников письменного иноязычного общения» [Черемисинова 2016, 110].

Согласно Ю.А. Макаровой, процесс порождения продукта иноязычного письменного высказывания состоит из трех фаз: «на мотивационно-побудительном этапе взаимодействуют потребности, мотивы и цели речевого действия; на ориентировочно-исследовательском этапе формулируется и реализуется само высказывание – отбираются необходимые языковые единицы, способы и средства формирования мысли; происходит «грамматическое структурирование фраз и их трансформация» [Макарова 2016, 82]; на исполнительном этапе происходит фиксация непосредственно продукта – письменного текста, то есть сочетаются действия оформления и умственных операций.

Порождение продукта иноязычного письменного общения требует использования особых умений. Словарь Э.Г. Азимова и А.Н. Шукина трактует «умение» как «усвоенный субъектом способ выполнения действий, обеспечиваемый совокупностью приобретенных знаний и навыков; способность осознанно совершать действие, опираясь

на сформированные навыки и приобретенные знания; создает возможность выполнения определенных действий не только в привычных, но и в изменяющихся условиях» [Азимов, Шукин 2009, 320].

По мнению Н.В. Самариной, «в процессе обучения письменному иноязычному общению важно учитывать механизм порождения письменного высказывания, который как комплекс речевых умений во многом совпадает с порождением устного высказывания» [Самарина 2016, 12-13].

Исходя из этапов порождения продукта письменного иноязычного общения, можно выделить следующие необходимые речевые умения: употреблять в письменном тексте синтаксические единицы, соответствующие моделям изучаемого языка; строить модели языковых единиц в соответствии с лексической, орфографической и грамматической нормой языка; использовать набор речевых формул, клише, типичных для различных форм письменного общения; создавать точный и развернутый продукт речевой деятельности; применять приемы языковой и смысловой компрессии текста; логично и последовательно излагать идеи высказывания.

Мы считаем, что названные выше умения являются применимыми не только относительно иностранного языка, но и в рамках других дисциплин. В своих исследованиях Е.Н. Соловова отмечает важность переноса умений из области иностранного языка в другие, поэтому обучение письменному иноязычному общению обладает своей спецификой [Соловова 2009, 188].

В обучении письменному иноязычному общению мы можем выделить несколько этапов.

Первый этап – обучение технике письма. Он состоит из: обучения графической системе языка (усвоения букв, соответствующих им звуков и правильного их написания). Он проводится на начальном этапе обучения. Также первый этап включает в себя формирование орфографических навыков (работа проводится на протяжении всего процесса обучения).

Второй этап связан непосредственно с самим письменным общением. Он включает в себя обучение:

- различным формам записи (от записи идей, ключевых предложений до трансформации текста);
- различным видам текстов (тезисы, конспекты, репортажи, поздравления, резюме, сочинения, статьи, эссе, письма).

Подготавливая к творческим произведениям, письменная речь здесь является и средством, и целью обучения.

Во время обучения письменному иноязычному общению применяются различные упражнения подготовительного и речевого характера. Первая группа упражнений готовит обучающихся работать с текстом-образцом.

Н.Д. Гальскова, А.П. Василевич и другие методисты предлагают следующие упражнения и задания: «определение логической схемы построения письменного текста, использование разных способов компрессии текста, ведение записей, составление краткого или развернутого плана сочинения, перифразирование предложений, составление схем, таблиц по информации из текста» [Гальскова, Василевич, Коряковцева, Акимова 2018, 241]. Методисты рекомендуют проводить подобную работу на протяжении всего обучения, постепенно усложняя задания, объем и структуру текстов.

Вторая группа упражнений и заданий применяется для создания собственного текста, на начальном этапе в соответствии с образцом, позднее возможна замена текста-образца на инструкцию или опорные материалы: схемы, иллюстрации, таблицы, ключевые слова, фразы и другие опоры, также постепенно увеличивается разнообразие типов текстов.

Таким образом, письменная речь – это особая форма иноязычного общения, которая характеризуется фиксированием продукта во времени, своеобразием структуры, стиля речи, набора лексических средств, а также длительность формирования умений. Цель обучения письменному иноязычному общению мы видим в развитии у обучающихся умений писать на иностранном языке те же тексты, что и на родном языке. Процесс порождения письменного высказывания состоит из трех фаз, на каждой из которых применяются особые умения, например, извлекать информацию или использовать перифраз. В зависимости от этапа и формируемых умений могут использоваться разные виды упражнений или их комбинации. На начальном этапе могут использоваться небольшие тексты (вроде открыток) для нахождения каких-либо лексических или стилистических средств и последующее их применение во время создания такого же текста. На старшем этапе обучения письменному иноязычному общению используются тексты большего размера для составления на их основе развернутого плана или написания эссе.

Литература

1. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). Москва: ИКАР, 2009. 448 с.
2. Гальскова Н. Д., Василевич А.П., Коряковцева Н.Ф., Акимова Н.В. Основы методики обучения иностранным языкам: учебное пособие. Москва: КноРус, 2018. 390 с.
3. Макарова Ю.А. Особенности процесса порождения иноязычного письменного высказывания как творческого процесса // Инновационная наука. 2016. № 2-4 (14). С. 81-86
4. Самарина Н.В. Формирование компетенции иноязычной письменной речи школьников с помощью электронных дидактических средств: автореф. дисс. ... канд. пед. наук. Нижний Новгород, 2016. 24 с.
5. Соловова Е.Н. Методика обучения иностранным языкам: базовый курс: пособие для студентов пед. вузов и учителей. Москва: Астрель, 2009. 238 с.
6. Татаринов М.Э. Характеристика компонентов письменного иноязычного общения и особенностей письменных произведений обучающихся факультета лингвистики // Актуальные вопросы современной науки и практики: сборник научных статей по материалам V Международной научно-практической конференции. Уфа: ООО "Научно-издательский центр "Вестник науки", 2021. С. 248-255.
7. Черемисинова Р.А. Типологические признаки иноязычного письменного дискурса // Современные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей II Международной научно-практической конференции / под общей редакцией Г.Ю. Гуляева. Пенза: «Наука и Просвещение», 2016. С. 101-103.

References

1. Azimov E.G., Shhukin A.N. A new dictionary of methodological terms and concepts (theory and practice of teaching languages). Moskva: IKAR, 2009. 448 p.
2. Galskova N. D., Vasilevich A.P., Koryakovceva N.F., Akimova N.V. Fundamentals of methods of teaching foreign languages: textbook. Moskva: KnoRus, 2018. 390 p.
3. Makarova Yu.A. Features of the process of generating a written utterance in a foreign language as a creative process // Innovative Science. 2016. № 2-4 (14). pp. 81-86.
4. Samarina N.V. Formation of the competence of foreign language written speech of schoolchildren with the help of electronic didactic means: abstract of the thesis of a candidate of pedagogical sciences. Nizhnij Novgorod, 2016. 24 p.
5. Solovova E.N. Methods of teaching foreign languages: basic course: a manual for students of pedagogical universities and teachers. Moskva: Astrel, 2009. 238 p.
6. Tatarinov M.E. Characteristics of the components of written foreign language communication and features of the written works of students of the Faculty of Linguistics // Topical issues of modern science and practice: a collection of scientific articles based on the materials of the V

International scientific and practical conference. Ufa: ООО "Nauchno-izdatel'skij centr "Vestnik nauki", 2021. pp. 248-255.

7. Cheremisinova R.A. Typological features of foreign-language written discourse // Modern scientific research: current issues, achievements and innovations: collection of articles of the II International scientific and practical conference / under the general editorship of G.Yu. Gulyaev. Penza: "Nauka i Prosveshhenie", 2016. pp. 101-103.

УМК 37.013; 004.89

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКИЙ НАРРАТИВ

Седых Аркадий Петрович

доктор филологических наук, профессор

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Московский международный университет

Белгородский государственный технологический университет имени В. Г. Шухова

Белгород, Россия / sedykh@bsu.edu.ru

<https://orcid.org/0000-0001-6604-3722>

Аннотация

Современный мир переживает цифровую революцию во всех сферах жизнедеятельности. Научное и педагогическое сообщество находится в стадии обновления своих эпистемологических парадигм. Рассматриваются активно развивающиеся и обновляющиеся направления современной педагогики и лингводидактики научных исследований: академическая дискурсология и цифровизация. Для обзора используется методология лингвосомиотического анализа и междисциплинарной дескрипции. Намечаются перспективы использования ChatGPT в преподавании иностранных языков.

Ключевые слова: искусственный интеллект, генеративная языковая модель, педагогический дискурс, лингводидактика, критическое мышление, цифровые компетенции.

ARTIFICIAL INTELLIGENCE AND TEACHER'S NARRATIVE

Sedykh Arkadiy

Doctor of philological sciences, professor

Belgorod State National Research University

Moscow International University

Belgorod State Technological University named after V. G. Shukhov

Belgorod, Russia / sedykh@bsu.edu.ru

<https://orcid.org/0000-0001-6604-3722>

Abstract

The modern world is experiencing a digital revolution in all spheres of life. The scientific and pedagogical community is in the process of updating their epistemological paradigms. The actively developing and updated areas of modern pedagogy and linguodidactics of scientific research are considered: academic discourse and digitalization. The review uses the methodology of linguosemiotic analysis and interdisciplinary description. The prospects for using ChatGPT in teaching foreign languages are outlined.

Keywords: artificial intelligence, generative language model, pedagogical discourse, linguodidactics, critical thinking, digital competencies.

В настоящее время очень много говорят и пишут об искусственном интеллекте (далее – ИИ), в частности о программе *ChatGPT*. Попробуем разобраться в том, что на самом деле означает аббревиатура GPT и каковы перспективы развития этой системы, например в преподавательском процессе.

Искусственный интеллект *ChatGPT*, запущенный американской кампанией *OpenAI* в конце 2022 года, продолжает привлекать как исследователей, так и толпы «фанатов» [6; 1]. Любопытно, как профессионалы массово используют это решение для ответов на философские вопросы или для простой домашней работы по математике. Поскольку кампания *OpenAI* запускает платную версию *ChatGPT* с «Plus», мы хотели бы разобраться в происхождении трех букв «GPT».

Ответ на этот вопрос в конечном итоге лежит в специфике и потенциале генерируемой (порождаемой) языковой модели, используемой искусственным интеллектом. Этот последний образец «*Generative pre-trained transformer*»¹ был разработан компанией *OpenAI*. Впервые он был представлен в 2020 году. Когда он был выпущен, это была самая большая языковая модель из когда-либо обученных с учетом более 180 миллиардов параметров.

Для сравнения, *GPT-2*, выпущенный годом ранее, может учитывать только 1,5 миллиарда параметров. Добавив слово «*Chat*» (Чат) к этому неологизму, команда *OpenAI* хотела создать диалогового агента, способного отвечать на все вопросы (или почти), которые могут прийти в голову людям. *ChatGPT Plus*: приближается к характеристикам премиум модели.

С момента запуска *ChatGPT*, кампания-производитель объявила, что преодолела отметку в 100 миллионов зарегистрированных пользователей. Однако этот быстрый рост имеет свою цену, так как работа с таким мощным искусственным интеллектом непроста. Чтобы восстановить определенный финансовый баланс, команда *OpenAI* (которая является некоммерческой компанией) недавно запустила модель *ChatGPT Plus*.

Сервис, изначально зарезервированный для США, только совсем недавно появился во Франции. Доступный за 22,50 евро в месяц (цена может варьироваться в зависимости от курса евро по отношению к доллару), он позволяет неограниченное использование *ChatGPT*. Компания *OpenAI* также обещает лучшее время отклика. Использование чат-бота будет гарантировано для платных пользователей. В последние месяцы во время пиковых нагрузок подача может временно прерываться из-за чрезмерного наплыва пользователей на серверах *ChatGPT*. Новые подписчики *ChatGPT Plus* также должны быть в первых рядах, чтобы следить за дальнейшим развитием искусственного интеллекта [6].

Ответим на вопрос: имеет ли данная система отношение к так называемым «разочаровывающим технологиям»? [1] Известно, что поскольку *GPT-4* разрабатывает новую и еще более сложную языковую модель, подписчики *ChatGPT* должны первыми воспользоваться таким нововведением в течение нескольких месяцев. Если появление новой модели ставит под сомнение и вносит фантазийный элемент в мир технологий, Сэм Альтман, генеральный директор *OpenAI*, не хочет слишком быстро объявлять о победе. Его прогнозы даже пессимистичны, поскольку он считает, что пользователи будут «разочарованы» уровнем улучшений, внесенных этой новой моделью. Ходили слухи, что *GPT-4* будет использовать 100 триллионов параметров в своей языковой модели [6].

Несмотря на пессимистические прогнозы существует сфера, в которой генеративные трансформеры уже активно используются. Речь идёт об академическом сообществе. Современные преподаватели всё чаще заявляют о том, что *ChatGPT* становится союзником, они считают, что учителя «приручают» искусственный

¹ Различные версии термина: *modèle de langue génératif pré-entraîné* (фр.); генеративная обучаемая языковая модель; авторегрессионная генеративная языковая модель; генеративный предварительно обученный трансформер [<https://ru.wikipedia.org/wiki/GPT-3>].

интеллект, чтобы улучшить свои уроки и помочь своим ученикам. Многие преподаватели и учителя признают, что рассматривают *ChatGPT* как способ развития критического мышления у своих учеников [7].

Если разговорный робот (чатбот), способный быстро отвечать на бесчисленное количество вопросов, вызывает опасения, некоторые учителя решили овладеть им и контролировать его использование. Так учитель английского языка и технологии из Лиона (Франция) объясняет, что его ученикам всего 14 или 15 лет, а на уроке он уже говорит с ними об ИИ. Учитель открыл для себя *ChatGPT* несколько недель назад и в конце января представил этот инструмент своим ученикам третьего класса лицея: «Для них это было похоже на машину, которая отвечает на все их вопросы», — описывает он. Поэтому «вместо того, чтобы запретить это, я дал им доступ к ИИ, — говорит учитель. Я предпочитаю, чтобы они использовали это передо мной под наблюдением, а не делали ничего лишнего» [6].

Напомним, что это программное обеспечение способно за несколько секунд сформулировать аргументированные абзацы на любую тему. Этого достаточно, чтобы заставить некоторых учителей опасаться, что их ученики будут использовать программу для списывания на экзаменах или даже попросят его написать за них домашнюю работу. Так, Институт политических исследований (*IEP = Institut des études politiques*) в Париже в конце января запретил своим студентам использовать разговорного робота под страхом «санкций» по примеру нескольких американских университетов. Другие учителя, далекие от этих алармистских позиций, уже думают о том, как лучше всего интегрировать эту новую технологию в свои программы [6].

Важным элементом современного междисциплинарного обучения является формирование у учащихся навыков критического мышления. «Учащиеся не ждали, пока ИИ попросит помощи у родителей или найдет готовые ответы в Google и Википедии», — вспоминает Сесиль Кателин, преподаватель французского языка в Туре (Эндр и Луара). Как и она, десять учителей, опрошенных французскими СМИ, отказываются «пропускать» дискурс *ChatGPT* [5]. Мы считаем, что лучше объяснить студентам недостатки и ограничения данной программы, а также разъяснить им, что машина запрограммирована на предоставление ответа на каждый вопрос, но после выдачи результата всегда необходимо всё перепроверить. При этом надо чётко разъяснять обучающимся, что контент системы может содержать предубеждения и стереотипы, свойственные разработчикам программы.

Так, мы практикуем обсуждение ответа ИИ по поводу оценки художественного текста (например поэмы Бодлера). Цель эксперимента — использовать информацию как «разогрев» к размышлению над темой занятия. Очень быстро в аудитории начинаются дебаты по анализу ответа искусственного интеллекта, иными словами размышления о том, что можно ещё привнести в машинный текст, используя свои собственные знания. Некоторые студенты отмечают, что текст хорошо структурирован и имеет чёткую сюжетную композицию. В то время как другие, естественно, указывают на отсутствие ссылок в ответах *ChatGPT*. Этот аналитический подход сводится к тому, чтобы сделать обучающихся настоящими «действующими лицами» в представленной им аргументации, в то же время укрепляя их способность извлекать информацию из источников, которые они используют. Это упражнение позволяет развивать элементы критического мышления, что является одной из важных задач системы образования.

ChatGPT может стать настоящим кладом информации и стать послушным помощником преподавателя. Ряд преподавателей использует приложения для изменений условий проведения экзамена, чтобы дифференцировать оценки в соответствии с уровнями и трудностями каждого учащегося. Если разговорный робот способен помочь преподавателям, он также может выступать в роли педагогического помощника, которого ученик может мобилизовать, когда преподаватель недоступен. Дома, когда у студента есть сомнения по поводу определения термина или если он не понял какой-то

конкретный момент курса, он может задать вопросы в *ChatGPT*. Так, профессор из Версальского университета «пригласил» виртуального помощника в аудиторию, интегрировав его в курс по практике иноязычной речи. Студенты «попросили» у ИИ более легкие для запоминания версии текстов, викторин или даже цифровых флэш-карт (карточек, на лицевой стороне которых есть термин, а на обратной — его перевод). Эта вспомогательная работа позволила высвободить время для других занятий, таких как тренировка устной речи [3].

Можно сказать, что ИИ становится союзником, если его правильно использовать, «ускорителем» для выполнения многих легко автоматизируемых задач. Более того, по мнению доктора искусств в Лионском университете, в долгосрочной перспективе робот вполне может бросить вызов моделям обучения и оценивания учащихся. Преподаватель, в частности просит студентов восстанавливать элементы урока не в виде текста, а в виде графики, наглядности или даже видео. Таким образом, даже с помощью *ChatGPT* студенты могут осмыслить и в определённой мере адаптировать занятие, чтобы перевести его в другие форматы. Что касается изучения иностранных языков, следует подумать, как нам кажется, о возможности поощрения устного общения, чтобы проверить понимание определенных текстовых документов. Для выполнения домашнего задания определенного типа можно попросить студента устно обосновать свой выбор языкового материала и схему своей аргументации.

На данный момент преподаватели, заинтересованные использованием ИИ, предоставлены сами себе, и кроме тех вузов, которые запретили *ChatGPT*, преподаватели не получают никаких указаний относительно этого нового инструмента обучения. Многие преподаватели считают, что вместо того, чтобы оставлять учителей «вариться в собственном соку», повышение осведомленности учащихся об ИИ должно быть постоянно интегрировано в их расписание. Как правило, большинство коллег-преподавателей не ждут от министерства чётких указаний на этот счёт. Например, Министерство национального образования Франции заявляет, что не работает над интеграцией *ChatGPT* в школьную программу. Тем не менее оно напоминает, что «укрепление цифровых навыков» учащихся станет «одним из приоритетов преобразования 5-х, 4-х и 3-х классов» к 2027 году, чтобы помочь им лучше понять, как работают такие инструменты, как «искусственный интеллект» [1].

Между тем, продлится ли повальное увлечение *ChatGPT* со временем или это просто тенденция? На этот вопрос трудно ответить однозначно, тем не менее для Венсана Бенета дело обстоит иначе: профессор считает, что в ближайшие годы «искусство подсказок (другими словами, умение правильно задать вопрос ИИ, чтобы получить то, что мы ищем, от него) вполне может стать золотым навыком» для обучения студентов [7].

Очень неожиданное исследование развеяло множество предубеждений в отношении *ChatGPT* и преподавания. Опрос показывает, что учителя используют ИИ гораздо чаще, чем их ученики. Учителя считают, что ИИ может улучшить обучение. Некоторые разрабатывают свои курсы, используя чат-бота в качестве помощника. Учителя используют *ChatGPT* гораздо чаще, чем их ученики. Это шокирующий вывод исследования, проведенного Фондом семьи. Для большей наглядности эксперты опросили 1002 учителя и 1000 учащихся в возрасте от 12 до 17 лет. 51% опрошенных учителей используют *ChatGPT* как часть своей миссии, по сравнению только с 33% студентов. Более того, 38% учителей разрешают своим ученикам пользоваться услугами ИИ. Последние гораздо более застенчивы, и только 15% из них признаются в тайном использовании этой языковой модели [6].

Остается один большой вопрос: почему учителя используют *ChatGPT*? 30% из них говорят, что используют его для подготовки к урокам, и столько же сообщают, что ИИ дал им новые идеи. Наконец, 27% респондентов заявили, что этот инструмент помогает построить теоретическую базу, адаптированную к их обучению. Авторы

отчета заключают: «Учителя и студенты, которые использовали *ChatGPT*, в подавляющем большинстве утверждают, что это оказало положительное влияние на их преподавание и обучение. Вместо того, чтобы искать способы ограничить его, они считают, что мы должны найти способы интегрировать ИИ в обучение и использовать его в полной мере» [Ibid.]

Мы не разделяем возмущённого мнения определённой части педагогического сообщества по вопросу *ChatGPT* и обучения. ИИ помог нам разработать часть курса «Практикум иноязычного лингвокультурного общения» для магистрантов. Также ИИ создал, например, современные портреты шести жен короля Генриха VIII, которых было достаточно, чтобы «разбудить» студентов и сделать занятие более динамичным. Наконец, также был использован *ChatGPT* для подготовки экзаменационных вопросов, которые позволяли проверять знания и понимание студентами некоторых тем. Для уточнения, конечно, следует сказать, что также верно, что использование ИИ создает реальные проблемы в отношении домашних заданий, и мы можем, в частности, привести случай одного из профессоров университета в Лионе, который отметил, что половина его студентов выполнила свою работу, полностью написанную с использованием языковой модели *Open AI* [1].

Интересную мысль о возможных негативных последствиях использования подобных систем высказал президент Курчатовского института Михаил Ковальчук. В частности, он нелестно отозвался об общих характеристиках чат-бота. Учёный считает, что: «искусственный интеллект в сегодняшнем виде ничего общего с интеллектом не имеет <...>. Это просто увеличение объема вычислений, это облако» [4]. При этом Михаил Валентинович объяснил, что эта система чрезвычайно энергозатратна, и в будущем если не будут созданы альтернативные инновационные автоматизированные интеллектуальные программы, ни один современный сервер не выдержит, например, увеличения даже двукратного числа подписчиков.

Таким образом, современный искусственный интеллект на данном этапе своего развития обладает как преимуществами, так и недостатками. К позитивным моментам можно отнести: способность создавать текст высокого качества, скорость генерации текстов, точность, универсальность, никакого человеческого посредничества, перманентное обновление и улучшение. Негативные характеристики – высокая стоимость, технологическая зависимость, энергозатратность, отсутствие взаимодействия с человеком, уязвимость для погрешностей (отклонений, пристрастности) в массиве данных, на которых был обучен чат-бот, риски безопасности, нехватка персонализации. В педагогическом нарративе мнения также диаметрально противоположные, от восхищённого сотрудничества, до панического страха перед неизбежным и деконструктивным сокращением рабочих мест в системе образования. По нашему мнению, *ChatGPT* может стать незаменимым помощником в работе по созданию электронных образовательных ресурсов, способен разгрузить время преподавателя, которое последний сможет использовать в более креативном и более совершенном научно-исследовательском ключе. Не говоря уже об ужасе перед грядущей катастрофой, вплоть до ядерной.

И ещё, в отличие от людей, у модели нет предубеждений или личных суждений, которые могли бы повлиять на качество создаваемого текста. Это может быть особенно полезно для создания контента, требующего объективности или нейтральности, например научных отчетов или анализа данных.

Литература

1. Гусейнова Г.Ф. Искусственный интеллект в педагогическом процессе: современный взгляд // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 4А. С. 190-195.
2. Седых А.П. Контекст. Знак. Образ. Белгород: БГУ, 1998. 160.
3. Седых А.П. Язык, культура, коммуникация: французский мир (монография). Белгород, «Эпицентр», 2022. 152.

4. Тасс Наука. URL: <https://nauka-tass-ru.turbopages.org/nauka.tass.ru/s/nauka/17398623> (дата обращения: 15.04.2023).
5. Charaudeau P., Maingueneau D. Dictionnaire d'analyse du discours. Paris: Edition du Seuil, 2002.
6. Comment ChatGPT est devenu le cauchemar des profs. URL: <https://www.presse-citron.net/comment-chatgpt-est-devenu-le-cauchemar-des-profs/> (date d'accès: 14/04/2023)
7. Kerbrat-Orecchioni C. (2002), *L'énonciation*, Paris: Armand Colin.

References

1. Gusejnova G.F. *Iskusstvennyj intellekt v pedagogicheskom processe: sovremennyj vzgljad* [Artificial intelligence in the pedagogical process: a modern view] // Pedagogicheskij zhurnal. 2022. T. 12. № 4A. P. 190-195.
2. Sedykh A.P. (1998) *Kontekst. Znak. Obraz* [Context. Sign. Image]. Belgorod: BGU. 160.
3. Sedykh A.P. (2022) *Jazyk, kul'tura, kommunikacija: francuzskij mir (monografija)* [Language, culture, communication: the French world]. Belgorod, «Epicentr», 152.
4. Тасс Наука. URL: <https://nauka-tass-ru.turbopages.org/nauka.tass.ru/s/nauka/17398623> (date of access: 04/15/2023).
5. Charaudeau P., Maingueneau D. Dictionnaire d'analyse du discours. Paris: Edition du Seuil, 2002.
6. Comment ChatGPT est devenu le cauchemar des profs. URL: <https://www.presse-citron.net/comment-chatgpt-est-devenu-le-cauchemar-des-profs/> (date d'accès: 14/04/2023)
7. Kerbrat-Orecchioni C. (2002), *L'énonciation*, Paris: Armand Colin.

УДК 811.112.2; 372.881.111.1

MODERNE DEUTSCHLERNMATERIALIEN FÜR DIE GRUNDSCHULE: EINE KONZEPTISCHE GRUNDLAGE FÜR DAS LERNEN

Siniakova Alina Sergeevna

Masterstudierende des 1. Studienjahres,
Lehrstuhl für Deutsch und Französisch,
Belgoroder Staatliche Forschungsuniversität,
Belgorod, Russland / al18ka@yandex.ru

Kudryavtseva Natalia Borisovna

Dr. phil., Dozentin,
Lehrstuhl für Deutsch und Französisch,
Belgoroder Staatliche Forschungsuniversität,
Belgorod, Russland / nkud@bsu.edu.ru

Zusammenfassung

Dieser Artikel ist eine Analyse der aktuellsten Lehrmaterialien für den Deutschunterricht in der Grundschule. Die Beherrschung von Fremdsprachen wird in der modernen Welt zu einer Notwendigkeit, was die Relevanz des Studiums von Methoden des Fremdsprachenunterrichts in der Schule sowie die Entwicklung neuer Unterrichtsmaterialien erhöht. Der Artikel widmet sich den Anforderungen an moderne Deutschlehrmittel, analysiert und vergleicht die bestehenden Deutschlehrmittel. Der Artikel analysiert verschiedene Aussagen von Wissenschaftlern über die Notwendigkeit, ein einzigartiges Lehrmaterial zu schaffen und betrachtet auch traditionelle und alternative Materialien. Im Verlauf der Studie werden ihre wichtigsten Gemeinsamkeiten und Unterschiede sowie die Ansätze zu ihrer Erstellung herausgearbeitet. Schließlich werden Schlussfolgerungen zu den positiven und negativen Aspekten der vorgestellten Lehr- und Lernkomplexe gezogen, die sich durch einen kommunikativen Ansatz auszeichnen, und es werden Optionen für ihre Verbesserung und Weiterentwicklung vorgeschlagen.

Stichworte: Fremdsprachenunterricht, Grundschule, didaktischer und methodischer Komplex, konzeptionelle Grundlagen des Unterrichts, moderne Lehr- und Lernmaterialien.

In einer zunehmend globalisierten Welt werden Fremdsprachenkenntnisse zu einer wesentlichen Fähigkeit. Das moderne Bildungssystem führt das Fach "Fremdsprache" bereits in der 2. Klasse in den Lehrplan ein: Untersuchungen zufolge ist das Grundschulalter ideal für den Beginn der Ausbildung kommunikativer Kompetenzen. Diese Phase ist besonders wichtig, weil die Schülerinnen und Schüler neben dem Wissen und den verschiedenen Sprachfertigkeiten auch motiviert werden, die Fremdsprache in Zukunft zu lernen.

Deutschlehrerinnen und -lehrer in der Grundschule müssen den Unterrichtsprozess unter Berücksichtigung aller Bildungsstandards organisieren und die geeigneten Unterrichtsmaterialien auswählen, um optimale Ergebnisse zu erzielen.

Die Frage der Auswahl eines optimalen Lehrmaterials in der heutigen Bildungsrealität ist für alle Fächer relevant, aber noch mehr für die Fremdsprache, da ihre Besonderheit eine künstliche Nachahmung der Sprachumgebung sowohl während des Unterrichts als auch bei der selbstständigen Arbeit erfordert. Vor diesem Hintergrund sollte das Lehrmaterial so weit wie möglich die Normen der Sprache widerspiegeln, die von ihren Sprechern im wirklichen Leben verwendet wird. Gleichzeitig sollte es so gestaltet sein, dass es den Schülern die Möglichkeit zum selbstständigen Lernen gibt.

Gemäß den nationalen Bildungsstandards sollte sich der Bildungsprozess auf die Entwicklung aktiver Fähigkeiten konzentrieren, die soziale Anpassung und Selbsterziehung einschließen.

Jeder Unterrichtskomplex, der in den Schulen eingesetzt wird, muss in erster Linie «den Anforderungen der staatlichen Bildungsstandards entsprechen, die Realitäten des Landes der erlernten Sprache und die Realitäten unseres Landes widerspiegeln» [Schtschukin, 2012: 262].

O.V. Khasanova und K.A. Shepeleva unterscheiden 4 Gruppen von didaktischen Anforderungen, die ihrer Meinung nach von allen Lehrbüchern erfüllt werden sollten:

1. Übereinstimmung des Lehrmaterials mit den grundlegenden Bedürfnissen des Bildungsprozesses;
2. Ausrichtung des Lehrmaterials auf die Ziele des Bildungsprozesses;
3. Anpassung an die Bedürfnisse und Fähigkeiten der Schüler;
4. Motivation (Anregung der kognitiven Aktivität der Schüler).

Die Auswahl eines Lehrbuchs ist eine verantwortungsvolle und nicht immer einfache Aufgabe. Ein Lehrbuch ist ein Mittel zum Lernen. N.A. Gorlova schreibt, dass «der qualitative Unterschied bei der Verwendung eines Lehrbuchs als Unterrichtsmittel darin besteht, dass der Lehrer ein System von Sequenzen kennt, versteht und selbst ein System von aufeinanderfolgenden Handlungen schafft - seine persönliche Technologie des Unterrichtens als Produkt seiner beruflichen Tätigkeit» [Gorlova, 2005: 24].

Nicht nur das Problem der Auswahl unter den vorhandenen Lehrbüchern bleibt relevant, sondern auch die Aufgabe, neue Lehrbücher zu entwickeln, die den Anforderungen des modernen Bildungsprozesses so weit wie möglich entsprechen.

I.M. Andreyan und Y.V. Maslov argumentieren, dass «der Inhalt eines modernen Fremdsprachenlehrbuchs die Einstellung zur Kommunikation, die Aktivität der Kommunikation widerspiegeln sollte» [Andreyan, Maslov, 2014: 140]. Ein modernes Fremdsprachenlehrbuch und Lehrmaterial im Allgemeinen ist ein Zeichenprodukt, das das invariante Lehrsystem auf das Kursmaterial überträgt.

Eine Analyse der Literatur zum Problem der Entwicklung von Fremdsprachenlehrmitteln zeigt, dass es heute keinen Konsens darüber gibt, wie die Lehrmittel für die Sekundarstufe aussehen sollten. Aus unserer Sicht ist es notwendig, nicht so sehr die Prinzipien des Unterrichts zu spezifizieren, sondern vielmehr die konkreten Wege zur Umsetzung dieser Prinzipien in den Unterrichtsmaterialien. Auf dieser Grundlage können Anforderungen für die Gestaltung neuer moderner Fremdsprachenlehrmittel für die Sekundarstufe entwickelt werden.

Auf dem Markt für Deutschlehrmittel gibt es viele traditionelle und alternative Lehrmittel. Das Bildungsministerium der Russischen Föderation stellt eigene Richtlinien für die Arbeit in Schulen zur Verfügung, die das Pflichtschulprogramm umsetzen.

Derzeit umfasst die föderale Lehrbuchliste 3 Lehrbuchvarianten für die Grundschule: «Deutsch» von I.L. Bim, L.I. Ryzhova, L.V. Sedomova, u.a., «Spektrum» von N.A. Artemova und T.A. Gavrilova und «Wunderkinder Plus» von O.L. Zakharova, L.N. Yakovleva, O. A. Radchenko, M.A. Lytaeva, u.a.

Alle oben genannten Unterrichtsmaterialien stellen eine durchgängige Reihe von Deutschlernhilfen dar und entsprechen den Anforderungen der staatlichen Bildungsstandards.

Jedes der vorgestellten Lehrwerke bemüht sich um die Umsetzung moderner Unterrichtsmethoden, berücksichtigt die Altersspezifika der Schülerinnen und Schüler und zielt auf die Ausbildung elementarer Fähigkeiten in allen Arten von Sprechaktivitäten auf der Grundlage der Modellierung realer Kommunikationssituationen ab, d.h. man kann sagen, dass alle Lehrwerke auf einem kommunikativen Ansatz basieren.

Alle Lehrbücher, die in diesen Sets enthalten sind, haben die gleiche Unterrichtsstruktur, aber der Unterschied liegt in der Tiefe und dem thematischen Schwerpunkt ihrer Entwicklung.

Die Herausgeber der Lehrbücher behaupten, dass sie moderne Methoden bei ihrer Erstellung verwenden, aber nach der Analyse können wir sagen, dass diese These in unterschiedlichem Maße umgesetzt wird. Am innovativsten ist aus unserer Sicht «Wunderkinder Plus» von O.L. Zakharova, L.N. Yakovleva, O. A. Radchenko, M.A. Lytaeva u.a., das die Generationentheorie berücksichtigt und sich speziell auf die Generation der modernen Schulkinder - die sogenannte Generation Z - konzentriert.

Der Unterschied liegt auch in der Intensität des Lernens: zum Beispiel «Deutsch» von I.L. Bim, L.I. Ryzhova, L.V. Sedomova u.a. und «Spektrum» von N.A. Artemova und T.A. Gavrilova auf 2 Wochenstunden ausgelegt sind, während das «Wunderkinder Plus», das sich als Lehrwerk für Schulen mit fortgeschrittenem Sprachunterricht positioniert, auf 3 Stunden ausgelegt ist.

Wie bereits erwähnt, besteht eine der Aufgaben des Unterrichtsmaterials darin, die natürliche Sprachumgebung zu simulieren, um die Intensität der Anwendung der erworbenen kommunikativen Fähigkeiten im Deutschen zu erhalten. Unsere Analyse zeigt, dass die untersuchten Unterrichtsmaterialien diese Aufgabe auf die unterschiedliche Weise bewältigen. Im Allgemeinen beschränken sich «Deutsch» und «Wunderkinder Plus» auf die traditionellen Komponenten: Lehrbuch, Arbeitsbuch, Lehrerbuch, Übungsbuch, Kopierbuch, Kontrolle und Selbsttests, während «Spektrum» darauf abzielt, die verschiedenen Aktivitäten, die für jüngere Schüler von Interesse sein könnten, so weit wie möglich abzudecken, darunter Audiomaterial für die selbstständige Arbeit, eine separate Sammlung von Grammatikübungen, elektronische Anwendungen in Kombination mit dem Lehrbuch, Videos usw.

Insgesamt hat die Kurzanalyse der Deutschlehrmittel für die Grundschule in der Föderalen Liste die These bestätigt, die bei der Betrachtung der Grundsätze der Lehrmittel aufgestellt wurde: Die Methodiker erkennen zwar im Allgemeinen die Priorität des kommunikativen Ansatzes an, haben aber unterschiedliche Ansätze für die Art und Weise seiner Umsetzung.

Struktur und Inhalt aller untersuchten Unterrichtsmaterialien decken ein breites Spektrum an Aktivitäten ab, so dass jüngere Schüler alle Komponenten der kommunikativen Kompetenz gleichmäßig entwickeln können. Die Unterrichtsmaterialien umfassen eine Reihe von Zusatzmaterialien (Audiomaterialien für die selbstständige Arbeit, kompatible elektronische Anwendungen, ein Sprachportfolio), die den Schülern die Möglichkeit geben, selbstständig zu arbeiten und die Sprachumgebung besser zu simulieren. Die Unterrichtsmaterialien sind so konzipiert, dass sie nicht nur die staatlichen Bildungsstandards erfüllen, sondern auch den Bedürfnissen der Schülerinnen und Schüler entsprechen und sie in den Prozess des Deutschlernens einbinden und ihr Interesse am weiteren Lernen wecken. Die

neuen lexikalischen Informationen werden auf eine Weise eingeführt, die für jüngere Schüler verständlich ist, indem Bilder, Lieder und Reime verwendet werden, was die Effektivität der Wahrnehmung und des Einprägens erhöht. Wir können also sagen, dass alle vorgestellten Unterrichtsmaterialien die Altersbesonderheiten der jüngeren Schüler voll berücksichtigen und den von modernen Methodikern vorgestellten Grundsätzen zur Gestaltung von Unterrichtsmaterialien entsprechen.

Die Nachteile der oben genannten Unterrichtsmaterialien sind der Mangel an zusätzlichen Komponenten des «Deutsch»- und des «Wunderkinder Plus»-Lehrwerks sowie die Verfügbarkeit des «Spectrum»-Lehrwerks nur für die Klassenstufen 1-4. Ein Nachteil des «Spectrum»-Lehrbuchs ist außerdem die Anzahl seiner Bestandteile, da in diesem Fall der Faktor der Erschwinglichkeit nicht berücksichtigt wird. Als Ausweg sehen wir die Zusammenlegung von Materialien für die selbstständige Arbeit in einem größeren Lehrbuch oder einer multimedialen Internetressource.

Das moderne Leben verlagert sich immer mehr in den virtuellen Raum, und die Übertragung eines Teils der Materialien für das Selbststudium der kommunikativen Kompetenz könnte eine Ergänzung zur traditionellen Struktur der Lehrbuchkomponenten sein: Sie würde auch dazu beitragen, die Themen der Lektionen schneller zu aktualisieren, da sie nicht die Zeit erfordert, die für das Layout und den Druck einer neuen Version der Handbücher erforderlich ist.

Literaturverzeichnis

1. Andreasyan I.M., Maslov Y.V. Was sollte ein Fremdsprachenlehrbuch für die Sekundarschule sein // Vissnik Chernigov National Pedagogical University. Ser. Pädagogische Wissenschaften. 2014. № 119. – S. 141-143.
2. Afanasieva O.V., Mikheeva I. V. Deutsch. Lehrbuch für die 6. Klasse der Schulen mit dem intensiven Studium der deutschen Sprache, Lyzeen und Gymnasien. – 316 s.
3. Gorlova N. A. Die Bewertung der Qualität und der Effektivität des fremdsprachlichen Lehrmaterials // Die Fremdsprachen in der Schule. 2005. № 8. – S. 19-27.
4. Schtschukin A. N. Theorie des Fremdsprachenunterrichts (Linguodidaktische Grundlagen). – M.: WC, 2012. – 336 s.
5. Khasanova O. Die Bewertung der Qualität und Wirksamkeit der modernen Lehrbücher in Deutsch // Aktuelle Fragen der modernen Pädagogik: Proceedings of IV International. wissenschaftliche Konferenz (Ufa, November 2013). – T. 0. – Ufa: Sommer, 2013. – S. 108-110. – URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/97/4482/> (Datum der Bezugnahme: 18.03.2023).
6. Littlejohn E., Hicks D. Cambridge English Language Course for Russian Schools. Stufe 1. herausgegeben von Vinogradova O.I. – Moskau: Drofa, 2008 – 104 s.

УДК 81'72

ТЕХНИЧЕСКИЙ ПЕРЕВОД: КИТАЙСКИЙ И РУССКИЙ ЯЗЫКИ

Слободчиков Игорь Денисович
студент

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
Белгород, Россия / slobodchikov2004@inbox.ru

Аннотация

В данной работе представлены результаты анализа технического перевода с китайского на русский язык, изложены виды перевода, а также даны их характеристики. Цель данной работы – исследовать специфику технического перевода. Объектом исследования является технический перевод с китайского языка на русский.

Предметом исследования являются методы, используемые в техническом переводе. Изложены примеры сложностей, с которыми сталкиваются специалисты по техническому переводу в своей работе. Представлен анализ научных статей по теме исследования, в которых приведены примеры данного вида перевода. Выделены основные понятия технического перевода и объяснены основные приемы и стратегии технического перевода. Рассмотрены примеры особенностей технического перевода условных обозначений, сокращений и аббревиатур в тексте. Актуальность данной работы заключается в повышении качества технического перевода в условиях растущего спроса на данный вид услуг, обусловленный глобализацией мировых отношений. Проанализированы перспективы работы в сфере технического перевода, определены области, в которых специалисты переводчики могут найти свое применение.

Ключевые слова: технический перевод, китайский язык, русский язык, виды технического перевода, теория перевода, методика перевода.

TECHNICAL TRANSLATION: CHINESE AND RUSSIAN

Slobodchikov Igor
student

Belgorod State National Research University
Belgorod, Russia / *slobodchikov2004@inbox.ru*

Abstract

This article presents the results of the analysis of technical translation from Chinese into Russian, outlines the types of translation, and also gives their characteristics. The purpose of this work is to explore the specifics of technical translation. The object of the study is a technical translation from Chinese into Russian. The subject of the research is the methods and strategies used in technical translation. Examples of the difficulties faced by technical translation specialists in their work are presented. An analysis of scientific articles on the research topic is presented, in which examples of technical translation are given. The main concepts of technical translation are highlighted and the main techniques of technical translation are explained. Examples of features of the technical translation of symbols, abbreviations and abbreviations in the text are considered. The relevance of this work is improving the quality of technical translation in the face of growing demand for this type of service due to the globalization of world relations. The prospects for work in the field of technical translation are analyzed, the areas in which translators can find their application are identified.

Keywords: technical translation, Chinese language, Russian language, types of technical translation, translation theory, translation methodology.

Перевод специальной терминологии относится к научно-техническому переводу и имеет ряд отличий от иных видов перевода, таких как художественный, общественно-политический, военный, юридический, бытовой.

Технический перевод по праву можно считать одним из самых трудных, специалисту требуется как навык владения языком, так и познания в области техники и технологий.

По словам известного специалиста в области теории перевода В.Н. Комиссарова: «Следует отметить, что несмотря на общие черты механизма перевода, отдельные виды перевода обладают специфическими особенностями, присущими только им. Так, при научно-техническом переводе важно в процессе перевода достичь наивысшего уровня эквивалентности текста, при этом минимизировать возможные отклонения от смысловой сущности». [3, с. 67].

Согласно Толковому словарю Л.Л. Нелюбина: «Это перевод, используемый для обмена специальной научно-технической информацией между людьми, говорящими на

разных языках. Преобразование информации в двуязычной ситуации; один из жанров специального перевода, обслуживающий сферы общения на технические темы». [5, с. 225].

По словам Ж.К. Кашкумбаевой: «Для научно-технического стиля характерны полносоставные предложения с вводными словами или вводными предложениями». [2, с.808]

В теории выделяют следующие виды научно-технического перевода:

1. устный перевод;
2. письменный перевод, он является основным видом технического перевода;
3. реферативный — перевод большого объёма текста в сжатом виде, для удобства восприятия;
4. аннотационный перевод и т.д.

Перечислим с какими особенностями встречаются специалисты, осуществляющие технический перевод.

Во-первых, в технических текстах отсутствует эмоциональность и вольная интерпретация, поскольку они приводят к неточностям в документации, что приводит к проблемам со сборкой и эксплуатацией технического оборудования, и даже юридическим проблемам.

Во-вторых, ещё одной особенностью технического перевода является правильное применение терминов, согласно сфере использования и предназначения [6].

Так, существуют несколько видов клейкой ленты для различных целей. В русском языке, используют слово «скотч» на английском scotch. Однако, верным будет в английском языке — duct tape. В китайском языке «скотч» будет произноситься 胶带 [jiāodài], в переводе — клейкая лента. Второй вариант изоляционная лента (изолента), это расходный материал, который используется для изоляции электрических проводов и т.д. В китайской языке изолента пишется 绝缘胶带 [juéyuán jiāodài]. В русском языке существует ещё такое понятие как — пластырь (лейкопластырь), на китайском языке пластырь пишется и произносится 绷带 [bēngdài], в тоже время лейкопластырь будет звучать иначе, а именно 创可贴 [chuāngkětīē].

Примеры:

«Клейкая лента широко используется в промышленности как материал для упаковки», на китайском языке данный текст будет звучать следующим образом «胶带作为包装材料广泛应用于工业中» [jiāodài zuòwéi bāozhuāng cáiliào guǎngfàn yìngyòng yú gōngyè zhōng].

«Изоляционную ленту применяют в электрической проводке», на китайском языке текст будет 绝缘胶带用于电线 [juéyuán jiāodài yòng yú diànxian].

«На рану на руке наложили лейкопластырь», на китайском языке текст будет 在手臂上的伤口上涂了创可贴 [zài shǒubì shàng de shāngkǒu shàng tú liǎo chuàng kě tiē].

Можно выделить следующую особенность технического перевода, это наличие условных обозначений, сокращений и аббревиатур в тексте.

По определению Юй Лимина: «В китайском языке аббревиатуры — это обычно употребляемые словосочетания или определённые специфические формы, превращенные в самостоятельную единицу, при этом их составная часть продолжает обозначать целое понятие оригинала». [8, с. 124].

Аббревиация очень распространённое явления во всех языках мира, сегодня нам хорошо известны такие понятия как ООН (Организация Объединённых Наций), БРИКС (союз пяти государств Бразилии, России, Индии, КНР, ЮАР), РФ (Российская Федерация, Россия), КНР (Китайская Народная Республика), ВВП (валовой внутренний продукт), ЛЭС (лингвистический энциклопедический словарь) и т.д.

По рассуждениям советского филолога и лингвиста Д.И. Алексева: «В современной лингвистике аббревиатуры относят к особому типу слов. В настоящее время разработаны специальные словари аббревиатур». [1, с.486]. В китайском языке можно привести пример «现代汉语缩略语词典» (袁晖, 阮显忠) «Современный словарь сокращений китайского языка» [7, с. 318].

Аббревиатуры китайского языка подразделяются на: сложносокращённые, усечённые, обобщённые, цифровые и буквенные типы.

Приведём примеры аббревиатур в китайском языке:

1.Сложносокращённый тип аббревиатур, состоящий из сочетания исходных слов: 危+险 (опасный) — 货+物 (груз, товар) = 货危 (опасный груз (товар)). Построим предложения с данными аббревиатурами на китайском языке:

国际海运危货规则 [guójì hǎiyùn wēixiǎnrú yùnrú guīzé] — Международные правила перевозки опасных грузов на море.

2. Усечённых тип аббревиатур: 北+京 (Пекинский) 大+學 (университет)=北大 [běidà] Пекинский университет(бэйда).

目前, 北大是中华人民共和国的主要教育机构之一。 [mùqián, běijīng dàxué shì zhōnghuá rénmín gònghéguó de zhǔyào jiàoyù jīgòu zhī yī] —В настоящее время Пекинский университет является одним из передовых учебных заведений КНР.

3. Обобщённых тип аббревиатур: 笔记本电脑 [bǐjìběn diànnǎo] (ноутбук) — 个人电脑 [gèrén diànnǎo] (персональный компьютер) = 电脑 [diànnǎo] (компьютер).

进口电脑的关税减少了80%. [jìnkǒu diànnǎo de guānshuǐ jiǎnshǎo liǎo 80%.] — Пошлина на ввоз компьютеров сократилась на 80%.

4. Цифровых тип аббревиатур: 春天 [chūntiān] (весна)+ 夏天[xiàtiān] (лето) +秋天[qiūtiān] (осень)+冬季 [dōngjì] (зима)= 四季[sì jì] (четыре сезона, четыре времени года).

我们希望我们能够在今年夏天之前就货物交付达成一致 [wǒmen xīwàng wǒmen nénggòu zài jīnnián xiàtiān zhīqián jiù huòwù jiāofù dáchéng yīzhì] — Мы надеемся, что сможем договориться о поставках товара к лету этого года.

5. Буквенный тип аббревиатур: Организация Объединённых Наций (ООН), 联合国 [liánhéguó], является заимствованной аббревиатурой, построим предложение на китайском языке, 联合国于4月20日庆祝中国语文日 [liánhéguó yú 4 yuè 20 rì qìngzhù zhōngguó yǔwén rì] — День китайского языка в ООН отмечают 20 апреля.

Можно привести пример транслитерации аббревиатур, так граждане, не являющиеся носителями китайского языка, сдают Hanyu Shuiping Kaoshi — экзамен на знание китайского языка, HSK — 漢語水平考試 [hànyǔ shuǐpíng kǎoshì].

要想在中国公司找到一份有声望的工作你需要通过汉语水平的考试 [yào xiǎng zài zhōngguó gōngsī zhǎodào yī fèn yǒu shēngwàng de gōngzuò, nǐ xūyào tōngguò hànyǔ shuǐpíng de kǎoshì] — для получения престижной работы в китайской компании, необходимо сдать экзамен на уровень владения китайским языком.

По мнению Ли Сяогэ: «Следует отметить, что, не смотря на наличии отличий аббревиатур в китайском и русском языках, они получают большое распространение, связано это может быть со стремительным ростом коммуникации в современном мире». [4, с.461].

Необходимо затронуть квалификационные требования к специалистам осуществляющими технический перевод. К таким требованиям можно отнести следующие критерии:

1. Наличие образования, подтверждающего квалификацию специалиста, предпочтительно высшего уровня;
2. Высокий уровень владения иностранным языком, знание культуры и традиций страны с языком которой работает специалист;
3. Знание специальной терминологии, используемой в исходном и языке перевода;
4. Обладать хорошими навыками в использовании материалов и источников, которые могут оказать помощь в переводе технических текстов;
5. Систематическая работа над повышением уровня своей квалификации.

В заключение следует отметить, что по мнению Ж.К. Кашкумбаевой: «Осуществление перевода технической документации — важная задача в процессе передачи информации с одного языка на язык реципиента. Необходимо с ответственностью подходить к осуществлению технического перевода, так как погрешности могут привести к серьёзным последствиям в дальнейшем». Перевод технической литературы считается трудоёмкой задачей, при этом важно, чтобы не искажался точный смысл текста и сохранялся оригинальный стиль. Переводчики должны убедиться, что они полностью понимают смысл переводимого текста и что перевод является кратким, объективным и точным.

В последнее время стремительно развиваются отдельные виды промышленности, появляются новые технологии во многих сферах деятельности. Следовательно, технический перевод имеет огромные перспективы и большую востребованность. Специалисты имеющие отличные навыки в техническом переводе, могут помогать составлять контракты с зарубежными контрагентами, проводить дистанционные переводы, переводить техническую документацию при настройке и эксплуатации оборудования.

Литература

1. Алексеев Д.И. Словарь сокращений русского языка: 12500 сокращений – М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1963. – С. 486.
2. Кашкумбаева, Ж.К. Китайский язык. Особенности перевода научно-технических текстов / Ж.К.Кашкумбаева. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2016. — № 20 (124). — С. 808-809. — URL: <https://moluch.ru/archive/124/34368/> (дата обращения: 14.02.2023).
3. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). –М.: Высш. шк., 1990. – С. 67.
4. Ли Сяогэ сопоставление аббревиатур в русском и китайском языках / Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семантика – 2017 – С.461—463.
5. Нелюбин Л.Л. Толковый переводоведческий словарь — 3-е изд., перераб. — М.: Флинта: Наука, 2003. — 225 с.
6. Седых А.П., Марабини А. Фразеология и перевод: французский, итальянский и русский языки. Учебно-методическое пособие. Белгород, 2021. 252.
7. Юань Хуэй, Жуань Сяньчжун Современный словарь сокращений китайского языка]. Пекин: Филология. 2002— 318 с.
- 袁晖, 阮显忠 《现代汉语缩略语词典, 北京, 语文出版社, 2002— 318 с.
8. Юй Лимин Определение и теоретическое толкование аббревиатур // Вестник Сычуаньского университета]. 2000. № 2. – С. 124.
- 俞理明 《词语缩略的界定及其理论诠释//四川大学学报, 2000年第2期 С. 124.

References

1. Alekseev D.I. Dictionary of abbreviations of the Russian language: 12500 abbreviations – M.: State. foreign publishing house and national dictionaries, 1963. – S. 486.

2. Kashkumbaeva, Zh. K. Chinese language. Features of the translation of scientific and technical texts / Zh. K. Kashkumbaeva. – Text: direct // Young scientist. – 2016. - No. 20 (124). – S. 808-809. – URL: <https://moluch.ru/archive/124/34368/> (date of access: 02/14/2023).
3. Komissarov V.N. Translation theory (linguistic aspects). – M.: Higher. school, 1990. – S. 67.
4. Li Xiaoge comparison of abbreviations in Russian and Chinese / Vestnik RUDN. Series: Theory of language. Semantics – 2017 – P.461-463.
5. Nelyubin L.L. Explanatory Translation Dictionary - 3rd ed., Revised. – M.: Flinta: Nauka, 2003. – 225 p.
6. Sedykh A.P., Marabini A. (2021) *Frazeologija i perevod: francuzskij, ital'janskij i russkij jazyki. Uchebno-metodicheskoe posobie* [Phraseology and translation: French, Italian and Russian. Study guide]. Belgorod. 252.
7. Yuan Hui, Zhuan Xianzhong Modern Dictionary of Chinese Abbreviations]. Beijing: Philology. 2002 – 318 p. 袁晖·阮显忠《现代汉语缩略语词典·北京·语文出版社·2002 – 318 p.
8. Yu Liming Definition and theoretical interpretation of abbreviations // Bulletin of Sichuan University]. 2000. No. 2. – P. 124.

УДК 811.133.1

LA BANDE DESSINÉE COMME MOYEN DE FORMATION DES COMPÉTENCES INTERCULTURELLES

Трещёва Наталья Васильевна

канд. филол.наук, доцент
доцент кафедры немецкого и французского языков
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
Белгород, Россия / trescheva@bsu.edu.ru

Аннотация

Cet article présente des caractéristiques de l'utilisation de la bande dessinée dans l'enseignement des langues étrangères. Les textes créolisés, en tant que phénomène linguistique et visuel particulier, ont un effet complexe sur le destinataire, car les composants verbaux et non verbaux agissent comme un tout. L'utilisation de bandes dessinées en classe a pour but d'attirer l'attention et de motiver le locuteur d'une langue étrangère. Les textes créolisés sont des textes authentiques avec un vocabulaire de fond, des expressions familières et d'autres caractéristiques linguistiques. Les informations d'apprentissage de pays présentées dans les bandes dessinées modernes aident à former certaines idées sur les habitudes, les traditions et les règles de comportement des locuteurs natifs de la langue étudiée.

Ключевые слова: bandes dessinées, texte et image, potentiel linguistique, sujets de conversation, activité communicative, motivation.

COMICS AS A MEANS OF DEVELOPING INTERCULTURAL COMPETENCE

Trescheva Natalya

Candidate of philological sciences
Associate professor of German and
French department
Belgorod State National Research University
Belgorod, Russia / trescheva@bsu.edu.ru

Abstract. This article presents the features of using comics in teaching foreign languages. Creolized texts, as a special linguistic and visual phenomenon, have a complex effect on the addressee, since in them the verbal and non-verbal components act as a whole. The use of comics in the classroom aims to attract attention and motivate to speak a foreign language. Creolized texts are authentic texts with background vocabulary, colloquial expressions and other linguistic features. Regional educational information presented in modern comics helps to form certain ideas about the habits, traditions and rules of behavior of native speakers of the target language.

Keywords: comics, text and image, linguistic potential, conversational topics, communicative activity, motivation.

La communication interculturelle est essentielle dans les compétences professionnelles des enseignants de langues étrangères, qui sont appelés à servir de médiateurs dans le dialogue des cultures. Par conséquent, la formation des compétences interculturelles doit être abordée dans l'étude de toutes les matières du cycle de formation. Les informations de nature encyclopédique sur les pays, l'histoire, les caractéristiques géographiques, l'ordre social, ainsi que le système éducatif, l'économie, la population, etc., seront communiquées et étudiées dans les cours supérieurs. Les cours juniors sont également conçus pour former des compétences de communication dans le domaine de la vie quotidienne, facilitées par les sujets étudiés: Nourriture, Shopping, Voyages, Loisirs, Habitat, etc. C'est lors de l'étude de ces sujets qu'il est possible de familiariser les étudiants avec les coutumes, les traditions du pays de la langue étudiée et de présenter le type de comportement de ses habitants dans diverses situations de communication quotidienne.

Il est impossible de refléter pleinement ces caractéristiques comportementales et linguistiques des locuteurs natifs dans les manuels et les supports pédagogiques, ce qui nécessite l'inclusion d'autres sources dans la pratique de l'enseignement de la communication interculturelle.

De grandes opportunités pour atteindre cet objectif sont fournies par les bandes dessinées, dont les avantages incontestables sont les facteurs suivants:

- leur diversité thématique: par exemple, à l'heure actuelle, il existe des séries pédagogiques pour adolescents, des bandes dessinées-reportages, des bandes dessinées parodies, des bandes dessinées qui interprètent de nouveaux classiques ou popularisent les connaissances scientifiques, la science-fiction, commentant des événements d'actualité, etc., ce qui permet à l'enseignant de recourir à l'utilisation de bandes dessinées ou de fragments;

- la présence d'une situation naturelle, bien que inventée par l'auteur, grâce à laquelle il est clairement représenté, où et comment une formule linguistique est appliquée, comment elle change en fonction des circonstances [1];

- présentation du matériel vocal principalement sous la forme de scènes de dialogue. Les partis lexicaux des personnages servent, comme dans d'autres œuvres artistiques, à classer les acteurs dans une certaine catégorie sociale, à montrer leur niveau d'éducation, etc. Par conséquent, ils reflètent des éléments importants de la réalité linguistique et culturelle, y compris le comportement communicatif (stéréotypes socioculturels du comportement et de la parole), ce qui répond au mieux aux besoins de la formation de la compétence sociolinguistique, c'est-à-dire connaissance des règles du comportement et de l'interaction dans un certain domaine de la communication;

- la présence d'un grand nombre de réalités culturelles. Dans les bandes dessinées modernes, le rôle de la composante verbale a considérablement augmenté. Dans les explications de l'auteur, il y a une caractérisation détaillée du lieu d'action, des références géographiques, historiques ou culturelles sont données concernant les caractéristiques du terrain ou les spécificités des mœurs et des coutumes de la population locale, de la nature [2];

- l'utilisation de phénomènes de discours spontané oral (déviation par rapport aux normes du langage littéraire, phénomènes vernaculaires, onomatopées, syntaxe laconique et

émotionnelle, parodie de clichés battus, humour), ce qui crée un rythme vivant propre aux situations de communication informelle.

Ces caractéristiques de la bande dessinée en tant que matériel pédagogique permettent à l'enseignant de mener dans les cours de langue étrangère un travail visant à comparer deux codes linguistiques et deux communautés culturelles, en tenant compte des caractéristiques ethnoculturelles [1].

Le côté méthodique du sujet en question est que l'ensemble du système d'exercices doit être pratique, en rapprochant autant que possible le matériel étudié de la réalité étrangère, en reproduisant le contact socioculturel direct des groupes d'individus dans une certaine situation de communication.

On peut utiliser la bande dessinée pour entrer, travailler ou contrôler n'importe quel matériel – lexical, grammatical, ainsi que pour former et contrôler les compétences de la parole monologique et dialogique [3]. L'essentiel est que les élèves puissent mettre en évidence les similitudes et les différences de fond culturel, les différences de concepts culturels et apprendre à les utiliser. Dans ce cas, l'enseignant peut utiliser les méthodes traditionnelles d'enseignement d'une langue étrangère. Ainsi, par exemple, vous pouvez proposer de décrire une bande dessinée, y compris un discours direct ou en traduisant les déclarations des personnages en discours indirect, en ajoutant de nouvelles déclarations à la situation présentée, en proposant une nouvelle version de la bande dessinée. Ainsi, un mot ou un groupe de mots se détache de son contexte d'origine, est inclus dans d'autres contextes et d'autres situations, devenant une partie du bagage actif des élèves. Les jeux de rôle basés sur la bande dessinée sont intéressants, ainsi que leur théâtralisation. L'étudiant joue le rôle de l'un des personnages et l'enseignant ou d'autres étudiants lui posent des questions sur les événements qui se sont produits, se produisent ou se produiront, des microdialogues sont joués entre deux ou plusieurs personnages. Une variante de cet exercice peut être un microdialogue entre les personnages de différentes bandes dessinées qui se rencontrent, échangent des informations, parlent d'eux-mêmes et interrogent d'autres héros. Tous les personnages ne parlent pas dans tel ou tel fragment. Vous pouvez inviter les élèves à créer leur discours en regardant l'expression de leurs visages, la situation.

Une attention particulière devrait être accordée aux gestes, à la différence possible dans la gesticulation, qui, comme on le sait, varie non seulement en fonction de la situation, mais ne coïncide pas non plus avec les différents peuples [2]. Par conséquent, l'étude des gestes et des expressions faciales des personnages révélera la spécificité du comportement non verbal des représentants d'une autre ethnie. Il peut être intéressant de travailler avec l'onomatopée, sa représentation graphique et phonologique dans les langues [5].

Il est utile de pratiquer des exercices de traduction de bandes dessinées, d'autant plus que le fait de s'appuyer sur le dessin facilite ce processus. Cependant, il faut apprendre aux élèves à transmettre avec précision l'originalité nationale de l'original, à révéler le sens national et culturel des commentaires et des répliques des personnages. Naturellement, là où cela est nécessaire, il est nécessaire de produire des substitutions équivalentes, en adaptant les proverbes, les phraséologies, en choisissant des moyens de transmission des réalités liées aux objets de la vie quotidienne, de l'humour, etc. Les techniques énumérées d'utilisation de la bande dessinée ne sont pas une liste complète, l'enseignant trouvera toujours ses options pour organiser le travail avec la bande dessinée.

Les textes créolisés, faisant partie intégrante de la communication moderne, résolvent avec succès le problème de l'augmentation de l'efficacité du processus d'enseignement d'une langue étrangère. L'étude d'une variété de sujets lexicaux facilite le processus de mémorisation des informations fournies et aide également à se faire une idée des orientations culturelles et des valeurs des locuteurs natifs de la langue étudiée. La bande dessinée est considérée comme le moyen de la plus grande motivation pour l'apprentissage d'une langue étrangère, elle augmente l'activité créative et le désir d'auto-éducation des élèves.

Ainsi, l'utilisation de la bande dessinée dans le processus éducatif augmente l'efficacité du travail de l'enseignant, provoque des émotions positives des étudiants, et surtout, est un moyen efficace de former la compétence interculturelle des futurs enseignants de langue étrangère.

Литература

1. Ворошилова М. Б. Креолизованный текст: аспекты изучения /М. Б. Ворошилова // Политическая лингвистика. — 2006. — Вып. 20. — С. 180—189.
2. Харченкова И. В., Харченкова Л. И. К проблеме восприятия и понимания креолизованных текстов // Царскосельские чтения. Вып. XIX. Т. 1. 2015. с. 349-351.
3. Anis J. Parlez-vous texto?. – Paris: Le Cherche Midi, 2001.
4. L'Internaute : actualité, loisirs, culture et découvertes... Available: www.linternaute.fr
5. Sedykh A.P., Emanuele V., Kugan E.I. Linguistic and cultural identity: epistemological review // Research Result. Theoretical and Applied Linguistics. 2022. Т. 8. № 3. С. 20-37.

References

1. Voroshilova M. B. Creolized text: aspects of study /M. B. Voroshilova // Political Linguistics. – 2006. – Issue. 20. – P. 180-189.
2. Kharchenkova I. V., Kharchenkova L. I. On the problem of perception and understanding of creolized texts // Tsarskoye Selo Readings. Issue. XIX. T. 1. 2015. p. 349-351.
3. Anis J. Parlez-vous texto?. – Paris: Le Cherche Midi, 2001.
4. L'Internaute : actualité, loisirs, culture et découvertes... Available: www.linternaute.fr
5. Sedykh A.P., Emanuele V., Kugan E.I. Linguistic and cultural identity: epistemological review // Research Result. Theoretical and Applied Linguistics. 2022. Т. 8. № 3. С. 20-37.

УДК 37

СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА СРЕДНЕВЕКОВЫХ РЕАЛИЙ В ЖАНРЕ ФЭНТЕЗИ

Ульянов Павел, Мурашова Милена
студенты 3 курса направление
подготовки «Лингвистика»
Московский Международный университет
Москва, Россия

Пашковская Наталья Дмитриевна
доцент кафедры иностранных языков
и речевой коммуникации
Московский Международный
университет
Москва, Россия / n.pashkovskaia@mmu.ru

Аннотация

В статье рассматриваются лексические единицы «реалии», присутствующие в исходном языке, но полностью отсутствующие в переводящем. Перевод данных единиц, часто используемых писателями для создания средневекового колорита в произведениях жанра фэнтези, вызывает затруднения у многих переводчиков, чем объясняется актуальность нашей работы. Для исследования приводится толкование данной лексической единицы, а также способы и особенности её передачи на примере двух романов известных зарубежных авторов. Результатами данной работы являются способы для передачи средневековых реалий.

Ключевые слова: реалия, средневековье, перевод, фэнтези.

SPECIFICS OF TRANSLATION OF MEDIEVAL REALITIES IN THE FANTASY GENRE

Ulyanov Pavel, Murashova Milena
3th year students of linguistics course,
Moscow International University
Moscow, Russia

Pashkovskaia Natalia Dmitrievna
PhD in Pedagogic sciences, Associate Professor
of the department of Foreign Languages
Moscow International University
Moscow, Russia / n.pashkovskaia@mmu.ru

Abstract

The article deals with the lexical units "realia", which are present in the source language, but completely absent in the target language. Translation of these units, often used by writers to create a medieval flavor in the works of the fantasy genre, causes difficulties for many translators, which explains the relevance of our work. For our study we take the interpretation of this lexical unit, the ways and peculiarities of its translation by the example of two novels of famous foreign authors. The main ways for the transfer of medieval realities are given as the result of the work.

Keywords: realia, Middle Ages, translation, fantasy.

Перевод реалий в жанре фэнтези является важным аспектом при переводе литературных произведений на иностранном языке. Реалии в жанре фэнтези могут быть связаны с мифологией, культурой, историей и традициями разных народов.

Так, например, в своих произведениях Джон Роналд Руэл Толкин, Клайв Стейплз Льюис, Джордж Рэймонд Ричард Мартин и другие авторы фэнтези-произведений использовали искусственно созданные языки, несуществующие географические названия, придуманные для конкретного мира термины и нередко обращались к образам средневековья. Писателям было необходимо достоверно изобразить быт человека, жившего в ту эпоху: крестьян, ремесленников, бардов, рыцарей, правителей и прочих, а также предметов, непременно ассоциирующихся у читателя с данным периодом истории, таких как оружие, осадные орудия или экипировка. Всё это помогает автору изобразить то, во что мы сможем легко поверить, но, в то же время, создаёт большие трудности для будущего перевода, связанные с необходимостью найти способы достоверно передать реалии как фэнтезийного мира, так и, в особенности, средневековья.

Вопрос изучения и перевода реалий, начавшийся с середины прошлого века, остаётся открытым до сих пор. Виной тому многочисленные точки зрения исследователей.

Впервые в привычном значении «реалию» употребил Л. Н. Соболев в 1952 году, обозначив материальный предмет, частично связанный с понятием «жизнь» (Соболев, 1952: 281). Д. Э. Розенталь в своём словаре-справочнике лингвистических терминов даёт следующее определение: реалия – это «всякий предмет материальной культуры» или «предмет материальной культуры, служащий основой для номинативного значения слова» (Розенталь, 2022: 87). В настоящее время большинство лингвистов придерживается определения, предложенного С. Влаховым и С. Флориным: «Реалии – это предметы быта, элементы культуры, специфические особенности конкретной страны, не имеющие аналогов в другой» (Влахов, 2012: 127).

Переводчик обязан не только сделать адекватный перевод, но и сохранить стиль автора, используя возможности ПЯ. Поэтому, перевод реалий – это трудоёмкая задача.

Большинство исследователей предлагает почти одинаковые решения проблемы перевода реалий, которые отличаются лишь личными предпочтениями лингвиста в их использовании. Единой классификации приёмов передачи реалий всё ещё не существует (Седых 1998). Перед переводчиком встаёт трудная задача, заключающаяся в тщательном подборе приёмов, необходимых для адекватной передачи подобных лексем. Переводчику следует выбирать необходимые приёмы в зависимости от цели введения автором тех или иных реалий. Например, В. С. Виноградов даёт следующие способы:

1. Транскрипция и транслитерация. Транскрипция – это «точная передача звучания слова или другого речевого отрезка буквами и условными знаками». Транслитерация – это «формализованный и потому более строгий способ передачи букв одной письменности буквами другой» (Виноградов, 2001: 117).

2. Гипо-гиперонимический перевод. Этот способ характеризуется «установлением отношения эквивалентности между словом оригинала, передающим видовое понятие-

реалию, и словом в языке перевода, называющим соответствующее родовое понятие, или наоборот» (Виноградов, 2001: 118).

3. Уподобление. Способ уподобления «очень близок к гиперонимическому переводу». В первом случае уподобляемые слова «скорее называют понятия, соподчиненные по отношению к родовому понятию, а не подчиненное и подчиняющее понятия» (Виноградов, 2001: 118).

4. Перифрастический (или же описательный, дескриптивный, экспликативный) перевод. При таком способе между словом ИЯ и словосочетанием ПЯ устанавливается соответствие, способное объяснить смысл одного из них (Виноградов, 2001: 118).

5. Калькирование. Это способ перевода лексемы, при котором происходит замещение её составляющих компонентов соответствующими лексическими единицами в ПЯ. Реалии часто передаются приёмом калькирования, когда «переводчик, соперничая с автором, придумывает столь же выразительные, как в оригинале, окказиональные слова» (Виноградов, 2001: 118).

Определившись, какой из предложенных исследователями терминов «реалия» использовать, а также какими способами можно передать данную языковую единицу, нам следует определить, что относится к «средневековым реалиям».

Средневековьем принято называть период в европейской и ближневосточной истории, начавшийся после завершения Античности в 476 году и окончившийся с наступлением Нового времени в 1520 году. Основной характеристикой данного периода было стремительное увеличение численности населения в Европе, повлиявшее на резкие изменения в политической, социальной и во всех остальных сферах жизни. В этот период также происходит образование известных нам даже сегодня государств, таких как, например, Британия, Франция, Германия, Дания и Норвегия. Большую роль сыграло распространение христианской веры в новообразованные королевства и замещение язычества.

Если реалии – это предметы быта и элементы культуры, то к реалиям Средневековья мы можем отнести то, что относится к бытовым вещам, экипировке (например, броня), орудиям труда, оружию (алебарда, арбалет, лук, меч, пика, секира и т.д.), определённым строениям (акведуки, замки, форты и т.д.), явлениям социальной жизни общества (звания, сословия, титулы и т.д.), государственным образованиям (царство, королевство, герцогство и т.д.), мерам измерения, средствам обмена и многому другому.

Книга Д. Р. Р. Мартина «Игра престолов» и её продолжения («Битва королей», «Буря мечей», «Пир стервятников», «Танец драконов») рассказывают о событиях в вымышленной вселенной и мире, напоминающем средневековую Европу. На Вестеросе и Эссосе (в оригинале Westeros и Essos соответственно), двух соседствующих континентах, разворачивается борьба за влияние между правителями и их вассалами. В качестве примера реалий в произведении, отражающих Средневековье, методом сплошной выборки были выбраны следующие лексические единицы (в качестве перевода был выбран вариант Ю. Р. Соколова):

1) «honors» – «онеры», средство обмена в вольных городах Эссоса, представляющие собой круглые золотые монеты подобно тем, что использовались как реальная валюта. Для передачи понятия переводчик ввёл семантический неологизм;

2) «milk of the poppy» – «маковое молоко», сильнодействующее обезболивающее, аналогичное опиуму, который активно использовался как медицинский препарат, курительная смесь или наркотик в Европе, в Азии и на Ближнем востоке вплоть до двадцатого века. Для перевода использовалось калькирование;

3) «warlock» (от староанглийского wærloga – «клятвoprеступник», «враг», «дьявол») – колдун. Чтобы передать эту реалию, был найден эквивалент;

4) «king» – король (например, «King in the North», «The-King-beyond-the-Wall», «The King of the Andals and the First Men», «Mad King»), титул главы государства, получивший наиболее широкое распространение среди европейских монархов в Средневековье. В данном случае мы можем увидеть контекстуальный перевод;

5) «throne» – трон (например, «The Iron Throne - Железный трон»), почётное место монарха;

6) «castle» – замок (например, «Castle Black» – «Черный замок», штаб-квартира Ночного дозора). Можно заметить, что при переводе реалии «Castle Black» как «Чёрный замок» присутствует изменение порядка элементов калькирования, что обусловлено особенностями стилистики русского языка;

7) «Lord» – «лорд» (например, «Lord Commander» – «Лорд командующий»), титул, широко используемый с, приблизительно, тринадцатого века, когда английские и шотландские феодалы получили право участвовать в парламенте.

8) «Keep» – замок (в случае «Craster's Keep» – «Замок Крастера») или крепость (как, например, «Brightwater Keep» – «Ясноводная крепость»);

9) «sword» – меч, холодное оружие, появившееся ещё в бронзовом веке, но активно использовавшееся до изобретения огнестрельного оружия;

10) «knight» – «рыцарь» (например, «A Knight of the Seven Kingdoms» – «Рыцарь Семи Королевств»), средневековый дворянский почётный титул в Европе.

Фэнтези-роман английского писателя Дж. Р.Р. Толкина «Властелин Колец» – это одно из самых известных произведений этого жанра. Оно считается первым произведением и классикой «эпического фэнтези». Это невероятно трудоёмкая работа, которой Дж. Р.Р. Толкин посвятил почти всю свою жизнь, вдохновляясь скандинавской, древнегерманской мифологией и англосаксонским «Беовульфом». В ней имеет место не только поход хоббитов к Роковой горе, но и эпические битвы, история мира, жизнь разных народов и их культура. Проблема перевода на русский язык является особой темой.

Наиболее трудными для перевода среди средневековых реалий для переводчиков стали меры измерения. Например, при переводе слов «yard» или «league» логично было бы передать их как «метр», понятное для русского читателя. Однако, В. Каррик и М. Каменкович, при переводе предложения «'Lothlorien!' said Aragorn. 'Glad I am to hear again the wind in the trees! We are still little more than five leagues from the Gates, but we can go no further...», используют слово «лига»: «Лотлориэн! – вздохнул Арагорн. – Ветер в кронах! Радость и утешение сердца! Мы всего в пяти лигах от Ворот Мории. Это мало, но дальше нам сегодня не уйти». Лига – одна из старейших единиц измерения расстояния, под которой понимается расстояние, которое может пройти человек (или, в ином случае, проехать всадник) за один час. Данную единицу и сейчас используют в США, Великобритании и Латинской Америке.

Таким образом, наибольшей трудностью в работе переводчика при переводе фэнтези-романов таких авторов как Дж. Р. Р. Толкин К. Стейплз Льюис и многих других, является наличие большого числа окказионализмов, создавая которые автор использует самые разные способы словообразования, части речи и даже другие, в том числе и выдуманные, языки. Для более точной передачи реалий в фэнтезийных произведениях переводу специалисты используют способы калькирования, транслитерации, транскрипции и грамматической замены. Чтобы добиться максимального соответствия оригиналу, переводчики используют прямой перевод и аналог.

Литература

1. Виноградов В. С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы): учебное пособие. – М.: Издательство института общего среднего образования РАО. – 2001.
2. Влахов С. И., Флорин С. П. Непереводимое в переводе. – М.: «Р.Валент», 2012. – 406 с.
3. Розенталь Д. Э. Словарь-справочник лингвистических терминов. Пособие для учителей. – М.: Просвещение. – 2022. – 624 с.
4. Седых А.П. Контекст. Знак. Образ. Белгород: Белгородский государственный национальный исследовательский университет, 1998. 160 с.
5. Соболев Л. Н. Пособие по переводу с русского языка на французский. – М.: Издательство литературы на иностранных языках. – 1952. – 281 с.

References

1. Vinogradov V. S. Vvedenie v perevodovedenie (obshie i leksicheskie voprosi): uchebnoe posobie. – M.: Izdatel'stvo instituta obshego srednego obrazovaniya RAO. – 2001.
2. Vlahov S. I., Florin S. P. Neperevodimoe v perevode. – M.: "R. Valent", 2009. – 360 p.
3. Rosental' D. A. Slovar'-spravochnik lingvisticheskikh terminov. Posobie dlya uchitelei. – M.: Prosveshenie. – 2022. – 624 p.
4. Sedykh A.P. *Kontekst. Znak. Obraz* [Context. Sign. Image]. Belgorod: BGU, 1998. 160.
5. Sobolev L. N. Posobie po perevodu s russkogo yazyka na francuzskij. – M.: Izdatel'stvo literatury na inostrannyh yazykah. – 1952. – 281 p.

УДК 378.147

ПЕРЕОЦЕНКА ЦЕННОСТЕЙ. ЗНАЧЕНИЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ И ПРИ ОБУЧЕНИИ КУРСАНТОВ ВОЕННОГО ВУЗА ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Фридерикс Александр Владимирович
преподаватель кафедры «Иностранных языков»
Филиала Военной академии Ракетных войск
стратегического назначения имени Петра Великого
Серпухов, Московская область, Россия / *Frideriksaleksandr@mail.ru*

Аннотация

В статье рассмотрены современные тенденции в системе образования и в обществе в целом, характеризующиеся патриотическими настроениями в связи с обострением международных отношений и военным конфликтом на границе России, включением новых территорий в состав Российской Федерации. Повсеместно происходит переоценка ценностей, поднятие духа и сплоченности на фоне гибридной войны, развернутой против нашей страны. Отражена необходимость и важность изучения тем, отражающих традиции как других стран и культур, так и собственного Отечества, важность поднятия вопросов патриотического характера, в том числе и на иностранном языке в вузах. Данные аспекты рассмотрены как основополагающие моменты для формирования компетенции межкультурного взаимодействия и налаживания коммуникации на конкретном примере военной академии при обучении курсантов английскому языку. Доказательно обосновано, что именно этими вопросами сейчас дышит наша Культура и Образование. Отражены актуальные и по сей день педагогические взгляды великого русского, не только педагога и наставника К.Д. Ушинского, но и поистине патриота своей Родины.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, курсант, военный специалист, патриотическое воспитание, диалог культур, иностранный язык, культурные ценности, традиции.

REVALUATION OF VALUES. THE IMPORTANCE OF INTERCULTURAL COMMUNICATION AT THE MODERN STAGE AND DURING THE EDUCATION OF CADETS OF MILITARY UNIVERSITY IN FOREIGN LANGUAGE

Frideriks Aleksandr Vladimirovich
Teacher of the Department of "Foreign Languages"
the Branch of the Military Academy
of the Peter the Great, Strategic Missile Forces,
Serpukhov, Moscow region, Russian Federation / *Frideriksaleksandr@mail.ru*

Abstract. The article considers modern trends in the education system and in society as a whole, characterized by patriotic sentiments in connection with the aggravation of international relations and the military conflict on the Russian border, the inclusion of new territories in the Russian Federation. Everywhere there is a reassessment of values, a raising of spirit and cohesion against the background of a hybrid war launched against our country. The need and importance of studying topics reflecting the traditions of both other countries and cultures, as well as their own Fatherland, the importance of raising issues of a patriotic nature, including in a foreign language in universities, is reflected. These aspects are considered as fundamental points for the formation of the competence of intercultural interaction and the establishment of communication on a specific example of a military academy when teaching cadets English. It is evidently justified that our Culture and Education are now breathing these issues. The relevant and to this day pedagogical views of the great Russian, not only the teacher and mentor K.D. Ushinsky, but also truly a patriot of his homeland, are reflected.

Keywords: intercultural communication, cadet, military specialist, patriotic education, dialogue of cultures, foreign language, cultural values, traditions.

Последние десятилетия нельзя было не заметить, что ценность диплома отечественного высшего образования стремительно снижалась, а в обществе сложился стереотип, что обучение в вузе это необязательная и даже пустая трата времени, кроме того, десятилетиями было стыдно вспоминать советское прошлое нашей страны, а российские военные воспринимались как лица, интересы которых не выходят за рамки их узкопрофессиональной сферы, с однонаправленным мышлением, несведущие в других областях жизни, их часто называли обидно «солдафонами». Данные стереотипы прочно внедрили в нашу жизнь и сознание и переломить их удалось только пандемии COVID-19, санкциям и СВО (специальной военной операции).

Сложности, ограничения последних трёх лет привели к сокращению разнообразия потока заработков в социальных сетях, где в основном добивались популярности молодые люди с высокой самооценкой и от этого повышенным чувством уверенности в себе, но часто малограмотные, не обладающие культурой речи, имеющие низкий уровень знаний о своей Родине, её традициях, стремящиеся подражать западным голливудским героям кино и телевидения, не желающие поступать в ВУЗы, так как видео-контент и так приносил им «лёгкие деньги». Но, текущие реалии скорректировали представления о стабильности: если раньше она виделась в возможностях и праве выбирать, то сейчас регулярная зарплата и уверенность в завтрашнем дне намного ценнее перемен. За счёт этого внимание вновь сместилось от «свободного рынка» к государственным институтам и государственным компаниям. А они, в свою очередь, продолжают требовать от соискателей диплом о высшем образовании.

Смещение фокуса государственной образовательной политики в сторону отечественной российской и советской школы говорит о том, что остро пришло осознание важности продолжения следования пути выдающихся педагогов и наставников, таких как Л. С. Выготский, А.С. Макаренко, С.Л. Соловейчик, В.А. Сухомлинский, К.Д. Ушинский. Возрождение былой сильной школы, но, всё же, с учетом накопленного опыта последних лет, хотя и на фоне разочарования от номинального пребывания в Болонской системе, где нашим дипломированным специалистам за рубежом, в европейских странах, придерживающихся данной конвенции, так и не дали, по большому счету, «зеленый свет» для работы на равных и признания полученной в России квалификации.

На волне событий СВО, гибридной войны, развернутой против нашей страны, как непосредственно на поле боя, так и в информационном пространстве, хочется также отметить, что вырос рейтинг доверия граждан к военным специалистам, как к гарантам стабильности, защищенности, соотечественники видят в них патриотичных граждан,

обладающих высоким профессионализмом и высоконравственными положительными качествами.

По данным оценки результатов ВЦИОМ на конец декабря 2022 года, основанных на результатах десяти месяцев проведения специальной военной операции консолидация российского общества в контексте поддержки гражданами российских солдат и офицеров без малого почти 80% [5]. Непосредственно, это говорит о том, что статус военного, как специалиста своего дела, довольно прочно утвердился в умах соотечественников и степень благорасположения к военнослужащим очень высока.

Стоит ожидать, что это, ни на один десяток лет, непременно отразится в будущем и на популярности военных учебных заведений нашей страны, а также на конкуренции в рядах офицерского состава, в этом случае, не исключено, что, например, владение иностранным языком на хорошем уровне будет играть не последнюю роль в повышении звания того или иного офицера.

Повлияла спецоперация и на пробуждение светлых чувств к России – в ходе недавнего опроса более половины россиян отметили, что за последний год они стали больше гордиться своей страной (62%). Поводы для гордости Россией многообразны – начиная с достижений и богатств страны, заканчивая ее историей. Главным предметом гордости россиян является российский народ, люди (14%). По 8% отметили высокий уровень социальной солидарности в России («единство», «патриотизм», «сплоченность»), волевые качества наших сограждан («сильная», «непобедимая Россия», «не сдаемся»), историю страны и ее позицию на международной арене [3].

По всему видно, что на первый план выходит защита и содействие в продвижении культурных ценностей, наследия России, приверженность традициям. Наиболее распространенным обыденным значением понятия «культуры» является его понимание как совокупности материальных предметов, объектов, идей, образов, созданных человеком на протяжении его истории. В этой интерпретации культура предстает как сумма всех достижений человечества, как «вторая природа», сотворенная самим человеком, образующая собственно человеческий мир в отличие от дикой природы [4].

Так, В.В. Путин поручил правительству начать популяризацию героев истории РФ с учетом традиционных ценностей, принять меры, направленные на знакомство с отвечающими традиционным ценностям героями российской истории и фольклора, кроме того, дал указания Минобрнауки рассмотреть вопрос о внедрении в вузах модуля по истории религии России [7].

Президент неоднократно заявлял о том, что страна всегда будет придерживаться традиционных ценностей, «о которых в ряде стран забывают». В 2022 учебном году во всех российских школах ввели патриотические уроки «Разговоры о важном». На них в частности обсуждается военная операция на Украине. Учебная неделя теперь начинается с подъема флага и пения гимна. А также недавно заявил, что историческое просвещение «должно начинаться уже с детского сада». Министр просвещения С.С. Кравцов «исключительно важным вопросом» назвал создание новых учебников, так как считает, что необходимо обязательно защищать наших обучающихся от псевдоценностей, выстраивая на этом направлении надежные рубежи обороны, тем более что в отношении нашей страны ведется, активная информационная война, информационная агрессия. По словам чиновника, уже разработан новый учебник для девятого класса «Введение в новейшую историю», посвященный «переломным событиям XX и начала XXI века, включая совсем недавние события: это и специальная военная операция, и принятие в состав России новых регионов». С.С. Кравцов обозначил, что реформа должна и будет проходить под лозунгом «Для наших детей несущим стержнем исторического образования должна стать Россия».

Многие политики высказываются за возвращение начальной военной подготовки (НВП) в качестве обязательного предмета, а не в виде «вкрапления в основы безопасности жизнедеятельности» и за привлечение в качестве преподавателей

«вернувшихся со спецоперации офицеров». Эту идею уже поддержал первый заместитель главы военного ведомства Валерий Герасимов, по мнению которого на этот предмет нужно выделить 140 часов за два учебных года [1].

Интерес к общению с другими народами и их культурами в нашей стране велик [4], но, как оказалось, наша собственная Культура нуждается в защите и довольно много как отрицательно настроенных, так и проникнутых высокими чувствами любви и преданности к нашей стране и русской культуре людей во многих странах мира. Об этом говорит прошедший в Москве учредительный конгресс Международного движения русофилов (МДР), который собрал 87 участников из 42 стран Европы, Азии, Африки и Америки. Чтобы концентрированно и ясно заявить миру о своих целях, конгресс единогласно принял «Манифест основателей Международного движения русофилов». В нём говорится, что Россия «по историческим, цивилизационным и культурным причинам вызывает искреннюю симпатию, уважение и даже любовь далеко за её пределами». «Многие люди в мире, руководствуясь тёплыми чувствами к России и русскому народу, интересуются её языком и культурой, стремятся к общению и лучшему взаимопониманию с русскими людьми, ищут достоверную и идеологически необременённую информацию об экономической и политической жизни России», отмечается в манифесте.

Выражая «убеждённость в том, что без активного и добронамеренного диалога с Россией наш глобальный мир является неполноценным и нестабильным», русофилы разных стран приняли решение о создании МДР и через его постоянное укрепление и расширение «способствовать распространению русской культуры», «поддерживать распространение достоверных сведений о России и её отношении к актуальным вопросам нашего времени», «противостоять русофобии во всех её проявлениях», «укреплять народную дипломатию в защиту многополярного, спокойного и гармоничного мира». «Наш путь – это путь любви, добра и верности. Стоя на этом пути, ... мы можем быть чрезвычайно полезны культурным, экономическим и общественным институтам в своих странах, способствовать поиску взаимопонимания и работать над тем, чтобы преодолеть враждебность, дезинформацию и недоверие в современном мире конфликтов», – указывается в манифесте МДР [8].

На очередном съезде всероссийского созидательного движения «Русский Лад» лидер коммунистической партии Г.А. Зюганов подчеркнул: «Русский человек – тот, кто любит Россию и служит ей. Русские под свои знамена собрали 190 народов и народностей, не порушив ни одной веры и культуры. Мы сплотили народы России благодаря чувству коллективизма и высокой духовности» [6].

Знаменательно также, что в этом году внесены поправки в Федеральный закон от 01.06.2005 N 53-ФЗ (ред. от 28.02.2023) «О государственном языке Российской Федерации» и русский язык предстаёт как язык государствообразующего народа, входящего в многонациональный союз равноправных народов Российской Федерации [11]. Стоит отметить, что в военных вузах, в частности, в ФВА РВСН в Подмосковном городе Серпухове учатся молодые люди со всей России, поэтому курсант помимо своего национального языка знает и русский язык.

Язык — это одна из самых важных категорий культуры, поскольку именно посредством языка формируется и выражается миропонимание человека. С помощью языка человек категоризирует, дифференцирует, структурирует, координирует, субординирует, рационализирует непосредственные данные опыта. Язык является средством упорядочения бесконечного многообразия непосредственных данных опыта, посредством языка мир становится для человека относительно обозримым предметом, в той или иной степени удобным в обращении с ним [2, с. 117].

Так, великий русский педагог и наставник К. Д. Ушинский считал, что, изучая иностранные языки, можно постичь «всю историю духовной жизни народа», т. к. язык - это «органическое создание народной мысли и чувства» [10], ключ словесного богатства

народа и его лучшая характеристика [13]. Это ничто иное как, осознание важности как родного, так и иностранного языка как инструмента для поддержания диалога культур, необходимости развития ныне называемой, универсальной компетенцией межкультурного взаимодействия при обучении иностранному языку.

Так, для военного специалиста, профессионала своего дела, выполняющего международные миссии, знание иностранного языка, а тем более английского, как широко-распространенного для изучения в разных регионах планеты, сложно переоценить для общения в стране пребывания, установления дипломатической коммуникации, проведения миротворческих операций, налаживания сплочённых отношений при выполнении различных миссий. Кроме того, английский язык может стать мостиком к изучению языка региона и лучшего понимания и установления доверительных отношений с проживающим там народом.

Интересно общественное мнение по вопросу заимствований иностранных слов в русском языке, так, по данным последнего опроса ВЦИОМ в феврале 2023 года: 56% россиян считают, что надо оберегать русский язык и бороться за его чистоту всеми способами. По их мнению, делать это должны прежде всего сами неравнодушные граждане (49%) и профессионалы-лингвисты (26%). 38% убеждены, что язык отражает реальную ситуацию в обществе и он должен развиваться самостоятельно, без вмешательств с чьей-либо стороны. Почти половина россиян полагает, что не имеет значения, каким словом называть все новое (45%), «главное, чтобы было понятно, о чем речь» — наиболее распространенный ответ россиян на вопрос о введении терминов для обозначения всего нового, но ведь считать смыслы и тиражировать информацию гораздо проще при наличии узнаваемых корней или возникающего ассоциативного ряда [12].

Актуальное и в современных реалиях мнение К.Д. Ушинского по этому поводу звучит так: «мы можем всегда понять, для чего мы придумали или приняли известное слово, для чего мы его употребляем, что хотим им выразить; т. е. мы можем всегда узнать историю слова, если не в языке народа или языке человечества, для чего надо быть глубочайшим филологом, то в нашем собственном языке, для чего надобно быть только мыслящим человеком» [9]. И еще: «мы употребляем тысячи слов, никогда не вдумываясь в их настоящее значение, часто только по привычке, и если бы только слова, употребляемые нами, были вполне нами осознаны, то как бы изменился язык наш, литература и даже наука, потому что даже в науке можно найти множество слов и выражений, употребляемых чисто только по привычке» [9].

Говоря о формировании ценностных основ военных специалистов, можно сделать вывод, что это является обязательным компонентом их профессиональной подготовки. А к основным компетенциям, которыми необходимо обладать будущим офицерам при изучении иностранных языков, можно отнести способность осуществлять различные формы международного и межкультурного взаимодействия в целях обеспечения сотрудничества, способности в применении знания иностранных языков при решении профессиональных задач. Однако, само по себе знание иностранного языка не должно быть непосредственной конечной целью и формальным дополнением к его общепрофессиональной и общекультурной подготовке. В компетенции военного специалиста входит не просто умение говорить на иностранном языке, а умение решать профессиональные задачи в условиях мультиязычной среды, действовать на основе норм морали и нравственности, руководствоваться принципами законности и патриотизма. Будущий офицер должен быть воспитан в военном духе служения Отечеству, только тогда можно говорить о том, что он успешно выполнит возложенные на него задачи и сможет достичь карьерного роста, ведь, как известно, «плох тот солдат, который не мечтает стать генералом» [14].

Опираясь на свой род и культуру как на свои ноги на военной службе, постоянно совершенствуя свои профессиональные, в том числе и коммуникативные навыки, как на

родном, так и на иностранном языке, военный специалист сможет выполнить свой гражданский долг и обеспечить безопасность как соотечественников, так и отразить нападки и посягательства на родную культуру, традиции, ценности, которые непременно будут передаваться из поколения в поколение, обеспечивая фундамент для существования человечества в целом.

Литература

1. Веретенникова Ксения. Депутаты обсудили детские вопросы [Электронный ресурс] / Газета «Коммерсантъ» №213 от 17.11.2022, стр. 3 URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5669138> (дата обращения: 09.04.2023).
2. Головлева Е.Л. Основы межкультурной коммуникации: учебное пособие / Е.Л. Головлева. — Ростов н/Д : Феникс, 2008. - 224 с.
3. Гордость России. Результаты опроса на тему гордости Россией [Электронный ресурс] / ВЦИОМ. Аналитический обзор. Политика. Москва, 22 марта 2023 г. <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/gordost-rossii> (дата обращения: 09.04.2023).
4. Грушевицкая Т.Г., Попков В.Д., Садохин А.П. Основы межкультурной коммуникации: Учебник для вузов / Под ред. А.П. Садохина. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. – 352 с.
5. Десять месяцев СВО: оценка результатов. Данные исследования, проведенного по заказу Экспертного института социальных исследований (ЭИСИ), о восприятии россиянами результатов специальной военной операции [Электронный ресурс] / ВЦИОМ. Аналитический обзор. Политика. Москва, 29 декабря 2022 г. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/desjat-mesjacev-svo-ocenka-rezultatov> (дата обращения: 09.04.2023).
6. Зюганов Г.А. Русский человек – тот, кто любит Россию и служит ей [Электронный ресурс] / URL: <https://kprf.ru/rusk/217838.html> (дата обращения: 09.04.2023).
7. Путин В.В. Перечень поручений по итогам встречи с историками и представителями традиционных религий России от 11 декабря 2022 года [Электронный ресурс] / URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/70073> (дата обращения: 02.04.2023).
8. Пшеничников И. Ковчег под названием Россия. Создано международное движение русофилов [Электронный ресурс] / URL: https://tsargrad.tv/articles/kovcheg-pod-nazvaniem-rossija-sozdano-mezhdunarodnoe-dvizhenie-rusofilov_742467 (дата обращения: 02.04.2023).
9. Ушинский К.Д. Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии // Ушинский К.Д. Собр. соч. В 11 т./ Сост. В.Я. Струминский. - М., Л.: Изд-во Академии педагогических наук РСФСР, 1948-1952. - Т. 1. - С.121-252.
10. Ушинский К. Д. Педагогические сочинения: В 6 т. Т. 2. Сост. С.Ф. Егоров. М.: Педагогика, 1998. 350с.
11. Федеральный закон от 01.06.2005 N 53-ФЗ (ред. от 28.02.2023) "О государственном языке Российской Федерации" URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_53749/22277adf3d159e8c071d2a73161373398e4b13b3/ (дата обращения: 06.03.2023).
12. Чистота языка и как за нее бороться. Результаты опроса россиян, приуроченного ко Дню родного языка [Электронный ресурс] / ВЦИОМ. Аналитический обзор. Культура. Москва, 21 февраля 2023 г. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/chistota-jazyka-i-kak-za-nee-borotsja> (дата обращения: 06.04.2023).
13. Шурыгина Ю. А. К. Д. Ушинский об изучении иностранных языков. Актуальность, традиции, современность // Известия ПГУ им. В.Г. Белинского. 2006. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-d-ushinskiy-ob-izuchenii-inostrannyh-yazykov-aktualnost-traditsii-sovremennost> (дата обращения: 06.03.2023).
14. Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений. — М.: «Локид-Пресс». Вадим Серов. 2003.

References

1. Ksenia Veretennikova. The deputies discussed children's issues [Electronic resource] / Kommersant newspaper No. 213 of 17.11.2022, p. 3 URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5669138> (Accessed: 09.04.2023).
2. Golovleva E.L. Fundamentals of intercultural communication: textbook / E.L. Golovleva. – Rostov n/D: Phoenix, 2008. – 224 p.
3. Pride of Russia. Results of a survey on the topic of pride in Russia [Electronic resource] / VTsIOM. Analytical review. Politics. Moscow, March 22, 2023 <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/gordost-rossii> (Accessed: 09.04.2023).
4. Grushevitskaya T.G., Popkov V.D., Sadokhin A.P. Fundamentals of intercultural communication: Textbook for universities / Ed. A.P. Sadokhin. – M.: UNITY-DANA, 2003. – 352 p.
5. Ten months of SVR: evaluation of results. Data from a study commissioned by the Expert Institute for Social Research (EISI) on the perception by Russians of the results of a special military operation [Electronic Resource] / VTsIOM. Analytical review. Politics. Moscow, December 29, 2022 URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/desjat-mesjacev-svo-ocenka-rezultatov> (Accessed: 09.04.2023).
6. Zyuganov G.A. Russian person is the one who loves Russia and serves it [Electronic resource] / URL: <https://kprf.ru/rusk/217838.html> (Accessed: 09.04.2023).
7. Putin V.V. List of instructions following a meeting with historians and representatives of traditional religions of Russia dated 11.12.2022 [Electronic resource] / URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/70073> (Accessed: 02.04.2023).
8. Pshenichnikov I. Kovcheg called Russia. The international movement of Russophiles [Electronic resource] / URL: https://tsargrad.tv/articles/kovcheg-pod-nazvaniem-rossija-sozdano-mezhdunarodnoe-dvizhenie-rusofilov_742467 was created (Accessed: 02.04.2023).
9. Ushinsky K.D. Man as a subject of education. Experience of pedagogical anthropology // Ushinsky K.D. Sobr. Op. In 11 tons/Comp. V.Ya. Struminsky. – M., L.: Publishing House of the Academy of Pedagogical Sciences of the RSFSR, 1948-1952. – T. 1. – Pp.121-252.
10. Ushinsky K. D. Pedagogical works: In 6 vols. T. 2. Comp. S.F. Egorov. M.: Pedagogy, 1998. 350 p.
11. Federal Law of 01.06.2005 N 53-FZ (as amended by 28.02.2023) «On the State Language of the Russian Federation» URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_53749/22277adf3d159e8c071d2a73161373398e4b13b3/ (Accessed: 06.03.2023).
12. The purity of the language and how to fight for it. The results of a survey of Russians dedicated to the Day of the Native Language [Electronic Resource] / VTsIOM. Analytical review. Culture. Moscow, February 21, 2023 URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/chistota-jazyka-i-kak-za-nee-borotsja> (Accessed: 06.04.2023).
13. Shurygina Yu. A. K. D. Ushinsky on the study of foreign languages. Relevance, traditions, modernity // Izvestia PSU named after V.G. Belinsky. 2006. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-d-ushinskiy-ob-izuchenii-inostrannyh-yazykov-aktualnost-traditsii-sovremennost> (дата обращения: 06.03.2023).
14. Encyclopedic dictionary of winged words and expressions. – M.: «Lokid-Press». Vadim Serov. 2003.

Научное издание

ЛЕКСИКОГРАФИЯ И КОММУНИКАЦИЯ – 2023

Сборник материалов
IX Международной научной конференции

(г. Белгород, 20–21 апреля 2023 г.)

Публикуется в авторской редакции

Оригинал-макет: Т.В. Мезеря
Выпускающий редактор: Ю.В. Ивахненко

Подписано в печать 08.06.2023. Формат 60×90/16
Гарнитура Times New Roman. Усл. п. л. 16,0. Тираж 200 экз. Заказ 108
Оригинал-макет подготовлен и тиражирован в ИД «БелГУ» НИУ «БелГУ»
308015 г. Белгород, ул. Победы, 85. Тел.: 30-14-48